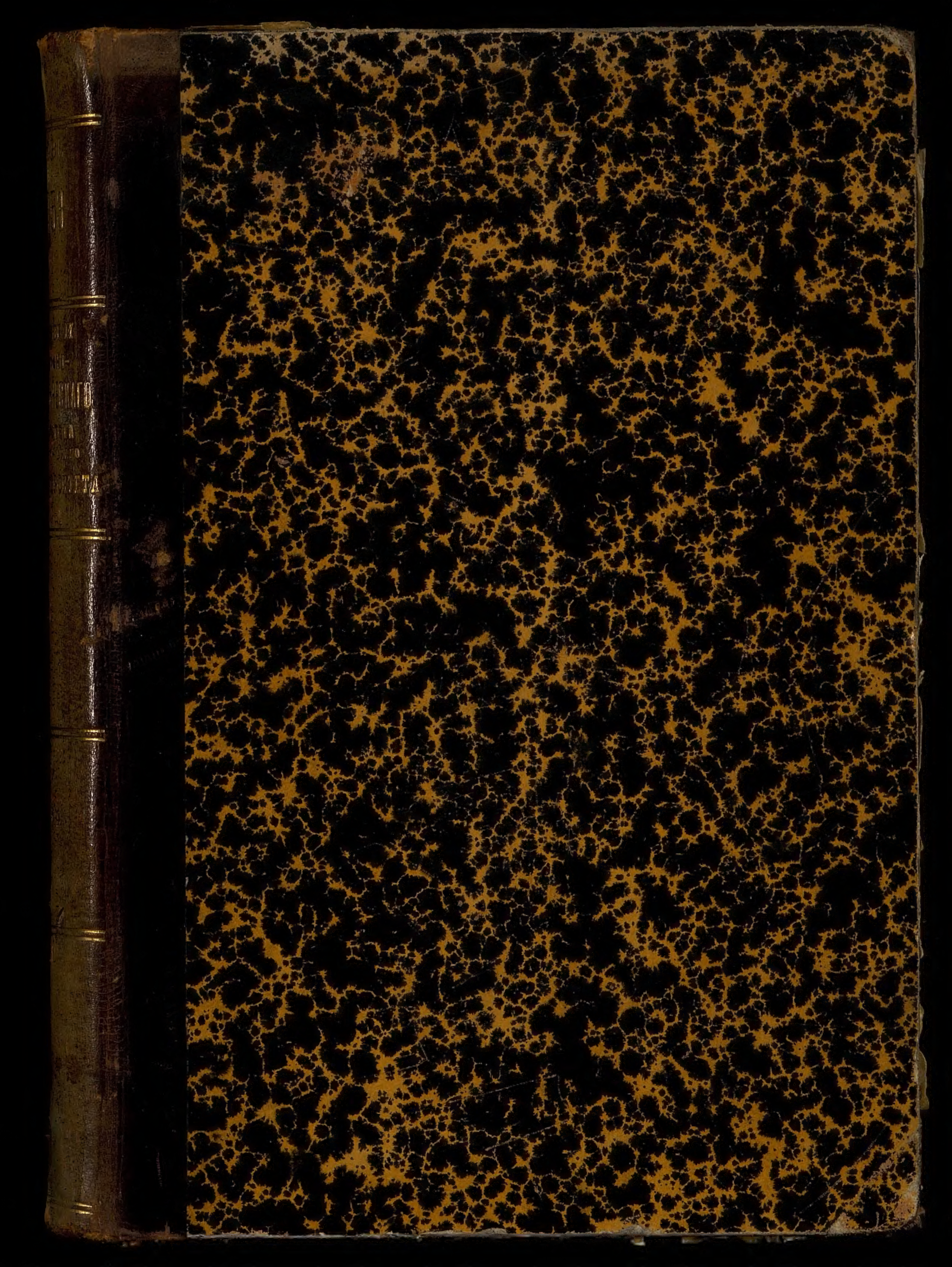

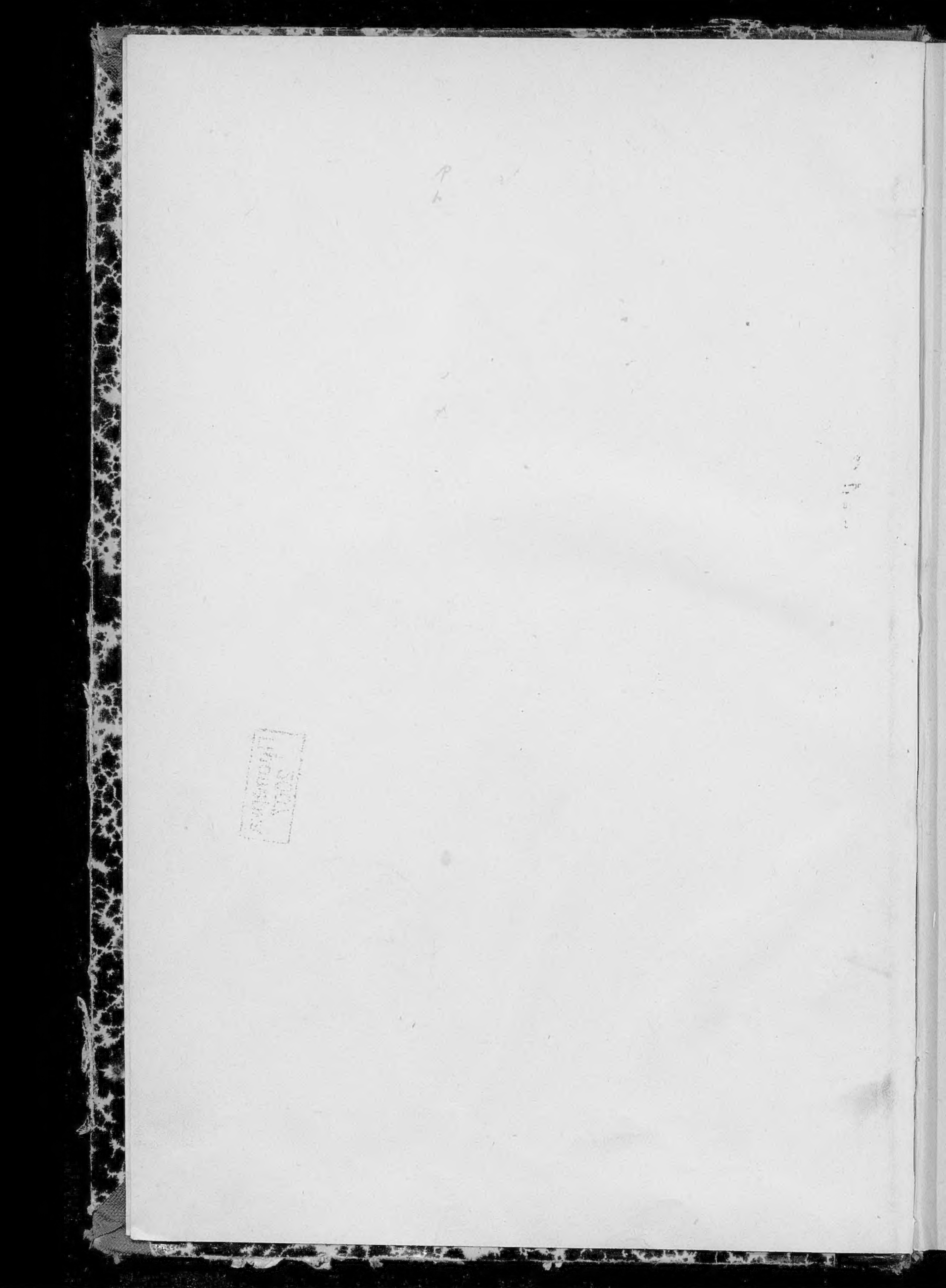

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ LXIV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина. Екатеринин. кан., № 71—6.
1902.

Записки Историко-Филологическаго Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

Ч. I. Прокопія Кесарійскаго. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готѳами. Пер. съ греческ. Спиридона Дестуниса, комментарій Гавріила Дестуниса· П. К. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 1-я 1876.

„ II. 1. Ioannis Boccacii ad Maghinardum de Cavalcantibus epistolae tres. Изд. А. Веселовскій.—2 Индѣйскія сказки и легенды, собранныя въ Камаонѣ въ 1875 г. И. Минаевымъ. 1876.

„ III. О торговли Руси съ Ганзой до конца XV в. М, Бережкова. 1876.

„ IV. Изъ древней исторіи Болгаръ. Матвѣя Соколова. 1879.

„ V. 1. Аѳонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова. Тимофея Флоринскаго. — 2. Antiphontis orationes. Edidit Victor Jernstedt. 1880.

„ VI. Прокопія Кесарійскаго. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готѳами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарій Гавріила Дестуниса: П. К. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 2-я. 1880. Приложеніе: О покореніи и плѣненіи, произведенномъ Персами въ Аттической Аѳинѣ. Греческое стихотвореніе эпохи Турецкаго погрома. Издалъ, перевелъ и объяснилъ Г. Дестунисъ. 1881.

„ VII. Психологія. Изслѣдованія основныхъ явленій душевно жизни М. Владиславлева. Томы I и II. 1881 г.

„ VIII. Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. В. Семевскаго. 1881.

„ IX. Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. К. Грота. 1881.

„ X. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ его поэзіи. 1-й и 2-й періоды жизни и дѣятельности (1799—1826). А. Незеленова. 1882.

„ XI. Къ исторіи Аѳинскихъ драматическихъ состязаній. П. Никитина. 1882.

„ XII. Secrets d'etat de Venise. Documents extraits, notices et études servants â éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte Ottomane à la fin du XV et au XVI siècle, par Vladimir Lamanski. 1884.

„ XIII. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. Е. Замысловскаго. 1884. Приложеніе; Матеріалы для ист.-геогр. атласа Россіи XV в. 1884.

„ XIV. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ. Г. Форстена. 1884.

„ XV. Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.) А. Барбашева. 1885.

„ XVI. Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы. И. Минаева. Томъ I. Вып. 1 и 2. 1887.

„ XVII. Серапіонъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка. Евгенія Пѣтухова. 1888.

„ XVIII. Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи. А. Введенскаго. Часть первая. 1888.

„ XIX. Исторія нравственныхъ идей XIX вѣка. Н. Ланге. Часть первая. 1888.

„ XX. Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ. Н. Бубнова. 1890.

„ XXI. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 1-й. 1889.

„ XXII. Города Московскаго государства въ XVI в. Изслѣдованіе Н. Чечулина. 1889.

„ XXIII. Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій. Изслѣдованіе А. Лаппо-Данилевскаго. 1890.

В. Н. Перетцъ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ТОМЪ III

ИЗЪ ИСТОРІИ РАЗВИТІЯ РУССКОЙ ПОЭЗІИ XVIII В.

Ч. 1. О древне-русскомъ народномъ стихѣ. Тонизація силлабическаго стиха. Тредіаковскій, какъ новаторъ въ стихосложеніи. Начало метро-тоническаго стихосложенія; паст. Э. Глюкъ и маг. І. В. Паусъ. Къ вопросу о началѣ малорусскаго народнаго стиха. Жизнь и труды свящ. І. Некрашевича.

Ч. 2. Приложенія. Списокъ трудовъ паст. Э. Глюка и маг. І. Пауса, ихъ русскія стихотворенія и матеріалы для біографіи. Вирши свящ. Некрашевича. Письмо митр. С. Миславскаго. Указатели.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатеринин. кан., № 71—6.
1902.

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.
14 февраля 1902 г.

Деканъ *С. Платоновъ*.

В. Н. Перетцъ.

ИЗЪ ИСТОРІИ РАЗВИТІЯ РУССКОЙ ПОЭЗІИ XVIII В.

I.

О древне-русскомъ народномъ стихѣ. Тонизація силлабическаго стиха. Тредіаковскій, какъ новаторъ въ русскомъ стихосложеніи. Начало метро-тоническаго стихосложенія; пасторъ Э. Глюкъ и магистръ І. В. Паусъ и ихъ труды. Къ вопросу о происхожденіи малорусскаго литературнаго и народнаго стиха. Жизнь и труды свящ. І. Некрашевича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Лит. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатерин. кан., № 71—6.
1902.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (Приложенія).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изслѣдованія, вошедшія въ настоящій, третій томъ представляютъ собою опытъ разобраться въ вопросахъ, неизбѣжно возникающихъ при изученіи стихотворныхъ формъ начала XVIII столѣтія въ русской поэзіи. Объ этомъ малоизслѣдованномъ періодѣ говорилось въ ученой литературѣ очень мало. Что происходило въ 1700—1730-хъ годахъ въ области поэтической литературы, какъ и по какимъ путямъ развивалась русская поэзія — оставалось до послѣдняго времени вопросомъ, и вопросомъ далеко не рѣшеннымъ; литература предмета здѣсь ограничивается замѣтками покойнаго Л. Н. Майкова о стихотвореніяхъ В. Монса, П. П. Пекарскаго о Тредіаковскомъ, да статьями Н. И. Петрова о словесныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи того времени.

Только путемъ обнародованія и изслѣдованія архивныхъ рукописныхъ данныхъ получаетъ надлежащее освѣщеніе этотъ темный періодъ. При помощи ихъ намъ удастся, можетъ быть, отчасти выяснить нѣкоторыя стороны того процесса ассимиляціи чужой формы, который неизбѣжно долженъ былъ послѣдовать за приливомъ переводныхъ произведеній иностранной литературы въ Москву XVII и начала XVIII в. Въ первыхъ главахъ мы собрали матеріалъ, не богатый правда, но вполнѣ удовлетворительно показывающій, что въ XVI в. и ранѣе въ русской народной пѣснѣ существовала та же стихотворная форма, которую находимъ и донынѣ въ великорусскихъ былинахъ. Принесенное съ Запада, изъ Польши силлабическое стихосложеніе должно было подвергнуться соотвѣтственной

переработки въ смыслѣ сближенія этого искусственнаго стиха съ народнымъ; получился тонизированный силлабическій стихъ, съ преобладающей хореической послѣдовательностью ударений. Такой стихъ мы встрѣчаемъ уже въ упражненіяхъ учениковъ и учителей Кіевской и Московской Академій въ концѣ XII и въ началѣ XVIII столѣтія; его же мы видимъ и въ первыхъ опытахъ В. Тредіаковскаго. По этому пути естественно должно было направиться развитіе великорусскаго искусственнаго стихосложенія, но—въ тридцатыхъ годахъ оно поворачиваетъ на иной путь и воспроизводитъ вновь чисто заимствованныя формы нѣмецкаго литературнаго стиха. Теоретикомъ этого новаго направленія явился В. Тредіаковскій, и до настоящаго времени въ литературѣ существуетъ убѣжденіе, что онъ былъ первымъ, положившимъ начало у насъ существованію, такъ называемаго, метро-тоническаго стиха.

Несоотвѣтствіе между теоріей Тредіаковскаго и его опытами ея осуществленія дало намъ мысль пересмотрѣть заново вопросъ, поскольку повиненъ этотъ писатель въ новаторствѣ, а затѣмъ—поискать въ архивныхъ матеріалахъ подтвержденія зародившагося въ насъ сомнѣнія.

Еще Пекарскій въ спискѣ трудовъ пастора Глюка упоминалъ о молитвенникѣ „на риѳмахъ". Изъ аналогичнаго явленія—протестантской пропаганды въ Польшѣ мы знаемъ, что однимъ изъ орудій ея было пѣніе гимновъ въ стихахъ, на понятномъ народу языкѣ. При содѣйствіи П. К. Симони и Вс. И. Срезневскаго намъ удалось розыскать при разборѣ неописанныхъ рукописей I отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ рукописи Глюка, которыя подтвердили нашу гипотезу.

Продолжателемъ трудовъ пастора Глюка явился магистръ I. Паусъ, бывшій въ 30-хъ годахъ XVIII в., во время службы Тредіаковскаго при Академіи—ея главнымъ переводчикомъ. По смерти магистра Пауса и Глюка рукописи его переходятъ во владѣніе Академіи, и почти годъ спустя—Тредіаковскій открываетъ свой „Новый и краткій способъ къ сложенію россійскихъ стіховъ". Анализу перевода пѣсенъ Глюка и видамъ строфъ посвящены центральныя главы моей книги.

Послѣднія главы моей работы посвящены вопросамъ развитія малорусскаго народнаго и литературнаго стиха, наблю-

даемаго въ теченіи XVIII вѣка. Этотъ стихъ, имѣя въ своей основѣ — силлабическій (о чемъ см. I томъ Изслѣдованій), шелъ все время навстрѣчу къ сближенію съ народной рѣчью, путемъ приспособленія къ силлабической схемѣ стиха нормальныхъ удареній, господствующихъ въ разговорномъ языкѣ. Въ этой же части разсмотрѣны стихотворныя произведенія свящ. I. Некрашевича, малорусскаго писателя XVIII в., обнаруживающія тѣсную связь старого силлабическаго съ, такъ называемымъ, народнымъ и новымъ малорусскимъ стихомъ.

Въ Приложеніяхъ, помѣщенныхъ во второй части книги, читателю предлагаются: описаніе рукописей, въ которыхъ сохранились труды пастора Э. Глюка и магистра I. Пауса; полностью напечатаны *всѣ* извѣстныя стихотворенія перваго, по двумъ спискамъ, принадлежащимъ Академіи Наукъ. При печатаніи соблюдена орѳографія оригинала, но сокращенія раскрыты и кое-гдѣ встрѣчающіеся надстрочные знаки опущены. Параллельно съ переводомъ приводится у насъ и нѣмецкій оригиналъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда намъ не удалось розыскать его въ старинныхъ Gesangbuch'ахъ Академіи Наукъ и Императорской Публичной Библіотеки. Кромѣ того — въ первый разъ полностью издаются стихотворенія священника I. Некрашевича и неизданное письмо Кіевскаго митрополита Самуила Миславскаго.

Въ этой книгѣ, можетъ быть, слишкомъ много сырого, необработаннаго матеріала. Но—„vita brevis"..., и я буду счастливъ, если собранный и опубликованный мною матеріалъ вызоветъ среди ученыхъ живой интересъ къ затронутой мною эпохѣ и болѣе детальныя изслѣдованія о начальномъ періодѣ русской поэзіи.

Въ своемъ изложеніи я избѣгаю, по возможности, повторенія общеизвѣстныхъ фактовъ и отсылаю, гдѣ необходимо, читателя къ изслѣдованіямъ моихъ предшественниковъ, во избѣжаніе длиннотъ и безполезной растянутости книги.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить признательность Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, оказавшему втеченіе двухъ лѣтъ нравственную и матеріальную поддержку моимъ трудамъ. Глубоко благодаренъ я и Историко-филологическому факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, на средства котораго печатается этотъ, уже третій мой трудъ.

Не могу не упомянуть съ благодарностью о лицахъ, содѣйствовавшихъ мнѣ своими полезными совѣтами и указаніями—академика А. И. Соболевскаго, В. И. Саитова и П. К. Симони, а равно гг. хранителей и завѣдующихъ библіотеками гдѣ мнѣ приходилось заниматься: С. А. Бѣлокурова, И. А. Бычкова, Э. А. Вольтера, Г. Ѳ. Ганзена, С. О. Долгова, академика К. Г. Залемана, А. Р. Крейсберга, А. С. Крыловскаго, В. П. Ламбина, о. прот. П. И. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. А. Погорѣлова, С. В. Смоленскаго, Вс. И. Срезневскаго и академика А. А. Шахматова, а также моихъ товарищей: А. І. Лященко, А. І. Малеина и П. Н. Шеффера.

I.

Къ вопросу о древнерусскомъ стихосложеніи.

Уже съ перваго взгляда на великорусскую и малорусскую народную пѣсню съ одной стороны и на литературныя искусственныя стихотворенія съ другой—замѣтна разница въ ихъ складѣ, обозначающаяся особенно рѣзко, если мы слушаемъ пѣсню въ исполненіи, а не читаемъ ее въ сборникѣ, безъ нотъ.

Это различіе становится еще болѣе осязательнымъ, если мы раскроемъ страницы сочиненій Т. Г. Шевченка и сравнимъ его стихотворенія, написанныя въ манерѣ литературной, великорусской, такъ называемымъ метротоническимъ стихомъ—съ тѣми, которыя онъ писалъ, руководясь чутьемъ, подсказывавшимъ ему чисто народные обороты рѣчи, народно-пѣсенное расположеніе словъ и риѳмъ.

Въ свою очередь и малорусская пѣсня отличается отъ великорусской не только по языку, но и по своему строенію: она почти всегда равносложна, снабжена въ подавляющемъ числѣ случаевъ риѳмой: въ древнѣйшихъ записяхъ лирическихъ пѣсенъ и думъ мы встрѣчаемъ ее въ полномъ развитіи, тогда какъ въ великорусскихъ пѣсняхъ она — явленіе случайное и появляется все болѣе и болѣе только за послѣднее время, подъ вліяніемъ литературнаго, искусственнаго стиха.

Гдѣ корень, гдѣ основа этихъ явленій? Что представлялъ собою древнерусскій стихъ до появленія силлабическаго и тоническаго стихосложенія? Когда совершилось образованіе малорусскаго пѣсеннаго стиха, принятаго и писателями-художниками? Когда и какъ въ сѣверной Россіи появился метротоническій стихъ? Если бы онъ стоялъ въ такой тѣсной связи съ народнымъ русскимъ, какъ твердятъ намъ ходячія школьныя руководства со временъ Тредіаковскаго и Ломоносова, то откуда явился сложный составъ его, ямбы, хореи и пр., и та рѣзкая разница между народнымъ и литературнымъ стихомъ, которую легко замѣтить, читая стихотворенія, написанныя яко-бы на народный ладъ — изобрѣтателями тоническаго стиха. Еще пѣсни Нелединскаго-Мелецкаго, Дельвига, Кольцова и нѣкоторыхъ другихъ имѣютъ право въ отношеніи формы считаться родичами народной великорусской пѣсни. Но остальная масса стихотвореній, если откинуть школьный предразсудокъ, укоренившійся подъ воздѣйствіемъ увѣреній учебниковъ, едва ли можетъ быть непосредственно выведена изъ тѣхъ принциповъ, на которыхъ основано строеніе народнаго стиха.

Чтобы подготовить матеріалъ для рѣшенія на исторической почвѣ вышеуказанныхъ вопросовъ, мы задались цѣлью собрать для этого данныя, и изслѣдовать нѣкоторые частные вопросы изъ исторіи стиха въ XVIII в. Отправнымъ пунктомъ для насъ будетъ конецъ XVII в. и первые годы XVIII-го, когда начали уже замѣтно слагаться тѣ типы стиха, которые находимъ въ современной великорусской и малорусской поэзіи. Предварительно же коснемся, хотя бы вскользь, вопроса, съ какого времени можно считать начало процесса, разъединившаго великорусскій и малорусскій стихъ и давшаго имъ различныя направленія.

Намъ извѣстно очень мало положительныхъ, документальныхъ данныхъ относительно формы и содержанія старой русской поэзіи до начала XVI вѣка.

Правда, еще Е. Барсовымъ были указаны случаи топическаго стиха въ „Словѣ о Полку Игоревѣ“ и связь размѣра этого памятника съ современнымъ народнымъ [1]).

И. Франкомъ анализировано „Слово Адама къ сущимъ во адѣ“—памятникъ, несомнѣнно, XII—XIII в., но дошедшій въ копіяхъ XV—XVIII в. Располагая ничтожнымъ количествомъ списковъ и притомъ позднихъ, минуя старшіе—г. Франко, по нашему мнѣнію, тщетно и чисто фантастически разлагаетъ на стихи это „Слово“ [2]).

Памятниковъ народнаго стиха отъ этого старшаго времени до насъ не дошло, но записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—1620 гг. пѣсни, а также нѣсколько позже пѣсня 1699 г. и довольно многочисленныя пѣсни XVIII в. — изданныя А. И. Соболевскимъ, ранѣе П. А. Безсоновымъ — даютъ намъ нѣкоторое основаніе заключать по аналогіи, что и въ XV—XVI вв. великорусская пѣсня была того же склада, что и позже. Консерватизмъ ея — слишкомъ силенъ: форма стиха XVII, XVIII в. и половины XIX — одна и та же, несмотря на разнообразныя культурныя и литературныя вліянія, замѣтно сказывающіяся лишь въ наше время. Особенно это замѣтно относительно былиннаго размѣра, который можно прослѣдить и въ нѣкоторыхъ статьяхъ лѣтописей XIII—XVII вв. и который, видимо, восходитъ ко времени событій, о коихъ идетъ рѣчь; въ данномъ случаѣ возьмемъ хотя бы извѣстныя сказанія о кн. Романѣ, о Куликовской битвѣ и нѣсколько лѣтописныхъ отрывковъ.

Вотъ какъ характеризуется кн. Романъ Галицкій въ Ипатскомъ спискѣ лѣтописи подъ 1201 годомъ:

---

1) Е. В. Барсовъ, Слово о п. И., т. I, стр. 179 и слѣд., 331—2. Не упоминаемъ о другихъ попыткахъ разложенія „Слова“ на стихи — онѣ указаны уже Барсовымъ.

2) Слово о Лазаревѣ воскресеніи. Староруська поема на апокріфічні теми. Розвідка Ів. Франка. Записки Наукового товариства імени Шевченка т. XXXV—XXXVI. 1900. 56 стр.

„Устремилъ бо ся бяше на поганыя, яко и левъ,
Сердитъ же бысть, яко и рысь,
И губяше [я], яко и коркодилъ,
И прохожаше землю ихъ, яко и орелъ“... [1]).

Мѣрная рѣчь чувствуется въ Псковской 1 лѣтописи, тамъ, гдѣ передается разсказъ о подвигахъ кн. Довмонта-Тимофея (1265 г.):

„Братья мужи Псковичи,
Кто старъ—то[й] отецъ,
А кто младъ—той братъ!
Слышалъ есть мужество ваше во всѣхъ странахъ;
Се же, братья, намъ предлежитъ животъ и смерть“ [2]).

Подобнаго рода случаи были уже указаны въ лѣтописи проф. Владимировымъ [3]).

„Шестодневъ“ Георгія Пизида былъ переведенъ въ 1385 г. Дмитріемъ Зографомъ также не безъ слѣдовъ намѣренной ритмической разстановки словъ; возьмемъ, напримѣръ, эпизодъ о ласточкѣ:

„Откуду ластовица от безъочнаго видѣнія
трідневна является съ очима.
зеліе едино притокши к зѣніцам,
еже по сличію ластовникъ глаголется,
егоже древніи учители имеповаша
тезоименита быти по своему врачеваніоу.
в лѣтѣ оубо яко гусли весело поеть,

---

[1]) Лѣтопись по Ипатскому списку, СПб. 1871 г. ст. 479.

[2]) П. С. Р. Лѣт. т. IV, стр. 181.

[3]) П. В. Владимировъ. Отзывъ объ Историческомъ изслѣдованіи сказанія о походѣ Сѣверскаго князя Игоря Свят. на половцевъ 1185 г. А. В. Лонгиновъ (10 прис. Пушк. премій, 1894 г.) стр. 14.

егда же зима приспѣет, крыется и млъчит,
и древо обрѣтши храмину творит.
и оумираетъ лежащи въ древѣ,
и пернатыя извлачится одежди,
пакы ж в ню облачится вновоу,
яко бы мертвець изъ погребенiа вышедши;
весна бо еи въскресенiе приносит—
и велми поеть и глаголеть по вся дни.
аще нѣкое ест въ птицах слово,
человѣче, почитати воскресенiа научися“ [1]).

Или— вотъ другое мѣсто: описанiе камня, анѳракса:

„Откуду огнезарнаа красота апъфракомъ
и въ стоудени всякыи цвѣтить камень.
Кто сiи творить и крѣпить и претваряеть,
но тъкмо твое изволенiе и твоа дръжава“... [2])

Обращаемся къ Задонщинѣ, цитируемой по позднему, но очень хорошему списку Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ № 20, вошедшему въ составъ Ростовскаго лѣтописца.

Сначала приводимъ отрывки, въ которыхъ можно видѣть слѣды первоначальнаго ритмическаго склада рѣчи.

„Пойде из орды ордiнскiя,
князь Мамай со единомысленники своими:
со всѣми князи ордiнскими
и со всею силою татарскою и половецкою.
Еще же къ тому понаимовалъ рати:
бесермены и армены
фрязы и черкасы,
ясы и буртасы“ (л. 261).

---

[1]) Шестодневъ Георгiя Пизида, изд. А. И. Шляпкинъ (Пам. Др. Письм.) 1882, стр. 38—39.
[2]) Тамъ же, стр. 44; рукоп. Тр. Серг. Лавры, № 176, и 216 обор.

Сравнимъ это мѣсто, относительно стиля и оборотовъ рѣчи, съ былинами—и мы найдемъ здѣсь тѣ же эпическія названія враговъ; особенно характерно второе, напоминающее „Слово о погибели земли русской“—и то же расположеніе словъ.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ чувствуется еще сильнѣе связь стариннаго сказанія съ былинной формой, напримѣръ на л. 362:

„И тогда же двигнушася вся колѣна татáрская
и нача посылати к Литвѣ, къ поганому Ягайлу,
и ко льстивому сатанинщику
и діаволю совѣтнику,
отлучéнному сына Бóжія,
помрачéнному тмою грѣхóвною,
и не восхотѣвшу разумѣти истины,
Олгу рязáнскому, поборнику бесермéнскому,
лукáвому князю, яко же рече Христосъ:
отъ насъ изыдоша и на ны быша.
Учини же себѣ стáрый злодѣй Мамай окаянный совѣтъ,
съ поганою Литвою и съ душегубнымъ Олгомъ,
стáти на брезѣ у Оки реки, на Семень день,
на великаго благовѣрнаго князя Димитрія“.....

Въ Новгородской лѣтописи это мѣсто изложено гораздо хуже, съ нарушеніемъ метрической формы [1]).

Слѣдующая за этими словами молитва — такъ же ритмическаго склада; на лл. 373, 374 тоже, а также и плачъ женъ, на который, безъ сомнѣнія, оказали вліяніе народныя причитанія. Не приводимъ этихъ мѣстъ, отсылая читателя къ печатному тексту въ Воскресенской лѣтописи.

Послѣ молитвы кн. Димитрій Іоанновичъ бесѣдуетъ съ братомъ; вотъ это мѣсто, л. 343:

---

¹) П. С. Р. Лѣт., т. IV, стр. 76.

„Воставъ же отъ молитвы изыде изъ церкве
и посла по брата своего,
по князя Владиміра Андреевича,
и по всѣхъ князе́й русскихъ,
и по воево́дъ великихъ, глаго́ля имъ:
да будутъ въскорѣ со всѣми воинствы своими,
занѐ идет на правосла́вное христiа́нство
безбо́жный окаянный Мама́й,
со мно́гими силами своими.
И рече князь великій ко брату своему
[князю] Владиміру Андреевичу,
и ко всѣмъ княземъ рускимъ и воеводамъ:
по́йдемъ противу нечестиваго и окаяннаго
сего безбожнаго и темнаго сыроядца Мама́я
за правосла́вную вѣру христiа́нскую
и за святыя церкви и за вся христiаны,
за ста́рцы и за младенцы“...

Рѣчь Мамая отличается тѣми же свойствами построенія фразы; л. 165:

„И рече Мамай княземъ своимъ темнымъ
двигнемся силою своею темною,
власти и князи, по́йдемъ и станемъ у рѣки Дону
противу великого князя Димитрія,
доко́лѣ приспѣетъ къ намъ совѣтникъ нашъ,
князь Яга́йло со всею силою лито́вскою“...

Описаніе самой битвы начинается точнымъ опредѣленіемъ даты событія: но это — пріемъ, какъ извѣстно, не чуждый и народной старинѣ и исторической пѣснѣ; здѣсь только размѣры ритмическихъ періодовъ нѣсколько разнообразнѣе и не столь равномѣрны, какъ въ другихъ, выше приведенныхъ отрывкахъ. А именно—л. 366 об.:

„Заутра же въ суббо́ту рано мѣсяца септе́мвріа въ ї҃і день.
в самый праздникъ Рожества пресвятыя Богоро́дицы,
восходящу солнцу, бысть мгла по все́й земли,
и тма бяше того утра до тре́тіаго часа,
и потомъ повелѣ Господь тмѣ уступити
и свѣту прише́ствіе дарова...
Великій же князь Димитрій Іоанновичъ,
исполчивъ полки своя великія,
и вси его князи рускія
вси полки устро́ша,
и великія его воеводы
во оде́жды свѣтлыя облеко́шася.
и ключи сме́ртныя растерзаху.
Трусъ же бѣ страшенъ и ужасъ браннымъ ча́домъ.
издале́ча от востока и до за́пада...
Великій же князь Димитрій Іоанновичъ,
прешед за Дон в поле чисто[е],
во Ординскую Мама́еву землю, на усть Непрядвы рѣки“...

Тутъ же, нѣсколько ниже, иное расположеніе, придающее энергію и выразительность, не требующіяся при спокойномъ, эпическомъ разсказѣ (л. 367):

„И ту усрѣтошася полцы,
и великія силы поидо́ша,
яко и земля тутна́ше,
горы и холми тряса́хуся
от множества вой безчисленныхъ.
Извлекоша оружія
обоюдуостри въ рукахъ ихъ.
Яко орли разбивахуся,
якоже писано—„гдѣ трупи, тамъ и орли“...

Въ извѣстномъ плачѣ Пскова о потерѣ независимости,

слышится та же ритмическая форма рѣчи, какую мы встрѣчаемъ въ старшихъ спискахъ духовныхъ стиховъ [1]):

„О славнѣйшій граде, Пскове великій!
Почто бо сѣтуеши и плачеши?
И отвѣща прекрасный градъ Псковъ:
Како ми не сѣтовати, како ми не плакати,
И не скорбѣти своего опустѣнія?
Прилетѣлъ бо на мя многокрылный орелъ,
Исполнь крылѣ львовыхъ ногтей,
И взятъ отъ мене три кедра Ливанова,
[И] красоту мою и богатество
И чада моя [вся] восхити“...

Въ современномъ „Плачу“ памятникѣ западно-русской письменности также была извѣстна ритмическая форма рѣчи, близкая, по замѣчанію І. Франка, къ размѣрамъ народныхъ малорусскихъ думъ [2]); но еще болѣе—къ вышеприведеннымъ образцамъ ритмическаго стиля лѣтописей, какъ южно-, такъ и сѣверно-русскихъ. Въ кіевской сокращенной лѣтописи, въ разсказѣ о побѣдѣ кн. Острожскаго надъ москвичами подъ Оршею въ 1515 г. читаемъ:

...„Великославному господарю,
королю Жикгимонту Козимировичу,
буди честь и слава на вѣки,
побѣдившему недруга своего,
великого князя Василія Московского.
а гетману его вдатному,
князю Константину Ивановичу Острозскому,

---

[1]) П. С. Р. Лѣт. т. IV (1848 г.) стр. 287 подъ 1510 г.; подобнаго же рода ритмичность наблюдается и въ жалобѣ в. кн. Василія на неплодіе, тамъ же, стр. 295.

[2]) Ів. Франко, назв. соч. стр. 17.

дай, Боже, здоровье и щастье вперед лѣпшее,
какъ нынѣ побил силу великую московскую,
абы такъ побивалъ сильную рать татарскую,
проливаючи кровъ ихъ бессурменьскую" [1]).

Другіе примѣры мы выдѣляемъ въ особую группу, которая покажетъ намъ, что и въ старой великорусской письменности риѳма пользовалась правомъ гражданства и была тѣсно связана съ тѣмъ ритмическимъ строеніемъ фразы, примѣры котораго только что приведены нами. Вотъ случаи риѳмы, взятые нами изъ „Слова о полку Игоревѣ:

....„Жаждею имъ лучи съпряже
Тугою имъ тули затъче"...
....„Два солнца померкоста,
Оба багряная столпа погасоста"...
....„Всеславъ князь людемъ судяше,
Княземъ грады рядяше,
А самъ въ ночь волкомъ рыскаше...
....„Коли соколъ въ мытѣхъ бываетъ,
Высоко птицъ възбиваетъ"...
....„Ту ся копіемъ приламати
Ту ся саблямъ потручати"... [2])

Ограничиваемся этими немногими примѣрами и переходимъ къ цитированной выше Задонщинѣ по списку Ростовскаго лѣтописца. Здѣсь:

...„Окаянный же Мамай разгордѣвся, мнѣвъ себѣ яко царя, и сотворивъ злой совѣтъ съ князи своими темными, рекъ: Пойдемъ на рускую землю и поплѣнимъ ю, яко же и при Батыи было;

---

[1]) Ю. Тиховскій, Прозою или стихомъ написано „Слово о п. Игоревѣ" Кіевская Стар. 1893, окт., стр. 52; „Супрасльская рукопись" изд. кн. М. Оболенскимъ. М. 1836, с. 154.

[2]) Барсовъ, Слово о п. Игоревѣ, I, 169, 173.

христіанство погубимъ
а церкви ихъ огнéмъ попалимъ,
и кровь ихъ проліемъ
и законъ ихъ погубимъ“ (л. 361).

Или на л. 365 об.:

„Великій же князь Димитрій, слышав хвалу Мамаеву, рече: Господи, не повелѣлъ еси въ чуждыа предѣлы преступити, ихъ же Господи не преступихъ, сій же Господи, приходяще аки зміи ко гнѣзду—

окаянный Мамай, нечестивый сыроядецъ,
кровь нашу хотя проліати,
и всю землю отвергнути,
и святыя твоя церкви разорити“...

Или же:

„Се бо востáша на ны три земли и три рáти:
татáрская литовская и рязáнская;
но обаче всѣхъ сихъ не убояшася,
никого же не устрашишася.
но еже къ Богу вѣрою вооружився,
и креста честного силою укрѣпився,
и молитвами пречистыя Богородицы защитився,
и предстательствомъ небесныхъ силъ оградився,
и Богу помолився, глаголя“...

Въ Новгородской 4-й лѣтописи слова Мамая передъ походомъ на Русь передаются также риѳмованной мѣрной рѣчью:

„И рече къ собѣ Мамай:
власи наши растерзаются,
очи наши не могутъ
огненныхъ слезъ источати,
языци наши связаются,
гортань ми пресыхаеть

и сердце растаеваеть
чресла ми растерзаются,
колѣни ми изнемогають,
а руцѣ оцѣпѣнѣвають"... [1])

Того же типа риѳму, преимущественно глагольную, встрѣчаемъ и въ упомянутомъ „Плачѣ" Пскова:

..."Богу попустившу за грѣхи нáша,
и землю пусту сотвориша,
и градъ нашъ разориша,
и люди моя плѣниша,
и торжища моя раскопаша,
а иные торжища коневымъ каломъ заметаша,
и отецъ и братію нашу разведоша,
гдѣ не бывали отцы и дѣды и прадѣды наша,
а отцы и братію нашу и други сведоша (*вар.*)
а матери и сестры наша въ поруганіе даша"... [2])

Глагольная риѳма, господствующая и въ старшихъ силлабическихъ стихахъ, является въ великорусскихъ псальмахъ, зачастую вписывавшихся въ Ирмологіи; напримѣръ, въ стихѣ покаянномъ, извѣстномъ и въ рукописяхъ XVII вѣка читаемъ:

„Егда отъ матере родихся,
Не вѣмъ, како азъ возрастихся,
Ниже вѣмъ, како зачахся,
И откуду в утробѣ взяхся"...

Или тамъ же:

..."И вси друзи ся мене отрицаху,
Аки бы никто от оныхъ мя знаху,
Таже и мѣста ми не даша
И изъ гостинницы изгнаша"... [3])

---

[1]) П. С. Р. Лѣт., т. IV, стр. 80, подъ 1380 г.
[2]) П. С. Р. Лѣт., т. IV, стр. 287.
[3]) Рукопись Моск. Синод. Училища церк. пѣнія № 926, конца XVII в., л. 32 об.

Въ стихѣ о страстяхъ Господнихъ по рукописи XVII в. встрѣчаемъ слѣдующія риѳмы:

...„И взявъ Христа и росняше,
Терновъ венецъ возложишя,
Тростію его по главѣ бияше,
Святое лице его плеваше,
Ризу его разодраша,
По жребию разметаше,
И мимо его прохождаше,
Главами своими покиваше
И вьсе они вопияше:
Не чаяли мы Сына Божія“... [1])

Обращаетъ на себя особенное вниманіе—простота риѳмы. Какъ и въ малорусскихъ думахъ, въ старыхъ искусственныхъ виршахъ, извѣстныхъ еще отъ XVI в., а особенно въ виршахъ типа „Перла Многоцѣннаго“ Кирилла Транквилліона, преобладающей является риѳма глагольная, причастная, т. е. самая легкая. Ее же находимъ кое-гдѣ и въ прозѣ южнорусскихъ писателей, какъ напримѣръ, у названнаго проповѣдника и виршеписца. Стихотворныя упражненія его блѣдны, риторичны, и если попадаются оригинальныя выраженія и обороты рѣчи, то лишь въ томъ случаѣ, когда авторъ говоритъ о положеніи православія въ литовской Руси. Тогда и въ прозаической рѣчи попадаются у него мѣста, могущія отчасти намекнуть на характеръ народнаго стиха, народныхъ думъ XVI вѣка, до насъ не дошедшихъ. Такъ въ „Предмовѣ“ къ „Учительному Евангелію“ 1618 г., въ экземплярахъ съ посвященіемъ кн. Ю. Чарторыйскому, читается слѣдующее:

„Виница Христова... завше потребуетъ роботниковъ пил-

---

[1]) Рукопись Моск. Публ. Муз. № 1567 (Бѣляева 59) конца XVII в., л. 19 об.—20 об.

ныхъ, чуйныхъ и працовитыхъ... Або вѣмъ заросла дикостью лѣторослій своихъ, подъ тѣнемъ ея зміеве плѣжуть, и хитрыи лисове жирують;

онагры и дикіи ослове зеленый виноградъ поломали
и любимую часть Господню в попраніе дали,
добродныи грона сладость свою сховали,
толко квасныи и трьпкіи пародки в кутѣ части моея
зостали".

Въ подчеркнутыхъ предложеніяхъ, помимо риѳмы, свойственной малорусскимъ стихотвореніямъ того времени, чувствуется еще и ритмичность, мало въ послѣднихъ ощущаемая.

Въ неравносложныхъ стихахъ своего „Перла" Кириллъ Транквилліонъ также употребляетъ любимую глагольную риѳму, позже осужденную польскими и малорусскими піитиками.

...„На земли нынѣ въ плоти явися,
И вся земля ему поклонися
И дивнои радости съ приходу его наполнися" —

читаемъ мы въ „Похвалѣ на преславный день Рождества Г. н. Іисуса Христа".

Общей основой такого рода ритмической рѣчи, снабженной риѳмою могло служить синтактическое расположеніе предложеній, въ которыхъ сказуемыя, или же вообще наиболѣе значущія съ точки зрѣнія автора слова—выдвигались впередъ или ставились въ концѣ предложенія. Естественное замедленіе передъ новымъ предложеніемъ—мыслью породило уже вполнѣ послѣдовательно извѣстнаго рода ритмичность, которую мы наблюдаемъ и въ несомнѣнно прозаическихъ памятникахъ старинной славянорусской литературы. Риѳма — первоначально глагольная или прилагательная, кажется намъ результатомъ такого расположенія предложеній и явилась, думается, независимо отъ намѣренія автора, какъ и въ народномъ эпическомъ стихѣ,

обыкновенно безриѳменномъ. Естественно, что при одинаковыхъ условіяхъ должны были явиться одинаковые результаты и въ сѣверной и въ южной русской поэзіи.

Приведенные примѣры, къ сожалѣнію пока скудные, можетъ быть, помогутъ, при накопленіи еще новаго матеріала, установить тотъ фактъ, что старая малорусская поэзія думъ и народныхъ пѣсенъ до вторженія польскаго вліянія и еллинославянской теоріи [1]) была по формѣ тожественной съ великорусской. Это единство сохранялось только до послѣднихъ лѣтъ XVI столѣтія. Позже, при возобладаніи ученой, школьной формы стихосложенія, народный стихъ, перенявъ отъ школьнаго риѳму и равносложность на остаткахъ старины вырабатываетъ новый складъ, анализъ котораго уже данъ П. И. Житецкимъ, отмѣтившимъ, что думы „представляютъ оригинальный плодъ народно-культурнаго творчества“, народный по міровоззрѣнію и языку и книжный „по особенному складу мысли, по способамъ ея развитія и выраженія“ [2]).

---

[1]) Явившейся, вѣроятнѣе всего, уже въ половинѣ XVI столѣтія до „Адельфотиса“.

[2]) П. И. Житецкій, Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ, Кіевъ, 1893, стр. 2.

II.

Процессъ тонизаціи силлабическаго стиха.

Намъ уже случилось ранѣе говорить о возникновеніи силлабическаго стиха въ югозападной русской литературѣ и о борьбѣ его съ метрическимъ стихомъ, вытѣсненнымъ изъ школьнаго обихода далеко не такъ рано и не безъ борьбы, какъ полагаютъ нѣкоторые [1]). Однако, несмотря на встрѣчающіеся кое-гдѣ примѣры метрическаго стиха, силлабическій занимаетъ въ московской литературѣ XVII в. господствующее положеніе. Его же употребляютъ и въ началѣ XVIII столѣтія какъ духовные, такъ и свѣтскіе писатели. Но со времени появленія въ свѣтъ первыхъ памятниковъ силлабической поэзіи въ западнорусской литературѣ—до начала XVIII в. прошло уже болѣе ста лѣтъ. Этотъ періодъ далъ богатый запасъ всякаго рода стихотворныхъ упражненій, и долгій опытъ принесъ свой плодъ: робкіе и рѣдкіе опыты конца XVI столѣтія, съ неустановившимся размѣромъ, замѣнились къ концу указаннаго періода обширной литературой, въ отношеніи содержанія хотя и не особенно богатой, но чрезвычайно разнообразной въ отношеніи формы.

[1]) См. наши: Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 65—81, и Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, 1901 г., I—VIII, стр. 2.

Установившееся, повидимому, прочно силлабическое стихосложеніе не могло остаться, замереть безъ движенія и дальнѣйшаго развитія. Въ народныхъ малорусскихъ пѣсняхъ начала XVIII в., изданныхъ нами по рукописи до 1713 г., въ пѣсняхъ сборниковъ З. Дзюбаревича, Л. Ягельницкаго — уже ясно чувствуется сочетаніе силлабическаго искусственнаго размѣра съ народнымъ, который, повидимому, какъ и великорусскій, опирался на принципъ чередованія ритмическихъ періодовъ въ совокупности съ извѣстными условіями грамматическаго строя предложеній.

Естественно предположить, что тотъ размѣръ, какой мы находимъ уже въ старшихъ записяхъ малорусскихъ пѣсенъ, явился сочетаніемъ двухъ направленій — школьнаго и народнаго. Факты говорятъ именно за такое предположеніе. Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, извлеченныхъ изъ стихотвореній начала XVIII в., и далѣе попробуемъ объяснить путь сближенія школьной поэзіи съ народной, пока только въ отношеніи формы.

Иногда въ старой кіевской драмѣ, въ ея обычномъ 13-ти сложномъ стихѣ, встрѣчаются мѣста — случайно, а можетъ быть и нарочно — такъ составленныя, что при чтеніи получается правильное чередованіе удареній; въ драмѣ „Мудрость Предвѣчная“ 1703 г. читаемъ, напримѣръ:

… „Гдѣ едéмскій гражданинъ | гдѣ ся водворяетъ?
Кóе нѣдро рáйское | его сокрывáетъ?“ [1])

Видъ тоническаго, именно семистопнаго хореическаго стиха имѣютъ нѣкоторыя мѣста въ „Воскресеніи Мертвыхъ“ Кониского, напримѣръ:

„Два лица, по смерти жива, въ дѣйствіи явленны,
Но примѣромъ тѣмъ весь міръ будетъ оживленный“ [2]).

---

[1]) Рукоп. Кіевской Дух. Семин. № 608, Н. И. Петровъ, Тр. К. Д. Ак. 1866 г., III, стр. 367.

[2]) Рукоп. Кіево-Соф. собора № 484, эпилогъ.

Подобнаго рода случаи чрезвычайно часты въ старинной малорусской драмѣ; поэтому не будемъ на нихъ долго останавливаться и обратимся къ другимъ размѣрамъ.

Одиннадцатисложный стихъ также не отличался особой подвижностью и легкостью; но иногда подъ перомъ писателя, вдохновленнаго порывомъ чувства, силлабическій стихъ этого рода достигалъ поразительной и необыкновенной для него гармоніи, энергіи и выразительности. Возьмемъ, напримѣръ, посланіе Ѳ. Прокоповича къ кн. А. Кантемиру:

…„Зна́ть тебѣ стра́шны | сильныхъ глупцовъ нра́вы?
Плюнь на нихъ гро́зы! | Ты блаженъ трикра́ты
Бла́го, что да́лъ Богъ | Умъ тебѣ толь здра́вый!
Пусть весь міръ будетъ | На тебя гнѣвливый,
Ты и безъ сча́стья | дово́льно счастливый!…[1])

Въ этомъ отрывкѣ главныя ударенія размѣщаются при чтеніи, кромѣ послѣднихъ двухъ стиховъ, гармонически, по два въ каждомъ полустишіи, и это даетъ своеобразную окраску всему стихотворенію.

Казалось бы, здѣсь ритмъ создается благодаря цезурѣ. Но возьмемъ примѣры строкъ, состоящихъ изъ меньшаго числа слоговъ, такихъ строкъ, которыя, по теоріи югозападныхъ преподавателей піитики, а также и Тредіаковскаго, не требовали цезуры — и увидимъ то же самое явленіе.

Такъ, въ замѣчательномъ сборникѣ Кіево-Софійскаго собора № 186, относящемся къ концу XVII в., среди стихотворныхъ упражненій Лаврентія Величковскаго, м. Варлаама Ясинскаго и архіеп. Л. Барановича встрѣчаемъ такой отрывокъ, рѣзко выдѣляющійся изъ ряда другихъ одиннадцатисложныхъ стиховъ (л. 80 об.):

„Предъ рождествомъ неврежденна,
Дѣва Богу соблюденна

[1]) Н. И. Петровъ, тамъ-же; ср. рук. И. П. Библ. О. XIV, № 2.

Во рождествѣ: хощешь знати
Кто сія ест — Дѣва-Мати.
По рождеству паки чиста,
Аще всегда Дѣва иста,
Матеремъ и Дѣвомъ слава,
Вѣнцы увѣнчанна глава,
На руку же имать сына“... и т. д.

Подобнаго же рода ритмическій восьмисложный стихъ находимъ и въ „Дѣйствіи на Страсти Христовы списанномъ“ (около 1686 г.):

„Агъ, отмѣна сего свѣта
Вредит зѣло без отвѣта;
Нынѣ мнится вся желати,
Утро тщится смерт задати“ [1]).

Слѣдуютъ еще три подобныхъ строфы; кромѣ того и далѣе въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются стихи близкіе къ четырехстопнымъ хореическимъ; но слѣдующіе примѣры показываютъ, какъ непрочна была эта тонизація силлабическаго стиха:

„Да погибнутъ сія злости.
Да пожрет ихъ Адъ въ темности
Честь же между человѣки
будетъ твоя зде во вѣки“.
. . . .
„Се бо злость ся возвышает,
Людей вражда всѣхъ мѣшает
Любовъ отвсюду плѣненна
И честь твоя оставленна“ [2]).

---

[1]) Рук. Кіевск. Дух. Ак. № 420 (О. 4. 7), л. 377.
[2]) Тамъ-же, л. 345 об. и 346.

Совпаденіе положенія удареній, вѣрнѣе — правильное чередованіе ихъ, даетъ кажущійся только видъ четырех- и трехстопнаго хорея слѣдующимъ силлабическимъ восьми- и шестисложнымъ стихамъ:

„Всяка слава пребогата
И порфѣра чиста злата
    В бѣдахъ оплываетъ,
    Покою не маетъ;
Аще людей многихъ,
Славних и убогихъ,
    В рукахъ мѣетъ
    И всѣми владѣетъ" [1]).

Близко подходитъ къ трехстопному хорею, по внѣшнему виду нѣкоторыхъ стиховъ, слѣдующее стихотвореніе Л. Величковскаго:

„Азъ благъ всѣхъ глубина,
    Дѣвая едина.
Животъ зачах званнымъ,
    Ісуса избраннымъ,
Котрї(и) люди мною
    на обѣдъ покою
Райска собираетъ,
    туне учреждаетъ.
Умне феникс Христе,
    отче, царю чисте,
Шествуй щедротами,
    матере молбами" [2]).

Въ сущности же—это шестисложный силлабическій стихъ. Подобнымъ же образомъ, черезъ удачное расположеніе удареній, конечно, не преднамѣренное, и другая эпиграмма, вѣ-

---

[1]) Тамъ же, „Іосифъ Патріарха", л. 316 об.
[2]) Рукоп. Кіево-Соф. собора № 189 (362. XI. 2), л. 83.

роятно того же Величковскаго, изъ восьмисложной силлабической обращается удобно въ четырехстопный хорей:

Пиворѣзови.

„Имъ кто борзѣй с куфля тягнетъ,
Тимъ тотъ борзѣй по тим прягнетъ". [1])

Въ упомянутой піесѣ „Іосифъ Патріарха" 1708 г. встрѣчаются такіе силлабическіе стихи, которые столь же близки къ нашему тоническому трехстопному хорею, напр.:

„Но ниже успѣютъ,
Ниже одолѣютъ—
стерти,
Не дастъ бо отрóка
Десница высока
смерти" и т. д. [2]);

или — тамъ же (л. 297 об.) нѣчто въ родѣ нашего неполнаго четырехстопнаго хорея:

„Жени же безстудни,
Смерти же пречудни
Хотящой пожерти
Іосифа жива
Агнца незлобива—
Образа Христова".

А при желаніи, вмѣсто силлабическаго четырнадцатисложнаго стиха, съ тройной риѳмой—можно видѣть двустопный и трехстопный хорей въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ „Іосифа Патріарха":

---

[1]) Тамъ же, л. 125 об., какъ видно изъ приписки киноварью, это „Вѣрша власнои праци" составителя сборника.
[2]) Рукоп. Кіевск. Дух. Акад. № 420 (О. 4. 7), л. 287 об.

„Не прелщенний,
Заключенній
    В тяжкія оковы
И сотерлъ есть,
И низверглъ есть
    Студнія велможи брови“ [1]).

Но сопоставленіе съ другими, подобными же стихами указываетъ, что это силлабическій стихъ, формулы [(4 + 4) + 6].

Нѣсколько иного вида двустопный хорей находимъ въ четырехсложномъ силлабическомъ размѣрѣ перваго канта въ пьесѣ Г. Конисскаго „Воскресеніе Мертвыхъ“:

„Плачъ съ тугóю,
Вопль съ бѣдою
    прочь изгнаны
    отъ сей страны.
Смотря убо на клеврѣты,
Отри слезы от ланиты,
    воспой пѣсни
    всеутѣшны,
    тріумфальны,
    безпечальны.
Позабуди впредь стенати,
По прежнему воздыхати
    отвыкай!“ [2])

Процессъ, аналогичный съ тѣмъ, какой происходилъ на родинѣ русскаго силлабическаго стиха, обнаруживается и въ Москвѣ. Такъ, уже въ букварѣ Каріона Истомина 1694 г.

---

[1]) Рук. Кіев. Дух. Ак. № 420 (О. 4. 7), л. 306.

[2]) Рук. К.-Соф. собора № 620, л. 94 и № 489, л. 151 об. Ср. сходныя въ метрическомъ отношеніи стихи извѣстной пѣсенки Тредіаковскаго: „Весна катитъ, зиму валитъ“..

кое-гдѣ встрѣчаемъ стихи, имѣющіе нѣкоторую ритмичность:

…„Киты суть въ моряхъ | Кипарисъ на суши.
Юный отверзай | в разумъ твоя ушы.
Въ колесници сядь | копіемъ борися.
Конемъ поѣзжай | ключемъ отоприся“ и т. д. [1])

Кое-гдѣ и въ виршахъ Луки Голосова встрѣчаются ритмическіе стихи:

…„Аще прелукаваго | змія низложиши,
Царство его скверное | въ конецъ разрушиши“.
…„Трепетомъ объято | адово днесь царство
і всѣхъ пропастей земныхъ | многое державство“.
…„Торжествуй съ веселіемъ | Душе пресвятый,
Храме Бога вышняго, | праздникъ всечестный“.
…„Рабій зракъ пріемля | образъ намъ являетъ,
во небесный свой чертогъ | всѣхъ насъ призываетъ“ [2]).

Ритмъ чувствуется въ риѳмованной рѣчи дѣйствующихъ лицъ комедіи о царѣ Давидѣ и царѣ Соломонѣ, написанной до 1714 г. [рукоп. гр. Уваровыхъ, № 448 (Ц. 468. 622)]:

…„Кая богиня тако искушаетъ
Паче Деяны красота сіяетъ“ (л. 178).
…„Не мысли о мати моя преблагая,
Имей надежду на мя полагая“ (л. 193).
…„Что тако нагло ко мнѣ приходждаешь,
Мечь твой острейшиі на мя обнажаешь“ (194 об.).

Подобныхъ стиховъ можно найти немало и въ другихъ драмахъ, такъ какъ авторы ихъ преимущественно должны

[1]) Христоматія Буслаева, М. 1861, столб. 1300.
[2]) И. А. Шляпкинъ. Царевна Наталья Алексѣевна и театръ ея времени. 1898, стр. 48, 62, 72 и др.

были заботиться объ удобствѣ и приспособленности ихъ стиховъ къ произнесенію со сцены.

Въ драмѣ о Езекіи царѣ (до 1727 г.) такихъ примѣровъ гораздо болѣе [1]). Приведемъ нѣсколько:

„Се в деснице содержу мечь, крове сполненный,
Супостатов истребляющъ, ядом напоенный“ (л. 328 об.).
„Не прелщаю ни сребромъ, ни златомъ кипящимъ,
вся бо сия содержу окомъ огнезрящимъ“ (328 об.).
„Поздравляемъ тя царя Богомъ вознесенна,
На сей по достоинству престолъ возведенна“ (л. 431).
„Положи днесь торжество в твоем сердце нынѣ“ (431).
„Что могу в дар принести, царю всемогущи,
Богомъ намъ дарованны, на престолѣ сущи“ (432 л.).
„Поздравляем тя царю, на троне седяще,
Скипетръ и венецъ драги на главе посяще“ (432 об.).

Въ кантѣ „о суетѣ міра“, сочиненномъ въ московской славяно-греко-латинской академіи въ первой половинѣ XVIII ст., имѣемъ ту же картину превращенія силлабическаго 12-тисложнаго стиха въ стихъ тоническій, чему помогаетъ цезура, дѣлящая стихъ пополамъ:

…„Красота суе́тна | терзаетъ утро́бу,
Егда воззрю о́ну, | предаетъ мя гро́бу.
Камо сохранюся | надуся на стрѣлы,
Прельщаетъ бо во́зрастъ | прекрасны и зрѣлы“… [2])

Чѣмъ ближе мы подходимъ къ серединѣ XVIII в., тѣмъ болѣе встрѣчаемъ ритмическихъ стиховъ въ произведеніяхъ, написанныхъ по теоріи силлабической. Въ „Актѣ комедіальномъ о Колеандрѣ и Неонильдѣ“, „скомпанованномъ“ въ

---

[1]) Рукоп. Кіево-Софійскаго собора, № 482.
[2]) Та же рукоп. л. 215. Петровъ, Тр. К. Дух. Ак. 1867 г., I, 103.

1731 г.[1]), мы находимъ ритмическіе стихи въ изобиліи. Вотъ примѣры большого стиха, 13 и 12-сложнаго:

...„Не печался славныи | цесарю великіи,
хоть вам учинились | печали толики“ (л. 9).
...„Вотъ вамъ в томъ порол мой | о семъ заключаю,
вѣрно сему быти | істинно вѣщаю“ (л. 11).
...„Ужасъ мя обдержитъ | егда узрѣл тако,
Змия бо прелютаго | вижду нынѣ всяко.
Когда не видал его | не тако боялъся,
Нынѣж наипаче | весма испужался“ и т. д. (л. 14).
...„Слыши Палиартес | аз тя отпущаю,
Царства же искати | инаго вѣщаю“ (л. 28 об.).
...„Дщерь твоя Тигрина | при море гуляла,
В лесе бо дремучемъ | горесно рыдала“ (л. 36).
...„Пойду бо невѣсту | свою доставати,
Вас бо презлобныхъ | подщусь убивати“ (36 об.).
...„Истинну повѣдаю | вамъ, цесарю славный,
в храбрости спяеши | во всем свѣте явный“ (37 об.).
...„За десную руку | тебя азъ приемлю
Горесть бо днесь всяку | от тебя отъемлю“ (165 об.).
...„Сыну мой любезны | подщись то творити:
С симъ на поединокъ | честно выходити“ (169 об.).
...„Вашему величеству | нынѣ поздравляю
О своемъ пришествіи | тебѣ объявляю“ (л. 191).
...„Вижду твою милость | ко мнѣ нынѣ склонну
Сотвориж любови | своей достойну“ (л. 203).
...„Прибѣгаю семо, | за чем меня звали?
Искал меня в Грецыі | недруг мой Урапій?
Буде со мной битца, | придох на то смѣло
Показать со оным | таковое дѣло“... (л. 203).

Число примѣровъ такого рода может быть значительно увеличено.

---

[1]) Рукоп. гр. Уваровыхъ, № 123 (Ц. 211).

Наиболѣе ритмичными, естественно, должны быть такіе стихи, которые предназначались для декламаціи подъ музыку или для пѣнія, напр., въ „Актѣ о Калеандрѣ“, арія Алколеса:

„Сѣтую горце | здѣ уединенный,
печальми лютыми | весма обложенный.
Ахъ, плачу горко | и воплю слезно,
и ничто мнѣ въ свѣте | может быт полезно“...
и т. д. (л. 29).

Встрѣчаются въ „Актѣ“ стихи, которые кажутся неправильными съ точки зрѣнія силлабической системы, напр.:

„Это и правда | нечего мнѣ ждати, (11)
пора себя нынѣ | скоро закалати“ (12) л. 30.

Но здѣсь неправильность объясняется именно тѣмъ, что для автора стихъ не былъ только комбинаціей извѣстнаго, опредѣленнаго количества слоговъ, а извѣстной музыкально-ритмической величиной. Первыя полустишія не равны, но при чтеніи—мы осязательно чувствуемъ паузу въ первомъ изъ нихъ.

Но гораздо болѣе ритмичны въ этомъ-же „Актѣ“ короткіе стихи—шести, пяти и четырехсложные; напр. „Совѣсть“ на л. 26 произноситъ слѣдующее:

„Не такъ учинитца,
вскорѣ пременитца.
Не будетъ на троне,
Но во смертномъ гробе.
Разумъ не поможетъ:
Смерть онаго згложетъ;
Попадет в могилу—
Не в Грецыю милу.
То азъ провѣщаю,
Истинно вещаю,
Глаголю же право;
Разсуждайте здраво“.

Примѣръ пятисложнаго стиха:

…„Летитъ перната,
Летитъ крилата,
Повсюду славна,
Пред вами явна.
Будетъ веселитца,
Много насладитца.
Не будетъ печали:
Ужъ вси ся скончали". (л. 3).

Или вотъ рѣчь Предувѣдѣнія, л. 191:

„Возвѣщаю,
провѣщаю,
в сей године,
сей притчине
будетъ славно
всем то явно:
Штелла красна
j преясна
сыщет друга
си в супруга—
Эдомира,
красна сына,
взвеселитца
удивитца;
то сказую,
возвѣствую"…

Подобнаго рода стиховъ во всей пьесѣ, занимающей болѣе 200 лл., очень много.

Мелкія стихотворенія В. Тредіаковскаго до 1735 г., хотя не всегда, также имѣютъ нѣкотораго рода ритмичность, именно тѣ, которыя предназначались для пѣнія. Такъ, въ приложеніяхъ

къ „Ѣздѣ на Островъ Любви“ 1730 г. помѣщена пѣсенка, вѣроятно, задолго еще передъ тѣмъ сочиненная Тредіаковскимъ — „Красотъ умильна“, размѣръ которой могъ бы сойти и за тоническій, хотя авторъ ея въ то время и не помышлялъ объ открытіяхъ, довольный успѣхомъ, который имѣли у тогдашней публики его пѣсенки. Приводимъ отрывокъ изъ названной выше:

„Ахъ! я не знаю.
Такъ умираю,
Что за причина
Тебѣ едина
Любовь уноситъ?
А сердце проситъ:
Люби драгая
Мя поминая“.

То же можно сказать и о другомъ куплетѣ, начинающемся словами: „Ну жъ умилися, сердцемъ склонися!“ и т. д., который по своему строенію напоминаетъ дактилохореическій размѣръ тонической системы.

Къ 1730-мъ годамъ Тредіаковскій успѣваетъ справиться и съ большимъ, тринадцатисложнымъ размѣромъ; имъ написано привѣтствіе бар. Корфу, ранѣе въ 1726 г. — „Плачъ на смерть Петра В.“ [1]), а нѣсколько позже, какъ мы полагаемъ, имъ же — привѣтствіе по случаю торжественнаго въѣзда имп. Елисаветы въ Петербургъ [2]).

Въ послѣднемъ случаѣ, въ 13-сложномъ силлабическомъ стихотвореніи находимъ почти вездѣ правильные хореическіе стихи, въ родѣ:

---

[1]) Переизданъ по рукописи въ нашихъ „Замѣткахъ и матеріалахъ для исторіи пѣсни въ Россіи“, 1901 г., стр. 59—63.

[2]) Тамъ же, стр. 64—72. Разобравъ составъ этого стихотворенія и сопоставивъ его, съ современными ему одами, не сомнѣваемся теперь приписать его тому же автору, что и первое.

„Стогнетъ воздухъ от стрелбы, вѣтры громъ пронзаетъ,
отзывъ слухъ по всѣм странам втрое отдаваетъ.
Шумъ великій от гласовъ слышится всемѣсно,
полны улицы людей, в площадяхъ имъ тѣсно.
Тщится всякой упредить в скорости другова,
другъ ко другу говорятъ, а неслышат слова.
Скачутъ прямо черезъ рвы и черезъ пороги,
пробиваяся насквозь до большой дороги.
Всякъ с стремленiем бѣжитъ в радостном сем стонѣ
посмотрить Елисаветъ в ляврах і коронѣ“...—

которые уже не представляютъ рѣдкаго явленія, какъ въ „Плачѣ“.

Этотъ усовершенствованный силлабическій стихъ сохранилъ къ себѣ симпатіи любителей стихотворства еще до конца XVIII вѣка. Даже въ сборникахъ виршъ и псальмъ начала XIX в. мы встрѣчаемъ образцы его. Такимъ образомъ свершилось въ великорусской литературѣ естественное сближеніе или, вѣрнѣе, органическое усвоеніе заимствованной у малоруссовъ поэтической формы.

Самый фактъ вторженія общеразговорнаго ударенія въ стихи не подлежитъ сомнѣнію. Является вопросомъ лишь то, какимъ путемъ совершилась тонизація силлабическихъ стиховъ въ малорусской и великорусской литературѣ. Едва ли можно допустить, что силлабическая поэзія непосредственно перестраивалась по той нормѣ, которую давала поэзія народная; факты показываютъ, что дѣло обстояло какъ разъ наоборотъ: малорусская народная пѣсня еще въ XVIII в. приняла формы искусственной вирши, великорусская—съ конца XVIII в. также усердно заимствуетъ у болѣе культурныхъ, чѣмъ крестьянство, классовъ и форму стиха, и содержаніе и напѣвъ пѣсни.

Необходимо взглянуть пристальнѣе въ самый составъ силлабическихъ стиховъ и отсюда вывести и объяснить этотъ процессъ тонизаціи ихъ.

Единственный способъ, которымъ послѣдняя могла возникнуть — это было появленіе ряда гармонически расположенныхъ удареній, появившихся впервые въ двухъ важныхъ пунктахъ, начиная съ конца стиха и съ цезуры, дѣлящей его на двѣ части.

Первоначально въ силлабическомъ стихѣ было обязательно только одно постоянное удареніе — на предпослѣднемъ слогѣ. Вліяніе народной пѣсни сказалось прежде всего въ томъ, что изъ ряда естественныхъ удареній особенно рѣзко выдѣлились: стоящее передъ концомъ стиха и передъ цезурой. Такимъ образомъ дѣленіе стиха на стопы начинается съ конца. Первымъ съ конца ритмическимъ цѣлымъ является группа: _ ◡, т. е. ударяемый и неударяемый слоги, хорей. То же происходитъ и около цезуры въ первомъ полустишіи. Позже, при развитіи второстепенныхъ удареній, весь 13-ти и 14-ти сложный, напр., стихъ дѣлится на рядъ хореевъ, какъ, напримѣръ, было показано выше:

„Двá лицá по смéрти жива въ дѣйствіи явлéнна".

Или:

„Рáвно нѐпріятель сéй, въ гóрдости надмéнный".

Гармоническими мы называемъ эти ударенія потому, что они должны были, естественно, появиться въ риѳмующихъ строкахъ, напр.:

„Вóтъ идéтъ Елисавéтъ, | свѣтъ нашъ и денница
Пòбѣдительница, мáть | и импѐратрица".

Обиліе правильныхъ удареній, вслѣдствіе краткости словъ перваго изъ риѳмующихъ стиховъ, какъ бы влечетъ за собою и въ слѣдующемъ стихѣ появленіе удареній, изъ коихъ естественными или главными могутъ считаться лишь 3 изъ 7-ми. Въ современной поэзіи, тонической — мы допускаемъ также

неоднократно подобныя условныя ударенія, напримѣръ, у Пушкина:

„Мча́тся тучи, вьются тучи;
Нѐвидимкою луна
О̀свѣща́етъ снѣгъ летучій“ и т. д.—

и отнюдь не считаемъ ихъ уродливыми, нарушающими правильность ритма.

Подобнаго рода тонизація должна была, кажется намъ, коснуться прежде всего тѣхъ стиховъ, которые были наиболѣе просты по своему построенію — виршъ немногосложныхъ и предназначенныхъ не только для чтенія про себя, но и *для пѣнія* и *декламаціи*.

Любимымъ размѣромъ для кантовъ, пѣвшихся, напримѣръ, во время представленія мистерій и комедій, былъ сафическій. Вотъ примѣръ, показывающій, какъ происходило сказанное приспособленіе:

„Засіяетъ тамъ | ни единъ въ порфирѣ,
Иже не имѣлъ | и рубища въ мірѣ,
Пріиметъ на главу | вѣнецъ многоцѣнній
Вмѣсто повстини“ и т. д. [1]).

Этотъ примѣръ, какъ и другіе подобнаго рода, никоимъ образомъ не могутъ быть объясняемы, какъ опыты „стиха сафійска“ въ стилѣ М. Смотрицкаго: метрическими эти стихи не могутъ быть потому, что ударяемые слоги въ нихъ отнюдь не всегда долги; чередованіе же условно-долгихъ и краткихъ слоговъ, указанное Смотрицкимъ, совершенно отсутствуетъ въ нихъ. Сходство силлабическаго и метрическаго сафическаго стиха — чисто внѣшнее и ограничивается равенствомъ числа слоговъ въ соотвѣтствующихъ стихахъ.

[1]) Рук. К. Д. Акад. I. III, 82, 3. Піитика Г. Конисскаго; Н. И. Петровъ, О словесныхъ наукахъ и литер. занятіяхъ въ Кіевской Академіи. Труды К. Д. Ак. 1867, I, стр. 98.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ, благодаря рѣзко отмѣченной цезурѣ, главныя ударенія расположились гармонически, вслѣдствіе чего получилась иллюзія тоническаго или метрическаго стиха—смотря по настроенію читателя.

Въ теорію такъ называемаго „тоническаго" стиха, съ Тредіаковскаго и Ломоносова получившаго широкое распространеніе въ русской литературѣ, вошли изъ старой теоріи силлабическаго стиха понятія о риѳмѣ, строфѣ, цезурѣ, о мужскомъ и женскомъ стихѣ. Да иначе и быть не могло: оба названные писателя были дѣтьми своего вѣка и учениками той школы, которая выработала теорію силлабическаго стиха и только подъ давленіемъ вторгавшейся въ школу жизни начинала уступать вліянію народной пѣсни.

Уже давно Н. И. Петровымъ [1]) было указано на тѣ пункты соприкосновенія, которыми связывалась старая силлабическая система стихосложенія съ новой. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ, по его мнѣнію, было построеніе леонинскаго силлабическаго стиха, который „въ постепенномъ развитіи своемъ очень близко подошелъ къ тоническому размѣру стиховъ. Сначала онъ состоялъ въ томъ, что имѣлъ риѳму или въ окончаніи каждаго стиха, или въ окончаніи обоихъ полустишій его, раздѣляемыхъ цезурою. Такъ какъ риѳма требовала сходства по крайней мѣрѣ двухъ слоговъ, а потому и словъ болѣе или менѣе созвучныхъ между собою, то въ леонинскомъ стихѣ, особенно же имѣющемъ риѳму въ обоихъ полустишіяхъ своихъ, встрѣчалось по нѣскольку созвучныхъ между собою словъ", такъ что леонинскій стихъ имѣлъ нѣкоторое подобіе тоническихъ стиховъ. Напримѣръ, въ посвященіи книжки еще въ XVII в. нѣкто Іоаннъ пишетъ:

„Сию ти малую — Книжицу дарую,
Февроніе пáнно, — Извол непрестанно
За всѣх молбу многу — Приносити Богу"... [2]).

---

[1]) Тр. К. Д. Акад. 1866, II, стр. 329.

[2]) Тамъ же, стр. 323. Рукоп. Кіево-Соф. соб. № 186 (362. XI. 2), л. 126.

Позднѣйшіе писатели XVIII в., какъ, напримѣръ, Георгій Конисскій, настолько развили и усовершенствовали леонинскій стихъ, что примѣры его по гармоничности не уступаютъ тоническимъ стихамъ и даже превосходятъ опыты послѣднихъ, вышедшіе изъ-подъ пера Тредіаковскаго. Г. Конисскій предписываетъ употреблять риѳму не только въ концѣ каждаго полустишія, но, раздѣливъ цезурой первое полустишіе на двѣ части, требуетъ и для нихъ особой риѳмы, и такимъ образомъ получается схема риѳмъ aabccb. „Такимъ образомъ въ каждомъ стихѣ явилось по три риѳмы, требовавшія по крайней мѣрѣ по *шести* созвучныхъ слоговъ, расположенныхъ на опредѣленномъ мѣстѣ“ [1]). Вотъ примѣръ, который лучше всего разъяснитъ эту схему и ту роль, какую въ стихѣ сыграла риѳма, наряду съ цезурой:

„Чиста птица | Голубица || Таковъ нрáвъ имѣетъ:
Буде мѣсто | гдѣ нечисто || Тамо не почіетъ,
Нó гдѣ трáвы | И дубрáвы || И сѣнь éсть отъ знóя—
Тó прилично | То обычно || Мѣсто ей покóя“...

На данномъ примѣрѣ видно, какъ леонинскій стихъ, силлабическій въ своей основѣ — постепенно и незамѣтно переходитъ въ тоническій, сближаясь съ народно-пѣсеннымъ. Это послѣднее было подмѣчено еще базиліанами, воспользовавшимися такого рода размѣромъ для нѣкоторыхъ пѣсенъ Богогласника. Въ связи съ даннымъ типическимъ примѣромъ стоитъ и „пѣсенка“ Тредіаковскаго „Весна катитъ, зиму валитъ“. Вѣроятно, начитанностью въ силлабической поэзіи и объясняется пристрастіе названнаго писателя къ женской риѳмѣ, наиболѣе употребительной въ силлабическихъ стихахъ.

Тоническое стихосложеніе Тредіаковскаго, естественно, должно было выrости изъ того же силлабическаго: въ своихъ лучшихъ опытахъ до 1735 г., представляющихъ примѣръ бле-

---

[1]) Н. И. Петровъ, тамъ же, стр. 329.

стяще обработаннаго силлабическаго стиха, онъ только завершилъ, такъ сказать, оффиціально, что̀ назрѣвало втеченіе многихъ лѣтъ. Но онъ не развилъ своей теоріи до конца и, свернувъ съ пути, ободряемый примѣрами нѣмецкихъ стихотворцевъ, которые ему приходилось переводить — имѣлъ смѣлость воспользоваться опытомъ неизвѣстнаго доселѣ стихотворца, перваго представившаго образцы русскаго литературнаго метротоническаго стиха и тѣмъ безсознательно поддержавшаго народное вліяніе на школьную теорію стихосложенія.

Развитіе же малорусскаго искусственнаго стиха пошло правильнымъ путемъ и, какъ будетъ показано ниже, завершилось полнымъ сліяніемъ народнаго и искуственнаго, завѣщаннаго старинной схоластической школой.

III.

В. Тредіаковскій, какъ новаторъ въ области теоріи поэзіи и русскаго стиха.

Извѣстный іерархъ, историкъ русской литературы и археологъ, митрополитъ Евгеній Болховитиновъ писалъ 10 сентября 1808 г. гр. Д. Н. Хвостову слѣдующее:

„На вопросъ Вашего Сіятельства о старинной нашей тонической поэзіи вотъ что отвѣчаю: 1) *Отецъ ея есть г. Тредьяковскій*, и его „Тилемахида“ (сколько модные писцы ей ни смѣются) останется важнымъ памятникомъ сей поэзіи и силы нашего языка въ оной... 2) То что нынѣ мы называемъ тоническою поэзіею, то есть: ямбы и хореи, для нашего языка отнюдь не есть тоническая поэзія, а какъ говоритъ Львовъ въ „Добрынѣ“: это „иностранныя рамки тѣсныя“. Нашъ языкъ по многосложности своихъ словъ не вмѣщается въ ямбы и хореи, и отъ того въ скансіи у насъ выходитъ на одномъ словѣ по два, а индѣ по три ударенія. Ломоносовъ чувствовалъ сіе безобразіе, въ которомъ онъ самъ и виноватъ предъ нашею поэзіею, ибо *онъ* вздумалъ нашъ языкъ втѣснить въ нѣмецкую скансію, не разсмотрѣвъ сперва того, что въ нѣмецкомъ мало многосложныхъ словъ; для сего то самъ онъ въ лучшихъ своихъ одахъ убѣгалъ четверосложныхъ и даже трехсложныхъ, не на среднемъ слогѣ имѣющихъ уда-

реніе, словъ. Вотъ Вамъ мое мнѣніе о тонической нашей поэзіи; а древнѣйшая наша поэзія была силлабическая, какъ у французовъ" [1]).

Нельзя отказать этому отзыву, во многомъ справедливому, — въ оригинальности и свѣжести взгляда на русскій стихъ, особенно тогда, когда въ теоріи безраздѣльно еще царилъ Ломоносовъ. Однако, для насъ мнѣніе м. Евгенія цѣнно съ особой точки зрѣнія.

Какъ питомецъ духовной школы, въ которой до конца XVIII в. сохранялась еще привязанность къ силлабическому стиху, м. Евгеній признаетъ его древность, сравнительно съ такъ называемымъ тоническимъ, которому расточаетъ упреки не безъ основанія. Въ самомъ дѣлѣ, даже у Ломоносова стихи, не всегда бываютъ тѣмъ, чѣмъ принято ихъ называть; напр. въ стихахъ—

„Златой младыхъ людей и бе́зпеча́льный вѣкъ
Кто хочетъ бго́рчить, тотъ самъ не че́ловѣкъ" [2]).

слова „безпечальный", „огорчить", „человѣкъ"—должны имѣть по два ударенія, чтобы получился правильный ямбъ. Не приводимъ другихъ примѣровъ: ихъ можно достаточно набрать съ Ломоносова и до нашихъ дней. Конечно, наше тоническое или вѣрнѣе — метротоническое стихосложеніе — есть нѣчто условное. Это то и указываетъ м. Евгеній, правильно называя наше стихосложеніе съ его ямбами, хореями и пр. „иностранными рамками". Но вопросъ, что болѣе связываетъ языкъ, что кажется менѣе подходящимъ къ духу его—рѣшенъ исторіей: не менѣе „иностранныя рамки" силлабическаго стиха были вытѣснены въ великорусской поэзіи „метротоническимъ", столь же иностраннымъ способомъ. Отцомъ тоническаго стиха считаетъ м. Евгеній, Тредьяковскаго: это очень характерное заявленіе,

---

[1]) Библіографическія Записки 1859 г. № 8, столб. 248—249.
[2]) Эпиграмма на Елагина.

показывающее, какъ иногда создается традиція, не имѣющая подъ собою твердаго фактическаго основанія. Мнѣніе м. Евгенія до сихъ поръ является господствующимъ. Начало ему положилъ, впрочемъ, самъ Тредіаковскій опубликованіемъ своего способа сложенія россійскихъ стиховъ [1]).

Намъ представляется умѣстнымъ пересмотрѣть этотъ вопросъ; быть можетъ, новыя данныя заставятъ насъ измѣнить общепринятое мнѣніе и отодвинуть появленіе тоническихъ стиховъ на русскомъ языкѣ въ болѣе раннее время, когда только еще явился на свѣтъ общепризнанный нынѣ ихъ изобрѣтатель.

Предварительно же будетъ полезно прослѣдить развитіе умѣнья Тредіаковскаго слагать стихи, разобрать отношеніе формы ихъ къ предшествовавшей имъ силлабической поэзіи, пересмотрѣть теоретическія положенія Тредіаковскаго и изучить ихъ въ связи съ данными школьныхъ „Піитикъ“ того времени.

Начнемъ съ краткихъ свѣдѣній о томъ, какъ, когда и въ чемъ проявилось у Тредіаковскаго стремленіе къ стихотворству.

I.

Оставляя общеизвѣстныя подробности его біографіи, остановимся лишь на тѣхъ, которыя имѣютъ для насъ наибольшее значеніе.

Въ 1730 г. Тредіаковскій возвращается на родину, куда стремился изъ своего заграничнаго путешествія со всею силой молодого чувства. Что это было дѣйствительно такъ,

1) „Новый и краткій способъ къ сложенію россійскихъ стіховъ съ опредѣленіями до сего надлежащихъ званій. Чрезъ Василья Тредіаковскаго, С.-Петербургскія Імператорскія Академіи Наукъ секретаря. Печ. въ Санктпетербургѣ при Імператорской Академіи Наукъ. MDCCXXXV“. Переизданъ по этому изданію въ „Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Имп. Акад. Наукъ въ XVIII в.“, А. Куника, 1865, ч. I, стр. 17—74, съ апологіей Тредіаковскаго.

свидѣтельствуютъ его стихи — „Начну на флейтѣ стихи печальны“, не лишенные достоинства и извѣстные въ массѣ списковъ до конца XVIII в. Уже до поѣздки заграницу началась его дѣятельность, какъ автора пѣсенокъ: будучи студентомъ онъ написалъ между прочимъ элегію на смерть Петра В. въ томъ видѣ, какъ она была напечатана въ 1730 г. при „Ѣздѣ на островъ любви“ и нами—по рукописи до 1768 г. въ „Извѣстіяхъ 2 отд. Имп. Ак. Н. т. VI, кн. 2“. Къ тому же времени относится его пѣсенка „Весна катитъ“...; заграницей имъ сочинено также нѣсколько стихотвореній. Но главнымъ образомъ сталъ онъ упражняться въ сочиненіи ихъ — по возвращеніи на родину: „1770 года, въ сентябрѣ мѣсяцѣ“, пишетъ онъ, „началъ я себя производить по молодости и по французскому духу, въ Обществѣ нѣкоторыми Стішками, сочиненными по составу Средняго онаго Стіхосложенія. *Читаемы они были отъ нѣкоторыхъ не безъ довольныхъ мнѣ похвалъ*, безъ сомнѣнія не по правдѣ, но съ нѣкоторымъ родомъ збойства и насмѣянія приносимыхъ. И какъ хвалы меня, буйно выспрь стремившагося въ живомъ сложеніи, льстили; то дабы получить ихъ еще болѣе, порѣвался я съ большимъ напряженіемъ къ полученію успѣха въ Стіхахъ“ [1]). Кажется, въ этихъ словахъ Тредіаковскій напрасно упоминаетъ о „насмѣяніи“: по своему времени его стихотворенія были не изъ худшихъ, особенно если мы примемъ во вниманіе его стремленіе сблизить силлабическій стихъ—съ народнымъ, внести въ него ударенія разговорной рѣчи.

Изданная нами элегія на смерть Петра В. и, вѣроятно, принадлежащее тому же Тредіаковскому стихотвореніе на въѣздъ имп. Елисаветы—обнаруживаютъ, что до открытія новаго способа и послѣ него нашъ авторъ умѣлъ хорошо пользоваться вынесеннымъ изъ школы силлабическимъ стихомъ.

---

[1]) Ежемѣсячныя Сочиненія, 1755 г., іюнь, стр. 496.

Въ 1730 г. Тредіаковскій издаетъ „Ѣзду на островъ любви“ съ прибавленіемъ своихъ стихотвореній. Книга имѣла успѣхъ: поселясь въ Москвѣ, въ домѣ Сем. Кир. Нарышкина, юный авторъ „пожиналъ лавры, какъ литературная извѣстность“ [1]). Всемогущій въ Академіи Шумахеръ заискиваетъ у него и совѣтуетъ побывать у президента, который „всегда готовъ принимать умныхъ людей“ [2]). Въ 1732 г. въ январѣ онъ былъ представленъ въ Петербургѣ имп. Аннѣ I., причемъ произнесъ стихи, въ которыхъ тѣни нѣтъ новаго. Вскорѣ онъ принимаетъ участіе въ постановкѣ пьесы на дворцовомъ театрѣ и получаетъ награду 100 р. [3]), а затѣмъ устраивается при Академіи Наукъ въ качествѣ переводчика, съ вознагражденіемъ за переводъ одной книги „Mémoires d'artillerie par Surirey de Saint-Remy“—въ 300 р. [4]), сумма довольно значительная по сравненію съ вознагражденіемъ другихъ переводчиковъ: главный изъ нихъ, магистръ Паусъ, за *всѣ* переводы съ нѣмецкаго и латинскаго языка получалъ *въ годъ* столько же, остальные, русскіе — вдвое меньше.

Одновременно Тредіаковскій сочиняетъ псалмы въ стихахъ, не находящіе, впрочемъ, одобренія среди духовныхъ, совѣтующихъ ему лучше по прежнему сочинять „дѣвичьи пѣсни“ [5]).

Стихи на новый 1733 г.— „Новый годъ начинаемъ, радость всѣ ощущаемъ“...— также не имѣютъ слѣда приближающейся реформы стиха, равно какъ не видно ея и въ „Одѣ привѣтственной“ на день восшествія на престолъ имп. Анны, 19 янв. 1733 г.

14 октября 1733 года Тредіаковскій, усиленно льстившій Шумахеру и даже дописавшійся до замѣчательныхъ стиховъ:

....„Pourquoi chercher la Muse?
Car Chumacher vaut bien cent Apollons“—

—окончательно вступилъ на службу въ Академію на жало-

---

[1]) Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ, II, стр. 25.
[2]) Тамъ же, стр. 26. [3]) Тамъ же, стр. 34.
[4]) Тамъ же, стр. 35. [5]) Тамъ же, стр. 37.

ванье 360 р. въ годъ „съ титломъ секретаря“, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ [1]).

Въ іюлѣ 1734 г., по случаю взятія Данцига, Тредіаковскій сочиняетъ оду, но по прежнему, *тѣмъ же старымъ силлабическимъ* стихомъ:

„Кое трезвое мнѣ піанство
Слово даетъ къ славной причинѣ
Чистое *Парнасса* убранство,
Музы! не васъ ли вижу нынѣ?
И звонъ вашихъ струнъ сладкогласныхъ,
И силу ликовъ слышу красныхъ;
Все чинитъ во мнѣ рѣчь избранну.
Народы! Радостно внемлите;
Бурливые вѣтры! молчите:
Храбру прославлять хощу Анну [2]).

Въ сентябрѣ 1734 г., по случаю назначенія новаго президента Академіи барона І. Корфа, нашъ авторъ сочинилъ стихотворное поздравленіе, которое Пекарскій и другіе [3]) считаютъ за „первый, извѣстный донынѣ въ печати образецъ тоническаго размѣра, честь открытія и водворенія котораго у насъ принадлежитъ Тредьяковскому“.

Но вотъ вопросъ, можно ли это стихотвореніе считать тоническимъ, и въ какой мѣрѣ? Выпишемъ начало его:

„Есть россійска[я] муза и млада и нова,
А подолгу ти служить съ прочими готова
Многи мя сестры ея славятъ Аполлона;
Ухо но не отврати и отъ Росска звона“... [4]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 42—43.

[2]) Ода торжественная о здачѣ города Гданска... MDCCXXIV.

[3]) Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ, II, стр. 48. Куникъ, Матеріалы, I, стр. XVII; отсюда—мнѣніе перешло и въ учебники.

[4]) Издано А. А. Куникомъ въ Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Акад. Наукъ въ XVIII в., стр. 4; Пекарскій, Ист. Ак. Наукъ, стр. 48.

Замѣтимъ здѣсь только, что самъ Тредіаковскій не считалъ этого стихотворенія тоническимъ и не включилъ его въ число примѣровъ, помѣщенныхъ при „Краткомъ Способѣ" 1735 г. Въ самомъ дѣлѣ — это 13-сложный силлабическій стихъ съ цезурой послѣ 7-го слога.

Къ величайшему сожалѣнію намъ уже не удалось видѣть изданія 1735 г. съ стихами Тредіаковскаго—„Краткое Изъясненіе изображенія онаго фейэрверка и іллуминаціи, которые въ честь ея імператорскаго величества Самодержицы всероссійскія въ первый вечеръ 1735 г... зажжены были", гдѣ, по замѣчанію Пекарскаго, имѣется въ концѣ четверостишіе тоническими стихами, именно хореями. Другое изданіе, также не найденное ни въ Имп. Публ. библ. ни въ библ. Имп. Акад. Наукъ—подобное же „изъясненіе" фейерверка въ день рожденія императрицы Анны Іоанновны 28 января 1735 г. [1]).

Оба эти стихотворенія, переизданныя А. А. Куникомъ, какъ оказывается, написаны тѣмъ же 13-сложнымъ силлабическимъ размѣромъ, что и вышеприведенное, напримѣръ:

„О Монархиня, всегда благость в Тебѣ зрится" (1734 г.)
„О Монархиня! твой духъ солнцу есть подобный"
(28 янв. 1735 г.)

Таковы же изданные тѣмъ же А. А. Куникомъ стихи на фейерверкъ 1 янв. 1736 г., на день рожденія императрицы 28 янв. 1736 г., на день ея коронаціи 28 апр. 1738 и 1737 гг. [2]).

Въ приложеніи къ „Новому и краткому способу" 1735 г. находимъ „Рондо", пожалуй могущее сойти за хореическое; здѣсь такіе тоническіе стихи:

„Просто поздравлять тебѣ, Анна несравненна,
Что была сего ты дня в свѣтъ произведенна" и т. д.—

[1]) Пекарскій, тамъ же, стр. 50.
[2]) Куникъ, Матеріалы, I, стр. 77—82

т. е. въ сущности тотъ же тонизированный 13-сложный силлабическій стихъ. Подобнаго рода стихъ мы встрѣчаемъ еще задолго до Тредіаковскаго — въ кіевскихъ драмахъ и одахъ; въ стихотворныхъ опытахъ великорусскихъ авторовъ—встрѣчаемъ то же, да и самъ Тредіаковскій иногда, напр. въ „Плачѣ" на смерть Петра В. — проговаривался такими же стихами, въ родѣ

„Ахъ покинулъ всѣхъ насъ Петръ, мудрости хранитель" и т. п.

— которые самъ и не выдавалъ за тоническіе.

Обратимся теперь къ „Новому и Краткому способу къ сложенію Россійскихъ стіховъ" 1735 г. и разсмотримъ помѣщенныя тамъ, въ качествѣ примѣровъ, стихотворенія.

Прежде всего слѣдуетъ рѣшить, можно ли считать тоническимъ, а не силлабическимъ размѣромъ тотъ 13-сложный стихъ, которымъ написаны примѣры въ первомъ изданіи „Краткаго Способа"? Здѣсь въ Епистолѣ (стр. 39 и сл.) находимъ, напримѣръ, такіе стихи:

„Марціалъ краткъ, узловатъ, многажды сатvрікъ" (38 стр.).
„Реньнiѐ въ нихъ, Боалò, Сатvрами вкусны" (38).
„Юнкеръ, котораго въ честь я здѣсь называю,
„Юнкеръ, которому, ей, всякихъ добръ желаю" (40).
„Новыхъ, постинпѣ такъ, хоть бы ты дивился" (41).
„Стопы двосложны затѣмъ в новый сей вложила" (41).
„Великодушіе же зависть всю дивило". (43)
„Дѣло къ благочестію и въ Ней мысль вся правовѣрна" (43).

Во 2-й элегіи, читаемъ тамъ же:

„И молчу я и горю и стражду невольно" (55).
„Небо! въ жизни я паки чуть живъ пребываю" (55).
„Умъ ея мнѣ описать нельзя есть никако" (57).
„Словомъ токмо заключу, что тà Илідара" (57).

Въ сущности мы здѣсь имѣемъ тотъ же силлабическій стихъ, которымъ написаны многочисленныя произведенія малорусскихъ писателей, и у нихъ уже, черезъ появленіе гармонически явившихся по сторонамъ цезуры удареній, принявшій видъ тоническаго.

Въ „Одѣ въ похвалу цвѣту розѣ", сочиненной якобы „новымъ россійскимъ пентаметромъ", напримѣръ:

„Красота весны, о роза прекрасна!
Всей, о госпожа, румянности власна"... и т. д." [1])—

мы имѣемъ въ сущности силлабическій 11-сложный стихъ.

Характерно то, что въ слѣдующей одѣ—сочиненной „для примѣра простого россійскаго стиха", мы уже совершенно не находимъ слѣдовъ только что изложенной теоріи; въ ниже приводимыхъ стихахъ—трудно указать хотя бы тѣнь вліянія новой теоріи и подогнать ихъ подъ какой либо тоническій размѣръ:

...„Укройся ты, правда драгая:
Поднялась на тебя ложь злая.
Та нагла, кротка ты безмѣрно;
Свирѣпа та, но ты вся сладость;
Та звѣрообразна, ты благость;
Задавитъ тебя, мышлю вѣрно"... и т. д. [2]).

Впрочемъ это и неудивительно: изъ дальнѣйшаго мы узнаемъ, что Тредіаковскій считалъ излишнимъ правильное сочетаніе стопъ въ стихахъ 9, 8, 7, 5 и 4 слоговъ и полагалъ достаточнымъ для нихъ — только равенство слоговъ и риѳму [3]). Послѣднюю онъ хотя и не считалъ чѣмъ то главнымъ, но не желалъ лишить стихи этого украшенія, ссылаясь

[1]) Новый и Краткій Способъ, стр. 59.
[2]) Тамъ же, стр. 63.
[3]) Тамъ же, стр. 66 и слѣд.

на употребленіе риѳмы и въ народныхъ пословицахъ. Въ слѣдующихъ стихотвореніяхъ, включенныхъ въ текстъ перваго изданія „Новаго и Краткаго Способа“, мы уже не встрѣчаемъ слѣдовъ вліянія „новой теоріи: „Тредіаковскій, опираясь на послѣднее цитированное нами мнѣніе, попросту перепечатываетъ силлабическую пѣснь на новый 1733 годъ —

„Новый годъ начинаемъ,
Радость всѣ ощущаемъ“ и т. д. (стр. 74);

далѣе—мадригалъ, заимствованный у Марціала:

„Слава воспоетъ больше ужъ крылата,
Коль монарша здѣсь сала есть богата“... (стр. 81),

и четыре эпиграммы — о коихъ не можетъ быть спору въ томъ, что онѣ принадлежатъ къ раннимъ произведеніямъ нашего автора.

Не лишено для насъ важности и то обстоятельство, что издавъ въ свѣтъ новый и, по своему времени, замѣчательный способъ къ сложенію стиховъ, нашъ авторъ въ 1736 г. въ одахъ на день коронаціи, 28 апр. и на побѣду 20 мая при Перекопѣ—пишетъ стихи не своимъ тоническимъ способомъ, а по старому; вотъ примѣръ изъ первой:

„Паки, о Россія, виждь радостна немало
Коронованія день, щастія начало“...

Вторая же ода даже не имѣетъ слѣда нѣкоторой тонизаціи:

„Паки радость! Паки Побѣда!
Музы! и вы на брань спѣшите
Къ брегамъ Понта въ скорости слѣда!
Всѣхъ Россовъ къ гласамъ приложите“.

Такое возвращеніе къ силлабической версификаціи, вызвавшее неодобреніе со стороны знатоковъ русскаго слова,

А. Куникъ объясняетъ утомленіемъ Тредіаковскаго [1]) мы же склонны думать, что нашъ авторъ еще не достаточно самъ освоился съ новой, тонической теоріей.

Только въ 1752 г. Тредіаковскій печатно призналъ, что *всѣ* виды стиха должны также составляться стопами, по новому, тоническому способу: „...по долгомъ и зрѣломъ послѣдующемъ рассужденіи и размышленіи, удостовѣрился собственнымъ доказательствомъ себѣ, что какъ большимъ, *такъ и малымъ* стіхамъ должно необходимо состоять стопами, для того, что ничемъ другимъ Прозаическій членъ Періода не можетъ различиться отъ стіха, какъ токмо, что членъ Періода имѣетъ безразборныя ударенія слоговъ, а Стіхъ опредѣленныя по извѣснымъ мѣстамъ чрезъ одинъ, или чрезъ два слога неударяемыи; что самое и составляетъ наши Стопы, изъ которыхъ иные удареніемъ начинаются, а иные оканчаваются онымъ“... [2]). Можно думать, что здѣсь объясненіе явилось уже значительно post factum, и что не теоретическія разсужденія, а живой примѣръ нѣмецкихъ стиховъ и Ломоносова убѣдилъ робкаго новатора сдѣлать окончательный шагъ къ дальнѣйшему пути.

Сдѣлавъ открытіе, Тредіаковскій поспѣшилъ закрѣпить за собой имя изобрѣтателя и не только опубликовалъ въ 1735 г. свой „Способъ“, но со временемъ постарался переработать свои—незадолго передъ тѣмъ сочиненные, силлабическіе стихи по новому способу.

Такъ онъ передѣлываетъ элегію на смерть Петра В., написанную имъ въ 1725 году. Первоначально ея первыя строфы были таковы:

„Что за печаль повсюду слышится ужасно?
Ахъ, знать Россія плачетъ въ многолюдствѣ гласно.
Гдѣжъ повседневныхъ торжествъ радости громады?

---

1) Куникъ, Матеріалы, I, стр. XIX и 80.
2) Сочиненія и переводы, 1752 г., I, стр. XXIV.

Слышь, не только едина, плачутъ уж и чады
Се она, то мещется, потомъ недвижима
Вопіетъ, слезитъ, степетъ въ печали всѣмъ зрима“ и т. д.

Въ такомъ видѣ эта элегія была напечатана при первомъ изданіи „Ѣзды на островъ любви“ 1730 г. и переиздана нами полностью по рукописи Р.-Католической церкви св. Екатерины въ СПБ., № 16 [1]).

Въ изданіи „Сочиненій и переводовъ“ 1752 г. эта элегія читается измѣненной такимъ образомъ:

„Что то за печаль слышится ужасно?
Не Россіяль плачетъ? Не еяль и стонъ?
Толь инымъ рыдать невозможно гласно!
Но какой случился нынѣ ей уронъ?
Радостей, торжествъ гдѣ ея громады“... и т. д. [2]).

Изъ сравненія видно, насколько элегія выиграла отъ передѣлки. Куріозныя выраженія и образы, свойственные первоначальной редакціи, частью отброшены. Нѣкоторыя мѣста звучатъ необычной для Тредіаковскаго энергіей, напримѣръ:

„На сіе Нептунъ и моря взбуяли,
Зашумѣли вѣтры—вспѣнилась волна,
Возмутилось дно, бездны зазіяли,
И вострепстала влажна глубина!“...

Многое изъ стараго, однако, сохранено и въ новой редакціи.

Извѣстное стихотвореніе, навлекшее на Тредіаковскаго непріятную обязанность вступить въ переписку съ вѣдомствомъ Ушакова, — оду имп. Аннѣ Іоанновнѣ (1730 г.), начинающуюся:

---

[1]) Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, 1901 г., Ср. Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, II, стр. 6.

[2]) Сочиненія и переводы, т. II, стр. 323.

„Да здравствуетъ днес імператрикс Анна
на престолъ сѣдши оувѣнчанна
краснѣйши солнца и звѣздъ сіяюща нынѣ
да здравствует на многа лѣта
порфурою златой одѣта
в императорскомъ чинѣ“... и т. д. [1])

—онъ передѣлалъ такъ:

„Да здравствуетъ во вѣкъ Императрица Анна
Восшедша на престолъ, уже и увѣнчанна,
Краснѣйше всѣхъ свѣтилъ
Сіяющая нынѣ?
Въ своей ту благостынѣ
Богъ свыше осѣнилъ“... [2])

Написанная въ іюлѣ 1734 г. ода на взятіе Гданска начиналась такъ:

„Кое трезвое мнѣ піанство
Слово даетъ къ славной причинѣ“...

Впослѣдствіи эта же ода появилась въ собраніи сочиненій и переводовъ значительно измѣненной, но помѣченой тѣмъ же 1734 г., что можетъ дать поводъ ошибочно относить первые тоническіе стихи Тредіаковскаго къ этому году.

Въ 1752 г. начало этой оды читается такъ:

„Кое странное піянство
Къ пѣнію мой гласъ бодритъ!
Вы Парнасское убранство,
Музы! умъ не васъ ли зритъ?“. [3]).

---

[1]) Пекарскій, Ист. Академіи Наукъ, II, стр. 25; Рук. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141 и мн. др.

[2]) Сочиненія и переводы, т. II, стр. 177.

[3]) Соч. и переводы, II, стр. 21.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что подобныя переработки относятся ко времени вскорѣ послѣ 1735 г., и что силлабическій стихъ былъ имъ брошенъ уже въ 30-хъ годахъ: въ одѣ имп. Елисаветѣ Петровнѣ на день ея коронованія, въ апрѣлѣ 1742 г. Тредіаковскій пишетъ такія вирши, послѣ тоническихъ опытовъ своихъ и Ломоносова:

„Устрой молчаща давно ліра
Въ громкій гласъ нынѣ твои струны,
Чтобъ услышаться ти отъ міра,
Вознеси до странъ, гдѣ перуны,
Свѣтлый твой, купно звонъ пріятный
Да будетъ сей и грому внятный:
Но сладостна несись въ чертоги“... и т. д.

Въ передѣланномъ видѣ эта ода издана въ 1752 г. и этотъ отрывокъ звучитъ такъ:

„Устрой давно молчаща Ліра,
Въ сладчайшій гласъ твоихъ звонъ струнъ;
Да будетъ слышимый отъ міра,
Взнеси до странъ, гдѣ есть Перунъ,
Твой возгласъ свѣтлый и пріятный,
И въ звучномъ шумѣ грому внятный“... и т. д. [1]).

Вѣроятно, втеченіе 1735 г. былъ написанъ „Новый и краткій способъ къ сложенію россійскихъ стиховъ съ опредѣленіями до сего надлежащихъ званій, отданный въ печать согласно распоряженію президента, бар. Корфа, 20 апрѣля 1735 г.; характерно, что наборщику былъ данъ приказъ, разумѣется, по просьбѣ автора, немедленно набирать книгу, чтобы она скорѣе могла быть напечатана [2]).

---

[1]) [М. П. Петровскій]. „Библіографическія замѣтки о нѣкоторыхъ трудахъ В. К. Тредіаковскаго. Страничка изъ исторіи русскаго стихосложенія. Казань, 1890 г., стр. 11.

[2]) Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, II, стр. 54.

Нельзя не удивляться, какъ Тредіаковскій не только за годъ до опубликованія *новой* теоріи, но нѣсколько лѣтъ спустя самъ не сознавалъ ея значенія и писалъ—*по старому*. Насколько плохо понималъ самъ Тредіаковскій свой „Способъ“ и тоническій принципъ стихосложенія, показываетъ къ тому же его собственное разсужденіе на стр. 23 „Способа“ о мужской и женской риѳмѣ: „эксаметръ нашъ не можетъ имѣть ни больше, ни меньше *тринадцати слоговъ*. А ежели бъ сочетавать нашъ эксаметръ, то илибъ мужескому у насъ стіху надлежало имѣть тринатцать, а женскому четырнадцать слоговъ; илибъ женскому должно было состоять изъ тринатцати, а мужескому изъ двенатцати слоговъ“...

2.

На первыхъ же порахъ Тредіаковскому пришлось объяснить любопытнымъ, откуда взялъ онъ новый способъ, что навело его на идею построить стихъ по „звонамъ“ и „силѣ“, падающей періодически на разные слоги, образуя стопы. „Нѣкоторые“ писалъ онъ, „съ хитрою насмѣшкою предлагали мнѣ, что, буде, поднявъ брови и улыбаяся говорили, сочетаніе стіховъ не будетъ введено въ новое твое стіхосложеніе; то новое твое стіхосложеніе не совсѣмъ будетъ походить на французское. Сіи господа знать, конечно, думали, что я сіе новое стіхосложеніе взялъ съ Французскаго...“ Но — „Французское стіхосложеніе ничѣмъ, кромѣ пресѣченія и ріѳмы, на сіе мое новое не походитъ“. Любопытствующимъ Тредіаковскій заявляетъ, что его до открытія новаго способа довела поэзія нашего простого народа [1]).

„Подлинно“, продолжаетъ онъ, — „почти всѣ званія при стіхѣ употребляемыя, занялъ я у Французской Версіфікаціи; но самое дѣло у самой нашей природной, наидревнѣйшей

[1]) Новый и Краткій Способъ, стр. 24.

оной простыхъ людей Поэзіи. И такъ всякъ рассудитъ, что не можетъ, въ семъ случаѣ, подобнѣе сказаться, какъ только, что я Французской Версіфікаціи долженъ мѣшкомъ, а старинной Россійской Поэзіи всѣми тысячью рублями [1]).

Однако, въ первыхъ же „тоническихъ“ стихахъ Тредіаковскаго мы видимъ въ сущности тотъ же „мѣшокъ“—ту же форму силлабическаго 13 сложнаго стиха съ цезурой послѣ 7-го слога:

„Отдавай то все Творцу, долгъ что отдавати;
безъ рассутка жъ ничего ти бъ не начинати“ и т. д. [2]).

Не ограничиваясь объясненіемъ того, какъ открыто было имъ новое стихосложеніе, въ „Новомъ способѣ“ 1735 г., Тредіаковскій старается распространить это извѣстіе и другими путями, дабы удержать за собой право изобрѣтателя. Такъ въ 1736 г. 11 октября онъ пишетъ Штелину о придуманномъ имъ способѣ стихосложенія слѣдующее: „Нашелся однако между ними (членами русскаго собранія) одинъ, по имени Тредіаковскій, который обратилъ свой взглядъ на наше старинное стихосложеніе, и замѣтивъ, что оно нисколько не вѣрно, трудился по своей возможности надъ усовершенствованіемъ его, такъ что онъ составилъ новое и изложивъ его правила въ трактатъ, подъ заглавіемъ: „Новый и краткій способъ къ сложенію россійскихъ стиховъ“. Давши характеристику силлабическаго стиха, слагавшагося по образцу польскаго, и придя къ выводу, что такой способъ „есть не что иное какъ составленіе риѳмованной прозы“, Тредіаковскій подробно повторяетъ, какъ онъ реформировалъ 13 и 11-сложный стихъ, сдѣлавъ изъ нихъ гексаметръ и пентаметръ и оставилъ старый способъ для остальныхъ стиховъ [3]).

---

1) Тамъ же, стр. 25.
2) Тамъ же, стр. 27 и „Истинная Політіка“... 1737 г. стр. 223—224.
3) Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, II, стр. 54—57.

Въ 1750 г., составляя предисловіе къ переводу „Аргениды“ І. Барклая, нашъ авторъ пишетъ:

„Іамбическій стихъ введенъ въ наше стіхосложеніе профессоромъ Міхайломъ Ломоносовымъ, послѣ какъ ужъ былъ мною введенъ хореіческій, также и самое основаніе, или лучше душа и жизнь всего стіхосложенія, имянножъ, Тоніческое количество слоговъ, тоесть, тотъ складъ почитать долгимъ, на который сила ударяетъ, прочіи всѣ въ словѣ короткими“... [1]). А нѣсколько ниже снова ссылается на народную поэзію, какъ на источникъ его теоріи: „Простыхъ нашихъ людей пѣсни всѣ безъ ріѳмы, хотя и идутъ то Хореемъ, то Іамбомъ, то Анапестомъ, то Дактилемъ; а сіе доказываетъ, что коренная наша поэзія была безъ ріѳмъ, і что она Тоніческая“ [2]).

Въ 1752 г., въ новомъ исправленномъ изданіи „Способа“, Тредіаковскій говоритъ о своемъ открытіи кратко: „Тоніческое количество въ нашихъ стіхахъ есть самое первое и главное основаніе, и какъ жизнь и душа оныхъ. Введено оно въ наше стихотвореніе въ 1735 годѣ“ [3]).

Нѣсколько позже, въ 1755 году онъ уже не ограничивается ссылкой на русскій народный стихъ, который навелъ его на мысль реформировать русское стихосложеніе, но приводитъ и еще нѣкоторые аргументы.

Такъ онъ уже указываетъ на вліяніе хорватской поэзіи: ...„Сверхъ того, былъ у меня тогда въ рукахъ нѣкоторый печатный примѣръ Іллиріческихъ Народовъ, составленный хореическими тетраметрами. Пользуются и нынѣ еще цѣлою жизнію, кои видѣли у меня прежде моего пожара, сію Далматскую книжку: содержала она „Притчу Евангельскую о Блудномъ сынѣ“ [4]). Этой иллирской книжкой могло быть про-

[1]) Аргеніда, 1751 г., 1, предисловіе, стр. LXV.

[2]) Аргеніда, предисловіе, стр. LXVII.

[3]) Сочиненія и переводы, I, стр. 103, § 20.

[4]) О древнемъ, среднемъ и новомъ стихотвореніи россійскомъ. Ежемѣс. соч. 1755 г., іюнь, стр. 497—98.

изведеніе знаменитаго И. Гундулича „Suze sina razmetnoga“, которымъ Тредіаковскій могъ пользоваться по изданіямъ 1650, или 1703 г. Дѣйствительно, стихъ Гундулича могъ подойти подъ теорію Тредіаковскаго, напримѣръ:

„Grozno suzim gork plač sada
gorko plačem grozne suze,
ke razmetni sin njekada
kajan z' grieha l'jevat' uze...“ [1]).

Это обстоятельство, въ связи съ естественнымъ процессомъ тонизаціи 13-сложнаго стиха, безъ сомнѣнія могло играть роль въ образованіи понятій Тредіаковскаго о тоническихъ гексаметрѣ и пентаметрѣ. Но почему хорватскій тетраметръ не побудилъ Тредіаковскаго къ сочиненію такой-же строфы на русскомъ языкѣ, что было бы вполнѣ естественно? Очевидно, примѣръ хорватской поэзіи не могъ поколебать школьнаго ученія о гексаметрѣ и пентаметрѣ, какъ самыхъ важныхъ видахъ стиха. Что же касается другихъ строфъ, то онѣ могли явиться лишь подъ вліяніемъ нѣмецкой поэзіи, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстной Тредіаковскому, а еще болѣе Ломоносову, неоднократно упоминающему о нѣмцахъ въ своемъ „Письмѣ о правилахъ россійскаго стихотворства“ (1739 г.): „Въ наши стихи безъ всякія нужды двоесложныя и троесложныя стопы внести, и въ томъ Грекамъ, Римлянамъ, Нѣмцамъ и др. народамъ, въ версификаціи правильно поступающимъ, послѣдовать можемъ“ [2]),—говоритъ онъ, полемизируя съ французами. Возражая Тредіаковскому на его исключительное допущеніе только женской риѳмы въ русскіе стихи, Ломоносовъ указы-

---

[1]) Stari pisci hrvatski, knjiga IX, u Zagrebu, str. 217. О томъ, гдѣ могъ, Тредіаковскій выучиться хорватскому яз. см. въ брошюрѣ М. Петровскаго, Библіографическія замѣтки о нѣкоторыхъ трудахъ Тредіаковскаго. Казань, 1840, стр. 27 и сл.

[2]) Сочиненія М. В. Ломоносова съ объясн. прим. ак. М. И. Сухомлинова, III, стр. 5.

ваетъ на источникъ этого предразсудка — польскіе стихи, и заключаетъ, что „россійскіе стихи также кстати, красно и свойственно сочетаваться могутъ, *какъ и нѣмецкіе*“ [1]).

3.

Теперь обратимся къ теоретическимъ воззрѣніямъ нашего автора, поскольку они выражаются въ его трудахъ—упомянутомъ „Новомъ и краткомъ способѣ“ по изданіямъ 1735 и 1752 г. въ разсужденіи объ одѣ вообще, приложенномъ къ одѣ на взятіе Гданска, предисловіи къ Аргенидѣ, въ Мнѣніи о началѣ поэзіи и стиховъ вообще и въ „Рассужденіи о комедіи вообще“.

Основаніемъ эстетическихъ сужденій для Тредіаковскаго были сочиненія Боало, Горацій, Брюмоа, Рапенъ, Ролленъ, а также Цицеронъ и Аристотель (въ переводѣ Александра Павійскаго, хотя Тредіаковскій, безъ сомнѣнія, хорошо былъ знакомъ и съ греческимъ языкомъ). Изо всѣхъ ихъ наиболѣе повліялъ на образованіе теоретическихъ взглядовъ нашего автора іезуитъ René Rapin (р. 1612 г. у. 1687 г.), авторъ книгъ „Réflexions sur la poétique d'Aristote“ и „Réflexions sur l'eloquence“, по своимъ воззрѣніямъ естественно примыкавшій къ тѣмъ теоріямъ, которыя преподавались и въ другихъ школахъ его ордена, а отсюда и въ малорусскихъ, давшихъ методы и учебники славяно-греко-латинской академіи.

Однако „Способъ“ и „Мнѣніе о началѣ поэзіи и стиховъ вообще“ обнаруживаютъ, что позднѣйшіе изъ упомянутыхъ авторовъ не могли вытѣснить изъ памяти Тредіаковскаго школьныхъ латинскихъ учебниковъ піитики, распространившихся изъ Кіева по всей Россіи. Разсмотримъ мнѣнія Тредіаковскаго параллельно съ данными этихъ піитикъ.

„Новый и краткій способъ“ въ изданіи 1735 г. начинается опредѣленіемъ: „Въ поэзіи вообще двѣ вещи надлежитъ при-

[1]) Тамъ же, стр. 9.

мѣчать—первое: матерію или дѣло, каковое піита предпріемлетъ писать. Второе: версіфікацію, то есть, способъ сложенія стіховъ". Школьныя піитики конца XVII и XVIII в. всѣ почти также начинаются опредѣленіемъ матеріи и способа, при чемъ матерія опредѣляется такъ: „Materia poeseos res omnes tam verae quam fictae; quia de omnibus rebus tam veris quam fictis poesis potest versibus formare" [1]). „Obiectum seu materia poeseos est omne id, quod carmine potest effingi" [2]). Какъ и Тредіаковскій, піитики различаютъ вымыселъ и его изложеніе.

Въ предисловіи къ „Аргенидѣ" Тредіаковскій пишетъ: ...„Давноль душа поэмъ состоитъ въ стіхахъ? и можетъ ли тотъ Піитомъ называться, кто токмо что стіхи одни сочиняетъ, безъ всякаго піитическаго духа? Всякъ искусный вѣдаетъ, что существенное свойство, по которому Піитъ Піитомъ, состоитъ въ томъ, чтобъ вымыслы его были вѣроятны, тоесть, чтобъ они не такимъ были изображеніемъ вещей и дѣлъ, какъ они находятся или какимъ порядкомъ производимы были, но такимъ, какъ правдѣ подобно быть могли. Сіе значитъ, что Піитъ есть подражатель натурѣ"... [3]).

Во второмъ изданіи „Способа" авторъ его выражаетъ мысль, что предметъ поэзіи — *вѣроятное* [4]); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ различаетъ два вида рѣчи: „одна свободная или проза, которая особливо принадлежитъ до Реторовъ..., а другая заключенная въ стіхи, кою по большой части употребляютъ піиты" [5]). Іезуитская піитика познанской коллегіи опредѣляетъ поэзію такъ: „est facultas, quae oratione ligata rem quamlibet verisimiliter et accommodate..... exponit", и далѣе:

---

[1]) Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 28, Triumphus poeseos.

[2]) Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 41. Menses apollinea lauro coronati.

[3]) Аргенида, 1751 г., I, предисловіе, стр. LXXXVII.

[4]) Поэма... „*вѣроятнымъ* повѣствованіемъ предлагаетъ для возбужденія любви и добродѣтели", гл. VII, § 1, Соч. и пер. 1752 г., I. 143.

[5]) Тамъ же, стр. 95, гл. I, § 1.

„verisimiliter, nam veritas historica in narratione poetica non requiritur: licet enim poetae aliqua adiuncta et circumstantias appositas ad verisimilitudinem confingere..." [1]). Обыкновенно терминъ „ligata et soluta eloquentia" обнимаетъ всю совокупность словесныхъ произведеній, и равно — поэзію и прозу [2]).

Иными словами—отношеніе между прозой и стихами (поэзіей) опредѣлялось такъ: „Orator soluta oratione et genuina latinitate vera loquitur haec numerus adstringitur et in scribendo liberior est, poeta vero res fictas ligata oratione proponit regulasque poeticas servare debet, in quibus non potest tam libere evagari" [3]).

Нѣсколько позже, въ другомъ сочиненіи Тредіаковскій возвращается къ обоснованію и изложенію этихъ мнѣній опираясь на чужой, но вѣскій авторитетъ. Въ „Мнѣніи о началѣ поэзіи и стиховъ вообще" онъ говоритъ между прочимъ слѣдующее, казавшееся нѣкоторымъ изслѣдователямъ новымъ „по своему времени": „Эризій Путеанскій написалъ основательно: „Иное быть поэтомъ, а иное стихи слагать", говоритъ Тредіаковскій: „...многіи пишучи о первоначаліи Поэзіи, иногда сливали ея съ стіхами. Нашъ языкъ весьма сему подверженъ, когда Поэзію называетъ Стихотвореніемъ, хотя впрочемъ прямое понятіе о Поэзіи есть не то, чтобъ стихи составлять, но чтобъ *творить, вымышлять, и подражать*. Твореніе есть расположеніе вещей послѣ оныхъ избранія; вымышленіе есть изобрѣтеніе возможностей, т. е., не такое представленіе дѣяній, каковы они сами въ себѣ, но какъ они быть могутъ или долженствуютъ; а подражаніе есть слѣдованіе во всемъ единству описаніемъ вещей и дѣлъ по вѣроятности и подобію правдѣ...". Поэзія есть внутреннее,

[1]) Рук. И. П. Б. Разнояз. Q. XIV, № 37. См. наши Изсл. и Мат. I. 48

[2]) А. Круглый. О теоріи поэзіи въ русской литературѣ XVIII столѣтія 1893, стр. 34 и сл.

[3]) Рукоп. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 14.

стихъ — наружное [1]). ...„И такъ нѣтъ сомнѣнія, что иное есть поэзія, а иное совсѣмъ стихосложеніе [2]).

Мнѣніе Тредіаковскаго о различіи между стихотворцемъ и поэтомъ, обыкновенно выдвигаемое историками литературы и вошедшее въ учебныя руководства, какъ черта выдѣляющая его изъ ряда дореформенныхъ писателей — далеко не новое: это мнѣніе находимъ въ рядѣ піитикъ конца XVII и начала XVIII в.

„Poeta fine suo fingit scribenda, versificator ab aliis eficta carmine exprimit" [3]).

Triumphus poeseos" 1700 г. говоритъ: „Poeta est, qui callet artem metrice canendi cum fictione". „Versificator est, qui equidem versus potest facere, interim tamen artificiosam in eis non scit facere cum fictione dispositionem" [4]). Піитика „Menses apollinea lauro coronati", указавъ, что „Poeta est, versuum factor et fictor", добавляетъ: „Poeta est, qui ingenio invenit, fingit, docet et delectat. Versificator est, qui ab aliis inventa et ficta poëticis effert numeris" [5]). Послѣ этого слова Тредіаковскаго, выписанныя нами выше, и его мнѣніе о томъ же, выраженное въ предисловіи къ „Аргенидѣ" [6]), едва ли могли даже въ свое время претендовать на новизну.

Если эти примѣры не убѣдительны, приведемъ еще нѣсколько, заимствуя ихъ изъ кіевскихъ рукописныхъ піитикъ, изслѣдованныхъ проф. Н. И. Петровымъ—и мы увидимъ насколько Тредіаковскій зависитъ отъ нихъ въ своихъ воззрѣніяхъ на сущность поэзіи и ея задачи.

---

[1]) Мнѣніе о началѣ поэзіи и стіховъ вообще. Сочиненія и переводы, 1752 г. стр. 156—157, 158.

[2]) Тамъ же. стр. 159.

[3]) Рукоп. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 14.

[4]) Рукоп. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 28.

[5]) Рукоп. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 41.

[6]) Аргенида, предисловіе, стр. LXXXIII и LXXXVII. „...можетъ ли тотъ піитомъ назваться, кто токмо что стихи одни сочиняетъ безъ всякаго піитическаго духа? и т. д. „Стихъ — дѣло не великое, а піитъ въ человѣчествѣ есть нѣчто рѣдкое".

„Поэзія есть наука выражать стихомъ *подражаніе* дѣйствіямъ человѣческимъ“ [1]).

„Подражаніе есть изображеніе другой вещи“ или—„есть произведеніе образовъ“ [2]). „Вымыселъ или подражаніе есть какъ бы форма и душа поэзіи; безъ него сколько бы ни было составлено стиховъ — они будутъ не что иное, какъ только стихи“. „Подражаніе природѣ есть изображеніе какого либо правдоподобнаго предмета“ или, что тоже—вымыселъ [3]). Вымыселъ бываетъ двоякаго рода: одинъ вещи, другой—способа, какимъ произошла вещь [4]). Вымыселъ вещи бываетъ тогда, когда поэтъ всецѣло вымышляетъ какой либо предметъ, котораго нѣтъ и не бывало. Вымыселъ же способа бываетъ тогда, когда поэтъ говоритъ о какомъ либо дѣйствительномъ предметѣ, но пренебрегши способомъ, какимъ произошелъ этотъ предметъ, отъ себя вымышляетъ правдоподобный способъ. Вымыселъ вещи также бываетъ двоякаго рода: одинъ, который есть, но не кажется вымысломъ, другой, который есть и кажется вымысломъ. Первый бываетъ тогда, когда какой либо случай или приключеніе съ людьми, дѣйствительно бывшими, вымышляются по способу историческаго повѣствованія, причемъ не приписывается имъ ничего необыкновеннаго и невѣроятнаго. Таковы различныя повѣствованія въ Энеидѣ... Второй же бываетъ тогда, когда вымышляется что либо нечеловѣческое, или несвойственное людямъ, какъ напримѣръ, совѣты боговъ и богинь, споры ихъ, чудеса и т. п., въ чемъ легко можно узнать вымыселъ“ [5]).

---

[1]) Parnassus, рук. 1719—20 гг. Кіево-Мих. мон. № 1721, tr. I, pars. I, cap. 1. Петровъ, О словесныхъ занятіяхъ, Тр. К. Д. Ак. 1866 г. іюль, 313 и сл.

[2]) Lyra 1696 г. Кіево-Мих. № 1719, Кіево-Соф. № 455, tonus 1, chorus I, cantus 1, punct. 1.

[3]) Г. Кониссكаго Praecepta de arte poetica, рук. К.-Соф. соб. № 489, ч. I, гл. I, членъ 5.

[4]) De arte poetica Ѳ. Прокоповича, 1705 г., кн. II, гл. 5; 2 рукописи въ библ. Кіевской Семинаріи.

[5]) Тамъ же, кн. II, гл. 5, стр. 100—101, Петровъ, о. с. стр. 314.

Самый вымыселъ способа совершается по піитикѣ Ѳеофана Прокоповича такъ: „взявши фактъ, поэтъ не изслѣдуетъ, какимъ образомъ онъ совершился, но излагаетъ, какимъ образомъ онъ могъ совершиться въ идеѣ...“ [1]). Задача поэта писать не о томъ, что сдѣлано, а о томъ, что могло быть сдѣлано.

Эти выписки сдѣланы нами изъ матеріаловъ, извлеченныхъ проф. Петровымъ изъ кіевскихъ піитикъ. Добавимъ сюда то, что ранѣе было розыскано нами, при разсмотрѣніи піитикъ для теоріи силлабическаго стихотворенія: „Творчество, вымыселъ и подражаніе“—основаніе дѣятельности поэта. Поэтъ изображаетъ какъ существующее, такъ и несуществующее въ природѣ [2]). Событія должны изображаться поэтомъ только съ нѣкоторой вѣроятностью, ибо мы и не требуемъ отъ поэта исторической точности [3]). Поэзія, которая бываетъ искусственной и природной (народной, безыскуственной — naturalis) есть творчество, или подражаніе въ изящной словесной формѣ. Предметъ поэзіи—какъ истина такъ и вымыселъ [4]).

Школьныя піитики уже въ началѣ XVIII в. точно различаютъ поэта—и версификатора [5]).

Кажется, приведеннаго достаточно, чтобы показать, что слова и мнѣнія Тредіаковскаго всецѣло покрываются матеріаломъ, даннымъ школьными піитиками конца XVII и начала XVIII в. Небезынтересная подробность: непосредственно за выписаннымъ выше разсужденіемъ у Тредіаковскаго [6]) слѣдуетъ такого рода оправданіе поэтовъ отъ обвиненія во лжи: „Отъ сего, что піитъ есть творитель, вымыслитель и подражатель, не заключается, чтобъ онъ былъ лживецъ. Ложь есть слово

[1]) Тамъ же, кн. II, гл. 5, стр. 104. Тоже въ піитикѣ Лаврентія Горки. См. Петровъ, о. с. стр. 317 и сл.
[2]) Изслѣдованія и матеріалы, т. I. ч. 1, стр. 44.
[3]) Тамъ же, стр. 48.
[4]) Тамъ же, стр. 49—50.
[5]) Тамъ же, стр. 50; см. далѣе, стр. 54—55.
[6]) Мнѣніе о началѣ поэзіи, стр. 158.

противъ разума и совѣсти, то есть, когда разумъ прямо не знаетъ, такъ ли есть то, что языкъ говоритъ, или когда совѣсть точно извѣсна, что то не такъ, какъ уста блядословятъ. Но піитическое вымышленіе бываетъ по разуму, то есть, какъ вещь могла быть, или долженствовала...“ и т. д. Сравнимъ съ этимъ слова піитики кіево-могилянской коллегіи: „на томъ основаніи, что поэтъ вымышляетъ, нельзя обвинять его, а равно и поэзію въ безсовѣстной лжи, потому что вымыселъ поэта не есть ложь, какъ обыкновенно понимается это слово, и не противное разуму говоритъ онъ, какъ лжецы; но преимущественно изображаетъ предметы, согласные съ разумомъ“ [1]).

Для насъ въ данномъ случаѣ представляется особенно важнымъ, что мнѣнія Тредіаковскаго о творчествѣ и вымыслѣ тѣсно связаны съ послѣдующимъ оправданіемъ поэта: также расположенъ матеріалъ и въ школьныхъ южно-русскихъ учебникахъ. Стало быть мы здѣсь имѣемъ не случайное совпаденіе въ мысляхъ, а уже систематическое перенесеніе, заимствованіе изъ указаннаго источника.

Переходимъ далѣе къ разсмотрѣнію воззрѣній Тредіаковскаго на отдѣльные виды поэзіи. Здѣсь мы встрѣчаемъ явленіе, аналогичное отмѣченному выше.

4.

Характерно, что даже во второмъ, исправленномъ и дополненномъ изданіи своего „Способа“ Тредіаковскій, понимая хорошо сущность поэзіи, слѣпо идетъ за своими источниками. Здѣсь мы встрѣчаемъ въ главѣ седьмой перечисленіе и опредѣленіе двадцати трехъ родовъ поэзіи—тоже, что и въ старинныхъ піитикахъ Кіевской коллегіи и другихъ юго-западныхъ школъ: поэзія бываетъ эпическая, лирическая, драматическая, буколическая, элегіаческая (треническая или эротическая), эпиграмматическая, дидактическая, сатирическая, епи-

[1]) Lyra, 1696 г., рук. Кіево-Мих. мон., chorus I. ton. 1, cant. 2, punct. 1.

столарная, генетліаческая, эпиталамическая, апобатерическая, эпибатерическая, пропемптическая, сипхаристическая (=евфимическая), эпиникическая, сомерическая, эпидиктическая (или панегирическая), эвхаристическая, эоническая, схолистическая (или симпосіастическая), просевтическая и апологетическая. Подобнаго рода массу подраздѣленій и видовъ находимъ и въ школьныхъ піитикахъ, какъ, напримѣръ, въ рукописяхъ И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 47, № 61 и № 63 [1]), но все же не въ такомъ изобиліи.

Этого мало; самыя опредѣленія разныхъ видовъ поэзіи — въ сущности не далеко ушли отъ схоластическихъ піитикъ. Разсмотримъ, напримѣръ, сужденія Тредіаковскаго объ эпопеѣ.

Въ первомъ изданіи „Способа" 1735 г. (стр. 84) читаемъ объ эпической поэзіи, что она „естъ наиблагороднѣйшая и наибольшая изъ всѣхъ поэмъ".

Въ предисловіи къ „Аргенидѣ" (1751 г., стр. XI) Тредіаковскій опредѣляетъ эпосъ, какъ поэзію, „которая знатныя дѣянія знаменитыхъ людей, предвоспріявшихъ нѣчто одно исполнить, вѣроятнымъ повѣствованіемъ предлагаетъ для возбужденія любви и добродѣтели".

Наконецъ, возьмемъ § 1—о поэзіи эпической въ позднѣйшемъ изданіи „Способа" 1752 г.: „Эпическая поэзія, инако эпопеическая и героическая, е с т ь с а м ы й в ы с о к і й р о д ъ изъ всѣхъ поэмъ... Она есть, которая знатныя дѣянія знаменитыхъ людей, предвоспріявшихъ нѣчто одно исполнить, вѣроятнымъ повѣствованіемъ предлагаетъ для возбужденія любви и добродѣтели"...

Вотъ что находимъ въ соотвѣтствіи этому въ рукописныхъ школьныхъ піитикахъ:

„Definiri sic potest epopaeia quod ad rem: est imitatio

---

[1]) См. выписки у А. Круглаго, Теорія поэзіи... стр. 62, 70 и 78. Весьма вѣроятно заключеніе автора, что Тредіаковскій „просто переписалъ дословно всю эту часть своего „Способа къ сложенію стиховъ" изъ какого нибудь стариннаго латинскаго учебника" стр. 69.

actionum virorum illustrium carmine hexametro per narrationem ad amorem vel desiderium virtutis excitandum ordinata“ [1]). По другому опредѣленію она есть „primaria et nobilissima poeseos species“ [2]) или — „Est imitatio seu narratio unius magnae heroicae actionis versu hexametro verisimile facta ad amorem et desiderium virtutis excitandum“ [3]).

Въ Кіевской Академіи Лаврентій Горка въ 1707 г. училъ также, что поэзія эпическая стоитъ выше другихъ родовъ: „она такъ возвышается надъ ними, какъ герой надъ другими смертными; посему прочія поэтическія произведенія получаютъ свою силу отъ эпоса, какъ отъ царицы“ [4]).

Въ другихъ піитикахъ также — „эпическая поэзія есть подражаніе посредствомъ повѣствованія въ стихѣ гексаметрѣ знаменитымъ дѣйствіямъ человѣческимъ“, впрочемъ — только героевъ, а не Бога и не женщинъ [5]). Слѣдуетъ отмѣтить, что въ піитикахъ этотъ отдѣлъ изложенъ гораздо полнѣе, чѣмъ у Тредіаковскаго.

Въ своихъ воззрѣніяхъ на существо и исторію комедіи Тредіаковскій рабски шелъ за своими авторитетами — Ролленемъ, Сентъ-Эвремонтомъ, Боало и іезуитами Брюмоа и Рапенемъ [6]). Послѣднимъ онъ пользовался по парижскому

---

[1]) Рук. И. П. Б. Разн. Q. XV, 63, Opus de soluta et ligata eloquentia.

[2]) Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 61, Bicollis Parnassus.

[3]) Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 15, Fortuna orbis litterarii.

[4]) Idea artis poeseos, рук. К. Дух. Ак. О. 7, ч. I, кн. 2, гл. 7. Петровъ. О словесныхъ наукахъ и литер. занятіяхъ Тр. К. Д. Ак. 1866, ноябрь, 345 и сл.

[5]) Tractatus tres de chria, periodis et epistolis, рук. Кіево-Мих. мон., № 1730. tr. 2, с. 2, § 1, Петровъ, о. с. стр. 34. Также въ Bicollis Parnassus, рук. И. П. Б. Q. XV, № 99, л. 74 и сл.

[6]) ...„Все сіе о старой комедіи взялъ я изъ греческаго театра іезуита Брюмоа и по немъ изъ пятаго тома древнія Ролленовы исторіи“, Сочиненія и переводы, 1752 г., II, стр. 197; ...„Описаніе сіе средней греческой комедіи есть точное іезуита Брюмоа, которое изъ него взялъ отъ слова до слова Ролленъ; а я изъ обоихъ, но, сколько возможно, сокращеннѣе“, ib. стр. 198. О Сентъ-Эвремонтѣ—стр. 199; Квинтиліанъ—стр. 200; Рапенъ—стр. 203 и слѣд. „Такое правило комедіи взялъ я изъ того жъ іезуита Рапеня стр. 206.

изданію 1654 г. Вотъ что говоритъ устами его Тредіаковскій: „Комедія есть изображеніе общаго жительства. Намѣреніе, съ какимъ она дѣлается, состоитъ въ томъ, чтобы представить на театрѣ пороки простыхъ людей, дабы тѣмъ исцѣлить всенародныи недостатки — исправить бы весь народъ боязнію осмѣянія“ [1]). Въ „Способѣ“ драма и въ частности комедія опредѣляются слѣдующимъ образомъ: „Драма вообще описывается такъ: есть поэзія, которая одно токмо нѣкоторое дѣло знаменитыхъ людей, предпріятое и здѣланное въ одно время и на одномъ мѣстѣ, возбуждая ужасъ и жалость [и сія есть Трагедія], а иногда простыхъ обывателей [а то Комедія], приводя смотрителей въ смѣхъ и увеселеніе, представляетъ на театрѣ, словами и дѣйствіемъ съ подраженіемъ самой натурѣ, для исправленія нравовъ“ [2]).

Іезуитъ Рапенъ могъ дать читателю то, что преподавалось въ школѣ. Школа эта, какъ было уже упомянуто выше, съ ея руководствами была перенесена въ Кіевъ, послѣ—въ Москву. Естественно, что даже независимо отъ Рапеня могло явиться такое опредѣленіе драматической поэзіи, подсказанное Тредіаковскому учебникомъ, коимъ онъ пользовался въ дни юности. Напримѣръ въ „Praecepta“ Кониссkаго вошло слѣдующее, почти тожественное съ приведеннымъ, опредѣленіе драмы:

„Трагедія или драма есть поэзія, дѣйствіемъ и рѣчью лицъ подражающая важнымъ дѣйствіямъ знаменитыхъ мужей и преимущественно несчастіямъ и бѣдствіямъ. Комедія есть такая поэзія, которая для устроенія жизни и особенно для искорененія худыхъ нравовъ людей, общественныхъ и частныхъ, въ дѣйствіи воспроизводитъ дѣянія народа и выражаетъ ихъ рѣчью лицъ съ шутками и остротами... Между трагедіей и комедіей то различіе, что та изображаетъ предметы печальные, дѣйствія серіозныя, важныя, происшествія знаменитыхъ мужей, эта напротивъ—дѣянія людей низкихъ, достой-

[1]) Разсужденіе о комедіи вообще, Сочин. и перев., II стр. 206.

[2]) Способъ, изд. 1752 г., гл. VII, § 3, Сочин. и перев., I, стр. 144.

ныя смѣха... [1]). Или, напримѣръ, вотъ что предлагается въ другой рукописной піитикѣ, вѣроятно, М. Довгалевскаго:

„Comica poesis et Tragica differunt inter se: comica versatur circa res humiles et plebeas, imitatur actiones levium personarum... ac privatarum ac lepores propter delectandas auditorum animas interrogando“.

„Tragica poesis imitatur actiones grandiores ac nobiliores... meritus illustrium virorum aut heroum. Perque ideo ut talia audiendo spectator doceatur, quae sunt timenda, et quae non“ [2]).

Гораздо обстоятельнѣе и по существу дается опредѣленіе драмы въ піитикѣ И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 28. (1700 г.): „Tragoedia est poesis virorum illustrium calamitates actione et sermone personarum scenicarum exprimens, ut misericordia et terrore (NB. ср. „Способъ“) animas ab iis perturbationibus liberet, a quibus huius modi facinora tragica proficiscuntur. Sive est poesis virorum illustrium exitum infelicem per scenicas personas exprimens. Comoedia est poesis drammatica, quae civiles et privatas actiones non sine leporibus et facetiis imitatur, sive est metrica in personis vitae humanae expressio, formata iucunditatis et itilitatis gratia“.

Полагаемъ, что зависимость воззрѣній Тредіаковскаго отъ современныхъ ему и старшихъ піитикъ—не должна подлежать сомнѣнію.

При детальномъ изслѣдованіи отношеній между теоретическими взглядами Тредіаковскаго и современной ему школьной піитикой должно несомнѣнно выясниться то, что нашъ „новаторъ“ въ этой области былъ только подражателемъ готоваго, лишь кое-гдѣ измѣняя стиль. Насколько формально и фальшиво понималъ онъ дѣленіе поэзіи на виды—ясно изъ того, что его „Способъ“ (1752 г.) устанавливаетъ цѣлыхъ 23 вида по-

---

[1]) Рукоп. Кіевск. Дух. Ак. I. Ш, 82, 3, кн. 2, гл. 2. Петровъ, о. с. стр. 352—3.

[2]) Рук. Кіево-Мих. мон. № 518 (1712), томъ II, л. 168. См. также рук. Имп. Публ. Б. Q. XV, № 97.

этическихъ произведеній, до чего не доходила ни одна піитика: обычное тамъ дѣленіе — на поэзію эпическую, лирическую, драматическую, элегическую, эпиграмматическую; изрѣдка прибавляются: поэзія буколическая, дидактическая; вся же масса остальныхъ видовъ пріурочивается къ общему понятію поэзіи или лирической, или — эпической [1]). Верхомъ схоластической формалистики у Тредіаковскаго является опредѣленіе поэзіи буколической: чистое перечисленіе предметовъ „вѣдѣнія“ этого вида безъ всякой внутренней связи. Буколическая поэзія „есть, которая представляетъ разныя пастушескіи и поселянскіи разговоры. Всѣхъ поэзій сія мнится быть старѣе. Лица ея: пастушки, пастушки, жнецы, сѣнокосцы, садовники, огородники, ловчіи, собиратели винограда, плодовъ и подобныи. Матерія: сихъ людей дѣла, не благополучія, жалобы“... и т. д. „Вещи: лѣса овцы, стада, скоты, звѣри, плоды“ и т. д. [2]).

Въ такой же зависимости оказывается Тредіаковскій отъ школьной теоріи и въ другихъ параграфахъ своего Способа, чего конечно нельзя и ставить ему въ вину. Но странно, какъ онъ, человѣкъ близкій одно время къ Ѳеофану Прокоповичу и, вѣроятно, знавшій его воззрѣнія на польскій школьный эпосъ и лирику — говоря въ § 22 о просевтической поэзіи, указываетъ образецъ такого рода: „у Сарбіевія... который весь весьма достоинъ есть чтенія“ [3]). Думаемъ, что мысль перевести „Аргеніду“ Барклая явилась у Тредіаковскаго также не безъ вліянія школьныхъ руководствъ, сложившихся послѣ Ѳеофана, которыя указывали на эту поэму какъ на образцовую [4]).

Остановимся еще на одномъ важномъ мѣстѣ „Способа“, на главѣ о стихосложеніи. И здѣсь Тредіаковскій стоитъ въ зависимости отъ школьныхъ, извѣстныхъ намъ руководствъ.

---

[1]) См. у Петрова, о. с. стр. 344, прим. 4.
[2]) Способъ, 2 изд., § 4.
[3]) Сарбѣвскій—Sarbievius, р. 1595, ум. 1640.
[4]) Петровъ, тамъ же, стр. 351.

Въ § 20 читаемъ о спондаическомъ гексаметрѣ почти буквально то же, что и въ пресловутомъ Альварѣ и у М. Смотрицкаго, даже въ тѣхъ-же самыхъ выраженіяхъ:

„Сей стихъ у латинъ и у грековъ въ пятое мѣсто пріемлетъ иногда стопу Спондея, который состоитъ изъ двухъ долгихъ слоговъ, когда или важность какая вещи или великость, или презѣльная печаль и сокрушеніе или что весьма сильное и крайнее объявляется“... Ср. у Альвара: ...„Quintus pes nonnunquam spondeus est, unde versus spondaicus appellatur, quo vel rei alicuius gravitas et amplitudo, vel ingens moeror, animique angor vel aliud declaratur“ [1]).

Приблизительно то же отношеніе можно указать и для другихъ параграфовъ. Такимъ образомъ Тредіаковскій, предлагая новое, стоитъ еще одной ногою въ старинѣ, вливаетъ новое содержаніе въ старую, готовую форму, данную ему латинской піитикой.

Отмѣтимъ въ заключеніе еще одну подробность: въ § 24 послѣдней главы „Способа“ Тредіаковскій помѣстилъ стихотвореніе „Парнассъ, Фебъ, Музы; ихъ имена и должности, съ Авзоніевыхъ гексаметровъ — тетраметрами“. Оригиналъ этого стихотворенія, между прочимъ, читаемъ въ піитикѣ Кіево-Соф. собора, № 488, представляющей опытъ обработки „Способа“ Тредіаковскаго. Здѣсь (л. 3 об.—4):

„Clio gesta canens transacti temporis edit.
Melpomene tragico proclamat mesto boatu.
Comica lascivo gaudet sermone Thalia.
Dulciloquis calamos Euterpe flatibus urget“...

А затѣмъ, послѣ замѣчанія: Quos versus insignissimus nostrae Rossiacae poeseos auctor Trediakowski Bazylius [2]).—

„Клия точній битія“... и т. д.

---

[1]) См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 29.

[2]) Впрочемъ, ниже, на листѣ 49, въ главѣ о поэзіи лирической говорится, что „in nostro idiomate maxime legendus est Michael Lomonosow“.

Отношеніе Тредіаковскаго къ предмету своихъ занятій также не отличалось новизной взглядовъ. Изъ многочисленныхъ извлеченій, сдѣланныхъ нами ранѣе [1]), извѣстно, что схоластическая піитика смотрѣла на поэзію, какъ на чисто служебное, второстепенное занятіе; она допускалась лишь какъ средство въ украшенной формѣ передать требуемое содержаніе, самостоятельнаго же значенія она не имѣла. Тотъ же взглядъ находимъ и у Тредіаковскаго, который говоритъ: „Поколику между ученіями словесными надобны стихи, поколику фрукты и конфекты на богатый столъ по твердыхъ кушаніяхъ" [2]). Этотъ взглядъ — едва-ли не шагъ назадъ отъ господствующаго въ піитикахъ мнѣнія Горація, по которому —

„Et prodesse volunt, et delectare Poetae.
Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci" [3]).

Сведемъ теперь въ одно итоги нашихъ замѣчаній. Всѣ почти, кто только писалъ о Тредіаковскомъ, отрицая его значеніе какъ поэта, считаютъ заслуживающими вниманія его теоретическіе взгляды на сущность поэзіи и стихотворства. А. Пыпинъ [4]) справедливо замѣчаетъ, что „Мнѣніе" Тредіаковскаго „свидѣтельствуетъ о большой начитанности автора и по своему времени представляетъ весьма здравыя разсужденія"...

Но эти здравыя разсужденія — не представляютъ открытія, сдѣланнаго Тредіаковскимъ и не могутъ считаться его заслугой передъ современниками и потомствомъ: мы ихъ видимъ

---

[1]) Изслѣдованія и мат. т. I, ч. 1, стр. 43—58 и 420.

[2]) Письмо къ пріятелю о нынѣшней пользѣ гражданству отъ поэзіи, Сочиненія, 1752 г., т. I, стр. 182. Впрочемъ, ссылку на эти стихи Горація — законодателя классической школы, находимъ однажды и у Тредіаковскаго въ предисловіи къ Аргенидѣ, стр. XIII.

[3]) Изслѣд. и мат., тамъ же, стр. 48—49.

[4]) Исторія русской литературы, III, 449.

уже задолго до него въ латинскихъ піитикахъ. Не новы и другія его соображенія — о началѣ поэзіи: этимъ вопросомъ также интересовались авторы многочисленныхъ учебниковъ.

Выступивъ въ области теоріи стихосложенія, какъ новаторъ, Тредіаковскій обнаружилъ большую осторожность. Принявъ теорію метротоническаго стиха, онъ однако остановился на полдорогѣ, именно тамъ, гдѣ и можно этого было ожидать: онъ призналъ возможными въ русской литературѣ только хореическіе стихи, въ которые естественно вырождался силлабическій стихъ, и полагалъ, что въ русскій гексаметръ можетъ имѣть только 13 слоговъ, съ цезурой послѣ 7-го слога — т. е. соотвѣтствовать большому силлабическому стиху, которымъ онъ писалъ и ранѣе. Только послѣ полемическаго письма Ломоносова о правилахъ россійскаго стихотворства (1739 г.) онъ уступилъ и призналъ возможность и иныхъ размѣровъ.

Что же касается до его упоминаній о народной поэзіи и пѣсняхъ „мужицкихъ", то и старыя піитики не чуждались ихъ. Въ первой части I тома нашихъ изслѣдованій нами издано довольно много произведеній этого рода изъ рукописей конца XVII и начала XVIII в. А мнѣніе о народной поэзіи, какъ о натуральной, въ противоположность искусственной (artificialis) — встрѣчается не въ одной піитикѣ указанной эпохи.

Такимъ образомъ одно только можетъ быть поставлено на счетъ самого Тредіаковскаго—это открытіе тоническаго, вѣрнѣе метротоническаго принципа въ русскомъ стихосложеніи и опыты, коими подтверждена была теорія, впервые высказанная печатно въ 1735 г., позже переработанная согласно поправкамъ Ломоносова.

5.

Литературная дѣятельность Тредіаковскаго представляетъ для насъ явленіе загадочное. Какъ бы ни былъ плохъ онъ, какъ теоретикъ и критикъ, но уже самое пониманіе основъ искусства удержало бы его отъ неудачныхъ опытовъ примѣнять изобрѣтенную теорію на практикѣ. Мы могли бы приписывать его прозорливости изобрѣтеніе новаго рода стихосложенія лишь въ томъ случаѣ, еслибы остальныя его произведенія обнаруживали такую же, или близкую къ его открытію самостоятельность, и если бы его стихотворные опыты хоть сколько нибудь могли поддерживать въ насъ увѣренность, что онъ—примѣняетъ въ нихъ имъ самимъ выношенную и наконецъ опубликованную теорію. Но мы уже убѣдились, какъ мало самостоятельнаго въ другихъ его теоретическихъ статьяхъ; въ стихотвореніяхъ — также нисколько не видимъ творческаго вдохновенія. Мало того, послѣ обнародованія *новаго* способа —онъ продолжаетъ болѣе 7 лѣтъ пользоваться старымъ.

Изъ данныхъ выше примѣровъ, попытокъ, быть можетъ, безсознательныхъ,—приблизить силлабическій стихъ къ обыкновенной разговорной рѣчи, не насилуя ударенія, — мы видимъ, что втеченіе первой половины XVIII в. постепенно, мало по малу, назрѣвала мысль о необходимости реформы стиха. Но какъ реформировать стихъ—оставалось тайной, которую тщетно пытался разгадать кн. А. Кантемиръ. Вѣроятно, не явись на помощь нѣмецкая версификація, русскій стихъ, развиваясь естественнымъ путемъ, отлился бы въ тѣ же формы, что и малорусскій, примиривъ требованія силлабической системы и разговорной рѣчи.

Для современниковъ Тредіаковскаго, да и для него самого, едва-ли было соблазнительно сознательно стремиться къ сближенію искусственнаго стиха съ простонароднымъ; наши писатели, вышедшіе изъ космополитической латинской школы, чуждой пониманія народности въ поэзіи, гор-

дившіеся предъ „подлымъ народомъ“, слишкомъ твердо помнили горацієвское „odi profanum volgus“... Почему же Тредіаковскій долженъ былъ оказаться исключеніемъ? Читая разсказъ Тредіаковскаго о томъ, какъ народныя пѣсни первыя подали ему мысль о реформѣ стихосложенія, невольно не вѣрится, чтобы онъ былъ способенъ на такой смѣлый шагъ, какъ перенесеніе въ литературу — формъ народной поэзіи. Да и факты показываютъ, что стихотворенія самого изобрѣтателя новаго стиха — по своему строенію имѣютъ очень мало сходства съ народными пѣснями. Кромѣ того, извѣстно, что онъ, будучи скромнымъ компиляторомъ въ области теоріи поэзіи, никогда особой рѣшительности и изобрѣтательности не обнаруживалъ, а его важное сознаніе своей высоты сравнительно съ невѣждами въ піитическихъ правилахъ, его педантизмъ — естественно помѣшали бы ему спуститься съ вершинъ классическаго Олимпа.

Все вышесказанное вынуждаетъ насъ искать такое посредствующее звено, которое бы могло связать намъ теорію Тредіаковскаго съ жизнью и указало бы, какой образецъ могъ послужить руководящей нитью нашему автору въ его открытіи.

И такое звено имѣется. Оно создано трудами двухъ незаслуженно забытыхъ исторіей дѣятелей русской литературы, когда она еще только начинала непосредственно сближаться съ Западомъ, его идеями и литературными формами. Это — переводчики и поэты, нѣмцы по рожденію и воспитанію, писавшіе тоническіе стихи на русскомъ языкѣ по образцу нѣмецкаго тоническаго стиха еще въ самомъ началѣ XVIII в. Стихи ихъ вполнѣ имѣютъ видъ современныхъ тоническихъ, наблюдаемыхъ въ русской литературѣ со времени Ломоносова, особенно же—Жуковскаго съ богатымъ разнообразіемъ размѣровъ и строфъ.

Порою по языку эти стихотворенія не уступаютъ Тредіаковскому. Къ тому же—авторы ихъ не были людьми „под-

лыми“, изъ простонародья; одинъ—пасторъ, извѣстный въ наукѣ оріенталистъ, другой — магистръ философіи Галльскаго университета, съ 1726 г.—главный переводчикъ петербургской Академіи Наукъ. Сочиненія послѣдняго, довольно многочисленныя, относятся къ той же области, въ которой трудился позже Тредіаковскій: къ грамматикѣ, стихотворству и народной словесности. Сборники пословицъ, составленные имъ, являются цѣннымъ матеріаломъ для исторіи этого рода произведеній. Трудами его по исторіи и славянской грамматикѣ пользовались по его смерти члены Академіи и, кажется, всѣ, кто только имѣлъ доступъ къ его бумагамъ, въ которыхъ хранились и стихотворные труды его предшественника...

Такова въ краткихъ чертахъ была дѣятельность первыхъ піонеровъ метротоническаго стиха на русскомъ языкѣ — пастора Эрнста Глюка и магистра Іоганна Вернера Пауса.

IV.

Пасторъ Эрнстъ Глюкъ и его русскія стихотворенія.

Оба—и пасторъ Эрнстъ Глюкъ, и магистръ I. В. Паусъ были земляки — саксонцы. Ихъ сблизило, впрочемъ, не это обстоятельство, а горячая любовь къ наукѣ, въ частности — къ восточнымъ языкамъ, къ которымъ причислялись тогда и славянскіе, а также упорное стремленіе пропагандировать лютеранство внѣ предѣловъ Германіи, среди русскихъ и латышей. Поэзія и стихотворство — вовсе не были ихъ призваніемъ: къ стихотворнымъ переводамъ съ нѣмецкаго они обратились какъ къ наиболѣе удобному средству заинтересовать русскихъ и привлечь ихъ въ свое исповѣданіе, о чемъ ниже мы приводимъ указанія изъ записной книжки магистра Пауса.

Сначала мы остановимся на трудахъ этого рода, принадлежащихъ пастору Глюку и сообщимъ вкратцѣ біографическія свѣдѣнія о немъ. Къ сожалѣнію, намъ въ малой долѣ удалось пополнить тотъ матеріалъ, который былъ давно уже сообщенъ П. Пекарскимъ [1]). Къ тому же кое чего изъ упоминаемаго этимъ ученымъ намъ не случилось доискаться, съ одной стороны потому, что онъ часто цитируетъ весьма неточно, частью

[1]) Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ В. I, стр. 126—127.

потому, что иногда вовсе не указываетъ источника, изъ котораго почерпнуто имъ то или другое свѣдѣніе. Но для пониманія роли Глюка въ Москвѣ достаточно и того, что извѣстно.

1.

Эрнстъ Глюкъ родился въ 1652 году въ г. Веттинѣ близъ Магдебурга, въ Саксоніи. Въ Альтенбургѣ, Виттенбергѣ и Лейпцигѣ онъ занимался богословіемъ и преимущественно восточными языками, а въ 1673 г., прибывъ для проповѣди въ Лифляндію, изучаетъ здѣсь также славянскій и русскій языкъ. Желая перевести библію на латышскій языкъ съ еврейскаго и греческаго языка и не чувствуя себя въ нихъ достаточно сильнымъ, онъ возвращается въ Гамбургъ и изучаетъ ихъ подъ руководствомъ оріенталиста Эзарда. Съ 1680 г. мы видимъ его въ Лифляндіи пасторомъ, а затѣмъ пробстомъ, за переводомъ библіи на русскій языкъ. Въ 1684 г. онъ ѣздитъ въ Швецію и предлагаетъ королю завести при пробстскихъ приходахъ въ Лифляндіи латинскія школы, хлопочетъ объ учрежденіи русскихъ школъ и о переводѣ славянской библіи на простой русскій языкъ. Славянская библія была употребительна и у православныхъ латышей; но ни они, ни коренные русскіе изъ простого народа, по словамъ Глюка, не понимали ничего по славянски.

Насколько серіозно Глюкъ принялся за осуществленіе своего намѣренія, свидѣтельствуетъ то, что въ означенное время имъ были изготовлены школьныя книги на русскомъ языкѣ. При переводѣ библіи Глюку помогалъ жившій у него „русскій пожилой священникъ“, — какъ полагаютъ, монахъ изъ Пичуговскаго монастыря, лежавшаго близъ лифляндской границы. О судьбѣ перевода библіи Пекарскій говоритъ нѣсколько сбивчиво: не то онъ погибъ при взятіи Маріенбурга, не то онъ былъ спасенъ Глюкомъ, который, „когда была потеряна всякая надежда на спасеніе этого города, съ семействомъ, слугами

и нѣкоторыми изъ горожанъ явился въ русскій лагерь, держа въ рукахъ русскую библію“ [1]).

Въ 1703 г., 4 марта, черезъ два мѣсяца по взятіи Маріенбурга Глюкъ былъ назначенъ директоромъ гимназіи въ Москвѣ съ ежегоднымъ жалованьемъ 300 р. [2]). Школа была открыта на Покровкѣ, въ домѣ В. Ѳ. Нарышкина; учениками были—разночинцы, учителей же Глюкъ отчасти нашелъ въ Москвѣ, отчасти набралъ изъ пріѣзжихъ нѣмцевъ, въ числѣ коихъ былъ и магистръ Паусъ. Съ помощью этихъ преподавателей Глюкъ могъ осуществить на дѣлѣ обширную программу, въ которой главное мѣсто занимало изученіе языковъ. Въ напечатанной Пекарскимъ программѣ находимъ слѣдующіе предметы: географія, дѣятельная философія, этика, политика; „латинская реторика, съ ораторскими упражненіями и съ изъясненіемъ примѣровъ изъ историковъ Курція и Юстина, а изъ стихотворцевъ—Виргилія и Горація“; философія картезіанская, языки: греческій, еврейскій, сирскій и халдейскій, французскій; нѣмецкій, латинскій; ариѳметика, танцы, конная ѣзда и обученіе лошадей. Все это, конечно, предполагалось къ преподаванію; трудно думать, чтобы въ первый же годъ Глюку удалось открыть занятія по всѣмъ названнымъ предметамъ [3]).

Въ своемъ „приглашеніи къ россійскимъ юношамъ“ онъ сравниваетъ ихъ съ мягкой и всякому изображенію годной

---

[1]) Тамъ же, стр. 127.

[2]) У Пекарскаго, тамъ-же—3000 р.; полагаю, что цифру слѣдуетъ уменьшить именно настолько, изъ сравненія съ окладами другихъ учителей и преемниковъ Глюка по школѣ.

[3]) Пекарскій, о. с. стр. 128 указываетъ, что программа Глюка была напечатана въ 1703 г., но тамъ же дѣлаетъ оговорку, что нынѣ неизвѣстно ни одного экземпляра этой программы. При дальнѣйшемъ, однако, изложеніи, онъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ — не указываетъ, изъ какого источника почерпнуты имъ свѣдѣнія объ этой программѣ и о школѣ Глюка. Эта программа въ рукописяхъ Академіи Наукъ также нами не найдена. См. Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, I, стр. XVIII; Устряловъ, Исторія Петра В., III, 511—512.

глиной“ и далѣе — съ воскомъ, поддающимся вліянію. Онъ признаетъ русское юношество способнымъ принести плодъ, но для этого требующимъ „подпоръ и тычинъ“.

„Благо одумайте“, говоритъ онъ, „что благочестіе не прирождается, но притязается. Нива бо не дѣлана и не носитъ пшеницу, но волчецъ и осоты; подобаетъ разумъ нашъ очищати и соху прозорливаго наказанія прилагати, сѣмена же благихъ наукъ разсѣяти: сей чинъ и сей путь къ жатвѣ обильнѣйшій. Сія же врата вамъ нынѣ отпираются“... [1]). Изъ выписаннаго отрывка мы знакомимся и съ языкомъ Глюка, и съ тѣми педагогическими воззрѣніями, которыя онъ принесъ съ собою въ Москву. Онъ былъ недоволенъ славянскимъ языкомъ библіи, но, надо сознаться, его программа (если только онъ самъ ее писалъ по-русски) убѣждаетъ насъ въ томъ, что и самъ онъ далекъ былъ отъ умѣнья хорошо и просто выражаться просто по-русски, а не „словесами цицероніанскими“, каковыми написано его „Приглашеніе“.

15 декабря 1703 г. Глюкъ просилъ царя повелѣть освидѣтельствовать училище и испытать учениковъ. „Вѣдомости 1703 г. отмѣчаютъ что „московскія школы умножаются“, что въ математической учится болѣе 300 учениковъ, а также „сорокъ пять человѣкъ слушаютъ философію и уже діалектику окончили“ [2]). Если это послѣднее извѣстіе относится не къ славяно-греко-латинской академіи, то нѣтъ ничего невѣроятнаго отнести это свидѣтельство къ школѣ Глюка.

Для школы Глюкъ перевелъ, по свѣдѣніямъ Пекарскаго, „Vestibulum“, „Orbis pictus“ и „Janua reserata linguarum“ А. Коменскаго, а также составилъ русскую грамматику, дошедшую до насъ въ отрывкахъ и извлеченіяхъ [3]). Вѣроятно,

---

[1]) Тамъ же, стр. 129.

[2]) Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. 3 (Изд. товар. „Обществ. Польза“), столб. 1349.

[3]) См. Приложенія, труды Глюка, № 5; среди бумагъ Пауса № 77, 78, м. б. и 50.

ранѣе были переведены имъ — лютеранскій катехизисъ съ ритуаломъ и молитвенникъ въ стихахъ съ риѳмами [1]), т. е. извлеченія изъ обычнаго Gesangbuch'а евангелически-лютеранской церкви. Что касается переводовъ изъ Коменскаго, то они дошли до насъ въ автографахъ магистра Пауса, поселившагося въ Москвѣ еще до прибытія Глюка, и посвятившаго себя педагогической дѣятельности. Катехизисъ въ переводѣ Глюка также намъ неизвѣстенъ; за то извѣстны цѣлыхъ два другихъ: краткій—безъ даты, и болѣе полный—не ранѣе 1715 г., переведенные тѣмъ же магистромъ Паусомъ.

Весьма вѣроятно, что тому же сотруднику Глюка принадлежитъ и переводъ краткой географіи: посвященіе царевичу Алексѣю Петровичу, находящееся въ книгѣ и подписанное въ неизвѣстной рукописи, коей пользовался Пекарскій, Э. Глюкомъ,—найдено нами въ черновикѣ, съ многочисленными поправками —несомнѣнномъ автографѣ Пауса, а не Глюка [2]).

Изъ діалога, сочиненнаго на смерть Глюка магистромъ Паусомъ мы, между прочимъ, узнаемъ, что основателя московской школы влекло на сѣверъ, въ Лифляндію и въ Россію, не одно научное стремленіе ознакомиться съ языками сѣверныхъ народовъ, а желаніе быть ихъ апостоломъ-просвѣтителемъ.

Съ точки зрѣнія лютеранской, христіанство русскихъ сильно подвергалось — и конечно неосновательно — сомнѣнію. Въ одномъ изъ университетскихъ городовъ Швеціи, Упсалѣ, какъ извѣстно, состоялся въ 1620 г. публичный диспутъ на эту тему [3]). Глюкъ, поселясь въ Маріенбургѣ и переводя на русскій языкъ библію, катехизисъ и другія необходимыя для него книги, конечно, не могъ не имѣть въ

---

[1]) Europäische Fama, ч. XXXV, s. 787; Пекарскій, Наука и литер. I, 128. См. ниже, приложенія, стр. 5 и 14—84

[2]) Издается нами въ Приложеніяхъ. Ср. Пекарскій, о. с. стр. 130—131.

[3]) Іоаннъ Ботвидъ, придворный проповѣдникъ защищалъ истинность христіанства русскихъ. Л. Рущинскій, Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностр. писателей XVI и XVII вв. М. 1871, стр. 19.

виду возможности пропаганды лютеранства. Въ этомъ смыслѣ характерны и нѣкоторыя выраженія его стихотвореній, проповѣдующихъ спасеніе отъ осужденія за грѣхи—съ помощью одной только вѣры, а также и единственной извѣстной намъ проповѣди его, написанной на одинъ изъ дней праздника Рождества Христова, проведенныхъ имъ въ Россіи.

Собственно говоря, въ рукописяхъ Пауса дошли до насъ двѣ проповѣди, писанныя рукою пастора Глюка; но только одна изъ нихъ можетъ намъ помочь въ характеристикѣ ея автора, какъ проповѣдника. Другая—состоитъ изъ выписокъ изъ Св. Писанія и представляетъ, повидимому, только черновой матеріалъ для проповѣди. Разсмотримъ здѣсь первую [1]) и для ознакомленія съ языкомъ и ея содержаніемъ выпишемъ важнѣйшія мѣста.

Начинается проповѣдь на Рождество Христово цитатами изъ Ев. отъ Іоанна III, 8 и Посл. Римл. 9, 5. „Помилуй насъ небесный, Спасителю Іисусе Христе, пришедый въ міръ разорити дѣла неприязнена, рожденъ от отцевъ по плоти, иже еси над всѣми Богъ, благословенъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки, Аминь“.

За симъ слѣдуютъ стихи, переведенные изъ евангелическо-лютеранскаго сборника пѣсенъ:

„Внимай мое сердце, да возри,
Что там в хлевинѣ, посмотри,
Какой младенец там лежитъ;
Нашъ Іисусъ во яслѣхъ спитъ“ [2]).

Далѣе начинается самая проповѣдь:

„Тако избранніи Богу, святи и от Господа возлюбленни, мы со всею православною церквию Бога похваляющіи в нынѣшным праздникѣ Рожества Христова возпѣвали: Всем(у)ъ [3])

---

1) Рукоп. Имп. Акад. Н. II $\frac{XX\ .\ K,}{4}$, № 4.
2) См. Приложенія, стр. 17.
3) Въ скобкахъ здѣсь и ниже—зачеркнутое авторомъ.

(сонму христіанскому в сихъ словесахъ) поповѣдается прилежное разсмотреніе и святое вниманіе. Понеже вѣлия суть дѣла Господня [1]), аще кто их внимаетъ [предумаетъ, испытуетъ], во всѣхъ обрящетъ душевную радость, радостливую охоту и сердечное (благоволеніе) радость. Между всѣми дѣлесами Господними во истиннѣ вѣлие дѣло есть Рожество Христово (вѣліи праздникъ и вѣлие дѣло); сего днѣ родилося сѣмя благословено, о которомъ писано: „Сѣмя женское разтопчетъ зміеви (діаволу) главу“ [2]) Сегодни пришелъ обѣтованніи Шило (sic!) и Богатырь, о которомъ Іаковъ пророчествовалъ: не скончается скипетръ от Іуды ни законодатель от чреслъ его, дондеже пріидетъ Шило (сирѣчь Спаситель) и на него языки да уповаютъ. Сегоднѣ въ Виѳлѣемѣ родился арцугъ и старейшина по прорицанію Міхеову: из тебя мнѣ изыдетъ вождъ, быти в княжество надъ Израилем [3]). Сегоднѣ любовь Божія излиялась въ сердца наша [4]), Христом же рожденным мы приведение обрѣтохом вѣрою в благодат Божию, в ней же стоимъ. Сегоднѣ наша человѣческая природа возвышена во общество Ѵпостаса Божия: понеже ѵпостастское слово плоть бысть“. Затѣмъ пять строкъ вычеркнуто и далѣе—снова стихи:

„Хвалите Бога Господа,
    Онъ насъ помиловалъ,
И двѣри отпѣръ небесныя,
    Своего намъ Сына далъ:
(Сегоднѣ отпираются
    Намъ двѣри райския,
Нѣсть болше страхъ от херуба!
    Честь Богу и хвала)“ [5]).

---

1) Psalm III, 2.
2) I Buch. Mos. 3, 16.
3) Mich. 5, 2.
4) Rom. 5, 6.
5) Послѣдніе 4 стиха также зачеркнуты. См. Приложенія, стр. 22—23.

Зачеркнуто также замѣчаніе о началѣ празднованія во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. этого праздника, какъ излишнее.

Этими словами, собственно, заканчивается вступленіе. Далѣе ораторъ говоритъ о „радостномъ вниманіи". Приведя слова Ламеха о Ноѣ [1]), онъ примѣняетъ ихъ къ Христу, „истинному успокоителю и утѣшителю, им же —

Всѣхъ силной Богъ
Намъ всѣмъ помогъ,
Природу намъ озд[р]авилъ,
Кою змія
Отравила—
Онъ весь народъ избавилъ.
Вина да какъ насъ чуждая
Въ Адаме погубила,
Да тако чужда насъ цена
Въ Христе успокоила.
И како мы
Погибнули
Адамскою виною,
Да тако вси
Обновлени
Христовою рукою" [2]).

Затѣмъ ораторъ приглашаетъ всѣхъ къ „прозорливому вниманію". Цитируя эпизодъ съ чудеснымъ явленіемъ Моисею неопалимой купины [3]), онъ обращается къ слушателю: „О человѣче, человѣче! не приближайся къ сему тайнству рожденія Сына Божія, предобразеннаго зракомъ въ купинѣ... Ты да не приближайся, оскверненъ вольными грѣхами, но изуй прежде сапоги нечистоты твоея сердечнымъ покаяніемъ. Очи-

---

[1]) 1 Buch. Mos. 5.
[2]) Приложенія, стр. 56—57.
[3]) 2 Buch. Mos. 3.

стите руцѣ грешницы и справите сердца ваша“ [1]). Накопецъ— приглашаетъ слушателей къ „тщательному вниманію“: подобно Лавану, вышедшему навстрѣчу гостю и мы, очистившись покаяніемъ, должны радостно встрѣтить Христа:

„Приходи гость приятныи
Не призпраяй грѣшники,
Христе сердечнолюбный,
Ложу тебѣ во мнѣ стели.
Почій да огрѣи меня,
И не забуду в вѣкъ тебя“ [2]).

Послѣ этихъ словъ проповѣдникъ предлагаетъ выслушать святое Евангеліе и проситъ Господа приготовить къ этому уши и сердца молящихся. Всѣ поютъ гимнъ „Ein Kindelein so löbelich“:

„Младенецъ благолѣпныи
Сегодня намъ родился;
Святыя от Бгородицы,
Весь міръ благословился.
Христосъ какъ не родился бы,
Вси люди бы погибнули;
Сей Спасъ к всѣмъ пространится.
Здравствуй, отрокъ сладкіи
Насъ от Ада береги,
Твой сонмъ да возблажится“ [3]).

Послѣ чтенія „Отче нашъ“ — слѣдуетъ извѣстное чтеніе изъ Евангелія: „Бысть же во дни ты, изыде повелѣние от цѣсаря Августа“... и т. д.

Въ дальнѣйшемъ проповѣдникъ останавливается на толковании пророчествъ о Рождествѣ Христовѣ. Здѣсь мало инте-

---

[1]) Iacob. 4, 8.
[2]) Приложенія, стр. 17—18.
[3]) Приложенія, стр. 23.

реснаго для насъ съ точки зрѣнія стиля и языка. Анализъ толкованій — дѣло спеціалистовъ-богослововъ. Остановимся на вставныхъ стихахъ, помѣщенныхъ въ этой части проповѣди. Такъ, по поводу словъ кн. Бытія гл. 3: „Женское сѣмя растопчетъ главу зміеви", Глюкъ приводитъ четверостишіе „яко *православная* Церковь поетъ":

„От мужа не зачался
Сынъ Бога, какъ рождался,
Святой Духъ то сотворилъ,
Святу Дѣву осѣнилъ" [1]).

Доказавъ ненарушимость дѣвства Пресвятой Богородицы, — Глюкъ цитируетъ изъ своего перевода Gesangbuch'а:

„Дѣвична плоть зачала,
Но чиста пребывала.
Честь сіяетъ, чистота
Всѣмъ сим дѣлом яснется" [2]).

Разсказавъ и объяснивъ слова псалма „Снидетъ яко дождь на руно" (Пс. 61) ссылкой на кн. Судей гл. 6,—Глюкъ приводитъ и пѣснь: „Церковь *православная* о том воздивуется и тако поетъ:

„Онъ власть свою, смирившеся,
Здѣсь въ плоти утаитъ
И восріемлетъ зракъ раба,
Себя же умалитъ.
Отца из лона приходит,
Возчеловечется;
Онъ въ яслѣхъ голъ да нагъ лежитъ,
Без одѣяния.

---

[1]) Приложенія, стр. 14.
[2]) Приложенія, тамъ же.

Лежит при матерным сосцѣ,
Млеком питается,
Аггелское веселие.
Отрасль от Давіда.
Онъ чюдно переменится
И наше тѣло взялъ,
Благая же небесная
Нам вмѣсто даровалъ" [1]).

Упомянувъ о милости Божіей, возвратившей здоровье царю Езекіи, (въ рукоп. ошибка—Ахазу) проповѣдникъ опять возвращается къ первому и разъясняетъ, въ чемъ состоятъ „дѣла рожденнаго", что значитъ „глава зміева", которую онъ растопталъ. Это — власть бѣса. Прообразомъ этой побѣды были: пораженіе Давидомъ Голіаѳа и Самсономъ — льва; „о немъ же поетъ христіанская церковь":

„Нашъ Сампсонъ крепко воевалъ:
Льва хватилъ и растерзалъ.
Врат' адская онъ изломилъ
И беса власть опустошилъ.
Аллилуія!

Животъ боролся съ смертію
И плѣнъ отнялъ томителю:
Мочь смертная низложена,
Жизнь отвращенна вѣчная" [2])...

Заключается поученіе словами „о употребленіи сия науки" и пѣніемъ стиховъ:

„Адъ, древной зміи смертной судъ,
Грѣхъ, бѣдство, страхъ и скорбной трудъ--

[1]) Приложенія, стр. 22.
[2]) Приложенія, стр. 39 съ варіантами.

Вси осиленны от Христа,
Рожденнаго Спасителя.
Аллилуія.

О том же мы радуемся
И воспоем: аллилуіа!
Хвалим тебя, ты помогалъ,
Христе, и змію растопталъ.
Аллилуія [1]).

Какъ видно изъ представленнаго изложенія — проповѣдь состоитъ главнымъ образомъ изъ подбора изреченій Св. Писанія и толкованія ихъ для слушателей, пересыпаннаго отрывками изъ лютеранскихъ гимновъ въ русскомъ переводѣ.

Трудно судить по этому образцу объ ораторскомъ талантѣ Глюка; но можно сказать одно, что если его проповѣди по языку сходны съ этой, то они гораздо лучше и удобопонятнѣе его „цицероніанскаго" приглашенія въ школу. Имѣя въ виду не только людей грамотныхъ, знакомыхъ съ славянскимъ языкомъ, но и простыхъ слушателей, которыхъ, можетъ быть, онъ надѣялся склонить въ лютеранство, Глюкъ старался говорить просто, избѣгая искусственныхъ, витіеватыхъ оборотовъ рѣчи. Характерно одно: вездѣ, гдѣ Глюкъ говоритъ о лютеранской общинѣ, онъ именуетъ её „православной". Судя по данной проповѣди, въ которой цитируются мѣста изъ библіи, можно думать, что языкъ перевода, сдѣланнаго Глюкомъ, но не дошедшаго до насъ—былъ сравнительно чистъ, простъ, и отличался присутствіемъ народныхъ словъ и выраженій.

Новыхъ данныхъ о жизни Глюка въ Москвѣ и его трудахъ исполненныхъ тамъ мы пока не имѣемъ. Въ приготовленномъ къ печати С. А. Бѣлокуровымъ сборникѣ матеріаловъ для исторіи нѣмецкихъ школъ въ Москвѣ въ началѣ

[1]) Приложенія, стр. 38 и 40.

XVIII в. навѣрное найдутся подробности, важныя для исторіи школьнаго дѣла въ Россіи и для біографіи интересующаго насъ дѣятеля. Тогда личность Глюка, можетъ быть, освѣтится новыми чертами. Теперь же—обратимся къ послѣднему документу, извлеченному нами изъ Академической библіотеки. Это—діалогъ, составленный въ похвалу умершаго Глюка его помощникомъ и преемникомъ, I. Паусомъ.

Діалогъ начинается такимъ образомъ: „Prodromus" кричитъ народу, проѣзжимъ и пѣшеходамъ, скорѣе дать мѣсто печальной колесницѣ. Онъ призываетъ всѣхъ, малыхъ и большихъ, ученыхъ и неученыхъ, своихъ и чужихъ гражданъ, юношей и старцевъ прислушаться къ его словамъ и обратить вниманіе на новое событіе. Толпа переговаривается между собою. Являются Fama, Bellona, Fortuna и восхваляютъ усопшаго Чернь недоумѣваетъ: „Quid opus est laudibus? Multi laudantur, qui potius vituperandi". Ученые и духовенство также участвуютъ въ оплакиваніи Глюка. На вопросъ простолюдина о томъ, кто былъ этотъ человѣкъ, изъ за котораго теперь такой шумъ въ городѣ, Геній сообщаетъ что это—одинъ изъ плѣнниковъ. Завистникъ находитъ, что изъ за такого пустяка не стоитъ подымать много шума; на это Sincerus замѣчаетъ: „at virtus in hoste vel mortuo laudanda" — „Mortuo leoni vel lepores possunt insultare" — возражаютъ завистники. По ихъ мнѣнію плѣнникъ не достоинъ похвалъ, которыя можно расточать только свободному. Въ спорѣ принимаютъ участіе и духовныя лица: „Ne nihil in laudem ejus dicamus", говорятъ они—„aut taciturni prorsus abeamus, fatemur, ipsum laudabiliter omnia egisse. laudabiles sunt ejus omnes labores, quos in captivitate captus amore Dei ac proximi suscepit. Bonus fuit legis divinae interpres. Et quid soli facem accendimus. illustris sua luce radiat."

Завистники продолжаютъ свои нападки, но Caducifer приказываетъ имъ замолчать. Всѣ рѣшаются достойно прославить почтеннаго мужа. Хоръ поетъ:

„Orbis Eruditi Decus, Vir incomparabilis,
Gregis Christiani pastor, Praesul venerabilis,
Accipe, quae ferre sibi nostra jussit pietas,
Vota, preces hisque plura tui poscit caritas.
Ardor tuus in labore meruit adoream:
Opes aurum atque gemmas, domum et marmoream
Meruerunt pridem tua indefessa studia.
Ast haec reservata, credas, ad aeterna gaudia.
Utinam heic diu vivas rei literariae.
Vivas Seri. Vivas Felix diu et Ecclesiae“.

Въ слѣдующей части Caducifer и народъ бесѣдуютъ о постигшей ихъ потерѣ. Labor improbus разсказываетъ, какъ онъ подтачивалъ здоровье и силы Глюка: ...„Postquam non diu satis eum exercui et defatigavi, Morbus tandem accessit, qui ipsi fatalis fuit“. Fama жалуется на слѣпую Fortun'у: она всегда мѣшала ей вознести на верхъ славы усопшаго. Fortuna оправдывается: „Quid tibi peccavi Soror? an nescis sortem meam. Meum est ambiguis stare passibus, volubilique errare rota, Hominibusque Deorum perferre fata“... Она не виновата, что причинила зло усопшему: она не могла знать и цѣнить его— она слѣпа. Fama подробно разсказываетъ о жертвѣ слѣпой судьбы:

„Celeberrimus iste vir non procul hinc Vicinae habitavit, re tibi si ignotus, nomine tamen et notus et cognatus erit. Est enim Serius ille Felix“.

Fortuna: „Novi jam istum, novi olim. Sed quid inde querelarum in me movetur. Prospera ei jam a nativitate adstiti, vultuque benigno a latere ejus risi. Quae bona ex Deorum benignitate in ipsum sint collata, alii ordine recenseant“.

Eugenia сообщаетъ новую подробность для біографіи Глюка, онъ былъ „genere sacerdotali nobilique; Patria erat Saxo, generosa gente oriundus“.

Genius продолжаетъ характеристику: „Nactus erat ac re

ipsa ostendit ingenium praeclarum, forte felix, artibus, linguisque, rebusque agendis locis et omnibus horis aptum. Conjuncta tenebat, quae singula magna condere poterant“.

Eutropia: Educatus est studiis humanioribus verbo caelestis veritatis sub cura Parentum et qui eorum loco fuerunt. Adolevit deinde sub diligentissima fidelium Praeceptorum cura, ut mirum in modum proficeret. Loquebatur non tam romane, quam latine; nec tam graece quam hellenistice“..., убѣдительность латиновъ и краснорѣчіе германцевъ были въ его устахъ.

Genius сообщаетъ, что: „In omnibus suis actionibus reluxit incredibilis ad studia cupiditas, facilitas, felicitas, diligentia, prudentia et severitas. Hinc et vere Serius fuit, a germano suo, sibi vernaculo, idiomate Execrabat Museo suo pigra desidis otia vitae Adolescentiorem Patria misit Wittebergam, almam albi montis Universitatem, claram Saxoniae urbem unde duobus ferme abhinc seculis micans redivivo lumine sol Evangelii radios ad omnes terrarum populos primum projecit. Postea accepit ipsum Lipsia, Musis itidem sacra urbs, quae reddidit politiorem non quidem Patríae, non Saxoniae sed Livoniae. Cum enim nollet veluti domi porta domi latitare et focum sapere et paternum situm peregrinationibus se dando variorum hominum mores et urbes vidit, tandemque in Livoniam venit. Ibi curam sacrorum sibi commissam summa cum laude gessit. Pari modo ac mandato Regis sui, fidum se praebuit Interpretem, oracula sacrarum literarum, in plebis suae vernaculam transferendo, atque ita mentibus manibusve caelica verba inserit. Pollebat enim jam tum temporis multiplici doctrina, dexteritate, fidelitate, scientia Theologica alisque virtutibus ad tantum negotium obeundum necessariis. Maximo adjumento sibi hoc in negotio fuit cognitio fontis, Scripturae S. Ebracae, sine qua nemo feliciter in Theologia versari potest“.

Fama указываетъ, что за все это — слѣдуетъ достойно прославить Глюка, Fortuna къ ней присоединяется. Завистъ

въ раскаяніи печалится, что она всегда была спутницей этого праведнаго мужа, радуясь его печалямъ и печалясь его радостямъ. Morbona описываетъ смерть Глюка. Genii сожалѣетъ о грустной и печальной человѣческой жизни и оплакиваетъ судьбу своего любимца. Fatum, характеризуя себя, какъ посланника таинственной воли вѣчнаго закона, изрекаетъ необходимость смерти этому мужу. Всѣ окружающіе восклицаютъ въ ужасѣ. Друзья оплакиваютъ усопшаго. Ихъ жалобами заканчивается діалогъ, цѣнный для насъ по многочисленнымъ біографическимъ подробностямъ, заключающимся въ немъ.

Къ этой пьесѣ присоединена и эпитафія Глюку, составленная магистромъ Паусомъ.

Такъ проводила лютеранская колонія Москвы въ послѣднее пристанище [1]) своего пастыря. О судьбѣ его школы будетъ рѣчь ниже, въ связи съ біографіей его наслѣдника въ ней — магистра І. В. Пауса, къ которому, повидимому, перешла значительная часть рукописей покойнаго пастора.

2.

Кромѣ тѣхъ работъ, которыя являлись, такъ сказать, логическимъ послѣдствіемъ принятой на себя Глюкомъ задачи — просвѣтить наукою русское юношество и дать русскимъ людямъ библію на ихъ родномъ, простомъ разговорномъ языкѣ, а не на высокомъ — славянскомъ, нашъ пасторъ, повидимому, удѣлялъ немало времени и на стихотворныя упражненія. Стихи его, наиболѣе интересные для насъ изо всѣхъ другихъ его сочиненій, замѣчательны не столько по содержанію — оно представляетъ либо общія богословскія мѣста, либо переводъ съ нѣмецкаго, сколько по формѣ, явля-

---

[1]) По словамъ Пекарскаго, Глюкъ похороненъ на старомъ нѣмецкомъ кладбищѣ въ Москвѣ, подъ Марьиною рощею, гдѣ видѣлъ его надгробный памятникъ Карамзинъ; Наука и литер. при Петрѣ В. I, стр. 131.

ясь первыми опытами метротоническихъ стиховъ, вытѣснившихъ силлабическіе. Такими метротоническими стихами написана стоящая нѣсколько особнякомъ „благодарственная пѣснь о всѣхъ Божіихъ добродѣяніихъ"—акростихъ „Борис Алексеевич Галицин", и переводъ 53 лютеранскихъ псалмовъ.

„Благодарственная пѣснь" заключаетъ въ себѣ 21 строфу, изъ коихъ каждая имѣетъ по шести хореическихъ четырехстопныхъ стиховъ, съ мужскою риѳмою, чередующеюся по схемѣ ababcc, напримѣръ:

„Врагъ искалъ, ты упалъ,
Посрамилъ противники;
Поберегъ и возносилъ
Крылами орлинами;
Горесть въ сладость превращалъ
И меня помиловалъ" [1]).

Языкъ этого стихотворенія, конечно, далекъ отъ совершенства; смѣшеніе видовъ глагола, своеобразно сочиненныя формы, наконецъ — піитическія вольности, завѣщанныя грамматикой М. Смотрицкаго, безъ сомнѣнія, знакомой Глюку—все это дѣлаетъ „Пѣснь" не всегда удобовразумительной и удобочитаемой, какъ напримѣръ, особенно строфы 8 и 9. Отмѣчаемъ характерныя для Глюка выраженія: творилъ вм. сотворилъ (1 строфа), красилъ вм. украсилъ (1), есмѵ — м. б. вмѣсто есмя (2, 3) отрожденъ (3), очищалъ вм. очистилъ (3), изъ Адама скоренилъ (4), насаждалъ вм. насадилъ (4), стражбою (10), они... спѣшно изчезнущіи (17), правливай и т. п. (20).

Для Глюка важнѣе всего было соблюсти размѣръ, и ради этого онъ допускаетъ, гдѣ ему нужно, произвольное удлиненіе *й*, перенося на него даже удареніе [1]):

---

[1]) Рукоп. Имп. Академіи Наукъ, II ($\frac{XX \cdot M}{10}$), строфа 12-я. См. приложенія, стр. 11.

[1]) Отмѣчаемъ гласныя ударяемаго слога курсивомъ.

„Ксерксъ хотя могущі*и*“ (9).

„И меня помилу*и*“ (15—21).

„Листъ и цвѣтъ я травны*и*“ (17).

Впрочемъ, отклоненія отъ удареній разговорной рѣчи, поскольку можемъ мы судить о ней теперь,—немногочисленны: *лю*бви (7), лов*и*тъ (16), наполн*и* (21), изчезн*у*щій (17); эти уклоненія настолько рѣдки, что „Пѣснь“ Глюка, бѣдная содержаніемъ, написанная не всегда по-русски, — въ метрическомъ отношеніи является почти безукоризненной.

Не задаваясь даже детальнымъ сравненіемъ ея съ тогдашними виршами московской и кіевской работы, можно сказать, что она составляетъ замѣчательное явленіе своего времени. Не менѣе замѣчательны въ томъ же отношеніи псалмы Глюка.

Кромѣ отдѣльныхъ стихотвореній, Глюкъ перевелъ по-русски цѣлую серію наиболѣе потребныхъ при богослуженіи и частной молитвѣ гимновъ, употреблявшихся въ лютеранской церкви. Въ черновой тетради магистра Пауса, озаглавленной „Praxis pietatis melica“ [1]), куда онъ вносилъ свои замѣчанія о русскомъ стихосложеніи и переводы лютеранскихъ гимновъ (о немъ и его трудахъ рѣчь идетъ особо) — находимъ списокъ гимновъ, переведенныхъ пасторомъ Глюкомъ. Списокъ этотъ служилъ Паусу пособіемъ при выборѣ для перевода гимновъ, дабы избѣгнуть повтореній. Кромѣ того извѣстенъ намъ полный сборникъ переводовъ Глюка въ двухъ копіяхъ; тамъ оглавленія нѣтъ, но въ концѣ указатель, гдѣ пѣсни расположены по алфавиту. Въ черновикѣ Пауса—видимо, хронологически. Вотъ этотъ послѣдній списокъ:

[1]) Рукоп. библ. Имп. Акад. Наукъ, I (16. 7. 20); подробности о ней и извлеченія—ниже и въ Приложеніяхъ.

„Verzeignis der Lieder
vom H. Praep. Glück uebersetzt“.

1. Nun komm der Heyden Heyland, (Ges. B. 1767 г.. № 1) [1]).
2. Magnificat, (=Meine Seele erhebt den Herrn, № 146). Vom Himmel hoch da kom ich her. (№ 20). Внѣ счета.
3. Ein Kind geboren in (zu) Bethlehem, (Ges. B. 1705 г., стр. 20—23).
4. Gelobt seistu Jesu Christ. (№ 16).
5. In dulci inbilo [nun singet, und seyt froh!], (№ 18).
6. Lobt Gott ihr Christen allzugleich, (№ 23).
7. Ein Kindelein so löb[elich], (Ges. B. 1711 г., стр. 14).
8. Hilft mir Gotts Güte preisen, (№ 40).
9. Das alte Jahr vergangen ist, (№ 38).
10. Ach wir armen Sünder, (Ges. B. 1898 г., № 171).
11. Christus der uns selig macht, (№ 61).
12. Da Jesus an dem Creutze stund, (№ 63).
13. Herzliebster Jesu, [was hast du], (№ 73).
14. O Traurigkeit, o Herzeleid, (№ 98).
15. O Lamm Gottes unschuldig, (№ 60).
16. Christ, du Lamm Gottes, (№ 59).
17. Erstanden ist [der heilge] Jesu Christ (Ges. B. 1705 г., стр. 61).
18. Erschienen ist der herrliche Tag, (№ 104).
19. Christ ist erstanden, (№ 101).
20. Пробѣлъ.
21. Christ fuhr gen Himmel, (№ 115).
22. D. 110 Psalm (въ чист. рук. Пауса добавлено: Von Gott will ich nicht lassen = № 368, но русскій переводъ не соотвѣтствуетъ нѣмецкому оригиналу).

[1]) На это же изданіе ссылки ниже, гдѣ не указанъ годъ. Сохраняемъ цифры гимновъ согласно нашему изданію рукописи. Тексты см. въ Приложеніяхъ.

23. Als 40 Tag nach Ostern.
24. Nun bitten wir den heiligen Geist, № 126).
25. Komm Gott Schöpfer, heiliger Geist, (№ 124).
26. O du allersuszte Freude, (№ 130).
27. Gott der Vater wohn uns [bey], (№ 138).
28. Dies sind der Juden (die heilgen) zehn Gebot, (№ 482).
29. Wir glauben alle an [einem Gott], (№ 139).
30. Vater unser im Himmelreich. (№ 405).
31. Ach Gott und Herr, (№ 218).
32. Durch Adams Fall. (№ 164).
33. Wach auf mein Herz [und singe], (№ 423).
34. Gott des Himmels und der Erden, (№ 424).
35. Des Morgens, wenn ich früh [aufsteh'], (№ 419).
36. Christ, du bist der helle [Tag], (№ 429).
37. Werde munter mein Gemüthe. (№ 433).
38. Nun lasst uns Gott. (№ 448).
39. Herr Gott dich loben wir, (№ 513).
40. Allein Gott in der Höh [sey Ehr'], (№ 140).
41. Nun danket alle Gott, (№ 516).
42. Jesu, meine Freude. (№ 369).
43 Wie schön leuchtet der [Morgen] stern, (Ges. B. 1898 г., № 267).
44. Was mein Gott will, (№ 390).
45. [Wenn wir in Höchsten Noth, (Ges. B. 1705 г., стр. 194)].
46. Ich hab mein Sach. (№ 563).
47. Auf meinen lieben Gott, (№ 365).
48. Es ist gewiszlich an der Zeit, (590).
49. Hinunter ist der Sonnen-Schein. (№ 431).
50. Herr Jesu Lebens-Sonne.
51. Wohl dem, der in Gottes Furcht (рук. Hand.), (№ 455).
52. Sey Lob und Ehr mit holen Preis.

Этотъ порядокъ псалмовъ кое-гдѣ не совпадаетъ съ расположеніемъ ихъ въ спискахъ Глюка и Пауса. При изслѣдованіи текстовъ мы руководились новой исправленной нами нумераціей, обнимающей всѣ 53 псалма, согласно ихъ порядку въ спискахъ Академіи Наукъ, къ которымъ и обращаемся.

Псалмы лютеранской церкви, переведенные Глюкомъ для русскихъ ея послѣдователей, извѣстны намъ въ четырехъ полныхъ спискахъ и нѣсколькихъ отрывкахъ. Эти главные списки суть слѣдующіе.

I. Allerhand Lieder so der Praepositus Glük in das russische übersetzt"—рукопись перваго отдѣленія библіотеки Имп. Академіи Наукъ, № (26. 3. II. 62). Здѣсь 51 занумерованныхъ пѣсни и двѣ, не обозначенныя особымъ нумеромъ. Списана была рукопись какимъ то писцомъ, неаккуратно и порою безъ пониманія списываемаго.

II. Второй списокъ—копія съ того же оригинала, но съ исправленіями, сдѣланными рукою маг. I. В. Пауса—находится тамъ же, № (26. 3. II. 61); отрывокъ—двѣ неполныхъ пѣсни въ рукописи № (26. 3. I. 60). Изъ отрывковъ—важнѣе другихъ небольшая тетрадка „Требникъ всѣхъ христіанъ", заключающій всего 10 пѣсенъ—рукоп. Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 38); она подробно описана въ Приложеніяхъ къ нашему изслѣдованію (стр. 88).

III. Третій списокъ находился нѣкогда въ Познанской библіотекѣ польскаго историка I. Лукашевича и былъ отчасти описанъ Бодянскимъ, а отрывки, нѣсколько пѣсенъ, помѣщены въ первой книгѣ Чтеній Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1846 г. Такъ какъ эти извлеченія и понынѣ вводятъ въ заблужденіе ученыхъ, слѣпо полагающихся на показанія Бодянскаго [1]), тогда еще

[1]) Напримѣръ, г. I. Франко, Записки товариства ім. Шевченка, т. XXXVIII (1900 г. кн. XI, стр. 42 и сл.), и XLI (1901 г. кн. III, стр. 27).

неопытнаго палеографа и мало начитаннаго въ древней литературѣ,—мы считаемъ не лишнимъ остановиться на вопросѣ о происхожденіи и исторіи этой Познанской рукописи.

Вотъ какъ описываетъ Бодянскій (стр. 16) интересующій насъ сборникъ: „Это—рукопись въ малую четвертку (вѣрнѣе въ длинную восьмушку), на бумагѣ, всего восемь листовъ съ четверткою или 117 страницъ, писанныхъ однимъ почеркомъ. Въ ней содержится *50 пѣсней*, переведенныхъ стихами на русскій съ примѣсью кое гдѣ бѣлорускихъ словъ и произношенія (sic!) и *переведенныхъ съ нѣмецкихъ протестантскихъ духовныхъ пѣсней*, какъ это показываетъ начальный стихъ каждой пѣсни, выставленный въ заглавіи по нѣмецки. Эти нѣмецкіе стихи, равно какъ и нумерація пѣсней и страницъ, сдѣланы красными чернилами. Впрочемъ *остальныя три пѣсни* (52, 53 и 54) писаны на особомъ листкѣ ($4^1/_2$ осьм.) и почеркомъ новѣйшимъ". Далѣе Бодянскій пускается въ разсужденія, изъ которыхъ становится очевиднымъ, что онъ считалъ найденный имъ сборникъ относящимся къ XVI вѣку и пѣсни эти были „попыткой какого нибудь пастора слышать, какъ славословятъ Бога уста русовъ по обряду его вѣроисповѣданія"... (стр. 18). Оставляя эти разсужденія въ сторонѣ обратимся къ самымъ пѣснямъ, напечатаннымъ Бодянскимъ.

Первая изъ нихъ—„Nun kom der Herr der Heiland" — есть не что иное, какъ переводъ Глюка, первая пѣснь его сборника:

„Приходи спасъ язычной,
Изрядной сынъ девичной" и т. д. [1])

Вторая — переводъ псалма „Meine Seele erhebt den Herrn"—опять-таки буквально то же, что въ сборникѣ Глюка № 2 [2]).

[1]) См. Приложенія, стр. 14.
[2]) Приложенія, стр. 15

Третья—переводъ „Vom Himmel hoch da kom"—третья же пѣснь у Глюка:

„Отъ мѣстъ небесныхъ пріиду,
Пріятная повѣдаю"... [1])—

и т. д. всѣ пятнадцать строфъ полностью.

Далѣе Бодянскій приводитъ пѣснь о десяти заповѣдяхъ. № 29—„Diss sind de heil. 10 Gebot":

„Сей есть законъ отъ Господа
И заповѣдя Божия"... -

что совпадаетъ буквально съ № 29 по сборнику Глюка.

„Пѣснь о побѣдѣ", № 39 по Бодянскому: „Nun lass uns Gott dem Herren":—

„Хвалити начинаемъ,
Бога прославляемъ"...

также имѣется въ рукописи писца подъ тѣмъ же нумеромъ, а въ экземплярѣ съ поправками Пауса—подъ № 38.

Далѣе Бодянскій приводитъ одно изъ тѣхъ стихотвореній, которыя приписаны второю рукой, именно № 52: „Wer nur der lieben Gott lässt" —

„Кто Богу путь свой открываетъ
И вѣру соблюд(а)етъ ему"...

Какъ и слѣдовало ожидать—этотъ переводъ уже не принадлежитъ Глюку, а есть одинъ изъ первыхъ опытовъ магистра Пауса, и именно № 12 изъ сборника переведенныхъ имъ гимновъ. Во всемъ этомъ можно убѣдиться, сравнивъ пѣсни, изданныя Бодянскимъ, съ тѣми, которыя напечатаны нами

---

[1]) Приложенія, стр. 16.

въ Приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію. Откуда же взялись странныя „бѣлоруссизмы“ и „малоруссизмы“, о которыхъ говоритъ г. Франко въ первой изъ названныхъ выше статей? Это—обычное явленіе орѳографіи Глюка и Пауса, принявшихъ въ массѣ случаевъ орѳографію дѣловыхъ великорусскихъ документовъ конца XVII и начала XVIII в., въ которыхъ *ѣ* вовсе не считалось необходимымъ. Кромѣ того Бодянскій плохо умѣлъ тогда читать скоропись и не различалъ нѣкоторыхъ буквъ ея; онъ путалъ скорописное *ѣ* съ *я*, напр. святъ (вм. свѣтъ)... возсяетъ, I, 25 [1]), или *ѣ*—съ *ъ*: отнынъ вм. отнынѣ II, 4; длинное *ї*, похожее на *ȷ*, весьма часто употребляющееся въ скорописи петровскаго времени, онъ прочелъ какъ *с* и получилось вмѣсто „ȷ вознесетъ“—свознесетъ, II, 6. Особенно часто въ приведенныхъ Бодянскимъ извлеченіяхъ путается *и* и *я*: сынъ девячной, девячая плоть, I, 2, 9; заповѣдя, чтя (пов. накл.), послужя (тоже), ня (=ни), нямя (=ними), помялуй (12 разъ), мялоствъ, Моясеомъ, опрячь, сяпайской — пс. XXIX. Всякому, кому случалось читать скоропись конца XVII в. или начала XVIII—легко представить себѣ это *и* въ три пріема—и, похожее отчасти на *я*. Въ приведенныхъ случаяхъ нельзя видѣть никоимъ образомъ слѣды „туземнаго языка“ согласно съ Бодянскимъ, а можно только констатировать недостаточно внимательное чтеніе рукописи издателемъ ея, введшимъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ ученыхъ въ соблазнъ считать эти пѣсни—малорусскими съ слѣдами бѣлорусскаго говора; интересно, что г. Франка не смутила даже такая „малорусская“ форма, какъ *одново*, указанная Бодянскимъ (стр. 26). Насколько неточны данныя послѣдняго, можно судить по тому, что изъ чистового и, вѣроятно, подносного экземпляра пѣсенъ (съ киноварью) — онъ въ пс. III списалъ стихъ 36-й такъ:

[1]) Здѣсь и ниже, первая римская цифра обозначаетъ № пѣсни по изданію Бодянскаго, вторая—строфу.

„гдѣ нярской...и скоты суть“—что совсѣмъ не имѣетъ смысла; въ нашихъ спискахъ здѣсь стоитъ: „гдѣ кал да соръ и і скоты суть. Не останавливаемся далѣе на этомъ изданіи. Изъ сказаннаго уже выяснилось, что мнимый сборникъ пѣсенъ половины XVI вѣка — есть не что иное, какъ копія переводовъ Глюка и Пауса, сдѣланная не ранѣе 1713 года, къ которому слѣдуетъ отнести помѣщенные въ ней стихотворные опыты послѣдняго.

Бодянскій видѣлъ интересующую насъ рукопись въ библіотекѣ польскаго историка, Іос. Лукашевича. По смерти его она перешла во владѣніе его дочери г-жи Лысковской, а послѣ нея—ея супругу г. Мечиславу Лысковскому, окружному судьѣ, позже — директору банка „Kwilecki, Potocki et C-ie“ въ Познани. М. Лысковскій продалъ часть рукописей и книгъ Лукашевича гр. Сигизм. Чарнецкому, извѣстному собирателю польскихъ рукописей. Возможно, что пѣсни переведенные Глюкомъ хранятся въ его имѣніи Руско [1]). Остальная часть рукописей Лукашевича попала къ издателю-книгопродавцу Ярославу Лейтгеберу и помѣщена въ его каталогѣ № 5 [2]).

Къ сожалѣнію, намъ не удалось навести справокъ ни въ упомянутомъ каталогѣ, ни у гр. Чарнецкаго.

3.

Обратимся теперь къ тексту пѣсенъ Глюка. Прежде всего соберемъ данныя для оцѣнки точности перевода, а затѣмъ уже остановимся на размѣрахъ, употребленныхъ переводчикомъ. Предварительно замѣтимъ, что переводъ облегчался для Глюка хорошимъ знакомствомъ съ языкомъ славяно-русскихъ

---

[1]) Rusko, bei Borek-Poststation, Kreis Koschmin, Regierungsbezirk Posen.

[2]) Всѣми этими свѣдѣніями мы обязаны гг. библіотекарямъ: Имп. С.-Петербургскаго Университета—А. Р. Крейсбергу, и библіотеки гр. Рачинскихъ въ Познани—г. Сосновскому.

молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, что облегчало ему выборъ выраженій въ затруднительныхъ случаяхъ. Кромѣ того, онъ сознательно отклоняется отъ терминологіи оригинала, напримѣръ, рѣдко употребляетъ въ стихахъ выраженіе „Іисусъ Христосъ“ (=Jesus Christ—обычное въ оригиналѣ), а всегда говоритъ: Христосъ, Спасъ, Господь.

Несмотря на то, что трудъ Глюка длился не одинъ годъ и, вѣроятно, не безъ помощи со стороны русскихъ людей (въ родѣ вышеупомянутаго іеромонаха), а также обрусѣвшихъ нѣмцевъ—въ пѣсняхъ его встрѣчается довольно много неточныхъ или описательныхъ мѣстъ; явно невѣрный переводъ мы замѣтили лишь въ очень немногихъ случаяхъ. Такъ какъ текстъ Глюка издается въ приложеніяхъ полностью, en régard съ нѣмецкимъ оригиналомъ, мы остановимся лишь на немногихъ примѣрахъ, характеризующихъ умѣнье Глюка переводить стихами [1]).

I, 2. Не переведено вовсе ...„Und blüht ein' Frucht Weibes Fleisch“.

3. Такъ же оставлено безъ перевода ...„Gott da war in Seinem Thron“.

4. ...„Dem königlichen Saal so rein“... оставлено безъ перевода; зато—лишній стихъ, не соотвѣтствующій подлиннику: „погибшихъ чтобъ избавилъ“. „Gott von Art“ передано „родной Богъ“.

6—такое же несоотвѣтствіе: ...„Führ hinaus den Sieg im Fleisch“ не переведено; вмѣсто того лишній стихъ: „и высотою равной“...—амплификація перваго стиха.

Второй псалмъ, „Das Magnificat“, Глюкъ не перевелъ, а взялъ прямо цитату изъ современнаго ему евангельскаго текста отъ Луки гл. 1, стихи 46—56, но внесъ свои измѣненія: быть можетъ здѣсь, какъ и въ ранѣе приведенныхъ цитатахъ, можно видѣть отрывокъ изъ его собственнаго перевода библіи на русскій языкъ. Значительная часть опи-

[1]) Ниже первая цифра означаетъ № пѣсни по нашему изданію, вторая—строфу.

бокъ, чаще всего орѳографическихъ, сдѣлана писцомъ и исправлена магистромъ Паусомъ.

III, 2. Не переведено: ...„Das soll eur' Freud und Wonne seyn"; этому стиху соотвѣтствуетъ въ русскомъ: „Господь же воплотился самъ", чего въ нѣмецкомъ нѣтъ.

5. Не особенно точно передано: „Da findet ihr das Kind gelegt, Das alle Welt erhält und trägt" — „Да в них всея вселенныя Господь і Спасъ обрящется".

9. Два послѣдніе стиха: ...„Das Du da liegst auf dürrem Gras, Davon ein Kind und Esel asz"—переданы совершенно странно: „На сене возлежити[—ши?] тут, гдѣ кал да соръ і скоты суть".

10 строфа, смыслъ которой такъ простъ и ясенъ, передана очень темно.

13—передана неточно.

15—въ русскомъ переводѣ имѣетъ лишній стихъ противъ оригинала: „Да имъ насъ всѣхъ помиловалъ"; не передано въ первомъ стихѣ „ins höchsten Thron"; послѣдній: „Und singen uns solch neues Jahr" переведенъ: „и мы да будемъ радостны".

IV. 1. Стиху: „des freuet sich Jerusalem" соотвѣтствуетъ неправильно: „весь миръ спасенъ благословенъ".

4. „Die König aus Saba kamen dar, Gold, Weyrauch, Myrrhen brachten sie dar" — переведено слишкомъ обще: „Пришли цари восточныя, носили дары добрыя"; конкретные образы христіанскаго преданія оказались стертыми въ переводѣ.

5. „Sein Mutter ist die reine Magd" — дало согласно съ славяно-русской религіозной терминологіей „Пречистую Богородицу"; второй стихъ неточно.

9. „Sey Gott gelobt in Ewigkeit"—дало: „Прославим Бога *на небѣ*".

Въ русскомъ переводѣ кромѣ того добавлена 10-я строфа, заключающая въ себѣ славословіе Пресв. Троицѣ.

V псалмъ переведенъ въ общемъ очень близко; особенно точно 3 строфа.

VI—переданъ весь чрезвычайно свободно. Заключительныя слова 1 строфы „Alpha es et O“– переданы совсѣмъ неподходящимъ способомъ: „Начало і конецъ, *спасителной борецъ*“.

2. „Parvule“—переведено: „сокровище“, „puer optime“ оставлено безъ перевода.

3—„O Nati lenitas“ не переведено, конецъ строфы сильно отличается отъ оригинала.

4. Характерно „die Harfen“ переведено „кумвалы благие“. Добавленъ конецъ: „О вскоре, Господи, туда насъ прiими“.

Несмотря на эти неточности русскiй текстъ имѣетъ удовлетворительный смыслъ и въ метрическомъ отношенiи отличается легкостью, особенно, если исправить явныя описки невѣжественнаго писца.

Значительно болѣе неточностей въ слѣдующемъ псалмѣ, также метрически хорошемъ. Здѣсь:

VII, 1.—Въ переводѣ пропущено изъ оригинала: „ihr, Christen allzugleich, in Seinem höchsten Thron“; затѣмъ—„der heut aufschleuszt Sein Himmelreich“ переведено: „і двери отперъ небесные“.

2—тоже сокращена: „Und wird ein Kindlein klein“ – „вочеловѣчется“.

5—переведена свободно: ...„Das aus sein'm Stamm entspriessen solt“—„іс корѣне *Іъзсеева*“.. Два послѣдніе стиха оригинала *совсѣмъ* не переведены, вмѣсто нихъ: „подарованъ отъ Господа оскверненнымъ в грѣсехъ“, что не соотвѣтствуетъ оригиналу.

VIII псалмъ представляетъ собою только отрывокъ, не найденный нами первоначально въ бывшихъ подъ руками Gesangbuch'ахъ. Изъ сравненiя найденнаго теперь нами нѣмецкаго оригинала съ русскимъ переводомъ, видно, что послѣднiй имѣетъ два послѣднихъ стиха, отсутствующiе въ оригиналѣ:

„Ein Kindelein so löbelich
ist uns gebohren heute
von einer Jungfrau säuberlich
zu Trost uns armen Leuten:
wär uns das Kindlein nicht gebohrn,
so wärn wir allzumahl verlorn.
das Heyl ist unser aller.
ey du Süsser Jesu Christ,
der du Mensch gebohren bist,
behüt uns für der Hölle“.

Кромѣ этой строфы (2-й) въ Gesangbuch'ѣ 1711 г., Königsberg, стр. 14, мы находимъ еще три, сочиненныя также Dr. Мартиномъ Лютеромъ. Но переведенная строфа могла пѣться и отдѣльно, согласно примѣчанію: „Dieser Vers wird insgemein dreymahl gesungen, und dann geschlossen. Man kan aber, nach Belieben, folgende Vers dazu setzen“.

IX, 1. Опущены въ переводѣ слова „Mit G'sang und andren Weisen“.

2—въ русскомъ значительно измѣненный пересказъ нѣмецкаго текста.

3. „Nahrung für Jung und Alten...“ передано безлично: „довольно попиталъ“; ...„Verwüstung abgewendet von diesem Ort und Land“—передано кратко: „далъ бѣзопасно жити“.

4 строфа также довольно далека и гораздо многословнѣе оригинала.

6. Конецъ въ русскомъ текстѣ иной:

„Und bitten ferner Dich:	„В сей год нас бѣреги:
Gib uns ein friedlich Jahre,	в началѣ дай святыню,
Vor allem Leid bewahre,	благослови средину,
Und nehr uns mildiglich“.	конецъ же возблажи“.

Куріозна для нѣмцевъ начала XVIII в. - знатоковъ русской грамматики, форма звательнаго падежа: „владыке“.

X псалмъ переведенъ свободно. Здѣсь въ строфѣ 3 „Abgötterei“ совсѣмъ не переведено.

4. „Hilf.... ein neues Leben fangen an“—опущено въ переводѣ; зато дважды повторена мысль перваго стиха: „Грѣхам дай отрицатися; отрини беззаконія“, что совершенно излишне.

XI, 1. Опущено „empfangen“; „dasz wir unterworfen sind dem ewgen Tod“ передано неточно и многословно: „...в мерзость і суетство погрузилися, пагуба и бѣдство вели на себя“.

4. Начало въ переводѣ короче и сжатѣе оригинала; въ концѣ прибавлены два лишніе стиха: „мира грѣх носилъ... долгъ за всѣхъ платилъ“.

Также значительно сжатѣе оригинала строфа 5.

XII—вообще переведенъ удачно, особенно въ метрическомъ отношеніи. Но есть кое гдѣ лишнее, очевидно, для заполненія размѣра, именно:

2. ...„Чиномъ суетливымъ“ (*v.* неправдивымъ) и

3. ...„Какъ изведенъ, смертію скончался“.

Зато въ строфѣ 7 не переданы точно подробности оригинала и внесены новыя:

„Herrlich, nach jüdischer Art, in ein Grab geleget Allda mit Hütern verwahrt, wie Matthäus zeuget“.	„Чеснѣ въ гробъ то положил, камень предваливши, Полкъ стражей гробъ утвердилъ, Плоть Христа хранивши“ [1]).

XIII, 1. Лишнее въ русскомъ: „И полкъ враговъ то распиналъ“.

2. Передано сжато.

4—тоже короче оригинала, но есть и лишній стихъ: „і чти, какъ будутъ труды“ (согласно поправкѣ Пауса).

Затѣмъ, при переводѣ строфъ 5 и 6, допущена переста-

[1]) Даемъ здѣсь исправленный нами текстъ, ср. Приложенія, стр. 29.

новка: 4-е слово Христа передано въ 5-й русской строфѣ, а 5-е—въ шестой, при чемъ: „Mein Gott! (2) Wie hast du mich verlassen!“ переведено: „Мой Боже, какъ ты оставлял | меня, *почто же скрылся*“—подчеркнутое прибавлено для заполненія строфы.

7 строфа совершенно не соотвѣтствуетъ оригиналу:

„Das sechst' war gar ein kräftig Wort,	„Шестой глаголъ конецъ привѣл,
Das mancher Sünder auch gehört	Христос конечно одолѣлъ
Aus Sein'm göttlichen Munde:	и самъ упокоился:
Es ist vollbracht! was? unser Heil:	„терпением я вытерпѣлъ,
Wodurch? Durch Blut der Wunde“.	и трудъ мой совершился“.

Чѣмъ объяснить такого рода замѣну? Условіями ли стиха, причинами ли болѣе глубокими? На это трудно отвѣтить, но можно предположить, что Глюкъ не пожелалъ внести въ русскій текстъ извѣстнаго ученія протестантовъ о безусловномъ оправданіи вѣрующихъ страданіями и смертью Іисуса Христа.

XIV, 1—передана свободно; добавлено: „и распинали“.

2. Такъ же добавлено: „и умертвили“, что гораздо безличнѣе нѣмецкаго „Ans Creutz gehenket“.

8—короче и неточно.

13—тоже, особенно послѣдніе стихи.

XV, 1—общій смыслъ переданъ удовлетворительно, но во

2—„O grosse Noth!“ переведено: „о сердца трусъ“, „Himmelreich“—„животъ вѣчны“.

3—опущено при переводѣ обращеніе „O Menschen Kind!“

4—опущено приложеніе „das Gottes-Lamm“.

5—звательный падежъ „грешнике“; переводъ довольно далекъ отъ подлинника.

6—одно слово оригинала „Blut“ передано для размѣра двумя: „руду и кровь“.

Такъ же неточно переведена и 7 строфа.

XVI—при буквальной передачѣ первыхъ двухъ стиховъ, въ остальныхъ отклоняется значительно отъ оригинала.

XVII, 1, 2—„die Sünde“=грѣхи, а въ 3—„Du trägst die Sünde der Welt“—„нас храни от пагубы“.

Въ 9—краткое выраженіе оригинала:

„Er ist erstanden aus dem Grab“
heut an dem heilgen Ostertag“—

переведено на русскій языкъ неточно и плеонастически:

„От смерти он уже воскресъ,
Востал из гроба, нету здѣс“;

15—такъ же свободно и неточно:

„Geht hin ins Galileisch Land.
da findt ihr ihn, sagt er, zu hand“

„В предѣлы галилейскія
Подите с ним свидатися“.

Въ 18—оставлено безъ перевода „zu dieser Frist“.

XIX, 4—опущено безъ слѣда: „Hie seht ihr die Schweisz Tücherlein“.

5—переведена неточно.

7. Оставлено безъ перевода: „der theure Held“, но добавлено лишнее противъ оригинала: „крепко воевалъ..... растерзалъ“.

8. Въ русскомъ текстѣ грамматически не отмѣчено ничѣмъ противуположеніе Іоны—Христу.

9. Искаженіе, быть можетъ, по винѣ переписчика, ибо трудно предположить такую нелѣпость, какъ допущеніе Глю-

комъ прямо обратнаго смысла въ переводѣ: „Christ hat das Leben wiederbracht“ — жизнь *отвращена* вѣчная“.

10. Въ русскомъ лишнее: „похулимъ“.

12—вообще переведена не особенно точно; опущенъ при переводѣ стихъ „das hält uns in Hut“.

13. Въ русскомъ лишнее: „спасъ привел“.

XX, 1—„Von der Marter alle“ передано: „с гроба“.

2. Нѣмецкому „Lobn wir den Herren Jesum Christ“ соотвѣтствуетъ въ русскомъ „всѣхъ онъ спасъ да избавил“.

XXI, 1, 2—переведены свободно.

XXVI псалмъ, переведенъ въ общемъ близко къ оригиналу, но допущена перестановка: русская 3-я строфа=4 нѣмецкой и наоборотъ.

XXVII, 1, 2,—переводъ свободный; въ 2—добавлено о Самуилѣ,—чего нѣтъ въ оригиналѣ.

3—....„aus des Himmels Throne“—„изъ местъ небѣсныхъ“.

4. Въ переводѣ не передана образность нѣмецкаго псалма:

....Zehlst den Staub des kleinen Sandes,
Gründst des tiefen Meeres Grund“—
....испытуешъ, істязуешъ
вся глубины божества“...

5 строфа русскаго текста не имѣетъ соотвѣтствія въ извѣстныхъ намъ нѣмецкихъ оригиналахъ:

Свят еси, святых любиши,
в чистых обитаеши;
мерских гнѣвом пожениши,
ненавидишъ вси грѣхи.
Голубь ты небѣсныи,
калом сим гнушаеши;

дай святыню мнѣ любитї,
в чистоте тебѣ служитї [1]).

6—русская соотвѣтствуетъ 5 нѣмецкой, но съ значительными отклоненіями.

7—10 русскія строфы соотвѣтствуютъ 6—9 нѣмецкимъ, но тоже не вполнѣ точно.

Въ пс. XXVIII: „Halt uns bey vestem Glauben, Und auf dich lasz uns bauen" переведено: „Тебѣ мы всѣ вручимся, в любве же покоримся"; далѣе: ...„mit allen rechten Christen, entfliehn des Teufels Listen, mit Waffen Gott's uns rüsten" опущено и вмѣсто того — довольно невразумительное и ничего не говорящее воображенію: „Тебѣ повелѣваемъ, о всякихъ умоляемъ и милость вопрошаемъ".

Въ XXIX—нѣмецкій и русскій тексты не вполнѣ согласны, вѣроятно, потому, что у Глюка при переводѣ былъ текстъ иной редакціи, чѣмъ наши. Вообще же переводъ очень удаченъ, сравнительно съ другими; 1—2 р. = 1—2 нѣм.; затѣмъ въ русскомъ текстѣ четверостишіе:

„Не зижди образъ јдола,
Ни всякого подобия.
Пред ними поклонитися,
Но мнѣ служи, почти меня"—

не имѣетъ соотвѣтствія въ нѣмецкомъ оригиналѣ; судя по тому, что въ русскомъ переводѣ (какъ и въ ц.-слав.) раздѣленія на заповѣди иное, чѣмъ принято на Западѣ, у католиковъ и лютеранъ,—можно думать, что Глюкъ это четверостишіе сочинилъ самъ, воспользовавшись оборотомъ рѣчи славянской библіи, хорошо знакомой ему.

3—8 нѣм. соотвѣтствуютъ 4—9 русскимъ, при чемъ въ 4 н. = 5 р. замѣтно, что переводчикъ отнесся къ оригиналу

[1]) Приводимъ эту строфу съ нашими поправками; точно издана она по рукописи—въ Приложеніяхъ, стр. 48.

весьма свободно и прибавилъ въ русскомъ, въ развитіе основной мысли заповѣди: „учися слова Господа, от всяких скверне очистися“.

Въ 7—не передано многозначительное для христіанина: „und auch dem Feind thun das Gut“, (нѣм. 6). 7 нѣм. строфа, а также 8 — переданы по-русски болѣе или менѣе точно. За симъ—9 нѣмецкая вовсе не переведена (о „свидѣтельствованіи на друга свидѣтельства ложна“) на русскій языкъ. Остальныя 3—соотвѣтствуютъ оригиналу.

XXX пс.—символъ вѣры. Въ 1 строфѣ въ русскомъ текстѣ добавлено: „онъ нашъ пріятель“, „вся благая появити“ очевидно, для заполненія мѣста. Въ 2-й добавлено: „Мира кои всего Спаситель“ „погрѣбѣнъ в земли лежалъ“; въ 3-й—„сердце чистит, освѣщаетъ“—съ тою же цѣлью; прочее передано съ рѣдкой для Глюка точностью.

XXXI пс.—переложеніе молитвы „Отче Нашъ“. Здѣсь во 2 строфѣ: „Dein Wort bey uns hilf halten rein, dasz wir auch leben heiliglich, nach deinem Namen würdiglich“ —передано совершенно свободно: „Твоя святая словеса да будутъ плодоносная“; далѣе „Das arm' verführte Volk“ превращенъ въ „овецъ блудящихъ“.

Въ 2 строфѣ: „Der Heilge Geist uns wohne bey, mit Seinen Gaben mancherley“ переведено: „Да Духъ твой всѣхъ нас освятіт, *учит*, *очистит*, *содержитъ*“.

Въ 4-й „ins Himmelreich“—передано многословно: „какъ ан'ели ей покорятся на небѣ“.

Въ 5-й Leibes-Noth—сытость; die Sorge—опаство.

Въ 6-й лишнее сравнительно съ оригиналомъ: „любити други j враги“.

7-я строфа передана свободно, начиная съ третьяго стиха и до конца.

8-я и 9-я замѣчательны по рѣдкой для Глюка точности перевода.

XXXII пс. переданъ очень свободно; по большей части только первые два стиха каждой строфы русскаго перевода соотвѣтствуютъ оригиналу, далѣе же идетъ либо приблизительная передача его мысли, или же просто вновь сочиненные переводчикомъ два стиха; напр.:

1. „Da ist niemand, der helfen kan in dieser Welt zu finden“—„несть никое прибѣжище, велми бо преступили“.

2. ...„Und wolt los sein der Angst und Pein würd ich doch solch's nicht enden“ — ...„да токмо не спасение умею добывати“.

3. „Wie ich's wohl hab verdienet“ не переведено; „Dein Sohn hat mich versühnet“—также: зато есть лишній стихъ: „меня да не покини“.

6. Не передано: „nach Deiner Gnad“; „Lasz mich nur nicht dort ewiglich von dir seyn abgescheiden“ — „страсть возлегчи и содержи конечно одолѣти“.

7. „Vögelein“ — горлица страшливая“. Далѣе: „Wenn's trüb hergeht, die Luft unstet Menschen und Vieh erschrekket“— „какъ градъ падетъ j дождъ ідет, да тамо сохранится“.

Также, примѣрно, переведены и остальныя строфы, кромѣ одной—4-й.

При переводѣ пс. XXXIII Глюку пришлось бороться съ трудностью размѣра, и уже поэтому допустить значительныя отступленія отъ нѣмецкаго оригинала. Такъ въ первой строфѣ пришлось прибавить: „онъ весь народъ избавилъ“; во 2-й куріозенъ стихъ „народъ свой уморила“ (Евва), не имѣющій буквальнаго соотвѣтствія въ оригиналѣ. Слѣдуетъ отмѣтить наряду съ этимъ — удивительную точность въ переводѣ третьей строфы. Образность однако, въ переводѣ кое гдѣ пропала, напр. въ 7: „denn wer auf diesem Felsen baut“... — не передано. Къ концу псалма усердіе и находчивость переводчика, какъ и въ другихъ случаяхъ, ослабѣваютъ и послѣднія строфы переданы вольнѣе и съ пропусками; является

многословіе. Отмѣтимъ въ заключеніе въ 9 строфѣ: „Lucerne“—„лампадъ (м. р.) и послѣдніе стихи: ...„So dieser Morgensterne in uns aufgeht, sobald versteht der Mensch die hohen Gaben: Die Gottes Geist den'n g'wisz verheiszt, die Hoffnung darein haben“—

„Какъ восходит
I в нас горит
Господское свѣтило,
Нас возмудритъ
И освѣтит
Что прежде темно было“.

XXXIV пс. достаточно точно воспроизводитъ свой оригиналъ, особенно строфы 2, 5, 6. Въ первой — „singe dem Schöpfer aller Dinge“—переведено „Богу помолися“. Образное „War ich in deinem Schoosze, Dein Flügel mich umschlosze“ блѣдно передано: „но твой покровъ і сила прибѣжище мнѣ была“; 4-я въ русскомъ переводѣ совсѣмъ не удалась. Далѣе удачны, хотя и не точны строфы 7, 8 и 9; въ 9-й „Sprich ja zu meinen Thaten“—„Святи, что начинаю“. Въ десятой первые два стиха также не соотвѣтствуютъ оригиналу.

XXXV пс. характеренъ по тѣмъ прибавленіямъ, которыя допустилъ Глюкъ—и вѣроятно не безъ цѣли.

1. „Vater, Sohn, Heiliger Geist“—сокращено: „Пресвятая Троица“.

2—передана довольно свободно:

„Gott, ich danke Dir von Herzen, Dasz du mich in dieser Nacht *Vor Gefahr, Angst, Noth und Schmerzen Hast behüten* und bewacht“...	„Я тебя хвалю сердечно; ты начесь меня хранилъ, *благодатно, неизречно,* *мочь і милость появилъ*“...

Приблизительно такъ же свободно передана строфа 3.

Строфы 4 и 5 переведены точно; но въ шестой мы встрѣчаемъ прибавленіе въ русскомъ переводѣ, расчитанное, очевидно, не на нѣмецкаго читателя:

„Meinen Leib und meine Seele,	Плоть, душу, составы, уды,
Samt den Sinnen und Verstand,	*церковь православную,*
Grosser Gott, ich Dir befehle	*вся государства, вси же люди,*
Unter Deine starke Hand.	Господи, тебѣ вручю.
Herr, mein Schild, mein Ehr und Ruhm.	Боже, щитъ и честь моя,
Nim mich auf, Dein Eigenthum“.	буди мнѣ в прiятеля“.

Довольно свободенъ переводъ и заключительной, седьмой строфы.

Переводъ пс. XXXVI изобилуетъ неточностями, обнаруживающими, что Глюкъ гнался не столько за буквальной передачей словъ оригинала, сколько его общаго смысла. Здѣсь въ строфѣ 1: „уста, Христе, тебя хвалятъ“—лишнее.

2. „Mit.... Haab und Gut“ — невѣрно: „честию“; словамъ оригинала „Mein Schutz ist Dein heiliges Blut“—соотвѣтствуетъ въ русскомъ: „я в них почию, бду да сплю“.

3. „Thust Du, Herr, allzeit bey mir seyn“ — свободно передано: „во мнѣ ты, я в тебѣ живу“, что совсѣмъ не одно и то же по смыслу.

4. Не переведено совсѣмъ: ...„Drum wed'r Tod, Teuf'l noch Feind ich acht“..., ...„Mein Freud und Leid komt all's von Dir“; зато—въ русскомъ лишній стихъ: „столп і стена огненная“.

5. „Nim sie zu Dir, o treuer Gott“ — „меня во всѣхъ помилуи“.

Значительно точнѣе предыдущихъ переведенъ пс. XXXVII, особенно 2, 3, 5, 6 и 7 строфы. Несоотвѣтствіе наблюдаемъ въ строфѣ 4: ...„Der (Teufel) stets nach unsrer Seelen tracht't,

dasz er an uns hab keine Macht“—...„его соблазни растерзи, и лесть его уничижи“. Въ 6 строфѣ, въ послѣднемъ стихѣ, оставлено безъ перевода „vorm Satan“; въ 7—допущено плеонастическое выраженіе: „Да такъ с тобою спать ходим, почнем іменемъ твоимъ“, а стихъ: ...„Die weil die Engel bey uns seyn“—остался безъ перевода.

Обширный пс. XXXVIII, естественно, имѣетъ много неточностей въ переводѣ; если ранѣе въ сравнительно короткихъ псалмахъ утомленіе переводчика сказывалось замѣтно, то здѣсь это обстоятельство чувствуется еще замѣтнѣе. Въ частностяхъ отмѣтимъ слѣдующія отступленія отъ оригинала:

1. ...„Vor so mancher schweren Plag“ — безъ перевода; послѣдніе два стиха — не точно и блѣдно: ...„Hat erhalten und beschützet, dasz mich *Satan nicht beschmitzet*“—„Содержалъ, берегъ и правилъ, от различныхъ злыхъ избавилъ“.

2. Не переведено „dasz mir ist mein Werk gelungen“; вмѣсто этого — „пѣснию хвалу прибавлю“, не имѣющее соотвѣтствія въ оригиналѣ. Затѣмъ — опять крупное несоотвѣтствіе:

....„Dasz du mich vor allem Leid,	...„Ты помогъ мнѣ Господи,
Und von Sünden mancher Art	в дѣлахъ ты меня крепил
So getreulich hast bewahrt,	и враговъ отворотилъ;
Auch die Fein'd hinweg getrieben,	ты простилъ, чимъ согрѣшился,
Dasz ich unbeschädigt blieben“.	отвратилъ, какъ отклонился“.

Въ 3 строфѣ—то же свободное отношеніе къ оригиналу, но смыслъ переданъ удовлетворительно. Неточности: „Kein Redner“—„человѣкъ“; „Weder Maasz noch Ziel“—„велми“. Послѣдній стихъ: ...„Dasz mich Satan nicht berühret“—„поберегъ же благодатно“.

4. „So uns all' erfreuen kan"—не переведено; остальное—не точно.

За тѣмъ для *пятой* русской строфы „Господи, прости, молюся"... — не нашлось соотвѣтствующей нѣмецкой въ извѣстныхъ намъ изданіяхъ Gesangbuch'a.

5. Конецъ значительно отклоняется отъ нѣмецкаго текста.

„Aber deine Gnad und Huld
Ist viel grösser, als die Sünde,
Die ich stets in mir befinde".

„Грѣхъ моихъ не утаю;
Подлинно я вѣрую
Долгъ грѣховъ гдѣ отягчился,
Свѣтъ Христовъ преумножился" [1]).

Такія же неточности и въ 7 строфѣ (русской)=6 нѣм.; 8 р.=7 н. болѣе точно 9 р.=8 н., 10 р.=9 н.; 11 р.=10 н. также, но здѣсь опущены при переводѣ стихи: ...„Pestilenz und schnellen Tod", и вмѣсто послѣдняго — „Noch an Leib und Seel verderben"—„вся конечно одолѣти".

Очень далеко отъ выраженій подлинника переведена послѣдняя 12 русская строфа, соотвѣтствующая 11-й нѣмецкой.

Переводъ пс. XXXIX заключаетъ въ себѣ помимо нѣкоторыхъ неточностей во второй половинѣ еще и измѣненія редакціоннаго свойства, измѣняющія смыслъ словъ псалма.

1—3 строфы довольно точно.

4. Для риѳмы добавлено „оживитель"; „Hat uns das Heil erworben" передано—...„насъ всѣх избавил... оздравил".

5. Первые два стиха переданы совершенно невѣрно: „Sein Wort, Sein' Tauf, Sein Nachtmahl dient wieder allen Unfell"—„Онъ словомъ нас оправитъ и кровию поправитъ"; послѣдніе—не точно.

6 строфа вообще близка къ оригиналу, но заключительное восклицаніе „O, Gott! wie grosse Gaben"—распространено и

[1]) Приводимъ русскій переводъ съ исправленіями магистра Пауса.

выражено утвердительно: „мы радость ожидаемъ, блаженство возжелаемъ“.

7 строфа пересказана свободно, а въ 8-й смыслъ оригинала измѣненъ:

„Erhalt uns in der Wahrheit,	*Дай истинну познати*
Gib ewigliche Freyheit,	*и ей послѣдствовати,*
Zu preisen Deinen Namen“...	*освободи конечно“...*

Въ пс. XL наблюдаемъ значительную неравномѣрность: начало очень близко къ оригиналу, послѣднія же строфы. 10—13, переданы въ 15 стихахъ сжато и не пропорціонально нѣмецкому тексту.

Отмѣтимъ нѣсколько выраженій:

1. ...„Ehret die Welt weit und breit“—„весь міръ почтитъ и дастъ хвалу“.

2 строфа передана только двумя стихами вмѣсто четырехъ.

5. „Die ganze werthe Christenheit“—„церковь твоя соборная“, что гораздо уже.

6. „Im höchsten Thron“—„в небѣсахъ“; лишнее — „во ипостасѣх трех“.

7. „Das menschlich' Geschlecht“—„вси человѣцы“.

8. „Alle Christen“—„народъ“.

Псаломъ XLI имѣетъ много отклоненій, преимущественно заключающихся въ добавленіяхъ переводчика:

1. Добавлено: „сердечна“; „но радость вековечна“, „такой нам Богъ довлѣетъ“—послѣднее изъ слѣдующей строфы. Между тѣмъ не передано „ohn Unterlasz“; „all Fehd“ передано: „весь страхъ“.

2. Первая половина — пересказъ нѣмецкаго текста; „ewiglich regierst ohn alles Wanken“ — оставлено безъ перевода. Остальное точно.

3. „Sohn eingeborn" — „сынъ вѣкородной"; опущено при переводѣ: „himmlischen"..., „heilger Herr und Gott"; зато добавлено въ русскомъ: „вси носяй грѣхи".

4. Опущено: „Du, höchstes Gut", но прибавлено: „Душевной врачь, насъ ісцѣли".

Въ пс. XLII слѣдующіе пропуски и добавленія:

1. Опущено: „mit Händen", „Der grosse Dinge thut an uns und allen Enden", „von.... Kindes-Beinen".

2 строфа переведена вполнѣ удачно.

3. „Lob, Ehr und Preis" — передано: „велия держава"; стихъ: „Und dem, der beyden gleich im hohen Himmels-Throne"—упрощенъ: „и Духу Божию неизреченна слава". Лишнее: „Буд вековечна честь" — повтореніе предыдущей мысли.

Пс. XLIII написанъ по-нѣмецки и переведенъ по-русски— труднымъ размѣромъ; каждая небольшая строфа требуетъ десяти риѳмъ при трехстопномъ хореѣ, и нужно было много искусства и терпѣнія, чтобы передать въ точности оригиналъ. Глюкъ, слѣдуетъ сознаться, вышелъ изъ этого затрудненія побѣдителемъ, хотя ему пришлось кое гдѣ отступить отъ нѣмецкаго текста.

1. „Zier"—„казна". „Weide"—„сладость".

2. „Stürme aller Feinde"... — „мечь врагов і жало"... Лишнее „вкупѣ пропадутъ"; вообще строфа передана свободно.

3 строфа — очень удачна; но: „Erd und Abgrund musz verstummen, obsie noch so brummen"—„Ад, змия же устрашится, как мой Спасъ явится".

4. „Ich mag euch nicht hören, bleibt mir unbewuszt" не переведено; вмѣсто того: „честь моя правдива, я Христа люблю".

5 строфа переведена свободно — и не особенно вразумительно.

Въ 6-ой „Trauer-Geister“ и риѳмующее „Freuden-Meister“ переданы: „страшитель—Спаситель“.

Еще сложнѣе форма строфы пс. XLIV, почему и переводъ, въ которомъ на каждую строфу изъ короткихъ, иногда одностопныхъ стиховъ приходилось подыскивать до 12 риѳмъ—довольно свободенъ. Особенно вольно переданы первыя три строфы; 4-я, а также 5—7, несмотря на трудности, отличаются близостью къ оригиналу. Чтобы сохранить размѣръ, Глюку приходилось многое опускать, напримѣръ: въ

1 строфѣ не переведено: „voll Gnad und Wahrheit von dem Herrn“, „Du Sohn Dawids aus Jakobs Stamm“; добавлено въ русскомъ текстѣ: „Христосъ о насъ рождался“.

2. „Deiner kan ich nicht vergessen“ не переведено; „Perl“—„бисеръ“; „Lauter Milch und Honig“ — „марцепан отменной“.

3. Лишнее противъ оригинала: „яспис мой і хрусолит“.

6. „Der süszeste Gesang“—„дѣло мусикійское“.

7. Не переведены выраженія: „der Anfang und das Ende“, „wo Jubel ohne Ende“, „schöne Freudenkrone“. Но вообще, несмотря на неточности, переводъ очень легокъ и для Глюка—живъ и подвиженъ.

Пс. XLV—въ общемъ переданъ удовлетворительно, если бы не постоянная неточность въ переводѣ конца строфъ. Отмѣчаемъ выраженія:

1. „Zu helfen..... ist bereit“ — „готовъ..... угодится“; стиху „Den will Er nicht verlassen“—совершенно не соотвѣтствуетъ: „той заступится сильно“.

2. Не переданы совсѣмъ: „Mein Trost... mein Leben“; „mir geschicht“—„годится мнѣ“; stets für uns tracht't“ не переведено.

3. Безъ перевода: „nach Gottes Willen“; конецъ—не соотвѣтствуетъ оригиналу. Также далекъ отъ него и конецъ 4-й строфы.

Пс. XLVI переведенъ довольно близко къ оригиналу; неточностей немного.

1. „Ob wir gleich sorgen früh und spath“—„хоть попечемся безъ конца“.

2. Wir dich anruffen.... um Nettung aus der Angst und Noth“—...„покаявшеся, тебя помолимъ“.

3. Опущено: „der Sünde Vergebung“.

5. ...„Weil wir itzt stehn verlassen gar in grosser Trübsaal und Gefahr“ — въ русскомъ совсѣмъ иное: „Охъ Боже, да Тебя молимъ“.

6. ...„Mach uns von allen Plagen bey“—передано блѣдно и не точно: „остави беззаконія“.

Обширный пс. XLVII заключаетъ въ себѣ очень много неточныхъ выраженій и оставленныхъ безъ перевода мѣстъ:

1. ...„Wies ihm gefällt“—„какъ одумалъ“.

2. ...„Beyd' grosz und klein“—не переведено.

3. Стиху: „Und wers bedenkt, ist imm'r im Streit“—соотвѣтствуетъ совершенно свободное измышленіе переводчика: „скоро от'идемъ, да жизнь изчезнетъ, аки степь“.

4. „Kein Gut noch Geld“ — не переведено; зато добавлено: „пришедшѣе в свѣтъ“.

5—удачная, сжатая строфа не имѣетъ соотвѣтственной передачи словъ оригинала: ...„noch stolzer Muth“, „Mein frommer Christ“.

6. Не передано: „frisch.... stark“, „liegen im Sarg“: „wie ein' Rose roth“—„аки крин“; конецъ—свободно.

8. „Sterblich“ — „растлѣемы“, но поправлено Паусомъ: „смертнии“. Безъ перевода—...„gelehrt, reich, jung, alt oder schon“.

10. „Mein täglich Brod ist Müh' und Klag“—по-русски образнѣе — „мой хлѣбъ пелынь есть с желчию“, но далѣе: „Sterb'n ist mein G'winn und schadt mir nicht“ — „да рад умру, я возблажюся смертию“.

11. Въ русскомъ лишнее: „меня приялъ, помиловалъ“.

12. Лишнее: „...і долгъ мой заплатилъ, драго откупилъ".

14. Не переведено: „zu aller Zeit", „Ohn alle Klag".

15. Тоже—„Mein lieber frommer, g'treuer Gott", но лишнее—„и прозорливе бережетъ".

17. „Du... hast g'nug gethan" — „ты заплатилъ вину"; „Du bist allein der ein'ge Trost und Helfer mein"—не переведено, зато лишнее: „твою мнѣ правду причитай, кровь прилагай".

Строфы 13, 16 переведены очень свободно; 9, 18—удачно.

Пс. XLVIII довольно близокъ къ оригиналу, кромѣ второй строфы.

1—короче оригинала: „Trübsal, Angst und Nöthen"— „несчастие". Steht all's in seinen Händen" — безъ перевода; зато лишнее: „благая привратити".

2 строфа передана неточно и многословно (подчеркиваемъ несоотвѣтствующія другъ другу мѣста):

„Ob mich mein Sünd anficht,	„Хоть грѣх смутит меня,
Will ich verzagen nicht;	Христом утѣшуся;
Auf Christum will ich bauen	*Онъ долгъ платил, страдаяй,*
Und Ihm allein vertrauen:	*И умре, нас спасаяй.*
Ihm thu ich mich ergeben	Христу я предаюся,
Im Tod und auch im Leben".	*Христу я прилеплюся*".

Въ 3 строфѣ „Dem thu ich mich ergeben"—не переведено, зато есть лишнее: „и смерти насилитель".

Въ 4-ой послѣдніе три русскихъ стиха несоотвѣтствуютъ нѣмецкимъ; въ 5-ой—неточны первые два стиха.

Пс. XLIX—переводъ съ нѣмецкой передѣлки „Dies irae" не былъ новинкой для русскаго читателя; нами уже были отмѣчены переводы этого гимна въ XVII и XVIII столѣтіи, сдѣланные силлабическимъ стихомъ [1]); позже, въ концѣ XVIII вѣка, имѣемъ и новый тоническій переводъ сдѣланный Ив.

[1]) См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 377 и ч. 2, стр 16. Старшіе списки въ рукописяхъ Виленской Публ. библ., 1639 г., № 116 (20) и 1662 г., № 115 (13).

Фальковскимъ, учителемъ піитики въ Кіевской Академіи [1]). Глюкъ далъ очень близкій переводъ нѣмецкаго гимна: нѣкоторыя строфы переведены очень удачно въ смыслѣ точности и близости русскаго и нѣмецкаго текста. Отмѣчаемъ нѣсколько выраженій:

1. ...„Wann alles wird zergehn im Feur, wie Petrus davon schreibet“ — передано вольно и не полно „вся твар ісчезнетъ, небеса, земля же разорится“.

2. Послѣдніе два стиха, думается, слѣдуетъ читать: ...„всѣх въ ока мгновенні, нравом измѣненні“, (соотв. „verwandeln und verneuen“). Лишнее—„в земли опочиваяй“.

3. ...„Und nur auf Erden früh und spath nach grossem Gut getrachtet“—„и точию сокровище истлемое искали“. Конецъ переданъ свободно.

5. Конецъ—не точно, также и строфа 7.

6. „Samt den Brüdern mein“—„промежъ помилованных“.

Въ пс. L—Глюкъ, вѣроятно, пользовался не тѣмъ нѣмецкимъ текстомъ, который подобранъ нами, либо — допустилъ отъ себя уже значительныя измѣненія и не только въ переводѣ отдѣльныхъ строфъ, но и въ самомъ составѣ псалма.

1. ...„Dasz wir im Finstern wandeln nicht“—„и в темности нас просвѣщаяй“.

2-я строфа совершенно не соотвѣтствуетъ нѣмецкому тексту, кромѣ перваго стиха.

5-я прибавлена Глюкомъ: въ оригиналѣ ея не встрѣчаемъ

Псаломъ LI переданъ вообще удачно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неточностей, замѣтныхъ лишь при сличеніи съ оригиналомъ.

1. „So lebst du recht und geht dir wohl“ — „и трудъ твой Бог благословитъ“.

---

[1]) Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 662; см. „Литературный Вѣстникъ“ 1901 г., кн. VIII, стр. 302.

3. ...„Den Menschen-Kindern angeborn“—не переведено.

4. „Stetiglich“ — „вся дни живота“.

5. ....„Dasz du wirst sehen Kindes-Kind, und dasz Israel Friede findt“—„увидишь благодатная и мир на сонми Божия“.

Къ остальнымъ четыремъ псалмамъ, переведеннымъ пасторомъ Глюкомъ, мы не нашли нѣмецкихъ оригиналовъ. Но и изъ представленнаго обзора отступленій достаточно ясно, что, трудясь надъ переводомъ духовныхъ пѣсенъ, Глюкъ передавалъ ихъ по-русски не педантически, гонясь за соотвѣтствіемъ текстовъ слово въ слово, а заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы былъ сохраненъ въ русскомъ переводѣ смыслъ оригинала. Борясь съ трудностью—вмѣстить въ риѳмованные стихи, порою сложнаго и замысловатаго размѣра, полное содержаніе нѣмецкой строфы, конечно, онъ не всегда, какъ показано выше, успѣвалъ въ своемъ намѣреніи. Слѣдуетъ признаться, что его переводъ менѣе точенъ въ смыслѣ буквальнаго соотвѣтствія словъ текста, чѣмъ переводъ псалмъ, сдѣланный въ Москвѣ въ концѣ XVII вѣка съ польскаго языка, какъ напримѣръ, анализированной нами ранѣе псальмы „Есть прелесть въ свѣтѣ“ — „Jest zdrada w świecie“ [1]); но не слѣдуетъ забывать, что въ послѣднемъ случаѣ переводчику не мало помогала готовая часто риѳма и самая близость родственныхъ языковъ, вѣроятно, въ равной степени хорошо ему знакомыхъ. Не то было у пастора Глюка.

Не лишнее, кажется, отмѣтить нѣкоторые пріемы его перевода. Главное — указано выше; изъ сопоставленій видно, что переводчикъ въ затруднительномъ случаѣ по большей части пересказывалъ оригиналъ своими словами, опускалъ то, что не вмѣщалось въ размѣръ русской строфы, а гдѣ недоставало въ ней стиха—двухъ, заполнялъ мѣсто индифферентными выраженіями, не измѣнявшими характера и содержанія гимна. Часто онъ прибѣгаетъ къ такому пріему, какъ напримѣръ въ пс.

[1]) См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 132—154.

XLVIII, 5: ...„wir Deinen Namen ewiglich preisen"—„да будемъ *похвалити*, тебя *благодарити*", или въ пс. XLIX, 3: „Darnach wird *man ablesen* bald *ein Buch*, darinn geschrieben, was alle Menschen jung und alt auf Erden han getrieben" —

„Потомъ *прочтутся росписи*,
Что люди сотворили,
И *книги разгибаемы*
Что старъ і юнъ чинили",

т. е., вмѣсто сжатого выраженія — употребляетъ плеонастическія выраженія, чтобы заполнить мѣсто въ строфѣ.

Языкъ перевода, какъ можно убѣдиться изъ сравненія съ оригиналомъ, помѣщеннымъ въ Приложеніяхъ,—довольно чистъ и простъ. Встрѣчаются, конечно, выраженія, показывающія, что Глюку трудно было научиться правильно различать русскіе залоги и главное—виды глагола; встрѣчаются и неудачныя выраженія, въ родѣ „струповъ кровныхъ" (=Wunden) или „пожарных злыхъ "(=Feuers-Noth); но въ общемъ языкъ Глюка, насколько можно судить по испорченному переписчикомъ тексту, былъ близокъ къ простой разговорной русской рѣчи, употреблявшейся въ дѣловой литературѣ, въ документахъ XVII вѣка. Замѣчательно отсутствіе сложныхъ и выдуманныхъ словъ, отличающихъ языкъ школы Евоимія и его послѣдователей: эти слова мы находимъ у продолжателя дѣла Глюка—магистра Пауса. Самъ же Глюкъ, столь витіеватый въ „приглашеніи" въ школу, изданномъ Пекарскимъ [1]), (если только оно сочинено Глюкомъ, а не Паусомъ)—въ псалмахъ считалъ нужнымъ выражаться, какъ можно проще и доступнѣе для массы. Можно догадываться, что тѣми же достоинствами отличался и его переводъ библіи, не дошедшій

[1]) Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ В., I, стр. 128 и слѣд.

до насъ и извѣстный только по цитатамъ, встрѣчающимся въ проповѣди.

Впрочемъ, при состояніи нашихъ рукописныхъ собраній, въ значительной степени находящихся въ первобытномъ состояніи, нельзя утвердительно сказать, что трудъ Глюка пропалъ безвозвратно. Возможно, что какая-нибудь счастливая случайность вынесетъ его на свѣтъ, какъ вынесла его псалмы.

4.

Въ какомъ отношеніи находятся между собою главнѣйшіе тексты пѣсенъ Глюка?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать сравненіе основного текста (I) съ исправленнымъ магистромъ Паусомъ (II) и Познанскимъ (III), который, судя по киноварнымъ помѣтамъ, заглавіямъ, и по включенію пѣсенъ, переведенныхъ Паусомъ, долженъ считаться самымъ позднимъ по времени составленія.

Поэтому обратимся прежде всего къ двумъ первымъ и разсмотримъ, въ чемъ главная разница между ними. За исключеніемъ чисто орѳографическихъ различій и рѣдкихъ разночтеній, происшедшихъ отъ описокъ, эти тексты слѣдуетъ считать тожественными; но въ II-мъ—масса поправокъ магистра Пауса, поправокъ, какъ увидимъ, не столько орѳографическихъ, сколько редакціонныхъ, мѣняющихъ въ значительной степени размѣръ, обороты рѣчи основного текста, не говоря уже объ орѳографіи, которую маг. Паусъ, вѣроятно, зналъ лучше Глюка, учась языку не столько изъ живого говора, сколько по книгамъ, какъ мы это увидимъ ниже въ очеркѣ его біографіи.

Главная масса исправленій, сдѣланныхъ маг. Паусомъ, относится къ этой послѣдней группѣ; напримѣръ, онъ исправляетъ правописаніе текста такимъ образомъ [1]): (мышцыю) мышцею;

---

[1]) Здѣсь и ниже въ скобкахъ — слова изъ основного текста (Глюка), рядомъ съ ними безъ скобокъ—поправки Пауса: римская цифра обозначаетъ псалмъ по нашему изданію, арабская—строфу.

(росточитъ) расточитъ, II, 5; (благостыју) благостию, 7; (семени) сѣмени 9: (сначало) съ начала, 11: (крупняя) крупная, III, 11; (учинити) учити, 12; (сердечную) сердечною, 14; (на рожденъ) намъ рожденъ, IV, 1: (яслихщѣх) яслищѣхъ, 2; (прославит) прославим, 9; (отецъ і сынъ) отца сынъ, V, 2: (спя есть) спястъ, 4: (твою) твоею, VI. 2; (полате) палате, VI. 4: (Іѣзсеева) Іесеова, VII, 5: (отпирается) отпираются двери, 8; благословен(но)нымъ, IX, 2: беззаконни(кп)цы, 4; (владыке) владико, 6; (мики) муки, XII, 8: (приемлем)-енъ, XIII, 3; (восплещити) восплещите, XXIII, 3; я(буди) буду, 4; власти ...(изъявилося) изъявилася, 5; (успѣеть) успѣешь, 7; на(все) всей, XXIV, 3: (звѣздей) звѣздъ, XXXV, 1; (бдю) бду, XXXVI, 2, и т. д. Число такихъ примѣровъ очень велико; не перечисляемъ ихъ полностью, такъ какъ они мало полезны при выясненіи вопроса о стихосложеніи Глюка и Пауса, и переходимъ къ болѣе важнымъ исправленіямъ, касающимся текста пѣсенъ.

Паусъ очень часто замѣняетъ не понравившіяся ему слова въ переводѣ Глюка—своими; мы выбрали почти всѣ замѣны такого рода:

„И на небѣ (приятство) блаженство далъ“, V, 5; (кликайте) кликните, VI, 1: (и возприемлетъ) возпринимаетъ, VII. 3: (боголѣпны) благолѣпный, VIII; (сердцемъ же) и сердцем, IX, 1: (предумаемъ) помышляемъ, IX, 2; (появил) изъявилъ, 2; (возблажи) ублажи, 6; (всуе) даромъ, XI, 4; (і сѣтоваті) и возстенати, XIV, 6; (дароваті) дарствовати, 8; (предумавше) помышляяй, 9: (растлевати... не мочно) коренити... можно, 11; (сотворіті) учинити, 12; (я буду) и стану, 13; (научалъ) наказалъ, XIX, 6; (вратъ адская) врата геенны, 7; (срам) крестъ, 13; (Бога) Божій, XV, 1; (вѣчны связался) вѣчныи стязался XV, 2; (Бога) Божій, XVI, 1; (агнце Бога) Божій агнце, 1, 2, 3; (и да) той же, XXIII, 1; (Еще хоть оставленны) хоть некі положенны, 4: полкъ (правовѣрности) православныи, 6; (верою) во веру, 7: (трудныхъ вождь) бѣднымъ

другъ, XXVII, 1; мудрость (Господа) Божія, 4; святыхъ любиши) желаешъ, 5; (мнѣ любити) укрепити *v.* совершити, 5; (кротость) благость, 6; (благодѣйство) чистота, мир..., 6; (освещател) благодатель, 7; но (мнѣ служи) однобо почти меня. XXIX, 3; (п) такъ, 6; (ему) и всимъ, 7; честь (не преступи) всегда держи, 8; (душу же) и душу XXX, 1; (появити) изъявити, ib.; (да) же (случится) да будетъ, XXXI, 4; (опаство) печеніе, 5; вси (долги) погрѣшенія, 6; (нас едини) соедини, 6; (растерзи) разори, 7; (обличи) бей, вѣчи, XXXII, 4; (во древах) по древамъ 7; (і грѣх стражит) и смерть страшитъ. 8; (уморила) умертвила, XXXIII, 2; (како) тако, 3, 4; (онъ) и, 5; (вѣк вѣчная) всевѣчная, 5; (суетно) гонитъ и, 6; (прилѣпится) воручится, 8; (жагати) поймати, XXXIV, 3; благословен(ном)ну..., 10; (твар) тма, XXXV, 1; (возришъ) смотриш, ib.; (одержай) ограждай, XXXVI, 4; и (во вѣки) всегда, 5; (растерзи) разори, XXXVII, 4; і (умалился) свѣтъ малился, XXXVIII, 4; (про)прияснися, 4; и (да) весь, 5; свѣтъ Христо(с)в, 6; во (тесности) тѣмности, 8; (поскорися) прискорися, 10; (о дарах) за дары, XXXIX, 1; (погружены) приведении, 3; (содержай) помогай, XL, 12; и (власть твою) твою силу безъ конца, XLI, 2; (миром же) и миромъ, XLII, 2; (припадаетъ) приступаетъ, XLIII, 2; (градъ) громъ, 3; (любезной) любовной чинъ, XLIV, 1; (да послѣе) въ послѣди же, 7; (конечно) въ конецъ дай одолѣти, XLV, 4; (потѣха) утѣха, XLVI, 2; (объявимъ) доложим, 5; (предалъ) вручилъ—для риѳмы, XLVII, 1; (умрет) умеръ, 4; (могущая) похвалная, 7; (возрю) пожду, 10; как (хощет Богъ) Богъ велитъ, 10; (Христу я) ему и, XLVIII, 2; за (мнѣ) мя, 4; (чают) чиютъ, XLIX, 4; (преобилится) преумножится, 7; (нас) нам, L, 31.

Трудно съ увѣренностью сказать, чтобы Паусъ измѣнялъ вышеприведенныя выраженія и слова Глюка по своему, руководясь стремленіемъ дать болѣе близкій переводъ нѣмецкаго оригинала: сравнивая поправки съ послѣднимъ, убѣждаемся, что едва ли Паусъ имѣлъ его передъ глазами во время редак-

тированія пѣсенъ Глюка. Большинство поправокъ, думается намъ, сдѣлано для упрощенія языка, мѣстами для приданія ему соотвѣтственной важности, кое-гдѣ — для исправленія ошибокъ автора въ русскомъ языкѣ, главнымъ образомъ въ синтаксисѣ, въ которомъ, впрочемъ, не былъ особенно силенъ и самъ Паусъ. Вѣрнѣе всего — онъ руководился при исправленіи своимъ личнымъ вкусомъ; возможно, что поправки кое-гдѣ сдѣланы въ угоду ритму. Что же касается рифмы— то онъ рѣдко допускалъ измѣненіе ея, цѣня и то, что находилъ въ оригиналѣ. Исправленія Пауса къ тому же—не всегда удачны, напр.: „(в хлевинѣ) в конужнѣ—in dem Krippelein“ III, 7 и др.

Пересматривая чужой трудъ, онъ, однако, по мѣрѣ силъ старается исправить нелѣпости, вкравшіяся въ текстъ, частію по ошибкѣ переводчика, частію по небрежности писца; напримѣръ, онъ поправляетъ текстъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

„Святу (духу) Дѣву (то) осенилъ“, I, 2; „(покорился) поскорился“, I, 5. „Кого весь мир не(удержитъ) обдержитъ“—beschlosz, V, 3; „возвеличенъ я (вершину) вѣрою, VII, 7; „Нас (од ха) от ада сохрани“, VIII; (сыномъ) сномъ, X, 2; „за насъ (поймалъ смирился) пойманъ лишился“, XII, 1; чином (суетливымъ) неправдивымъ, 2; (учинити) уничижати—„für nichtes achten“, XIV, 12. „Сия (покон) кой предумаетъ“—der dieses recht bedenket“, XV, 7. „При (кресномъ столе) крестном столпе“—„Am Stamm des Creutzes“. XVI, 1; (тако) ту то нѣсть—„ist nicht da“, XVIII, 12; (возвратимся) вратилося веселіе, XIX, 5; не (в касе) в квасѣ, 11; (помазаны) называменаны—„bestrichen“, 12; „Дусе Бога самъ же вождь“ *(добавлено Паусомъ)*, какъ и слѣдующіе 3 стиха, XXVII, 1; (ізліялъ) излиянъ (= wirst ausgeschüttet), XXVII, 3; (мирских гнѣвов поженишн) „а о мерскихъ ся гнушаешъ“, 5; (Бежу) Боже, XXXII, 3; (страх) стражъ, XXXV, 3, 7; (тебя) тебѣ нас подарилъ = Er uns Dir geschenket hat, XXXVII, 5; (род) радъ, XXXVIII, 8; грѣхамъ хоть мы (явлены) яз-

вленны, XXXIX, 3; (страх) стражъ, 7; (посрамите) простите, XLIII, 5; ризами святыми ею да (укорилъ) украсилъ, LII, 3; (получилъ) посулилъ, 3;

Иногда, возстановляя чтеніе нѣмецкаго оригинала Паусъ одновременно исправляетъ размѣръ: „Престолъ онъ (святой) свой оставилъ“, I, 4; (видѣти) глядити, III, 6. „Сия (да вся) вся онъ намъ сотворилъ“ = „Das hat er alles uns gethan“, V, 7. „Христосъ (сокровище) отрочище“—parvule, VI, 2.

Исправленій этого рода—болѣе всего. Мы выбрали изъ II текста всё, что мало-мальски относится къ этому вопросу. Пріемъ у Пауса—самый простой: онъ или замѣняетъ неподходящее къ размѣру слово другимъ, либо растягиваетъ, или сокращаетъ уже бывшее въ текстѣ Глюка, т. е. пользуется обычными „піитическими“ вольностями, извѣстными подъ названіемъ „страстей реченій“ еще съ появленія въ свѣтъ грамматики Мелетія Смотрицкаго [1]). Вотъ случаи исправленія размѣра:

(Ісус) Іисусъ, III, 7; XII, 5; XIV, 2. Пречиста(я) Богородица, IV, 5; (рождены) рожденныи, V, 1; „Тяни (мя) меня к себѣ“, VI, 2; (Святыя от) з Пречистои Богородицы, VIII; здравствуй (отрокъ) Іисусе сладкій, ibid.; (проститъ) прощаетъ, IX, 5; (вѣчны) вѣчныи, X, 2; судебныи, 5; (первы) первыи, XII, 2; (свирѣпы) свирѣпыи, 4; (будеши) будеш, XIII, 3; „и что, какъ (будетъ трудъ) будутъ труды“, XIII, 4; (мой) моей, 5; (скверно оплюли) оплюли скверно, XIV, 2; (како возмогъ бы ею) како ею возмогъ бы, 9; „От смерти уже воскресъ“—*добавлено:* онъ уже, XVIII, 9; (остался) осталася, 13; (во) въ гробѣ, XIX, 4; (губилъ) побѣдилъ XIX, 7; (возшелъ, вознеслся)—*добавл.* и, XXIII, 2; (одолѣеши) одолѣешь, 7; (и любвию) любовию сожженны, XXIII, 7; в(печаль) печалѣхъ появитъ, 10; „служимъ (вѣрою) во вѣрѣ креплены“, XXVI, 6; приятны(й)и, XXVII, 3; (небѣсны) небѣсныи, 5;

[1]) См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 19 и 32.

(меня) *въщей* меня, XXIX, 2: (рост лишны) да лишны ростъ не вопрошай, 9; (буди) будь, ib.: (свойство—трогай) дом(а)у—хватай, 10: (наукъ) науки, XXXI, 2; (дай) да дай, XXXII, 4; дай (мнѣ), 5: (помогай) помогати, XXXIII, 2: (всѣмъ) всякимъ, 4: (молю) помолю, 8: (здравъ) здоровъ, XXXIV, 5; (милостивы) милостивыі, XXXVIII, 2; вся (добрая) добродѣянія, ib. 3; помилу(й)и, 4; ср. ib. 6; (от похоть і грѣх) и отъ похотей телесныхъ, 8; (веселится) вселится, 8; до тебя *же* [*добавл.*], 9; ср. также 10; (Душу онъ) Онъ душу, XXXIX, 2; перестановки часто въ XL; (Богу едину) Едину Богу, XLI, 1; (хвалим и) хвалище, 2: (крѣпость) вся власть, 2; неизреченна(я), XLII, 3; былъ [и] есть, ib.; (и будетъ во вѣки) пребудет и во вѣк, ib.; (посрамите) простите, XLIII, 5: (утренная) утрная, XLIV, 1; (извол) изволи, 4; (буди) будь, XLVI, 6; (пришедшѣе) пришедшіи, XLVII, 4; (послѣдпи) послѣдніі, 14; (мнѣ) меня, (проподаетъ) пропадетъ, 15; (возвеселившеся) веселившеся, 16: (небесны) небесныи, 18: *все* бѣдство, XLVIII, 1; ты (терпѣливы) терпѣливъ еси, 4; тебя же (молю) помолю, 5: (праведны) праведливой, XLIX, 5; (к блаженному) к блаженству, 6; (учини) держи, (тако) такъ, 7; (спяяй- просвѣщаяй), спяй просвѣщай, L, 1; (святы) святыи, 5; въ (путь) путехъ, LI, 1: (узри) узрини, 4: (вѣчны) вѣчныи, LII, 1; [во]честь, 2; (лобызаетъ) лобзаетъ, 2: (извол) изволи, LIII, 1; (небѣсны) небесныи, 2.

Но подобнаго рода измѣненія не всегда бывали удобны: мало было ограничиться измѣненіемъ словъ, нужно было ихъ переставить, измѣнить все построеніе фразы, порою — внести и новое содержаніе въ русскій переводъ пѣсни.

Тогда Паусъ исправлялъ цѣлые стихи и строфы, руководясь, главнымъ образомъ, желаніемъ возстановить правильный ритмъ, что впрочемъ ему не всегда удается, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, выбранныхъ нами изъ двухъ академическихъ рукописей пѣсенъ Глюка.

„Приходи гость приятныи". Глюкъ, III, 8.
„Пріятный гость мой, приходи (v. здравствуи). II.

„Онъ плотию намъ равно есть". Г. IV, 7.
„По плоти онъ намъ ровенъ есть". II.

„И сердце покои". Г. VI, 2.
„И сердцу дай покой". П.

„Яростию своею | егда бы нас казнил". Г. IX, 4.
„Егда бы насъ своею | яростию казнилъ". II.

„Сами недовлели"... Г. XI, 2.
„Сами мы не знали"... II.

„Седмь, распятъ что глаголалъ". Г. XIII, 1.
„Семь словъ, что распятъ намъ сказалъ". II.

„Что тебѣ страшном судом осуждали". Г. XIV, 1.
„Почто тебя такъ страшно осуждали". II.

„Страшно судится честной благиі". Г. XIV, 5.
„Хладною смерть[ю] умретъ благочестивой". П.

„Щедре щадится злобникъ і да злы". Г. XIV, 5.
„А поживетъ злобникъ нечестивой". П.

„Чимъ твою милость уподобливаті". Г., ib., 9.
„Твою я чимъ щедрота подоблятп". П.

„Да токмо дар сей тебѣ угодится,
Сласть какъ во мнѣ похотная смирится". Г., ib., 10.
„Тебѣ да токмо даръ сей угодится
Похотная сласть какъ во мнѣ смирится". II.

„Да буде(те)т милость буду предумати". Г., ib., 12.
„Твою же милость стану вспоминати". II.

„Христе, како станешь меня приниматі
И в твоем царстѣ честию венчати,
Тогда я буду тебѣ возпѣвати
Славу же давати“. Г., ibid., 15.

„Христе, как тамъ по твоему глаголу
Венчанъ пріиду к твоему престолу,
Тогда твою честь буду воспѣвати,
И славу дати“. П.

„Ох времена прескорбная“. Г., XV, 1.
„Увы, бѣда великая“. П.

„При кресте преставляется“. Г., ib., 2.
„На крестѣ скончевается“. П.

...„Беззаконновали“. Г. ib. 3.
„Въ смерть и адъ пропали“. П.

„Всѣх он спас да избавил“. Г., XX, 2.
„Онъ къ себѣ насъ привлечалъ“. П.

„Гроба оставилъ“. Г., XXI, 1.
„Гробъ нынѣ оставилъ“. П.

„Страшно умертвился“. Г., ib., 2.
„До креста смирился“. П.

„Ты возъішелъ пленитель | адъ разоривып“. Г. XXIII, 3.
„Ты бо в конецъ пленитель“... П.

„Крестивый, кои веруеш“. Г. XXIV, 4.
„Крещен вся[къ] и кто верует“. П.

„Дарами нас преумножи“. Г. XXVI, 1.
Твоими даръми укра(ж)ши“. П.

„В землях распространяеши“. Г. XXVI, 4.
„Распространен по всей земли“. П.

„Ты между всѣми дарами
Дар драгоцѣннѣйшиі“. Г. XXVII, 2.
„(±Ты) между всѣми (∓дарованьми),
Ты мнѣ даръ дражайшиі“. П.

„Сердцемъ тебѣ прилѣпимся“. Г., ibid. 3.
„Сердцемъ ти соединимся“. П.

„Угодно тебѣ служити“. Г., ib. 4.
„Какъ тебѣ прямо служити“. П.

„Калом сим гнушаеши“. Г., ib. 5.
„Смрадъ и калъ не любиши“. П.

„Гнѣвом никово не вредити“. Г., ib. 6.
„В чистотѣ тебѣ служити“. П.

„Всем же трудом покорюся“. Г., ib, 7.
„Всѣм смиренjемъ покорюся“. П.

„Грѣх і погибѣль отклонити“. Г. XXVIII, 1.
„От грѣховъ освободи“. П.

„Вѣрбю прилѣпимся“. Г., ibid.
„И вѣрою дружимся“. П.

„Святы день бѣрежно чти“. Г. XXIX, 5.
„Помни сей день мой освятити“. П.

„Буди честь и непорочны“. Г., ib., 8.
„Чистъ буди и безъ скверности“. П.

„Мирител нашъ и ходатай“. Г., ib., 12.
„Ты бо ходатай нашъ еси“... П.

„Всѣх изволит нас корьмити“. Г. XXX, 1.
„Он и рад нас всех кормити“. Н.

„Міра кои всего спаситель“. Г., ib., 2.
„Всего міра он спаситель“. Н.

„И сердце нам приготовливай“. Г. XXXI, 1.
„И сердце преуготови“. Н.

„Ей покорятся на небѣ“. Г., ib., 4.
„Твоя почтут на небеси“. Н.

„Вси долги намъ, Боже, прощай,
Грѣшенія не прилагай,
Своимъ да должникомъ грѣхи
Изволимъ рад оставити“. Г., ib., 6.

„Вси погрѣшенія намъ прощай,
И беззаконія не причитай (*v.* и грѣхи нам не...),
Да должникомъ своимъ грѣхи
Мы ради все оставити“. Н.

„Похоти тела посмири“. Г., ib., 7.
„Вся похоты в нас угаси“. Н.

„Принятсвомъ симъ да мы падем,
И стали смерть и труды“. Г. XXXIII, 1.
„Симъ безаконјемъ мы падемъ,
Пришли: смерть, скорбь и труды“. Н.

„Онъ путь, онъ свѣт, онъ животъ“. Г., ib., 5.
„Онъ путь и свѣтъ и ворота“... Н.

„Проклятъ і нечестивы
И спасъ во вѣкъ не сыщетъ,
Кой спас свой вѣковѣчны
При человѣцѣ ищетъ“. Г., ib., 6.

„Той нечестивъ есть и проклятъ
Его [есть] спасъ далеко,
Кой у Бога не ищет,
Но люче у человѣка". II.

„Хоть время продолжится". Г. ib., 7.
„Хоть счастіе отдалится". II.

„Изволи подарити... От нас не отлучити". Г., ib., 8.
„Не зволи отовзяти... Меня такъ посрамляти". II.

„Мочь і милость появилъ". Г. XXXV, 2.
„Многу милость изъявилъ". II.

„Ниже буд мой приятел,
Ночь отрини темную...
...Спасъ твой я себѣ причту". Г., ib., 3.
„Буди мнѣ и днесь спаситель,
Прогони ночь темную...
...Спасъ, къ тебѣ прибѣгаю". II.

„Меня во всѣх помилуй". Г. XXXVI, 5.
„Во всѣхъ помилуи меня". II.

„Христе, мы помолим себя". Г. XXXVII, 4.
„Ісусе, мы проспимся". II.

„Вся добрая дѣяния
Велми умножился". Г. XXXVIII, 3.
„Благодѣйства твоя вся
Намъ суть неисчислена". II.

...„Плоть душа же какъ боятся". Г., ib., 4.
„Какъ душа и плоть боятся". II.

...„Но да подлинно вѣрую". Г., ib., 6.
„Подлинно я вѣрую". II.

„Очи хоть от труда дремлютъ“... Г., ib.. 9.
„От труда хоть очи дремлют“. П.

„Твоимъ спасом покрывай“. Г., ib., 10.
„Милостию мя (с)запутивай“. П.

„Слыши меня хранити“. Г., ib., 12.
„Слыши и меня храни“. П.

„Боже, тебя хвалим...
...весь міръ почтит и дастъ хвалу. Г.. XL. 1.
„Боже, мы похвалимъ тебя...
...весь міръ подастъ честь должную“. П.

„Согласно воспоютъ тебѣ“. Г. XL, 2.
„Согласно воспѣваютъ вси“. П.

„Вси человѣцы избавлялъ“. Г., ib.. 7.
„Изъ пагубы людеи бралъ“. П.

„Вседневно мы тебя хвалимъ“. Г., ib.. 11.
„Тебя вседнѣвно (мы) похвалимъ,
Твое да имя освятимъ“. П.

„Что хощеши, случается“. Г. XLI, 2.
„Бываетъ, что воля твоя“. П.

„И ходатáй угодной“. Г., ib., 3.
„Ходáтай всѣх пріятной“. П.

„Благодарите вси сердцéм же и устами,
И дайте Богови хвалу, которой с нами“. Г. XLII, 1.
„Благодарите вси какъ сердцем, такъ устами,
Хвалу подайте Богу, онъ бо с нами“. П.

„Отцу же, Сыну же буд велия держава“. Г., ib., 3.
„Отцу и Сынови великая держава“. П.

„Отступи суетство“... Г. XLIII, 5.
„Прочь поди приятство“. П.

...„Суть марцепанъ отменной“. Г. XLIV, 2.
„Суть нектаръ совершенной“. П.

„Господь мнѣ есть в прибѣжище,
Надежда, гдѣ скрыюся;
Что хощетъ Богъ, годится мнѣ“... Г. XLV, 2.
.......„Надежда; не пекуся:
Что Богъ велитъ, годится мнѣ“. П.

...„Да ищемъ, Боже, при Тебѣ
Скорбь нашихъ возлегченне“. Г. XLVI, 3.
„Ищемъ грѣховъ прощения
И ка́зны возлегчения“. П.

...„Да мнѣ творитъ, какъ одумалъ“. Г. XLVII, 1.
„Онъ сотворитъ, какъ полюбилъ“. П.

„Ему примѣту не кладу“. Г., ib., 2.
„Примѣру не кладу ему“. П.

„Яко есмы что вси растлѣемы“. Г., ib., 8.
„Яко есмы вси смертнии“. П.

„Христу я предаюся“. Г. XLVIII, 2.
Христу Спасу вручуся“. П.

„Живых он будет возвести
Всѣх во ока мгновеніи,
Нравомъ из'явленіи“. Г. XLIX, 2.
„А жизнь еще имѣющих —
Тѣхъ Господь Богъ обно́витъ,
Внезапу (из) премѣняяй“. П.

„Своя вси помышления.
Свое слова же, дѣлеса"... Г., ib., 3.
„Вси помышления своя.
Речи своя и дѣлеса"... П.

„И твой труд же Богъ же благословитъ". Г. LI. 1.
Твой трудъ же Богъ благословитъ. П.

„Какъ дидива гразная". Г., ib., 2 [1].
„Какъ плодовитая лоза". П.

Кто внимательно перечтетъ приведенные стихи, тотъ убѣдится, что трудъ Пауса не всегда увѣнчивался успѣхомъ; ему часто не удавалось справиться съ размѣромъ. Особенно ярко сказалось это въ строфахъ: VII, 2; IX, 9, 10; XXI, 2, 3; XXIII, 9; XXVII, 8, 10; XXIX, 1; XXXI, 1, 2, 7; XXXVII, 4; XXXVIII, 3, послѣдніе стихи; XLV, 1, послѣдніе стихи; XLVII, 11. Но, отдавая справедливость труду Глюка, мы должны всетаки отмѣтить и то, что въ большинствѣ случаевъ Паусъ внесъ свои поправки удачно и къ мѣсту.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о рядѣ словъ Глюка, подвергшихся передѣлкѣ, которыя характеризуютъ его русское произношеніе и произношеніе Пауса. Особенно характернымъ является для обоихъ—смѣшеніе *б* и *в*, съ преобладаніемъ перваго на мѣстѣ второго, напримѣръ: (возри) [2] *б*озри, III, 7; до*б*лѣется, 10; кле*б*ретами XVIII, 17, а у Глюка — вѣрно; (из*в*авилъ) из*б*авилъ XXX, 1; (до*в*лѣетъ) до*б*лѣетъ, XXXIV, 7; недо*б*лѣстъ — у обоихъ, XXXVIII, 3; душе*б*ныи—у обоихъ, ibid. 8. Какъ нѣмцы—и Глюкъ и Паусъ путаютъ звучныя и отзвучныя согласныя: копу*ж*ни, *П.* III, 7; во*с*веселится XIX, 13; укра(ж)*ш*и XVI, 1; (послушати) послу*ж*ати, XXIX, 12; (стражитъ) стра*ш*итъ, XXXII, 8; (во

[1] „Wie ein Reben voll Trauben fein".
[2] Въ скобкахъ слова Глюка.

змерти) во смерти, XXXV, 7; косни, касни (=казни), XXXVIII, 11; (кники) книги, XLIX, 3 [2])). Твердыя и мягкія согласныя также представляли затрудненія для переводчиковъ: (хвалю) хвалу—1 л. ед. ч, XLVII, 16; (зняти) знати, XXXVIII, 3; (умру) умрю, XLVIII, 10; (поминаемъ) поминяемъ, XLI, 4; (бити) быти XXVIII, 1; (росписи) росписы, XLIX, 3; *люче*—у Пауса XXXIII, 6 [3]).

По отношенію къ выбору словъ, Паусъ, вообще болѣе склонный къ высокому славянскому стилю, и пользовавшійся имъ преимущественно въ своихъ прозаическихъ переводахъ,—здѣсь, поправляя Глюка, еще болѣе старается упростить его вообще довольно простую рѣчь, употребленіемъ обычныхъ выраженій разговорной рѣчи, кое гдѣ допуская излишнія даже и съ точки зрѣнія Глюка руссизмы, напримѣръ, малоупотребительныя полногласныя формы: (возвратился) возворотился, XXIII, 2: (помогай) пособи, XXIX, 12; (равной) ровной, XXX, 2; (изречемъ) говоримъ, XXXI, 9; (совершися) совершился, XXXIV, 5; (здравъ) здоровъ, ib.; (возриши) глядиши, XLIV, 4; (прiял) принял, LII, 3; мой (ѳиміян) ладонъ, XXXIV, 6.

Кое гдѣ мы находимъ у Глюка слѣды народнаго произношенія: въ этихъ случаяхъ Паусъ иногда оставляетъ написаніе Глюка безъ измѣненія, иногда же измѣняетъ, сообразно требованію правилъ тогдашняго литературнаго языка: возлехчитъ, Г., LI, 5: (врахъ) врагъ, XLIII, 2; (бѣрехъ) берегъ, XXXVIII, 1: (ан'елъ) аггелъ — очень часто; (стала) стола, LI, 2.

Неудаются Паусу и Глюку звательные падежи: (агца) агнце, XLI, 3; (Троице) Троица, XXXVII, 7; грешнике, XV, 5; наставни(че)це, XII, 8 и т. п.

Характерна для переводчика и редактора передача нѣко-

[1]) Друд, XIV, 13—возможно, описка.
[2]) Тѣ же черты языка Пауса находимъ и въ документахъ—письмахъ его и свѣтскихъ стихотвореніяхъ, печатаемыхъ нами въ Приложеніяхъ.

торыхъ словъ нѣмецкаго текста: die Welt—народъ; der Trost—польза, спасъ, утѣха; церковь православная, церковь твоя соборная—die ganze werthe Christenheit, XXXV, 6; XL, 5: выдуманныя слова, въ родѣ: насилитель, стражба—у Глюка очень рѣдки.

Отмѣтимъ еще смѣшеніе падежей, обычное въ сѣверновеликорусскихъ говорахъ: „язвленны грѣхамъ" (дат. вм. творит.), XXXIX, 3 и „ни омани" (=обмани), XXIX, 4—можетъ быть, слѣды живого говора въ рѣчи Глюка.

5.

Обратимся теперь къ Познанской рукописи. Уже потому, что въ нее вошли нѣкоторые переводы Пауса—ее слѣдуетъ отнести къ 1713—14 году, а если мы примемъ во вниманіе нѣкоторыя поправки, внесенныя Паусомъ въ 20-хъ годахъ—то нельзя допустить, чтобы она могла появиться по крайней мѣрѣ до 1726 года.

Относительно текста мы можемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія, руководясь изданіемъ Бодянскаго (слѣдуетъ оговориться, что его явныя описки въ число разночтеній не вносимъ).

По большей части Познанская рукопись слѣдуетъ общему, основному тексту. Кое-гдѣ отступаетъ отъ старшаго и беретъ поправки Пауса; еще рѣже—даетъ свое чтеніе.

А. Кромѣ случаевъ неоспоримыхъ—при столкновеніи Г. и П. Познанскій текстъ слѣдуетъ чтенію Глюка въ такихъ сомнительныхъ случаяхъ:

Позн.: покорился=Г.; П.: поскорился, I, 5.
„ равной=Г.; П.: ровной, I, 6.
„ возрадовался=Г.; П.: возрадуися, II, 1.
„ свято=Г.; П.: святое, ib., 3.
„ сотворилъ=Г.; П.: сотворитъ, ib., 5.

Позн.: его = Г.; П: ево, ib., 4.
„ видѣти = Г.; П.: глядити, III, 6.
„ возри = Г.; П.: бозри, 7.
„ святый день бережно чти = Г.; П.: помни сей день мой освятити, XXIX, 5.
„ I многолѣтенъ... = Г.; П.: такъ многолѣтенъ, ib. 6.
„ ему помогай = Г.; П.: и всимъ помогай, ib.
„ ростъ лишны = Г.; П.: Да лишны ростъ, 9.
„ в страхъ = Г. (i страх); П.—i страж, XXXIX, 7.

За исключеніемъ послѣдней описки, писецъ оригинала Познанскаго текста уклонялся отъ заимствованій изъ поправокъ Пауса тамъ, гдѣ эти послѣднія въ сущности были излишни или прямо ошибочны, а также — если слишкомъ упрощали языкъ духовной пѣсни, которая всетаки должна была отличаться нѣкоторой важностью. Впрочемъ, трудно настаивать на послѣднемъ мнѣніи, такъ какъ часто писецъ бралъ изъ исправленій Пауса—именно наиболѣе вульгарныя выраженія.

Б. Въ изслѣдованныхъ нами пяти пѣсняхъ число заимствованій у Пауса очень велико—29 случаевъ:

Позн.: удивляется = П.; Г.: воздивуется, I, 1.
„ Святую деву = П. Святу Д.; Г.: Святу духу то... I, 2.
„ явится = П.; Г.: ясняется, I, 3.
„ свой = П.; Г.: Святой, I, 4.
„ на смиренне = П; Г.: нас смиренне, II, 2.
„ мышцею = П.; Г.: мышцыю, II, 5.
„ благостию = П.; Г.: благостыју, ib., 7.
„ сначала = П.; Г.: сначало, ib., 11.
„ вкопюшне = П.; Г.: вхлевинѣ, III, 7.
„ Іисусъ = П.; Г.: Ісусъ, ib.
„ Мой гость приятно здравствуй = П. (приятный гость мой здравствуи); Г.: Приходи гость приятныи, ib., 8.

Позн.: приходишь=П.; Г.: сидеш, ib.
„ крупная=П.; Г.: крупняя, 11.
„ учити=П.; Г.: учинити, 12.
„ сердечною=П.; Г.: сердечную, 14.
„ что Богъ Моисеомъ... = П.; Г.: что Моисеомъ... XXIX, 1.
„ сверхъ всех веще' меня люби = П.; Г.: ...меня вещей..., ib., 2.
„ I одново чти меня=П. (но одново почти...): Г.: по мнѣ служи, почти меня, ib., 3.
„ ближняго люби=П.; у Г. *добавл.*: ближняго *тя* (=ти)...; ib., 7.
„ Буди чисть и без скверности—ближе къ П.: Чист буди и...; Г.: Буди честь и непорочны; ib., 8.
„ другаго дома=П.; Г.: ...свойства, 11 (Г.П.—10).
„ ничего хватай=П.; Г.: ...трогай, ib.
„ пособи=П.; Г.: помогай, 12.
„ Ты бо ходатай намъ еси=П; Г.: миритель нашъ і ходатай, ib.
„ за дары=П.; Г. о дарах, XXXIX, 1.
„ Онъ душу=П.; Г.: Душу онъ, ib.
„ язвлены=П.; Г.: явленны, ib., 3.
„ приведены=П.; Г.: погружены, ib.

В. Наибольшее же количество отклоненій *Позн.* текста даютъ случаи, гдѣ онъ не совпадаетъ ни съ Г., ни съ П., давая новыя чтенія, порою ошибочныя, т. е., явившіяся какъ результатъ невнимательности писца, порою же — сознательно внесенныя тѣмъ, кто составилъ оригиналъ для *Позн.* списка.

Позн.: Родился Богъ отроча. Г.П.—Богъ родится... I, 1.
„ Духъ Святы; Г. Святой Духъ; П. Духъ Святой, I, 2.
„ Дев(я)ичая; Г. Дѣвича, П. Дѣвична, I, 3.

Позн.: Ровно Богу боготырь; Г.П.—родной Богъ и богатырь, I, 4.

„ присселился; Г.П.: приспѣшился. ib.

„ Той: Г.П.: ты. I, 6.

„ обладалъ; Г.П.: и обладай, ib.

„ здравливалъ; Г.П.: здравливай, ib.

„ Святъ (м. б. свѣтъ?); Г.П.: Спасъ, I, 7.

„ Тма погибнетъ | вѣра является; Г.П.: тма погибнетъ грешная—вера из'является, I, 7.

„ рабы своея; Г.П.: рабы своего, II. 2.

„ величия силы; Г. великия..., П. великая, II, 3.

„ расточилъ; Г. росточитъ, П. расточитъ, ib., 5.

„ в мыслехъ: Г.П.: въ мысле, ib.

„ восприятъ; Г.П.: воспрималъ, ib., 8.

„ якожъ глаголетъ... і имени его до вѣка; Г. якоже глагол... і семени (П. сѣмене) его до вѣка (во-вѣки П.), ib., 9.

„ отъ нихъ; Г.П.: о нихъ, III, 1.

„ младенецъ дивно родился вамъ; Г.П.: ...дивной далъ ся вамъ, ib. 2.

„ С нима тварь вся скорбная; Г.П.: Снимай от васъ вся скорбная, ib., 3.

„ беззаконная; Г.П. бѣззаконие, ib.

„ *цѣлая строфа:*

„Блаженство всемъ вамъ приложитъ
Да радость и веселие вамъ будетъ" (III, 4)

имѣетъ въ соотвѣтствіе у Г. и П.:

„Блаженство всѣм вам приложит,
что Богъ Отецъ вамъ подарит,
да радость и веселие
вам будет с намі на небе".

Позн.: Иисусъ Христосъ; Г.П.—і Спасъ, ib., 5.
„ барзо (не описка ли Бодянскаго?); Г.П.: борзо, 6.
„ своимъ: Г.П.: своим *же.* 6.
„ како: Г.П.: какой. 7.
„ не презрай; Г.П.: не презраяй, 8.
„ какъ; Г. П.: како (*неудачно*), ib., 8.
„ умилися; Г. П.: умалился, 9.
„ возложитъ: Г. П.: возлежити (д. б. возлежи*ши*), 9.
„ гдѣ ярской... и скоты суть; Г. П.: гдѣ кал да сор і скоты суть, 9.
„ хоть миръ бы пространными; Г. П.: ...былъ пространѣйши, 10.
„ довлеется: Г. П.: доблеется, ib.
„ всей: Г. П.: всѣх, 11.
„ не волилося: Г. П.: ізволилося, 12.
„ ничтоже *бо*; Г. П.: *бо* нѣтъ, ib.
„ сердечно любовны; Г.: ...любезны; П.: ...любный, ib. 13.
„ возлѣ (описка Бодянскаго); Г. П.: во мнѣ, ib.

„ „Почи огре[й] меня,
Да ввѣкъ не забуду тебя“ —

Г. П.: „Почи да огрѣи меня,
Да не забуду въ вѣкъ тебя (П. Во вѣкъ не забуду...) ib. 13.

„ пляшу; Г. П.: да плящу, 14.
„ ...внука радостнымъ; Г. П.: *с*вукомъ радостнымъ, ib. 14.
„ и о Сыну (описка Бод.); Г. П.: кой Сыну..., 15.
„ всех насъ; Г. П.: насъ всѣхъ, ib.
„ возвеселятся; Г. П.: *И* возвеселятся..., ib.
„ Опричь меня...; Г.П.: *Иных* опричь меня..., XXIX, 2.
„ ни обмани; Г. П.: ни омани, ib., 4.

Позн.: но прослави; Г. П.: но *то* прослави, ib.
„ не твори; Г.: не сотвори; П.: несотворити, ib. 5.
„ Вженивъ честь не проступи; Г.: в женитствѣ...; П.: в женитвѣ честь всегда держи, 8.
„ не укради; Г. П.: не кради, 9.
„ убогимъ *всемъ*; въ Г. и П.: *всемъ*—нѣтъ.

Въ *Позн.* сверхъ того—лишняя строфа (10), соотвѣтствующая 9-ой нѣмецкаго оригинала:

„Du sollst kein Falscher Zeuge seyn, Nicht lügen auf den Nächsten dein; Sein' Unschuld sollst auch retten du, Und seine Schand dekken zu“.	„Не лжи, не лжесвидѣтельствуй, Іскренняго не оклеветай, Невинныхъ верно заступи И срама ихъ не окрои.

Зато въ *Позн.* не находимъ строфы 11 Г. П.:

„Die G'bot all uns gegeben sind, Dasz du dein' Sünd, o Menschen-Kind, Erkennen sollst, und lernen wohl, Wie man vor Gott leben soll, Kyrieleis“.	„Сия нам заповѣдана: познати бѣззакония, со страхомъ покаятїся и спасъ јскаті у Христа. Господи помилуй“.

Продолжаемъ извлеченіе своеобразныхъ мѣстъ Познанскаго списка:

Позн.—внутрь... не согрешай; Г. П.: внутре... не согрѣши, ib., 11 (Г. П.—10).
„ в ней; Г. П.: внѣ, ibid.
„ ту вѣрно; Г. П.: тех верно, XXXIX, 2.
„ исволитъ бдети; Г. П.: изволитъ бдити, ib.
„ І душу; Г. П.: Душу же, ib. 3.
„ даровалъ (описка Бодянскаго?); Г. П.: дарованъ, 4.
„ самъ умеръ; Г. П.: ...умре, ib.

Позн.: отправитъ; Г. П.: оправитъ, ib. 5.

„ …„И кровию *нрави покропитъ*
Той духъ *насъ избавляетъ*
К вере прилогаетъ“;

та же строфа у Г. и П.:

…„И кровію поправитъ.
То духъ намъ изъявляетъ
И в вѣрѣ прилагаетъ“, XXXIX, 5.

„ впредь буди; Г. П.: впредки, ib. 7.

„ насъ; Г. П.: нашъ, ib.

„ И благотворитель; Г. П.: И благосотвоитель, ib.

„ благо намъ труды (не описка ли Бодянскаго?): Г. П.: Благослови намъ труды, ib.

Заключая наше сравнительное изслѣдованіе списковъ пѣсенъ Глюка, мы приходимъ къ отчасти высказанному выше мнѣнію о позднемъ происхожденіи Познанскаго списка. Но опредѣленно сказать, къ какому оригиналу онъ восходитъ—можно только приблизительно. По всей вѣроятности, Паусъ вносилъ свои поправки не въ одинъ тотъ экземпляръ пѣсенъ Глюка, который дошелъ до насъ. Ранѣе онъ уже дѣлалъ кое гдѣ замѣтки и поправки на другомъ экземплярѣ, въ которомъ могла быть и 9 строфа XXIX пѣсни и 11-я. Но при перепискѣ *Позн.* сборника строфа 11 могла утратиться, а при перепискѣ экземпляра для Пауса—забыли списать 9-ю. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ полномъ русскомъ переводѣ является одна лишняя строфа: нужно было сравнять его съ нѣмецкимъ и иначе какъ механически, черезъ оставленіе въ текстѣ только одной изъ строфъ—сокращеніе не могло быть достигнуто писцомъ. Возможно и другое предположеніе: первоначально Глюкъ переводилъ съ одного экземпляра Gesangbuch'a, а затѣмъ—до-

полнилъ вторичную редакцію пѣсни по другому; тогда причина неравенства числа строфъ заключается въ нетожественности нѣмецкихъ оригиналовъ пѣсни XXIX-й.

Намъ остается разсмотрѣть пѣсни Глюка въ отношеніи стихосложенія и опредѣлить, что новаго внесъ трудолюбивый пасторъ въ русскую поэзію относительно формы. Но это удобнѣе будетъ сдѣлать ниже, совмѣстно съ разсмотрѣніемъ переводовъ его продолжателя и помощника, магистра I. В. Пауса. Тогда же нагляднѣе выяснится и зависимость послѣдняго отъ Глюка и разомъ опредѣлится количество и видъ новыхъ строфъ, внесенныхъ ими въ русское стихосложеніе.

V.

Данныя для біографіи маг. I. В. Пауса и его первые шаги въ Москвѣ.

Едва ли можно найти литературнаго дѣятеля, жизнь котораго и труды были такъ скоро и, едвали справедливо, забыты, какъ магистръ I. В. Паусъ. Одинъ изъ многочисленныхъ иностранцевъ, прибывшихъ въ Москву по зову правительства, нуждавшагося въ ученыхъ и ремесленникахъ, онъ и въ свое время былъ не незамѣтнымъ лицомъ среди своихъ земляковъ. Онъ оставилъ слѣдъ въ исторіи русскаго просвѣщенія, какъ учитель и позже—директоръ первой школы на европейскій ладъ; въ исторіи литературы, какъ переводчикъ массы сочиненій съ иностранныхъ языковъ а главное, какъ продолжатель труда пастора Глюка по переводу стихами лютеранскихъ псалмовъ, бывшихъ первыми опытами метротоническаго стиха на русскомъ языкѣ. Ниже мы попытаемся дать очеркъ жизни и дѣятельности маг. Пауса, насколько намъ позволяетъ имѣющійся подъ руками матеріалъ, главнымъ образомъ архивный, впервые публикуемый полностью въ Приложеніяхъ къ настоящей книгѣ. Если читатель изъ нашего разсказа вынесетъ хотя слабое представленіе о неизвѣстномъ доселѣ труженикѣ литературы Петровскаго времени,—мы будемъ считать нашу цѣль достигнутой.

1.

Для біографіи І. В. Пауса мы располагаемъ довольно богатымъ матеріаломъ, но нѣсколько одностороннимъ: намъ извѣстно довольно много, такъ сказать, внѣшнихъ фактовъ его жизни; что же касается до характеристики этого важнаго для насъ дѣятеля Петровскаго времени, то ее приходится возсоздавать на основаніи мелкихъ черточекъ, проскальзывающихъ то здѣсь, то тамъ, въ его рукописяхъ, перепискѣ и нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приготовленныхъ имъ къ печати. Отсюда понятно, почему нашъ очеркъ жизни Пауса будетъ страдать нѣкоторой односторонностью.

Іоганнъ Вернеръ Паусъ родился 1 ноября, въ день Всѣхъ Святыхъ, 1670 г. [1]) въ городѣ Зальцѣ, въ Саксоніи [2]). Мать свою, Елисавету Циллеринъ онъ характеризуетъ, какъ благочестивую и честную женщину. Объ отцѣ его извѣстно, что онъ управлялъ соляными копями и былъ не чуждъ искусству, состоя въ числѣ городскихъ музыкантовъ. Едва вступивъ въ пятый годъ жизни, Паусъ былъ отданъ въ школу, гдѣ преподавалъ Іог. Георгъ Рейманъ, родомъ изъ Кенигсберга. Вскорѣ мальчикъ лишился матери, мѣсто которой заняла въ домѣ мачиха, урожденная Кордула Аккеръ, что случилось въ 1677 г.

Лишенный многихъ средствъ для успѣшнаго прохожденія курса, мальчикъ однако переходитъ изъ класса въ классъ училища, находившагося въ его родномъ городѣ, и считается въ числѣ первыхъ учениковъ. Любовь и способности его отца къ музыкѣ передались по наслѣдству сыну, который семи лѣтъ уже игралъ и пѣлъ настолько искусно, что многіе, слушая его

---

[1]) „Brevissima vitae meae delineatio“, рук. Акад. Наукъ II ($I\frac{XX . M}{10}$); см. Приложенія, стр. 107.

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. Д. Выѣзды 1702 г. дѣло № 1, л. 1; Пекарскій утверждаетъ, на основаніи неизвѣстныхъ намъ источниковъ, что Паусъ родился въ Турингіи; Исторія Акад. Наукъ, I, стр. XVIII.

пѣніе въ церкви, или гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ, не могли удержаться отъ удивленія. Шестнадцати лѣтъ Паусъ умѣлъ играть на двѣнадцати инструментахъ. Одновременно проявлялись въ немъ и способности къ наукамъ, несмотря на отсутствіе поддержки со стороны отца, у котораго, надо думать, была уже новая семья. Занимаясь усердно, юноша пріобрѣлъ расположеніе учителей, сожалѣвшихъ о печальномъ семейномъ положеніи юноши и нашедшихъ въ немъ способности и для дальнѣйшаго, университетскаго образованія. Въ краткой запискѣ о своей жизни, Паусъ сообщаетъ, что уже въ то время онъ кромѣ классическихъ авторовъ: Корнелія Непота, Цицерона, Курція—занимался латинскими поэтами, исторіей философіи, изучалъ Богословіе по Конигію (König), Гутеру, Дитериху; по Гирберту онъ ознакомился съ еврейскимъ языкомъ и съ греческимъ—по Новому Завѣту.

Съ такимъ научнымъ багажемъ въ 1690 г., будучи 19 лѣтъ, молодой человѣкъ покинулъ родину и направился въ Іенскій университетъ въ началѣ февраля. Здѣсь онъ пріобрѣлъ скоро друзей—Іеронима Виглебія и Кароли; оба были гораздо старше, имѣли уже магистерскую степень. Они руководили молодымъ студентомъ, давая полезныя указанія на книги и совѣтуя заниматься у тѣхъ профессоровъ, которые наиболѣе могли быть полезны юношѣ.

Въ одной изъ академическихъ рукописей мы находимъ данныя, хотя и очень скудныя, относящіяся къ „Lehr- und Wanderjahre“ Пауса [1]). Это альбомъ, въ которомъ многочисленные знакомые молодого ученаго оставили по нѣскольку строкъ на различныхъ языкахъ: нѣмецкомъ, латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ, арабскомъ, эѳіопскомъ и польскомъ. Начинаются замѣтки съ 1692 г. и кончаются на 1705 г. Какъ видно, альбомъ былъ приготовленъ въ 1692 г. На основаніи показаній

[1]) Рукопись Имп. Академіи Наукъ, II ($\frac{XX\ .\ Ca}{5}$), въ продолговатую восьмушку, въ кожанномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ.

его, мы можемъ прослѣдить переселенія Пауса изъ города въ городъ, по обычаю студентовъ его времени. Къ первому времени по окончаніи Паусомъ курса въ училищѣ г. Зальца относится запись безъ даты съ надписью „Lycei patrii Salzungae Rector“ (173). Въ 1692 г. мы находимъ записи студентовъ и профессоровъ, помѣченныя г. Іеной и относящіяся къ сентябрю и октябрю. От 1693—94 гг. записей нѣтъ: пребываніе на одномъ мѣстѣ не было, какъ видно, благопріятнымъ для заполненія альбома. Изъ записей 1695 г. мы узнаемъ, что Паусъ въ началѣ іюля находился въ Мейнингенѣ (69, 194 об.); затѣмъ слѣдуютъ помѣты: Wasungae, 4 іюля (177); Ordruvii, 23 іюля, (1695 г.), Altenstein (33), Schweriae, 10 авг. (164 216 и об.); 12 августа онъ былъ уже на родинѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ записи Dr. I. Chr. Meder'a (165), Dietrich'a Sichmüller'a (213) и другихъ (163, 161). Учебное время, повидимому, было проведено имъ въ Виттенбергѣ (31), куда онъ прибылъ уже въ концѣ августа.

Къ 1696 г. относится лишь одна запись, указывающая, что Паусъ 29 октября находился въ Готѣ (65).

Въ 1697 г. онъ былъ то въ Іенѣ—вѣроятно, осенній семестръ (записи 20 окт., 2 сент., лл. 75, 148, 166, 185), то въ Smalkaldiae—весною (22 февр., 3 мая, 29, 31 мая, лл. 218, 219, 65 об., 167, 169), и наконецъ въ іюнѣ въ Эрфуртѣ, гдѣ 5 іюня вписалъ въ его альбомъ нѣсколько строкъ проф. Вейссенборнъ.

Въ началѣ 1698 г., 2 февр. онъ снова посѣщаетъ Ohrdruff (161 об.), а „nonis februariis“ мы застаемъ Пауса уже въ Арнштадтѣ (148 об., 168 об.), 4 марта—въ Лейпцигѣ (156), наконецъ въ апрѣлѣ, съ 23 числа—въ Виттенбергѣ, гдѣ онъ жилъ еще и въ маѣ того же года (лл. 40, 41, 43, 99, 102, 125, 198); изъ записей, внесенныхъ здѣсь въ альбомъ, отмѣтимъ сдѣланную проф. Штраухомъ, деканомъ математическаго факультета (л. 99); осенью 25 ноября мы встрѣчаемъ Пауса

уже въ Галле, гдѣ пишетъ ему въ альбомъ свои пожеланія какой то Breithaupt (13).

Къ началу этого года, проведенному въ Арнштадтѣ, относится литературный опытъ I. В. Пауса—„Der beym Fried ersehene Wechsel“ [1]), поздравительное стихотвореніе, и такое же его брата Фридриха, адвоката, поднесенное третьему брату, Павлу, по случаю его бракосочетанія съ Анной Доротеей Артенсъ 10 мая 1698, и напечатанное въ Арнштадтѣ, гдѣ жили его братья.

Пребываніе въ Виттенбергѣ также не было безплоднымъ. Въ альбомѣ сохранилась замѣтка отъ XIV янв.: „finis coronat opus“ (101); если она относится не къ окончанію вышеназваннаго стихотворенія, то возможно, кажется намъ, связать ее съ окончаніемъ курса Виттенбергскаго университета. Тезисы Пауса сохранились въ томъ же картонѣ 2-го отдѣленія библіотеки Имп. Академіи Наукъ, № 5. Въ „Trigae summarum theologicarum“... (1698 г., ibid.) I. В. Паусъ, именуется „studiosus theologiae Salzunga Thuringus“. Въ брошюрахъ того же года, заключающихъ поздравленія профессоровъ и товарищей Паусу, на латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ, онъ именуется уже „in Academia Wittebergensi solemni more decoratus“, „clarissimus atque doctissimus“ [2]). Въ одной брошюрѣ (№ 4) помѣстили свои привѣтствія профессора: d-r Philippus Slevogtius, m. Jesaias Frid. Weissenborn, G. Nicolaus Kriegk, и товарищи Пауса: Georg Christ. Fabricius, theologiae studiosus и Joh. Christ. Lippold, vinarius. Въ другой брошюрѣ, „Ex decreto... collegie philosophici... Summos ...honores... voluerunt patroni et faustores Wittebergenses“, помѣстили свои стихотворенія: Jo. Deutschmann, D-r.: Mich.

---

[1]) Библіотека Имп. Акад. Наукъ, II (1 $\frac{XX\ .\ M}{10}$) „Monumenta, quae de vita ac studiis meis (Pausii) testantur“, № 7, печ. брошюрка.

[2]) См. полныя заглавія и описаніе брошюръ въ спискѣ трудовъ и бумагъ Пауса, Приложенія.

Strauch, Decanus; Theodorus Dassovius; Caspar Höscher, D.; Jo. Georg. Neumannus, D.; M. Mich. Henr. Reinhardt. Дассовъ и Рейнгардтъ, кажется, студенты—земляки.

Всѣ они, дружески льстя окончившему курсъ, обѣщаютъ ему въ будущемъ широкій и славный путь; напримѣръ, Дассовъ пишетъ:

„Sic te Phoebus amat Pausi, sic Phoebus alumnum
Evehit, ut sophiae lucida serta ferat.
Pulcher amor Phoebi, tibi, qui pulcherrima dona
Exhibet, et pulcrum nomen in orbe parat"...

Другой товарищъ, Reinhardt, можетъ быть, искренно вѣруя въ высокое призваніе I. B. Пауса, еще въ дѣтствѣ обнаруживавшаго блестящія способности, писалъ:

„So hoch ein Mammons-Freund der Steine Blitzen schätzt
Und uns Metall zu des Gemüths Vergnügung wählet.
So wenn ein höher Sinn, der Tugend sich vermählet,
Wird auch verdientes Lob der Würde beygesetzt.
Die Perlen, welche man in Ormus Busen sucht,
Musz offt Europens Gold zu beszrem Glanz einfassen:
Hat ein gelehrter Geist sein Saal Athen verlassen
So schenkt Jhm Leucoris der Weiszheit edle Frucht.
Disz ist der edle Krantz, den Er, Beehrtester, heut trägt:
Mars setzet Palmen auff, kan er den Feind besiegen;
Und wer durch steten Fleisz der Pallas Burg erstiegen,
Dem wird eins Lorbern-Blatt zum Zeichen beygelegt.
Wo schon am Himmels-Zelt Aurorens Purpur steht,
Wird selten Phoebus Glantz durch schwartze Lufft bedecket:
Disz ist der erste Grad, der grössern Ruhm erwecket,
Wenn Kunst und Frömmigkeit auf gleicher Strasse geht".

Судьба нашего магистра показала, однако, какъ мало можно вѣрить надеждамъ юности и пророчествамъ друзей.

Въ 1699 г. Паусъ, окончившій курсъ богословія, живетъ, видимо для усовершенствованія, въ Галле; мы находимъ въ альбомѣ сдѣланныя въ этомъ городѣ записи отъ 3 марта (137), 25 августа (191 об.), и одна изъ нихъ обнаруживаетъ, что связь Пауса съ земляками и родиной не прерывалась: „Pausio amico et conterraneo... Chr. Cellarius in Fridericiana Academia“ IX cal. sept. (150). Тамъ же жилъ Паусъ и въ слѣдующемъ году весною: записи 17 марта „Boding Prorector“ (14), 19 марта (146), 25 апр. (197 об.), и осенью: 30 авг. (л. 135, на греч. яз.), 8 октября (36), 29 авг. (207); кромѣ того ему случилось побывать 7 сентября въ Карлскронѣ (208) и 9 сент. въ Ростокѣ (72). Трудно сказать, что побуждало Пауса къ этимъ передвиженіямъ. На основаніи показанія его въ посольскомъ приказѣ (Выѣзды 1702 г.) мы знаемъ, что пребываніе его въ Галле было не безслѣднымъ: онъ получилъ тамъ степень магистра философіи — вѣроятно такъ нужно понять слова „и учинили ево в городе Галли высочайшіи мастеры проѳесоромъ“ [1]).

Можно думать, что поводомъ къ этому послужилъ напечатанный въ 1699 году въ Іенѣ трудъ Пауса „Improbos seculi sui mores novo procedente seculo ex poetis satyricis in eorum censuram, qui mores istos sequuntur Camoena magis quam amoena recensuit M. Iohann Guernerus Paus“. Изъ предисловія этой небольшой книжечки (8° min.; 28 pp.) узнаемъ, что авторъ составилъ это сатирическое обличеніе для назиданія современниковъ въ Магдебургѣ, въ 1700 г. Трудъ этотъ обнаруживаетъ въ авторѣ хорошее знакомство съ классической литературой и умѣнье владѣть латинскимъ стихомъ [2]).

Домашнія ли дѣла, или призваніе заставило Пауса взяться

[1]) Выѣзды 1702 г., № 1, л. 1.

[2]) Библ. Имп. Ак. Н., II ($1\frac{XX . M}{10}$), № 8, печатная брошюра.

за педагогію—мы не знаемъ; только втеченіе второй половины 1700 г. и до іюля 1701 г. онъ живетъ въ Карлскронѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ какъ запись въ альбомѣ 25 іюня (на греч. яз., л. 39), такъ, главнымъ образомъ, аттестатъ, выданный ему Ѳед. Христ. Клаесомъ Зауеромъ, Остермаркомъ и М. Хр. Неверсдорфомъ, жителями Карлскроны, дѣтей которыхъ онъ училъ въ означенное время [1]). Родители благодарятъ Пауса за его труды по обученію ихъ дѣтей и удостовѣряютъ, что „маистеръ Паусъ в житіи и дѣле своимъ радѣтельно, смирно, трезво, тихо и честно жилъ". Доволенъ ли былъ Паусъ въ свою очередь—неизвѣстно. Только, надо думать, уже въ это время назрѣваетъ въ его душѣ намѣреніе отправиться въ Россію, куда стремились тогда многіе, привлекаемые отчасти правительственными распоряженіями, отчасти надеждой составить фортуну въ новой, начавшей входить въ кругъ европейскихъ державъ, странѣ.

Въ августѣ 1701 г. (24 и 30, л.л. 168, 38) Паусъ находится въ Берлинѣ, затѣмъ въ Галле, Магдебургѣ (13 сент., л. 39), Кёнигсбергѣ (22 окт., л. 197), подъ 1 и 3 ноября записано: „Insterburg in Preussen" (198, 201); 6 декабря онъ былъ уже въ Ковнѣ („Caun in Lithauen", 220), 29 декабря 1701 г. „Vilnae in magno Ducatu Lithuaniae" (196 об.), а 10 января 1702 г. онъ уже явился въ Москвѣ въ посольскій приказъ со своими товарищами дать показаніе о причинахъ и цѣляхъ прибытія въ Московское государство [2]).

Путешествіе по Россіи въ 1701—1702 гг. было дѣломъ нелегкимъ. Военное время, постоянная опасность быть ограбленнымъ въ пути солдатами той или другой стороны, недостатокъ въ средствахъ для передвиженія—все это дѣлало дорогу чрезвычайно тяжелой, опасной и непріятной.

---

1) Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 51) нѣмецкій текстъ и русскій переводъ сдѣланный въ Москвѣ 1702 г. См. Приложенія, стр. 108.

2) М. Арх. Мин. Ин. Д., Выѣзды 1702 г. № 1; Приложенія, стр. 109—111.

Изъ Саксоніи Паусъ ѣхалъ до Москвы три мѣсяца и прибылъ туда 10 января 1702 года. Явившись въ посольскій приказъ, онъ былъ, по обычаю, допрошенъ о путешествіи, о цѣли пріѣзда, о родинѣ, знаніяхъ, родѣ занятій и о знакомыхъ, которыхъ могъ бы указать въ Москвѣ. Изъ разсказа на этомъ допросѣ мы узнаемъ нѣкоторыя подробности о прибытіи Пауса [1]).

Въ Москву поѣхалъ онъ съ москвичами—Винiусомъ, человѣкомъ достаточно извѣстнымъ въ исторіи петровскаго времени, и съ нѣкимъ Меллеромъ, студентами Галльскаго университета.

Черезъ Берлинъ, Данцигъ и Кенигсбергъ они прибыли въ Польшу, затѣмъ въ Вильну и были свидѣтелями сраженія Огинскаго съ шведскими войсками. Изъ Вильны путники поѣхали въ Борисовъ, въ Боръ, Шкловъ и на Смоленскъ. Изъ другого документа, вѣроятно, написаннаго со словъ Пауса или переведеннаго кѣмъ либо изъ его обрусѣвшихъ земляковъ съ его нѣмецкой записки, мы узнаемъ тоже самое съ нѣсколько большими подробностями и замѣчаніями, обнаруживающими наблюдательность путешественника, напр.: „в Литве скорбь есть, от чево люди умѣраютъ: что волосы на голове сплетутся; а въ Вилне костол есть, гдѣ много таковие волоси навѣшени“ [2]). Московскій посолъ предостерегалъ Пауса о могущихъ быть опасностяхъ; почта, шедшая въ Москву передъ тѣмъ, была ограблена. Наконецъ „инні сказаль, что на Рускиі все дияволи суть“, — но и это не отклонило Пауса отъ его намѣренія. Однако, на пути не обошлось безъ непріятности, которой слѣдовало ожидать, путешествуя въ странѣ, бывшей театромъ военныхъ дѣйствій: Паусъ былъ арестованъ вблизи границы и только благодаря вмѣшательству

---

[1]) Приложенія, тамъ же.

[2]) „Путешествіе ис Саксонской землѣ...“, рук. Ак. Н. См. Приложенія, стр. 111.

московскаго чиновника, принявшаго его сначала за лазутчика, Паусу съ товарищами удалось добраться до Смоленска.

Въ Москву Паусъ ѣхалъ не съ пустыми руками, съ нимъ было рекомендательное письмо одного изъ извѣстныхъ профессоровъ, А. Г. Франке, къ пастору У. Т. Ролоффу.

Шарфшмидта, другого своего знакомаго пастора, Паусъ не засталъ; тотъ уѣхалъ для богослуженія въ Астрахань [1]). Но Пауса пріютили земляки; человѣкъ, съ прекрасными рекомендаціями, ученый, въ такую пору, когда въ Россію призывались всякаго рода и званий иноземцы [1]), не могъ остаться безъ примѣненія своихъ знаній, тѣмъ болѣе, что онъ нарочно ѣхалъ, какъ и самъ объявилъ, для „школьныхъ ученій". Скоро по пріѣздѣ онъ опредѣлился учителемъ въ школу пастора Глюка и самъ усердно принялся за изученіе языка своего второго отечества, съ которымъ уже не суждено ему было разстаться до смерти.

2.

Прибывъ въ Россію, Паусъ первымъ дѣломъ принялся за изученіе языка своей новой родины. Наставниками его, вѣрнѣе всего, могли быть на первыхъ порахъ его же земляки, обжившіеся въ Москвѣ и научившіеся хотя бы практически русскому языку, а позже — извѣстный намъ пасторъ Глюкъ: по крайней мѣрѣ, поскольку мы можемъ судить изъ оставшихся трудовъ обоихъ,—стиль, словарь, синтаксисъ обоихъ сходны; Паусъ, особенно въ первыхъ стихотворныхъ опытахъ, даже повторяетъ обороты рѣчи, обычные у Глюка.

Пособіемъ при изученіи русскаго, вѣрнѣе славяно-русскаго языка, для Пауса служили: вопервыхъ грамматика, изданная въ Москвѣ въ 1648 году, представляющая въ сущности лишь

[1]) Выѣзды 1702 г. № 1, л. 3 об.
[1]) Манифестъ о вызовѣ иноземцевъ былъ изданъ въ апр. 1702 г.

новое изданіе грамматики М. Смотрицкаго. Есть слѣды знакомства его съ русской грамматикой Лудольфа. Главнымъ же пособіемъ было чтеніе церковныхъ книгъ съ тщательнымъ подборомъ и заучиваніемъ словъ. Доказательствомъ сказаннаго являются экземпляры книгъ изъ библіотеки Пауса, хранящіеся нынѣ въ I отдѣленіи библіотеки Имп. Академіи Наукъ.

Остановимся сначала на первой грамматикѣ [1]. И въ предисловіи ея, и въ текстѣ мы находимъ массу приписокъ, сдѣланныхъ рукою Пауса по-латыни и представляющихъ переводъ правилъ, изложенныхъ по-славянски. Кое гдѣ встрѣчаются его же замѣтки, сдѣланныя по-русски. Начало предисловія переведено на латинскій языкъ почти цѣликомъ. Иногда онъ дѣлаетъ замѣтки въ родѣ слѣдующей: противъ словъ введенія, гдѣ говорится, что безъ этимологическаго разбора нельзя понять Св. Писанія: „Lautere Pedanterey“. Иногда же онъ пишетъ славянскій текстъ латинскими буквами: „Amin glagolu wam, dondesche preidom Nebo i Semla“ (л. 2).

Пособіемъ при изученіи славянскаго языка Паусу могъ служить любой изъ букварей [2]; позже, съ 1704 г.—„Лексиконъ треязычный“ Ѳеодора Поликарпова [3].

Самъ Паусъ при занятіяхъ дѣлалъ выписки славянскихъ словъ и выраженій, которыя ему послѣ пригодились при составленіи грамматики (уже въ 30-хъ годахъ). Сохранились его „Excerpta ad slavonicam linguam discendi facientia“. „Excerpsi (пишетъ здѣсь Паусъ) anno 1703 ex confess. eccl. orientalis“; и „Pausii excerpta de lingua slavonica. Dictionarium germano-rossiacum [authore Pausio]“ [4].

Въ томъ же 1703 г., 10 ноября, была напечатана въ Москвѣ брошюра „Торжественная врата, вводящая въ храмъ

---

1) Библіотека Акад. Наукъ, I (38. 6. 1).
2) См. у Пекарскаго, Наука и литература, т. II.
3) Пекарскій, Наука и лит., II, стр. 93.
4) Оба труда въ рук. Акад. Н., II ($\frac{XX\ .K.}{5}$), Приложенія, стр. 95—96.

безсмертныя славы"..., сочиненная учителями славяно-греко-латинской академіи. Въ экземплярѣ этого сочиненія, принадлежащемъ Имп. Академіи Наукъ, также находимъ множество замѣтокъ и надписей, переводовъ отдѣльныхъ словъ, сдѣланныхъ рукою Пауса, по-нѣмецки и по-латыни.

Неудивительно послѣ этого, что Паусъ въ 1705—6 гг. пишетъ по-русски уже вполнѣ свободно, хотя и весьма своеобразно, составляетъ сравнительную русско-нѣмецкую грамматику, а въ 1706 г. мы уже встрѣчаемся съ его стихотворными опытами, датированными этимъ годомъ. Что же касается его переводческой дѣятельности, то возможно, что она началась около 1705 г.

Какъ видно даже изъ ничтожныхъ слѣдовъ занятій Пауса русскимъ языкомъ, онъ приступилъ къ своему дѣлу вполнѣ серіозно. Видимо, цѣлью его не было нажить деньги въ отчужой странѣ и затѣмъ вернуться поскорѣе на родину. Отсюда ясно, что изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ иностранцевъ живших въ данное время въ Москвѣ и приставленныхъ къ школѣ, Паусъ имѣлъ болѣе другихъ право стать наслѣдникомъ дѣла Глюка, не исключая учителей — І. Вурма и Хр. Глюка, сына пастора, взятыхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ послѣднимъ.

У Глюка были сыновья: Іог. Эрнстъ Готлибъ Ивановичъ, бывшій вице-президентъ юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, скончавшійся въ 1740 г. и Христіанъ Ивановичъ, состоявшій камеръ-юнкеромъ при царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, а затѣмъ ассесоръ камеръ-коллегіи, скончавшійся въ 1735 г. [1]). Этотъ послѣдній, по свидѣтельству Пекарскаго, былъ преподавателемъ философіи въ школѣ отца [2]). Онъ, естественно, могъ считать себя прямымъ наслѣдникомъ его по управленію школой, въ устройство которой самъ вложилъ

[1]) Кн. Лобановъ-Ростовскій, Р. Родословная книга, I, стр. 432 (изд. 2).
[2]) Пекарскій, Наука и лит. при Петрѣ В., I, 128.

нѣчто—и трудъ и знанія. Однако явились другіе кандидаты: грекъ, іеромонахъ Серафимъ и магистръ Паусъ. Просьба перваго была оставлена безъ послѣдствій [1]); второй же былъ назначенъ сначала временно оберъ-инспекторомъ гимназіи, „такъ какъ онъ", говорится въ царской грамотѣ: „по своимъ и особенному умѣнію наставлять юношество сталъ намъ извѣстенъ. По прибытіи оберъ-инспектора изъ Германіи долженъ онъ постоянно занять мѣсто ректора при сей гимназіи" [2]).

Трудно рѣшить, почему выборъ правительства палъ на Пауса. Можно догадываться, на основаніи позднѣйшихъ событій 1706 г., что ближайшее начальство школы, дьяки Щукинъ и Веселовскій усиленно рекомендовали на мѣсто ректора кого-то иного, а не Пауса, котораго вскорѣ вытѣснили изъ школы при содѣйствіи другихъ нѣмецкихъ учителей, главнымъ образомъ—обойденнаго при назначеніи Хр. Глюка. Но и этотъ послѣдній едва-ли былъ удобнымъ директоромъ для вышеназванныхъ лицъ: онъ слишкомъ былъ близокъ къ верховной власти черезъ Екатерину, тогда уже состоявшую въ близкихъ отношеніяхъ къ Петру В. Хр. Глюкъ въ роли директора могъ быть очень неудобенъ для лицъ, отъ которыхъ зависѣла хозяйственная, денежная часть училища, находившаяся, какъ мы увидимъ ниже—далеко не въ блестящемъ состояніи, хотя первое время жалованье уплачивалось аккуратно и деньги выдавались безъ затрудненій. Изъ документовъ этого времени узнаемъ, что Паусу съ 5 іюня 1705 г. по январь 1706 г. было выдано на его потребу 60 р. и за дрова 2 р. 6 алтынъ 2 деньги [3]). Въ 1706 г. янв. 7—27

---

[1]) Тамъ же, I, 131.

[2]) Царская грамота отъ 29 мая 1705 г., черновикъ на нѣм. яз. А. Н. Зерцаловъ и С. А. Бѣлокуровъ, Матеріалы о нѣмецкихъ школахъ въ Москвѣ въ первой четверти XVIII в., стр. 55—56 (приготовлены къ выпуску въ свѣтъ).

[3]) Тамъ же, стр. 6.

ему же было выдано 42 р., за дрова—12 р. 16 алт. 4 д. и за часы боевые 12 р. [1]). 18 мая того же года ему дано 10 р. [2]). Общее его содержаніе опредѣляется росписью штата школы: „Паусъ учитъ три часа и надзираетъ; имѣетъ 150 руб.“ [3]).

Остановимся сначала на штатахъ школы, затѣмъ на пособіяхъ и самомъ преподаваніи, насколько намъ позволяетъ скудный матеріалъ, и наконецъ, для заключенія этого періода жизни Пауса, разскажемъ о причинахъ его удаленія изъ школы.

Въ связкѣ рукописей библіотеки иностраннаго отдѣленія (II) Имп. Академіи Наукъ сохранился пакетъ документовъ „de Gymnasio Petrino instituendo et administrando“ [4]). Извлекаемъ отсюда свѣдѣнія о московской школѣ времени Пауса. На одномъ изъ листковъ мы находимъ между прочимъ „Schulleges in. d. Gymnasio Petrino d. I. februar 1706 von mir (Paus) entworfen“, а также проектъ новаго расчета жалованья служащимъ, составленный рукою Пауса на нѣмецкомъ языкѣ, съ предложеніемъ нѣкоторыхъ улучшеній и экономіи. Такъ, самъ Паусъ первоначально, при принятіи школы, получалъ 150 р. жалованья и двѣ лошади съ содержаніемъ; сынъ Глюка, Христіанъ,—100 р. и лошадь, Вурмъ 40 р. Въ проектѣ было отнять у всѣхъ, не исключая самаго Пауса, лошадей, отчасти повысивъ вознагражденіе деньгами: Паусу 200 р., Вурму 50 и т. д, Только Глюкъ, лишившись лошадей, не былъ удовлетворенъ прибавкой [5]).

Повидимому, этотъ проектъ былъ близокъ къ осуществленію: въ расчетѣ на жалованье Глюкъ за занятія его (4 часа) латинскимъ яз. со старшимъ классомъ долженъ былъ въ 1706 г.

---

1) Тамъ же, стр. 8.
2) Тамъ же, стр. 11.
3) Тамъ же, стр. 9.
4) Рукоп. библ. Ак. Н., II $(\frac{XX \cdot M}{10})$, №№ 1—17.
5) Ibidem, № 2.

получить только 100 р. Паусъ—за всѣ труды по преподаванію и надзору—200 р. [1]).

Само собою, подобное отношеніе начальника, къ тому же назначеннаго не согласно желанію большинства нѣмецкихъ учителей, едва ли могло доставить удовольствіе Хр. Глюку, который только ждалъ удобнаго случая, чтобы столкнуть Пауса съ помощью недовольныхъ учителей и даже — учениковъ, какъ мы увидимъ ниже.

Изъ дневнаго росписанія занятій въ московской школѣ (или „in Gimnasio Petrino“, какъ величалъ ее Паусъ) [2]) мы видимъ, что планъ, который установленъ былъ тамъ, сочиненъ былъ по образцу нѣмецкихъ школъ, гдѣ воспитывались всѣ преподаватели.

Зимою ученики вставали въ 6 часовъ утра или раньше, если пожелаютъ. Послѣ, когда всѣ уже готовы, читались отрывки изъ Новаго Завѣта. Въ 9 ч. начинаются уроки. До 10 ч. въ разныхъ классахъ изучаются: „Orbis pictus“ Коменскаго, Dicta SS. Съ 10—11 изучалась грамматика, Корнелій Непотъ, formulae loquendi, vocabula. Съ 11—12—lingua gallica, grammatica germanica. Въ 12 ч. ученики освобождались на часъ для завтрака.

Слѣдующій часъ—до 2 ч. посвящался правописанію и приготовленію къ слѣдующимъ урокамъ. Съ 2—3 ч.—epistolae germanicae, exercitia latina, imitationes и каллиграфія. Съ 3 до 4 читался Вергилій и Корнелій Н., преподавалась ариѳметика, переводились пословицы, а старшіе упражнялись въ риторикѣ и фразеологіи (formulae loquendi). Съ 4 до 5 младшимъ преподавали французскій языкъ; съ 5—6 былъ урокъ исторіи и приготовленіе домашнихъ работъ. Часть учениковъ затѣмъ отпускалась домой, а оставшіеся до 7 ч.—часть слушала риторику, ариѳметику, философію, часть готовила уроки. Въ 7

---

[1]) Рук. библ. Ак. Н. II (1 $\frac{XX\ .\ M}{10}$), № 3.

[2]) Ibidem. № 5.

всѣ шли къ обѣду; въ 8 ч.—писаніе писемъ. Этимъ заканчивался учебный день, продолжавшійся съ 8 утра до 8 часовъ вечера.

Безъ сомнѣнія, это росписаніе (черновое)—не обнимаетъ собой всѣхъ дней недѣли: объ этомъ можно судить уже хотя бы по тому, что въ другомъ документѣ того же времени мы узнаемъ, что Паусъ преподавалъ политику, философію, физику, логику, этику [1]), конечно, старшимъ ученикамъ.

Кромѣ того, завѣдующій школой, сверхъ бывшихъ на службѣ семи учителей, пригласилъ иноземца, плѣннаго поручика Штуревеля обучать учениковъ верховой ѣздѣ — „кавалерскимъ чином ѣхати", и по этому случаю обратился къ властямъ съ просьбою отпустить Штуревеля съ ростовскаго подворья подъ отвѣтственность начальниковъ школы [2]).

Согласно инструкціи предполагалось въ московской школѣ имѣть шесть классовъ и преподавать слѣдующіе предметы: латинскій, французскій, италіанскій, шведскій, еврейскій и греческій языки, риторику, стилистику и ороографію, счетоводство, геометрію, географію, исторію, астрономію, физику, логику, музыку, политику и наконецъ „пристойное обхожденіе и страхъ Господень" [3]). Сверхъ того, въ видахъ расширенія круга полезныхъ наукъ, въ февралѣ 1706 г. Паусъ представлялъ о необходимости для русскихъ изученія языковъ турецкаго и персидскаго, для чего надобенъ учитель и ученики, особливо изъ благороднаго сословія [4]).

Трудно сказать, какъ шло преподаваніе этихъ предметовъ.

---

[1]) Ibid., № 13, 14.

[2]) Рукоп, Ак. Н. 1 (26. 3. I. 42) л. 5. Документъ писанъ рукою Пауса, а не Глюка, почему трудно приписать приглашеніе Штуревеля ко времени до мая 1705 г. какъ это дѣлаетъ Пекарскій, op. cit., I, стр. 130, называя учителя конной ѣзды: „Штурмевель".

[3]) Пекарскій, Исторія Ак. Н., I, стр. XIX.

[4]) Пекарскій, Исторія Ак. Н. I, стр. XX; въ извѣстныхъ намъ рукописяхъ Пауса этого представленія не нашлось.

Только относительно нѣкоторыхъ мы можемъ располагать свѣдѣніями объ учебникахъ и педагогическихъ руководствахъ.

Прежде всего назовемъ словарь латино-нѣмецко-русскій, служившій самому Паусу при его переводахъ и составлявшійся исподволь. Онъ дошелъ до насъ въ двухъ спискахъ, какъ и многія изъ другихъ его работъ. Это — „Farrago latinitatis barbaricae, germanice exposita“, гдѣ исчисляются латинскія слова, заимствованныя нѣмцами и, главнымъ образомъ, французами [1]).

Во время уроковъ латинскаго языка матеріаломъ для переводовъ служила біографія Корнелія Непота. Въ рукописяхъ Пауса [2]) сохранился „Cornelius Nepos ruthenica Versione donatus Moscoviae, anno 1705“ на 76 лл. Начинается переводъ біографіей Мильтіада, кончается на Т. Помпоніи Аттикѣ. Приписка рукою Пауса: „versio tumultuaria, quam *inter docendum ex tempore* scripsi“... Переводъ не отличается большими стилистическими достоинствами. Иногда переводчикъ цѣликомъ переноситъ латинскую конструкцію на русскій языкъ; напр. гл. 2: „всю страну прошенную овладѣлъ“ (л. 3 об.). Иногда обнаруживается незнакомство съ значеніемъ русскихъ залоговъ и видовъ глагола: „мостю убо разсоренну короля или непріятелей шпагою или гладомъ немногимъ днемъ погивати (гл. 3, л. 4 об.)— съ характерной ошибкой для Пауса, отъ которой онъ не могъ освободиться всю жизнь—путаницей *в* и *б* (ср. тобарищъ въ позднѣйшихъ переводахъ и письмахъ).

Приводимъ начало первой главы, какъ образецъ стиля: „Милтіадъ Симоновичъ аѳинянинъ, егда и ветхостію рода и славою праотецъ и кротостію свою, единъ всѣхъ велми цвѣлъ и въ томъ возрастѣ былъ, чтобы уже не точію от ево благонадѣятися, но и уповатися граждании свои могли таково быти, каковыя познанаго судили или чаяли: случилося, что аѳиняни Херсонесу насе́лниковъ послати хотѣли“... (л. 3).

[1]) Рукоп. И. Ак. Н., I (26. 3. I. 54—55).
[2]) Рукоп. И. Ак. Н., I (1. 2. 2).

Заслуживаютъ упоминанія нѣкоторыя особенности въ переводѣ греческихъ и римскихъ именъ—согласно греческому произношенію: „*К*икладскіі острова, л. 4, даже — Сулпи*к*ій, л. 71 об. и С*к*ипіо, л. 70 и др.

Къ школьному преподаванію, безъ сомнѣнія, были предназначены книги Яна Амоса Коменскаго „Кругъ всея вселенныя въ лицахъ“ (Orbis pictus) и „Паперть, сиречь преддверіе немѣцкому и латінскому в славонской языкъ переведено“ — „Vestibulum linguae latinae“, находящіяся въ рукописи перваго отдѣленія библ. Имп. Академіи Наукъ, (1. 2. 1). „Паперть“ — была элементарнымъ учебникомъ языка, выгодно отличаясь отъ пресловутаго Альвара своимъ практическимъ характеромъ. „Кругъ“ давалъ самыя разнообразныя свѣдѣнія ученикамъ, дѣйствительно охватывая весь міръ и знакомя ученика съ животными, людьми, разнаго рода профессіями ихъ и т. п.

Приводимъ изъ русскаго перевода этого учебнаго руководства нѣсколько отрывковъ въ томъ переводѣ, которымъ пользовались въ школѣ; они лучше и нагляднѣе представятъ намъ его.

Начинается оно обращеніемъ учителя къ ученику (л. 1:).

„Приходи отроча учится мудрствовати... прежде всех вещей надобно тебѣ учитися простыя гласы, в которых состоитъ рѣчь человѣческая, которую звѣри знаютъ. Ізобразить і твой языкъ может подражаніи і твоя рука умѣетъ писати, потом пойдешь въ свѣтъ и посмотришь (об.) вси вещи, здесь имѣеше житье і гласное азъ буки (?)

Ворона кракаетъ
Овца блеетъ
Кузнецъ куетъ“...

Главы, слѣдующія за этимъ введеніемъ, довольно неразумительнымъ, говорятъ о Богѣ, о небѣ („небо вертится і

обходитъ землю в средини стоящую“) объ огнѣ, воздухѣ, водѣ, облакахъ, („изъ сѣрнаго пара, бываетъ громъ, который до облака рвущійся съ молніею гремитъ и блистаетъ“ гл. 8) [1]), о плодахъ земныхъ, рудахъ, камияхъ, деревьяхъ, и т. д.; о птицахъ и развитіи ихъ изъ яйца, о различныхъ животныхъ млекопитающихся, домашнихъ и дикихъ, гадахъ, насѣкомыхъ.

Съ гл. 35—рѣчь идетъ о человѣкѣ, о его сотвореніи Богомъ. его возрастахъ и строеніи, о душѣ, о различныхъ занятіяхъ людей: земледѣліи, скотоводствѣ и пр.; объ устройствѣ дома и о занятіяхъ слугъ. (О картинахъ гл. ѯи), о способахъ передвиженія. Вотъ примѣры изложенія предмета въ этихъ статьяхъ.

Гл. ҷл. „Древные писали на вощеныхъ дщицахъ мѣдяною *спичкою*, его же острымъ концемъ буквы тянулися, плоскимъ же концемъ паки очернилися, потомъ писали буквы тонкою тростою; мы употребляемъ [уживаемъ] гусиное перо, его *перочинъ* мы чиним перочинником, потом обмакиваемъ *росщепъ* въ чернилницу, которая покрыта есть покрышкою [заверткою] и перья кладемъ въ *трубку*. Писмо сушимъ сушителною бумагою, или пескомъ изъ песочницы. Мы же пишемъ от лѣвыя къ правой. Еврѣяны от правыя къ лѣвой руцѣ. Китайскіе люди и другие індѣяны сверху внизъ“.

Гл. ҷк. „Древные люди употребляли буковые таблицы или листы, якоже и корки древесъ, наипаче египетскаго древца, что назывался *папгрусъ;* нынѣ употребляемая есть бумага, которую бумажникъ в мелницѣ бумажной из всякихъ трепицъ дѣлаетъ, которыя в кашу стираются, ею же во образцы черпаную он разпространитъ въ листы, на воздухъ вешиваетъ,

[1]) Объ отношеніи этого воззрѣнія къ современнымъ ему и старѣйшимъ мнѣніямъ о громѣ см. наши Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды, I и II, стр. 142—154.

чтобы сушилися, ихъ же к҃е дѣлаютъ десть, к҃ дестей стопу... Что долго будетъ постояти, пишется на пергаментѣ".

Гл. ч҃г. Книгопечатникъ имѣетъ мѣдяныхъ буквъ многимъ числомъ, которыя раздѣленныя въ ящики *наборщикъ* беретъ ихъ по единому и ставитъ по образцу, которой на розщепѣ пред нимъ водруженъ, слова в собиратель, доколе исполнится строка, тую ставитъ на доску, доколе бываетъ страница, его же паки в станъ и укрепитъ железными рамками и винтами: да не выпадутъ: и подлагаетъ под *піянъ*. Тогда теределщикъ [батерщикъ] токмаками черниломъ натираетъ: наложитъ въ тумпанъ соключенных листовъ, которых привлеченныхъ под винтъ и дугою тискаетъ и *слоба* (sic) изобразитъ".

Гл. ч҃д — о книгопродавцѣ, а слѣдующая о переплетѣ книгъ.

Гл. ч҃е: „Въ древныхъ временахъ клепли одну бумагу к другой и свертывали в один свертокъ; нынѣ переплететъ переплетщикъ, когда листы клепною водою укрепленныхъ сушитъ потомъ съложитъ и біетъ, тогда же сшиваетъ зжимаетъ въ тискахъ, которая имѣетъ два *шурупа* на хребтѣ, клептъ, рѣзцемъ обрѣзываетъ. Напоследокъ пергаментом или кожею навлечетъ, изобразуетъ и им прибіетъ застяшки".

Глава ч҃з дастъ общее понятіе о школѣ: „школа есть дѣлателище, въ которой младые души къ благочестію привыкаютъ". Описывается обстановка школы (гл. ч҃и). Далѣе слѣдуютъ безъ особой системы главы о звѣздахъ, лунѣ и другихъ свѣтилахъ, нравственныя наставленія, свѣдѣнія о городахъ и городской жизни, объ играхъ, войнѣ и пр.

Въ „Исторіи русской педагогіи" г. Демковъ (стр. 55) утверждаетъ, что въ школѣ Глюка преподавалась изъ математическихъ наукъ только одна ариѳметика; если бы это даже было и такъ, то относительно школы Пауса это мнѣніе грѣшитъ неточностью: у Пауса, безъ сомнѣнія, преподавалась не только ариѳметика, но и геометрія и физика. Въ

академическихъ рукописяхъ сохранились записки Пауса по геометріи и ариөметикѣ, писанныя его рукою [1]) и латинская „Geometria“, начинающаяся главой „de motu“ [2]). Обѣ рукописи съ чертежами.

Физикѣ посвящены двѣ рукописи: о первыхъ ученіи фусіческаго фундаментахъ“ [3]) и „Оптика діоптрика и катоптика“ [4]).

Возможно, что къ числу записокъ школы Пауса относятся и „Philosophica“ безъ начала и конца, на нѣмецкомъ языкѣ, дошедшія до насъ въ неисправномъ видѣ [5]).

Географія преподавалась, по весьма въ то время популярной книгѣ I. Hübner'а (1668—1731), славившагося въ свое время умѣньемъ легко и понятно сообщать географическія свѣдѣнія учащимся [6]). Въ рукописяхъ Пауса сохранились: черновой переводъ и чистовая копія „Ягана Гибнера, краткіе вопросы изъ новыя и ветхія географіи выбраны“ (=Kurtze Fragen aus der neuen und alten Geographie“... [7]).

Съ помѣтой „zu Moscau, in der Schule“ дошелъ переводъ „Colloquia Seyboldi rutenice versa“ съ позднѣйшей датой „1707“ г. Впрочемъ, возможно, что Паусъ приготовилъ эту работу уже уйдя изъ школы [8]).

Ту же цѣль—параллельное изученіе языковъ нѣмецкаго и русскаго—преслѣдуетъ другая работа Пауса: „Краснословныя басни“—„Lehrreiche Gedichte“, восемь басенъ въ прозѣ,

---

[1]) Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. 3. I. 52).

[2]) Рукоп. библ. Ак. Н., II (VIII $\frac{XX . M}{10}$).

[3]) Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. 3. I. 28).

[4]) Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. 3. I. 29).

[5]) Рукоп. библ. Ак. Н., II (VIII $\frac{XX . M}{10}$).

[6]) Пекарскій, Наука и лит., II, стр. 453.

[7]) Рукоп. библ. Ак. Н., II (VIII $\frac{XX . M}{10}$), № 9, выписки.

[8]) Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. 3. II. 63).

параллельно на двухъ языкахъ—на нѣмецкомъ и русскомъ [1]). Ко времени преподаванія въ школѣ относится также сборникъ самаго разнообразнаго, энциклопедическаго содержанія: здѣсь краткіе конспекты по естествознанію, исторіи, политикѣ, богословію и пр. съ латинскими и нѣмецкими глоссами надъ отдѣльными словами [2]). Можно предполагать, что и многочисленные сборники пословицъ и загадокъ, составленные Паусомъ, имѣли нѣкоторое педагогическое назначеніе [3]).

Пока мы не можемъ указать другихъ учебниковъ, коими пользовался м. Паусъ въ своей школѣ. Впрочемъ и приведеннаго достаточно, чтобы имѣть представленіе о характерѣ его преподаванія: почти всѣ учебники, авторовъ которыхъ мы можемъ опредѣлить, занимаютъ высокое и заслуженное мѣсто въ исторіи педагогіи.

Въ учебномъ матеріалѣ, повидимому, нужды не было: для различныхъ предметовъ обученія было привезено много руководствъ [4]), однако, кое-что приходилось Глюку и Паусу сочинять вновь, не довольствуясь печатными руководствами, или приспособлять чужое къ своимъ цѣлямъ и методу. Такъ, окончательно въ 1706 г. Паусъ обработалъ „Manuductio ad linguam Germanicam sive teutonicam in commodum iuventutis slavono-rossiacae“ [5]), гдѣ заключаются: склоненіе, спряженіе и пр., при чемъ авторъ не избѣгаетъ народныхъ формъ, напримѣръ, „пужаюсь“. Въ той же рукописи—„Colloquia ex Ludolfi grammatica“ и „Delineameata D-ni Praepositi Glukii, quae de Ruthenica grammatica duxit“...

Трудно сказать, сколь успѣшно шло преподаваніе въ

---

1) Рукоп. библ. Ак. Н., II (XV $\frac{XX . M}{10}$).

2) Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. 3. I. 50).

3) Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. 3. I. 1—9 и 41) и II ($\frac{XX . L}{3}$). № 1—3.

4) Рук. Ак. Н., II (IV $\frac{XX . M}{10}$), № 9.

5) Рук. Ак. Н., II ($\frac{XX . K}{6}$).

школѣ Пауса. До насъ дошло только одно документальное свидѣтельство—отчетъ о занятіяхъ въ 1706 г., и то только въ отрывкѣ [1]). Это—„Показаніе, что благодатію Божіею въ новомъ гумназіи от мѣсяца мая 1706 года даже до конца тоего же года и учили и учился“—часть чернового отчета.

При вступленіи Пауса въ должность завѣдующаго школой было всего 30 учениковъ. Изъ нихъ одинъ умеръ, двое исключены за неспособность и дурное поведеніе, одинъ изъ-за лѣни оставилъ занятія. На мѣсто ихъ поступили другіе, иногда гораздо лучшіе, такъ что общее число ихъ превысило 40. Но не получая казенной стипендіи, поповичи ушли изъ школы [2]).

Остальные ученики были раздѣлены на четыре класса. Съ ними Паусъ каждое утро начиналъ ученіе молитвами, иногда же „пѣсньми, потомъ же читаніемъ самолютчія книги, изъ оусть Спасителя нашего изтекающія, сирѣчь Новаго Завѣта“. Это указаніе характерно для опредѣленія духа, господствовавшаго въ школѣ. Паусъ, какъ и современникъ его, фонъ-Врехъ, заведшій въ Тобольскѣ школу, держался того порядка, который господствовалъ въ школахъ піэтистовъ. Религія была главнымъ основаніемъ программы; даже въ промежутки между уроками учителя обязаны были бесѣдовать съ дѣтьми о поучительныхъ предметахъ; ученики не имѣли права говорить съ наставниками ни о чемъ, кромѣ божественнаго [3]). Вспомнимъ, что Паусъ былъ въ Галле ученикомъ проф. А. Г. Франке, который даже снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ при отъѣздѣ въ Москву. Этотъ Франке, изгнанный изъ Лейпцига, поселился въ 1694 г. въ Галле, который становится центромъ піэтизма; здѣсь получали образованіе

---

[1]) Рук. Ак. Н., II (V $\frac{XX\ .\ M}{10}$), л. 1.

[2]) Въ другихъ школахъ ученики получали стипендіи, напр. въ патріаршей, гдѣ былъ ректоромъ Ѳ. Лопатинскій, (получавшій 300 р. въ годъ), ученикамъ полагалось по 3 коп. въ день, а старшимъ, философамъ и богословамъ—по 4 коп. Юстъ Юль, стр. 327, май 1711 г.

[3]) Пекарскій, Наука и литер. I, 134.

ніе молодые богословы, посвящавшіе себя потомъ миссіонерской дѣятельности [1]). Въ Москвѣ ихъ принимали охотно и считали свѣдущими и опытными педагогами.

Несмотря на это, число учениковъ школы Пауса было, какъ мы видѣли, вообще не велико [2]), въ частности же—очень мало было подготовленныхъ къ занятіямъ высшими науками. Въ отчетномъ году въ первомъ высшемъ классѣ было только пять учениковъ: Исаакъ и Фридрихъ Веселовскіе, Иванъ Ягужинскій, Иванъ Филиппъ Келлерманъ и Иванъ Граматинъ. Пекарскій называетъ еще Лаврентія Блюментроста. Хотя эти ученики прошли уже курсъ подъ руководствомъ п. Глюка, тѣмъ не менѣе Паусъ ежедневно полчаса или часъ читалъ съ ними Новый Завѣтъ по нѣмецки и переводилъ съ объясненіемъ. Кромѣ того преподавалась ариѳметика.

На этомъ обрывается отчетъ. Но изъ предыдущаго обзора пособій мы знаемъ, что сказаннымъ не ограничивался кругъ занятій въ школѣ Пауса.

Изъ этой школы, какъ извѣстно вышло не мало замѣчательныхъ дѣятелей: впослѣдствіи одинъ изъ нихъ оказалъ въ свою очередь услугу своему старому учителю.

3.

Наряду съ этими данными, извлеченными изъ документовъ, небезынтересно было бы сопоставить и то немногое, что могло бы обрисовать намъ, хотя бы отчасти, теоретическія воззрѣнія Пауса на преподаваніе и воспитаніе.

Мы не имѣемъ оригинальныхъ педагогическихъ сочиненій Пауса, да едва ли онъ и оставилъ что нибудь свое. Но для

---

[1]) См. Sachse, Ursprung und Wesen des Pietismus, Wiesbaden, 1884.

[2]) М. И. Демковъ въ Исторіи р. педагогіи совершенно безосновательно утверждаетъ, что въ школѣ Глюка *было въ 1706 г. 300* учениковъ. ч. II, 1897 г., стр. 95.

характеристики педагога важны и тѣ руководства, которыми онъ пользуется, которыхъ идеи усвоилъ и проводитъ въ жизнь. Въ этомъ отношеніи мы можемъ располагать для характеристики Пауса двумя сочиненіями, которыя онъ видимо цѣнилъ и перевелъ на русскій языкъ. Первое — „Книжица златая о гоженіи нравъ“ — переводъ сочиненія Еразма „De civilitate morum“. Другое—„Книги о воспитаніи дщерей“ неизвѣстнаго намъ автора.

Пользуясь рукоп. Акад. Н. I (26 3. I. 10—11) и I (26. 3. I. 20—21), мы набросаемъ краткій очеркъ взглядовъ и пріемовъ, которыхъ держался Паусъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи— во время своей многолѣтней педагогической дѣятельности. Сначала мы остановимся на первомъ сочиненіи, сохранившемся въ одномъ полномъ экземплярѣ—черновомъ и въ чистовомъ, заключающемъ лишь четыре листка текста изъ 19-ти листовъ черновика.

Въ небольшомъ предисловіи указывается, что искусство воспитанія заключается въ томъ прежде всего, „чтобы отрокъ сѣмя праведныя или истинныя богобоязности, сирѣчь чистаго ученія отъ младенства воспріялъ“; во вторыхъ, „чтобы онъ умная художества..., честность возлюбилъ, научился и сердцемъ внималъ“; третье—„чтобы онъ къ службамъ или чинамъ сего житія вразумился“, и четвертое—„чтобы скоро от дѣтскихъ лѣтъ ко гоженію нравъ привыкался“.

Начинается книга главою о „наружной угодности“. Хотя эта послѣдняя, а также и „благодвиженіе тѣла—отъ благонравнаго ума истекаетъ“, но отъ нерадѣнія родителей случается, что и у добрыхъ и ученѣйшихъ людей недостаетъ наружнаго лоска. Этотъ послѣдній, хотя и не требуетъ философской мудрости, однако весьма полезенъ. Пристойность во всемъ—отличаетъ простого человѣка отъ благороднаго. Интересно опредѣленіе послѣдняго, многозначительное для русской дѣйствительности XVII—XVIII в.:

„Благородныхъ же чаю всѣхъ, сколики умъ, сердце и помышленія своя на умная художества и ученіе привращаютъ; иніе да велятъ въ щитахъ своихъ живописати львы, орлы, быки, барси: иніи же болѣ истиннаго благородія и шляхты имѣютъ, которіе на герби своя толико живописать умѣютъ, сколко наукъ, и умныхъ художествъ училися“ (л. 2 об.).

Тѣ же мысли находимъ въ „Юности честномъ зерцалѣ“ 1719 г., которое появилось въ свѣтъ на русскомъ языкѣ тогда, когда уже школа Пауса была закрыта и, повидимому, даже частная педагогическая дѣятельность нашего ученаго была имъ оставлена. Въ параграфѣ 15 „Зерцало“ рекомендуетъ: „Имѣетъ отрокъ паіпаче всѣхъ человѣкъ прілѣжать, какъ бы себя могъ учинить благочестна и добродѣтельна; ибо не славная его фамилія и не высокой родъ приводитъ его въ шляхетство, но благочестныя и достохвалныя его поступки“ (стр. 10—11).

Во второй главѣ „Златой книжицы“ подробно трактуется „о головѣ и удахъ ея“. Глаза должны быть тихи и смирны, стыдливы, правдивы и не свирѣпы. Слѣдуетъ наблюдать за выраженіемъ глазъ, не прищуривать одного — „сіе бо что ино есть, нежели самово себя кривова и косоокаво творити?“ Брови не должно хмурить или подымать гордо. Лицо должно быть „радостно и гладко, чтобы мыслъ (т. е. помыслъ) добросовѣтной и благоимственной или добрую породу в себѣ имущій изъявился“. Запрещается морщиться и надуваться, подобно быку (л. 3); не слѣдуетъ также надувать щеки, закусывать губы, свистать; зѣвать можно, лишь отвернувшись и прикрывшись ширинкою.

Значительное мѣсто въ переводѣ Пауса, какъ и въ „Зерцалѣ“ отведено чиханію, кашлянію и сморканію, при чемъ въ обоихъ сочиненіяхъ наблюдается нѣкоторое сходство.

„Сморкати въ ширинку пригожо стоитъ, сіе же отвраще-

нымъ тѣломъ, честнымъ людем присущимъ [1]). Такожде аще кто двами палцами высморкалъ и что не будь на землю бросилъ, тотчасъ подобаетъ ему ногами вытерть" [2]).

„Не пригожо есть часть (т. е. часто) скрозъ носъ крѣпко сапити: сіе бо знаменіе есть гнѣва. И безчестнѣе кажется храпити, что безумніе дѣлаютъ"... „Смѣха достойно есть съ носа или скроз носъ говорити. То бо пристоитъ рогоиграте-лемъ или слопамъ; носъ морщити есть смѣхотворцевъ и шутовъ". Довольно много вниманія удѣлено и чиханію.

Затѣмъ идетъ рѣчь объ отношеніи къ другимъ людямъ: собесѣдникамъ, знакомымъ и незнакомымъ. Рекомендуется вести себя, не обижая никого и не вызывая къ себѣ недоброжелательства. „Всѣмъ вещамъ, рѣчіямъ или дѣламъ посмѣятися—свойство есть дураковъ, никакой же вещи посмѣятися—есть безумныхъ людей". Слѣдуетъ избѣгать крайностей. Въ самомъ смѣхѣ необходимо соблюдать приличіе. „Безмѣрной и безчестной и нелѣпой смѣхъ которой все тѣло сражаетъ.... никому возрасту, а меншѣ юности пристойно. Такожде нелѣпотно есть, аще нѣкоторіе смѣшливіе ржать, аки лошади, обыкаютъ". „Паки нелѣпой смѣхъ есть—ротъ распространи, щеки морщити и зубы изъявляти, еже собакамъ пристойно есть, и по латински смѣхъ сардонской нарицается". Напротивъ, смѣхъ долженъ быть пріятенъ и не искажать лица. Если же случится разсмѣяться при лицахъ, не любящихъ смѣха— „подобаетъ ширинкою или рукою лице закрыть" (л. 4 об.).

Далѣе чистовая копія кончается и мы приводимъ извлеченія уже изъ черновой рукописи.

Не слѣдуетъ облизывать губъ языкомъ и показывать его, смѣясь. „Выплевати подобаетъ отвращеннымъ тѣломъ, дабы

[1]) Ср. „Юности честное зерцало", § 55, 56.
[2]) Ср. „Юности честное зерцало", § 55: ....„подотри ногами такъ чисто, какъ можно".

ты никово заплевалъ", „Аще нечистое что на землю выплевано, подобаетъ.... ногою протерть, дабы то не учинило пакость" (л. 5). „Аще ему на землю выплевати мѣсто нѣсть, подобаетъ ширинкою слину возъимати"... Далѣе—наставленія о плеваніи, о содержаніи въ чистотѣ зубовъ, только отнюдь не ковыряя ихъ ногтями „по обычаю песовъ и кошекъ", но „либо зубочисткою или костіями куречіями" (л. 6). Подобаетъ чесать волосы, но не въ излишествѣ заниматься наружностью, подобясь дѣвицамъ. Шею и плечи слѣдуетъ держать прямо. Во всѣхъ поступкахъ юноша долженъ быть скромнымъ и стыдливымъ (л. 6 об.; см. „membra quibus pudor inest"), но не въ ущербъ здоровью (л. 7). О колѣнопреклоненіи сообщается много способовъ этого знака уваженія — англійскій, французскій и др. Заключается глава замѣчаніемъ: „Въ сѣдѣніи ногами играти—свойство есть дураковъ, такожде и руками дивно играти, или шутити, есть знаменіе не многоумнаго" (л. 8). Всѣ эти наставленія, параллели къ которымъ, болѣе или менѣе близкія, можно найти въ „Зерцалѣ", показываютъ, что Паусу, переводившему „Златую Книжицу", приходилось имѣть дѣло съ учениками, нуждавшимися въ подобныхъ руководящихъ указаніяхъ. Школа его въ значительной степени была элементарной. Изъ его жалобы дьяку [1]), мы можемъ себѣ представить, каковы были нравы учениковъ. Естественно, что вышеприведенныя мелочныя наставленія для дѣтей, чуждыхъ европейскаго лоска, были необходимы, да и не только для дѣтей, но и для взрослыхъ, которымъ хотѣлось не отстать отъ требованій времени.

Слѣдующая глава посвящена разсмотрѣнію вопроса, какъ слѣдуетъ одѣваться молодому человѣку. Авторъ склоняется къ мысли, что слѣдуетъ одѣваться просто, предпочитать прочную одежду нарядной и бьющей въ глаза: „Долгіе хвосты позади себя влечати на женскомъ полѣ посмѣется, на мужахъ же

---

1) См. Приложенія, стр. 119—120.

никакъ похваляется"... „Прозрачная или тонкая сукна всегда побрезганны быша на мужахъ, и на женахъ"... „Платіе разрѣзовати велѣти пристойно есть безумнымъ; пестрыми и многошарными платьями ходити пристоитъ шутамъ и облезьянкамъ" (л. 8). Если родители подарятъ новое платье — не хвастай имъ и не скачи передъ другими отъ радости: это пристойно обезьянамъ и павлинамъ. Богатый хвастунъ „въ красныхъ своихъ платьяхъ инымъ поношаетъ бѣду и нищету ихъ, и людей себѣ ненавистныхъ самъ учинитъ". Поэтому юношамъ прилично носить скромное платье.

Слѣдующая глава посвящена правиламъ о поведеніи въ церкви. Здѣсь отмѣтимъ предписаніе снимать шляпу, творить молитву, проходя мимо церкви и, кланяясь, не становиться только на одно колѣно, а на оба (л. 9 и об.).

Глава „о сопиршествѣ", соотвѣтствующая стр. 40—43 „Зерцала", значительно обширнѣе другихъ (л. 10—15 об.) и заключаетъ разнообразныя правила о поведеніи въ гостяхъ и за обѣдомъ. Такъ какъ эту часть небезполезно сравнить съ „Зерцаломъ", то приводимъ ее полностью.

„Въ пиру подобаетъ радуитися безъ смѣлости и нечестія. Прежде не садися къ столу, неже ты мылся и ноготи отрѣзалъ, дабы ничто в тѣхъ зависалося, и того ради безстыдной глядецъ и нечистый человѣкъ именованъ будешъ. Напредъ и нужно воду твою испустить и, какъ нужда есть, чрево облегчити, и аще бы очюнь уско подпоясанъ еси, совѣтую поасъ или ремень помалинку распоясивати, которое сидящій при столѣ угодно здѣлати не могутъ. Аще руки вытерешъ, отложи въдругъ кручину, что в сердцу имѣешъ. Въ сопирствѣ бо самымъ намъ не подобаетъ печалнымъ бытн, ниже иныхъ печалныхъ творити. Аще тебѣ повелѣно пред столомъ Богу молитися, долженствуешъ лицемъ и руками на благо (об.) помышленію приготовити и честнѣйшаго в пиру наглядити; и какъ имя Іисуса глаголеши, подобаетъ тебѣ колѣно покрив-

лятп. Аще же сей чпнъ иному повелѣнъ бысть, бы подобнымъ благочиніемъ долженъ еси послушати и отвѣщати“.

Не слѣдуетъ садиться на высшее мѣсто, а если просятъ, то отказывайся. Сидя при столѣ, слѣдуетъ обѣ руки держать на краю стола, а не класть на тарелку. „Нѣкоторіи бо либо одну руку, или оби пред себѣ имѣютъ в пазухѣ или в недрѣ, которое непригожо стоитъ“. Не слѣдуетъ также подражать тѣмъ, которые опираются на локти, хотя бы это дѣлали придворные люди, думающіе, что имъ все пригожо. ...„Подобаетъ тебѣ бережится дабы не противу сидящему погами твоими кручину (на полѣ—„помѣшканіе“) здѣлалъ“.

„На стулѣ качатися и нынѣ на томъ, потом же на другомъ боку сидѣти—кажется, аки бы кто часто вѣтръ чрева испустилъ, или не пустити хотѣлъ бы, для того подобающее и прямое стояніе тѣла ищется“. Если тебѣ даютъ утиральникъ (салфетку)—положи ее на лѣвое плечо, или на лѣвую мышцу; садясь за столъ, шляпу надо отложить въ сторону. (л. 11).

„У нѣкоторыхъ народовъ обыкновеніе есть, что младіи отроки при столѣ родителей на послѣднемъ мѣстѣ непокрытою главою стоятъ. И тамъ отроку не подобаетъ на выше ступати, развѣ аще повѣленъ есть. Да не подобаетъ ему такъ долго сидѣти, дондеже вся кушенія приносили. Но какъ доволно к себѣ принималъ, тарелку свою с собою да возметъ и поклоненіемъ гости поздравляти, наипаче же ево, которой от гостей честнѣйшій будетъ“.

„Стекапы или крушки и ножикъ впред хорошо чищенни на правую, а хлѣбъ на лѣвую руку поставити или положити подобаетъ. Хлѣбъ одною рукою держати и первыми палцами ломити пусти некоторымъ дворовымъ людемъ волно быть: ты же рѣши подобателно ножикомъ, а не отломи обоемо корку, ниже обрѣзи во всѣхъ сторонахъ: ето лакомымъ пристойно. Древніи люди во всѣхъ пирахъ хлѣбъ, яко свято, что в чести

держали, для того обычай есть, аще онъ случаемъ на землю упалъ, поцѣловати".

„Пиръ тотчасъ упиваніемъ начинати есть піаницъ, которіи піутъ не по жаждѣ, но по обыкновенію. Сіе же сдѣлати безчеститъ не точію нравы но и вредно есть здравію тѣла. Такожде не здраво есть скоро пити по ужнѣ или по яденномъ млакѣ. Аще младой отрокъ в пирѣ болшѣ піетъ, нежели дважды или трижды, то ни лѣпо ни здраво есть. (11 об.). Единожды подобаетъ ему пить, какъ во время от втораго кушенія ѣлъ, наипаче аще кушеніе сухое. Потомъ же недолго прежде кончанія пира, а благомѣрно не хлѣваніемъ (sic), не влияніемъ, да не гласно, бутто лошады, пити ему подобаетъ. Вино бо и пиво, которое не меншѣ опиваетъ, нежели віно, яко младымъ отрочатамъ здравіе ослабляетъ, тако и не украшаетъ нравы. Воду пити горяческой юности добро, или аще то натура землы не допуститъ, или иная причина, можетъ полпиво пить, или віно некрѣпкое или негорячое и с водою смѣжено. Инако всегда безмежено віно піющіи во мзду принимаютъ тупый разумъ, черныя зубы, висящія щеки, тупіи и чермніи глази, трясеніе сердца. Сокращенно старость прежде времени или лѣтъ.

„Кушай прежде, и рота, покамѣстъ піеши, и губы не приложи к стекану или крушкѣ перво, нежели утиралникомъ или платкомъ оттеръ, наипаче, аще иной тебѣ стеканъ или крушку свою подастъ, или аще изъ общаго стекана или крушки піютъ. Аще кто піющій косными глазами иныхъ наглядитъ, нелѣпотно есть, яко же и по подобію трусовъ, выю на спину отклонити вспять, да бы ничто въ стеканѣ осталося, то не пригожо. Аще кто къ тебѣ піетъ, тому лепотнѣ благодари и, приложившій к судну губы, немножко толко откушай, подобися пившему, то вѣждливому по нуждателѣ довлѣетъ. Аще кто ето безстыдно от него просило бы, да обѣщаетъ ему, что возраслый ему доволно пити возхотѣлъ бы".

(л. 12) „Нѣкоторіи прежде даже прямо сѣдилися, руками

тотчасъ хватаютъ пищу, а то свойство есть волковъ, или тѣхъ, которіи мясо не жертвованное изъ котля пожираютъ, по пословицѣ. Не первой буди хватаяй (поставшую) поставлену пищу, не точію для того, что знаменіе есть похотствующаго, но и понеже нѣкогда бѣдственно есть, аще кто что не будь горячое не отвѣтано (=отвѣдано) къ себѣ принимаетъ, то или выплевати имать, или аще поглодитъ, горло позжетъ. Ето же и смѣха и помилованія достойно есть. Подождити подобаетъ, дабы отрокъ обыкался похоты своя воздержати. И того ради премудрый мужъ Сократъ, старъ сущій, изъ перваго стекана пити всегда воздержался".

„Юношь, со старъми людми при столѣ сидящій, да будетъ послѣдной отъ простирающихъ руку в блюдо, а не прежде, нежели прошенъ. Палцы во ушно вхватити есть по обычаю хлоповъ. Что убо желаетъ, да вынимаетъ ножикомъ или вилками. Тоже не подобаетъ ищи (=искать) изъ всего блюда, которое лакоміи здѣлаютъ, но что случаемъ пред собою на блюдѣ лежитъ, то вынятп, которое и из стихотворца Омира есть учитися, у котораго сіи стихи часто обрѣтаются:

„Какое кушеніе на столъ поставлено
Скоръми руками от нихъ поимано".

„Аще диковинка предъ тобою лежитъ, лѣпо есть другу нѣкоторому ею приносити и что ближайше есть приняти (об.). Яко же убо невоздержающему человѣку пристроитъ руку вездѣ в блюдо обвести, тако и мало вѣждливо есть блюдо вернути, чтобы лакомое что пред себя лижити пришло. Аще иной ему диковинку положитъ, надлежитъ ему перво немного отрицати. Потомъ же приносенную принимати и, аще кусокъ отрѣзалъ, остатокъ тому же опять приносити, которой ему далъ, или тому, которой близко ему сидитъ. Что палцами пелзя принятп, то тарелкою приняти. Аще кто тебѣ что нибудь от пирога или пастета положитъ, подобаетъ тебѣ или лошкою, или

тарелкою принимати, или лошкою тебѣ приносенно принимати, на тарелку изліяти, ему же лошку воздати. Аще мягкое что есть тебѣ вкусити подданно, принимай к себѣ, а лошку перво салветкою оттерту воздай“.

„Замарании палцы либо облизати или на платью отерти такожде непригожѣ стоитъ, а что наипаче платокомъ или салветкою здѣлати подобаетъ. Вси куски скоро поглодити есть трусовъ и чревонеистовыхъ обычай и свойство. Аще что небудь от нѣкого отрѣзано, нелѣпо есть руку или тарелку простирати прежде, неже разрѣшитель (sic) приноситъ да не изъявился, взяти, что иному подумано бысть. А что приносится, подобаетъ либо с треми первыми палцами или подданною тарелкою къ себѣ принимати. Буде что тебѣ дается, что не по нраву или по желудку есть, береги себе, чтобы не сказалъ по образу (л. 13). Клитива у Теренція: „батушка не могу или не хочю то“, но „благодарствуй“. Се бо всѣхъ вѣждливѣйшій обычай отрицати. А буде той же просящій не престанетъ, но крѣпко хощетъ, благочиннѣ скажи, либо что таковое тебѣ нездраво, или что болѣ не желаешъ.“

„Надлежитъ отъ юности учится, какимъ образомъ пищи разрѣсати“... „Инако бо разрѣшается плечо, инако бедро или нога, инако шея или выя, инымъ образомъ ребры, инако каплюнъ, инако ѳасіонъ, инако рябчикъ, инако утка, о немъ же особлибо учити, яко долговременно, тако и труда не достойно есть“.

„Откусенной хлѣбъ опять в блюдѣ омочити есть холопно, такождѣ и жуванную ествy изъ рота вынимати и опять на тарелку положити не лѣпотно стоитъ. Аще бо что небудь поглотилъ бы, что тебѣ кушать нездраво было бы, втайнѣ отвратися и куда либо бросати. Отъяденную пищу или кости, уже на сторону положенны, опять взяти великимъ стыдомъ да будетъ. Кости, или что ино остатное есть, не бросай под столъ дабы полъ не замаралъ, ни бросай на скатерть, не положи на блюдо, но на особливое мѣсто тарелки положи,

или на относительное блюдо, которое у нѣкоторыхъ для чистоты поставлено. (13 об.). Чуждымъ песамъ пищу от стола дать, дурачество быти чають. И дурно есть ихъ в пирпествѣ осязати и кладати (т. е. гладити)".

„Яица ногтами или болшимъ пальцемъ отлупити смѣшно есть. Тоеждо же простертымъ языкомъ дѣлати — паппаче смѣшно. Ножикомъ то пригожѣе здѣлается. Зубами косты кладати (=глодати) есть по песому. Ножикомъ ихъ отчистити пригоже". „Съ тремя палцами"—нельзя лазить въ солонку, надо брать соль ножемъ, или просить, протяпувъ тарелку".

„Тарелку или блюдо, на немъ же сахаръ или сладкое что ино прилѣпилося, языкомъ лизати есть обычай кошкъ, а не человѣковъ".

„Мясо прежде на тарелкѣ в малинки кусочки разрѣши, потом же с хлѣбомъ со взятымъ во время жуй прежде, какъ поглодишь, и то не точію для ради добрыхъ правъ—и добраго здравія ради. Нѣкоторіи паппаче пожираютъ, нежели кушаютъ, аки бы по пословицѣ, „в турму имъ поведенны будутъ бы". Спцевое скорое поглощеніе есть по обычаю разбойниковъ. Иніи исполняютъ ротъ тако, чтобы обія щеки по подобію мѣховъ спухати. Иніи ядущіи растираютъ (=раздираютъ) ротъ и смакиваютъ аки свиніи. Нѣкоторіи дуютъ чрез ноздри в скоромъ ядепіи, бутто удыхающіи. (л. 14) Полнымъ ротомъ либо пити или говорити есть и безчестно и бѣдственно".

„Разсказаніе басней да учинитъ не всегда без престанно кушатъ. Нѣкоторіи кушаютъ и пиютъ непрестанно, не аки алчущіи или жаждущіи, но понеже инако правымъ или похотамъ своимъ растворепіе чинити не умѣютъ, аще не либо голову чешятъ или зубы обваяютъ, или руками суетно что дѣйствуютъ, или ножикомъ играютъ, или кашлютъ, или выхаркаютъ. То прiидетъ и происходитъ от глупаго стыда и нѣкимъ образомъ знаменіе есть безумія. Сіе же злоправіе отложити подобаетъ слушаніемъ иныхъ людей речей, аще прилучай говорити нѣтъ".

„При столѣ в глубокихъ смыслехъ сидѣти есть глупость". Нѣкоторые же такъ бываютъ поглощены ѣдой, что ничего не видятъ и не слышатъ. Не слѣдуетъ также смотрѣть, кто что ѣстъ и всматриваться в гостей", а верхъ невѣжества—оборачиваться и смотрѣть, что дѣлаютъ на другихъ столахъ.

Юноша долженъ быть скроменъ, отсюда — „Вышептати или разглашати, аще что небудь на пирѣ сказано или сдѣлано, никому пристойно, менше же юношю". Сидя со старыми людьми онъ долженъ молчать, пока не заговорятъ съ нимъ (14 об.). „Аще шутливое что глаголется, волно ему да будетъ благочиннѣ сосмѣятися, аще же безстыдное что сказано, никогда не съ другими смѣятися, ниже лице премѣняти, аще кто высокой сказалъ; но лѣпо есть ему правы своихъ тако притворити, яко видалося, аки бы онъ либо не слышалъ или разумѣлъ бы. Молчаніе женскій убо полъ украшаетъ, наипаче же юношихъ людей". Совѣтуется прежде выслушать вопросъ, а затѣмъ уже отвѣчать. Не понявъ вопроса, слѣдуетъ подождать повторенія его; если же придется юношѣ переспросить самому, то сначала надо просить извиненія и отвѣчать кратко и „благовоспитанными словесы" (л. 15).

Въ пиру не слѣдуетъ говорить ничего непріятнаго. „Обличати или наказывати кушенія нечестно чается и хозяину досадно". Угощая, не должно разсказывать, сколько заплатилъ за какое кушанье. Промахи слѣдуетъ замалчивать, а не смѣяться. Не слѣдуетъ обращать вниманіе на рѣчи, „аще кому при столѣ слово нечаемо выпало". „Что там здѣлается или глаголется, полагати подобаетъ на ренско или питіе, дабы не слышати будешъ. Ненавижу тово, которой вся воспоминаетъ, что в пирѣ прилучилося".

„Буде пиръ болшѣ продолжится, нежели юношамъ подобателно есть, и буде излишество явится, ты же чувствуешь, яко натурѣ твоей доволно сотворено, уйди либо тайно, или напред прощеніе моли".

„Которіи юность припуждаютъ къ посту, по моему мнѣнію, не премудріи суть, такожде и которіи юношовъ излишною пищею затыкають. Яко бо óно в младых малинкия силы тонкаго тѣла ослабляеть, тако и это расточаетъ силу мысла. Однако же скоро надобно есть к мѣрности и воздержанству привыкатися“ (15 об.). Нѣкоторые только тогда чувствуютъ, что они сыты, когда „брухо имъ тако натуто (=надуто), яко да боиться, чтобы не лопнули“...

Дѣтей не слѣдуетъ долгó держать за поздними ужинами. Если юношѣ нужно зачѣмъ либо выйти изъ-за стола, онъ долженъ тотчасъ вернуться назадъ, чтобы не подумали о немъ дурного.

„Аще что поставишь или поднимаешь, берегися, чтобы ты никому платіе ушницею замаралъ“. Снимая со свѣчи—отнеси её отъ стола, снятое угаси, чтобы „не злая воня в насъ ходила“.

Если приказано читать молитву, читай, смотря на хозяина.

Слѣдующая глава (л. 16) заключаетъ въ себѣ наставленія „о сошествіяхъ“, т. е. на случаи встрѣчи съ кѣмъ либо. Встрѣчаясь съ почтеннымъ человѣкомъ, старцемъ или духовнымъ лицомъ, юноша долженъ уступить дорогу, „честно открыти главу и колена помалинку клонити“. Эта честь отдается не незнакомому встрѣчному, но Богу, который приказалъ встать предъ сѣдою главою („Предъ главою сѣдаго возстани и почти лице старче“) Соломону. О томъ же говоритъ и ап. Павелъ. Не говоря уже о родителяхъ, слѣдуетъ относиться съ уваженіемъ ко всѣмъ: и къ старшимъ, и къ равнымъ (16 об.). „Со старыми благочинно и коротко говорити подобаетъ, съ равными себѣ—любезно и благостыннѣ“.

„Въ глаголаніи шляпу или шапку лѣвою держати, а правою движеніе учинити подобаетъ. Книгу или шляпу под мышцею носити глупно держять нѣкоторіи“... Разговаривая, надо смотрѣть прямо на собесѣдника, просто и не лукаво, и не

опускать глаза („оки“ по Паусу) въ землю, что обозначаетъ злую совѣсть. Упорно смотрѣть на кого либо—признакъ гнушающагося; „лице суды и туды превращати есть показаніе легкоумія“. Не слѣдуетъ ворчать подъ носъ, морщить лобъ, сдвигать брови и пр. Невѣжливо разнимать волосы, кашлять, хракать, рукою чесать голову, уши чистить, сморкаться, царапать лицо, шею, подымать вверхъ плечи, кивать головою вмѣсто словъ. Нельзя болтать руками и ногами и языкомъ, на манеръ сорокъ. Голосъ долженъ быть мягкій, смиренный, не кричащій; рѣчь не быстра, но и не косна. Бесѣдуя, слѣдуетъ вести рѣчь о родныхъ собесѣдника, если же ихъ не знаешь—объ ученыхъ, учителяхъ, священникахъ и пр. Очень дурно, если юноша божится, хотя бы въ шутку: „что бо нечестивѣе, нежели сей обычай, какъ у нѣкоторыхъ народ по всякому третію слову и дѣвочки хлѣбомъ, репскомъ, свѣчею и не знаю, чимъ еще, гораздо кленятся“ (об.). Юноша не долженъ произносить безстыдныхъ и скверныхъ рѣчей. Если же и пришлось бы сказать о чемъ либо срамномъ, то „надлежитъ благочинными словесы описати“. Нельзя говорить „ты лжешь“, особенно, если говоритъ старый человѣкъ, а „съ прощеніемъ скажи: иная вѣдомость у меня о томъ дѣлѣ“. Юноша не долженъ начинать распрю, ни хвалитъ своего дѣла, ни обличать другихъ, ни разглашать тайны, ни клеветать, ни поносить. „Сіе бо не точію досадно и не благостинно, но и безумно, аки бы кто единоокаво бранитъ, единоокаво, кривогаво, косноокаво, коснаво, бл—на сына“.

Не слѣдуетъ быть любопытнымъ въ чужихъ дѣлахъ, заглядывать въ чужія письма, сундуки; еще же невѣжливѣе что нибудь хватать изъ нихъ. Пока тебя не пригласятъ въ тайный сговоръ,—если замѣтилъ, пройди и не мѣшайся. Поступая такъ, ты достигнешь чести и славы, пріобрѣтешь добрыхъ друзей и избѣгнешь ненависти.

Наставленія, предложенныя здѣсь, безъ сомнѣнія, были очень полезны для учениковъ Пауса, хотя и изложены они

порой весьма невразумительно. По сравненію съ „Юности честнымъ зерцаломъ“ они гораздо детальнѣе и обнимаютъ собою всевозможные случаи жизни. Закончимъ нашъ обзоръ краткой передачей двухъ послѣднихъ главъ перевода — „о играніи“ и „о спалной комнатѣ“.

Въ незапрещенныхъ играхъ рекомендуется быть веселымъ, не вступать въ распри (л. 19 об.). „Аще играешь съ меншими тебя, не помни, яко ты благороднѣй и в вышшомъ чинѣ еси, нежели оны“. Играть въ карты, кости подобаетъ для удовольствія, а не изъ скупости и не для прибыли. При игрѣ особенно высказываются страсти; поэтому нужно особенно слѣдить за собою.

Въ спальнѣ „похваляется умолчаніе и стыдливость“; шумъ и крикъ не пристойны здѣсь. Раздѣваясь, слѣдуетъ скрывать отъ людей то, что добрые нравы и природа желали закрыть. Если случится спать на общей постели—не мѣшай спать товарищу. Передъ сномъ „благослови лобъ и перси святіи крестомъ, краткою же молитвою вручися Господу Христу“. Молитвою же должно начинать и новый день, затѣмъ вымыть лицо и руки и вычистить ротъ. Кому отъ природы, какъ напримѣръ, деревенскимъ людямъ, не дано знать тонкости добрыхъ нравовъ—тѣ должны стараться пріобрѣсти ихъ.

Въ заключеніе—небольшое поученіе: „Большая часть вѣжливости есть, аще кто самъ ничто зло здѣлаетъ, инымъ погрѣшенія простити и сихъ ради товарища своего не менше любити, хотя нѣкоторыхъ неблагочинныхъ нравы на себѣ имѣлъ бы“... „Симъ малымъ и тонкимъ подаркомъ яко и в себѣ есть, любезной мой, всякихъ юношъ и отроковъ подъ имененемъ твоимъ почитати и украсити хотѣлъ, чтобы ты ему своимъ боярскимъ подаркомъ себѣ товарищей присклоненныхъ и благоволныхъ, такожде имъ свободныхъ науки и нравы благопріятныхъ и сладкихъ сотворилъ“...

Достаточно вспомнить, что происходило даже на царскихъ

пирахъ (см. хотя бы дневникъ путешествія по Россіи Юста Юля, фанъ-Кленка) или обратить вниманіе на нѣкоторыя подробности изъ школьнаго быта того времени, чтобы признать переводъ, сдѣланный Паусомъ, явившимся кстати. Насколько правъ былъ онъ, когда, держась подлинника, не исключилъ въ переводѣ мѣста о неприличной брани—показываютъ намъ его же жалобы на грубое и оскорбительное поведеніе учениковъ, преимущественно русскихъ, подучаемыхъ, впрочемъ, помощникомъ его — учителемъ Глюкомъ, сыномъ умершаго уже пастора, о чемъ ниже.

4.

Трактатъ о воспитаніи дѣвушекъ дошелъ до насъ въ двухъ отрывкахъ, чистовомъ и черновомъ (рукоп. I (26. 3. I. 20) рукою Пауса), но и изъ этого небогатаго матеріала можно выбрать нѣсколько мыслей, характеризующихъ педагогическія воззрѣнія, которыя раздѣлялъ и пропагандировалъ нашъ ученый. Рукопись озаглавлена „Книга о воспитаніи дщерей“. Глава первая говоритъ „О непремѣнной нуждѣ воспитанія дщерей“. Вторая глава разсматриваетъ „Кое безчиніе происходитъ изъ обычнаго воспитанія“ и третья трактуетъ „О положеніи перваго основанія въ воспитаніи“.

Сколько намъ извѣстно, въ старой Руси по вопросу о женскомъ образованіи и воспитаніи спеціальныхъ трактатовъ не имѣлось; можно указать лишь извѣстныя поученія І. Златоуста о злыхъ женахъ, да Пчелу, да „Бесѣду отца съ сыномъ“ о женской злобѣ. Эти статьи, если и касались вопроса о женскомъ воспитаніи, то лишь обрисовывали отрицательныя стороны его, не пытаясь разобраться въ различныхъ и многочисленныхъ причинахъ „женской злобы“. Такимъ образомъ, они примыкали по содержанію къ второй главѣ трактата Пауса, представляющей критику современнаго ему вос-

питанія дѣвушекъ; остальныя же части этого трактата, появившіяся въ переводѣ, судя по языку, ранѣе „Дѣвическія чести и добродѣтели вѣнца“, вошедшаго въ „Юности честное зерцало“—были совершенною новинкой для читателей.

Первая глава начинается сожалѣніями автора о печальномъ положеніи женскаго образованія. „О ничесомъ менше, попечется, нежели о воспитаніи дщерей. Самоуміе и обыкновеніе матерей въ томъ дѣлѣ часто совѣтуютъ. Мнится, невозможно быти много ученія научити женскому полу“. Хотя многіе и пренебрегаютъ ученіемъ сыновей, но по большей части имъ стараются дать хоть какое-нибудь образованіе; не то мы видимъ относительно дочерей. „Дочи“, говорятъ они, „не употребляютъ много вѣденія; любопытность творитъ ихъ суетныхъ; довлѣетъ имъ вѣдати, какимъ образомъ во время свое домовство и храмину свою управити, мужемъ же своимъ без прекословія послушати подобаетъ. Искусствомъ знаютъ произвести многихъ жены, ихже вѣждество безумныхъ творило“. „Сихъ ради винъ сицевіи людіе мнятъ праведно быти, дочери руковожденію невѣждъ и безумныхъ матерей вручити“. „И такъ“—заключаетъ авторъ—„брежитися подобаетъ, дабы не ученнія дуры бываютъ“. У женщинъ, дѣйствительно, не такой крѣпкій и любознательный умъ, какъ у мужчинъ; ихъ не нужно обучать вещамъ, отъ которыхъ головы болятъ; имъ не прилично управлять государствомъ, вести войны, быть священниками; имъ „не подобательна правдословія и мірскаго мудрія множайшая рукодѣлія“—однимъ словомъ, онѣ созданы, по выраженію автора, „точію во мѣрная обученія, ибо гораздо слабѣе мужчины. Но „что послѣдовательно есть изъ природныя слабости женъ?“—спрашиваетъ авторъ. Слѣдуетъ ли на этомъ основаніи отвергать возможность и право женщины на образованіе? Отнюдь нѣтъ: тѣмъ самымъ, что онѣ слабѣе мужчины — „наче имъ нуждно и требно есть укрѣпити“. Далѣе авторъ перечисляетъ разнообразныя обязанности женщины-хозяйки, которыя даже оппоненты его согласны признать за

женщиной: въ итогѣ—все воспитаніе будущихъ поколѣній и благо семьи зависитъ отъ женщины. „Сами мужіе в высочайшихъ чинахъ и достоинствахъ сидящіи, свойственными помышленіи ни едино благо вносити могутъ, аще не жены имъ содѣлаваютъ“.

„Міръ не есть мечтаніе, но есть собраніе всѣхъ родовъ. И кто можетъ усерднымъ тщаніемъ ихъ управляти, нежели жены, иже сверхъ природнаго имужества (имущества?) и попеченія въ домахъ своихъ, сіе препзящество имѣютъ, что сохранительницы прозорливи, тщаливи и во увѣщаніе рождены суть“. Напрасно мужья надѣются на сладость брачной жизни съ необразованной женщиной: мнимая сладость „в горесть премѣнится“. Мало того—это отзовется и на потомствѣ: „И каковіе дѣти будутъ (во нихъ же послѣдованіемъ весь родъ человѣческій состоится), аще ихъ со перваго младенчества матери испортятъ?“

Воспитанная жена—счастье и для мужа, и для дѣтей, и для всего общества („посполитія“, по выраженію Пауса). Противникамъ образованія слѣдуетъ не забывать, что женщины составляютъ вторую, столь же полноправную, половину человѣческаго рода, искупленнаго Христомъ и избраннаго къ вѣчной жизни.

„Напослѣдокъ, сверхъ блага, еже жены добровоспитанны учинятъ, зрѣти подобаетъ зло, еже оны на мірѣ дѣйствуютъ, аще оны лишаются добраго добродѣтелемъ имъ врожденнаго воспитанія“. „Зловоспитаніе женскаго пола множае зла привлекаетъ, нежели мужескаго“ — ибо зловоспитанныя матери имѣютъ болѣе вредное вліяніе на дѣтей, стоя къ нимъ гораздо ближе отцовъ. Все это—„показываетъ непремѣнную нужду добраго дочерей воспитанія, ему же пособствующая тепѣрь искати имамы“.

Но, прежде чѣмъ перейти къ наставленіямъ, авторъ набрасываетъ довольно живую картину нравовъ своего времени,

рисуя „обычное воспитаніе“ и „безчиніе“, которое отъ него происходитъ, главнымъ образомъ, останавливаясь на воспитаніи дѣвушекъ богатыхъ классовъ, которымъ стремятся подражать, къ своему несчастію, и бѣдныя.

Легкомысленное воспитаніе и невѣжество дѣвушекъ прежде всего влечетъ за собою то, что онѣ теряютъ способность къ труду и „все что прилежно дѣлати подобаетъ—печалное чаютъ“. Потакательство лѣни и капризамъ ведетъ къ тому, что дѣвушка, привыкшая къ праздности, „вчиненія работливой жизни боится“. Существуетъ нелѣпая идея, будто женщина и дѣвушка изъ высшаго класса не должна ничего дѣлать—отсюда праздность влекущая за собою пороки.

Но чѣмъ же ей заняться въ такомъ случаѣ? Присутствіе матери, которая ее иногда бранитъ за дурные поступки „есть ей бременемъ и тягостью“. „При себѣ имѣетъ жонки, ласкательницы, которыя безчестнымъ и вреднымъ угожденіемъ ей ласкающія все дурачество ея добро говорятъ и всимъ ею покормятъ, яже ею отъ добраго отдержати можетъ“. „Богобоязность видится имъ печална“ и врагомъ всѣхъ похотей. Для дѣвушки, окруженной такими воспитательницами, — а это и было въ допетровскую пору въ Россіи—„праздность напослѣдокъ не уврачимимъ будетъ обыкновеніемъ“. Праздность развиваетъ лѣнь, дѣвушка привыкаетъ больше спать, чѣмъ нужно для здоровья. „Сей продолженной сонъ ничесому не служитъ, толко ею мягкую, лакомую творитъ и бунтующей плоти поработаетъ“. Если такая дѣвушка выйдетъ замужъ за невѣжду, то ее будутъ интересовать лишь веселое препровожденіе времени и „сладострастная игранія“, влекущія за собою развратъ (оплазнство).

„Злоученныя и бездѣльныя“ дѣвицы, если и имѣютъ любознательность, то она обращается на безполезные пустяки. „Елицы от нихъ разумъ имѣютъ“, т. е. лучшія—„часто о себѣ высокомудрствуютъ и читаютъ всѣхъ книгъ, которія суеуміе свое довольно творити могутъ. Особнымъ радѣніемъ

носятся къ повѣстямъ, о любови сказующимъ [1]), ко комѣдіямъ и къ вымышленнымъ, любовию смѣшеннымъ срящамъ (=приключеніямъ); умъ ихъ, къ высокоходящему языку любимыхъ богатырей навыкающыйся, полнѣнъ есть мечтанми"... Едва ли подобныя особы, парящія въ „воздушныхъ помышленіяхъ" и страстяхъ, „ихъ же обрѣтатели люботворныхъ басней веселія ради вымышляютъ" — были обычны на Руси в то время, когда появился туда Паусъ: возможно раннее появленіе „жеманницъ", въ стилѣ изображенныхъ Мольеромъ, — слѣдуетъ отнести къ второму десятилѣтію XVIII вѣка, а поклонницы романовъ, зачитывающіяся ими и парящія въ мечтахъ, едва-ли могли явиться у насъ ранѣе 60—70-хъ годовъ XVIII в., когда, кромѣ рукописныхъ романовъ, книжный рынокъ наполняется и печатными произведеніями этого рода.

Но, слѣдуетъ замѣтить, что авторъ трактата возстаетъ не вообще противъ всякаго чтенія, а только противъ такого, которое, поселяя въ необразованной головѣ несбыточныя мечты, выбиваетъ дѣвушку изъ колеи, дѣлая её неспособной приносить пользу обществу. „Небогатая, чтаніемъ таковыхъ вещей очарованная дѣвица удивится, яко на мірѣ не найдетъ людей, симъ богатырямъ подобныхъ. Хотѣла бы жити образомъ высокоумныхъ княжнъ, которія в люботворныхъ повѣстяхъ присно любимыя, поклонятельныя и над всѣми возносенны суть". Но увы — ей приходится опускаться изъ міра героевъ до мелочей обыденной жизни. Иныя безъ образованія, но съ дерзкимъ умомъ, смѣютъ разсуждать о дѣлахъ вѣры; другія, поглупѣе выражаютъ свою самодѣя-

[1]) Ср. въ „Юности честномъ Зерцалѣ": дѣвицы „должны всякихъ побужденій къ злочинству, и всякой злой прелести бѣгать, яко: злыхъ бесѣдъ, нечистаго обычая и поступковъ, скверныхъ словъ, легкомысленныхъ и прелестныхъ одеждъ, блудныхъ писемъ, блудныхъ пѣсней, скверныхъ басней, сказокъ, пѣсней, исторій, загадокъ, глупыхъ пословицъ и ругателныхъ забавъ и издѣвокъ, ибо все сіе есть мерзость предъ Богомъ"; стр. 56, изд. 1719 г.

тельность въ томъ, что желаютъ „пѣсни учитися, вѣдомости слышать, граматки получити, иныхъ грамматки читати“. Обо всемъ судятъ съ развязностью, не понимая, что иногда лучше помолчать.

Послѣ такой печальной картины авторъ переходитъ къ положительнымъ предписаніямъ. Во избѣжаніе вышесказаннаго „безчинія“—„доброе предустроеніе есть, аще кто воспитаніе дочерей от дѣтскихъ лѣтъ зачинати можетъ; сей первой возрастъ, которой безмѣрнымъ и нѣкогда неключимымъ и безчиннымъ же намъ предается, таковой есть“, что въ немъ можно заложить основанія, которыя будутъ обнаруживать свое вліяніе на человѣка втеченіе всей жизни.

„Можно есть дѣти прежде даже прямо говорити могутъ, на ученіе приготовляти. Непщуетъ кто, яко очюнь много глаголю: обаче таковой да подумаетъ, что̀ дѣтя, не умѣющый прямо глаголати, дѣлаетъ. Учится языкъ, его же он лючше говоритъ, нежели ученнѣйшіи нѣмыхъ языцы, которыхъ в совершенномъ возрастѣ великимъ тщаніемъ училися, говорити не могутъ. А что есть учитися языкъ?—не точію есть великое сокровище словесъ в память собирати, но и яко св. Аугустинъ глаголетъ: „но и особно внимати, что всякое слово значитъ“. „Дѣтя“, глаголетъ онъ, „внимаетъ в кричяхъ своихъ и во играніи, которыя вещи всякое слово есть знаменіе, тое же нынѣ разумѣетъ, помышленіемъ естественнаго тѣлодвиженія, еже вещь подлежащая знаменуетъ, или ею показываетъ, нынѣ же бываетъ частымъ повтореніемъ тогождо слова, еже вещь значитъ“. Не отрицательно есть, яко качество мозгы в главѣ дѣтямъ таковыя изображенія дивно лѣгко вдаетъ“...

Вспомнимъ еще, какъ дѣти знаютъ и ищутъ въ самомъ раннемъ возрастѣ ласкающихъ ихъ и не любятъ принуждающихъ къ чему либо, какъ они умѣютъ плакать и молчать, чтобы получить желаемое, какую хитрость и зависть обнаруживаютъ и т. п. Изъ этого видно, что въ этомъ уже возрастѣ

дѣти „множае познанія имѣютъ, нежели обще чается и мнится“. Отсюда — можно словомъ и поступками воздѣйствовать на образованіе характера ребенка уже съ самаго ранняго возраста.

На этомъ, къ сожалѣнію, обрывается отрывокъ труда Пауса. Написана эта статья, какъ и предыдущая и многія другія, принадлежащія перу Пауса—куріознымъ и порою неудобовразумительнымъ языкомъ, въ которомъ слышится то латинская конструкція предложенія оригинала статьи, то нѣмецкій акцентъ переводчика и его усилія выразиться точно на мало знакомомъ языкѣ. Но по содержанію—для читателя петровской эпохи эти статьи представляли не мало новаго, интереснаго и поучительнаго. И мы не ошибемся, если будемъ утверждать, что Паусъ въ свое время долженъ былъ принадлежать къ числу выдающихся педагоговъ, если вполнѣ усвоилъ идеи переведенныхъ имъ сочиненій, и умѣлъ воспользоваться пособіями, о которыхъ рѣчь шла выше.

5.

Финансовое положеніе Россіи въ началѣ XVIII в., какъ извѣстно, было довольно неблестяще. Кромѣ того, недостатокъ средствъ усугублялся еще жадностью чиновниковъ, нестѣснявшихся въ проявленіяхъ стяжательности: примѣромъ можетъ служить кн. А. Д. Меншиковъ, сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ, повѣшенный за взяточничество и казнокрадство, и другіе. Естественно, маленькіе, сравнительно, люди брали меньше, но это ни мало не содѣйствовало развитію тѣхъ учрежденій, которыя были имъ подвѣдомствены. Выше были указаны приблизительные размѣры жалованья учителямъ московской нѣмецкой школы. Въ общемъ содержаніе ея при шести—семи учителяхъ обходилось 700—800 р., какъ сооб-

щаетъ намъ документъ отъ 1710—11 гг. [1]). Однако, эти деньги доходили до школы не безъ затрудненій, которыя прежде всего пришлось испытать Паусу по вступленіи въ должность завѣдующаго школой. Пасторъ Глюкъ былъ счастливѣе Пауса въ этомъ отношеніи; по исключительной близости къ Петру В. онъ могъ не бояться попечителей школы: они скорѣе могли въ немъ заискивать. Съ м. Паусомъ дѣло пошло иначе; къ тому же онъ былъ прямымъ контрастомъ умному въ житейскихъ дѣлахъ и политичному пастору, успѣвъ въ первый же годъ своего управленія вооружить противъ себя и попечителей, и учителей, и учениковъ, и родителей ихъ.

Отъ 1705 г. мы не имѣемъ документовъ, но видимъ, что уже въ самомъ началѣ 1706 г. Паусъ пишетъ дьяку Анисиму Щукину, ближайшему начальнику школы, слѣдующее: „Высоко почтенный Господине Анисимъ Щукинъ, господине милостивый! Въ прошломъ году ҂ѰЕ (1705) мѣсяца 14 мая в школу пришедъ [я] ученія зачиналъ и до сего дня толко сто рублевъ взялъ; понеже убо вси учители жалованіе свое, прежде нежели работали, принимали, и чинъ и употребленіе мое пщетца, праведно есть, чтобы и [я] мое жалованіе взялъ, которое есть пятьдесятъ рублевъ, а после вкупе съ нимъ взять, инако всѣхъ меншюю мзду возмю“ [2]). Этотъ черновой набросокъ указываетъ между прочимъ, что Паусъ считалъ себя человѣкомъ полезнымъ и необходимымъ: прибылъ онъ на основаніи патента Паткуля [3]), приглашавшаго иноземцевъ въ Россію; спустя два мѣсяца по его пріѣздѣ изданъ былъ манифестъ съ такимъ же приглашеніемъ. Естественно, отсюда слѣдуетъ выводъ, что „и чинъ и употребленіе его пщетца“, и Паусу оставалось только удивляться, что несмотря на это —жалованье ему, не въ примѣръ прочимъ учителямъ, задерживается. Быть

---

1) Архивъ Моск. Синод. Типографіи, дѣло № 70, л. 38.

2) Рукоп. библ. Ак. Наукъ, II (V $\frac{XX\ .\ M}{10}$), л. 14.

3) Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ, I, стр. XVIII.

можетъ причиною было то, что „чинъ“ м. Пауса былъ бѣльмомъ въ глазу его коллегъ, успѣвшихъ нѣсколько ранѣе прибытія въ Москву претенціознаго ученаго вступить въ дружескія отношенія съ московскими чиновниками. Послѣдніе, видимо, не стѣснялись съ нимъ. Самъ Паусъ въ письмѣ къ Анисиму Щукину по поводу тѣхъ же 50 р. обнаруживаетъ невѣжливое къ себѣ отношеніе дьяка, когда онъ лично отправился за деньгами. „Сколь многости я нещастливо к милости твоей поѣхалъ“ — пишетъ Паусъ, „или творя напраздно мя стучающаго слуги, недопустили, или милость твоя домѣ не была. Четвертаво дня челобитіе к тебѣ послалъ, а никакой отвѣтъ не получилъ“ [1]). Онъ проситъ уплатить ему 50 р. жалованья и тѣ деньги (очевидно, по приложенному особо счету), которыя онъ „на школную нужду выдалъ“ изъ своихъ средствъ. Судя по упоминанію о школьныхъ слугахъ, и учителяхъ, „непрестанно мзду свою желающихъ“ и „праздника ради купити хотящихъ“, дѣло было передъ Пасхой 1706 г. Паусъ готовъ былъ ради пользы школьной прійти еще къ Щукину переговорить о школьныхъ дѣлахъ. Но его всѣ старанія были напрасны: письмо это не помогло и пришлось обратиться съ латинскимъ письмомъ къ докторамъ Л. Блюментросту (старшему) и Бидлоо. Въ письмѣ Паусъ описываетъ бѣдственное положеніе школы и учителей и проситъ помощи [2]). Одновременно съ этимъ, застигнутый врасплохъ недостаткомъ денегъ и тѣснимый интригующими противъ него учителями, Паусъ обращается съ просьбой объ улучшеніи денежныхъ средствъ школы къ П. Шафирову [3]) и къ М. Шафирову, „domino clare docto“

---

[1]) Рукоп. библ. Акад. Н., II (II $\frac{XX\ .\ M}{10}$) л. 3.

[2]) Рукоп. библ. Акад. Н., II (II $\frac{XX\ .\ M}{10}$), л. 4, письмо датировано 28 апрѣля д. б. 1706 г.

[3]) Характеристику П. Шафирова даетъ въ своихъ запискахъ о путешествіи въ Россію датскій посланникъ Юстъ Юль: ...„Онъ надутъ и чванепъ, подобно всѣмъ русскимъ... Вообще же Шафировъ человѣкъ умный

и благодѣтелю своему; онъ жалуется на отношеніе А. Щукина, который даже не допускаетъ его къ себѣ, и проситъ выдать хотя бы 20—30 р. на неотложныя нужды школы; иначе ему придется тратить свои деньги на общественное дѣло [1]).

На просьбу, обращенную къ М. Шафирову, Паусъ получилъ отвѣтъ, въ которомъ заключалось мало для него утѣшительнаго: корреспондентъ радъ былъ бы помочь бѣдности школы, но самъ находится въ затруднительномъ денежномъ положеніи, отправляясь въ путешествіе съ гр. Головинымъ [2]). Въ заключеніе обѣщается замолвить слово у сильныхъ людей.

Одновременно съ денежными затрудненіями возникали и другія. Самолюбіе Пауса, бывшаго о себѣ высокаго мнѣнія, вслѣдствіе его „чина“ и знаній едвали могло примириться съ пренебреженіемъ со стороны московскихъ чиновниковъ. Но послѣдніе всетаки не посягали на его личность, ограничиваясь вышеописанными пріемами затягиванія жалованья и т. п. Въ вѣкъ побоевъ и отмѣнно грубаго обращенія Паусу, несмотря на его ученость, внушавшую нѣкоторое уваженіе, и положеніе начальника школы — приходилось неоднократно жаловаться на кулачную или, что, пожалуй, еще хуже, палочную расправу съ нимъ. Въ запискахъ Койета, кстати сказать—знакомаго Пауса [3]), жизнь иностранцевъ въ Россіи описывается нѣсколько идиллически [4]).

по нѣмецки говоритъ, какъ на родномъ языкѣ, въ переговорахъ съ нимъ легко приходишь къ соглашенію да и въ иностранной политикѣ онъ довольно свѣдущъ“. Дневникъ Путешествія Ю. Юля, изд. О. И. и Др. Р., пер. Щербакова, стр. 140.

[1]) Рукоп. библ. Акад. Н., II (V $\frac{XX\ .\ M}{10}$), л. 12 и 14.

[2]) ...Ipse coactus sim his diebus... cum excellentissimo illustrissimoque comite de Golovin discedere et summa egestate premor“, рукоп. Ак. Н., II ($\frac{XX\ .\ M}{10}$), № 17.

[3]) Письма Койета къ Паусу см. рукоп. Акад. Наукъ, II (III $\frac{XX\ .\ M}{10}$), числомъ 8.

[4]) Посольство К. фанъ Клепка къ царю Алексѣю Михаиловичу и Ѳеодору Алексѣевичу, 1900, пер. А. М. Ловягина.

Въ самомъ же дѣлѣ призванные въ школу культуртрегеры, часто изъ людей не высокаго разбора, были далеки отъ идеала педагога. Бытовую картинку, иллюстрирующую это обстоятельство находимъ въ латинскомъ письмѣ Пауса къ пастору Шарфшмиду. Онъ разсказываетъ тамъ такой случай: „однажды“, говоритъ онъ, „наказывая ученика Ягужинскаго „ob proterviam et continuam irrisionem“, „cum... flagello vellem coercere, kam Brettschneiderus, a tergo meo venit, apprehendit me et fuste i. e. baculo horrendum modum verticem caput meum petit, ut prope ad terram omnis sensus oblitus, mentis exsors caderem“. Двое большихъ учениковъ, дѣти scribae (подъячаго; Веселовскіе?) набросились на Бретшнейдера, „subter me crinibus tenere, ne amplius mihi noceret, tunc et alii“... — сбѣжались и растащили педагоговъ [1]). По примѣру послѣднихъ и ученики не стѣснялись: мы имѣемъ записку учителя Вурма, жалующагося на учениковъ Пауса братьевъ Веселовскихъ, поносившихъ его бранными словами и угрожавшихъ отрѣзать ему пальцы—вѣроятно за письменные на нихъ жалобы директору школы [2]).

Наконецъ, Паусу самому пришлось вынести на себѣ соединенное нападеніе учителей и учениковъ. Чисто, впрочемъ, внѣшнимъ поводомъ было слѣдующее: въ февралѣ 1706 г. онъ писалъ правительству, что русская школа, заведенная въ Нѣмецкой слободѣ католиками, должна быть уничтожена, такъ какъ-де тамъ совращаются молодые русскіе люди въ ущербъ государству и государственному исповѣданію [3]). Скоро послѣдовало событіе, показавшее, что Паусъ затронулъ католиковъ совершенно необдуманно, вѣроятно, полагая, что его доносъ останется тайной. Изъ челобитной царю узнаемъ, что 26 марта

[1]) Рукопись Акад. Наукъ, II (V $\frac{XX . M}{10}$), внѣ счета.

[2]) Рукопись Акад. Наукъ, II (III $\frac{XX . M}{10}$).

[3]) Пекарскій, Исторія Акад. Н., т. I, стр. XX: этого документа мы не нашли.

1706 г. въ горницу Пауса явился учитель дѣтей ген. Репнина, катокикъ-нѣмецъ Кольбергъ, пьяный, просилъ угостить его виномъ и пивомъ, затѣмъ началъ бранить и безчестить хозяина и наконецъ побилъ его палкой, и впредь похвалялся бить такъ же [1]). Трудно предполагать, чтобы такой поступокъ учителя могъ объясняться только какою либо пустой причиной, въ родѣ отказа въ угощеніи.

Можно думать, что это происшествіе, не оставшееся тайной для учителей и учениковъ, придало духу тѣмъ мѣстнымъ, школьнымъ соперникамъ Пауса, которые только и ждали случая столкнуть его съ мѣста, занимаемаго имъ противъ желанія учителей, за его проектъ объ убавкѣ жалованья и за его стремленіе брать себѣ лучшихъ учениковъ [2]). Здѣсь то и выступилъ снова Хр. Глюкъ, въ надеждѣ на этотъ разъ получить перевѣсъ. Къ травлѣ Пауса — иначе, судя по его бумагамъ, нельзя назвать всей этой исторіи,—привлечены были и ученики, уже настолько великовозрастные, что могли угрожать учителямъ побоями. Особенно враждебно были настроены братья Иванъ и Ѳедоръ (Фридрихъ) Веселовскіе, которыхъ Паусъ ранѣе аттестовалъ, какъ лучшихъ учениковъ. Въ письмѣ къ отцу ихъ Паусъ говоритъ, что изъ многихъ огорченій не меньшія приходится ему терпѣть — отъ его сыновей: „Они, или преидущіе училище мое или на дворѣ играющіи или на иному мѣстѣ гуляющіи очюнь много меня поругали и гулили (хулили) и безчестили; прошлой недѣлѣ тоеждо титло, „шуркъ", сиречь по немецки Huren Sohn приложили, которое *Глюкъ*, непокорный учитель, непокаянный человѣкъ и неподобный синъ отца своего мнѣ недавно придалъ". Паусъ говоритъ, что еслибъ не желалъ выказать имъ своего великаго терпѣнія, то наказалъ бы ихъ. Къ тому же-

[1]) Рук. Ак. Н., II (V $\frac{XX\ .\ M}{10}$), л. 2.

[2]) Рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX\ .\ M}{10}$), л. 5, см. Приложенія, стр. 122.

главная вина ихъ грубости — учитель; ученикамъ онъ готовъ простить, но проситъ отца сдѣлать имъ внушеніе, чтобы они впредь такъ не поступали и другихъ не учили [1]).

Паусъ понималъ, что его положеніе въ школѣ было не изъ легкихъ: традиціонное враждебно-презрительное отношеніе москвичей къ иноземцамъ у взрослыхъ сдерживалось страхомъ предъ верховной властью; дѣти же, чувствовавшія общее настроеніе, были гораздо откровеннѣе въ выраженіи своихъ антипатій.

Выражая свое неудовольствіе на поведеніе Веселовскихъ ихъ отцу, Паусъ одновременно писалъ и дьяку А. Щукину; разсказавъ самый фактъ оскорбленія и объяснивъ, кто причиной его, онъ говоритъ: ...„прошу убо милость вашу, чтобъ изволили средствомъ своимъ и повелѣніемъ учениковъ молчати и наказывати, чтобъ впредь мнѣ тако не сдѣлали, да не друговъ учениковъ на тое дѣло на дурное безчестіе не приводили, но чтобъ снова учился долженственное послушаніе и похвальную честность изъявити. Такожде и помощь твою покорно возжелаю противъ Грамотина, подьячего отъ посольскаго приказа, который недавно меня бл.... синъ, с.... синъ и дуракъ бранилъ; сегодня ко мнѣ пришедъ, такожде сотворилъ и зѣло дурно безчестилъ меня, егда я сина его немножко отдержалъ отъ хуленія его. Такъ худо со мною дѣлается, такъ житіе мое вседневно наипаче огорчается!“...

Примѣръ Хр. Глюка и Веселовскихъ, какъ видно оказался заразителенъ. Мало того — родители, какъ Грамотинъ, брали сторону дѣтей и потакали имъ въ ихъ грубомъ обхожденіи съ учителемъ. Но Паусъ не желалъ ради угожденія родителямъ и устройства своего благополучія вступать въ сдѣлку съ учениками. „Рубежи школьнаго моего чина зѣло узкіи суть, чтобъ (=такъ что) мнѣ не подобаетъ паче любити

[1]) Рук. Ак. Н., II (V' $\frac{XX\ .\ M}{10}$), внѣ описи: см. Приложенія, стр. 119.

человѣкоугодіе, нежели Богоугодіе. И для того не дивно, что нѣкоторіи непріятели гораздо притискали“, пишетъ онъ. Одновременно съ этимъ онъ указываетъ на истинную причину этихъ грубостей: ученикамъ позволяется все, „понеже учители чаютъ, яко ихъ съ помощію и подъ ласканіемъ г. дьяка и надзирателя стану озлобляти. Господинъ же дьякъ и другіе русскаго народа люди чаютъ, яко ихъ презираю и безъ (т. е. помимо) указа или повелѣнія вся сотворю. Однако, какъ бы вся внутренняя сердца моего мысленія видѣли, никако да судили бы“ [1]).

Неизвѣстно, какую роль игралъ во всемъ этомъ дѣлѣ дьякъ Щукинъ, только изъ послѣдующихъ челобитныхъ становится ясно, что дѣло послѣ цитированной выше жалобы нисколько не улучшилось, а напротивъ того, среди самыхъ учителей неудовольствіе на Пауса стало выражаться еще ощутительнѣе. Одинъ изъ учителей, полякъ (Риттихъ), все время возставалъ противъ распоряженій Пауса и противъ вдовы покойнаго пастора Глюка, разбилъ замокъ отъ погреба, бранился и угрожалъ и своимъ „лжереченіемъ“ привлекъ къ себѣ товарищей. По этому поводу Паусъ опять обращается съ челобитной къ Щукину, описывая свое тяжелое положеніе въ школѣ и прося помощи противъ непокорныхъ учителей [2]).

Быть можетъ, злополучный магистръ и самъ былъ отчасти неправъ, но его сотоварищи не жалѣли средствъ, чтобы выжить его изъ школы: Глюкъ ежедневно приглашалъ Кольберга, побившаго Пауса, посылалъ за нимъ лошадей, а однажды даже привелъ его въ общую столовую, вслѣдствіе чего Паусъ принужденъ былъ оттуда удалиться. На другой же день послѣ этого оскорбленія онъ написалъ дьяку А. Щукину жалобу, прося запретить Глюку водить дружбу съ

[1]) Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, I, стр. XVIII—XIX.

[2]) Рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 2; Приложенія, стр. 120.

такимъ человѣкомъ и одновременно напоминая о жалованьѣ и лошади [1]). Только „немоществуя даже до смерти, отъ непріятелей озлобленъ и нездоровъ“, могъ написать подобную просьбу образованный по своему времени человѣкъ.

Независимо отъ описанныхъ событій, прибылъ изъ Германіи новый учитель, І. Битнеръ, подружившійся съ Риттихомъ и Глюкомъ. Паусъ отобралъ у него двухъ учениковъ и своею рукою хотѣлъ отвести въ свой классъ. Битнеръ съ товарищами напалъ на него и силою отнималъ учениковъ; послѣ чего произошла крупная ссора и брань. Битнеръ не желалъ слѣпо подчиняться Паусу, и послалъ П. Шафирову „хульное и досадительное письмо“ въ которомъ безчестилъ, посрамлялъ и „погубленіе творити хотѣлъ“ своему начальнику. Паусъ отвѣтилъ и оправдался отъ взведенныхъ на него обвиненій. Но, пока подготовлялась развязка этой борьбы—Битнеръ съ товарищами успѣлъ, по словамъ Пауса, оклеветать его предъ дьякомъ Анисимомъ Щукинымъ. У послѣдняго безпокойный магистръ давно уже былъ спицей въ глазу, и онъ принялъ крутыя мѣры къ успокоенію нѣмецкой школы: 9 апрѣля онъ послалъ подьячаго съ 3 солдатами снять допросъ съ учителей и учениковъ. Тогда обнаружилось общее недовольство директоромъ: одни изъ непріятелей его заявляли, что онъ ихъ билъ, другіе — что хотѣлъ бить, и наконецъ три „лжесвидѣтели“—какъ выражается о нихъ Паусъ, — изъ учениковъ заявили, что онъ „святыхъ образовъ безчестилъ“ и принудили силой нѣкоторыхъ другихъ подписать это показаніе [2]).

Дѣло получило серіозный оборотъ, весьма опасный: у всѣхъ въ Москвѣ было еще въ памяти дѣло Квирина Кульмана (сожженъ 1689 г.) и Сильвестра Медвѣдева (казненъ 1691 г.). Паусъ поспѣшилъ обратиться съ разъясненіемъ дѣла къ кн. А. Д. Меншикову и ближнему боярину, Головину.

1) Тамъ же, стр. 121.

2) Рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX \ . \ M}{10}$), л. 5, Приложенія, стр. 123—124.

На другой день, 10 апрѣля, произошло событіе, едва-ли не единственное въ исторіи школы XVIII в. Къ директору школы явился Граматинъ отецъ, бранилъ его и безчестилъ, а затѣмъ сынъ его пришелъ съ солдатами и приказалъ всѣмъ ученикамъ идти домой, а кто не шелъ скоро—тѣхъ выгналъ силою; послѣ такого погрома—11-го апрѣля только 2—3 осмѣлились придти въ школу, да и тѣ скоро вернулись домой [1]). Паусъ заявляетъ, что ему не подобаетъ противиться силой такому насилію и, упомянувъ, что ничего подобнаго не было бы, еслибы Щукинъ своевременно оказалъ ему помощь и поддержку, проситъ о назначеніи ученыхъ комиссаровъ изъ нѣмцевъ, которые бы могли разслѣдовать дѣло безпристрастно и оцѣнили бы, „праведно ли разсуждаетъ онъ или нѣтъ“ [2])

Челобитная 11 апрѣля, написанная подъ впечатлѣніемъ событія, разсказываетъ о немъ далеко не объективно; видно, что авторъ старается нагромоздить въ пылу гнѣва все, что пришло въ голову, и вначалѣ широко распространяется о своей обидѣ. Въ челобитной, составленной 17 апрѣля, подписанной 20 и отправленной только 30-го (въ рукоп. по разсѣянности—31)—мы уже видимъ обдуманно составленный оправдательный документъ [3]). Паусъ, жалуясь на гоненіе отъ учителей, указываетъ, что они не почитаютъ мудрый уставъ П. Шафирова; что Щукинъ не желалъ оказать ему въ бѣдѣ помощи и не выдавалъ денегъ, вслѣдствіе чего Паусу пришлось на свой счетъ 4 недѣли покупать дрова и платить жалованье служителямъ; что тотъ же Щукинъ, вопреки дисциплинѣ, предпочелъ вѣрить показаніямъ учителей, а не его, директора, и послалъ солдатъ въ школу къ со-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 122.

[2]) Тамъ-же и рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX. M.}{10}$), л. 16.

[3]) Черновой набросокъ въ рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX. M.}{10}$), л. 3, чистовая копія на гербовой бумагѣ—тамъ же, (II $\frac{XX. M.}{10}$), л. 16; см. Приложенія, стр. 123—124.

блазну учениковъ, „и тогда три ученики предпоученни на тое дѣло лжесвидѣтельствовали, сиречь дѣтскія басни и скаски некоторые приносили, яко противъ святыхъ образовъ говорилъ.“ По этому поводу Паусъ небезосновательно замѣчаетъ: „Не во единой школѣ обычай есть, что ученики власть имѣютъ противъ учителя своего свидѣтельствовати, для того и недостовѣрныи суть, со некоторым учителми ненавистію, завистію солганьемъ и лукавствомъ исполненими“. Далѣе сообщается объ изгнаніи младшихъ учениковъ, при чемъ участниками называются нѣкоторые учители. Въ школѣ не должно быть многовластія — вотъ мысль заключенія челобитной, гдѣ Паусъ проситъ помощи себѣ и повелѣнія, чтобы школа снова собралась [1]).

Однако, за всѣми раздорами и борьбой съ соперниками, Паусъ не преминулъ составить вышеупомянутое „Показаніе“, т. е. отчетъ о занятіяхъ учениковъ съ мая 1705. по май 1706 г., за годъ своего управленія школой [2]), и послать его Головину съ препроводительной запиской отъ 22 апр. 1706 г. Въ ней онъ указываетъ, что число учениковъ возросло до 40, изъ коихъ были и поповичи и изъ посольскаго приказа. При началѣ занятій послѣ смерти пастора Глюка ихъ было всего 30, изъ коихъ одинъ умеръ, два выгнаны за безчинство и глупость, одинъ изъ-за лѣности ушелъ самъ. Кромѣ того были ученики и еще, но они, не получая казенной стипендіи ушли изъ школы [3]). Когда же теперь, по истеченіи года, жалуется онъ въ запискѣ Головину, собрался онъ „вожделаемые и самолучные плоды являти“ — вся надежда его погибла изъ-за соперниковъ, именно А. Щукина и И. Веселовскаго. Вмѣсто благодарности, онъ получаетъ зависть, ненависть и презрѣніе, вмѣсто жалованья—гоненіе и нищету. Заключается

[1]) Тамъ же въ черновой и чистовой копіи.

[2]) Рук. Ак. Н., II (V $\frac{\text{XX. M.}}{10}$), л. 1.

Тамъ же и II (II $\frac{\text{XX. M.}}{10}$). л. 17—записка.

записка просьбой о защитѣ и объ оказаніи помощи назначеніемъ комиссаровъ для разбора его дѣла.

Просьбы, обращенныя къ кн. Меншикову и Головину, не помогли: правительство рѣшило разсѣчь узелъ школьныхъ недоразумѣній и удалило отъ должности Пауса, въ которомъ, несмотря на его оправданія, усмотрѣло корень зла: „5 іюля по указу великаго государя и по выпискѣ за помѣтою дьяка Анисима Щукина, а по челобитью тоя школы учителей и по доносительному Павла Веселовскаго (попечителя школы) письму и по учениковымъ допросамъ — учителю Паусу, за его многое неистовство и развращеніе, отъ той школы отказано; отобрать бывшія у него книги, а если чего не окажется — доправить деньгами“. При сдачѣ должности обнаружились недочеты, едва-ли, впрочемъ, по винѣ директора школы: „противъ прежнихъ росписей не явилось много ученыхъ всякихъ книгъ. Сказалъ: продалъ онъ ученикамъ и постороннимъ людямъ за 18 руб.“. Не оказалось всего 58 книгъ [1]).

На этомъ, сколько извѣстно, закончилась карьера Пауса, какъ школьнаго директора. Но возникаетъ вопросъ, почему правительство, къ которому обращался Паусъ за разборомъ и рѣшеніемъ дѣла, приняло сторону Хр. Глюка и недовольныхъ учителей и предпочло ихъ ученому магистру? Кромѣ того соображенія, что выгоднѣе было пожертвовать однимъ, чѣмъ всѣми 7—8 учителями, намъ кажется, здѣсь сыграла роль близость Хр. Глюка къ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, впослѣдствіи императрицѣ. Изгнать его едва-ли было удобно: онъ имѣлъ сильныхъ покровителей при Дворѣ, тогда какъ у Пауса, кромѣ его диплома да рекомендацій Франке, Роллофа и Шарфшмидта, ничего не было. Въ вѣкъ, когда, кажется,

---

1) Сообщено С. А. Бѣлокуровымъ изъ его труда: „Матеріалы о нѣмецкихъ школахъ въ Москвѣ въ первой четверти XVIII в., приготовленнаго къ печати, стр. 12.

наиболѣе дѣйствовало личное расположеніе и связи, такія рекомендаціи, конечно, не могли замѣнить близкаго знакомства [1]) съ особой, имѣвшей, по свидѣтельству современниковъ, громадное вліяніе даже на самого государя.

6.

„Школа эта вскорѣ затѣмъ (послѣ нашествія Граматина съ солдатами) исчезла“ — пишетъ Пекарскій [2]), но изъ матеріаловъ, находящихся въ архивѣ Московской Синодальной типографіи, обнаруживается, что она существовала еще нѣсколько лѣтъ, пока не была переведена въ Петербургъ. Сообщаемъ здѣсь нѣсколько данныхъ о ней, почерпнутыхъ нами изъ дѣлъ Архива и, быть можетъ, небезполезныхъ для исторіи школы въ Россіи. Отъ 1707—1709 г. данныхъ намъ не встрѣтилось; къ концу 1710 г. относится слѣдующее: „Въ прошломъ 1710 г. ноября в 18 число по указу великаго государя царя и великаго кн. Петра Алексіевича... велѣно в приказе книгъ печатнаго дѣла вѣдать тайному совѣтнику гр. Ив. Ал. Мусину-Пушкину немецкихъ школъ учителей і учениковъ, которыи вѣдомы были в Санктпетербурхской канцеляріи і определены на новогородскомъ подворье“. „21 января 1711 г. прислано изъ С.-Петербурхской канцеляріи в приказъ книгъ печатнаго дѣла вышеписанныхъ школъ учителей и учениковъ имянно с оклады и кормовыми дачами списокъ. А по списку—учителей 7 человѣкъ, окладъ имъ и кормовыхъ ѱ҃з҃г руб.“ [3]) Учениковъ было своекоштныхъ 33, казенныхъ 39. 24 марта 1711 г. тремъ учителямъ было отказано „за умаленіемъ уче-

[1]) Одна дочь п. Глюка, г-жа Willebois, была дѣйствительной статсъ-дамой царицы, другая—гофъ-фрейлиной царевенъ. A. Fechner, Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau, 1876 г., I, стр. 433.

[2]) Пекарскій, Исторія Академіи Н., т. I, стр. XX; его слова повторяетъ и М. Демковъ въ своей Исторіи русской педагогіи, II, стр. 55.

[3]) Архивъ Моск. Син. Тип. Дѣло № 70, л. 38.

никовъ" [1]). Отчасти это „умаленіе" объясняется естественными причинами: стремились утилизировать мало мальски подъучившихся: въ 1711—1712 г. отослано въ Сенатъ и въ военный приказъ 13 чел.; своекоштныхъ отослано въ Сенатъ 33, „а иные многие съ Москвы съѣхали въ разныя губерніи самоволствомъ своимъ" [2]). Въ 1710 г. выдавалось жалованье учителямъ Вурму, Іос. Гагину, Брейтшпейдеру, Битнеру, Яг. Нордгрену и др. Всего было учителей „цесарскихъ" 4 чел., латинскихъ 2 и италіанскій 1 [3]). 24 марта 1711 г. гр. Мусинъ Пушкинъ приказалъ: „немецкихъ школъ *ректора* Ягана Битнера за его болѣзнію по прошенію ево от школныхъ трудовъ успокоить, также учителей: Яг. Нордгрена, Отта Беркана, Іос. Гагина и Исака Адамова от школъ отставить", учениковъ же перевести къ другимъ учителямъ [4]). Имѣются свѣдѣнія о расходахъ на 1711 г.: въ этомъ году Іосифу Гагину, учителю нѣмецкой школы дано жалованье [5]) также и ученикамъ стипендія [6]); куплена „книга Квинта Курцыя печатная швецкаго языка в четверть в переплете, у шведскаго пастора Янстрена, дана рубль"... [7]). Дано жалованье учителямъ Гагину, Нордгрену, Вурму 26 октября [8]) и ученикамъ въ отвѣтъ на ихъ челобитье о жалованьи [9]). Изъ того же дѣла узнаемъ, что „въ нынѣшнемъ 1711 г. по указу.... велено в приказе книгъ печатнаго дѣла вѣдать тайному совѣтнику гр. Ив. Ал. Мусину-Пушкину с товарищи учителей и учениковъ, которые учатца на новогороцкомъ подворье цесарскаго, швецкаго, латинскаго, италіанскаго языковъ, а тѣ ученики присланы изъ

1) Тамъ же, л. 38 об.
2) Тамъ же, л. 39.
3) Арх. М. С. Т., дѣло № 49 *б*., л. 185—190.
4) Тамъ же, л. 190.
5) Арх. М. С. Т., дѣло № 60, л. 8.
6) Тамъ же, л. 8.
7) Тамъ же, л. 29.
8) Арх. М. С. Т., дѣло № 100, л. 30—31, дѣло № 60, л. 34.
9) Дѣло № 58, л. 15—16.

Ижерской концеляріи со опредѣленными кормовыми дачами"... Слѣдуетъ списокъ учениковъ [1]). Для удовлетворенія учителей и учениковъ было прислано въ этомъ же году три тысячи рублей, при чемъ Брейтшпейдеръ получилъ за годъ 156 р., Вурмъ—68 р. и еще дополнительное, въ чемъ они росписались, первый по-нѣмецки, второй по-русски. Нордгрену выдано 96 р., и, очевидно, дополнительное: Брейтшнейдеру 39 р. и Вурму 17 р. [2]). Получившій отставку Гагинъ подалъ челобитную о принятіи его вновь на службу, на русскомъ языкѣ, собственноручно писанную, и ему было выдано за годъ 125 р., о чемъ имѣется его росписка на оборотѣ листа [3]). Для справки, во что обходились Паусу расходъ на служителей, который онъ производилъ, какъ упоминалось выше, изъ своихъ средствъ—полезно указаніе, что въ 1711 г. Егору Өедорову сторожу приказано сторожить нѣмецкую школу за плату 2 р. въ годъ [4]).

Свѣдѣнія о слѣдующихъ годахъ менѣе обильны. Въ 1712 г. 1 августа двое учителей „за умаленіемъ учениковъ" отставлены, да въ 1713—еще одинъ; остались „въ нынѣшнемъ 1714 г. учители": французскаго яз. Іос. Гагинъ (125 р.), и нѣмецкаго (цесарскаго) Яганъ Густавъ Вурмъ (100 р.); учениковъ казенныхъ было 13 человѣкъ, тогда какъ у Софронія Лихуда, въ греческой школѣ—29 человѣкъ; на содержаніе нѣмецкой школы съ 1 мая до начала 1714 г. было выдано 27 р., греческой—за тотъ же срокъ—54 р. 21 октября [5]).

Вурмъ и Гагинъ удержались въ школѣ долѣе всѣхъ; еще въ 1716 г. второму было выдано жалованье за преподаваніе французскаго языка, 31 р. 8 алт. 2 деньги; Вурму за то же

[1]) Тамъ же, л 14.
[2]) Тамъ же, л. 19, 21, см. списокъ учителей л. 31—34.
[3]) Тамъ же. л. 23—24.
[4]) Тамъ же, л. 49.
[5]) Арх. М. С. Т., дѣло № 70, л. 39; вѣроятно, рѣчь идетъ о суммѣ на пособія и стипендіи.

время—25 р. Тогда же выдавались кормовыя деньги ученикамъ нѣмецкой школы съ 1 января по 1 апрѣля, Борису Алтуфьеву 3 р. 20 алт. и другимъ, всего же—10 р. 26 алт. 4 деньги [1]).

О внутренней жизни школы, объ успѣхахъ преподаванія,—мы не имѣемъ свѣдѣній. Но едва-ли можно сомнѣваться, чтобы дѣло въ ней шло успѣшно: школа походила на разоренный улей, лишенный своей царицы. Каждый годъ таяло число учениковъ и, вслѣдствіе „умаленія" ихъ, приходилось отказывать учителямъ. Если и ранѣе, судя по документамъ 1705—1706 гг., нравственность учениковъ оставляла желать многаго, то въ эти печальные годы разрушенія школы она, видимо, пала еще ниже. Дѣти, которыхъ разогнала команда, приведенная Веселовскими и Граматинымъ, частью разбѣжались, частью перешли въ другія школы, а „gymnasium Petrinum"—наполнялось великовозрастными юношами, успѣхамъ которыхъ мѣшали разныя постороннія обстоятельства. Такъ, сохранилось любопытное дѣло объ ученикѣ Яковѣ Тимачевѣ отъ 1716 г. Онъ захворалъ и былъ свидѣтельствованъ д-ромъ Арескиномъ, который нашелъ у него гонорреею. Ученикъ просилъ объ отпускѣ изъ школы домой для лѣченія. На его челобитной положена резолюція: „лѣчиться въ Москвѣ безвыѣздно". Но изъ дальнѣйшихъ документовъ видно, что онъ всетаки лѣчился дома и, вернувшись въ Москву, просилъ вновь его освидѣтельствовать. Училищный докторъ, Шобертъ, осмотрѣвъ паціента, далъ резолюцію, что болѣзнь Тимачева происходитъ яко бы „отъ нездоровой руды" и что „ему ѣхать въ Санктпитербурхъ немочно" [2]). Дѣло очевидно было въ нежеланіи отправляться туда, куда требовались на службу ученики нѣмецкой школы.

[1]) Арх. М. С. Т., дѣло № 71, лл. 4, 5, 8.
[2]) Арх. М. С. Т., дѣло № 25, л. 111, 112, 115, 117.

Изъ этихъ краткихъ, обрывочныхъ свѣдѣній мы узнаемъ, однако, что школа по удаленіи м. Пауса продолжала существовать, пока не была перенесена въ 1716 г. въ Петербургъ и успѣла дать рядъ чиновниковъ для Сената и приказовъ. Учители, вытѣснившіе Пауса, остались еще на нѣсколько лѣтъ въ школѣ; изъ нихъ Битнеръ, интриговавшій замѣтнѣе другихъ, получилъ званіе ректора; другіе, какъ Вурмъ, были при школѣ еще десять лѣтъ спустя послѣ удаленія Пауса. Но ихъ пребываніе въ школѣ не оставило замѣтнаго слѣда въ ходѣ культурной жизни Россіи. Можетъ быть, хорошіе исполнители чужой програмы,—они не могли сообщить жизни падающей школѣ, несмотря на сильный спросъ людей съ нѣмецкимъ образованіемъ. Великое культурное дѣло, затѣянное Глюкомъ, не было завершено его неумѣлыми продолжателями. Кто знаетъ, можетъ быть, при иной постановкѣ дѣла, при болѣе благопріятномъ отношеніи судьбы къ маг. Паусу,—не пришлось бы впослѣдствіи, при основаніи Академіи и академическаго университета,—выписывать въ такомъ количествѣ студентовъ-иноземцевъ.

Теперь обратимся къ судьбѣ Пауса, волею-неволею вынужденнаго выйти въ отставку, и прослѣдимъ его жизнь и дѣятельность втеченіе двадцати лѣтъ, пока онъ не нашелъ снова себѣ постоянное, но едва-ли спокойное, пристанище въ Академіи Наукъ, при помощи одного изъ своихъ бывшихъ учениковъ и перваго ея президента—Л. Блюментроста.

VI.

Скитальческая жизнь I. В. Пауса и его переводы.

Еще во время своей службы въ школѣ Паусъ пробовалъ подражать переводамъ Глюка и неоднократно принимался за сочиненіе стиховъ на русскомъ языкѣ. Изъ его біографіи мы знаемъ, что онъ и ранѣе писалъ стихи на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Ознакомившись достаточно съ русскимъ языкомъ, онъ не преминулъ испробовать свои силы и въ сочиненіи стиховъ. Первое его стихотвореніе, дошедшее до насъ, датировано декабремъ 1706 года. Это — поздравительное стихотвореніе, акростихъ царю Петру I; основой для стихотворенія послужилъ псалмъ „Sollt ich meinem Gott nicht singen", принадлежащій P. Gerhardt'у († 1676). Второе стихотвореніе, написанное имъ во время пребыванія въ школѣ, было переводомъ псалма того же автора: „Nun laszt uns gehn und treten", и предназначалось къ пѣнію на новый 1706 годъ. Третье — переводъ пѣсни современника Пауса, J. H. Schräder'a († 1728), „Eins' ist Noth; ach Herr", предназначалось къ пѣнію на праздникъ Пасхи. Четвертое, переведенное къ Пятидесятницѣ,—„Zeuch ein zu meinen Thoren", Gerhardt'a; пятое—изъ псалма I. Heermann'a († 1647) „Wo soll ich fliehen" и шестое—„Jesu, Jesu, meine Sonne",

переведенное на русскій языкъ по просьбѣ генерала Ригеманна, — были плодомъ трудовъ Пауса во время отъ Пасхи до іюня мѣсяца 1706 г. когда разыгрывались событія, приведшія къ удаленію его изъ школы [1]). Время скитанія безъ опредѣленнаго казеннаго занятія было наиболѣе плодотворнымъ для переводческой дѣятельности Пауса, въ частности— стихотворческой.

1.

Изгнанный изъ школы, Паусъ не могъ найти себѣ сразу занятій, несмотря на свою ученость, литературное образованіе и нѣкоторую педагогическую извѣстность. Онъ временно пріютился въ домѣ доктора Келлерманна,о чемъ самъ упоминаетъ въ черновой своей тетради [2]). Здѣсь онъ въ начали перевелъ пѣснь L. Helmbold'a († 1598) „Von Gott will ich nicht lassen“:

„Не оставляю Бога,
    Онъ бо не отстопитъ.
Мнѣ пряма есть дорога,
    на ней же мя ведетъ
Даетъ руку свою
    во вечеру и утре,
    внѣ сохранитъ и внутре,
Идѣ же поживу“.
.... Ему же уповаю
    в моемъ зловремен'е
Однóво дождидаю,
    такъ жаль не будетъ мнѣ“...
...„Хоть убо пострапждаю
    скорбь и несчастіе,
Достойно принимаю:
    прійдетъ спасеніе,

1) Praxis pietatis melica, рук. Академіи Наукъ, I (1. 7. 20), л. 4—15.
2) Praxis pietatis melica, л. 16 об., рук. Ак. Н., I (16. 7. 20).

И слава умножится
Вся безъ окончаванья;
Христова для познанья
Мнѣ приспѣвается“... [1]).

Не имѣя, повидимому, тяжелыхъ, обременительныхъ занятій, Паусъ жилъ на пригородной дачѣ Келлерманна, гдѣ сложилъ цѣлый рядъ пѣсенъ [2]). Здѣсь онъ жилъ съ лѣта 1706 г. до февраля 1707 г. Хозяинъ его—былъ человѣкомъ просвѣщеннымъ и небезызвѣстнымъ среди иностранцевъ, проживавшихъ въ это время въ Россіи. Докторъ Генрихъ (Андрей Томасовъ сынъ) Келлерманнъ, сынъ торговаго иноземца, родился въ Москвѣ 1749 г. и принадлежалъ къ числу тѣхъ иноземцевъ, которые съ пользой послужили своему второму отечеству. 12-ти лѣтъ онъ съ царскаго разрѣшенія былъ отправленъ отцомъ на 16 лѣтъ за границу для изученія медицины, и вернулся въ концѣ 1677 г. черезъ Архангельскъ въ Москву докторомъ философіи и медицины. Въ 1678 г. онъ былъ опредѣленъ врачемъ въ аптекарскій приказъ; во время службы неоднократно получалъ награды и похвальный аттестатъ, ѣздилъ съ порученіемъ въ Малороссію и послѣдніе годы жизни прожилъ въ Москвѣ, гдѣ и скончался въ 1715 г. Фр. Г. Миллеръ еще видѣлъ эпитафію надъ его могилой въ старой лютеранской кирхѣ. Кромѣ своей спеціальности, онъ былъ хорошимъ знатокомъ языковъ: онъ объяснялся на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ, голландскомъ и русскомъ языкахъ, хорошо зналъ славяно-русскій и обѣщалъ московскому правительству доставить чистый и вѣрный переводъ библіи съ еврейскаго на славянскій языкъ [3]).

---

1) Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 54), л. 12 об.—14 об. чистовая копія. Ошибки писца, нарушавшія размѣръ, напр., въ вм. *во*—нами исправлены.

2) Ibidem. №№ 7—16.

3) Рихтеръ, Исторія медицины въ Россіи, 1820 г., II, стр. 290—295. Цвѣтаевъ, Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи, стр. IV.

Эта любовь къ языкознанію роднила его отчасти съ Паусомъ, которому онъ покровительствовалъ, и котораго побуждалъ къ работѣ: кромѣ пѣсенъ, упомянутыхъ выше, пѣснь „Lobe den Herren den Mächtigen König der Ehren“ — „Благослови нынѣ, душе моя, царя славы“ и т. д.—была, какъ и упоминаетъ о томъ самъ переводчикъ, переведена „hortatu Dn. D. Kellermanni“ [1]).

Кромѣ него къ Паусу обращались съ тою же просьбой и другіе нѣмцы, пожившіе въ Россіи и порядочно обрусѣвшіе: генералъ Ригеманнъ, аптекарь Грегоріусъ [2]), капитанъ (centurio) Вагнеръ [3]). Нѣкоторые псалмы Паусъ переводитъ, тоскуя въ одиночествѣ, послѣ кипучей дѣятельности въ школѣ [4]). Переводитъ Паусъ и на разные случаи — напримѣръ, по случаю дня бракосочетанія пастора С. Шарфшмидта [5]) (№№ 14 и 15) съ акростихомъ виновниковъ торжества. Въ это время пѣсни его настолько пользуются успѣхомъ, что, по собственной припискѣ—нѣкоторыя поются во время богослуженія [6]).

Отъ Келлерманна Паусъ переѣзжаетъ на короткое время къ нѣкоему Макку, но уже послѣ Пасхи 1707 г. поселяется на пригородной дачѣ генерала Ригеманна [7]), гдѣ имъ пере-

[1]) Praxis pietatis melica, л. 36.

[2]) Грегоріусъ, Яганъ Готфридъ, сынъ извѣстнаго пастора того же имени, аптекарь иноземецъ, открылъ первую частную аптеку въ Москвѣ и получилъ отъ Петра В. жалованную грамоту 27 ноября 1701 г. на аптечную монополію въ нѣмецкой слободѣ. Письма и бумаги Петра В., изд. А. Бычковымъ I, 477—479. По другимъ свѣдѣніямъ точнѣе—разрѣшеніе было дано 17 ноября; A. Fechner, Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moscau, I, 1876, стр. 407; Рихтеръ, о. с. II; П. Собр. Зак., IV, № 1881.

[3]) Praxis pietatis melica, л. 13 об., 15 об., 43.

[4]) Ibid., л. 19.

[5]) О немъ см. Fechner, op. cit., I, 416 и слѣд. и passim; II, 457—500 и passim.

[6]) Praxis pietatis melica, л. 28.

[7]) Ibid. л. 34 и 37. Нѣкоторыя свѣдѣнія о ген.-маіорѣ Христоф. Карлѣ фонъ-Ригеманнѣ находимъ въ Письмахъ и бумагахъ Петра В., изданныхъ А. Ѳ. Бычковымъ, т. I, стр. 554, 625; II, 443, 447; IV, 688, 689.

ведены были пѣсни №№ 19—21. Здѣсь онъ хворалъ и по выздоровленіи перевелъ гимнъ М. Лютера: „Nun freut euch lieben Christen G'mein" (№ 20).

Вскорѣ послѣ праздниковъ Паусъ переѣзжаетъ на наемную квартиру капитана Вагнера и тамъ размышляетъ въ стихахъ о суетѣ и забавахъ міра [1]). Наконецъ въ томъ же, повидимому, году, нашъ авторъ послѣ описанныхъ скитаній находитъ себѣ прочное пристанище въ семьѣ кн. Петра Михайловича Долгорукова [2]). Отъ брака съ княжной Анной Михайловной Щербатовой кн. П. М. имѣлъ сыновей: кн. Сергѣя Петровича (р. 1697, ум. 1761 г., тайн. сов. членъ коммерцъ-коллегіи, посланникъ въ Константинополѣ), кн. Ивана Петровича (р. 1707, ум. 1738 г.) и кн. Владиміра Петровича (ум. 1701 г. въ Ригѣ) [3]). Надо думать, что Паусъ былъ приглашенъ въ учители и гувернеры къ старшему сыну, Сергѣю Петровичу, но впослѣдствіи училъ и другихъ его братьевъ. Эти занятія давали достаточно досуга заниматься переводами псалмовъ: здѣсь имъ переведены №№ 24—38. Кромѣ того отъ этого времени дошло до насъ поздравительное стихотвореніе на новый 1708 годъ [4]). Въ текстѣ стиховъ противъ нѣкоторыхъ указаны ссылки на св. Писаніе. Кромѣ того — на полѣ помѣчено буквами, отъ кого изъ сыновей говорятся стихи: Wol[odimir] и Iv[an]. Начало принадлежитъ, очевидно, самому воспитателю, и было сказано имъ отъ себя, а потому помѣчено буквою H., т. е. Hofmeister [5]). Въ Приложеніяхъ помѣщаемъ полностью текстъ этого поздравленія. Здѣсь только отмѣтимъ, что оно написано торжественнымъ александрійскимъ стихомъ, къ которому Паусъ прибѣгаетъ всегда въ одахъ, по обычаю своего вре-

[1]) Praxis pietatis melica, л. 43—44.

[2]) Ibid., л. 59 об.

[3]) См. Сказанія о родѣ кн. Долгорукихъ, 1840 г. и Россійская родословная книга, ч. I, сост. кн. Петръ Долгорукій.

[4]) Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 42), 4-й листокъ; Приложенія, стр. 125.

[5]) Такъ назывались воспитатели въ знатныхъ домахъ, а также воспитатели царевича Алексѣя: Нейгебауеръ и Гюйссенъ.

мени. Сомнительно, чтобы всѣ „три сыны“ могли произносить одновременно названное стихотвореніе, предъ „патушкой“ и матушкой, какъ сказано въ заглавіи. Разница въ ихъ лѣтахъ была слишкомъ значительна. Вѣрнѣе, самъ Паусъ декламировалъ свое произведеніе, указывая, когда было нужно, на дѣтей.

Не долго жилъ нашъ авторъ въ Москвѣ. Вскорѣ, въ томъ же году, вмѣстѣ съ кн. Долгорукой онъ ѣдетъ въ Польшу; въ дорогѣ же переводитъ пѣснь № 39 „pro impetranda sanitate et corporis et animi“, какъ узнаемъ объ этомъ изъ его приписки. Нѣкоторое время путники жили въ г. Смоленскѣ, уже знакомомъ Паусу по его первому путешествію, и въ это время Паусъ, какъ самъ отмѣчаетъ въ своемъ стихотворномъ дневникѣ, „tentatus ab invidia, amore mundano“, вынужденъ былъ на нѣкоторое время удалиться изъ города [1]. Но затѣмъ мы видимъ его снова вмѣстѣ съ кн. Долгорукими, съ которыми онъ вернулся въ Москву [2]. Въ дальнѣйшихъ стихотворныхъ опытахъ Пауса мы уже не находимъ слѣдовъ его неудачной любви. Въ концѣ лѣта мы застаемъ его снова съ перомъ въ рукѣ, размышляющимъ о невѣжествѣ народномъ [3].

Въ отсутствіе его изъ Москвы готовилось на него какое то гоненіе, о чемъ онъ глухо упоминаетъ въ припискѣ къ пѣснѣ 45-й. По случаю возвращенія изъ Польши своихъ учениковъ, Паусъ переводитъ пѣснь P. Gerhardt'a „Kommt und laszt uns Christum ehren“ [4].

14 мая 1708 г. семью кн. Долгорукихъ поразила печальная вѣсть: кн. Петръ Михайловичъ былъ убитъ въ сраженіи съ шведами. Принимая къ сердцу горе пріютившей его семьи, Паусъ переводитъ на этотъ случай пѣснь M. Moller'a († 1606):

---

[1]) Praxis pietatis melica, л. 69 об.
[2]) Ibid., л. 71 об. и л. 73.
[3]) Ibid., л. 75.
[4]) Ibid., л. 80 об.

„Nimm von uns Herr“, выражая глубокую скорбь о смерти своего покровителя, и другую, сочиненную I. Heermann'омъ († 1647): „So wahr ich lebe“ — нѣсколько позже, въ сентябрѣ, 1708 г. по тому же поводу [1]).

Число всѣхъ переводовъ достигало къ этому времени почтенной цифры — 50. Пятидесятую пѣснь Паусъ перевелъ 1 октября того же года. Окончивъ ее, онъ желалъ какъ бы увѣнчать число предыдущихъ благополучнымъ концомъ.

Живя у Долгорукихъ, Паусъ поддерживалъ свои сношенія съ земляками. Отъ 1708 г. еще сохранились слѣды знакомства Пауса съ представителями европейской науки; въ его альбомѣ находимъ между прочимъ такую запись: „Scripsi Mosquae post Partenotokian anno 1708 idibus Januariis. Johann Joachim Schroeder“ изъ Гессена (нѣсколько словъ на коптскомъ и арабскомъ языкахъ) [2]).

Свѣдѣнія о дальнѣйшей жизни Пауса у кн. Долгорукихъ обрываются въ этомъ мѣстѣ. Въ одной изъ приписокъ къ 50-му псалму онъ упоминаетъ о какомъ-то Шаферіи (Schäfer?), у котораго онъ не пожелалъ быть переводчикомъ. Можно думать, что по смерти кн. Петра Михайловича ему пришлось оставить гостепріимный кровъ дома кн. Долгорукихъ и искать себѣ заработка въ другомъ мѣстѣ, иначе въ его тетради проскользнуло бы хоть случайно упоминаніе объ этой семьѣ.

„Съ этого времени я отдыхалъ четыре года и пять мѣсяцевъ“ — замѣчаетъ Паусъ въ заключеніи перевода 50 пѣсни. Дѣйствительно, возвращается онъ къ переводамъ изъ Gesangbuch'a лишь въ 1713 г., а въ этотъ промежутокъ пишетъ лишь стихотворенія свѣтскаго содержанія на разные случаи частной и общественной жизни.

---

1) Ibid., л. 83 об.—84 об.

2) Рук. Акад. Наукъ, II ($\frac{XX. Ca}{5}$), л. 187 об.

Обратимся теперь къ дѣятельности Пауса, связанной съ именемъ небезызвѣстнаго въ Европѣ и Россіи барона Гюйссена [1]).

2.

Кромѣ князей Долгорукихъ и своихъ земляковъ, Паусъ нашелъ поддержку и работу у барона Гюйссена, одного изъ видныхъ дѣятелей петровскаго времени, имѣвшаго судьбу, отчасти сходную съ судьбою Пауса. Начавъ громко свою карьеру въ Россіи, онъ такъ же подъ старость оказался въ положеніи, далеко не соотвѣтствовавшемъ его заслугамъ и желаніямъ [2]).

Съ Гюйссеномъ, прибывшимъ въ Россію по заключеніи въ 1702 г. условія, Паусъ познакомился уже вскорѣ: въ его альбомѣ мы находимъ запись Гюйссена, помѣченную 1705 г.: „Moscoa 20 Jann. Henr. Huyssen" [3]). Знакомство ихъ, вѣроятнѣе всего, произошло на почвѣ вопроса о воспитаніи царевича Алексѣя Петровича. Для воспитанія царевича въ іюнѣ 1701 г. былъ принятъ на службу иноземецъ, саксонскій подданный Мартинъ Нейгебауеръ; приставленъ онъ былъ къ царевичу съ порученіемъ руководить его образованіемъ и наставлять „въ наукахъ и нравоученіи". Но вскорѣ, послѣ ссоры съ однимъ изъ воспитателей, кн. Вяземскимъ, 15 мая 1702 г. онъ былъ арестованъ по доносу русскихъ приближенныхъ царевича и затѣмъ высланъ заграницу [4]). Въ началѣ 1703 г. былъ приглашенъ къ царевичу, въ качествѣ воспитателя, баронъ Гюйссенъ. Можно предположить, что еще до его пріѣзда, при Нейгебауерѣ, былъ близокъ ко двору царевича

[1]) О немъ см. у Пекарскаго, Наука и лит., при Петрѣ В., т. I и II.

[2]) Пекарскій, Наука и лит., I, 90.

[3]) Рук. Акад. Наукъ, II ($\frac{XX. Ca}{5}$), л. 103.

[4]) Р. Вѣстн. 1841 г. IV, 328; Библіогр. Зап. 1859 г. № 20, Устряловъ, Исторія Петра В., т. IV; Исторія Россіи Соловьева и др.

Паусъ, землякъ Нейгебауера. Программа занятій царевича, составленная барономъ Гюйссеномъ извѣстна — она напечатана Устряловымъ [1]). Въ рукописяхъ Пауса находится также подобнаго рода статья: „Instruction vornach sich Sr. Hoheit des Durchl. Tzarewitsch Hofmeister in der Information richten soll" [2]).

Въ 1705 г. Гюйссенъ уѣхалъ заграницу съ дипломатическимъ порученіемъ; но въ 1708 г. царевичъ снова учится съ какимъ то нѣмецкимъ учителемъ [3]); если этотъ учитель и Паусъ не одно лицо, то всетаки, можно думать, нашъ магистръ не порвалъ знакомства съ царевичемъ; слѣды этого мы находимъ въ черновыхъ бумагахъ Пауса. Къ тому времени, когда при царевичѣ былъ Гюйссенъ, относится посвященіе при подношеніи географіи, сочиненное Паусомъ, тогда еще не очень бойко владѣвшимъ русской рѣчью. „Поволи мнѣ, ясновельможный царевичъ, что азъ тебя нарицаю „восходящее солнце" — извиняется авторъ и выражаетъ далѣе „дерзновенную надежду", что съ умноженіемъ лѣтъ царевича возвысится впредь и сіяніе сего благочестія. „Къ сей ясности юности твоея і благочестія твоего і азъ прихожду с сею географскою книжицею. Азъ елей во огнь влію, сирѣчь,—азъ ищу твое ученія охотное остроуміе еще болѣе возбуждати і пособствовати". Авторъ отказывается подробно изъяснять важность подносимой книги и ссылается на „преславнаго совѣтника и учителя" царевича, который большую часть государствъ вселенной видѣлъ своими очами [4]). Трудно сказать, о какой книгѣ идетъ здѣсь рѣчь. Почти всѣ извѣстныя руководства географическаго содержанія — напечатаны были гораздо позже, годъ или два спустя, по смерти царевича: „Географія или краткое

1) Устряловъ, Исторія Петра В., т. VI.

2) Рук. Ак. Наукъ, II (IX $\frac{XX. M.}{10}$), 8 лл. рукою Пауса.

3) Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, 415.

4) Рукоп. Акад. Наукъ, I (26. 3. 1. 42).

земного круга описаніе“ было напечатано по царскому повелѣнію только въ ноябрѣ 1716 года. „Книга мірозрѣнія или мнѣніе о небесно-земныхъ глобусахъ и ихъ украшеніяхъ“—напечатана была въ октябрѣ 1717 г. [1]), а „Земноводнаго круга краткое описаніе, изъ старыя и новыя географіи по вопросамъ и отвѣтамъ чрезъ Ягана Гибнера собранное“... появилось въ русскомъ печатномъ переводѣ только въ началѣ 1719 г. Весьма вѣроятнымъ кажется намъ, что Паусъ подносилъ царевичу именно свой переводъ этого послѣдняго сочиненія, сдѣлавъ его на досугѣ. По крайней мѣрѣ въ бумагахъ его имѣются слѣды занятій—провѣрка перевода этой книги Гюбнера по ея оригиналу [2]).

Въ одинъ изъ дней рожденія царевича Паусъ обратился къ нему съ витіеватой рѣчью. По примѣру древнихъ браминовъ онъ предлагаетъ царевичу въ день рожденія зеркало—и не одно, а два: въ первомъ царевичъ видитъ „наружное лице монархскаго бытія своего“, на радость всѣхъ подданныхъ; во второмъ—можно увидѣть примѣры мерзкихъ дѣлъ, которымъ послѣдовать не надлежитъ. Въ заключеніе Паусъ желаетъ царевичу „Іулія цесаря память, остроуміе, прилежаніе Августа, великодушіе и щедролюбіе мудрихъ людей, Траяна счастіе и благополученіе“... [3]).

14 сентября 1711 г. въ Торгау состоялась свадьба царевича Алексѣя съ принцессой Софіей Шарлоттой Бланкенбургской [4]). Въ 1713 г. Состоялась торжественная встрѣча

---

[1]) „Cosmotheoros“ Гюйгенса, Пекарскій, Наука и лит., II, № 349.

[2]) См. рукоп. Имп. Акад. Наукъ: №№ I (26. 3. I. 39) и II ($\frac{XX\ .\ K}{4}$), № 9. Пекарскій приписываетъ это посвященіе и. Глюку (op. cit., стр. 130), и пріурочиваетъ его къ поднесенію царевичу „Краткой географіи на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ“, составленной Глюкомъ и хранящейся въ рукописи Академіи Наукъ, подъ шифромъ „8⁰, № 8/126“, но таковой нами не найдено: посвященіе же написано рукою Пауса.

[3]) Рукоп. Акад. Наукъ, I (26. F. 3. 42).

[4]) Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, столб. 301. Устряловъ, Исторія Петра В., т. VI.

молодой принцессы въ Петербургѣ. Она, поселившись здѣсь, окружила себя, главнымъ образомъ, своими соотечественниками, не обнаруживая склонности сблизиться съ обществомъ новаго своего отечества. По случаю обрученія молодой пары была сочинена Паусомъ ода, озаглавленная: „Веселій и радостотворный звукъ пресветлѣйшей парѣ“... и подписанная куріозно: „Іоаннъ Вахрамей Паусъ“. Ода написана по-русски, четырехъ- и двухстопнымъ амфибрахіемъ. Мысль оды та, что за трудъ получаетъ трудящійся честь и корону. Царевичъ изображается, вопреки дѣйствительности, „борцомъ“ за руку своей невѣсты. Мало того—онъ одновременно обогащаетъ и свой умъ полезными знаніями:

„Отъ юности тщился премудрыхъ науки
Прилѣжно учитися пре́данныя,
А нынѣ дасшь духъ, умъ, сердце и руки
У странныхъ—на вышшая вѣденія.
Германская царства,
Иныхъ государства
Глазами смотришъ;
Что Брауншвейгъ имѣетъ,
Что Саксенъ умѣетъ—
Вся нынѣ ты самымъ искуствомъ глядишъ“.

Сверхъ этого—небо подарило любознательному царевичу „прелюбезнѣйшую принцессину“, которую назначилъ ему въ супруги Самъ Богъ. Заключается ода приглашеніемъ прославить молодыхъ [1]).

Прекративъ переводы религіозныхъ гимновъ, Паусъ, какъ мы уже видѣли, не пересталъ окончательно писать стихи. Намъ извѣстенъ рядъ стихотвореній, написанныхъ имъ на русскомъ языкѣ и посвященныхъ разнымъ лицамъ—частнымъ

[1]) Рукопись Академіи Наукъ, II ($\frac{XX\ .\ 1}{3}$); см. Приложенія, стр. 135.

и власть имущимъ, своимъ землякамъ, вельможамъ и даже самому царю Петру В.

Такъ, по просьбѣ одного изъ своихъ друзей, въ октябрѣ 1711 г. Паусъ сочинилъ любовное стихотвореніе къ какой-то Дориндѣ, въ отношеніи содержанія мало важное— обычныя общія мѣста въ этого рода лирикѣ, но интересное, какъ опытъ стихотворенія свѣтскаго содержанія. Паусъ держался, вѣроятно, слишкомъ близко своего оригинала, стихотворенія нѣкоего Гофмана. Онъ не имѣлъ въ этомъ случаѣ помощи въ словарѣ, и потому переводъ его пестритъ невозможными въ русскомъ языкѣ словами и оборотами, ударенія— совершенно не соотвѣтствуютъ истинному произношенію; кое гдѣ—слѣды выговора Пауса: сосерцай (6), поцелеваю (7). Въ Приложеніяхъ читатель найдетъ полностью это куріозное стихотвореніе; здѣсь укажемъ наиболѣе удачную строфу:

„По стѣни такъ всегда хватаю,
Доринде же меня дразнитъ,
Во мнѣ несчислени премѣны,
Печаль меня всегда стучитъ.
Желанье сердца поѣдаетъ,
Отчаянье во гробъ метаетъ“ [1]).

Далѣе авторъ обѣщается умереть, если не достигнетъ желаннаго счастія, и Доринда пожалѣетъ о немъ—сентиментальность во вкусѣ начала XVIII столѣтія. Какъ ни странны эти стихи съ современной намъ точки зрѣнія, слѣдуетъ помнить, что въ отношеніи изящной внѣшности русская искусственная любовная лирика начала XVIII в. оставляла желать еще очень многаго; вспомнимъ хотя бы вирши:

„Что убо сугубо сердце во мнѣ играше,
Съ радости, сладости, яко воскъ растаяше“ и т. д.[2])—

---

1) Рукопись Акад. Наукъ, II ($\frac{XX . L}{3}$), стихотвореніе второе.

2) Изслѣдованія и матеріалы, I, ч. 2, стр. 188.

и мы должны будемъ сознаться, что стихи Пауса по языку и размѣру являются явленіемъ прогрессивнымъ.

Къ числу подобнаго же рода стихотвореній относится и другое, сочиненное Паусомъ на свадьбу ген.-м. Алексѣя Алексѣевича Головина, сына боярина Ал. Петровича, и сестры кн. А. Д. Меншикова, Маѳы Даниловны. Эти стихи—гораздо чище и глаже предыдущихъ; приведемъ первую и послѣднюю строфы:

„Венусъ любезная совѣтовалася
Распрю и яблока завистная отняти.
Рекла бо: Врѣмя есть скончати пренія
И сердца любовію сердечною спрягати“.

Соединившейся парѣ авторъ шлетъ поздравленіе и брачную пѣснь и заключаетъ такъ свои стихи:

„Сія сердечной другъ от Бога пріими;
Въ сихъ сладостахъ твоя да юность веселится,
Плодовъ же съ небесе извѣстно подожди,
Да род и честь твоя зѣло преумножится“ [1]).

Гораздо важнѣе—и пожалуй лучше въ отношеніи стиля и версификаціи, стихотворенія Пауса, написанныя имъ по случаю разныхъ торжествъ и предназначавшіяся авторомъ ихъ къ поднесенію высочайшимъ особамъ. Первое стихотвореніе этого рода относится еще къ декабрю 1708 г., о чемъ было упомянуто выше. Затѣмъ—Паусъ возвращается къ панегирическимъ одамъ по случаю побѣды подъ Полтавою.

3.

Полтавская побѣда была отпразднована весьма торжественно. Въ Москвѣ приготовленіями къ въѣзду царя завѣдывалъ

[1]) Рук. Акад. Наукъ, I (26. 3. 1. 42), л. 6.

баронъ Гюйссенъ [1]). Было построено семь тріумфальныхъ воротъ, разукрашенныхъ золотомъ, эмблематическими картинами, покрытыхъ надписями. Два дня устраивали полки, разбирали плѣнныхъ, знамена, артиллерію, взятыя у шведовъ, и 21 декабря побѣдители вошли наконецъ въ Москву [2]). При этомъ торжественномъ возвращеніи Петра В. въ Москву Паусъ, вѣроятно, и преподнесъ царю нарочно на сей случай сочиненныя имъ стихотворенія, сохранившіяся въ чистовыхъ и черновыхъ спискахъ въ библіотекѣ Академіи Наукъ [3]).

Первое стихотвореніе, отдѣльныя его двустишія, вѣроятно, предназначалось для надписей на тріумфальныхъ воротахъ:

1. „Поработилъ противника,
Поздравите побѣдника“.

2. „Порабощенныхъ пощадилъ
А самаго ся побѣдилъ“ и т. д.

Карлъ изображается спрятавшимся подъ луною (= въ Турціи). И прямо и иносказательно прославляется Петръ, напримѣръ:

7. „Хвалится шведъ,
Валится во вредъ“.

10. „Всякому свое довлѣетъ:
„Свѣтъ—орелъ, а темность левъ имѣетъ.

11. „И русскимъ людемъ свой есть Аннибалъ,
Прехраброй боготыръ и хитри генералъ“—

А отъ Карла XII — счастье убѣгаетъ прочь. Богъ черезъ русскихъ смиряетъ гордость шведовъ. Не забыты бы-

---

[1]) Пекарскій, I, 101, съ ссылкой на „Europäische Fama“, 1710, XCVII, 61; XCVIII, 157 и отд. брошюра.

[2]) Соловьевъ, III, 1565.

[3]) Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 42 и 43) и II ($\frac{XX \cdot L}{3}$).

ли въ стихахъ Пауса и русскіе солдаты, пробывшіе цѣлую зиму въ походѣ. Имъ онъ посвятилъ четверостишіе, восхваляя ихъ выносливость и быстроту [1]).

Кромѣ того Паусомъ была сочинена ода, озаглавленная въ первоначальномъ наброскѣ: „Веселое возвращеніе и радостное поздравленіе къ пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему и непобѣдимому Царскому Величеству, Петру Алеѯіевичу, всея Россіи Самодержавному Монарху, егда пресвѣтлѣйшее его величество торжественнѣ в Москву внидѣ, подданнѣйшимъ и должественнымъ приносеніемъ доложено“ [2]). „На побѣду под Полтавою“. Начинается эта ода, написанная торжественнымъ александрійскимъ стихомъ—обращеніемъ къ Петру:

„Державныи Монархъ! Ты, небомъ вознесенной,
Свѣтъ русскія земли, всѣмъ будешь прославленной!“

Авторъ не чувствуетъ силъ въ себѣ достойно похвалить побѣдителя и его армію; всѣ страны свѣта говорятъ объ этой побѣдѣ. Непріятель потерялъ все и со стыдомъ бѣжалъ въ Турцію. Полтава и Днѣпръ свидѣтели сдачи оружія шведской арміей и посрамленія ея гордости.

„Царь Петръ мощь Божію и силы получаетъ,
Смѣлыхъ противниковъ отъ царства прогоняетъ“,—

но взятымъ въ плѣнъ милостиво даруетъ жизнь. Вся русская земля восклицаетъ отъ радости и поздравляетъ Петра, вельможи славятъ его и—что важнѣе всего въ устахъ иноземца Пауса:

„И иноземцы чтутъ силу твою велику,
Чюжіи чуютъ то, прімутъ славной слухъ;
Всѣхъ прославленіемъ исполнится воздухъ“ [3]).

---

[1]) См. Приложенія стр. 128.

[2]) Рук. Ак. Н., 1, (26. 3. 1. 42), л. 14.

[3]) Едва-ли это послѣднее слово — вольность, ср. у Тредіаковскаго: „Смутно в воздухѣ, ужасно в ухѣ“—въ стихотвореніи на грозу въ Гагѣ.

Заключается стихотвореніе пожеланіемъ долголѣтія, призывается благословеніе на его оружіе и высказывается общее тогда мнѣніе о необходимости кончить разорительную войну и заключить „драгой миръ“.

На тотъ же случай Паусъ перевелъ, какъ благочестивый человѣкъ,—гимнъ, „Was Lobes solln wir dir, o Vater singen“ = „Се, Господи, тебѣ мы славу поимъ“ [1]), впрочемъ, довольно неудачно въ отношеніи размѣра: здѣсь имѣетъ видъ тоническаго стиха только 6 строфа:

„Любовь твоя завѣтъ нашъ сотворила,
Чтобъ душа наша на его смотрила“.

Не теряя надеждъ устроиться въ Россіи, Паусъ при всякомъ удобномъ случаѣ старался напоминать о себѣ. Такъ онъ въ 1713 г. сочиняетъ стихотвореніе „О довольствіи“, съ акростихомъ „Катарина“ съ цѣлью поднести императрицѣ; его желаніе осуществилось, но гораздо позже — въ 1719 г. черезъ полковника (tribunus) Кампенгаузена. Это стихотвореніе—довольно свободный переводъ лютеранскаго гимна „Keinen hat Gott verlassen“ [2]). Мало интересное по содержанію, это стихотвореніе замѣчательно по формѣ: стихъ здѣсь гораздо лучше, обработаннѣе, чѣмъ въ другихъ стихотворныхъ упражненіяхъ нашего автора и не уступаетъ лучшимъ гимнамъ Глюка [3]). Тамъ, гдѣ авторъ мало-мальски отступаетъ отъ обычныхъ удареній разговорной рѣчи, онъ обозначаетъ свое удареніе знаками. Одновременно съ этимъ стихотвореніемъ было сочинено 16 апр. 1713 г. и поднесено императрицѣ и другое стихотвореніе—переводъ гимна „Befiel du deine Wege

---

[1]) Evang. Gesangbuch 1767, s. 467=рук. Ак. Н., I (26. 3. 1. 42 и 43). См. Приложенія, стр. 131.

[2]) Gesangbuch 1767 г., стр. 336.

[3]) Въ Приложеніяхъ печатаемъ это стихотвореніе полностью по единственному списку I (16. 7. 20), л. 87, на стр. 139—141.

und was dein Herze kränkt"... [1]), сдѣланный также акростихомъ, но только не императрицы, а императора. Это стихотвореніе менѣе удачно: въ черновомъ, единственномъ спискѣ его гораздо болѣе помарокъ и позднѣйшихъ поправокъ, чѣмъ въ первомъ.

Неизвѣстно, къ какому времени слѣдуетъ отнести „Поздравленіе на Новый годъ" въ стихахъ. Судя по тому, что Петръ В. называется здѣсь побѣдителемъ, но еще не императоромъ, можно думать, это стихотвореніе сочинено Паусомъ приблизительно въ ближайшіе годы послѣ 1709 г. [2]). Александрійскій стихъ здѣсь не особенно выдержанъ, языкъ— мало обработанъ; напримѣръ, Паусъ дважды употребляетъ такую форму, какой, разумѣется не допустилъ бы въ своей, позже составленной, грамматикѣ: монархскій. Онъ поздравляетъ императора съ новымъ годомъ; уста всѣхъ подданныхъ по этому случаю молятся Богу о благополучіи монарха.

„Великіи Монархъ, и я между твоими
Сердцèмъ желателнымъ являюся, и да с ними
Въ даръ новогодныи ношу моленія
И въ ясности твоей хочу огрѣтися".

Завершается стихотвореніе пожеланіемъ всякихъ благъ и обращеніемъ къ Богу съ молитвою объ исполненіи этихъ пожеланій.

Въ февралѣ 1714 г. кн. М. М. Голицынъ разбилъ у Вазы шведскаго генерала Армфельда; полковникъ Шуваловъ взялъ Нейшлотъ; наконецъ самъ Петръ одержалъ побѣду надъ шведскимъ флотомъ при Гангудѣ 25 іюля и взялъ въ плѣнъ контръ-адмирала Эреншельда съ фрегатомъ и 10 галерами. Во власти Петра оказался о. Аландъ. „Царь съ

---

[1]) Gesangbuch 1767, стр. 128; рук. Ак. Н., I (16. 7. 20), л. 88 об. См. Приложенія, стр. 141.

[2]) Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 42). См. Приложенія, стр. 132.

небывалымъ торжествомъ возвратился въ „парадизъ“ и былъ въ Сенатѣ провозглашенъ вице-адмираломъ“ [1]). По случаю этого торжества Паусомъ было написано стихотвореніе, поднесенное императору въ день торжественнаго входа въ тріумфальныя врата 9 сентября [2]). Здѣсь мы видимъ всѣ классическія украшенія, любимыя Петромъ В.

Петръ сравнивается съ Иракліемъ — Геркулесомъ, побѣдившимъ чудовищъ; Эолъ и его дѣти присылаютъ царю свои крылья, чтобы перелетѣть черезъ Сиртъ; проводниками его являются Марсъ съ Минервой; онъ управляетъ всѣмъ „будь Атласъ, наприкладъ боговъ“. Авторъ хвалитъ Петра за его смѣлость и отвагу, съ которой—

„Въ большихъ потребахъ онъ самъ напередъ явится“...
...Учитъ, коммандуетъ, ведетъ и правитъ вся“
„Его же мужествомъ намъ прислана побѣда;
Земля да море есть ему позорище“...

Орелъ не можетъ поймать ничтожной мухи, „а нашъ орелъ плѣнилъ от сильных храбраго“ и захватилъ дикаго слона (=фрегатъ самого Эреншильда). Подобной побѣды, въ которой бы попался въ плѣнъ самъ шаутъ-бей-нахтъ,—не слыхано.

„Пріймите сей тріумфъ в пріятной авантажи,
онъ самъ бо такова недруга одолѣлъ,
Который громъ и дымъ дыхалъ въ галеры наши,
своихъ же первѣе насъ на мори имѣлъ“.

Врагъ, забывъ страшный бой на Украйнѣ и свой тяжкій уронъ, снова поднялся на битву, но царь лично еще разъ поразилъ его. Паусъ хвалитъ преображенцевъ и семеновцевъ,

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, столб. 333.

[2]) Рукопись Акад. Наукъ, II ($\frac{XX\ .\ L}{3}$), пятое стихотвореніе. См. Приложенія, стр. 144.

смѣло идущихъ впередъ за своимъ полковникомъ на непріятеля, не страшась ни бомбъ, ни гранатъ, ни сопротивленія стараго, закаленнаго въ бояхъ шведскаго войска. Подданные счастливы, имѣя такого государя, какъ Петръ. Построенные имъ корабли доказали свою необходимость и являются блестящимъ опроверженіемъ смѣха завистниковъ и непріятелей. Авторъ прославляетъ Петра и императрицу, даровавшую ему сына, и выражаетъ желаніе, чтобы царство имѣло въ свое время еще новыхъ наслѣдниковъ.

Мы передали здѣсь главныя мысли оды, поскольку удалось извлечь ихъ изъ довольно запутаннаго изложенія, при неразумительномъ порою языкѣ. Паусъ не стѣснялся прибѣгать къ „піитическимъ вольностямъ“ и употреблялъ „страсти реченій“, предписанныя его главнымъ руководителемъ при изученіи русскаго языка—Мелетіемъ Смотрицкимъ. Такъ, вмѣсто *и*—онъ употребляетъ сокращенное *й*, или же наоборотъ; вмѣсто „замаралъ“—„замралъ“ и т. п. Акцентъ нѣмца слышится въ словахъ: перо́дъ (=впередъ), риѳма „государю—дару“. Куріозно выраженіе: „да поле трупомъ ихъ (шведовъ) все есть навожено“ — совершенно въ стилѣ оборотовъ, встрѣчающихся въ мелкихъ стихотвореніяхъ Тредіаковскаго, также смѣшивавшаго выраженія старославянскія съ вульгарными. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, заключая обзоръ торжественныхъ одъ Пауса,—проза его переводовъ позднѣйшаго времени гораздо чище стиховъ, въ которыхъ онъ слишкомъ часто допускаетъ различныя вольности и употребляетъ выдуманныя имъ самимъ слова. Гораздо лучше въ этомъ отношеніи коротенькая эпиграмма на смерть Людовика XIV, написанная въ 1715 г., которую приводимъ здѣсь полностью [1]):

[1]) Рук. Акад. Наукъ, II $(\frac{XX\ .\ L}{3})$, стих. 4-е: „In Ludov. XIV. Reg. Gall. anno 1715 defunctum“. „Епіграмма королю Французскому Лудовику 14 преставившемуся въ 1715 г.“.

„Превеліи король! Твоя высока слава,
Ни проповѣдію тя чтущихъ умножаема,
Ниже сатирами всѣхъ хулныхъ умешаема,
Твоя бо словеса и дѣла видятъ права [1]).
Овъ убо смерть твою, овъ жизнь воспоминаетъ;
Безъ нихъ ты поживешь, донележ(е) свѣтъ сіяетъ".

Нельзя не сознаться — эта эпиграмма въ отношеніи размѣра гораздо складнѣе подобнаго же рода стихотвореній В. Тредіаковскаго, опубликованныхъ впервые имъ въ 1730 и 1735 году.

4.

Такое невинное, собственно говоря, занятіе какъ переводъ гимновъ едва-ли могло бы въ наше время вызвать какія либо непріятности для переводчика, особенно, если эти гимны не заключали въ себѣ по существу ничего вреднаго и укоризненнаго для господствующаго исповѣданія. Въ эпоху Петра В. столкнулись два рѣзко различавшіяся другъ отъ друга направленія, какъ въ средѣ духовенства, такъ и міранъ: направленіе чисто православное, но съ оттѣнкомъ католической нетерпимости и протестантски-раціоналистическое. Въ глазахъ представителей перваго — Паусъ, переводчикъ лютеранскихъ псалмовъ, употреблявшихся при богослуженіи, уже въ силу этого долженъ былъ казаться человѣкомъ вреднымъ. И дѣйствительно, указанія на это, хотя слабыя и неясныя, обнаруживаются при чтеніи его черновой тетради.

Въ стихотворномъ дневникѣ Пауса [2]) въ 1706 г. мы находимъ упоминанія объ извѣстныхъ въ свое время братьяхъ, Іоанникіи и Софроніи Лихудахъ. Вскорѣ послѣ удаленія Пауса

---

[1]) Варіантъ: „То скажутъ словеса твои и дѣла права".
[2]) Рукоп. Акад. Н., I (16. 7. 20).

изъ московской школы, какъ надо думать по занимаемому въ тетради мѣсту, были написаны стихи:

„Подай мнѣ, сильной Боже мой
Тебя сверхъ всѣхъ желать;
Изволитъ словомъ Духъ святой
Меня паки рождать“... и т. д. [1])

въ память преслѣдованій и обидъ, нанесенныхъ Паусу его „негоднѣйшими врагами“ „псевдобратіями“ во время пребыванія его въ школѣ. Осенью 1707 г. опять огорченный „псевдохристіанами“ и „псевдобратіями“ Паусъ перелагаетъ въ стихи 31 псаломъ:

„На тя, о Боже я воздалъ,
Пособствуй, да я не упалъ
И в вѣкъ не постыдился...
Молю тебя, наставь меня,
Да бъ в правдѣ я звѣстился“...

Ниже онъ молитъ Бога:

„О Боже защитителю!
Къ тебѣ бѣгу единому
Мнѣ буди холмъ и крѣпость
На вражью лесть — врагъ много есть:
Велика ихъ свирѣпость“ [2]).

Изъ списка дошедшихъ до насъ работъ Пауса и Глюка мы знаемъ [3]), какъ плодотворна была дѣятельность этихъ неутомимыхъ тружениковъ - переводчиковъ. Несмотря на неудачу, постигшую Глюка въ его переводѣ библіи на русскій языкъ, пасторъ, повидимому, не оставлялъ намѣренія про-

[1]) Ibid., л. 21. Иная редакція—рук. I (26. 3. I. 59), л. 16.
[2]) Рук. Ак. Н., I (16. 7. 20), л. 93 и об. и I (26. 3. I. 59), л. 46 и слѣд.
[3]) См. Приложенія, Богословіе, стр. 91—95.

должать свою просвѣтительную дѣятельность и передалъ это намѣреніе своему помощнику и преемнику. Къ концу 1705 г. Глюкъ успѣлъ, какъ мы видѣли, перевести болѣе 50 употребительныхъ при богослуженіи гимновъ лютеранской церкви. Эту работу по просьбѣ разныхъ лицъ, а отчасти, конечно, и по доброму желанію продолжалъ Паусъ, и къ 1708 г. имъ было переведено еще 50 гимновъ, дошедшихъ до насъ не въ одномъ черновомъ спискѣ, а и въ чистовой копіи съ первой редакціи и на отдѣльныхъ листочкахъ, которые, видимо, были предназначены для раздачи при богослуженіи; иначе трудно объяснить такое обиліе тожественныхъ копій. Далѣе—Паусъ переводитъ во время пребыванія у кн. Долгорукихъ „Краткое и общее предисловіе къ дѣланію св. Крещенія“ [1]), краткій лютеранскій катехизисъ, предназначенный, вѣрнѣе всего, для обрусѣвшихъ школьниковъ-нѣмцевъ [2]), домашнія молитвы, порядокъ спасенія [3]). Наконецъ позже—въ 1715—1718 г., онъ переводитъ Уставъ лютеранской церкви, августанское исповѣданіе, катехизисъ, Erbauliche Abendstunde и др. [4]) сочинія, цѣлью которыхъ могло быть—содѣйствіе нѣмцамъ, обжившимся въ Россіи и отчасти позабывшимъ свой родной языкъ, не разрывать съ религіей отцовъ. Возможно, что труды Пауса въ этомъ направленіи были отвѣтомъ на заботы Петра В. имѣть катехизисы всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, особенно же лютеранъ и кальвинистовъ, въ переводѣ на славянскій языкъ [5]). Но одновременно—эти труды могли быть и средствомъ лютеранской пропаганды, противъ которой боролись, между прочимъ, братья Лихуды и которой содѣйствовалъ своей любовью

[1]) Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 22).
[2]) Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 13).
[3]) См. Приложенія, Богословіе, стр. 91—95.
[4]) Тамъ же.
[5]) Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, столб. 825, Полн. Собр. Законовъ, № 4143. О протестантахъ и ихъ покровителяхъ въ означенное время, см. у Соловьева, о. с. столб. 821—822.

и покровительствомъ иностранцамъ просвѣщеннѣйшій дѣятель петровскаго времени—архіеп. Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Противупротестантская дѣятельность Лихудовъ началась еще до 1698 г., когда на горизонтѣ русской жизни стала обозначаться протестантская пропаганда и когда замѣтна стала склонность Петра В. и его сторонниковъ къ протестантскому раціонализму [1]. Первое сочиненіе Лихудовъ „Лютерскія ереси" [2] составленное при патріархахъ Іоакимѣ и Адріанѣ, представляетъ краткій перечень особенностей, отличающихъ протестантство отъ православія: таковыхъ оказывается, существенныхъ и несущественныхъ, 19. Другое сочиненіе Лихудовъ—„Слово о предопредѣленіи" 1701 г., касавшееся одного изъ коренныхъ разногласій между исповѣданіями. Въ началѣ 1706 г. Лихуды переѣзжаютъ въ Новгородъ и устраиваетъ здѣсь школу. Здѣсь же они въ сентябрѣ 1706 г. оканчиваютъ еще ранѣе начатое ими полемическое сочиненіе противъ протестантовъ [3], которое, вѣроятно, и повергло въ печаль Пауса и другихъ его единовѣрцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвало тайное противодѣйствіе ихъ благожелателей, въ результатѣ чего прошеніе Лихудовъ къ царю о напечатаніи книги [4] осталось безъ послѣдствій, и трудъ ихъ не появился въ свѣтъ. Тогда Лихуды обращаются къ переводческой дѣятельности, а затѣмъ, въ январѣ состоялся боярскій приговоръ; — вернуть Лихудовъ въ Москву; но вернулся одинъ Софроній [5]. Можно думать, что причиною второго огорченія, причиненнаго Паусу Лихудами, было обращеніе правительства къ послѣднимъ, какъ къ переводчикамъ, хотя вообще эпизодъ этотъ кажется намъ недостаточно яснымъ.

Впослѣдствіи, мы знаемъ, Лихуды еще разъ энергично

---

1) М. Смецовскій, Братья Лихуды, 1899 г., стр. 319 и сл.
2) Д. Цвѣтаевъ, Памятники къ ист. протестантства, ч. I, стр. 243.
3) Смецовскій, о. с., стр. 339, 347.
4) См. Странникъ, 1861 г., I, стр. 143.
5) Смецовскій, о. с., стр. 351.

15

выступили противъ протестантскаго—вѣрнѣе раціоналистическаго направленія въ Россіи, когда оба высказались, по предложенію Ст. Яворскаго и его соратниковъ, о протестантскомъ образѣ мыслей и сочиненій Ѳеофана Прокоповича, тогда, въ 1716 г., кандидата на епископство [1]). Доносъ не удался; Лихудовъ, однако, оставили въ покоѣ, но Ѳеофанъ былъ не изъ числа такихъ, которые прощаютъ и забываютъ: по вступленіи его на новгородскую каѳедру, ученики новгородской школы Лихудовъ были распущены по домамъ яко бы по тому, что „не имѣютъ плода въ томъ ученіи, но ту не токмо время препровождаютъ и домовую пищу тратятъ“ [2]).

Мы имѣемъ слѣдъ сношеній Пауса и съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, хотя именно—только слѣдъ, слабый и не дающій точныхъ указаній на болѣе или менѣе близкія отношенія между этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ и протестантскимъ богословомъ и лингвистомъ. Въ рукописяхъ Имп. Академіи Наукъ уцѣлѣлъ сборникъ пословицъ, написанный рукою Пауса, но съ обозначеніемъ „adagia a rev[erendissimo] Ep[iscopo] Pr[ocopowicz] [3]) communicata“. Интересны здѣсь приписки Пауса о значеніи и роли пословицъ при воспитаніи: будучи по формѣ часто метафоричны, аллегоричны, онѣ заключаютъ въ себѣ полезную мораль [4]); въ языкѣ пословицъ, собранныхъ, видимо, Ѳ. Прокоповичемъ въ кіевскій періодъ его литературной дѣятельности—находимъ обороты рѣчи и замѣтные слѣды малорусскаго произношенія, напримѣръ: „тыхая вода“, „лстецъ щуритъ очима“, „предъ очима“, „живи по отцовску“ (позже *у* исправлено на *и*), „въ турмѣ“ (*у* исправлено на *ю*). Во второмъ изъ упомянутыхъ сборниковъ [5]) имѣемъ приписку,

[1]) Чистовичъ, Рѣшиловское дѣло, стр. 46; его же, Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 38. Рукопись, содержащую доносъ, мы видѣли въ библ. Кіево-Соф. собора, № 435.

[2]) Сменцовскій, о. с., стр. 361—362.

[3]) На полѣ опиской „Procopio“.

[4]) Рук. Акад. Н., I (26. 3. I. 2) и I (26. 3. I. 1). См. въ Приложеніяхъ.

[5]) Рукоп. Ак. Н., I (26. 3. I. 1), л. 1.

сдѣланную Паусомъ въ старости, почеркомъ послѣднихъ его работъ: „Olim (ni fallor haec ex libro Archiep. Procopi descripsi) dubito magis, quam vera dico" — какъ разъ противъ поучительной, какъ увидимъ, для престарѣлаго Пауса пословицы: „береги деньги на бѣлой день" [1]).

О Өеофанѣ мы знаемъ, что онъ охотно принималъ у себя иностранцевъ, щедро помогая нуждающимся. „Огромныя средства, которыми онъ располагалъ, давали полный просторъ его щедрости. Но онъ не могъ равнодушно видѣть ханжей, суевѣровъ, святошъ и лицемѣровъ—преслѣдовалъ ихъ всячески и подвергалъ наказаніямъ" — сообщаетъ его біографъ-протестантъ [2]). Имѣя громадную библіотеку, онъ охотно давалъ книги нуждающимся въ нихъ и любилъ бесѣдовать съ учеными людьми. Изъ ученыхъ Өеофанъ предпочиталъ протестантскихъ богослововъ, въ частности Буддея. Въ свою школу онъ пригласилъ преподавателями Т. С. Байера, Ад. Селлія, Георга Фридр. Федоровича — нѣмцевъ и протестантовъ [3]). Здѣсь, у Өеофана, Паусъ могъ найти себѣ пріютъ и поддержку при рекомендаціи бар. Гюйссена, добраго знакомаго Өеофана [4]), а можетъ быть, пожалуй, и благодаря личнымъ своимъ познаніямъ: любимой поговоркой ученаго архіепископа была— „uti boni vini non est quaerenda regio, sic nec boni viri religio et patria".

5.

Въ нашу задачу не входитъ подробное разсмотрѣніе трудовъ Пауса по переводу разныхъ книгъ на русскій языкъ: Переводилъ онъ очень много и довольно точно, стараясь приблизиться иногда къ разговорной рѣчи; но въ основѣ языка

1) Здѣсь, конечно, описка; слѣдуетъ: „черной день".

2) Чистовичъ, Өеодоръ Прокоповичъ и его время, стр. 625.

3) Тамъ же, стр. 631.

4) Въ 1728 г. Гюйссенъ называетъ его „amicus noster, et patronus communis". Тамъ же, 627.

его переводныхъ работъ лежитъ тотъ же церковно-славянскій языкъ русскаго типа XVII в., который онъ нашелъ въ богослужебныхъ книгахъ и св. Писаніи, служившихъ ему первыми вождями при изученіи литературнаго языка по прибытіи въ Россію. Ниже мы разсмотримъ только нѣкоторые его прозаическіе труды.

Изъ числа переводовъ появившихся въ концѣ перваго десятилѣтія XVIII в., кромѣ упомянутыхъ выше, можно приписать Паусу переводъ „Книги Квінта Курціа о дѣлахъ содѣянныхъ Александра великаго царя македонскаго", сдѣланный въ 1709 г. и напечатанный въ Москвѣ въ октябрѣ того же года. По свидѣтельству Вебера, этотъ переводъ сдѣланъ подъ надзоромъ пастора Глюка. Но Глюкъ умеръ въ 1705 г., а приказъ печатать книгу былъ данъ Петромъ В. въ октябрѣ 1708 г. [1]). Намъ не удалось видѣть рукописный оригиналъ, автографъ переводчика; но думается, что начало перевода, вѣрнѣе всего, отъ Глюка съ другими его бумагами перешло къ Паусу, который и продолжилъ работу своего предшественника. Этотъ переводъ былъ изданъ впослѣдствіи снова въ 1711 и 1717 гг.

Нельзя не упомянуть о переводѣ книги Гуго Гроція „О правѣ войны и мира" [2]), сдѣланномъ Паусомъ совмѣстно съ I. В.—вѣроятно, Битнеромъ, учителемъ нѣмецкой школы и его преемникомъ по управленію ею послѣ мая 1706 года.

Пекарскій сообщаетъ также подробности о переводѣ „Разговоровъ дружескихъ Дезідеріа Ерасма", напечатанномъ въ 1716 г., которые очень интересовали Петра В. „Разговоры", по мнѣнію царя, „за скоростью времени или за неискусствомъ переводчиковъ переведены гораздо плохо"; однако Гавріилъ Бужинскій и ген. Брюсъ засвидѣтельствовали доброкачественность перевода и согласіе его съ латинскимъ оригиналомъ [3]).

---

[1]) Пекарскій, II, № 158.
[2]) Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 31).
[3]) Пекарскій, Наука и лит., II, 366—368.

Судя по упоминанію о префектѣ Гавріилѣ, можно думать что „Разговоры“ переведены кѣмъ либо изъ преподавателей академіи. Но въ рукописяхъ м. Пауса сохранился его автографъ перевода въ двухъ видахъ—въ черновомъ и чистовомъ спискѣ [1]). Возможно думать, что этотъ то именно переводъ и былъ найденъ Петромъ „гораздо плохимъ“, вслѣдствіе излишняго пристрастія Пауса къ церковно-славянизмомъ и стремленію сохранить и въ рускомъ переводѣ конструкцію латинскаго періода, чуждаго нашему языку.

Въ 1718 г. были открыты цѣлебныя воды на Олонцѣ хирургомъ Ревелиномъ; описаніе этихъ „марціальныхъ“ водъ было составлено Лаврентіемъ Блюментростомъ и переведено въ 1719 г. на русскій языкъ Паусомъ, за что имъ было получено шесть рублей [2]).

Глубоко религіозный, любя поучительное чтеніе, Паусъ пробовалъ перенести и въ Россію одно изъ любимыхъ своихъ сочиненій, книгу Арндта объ истинномъ христіанствѣ, чтеніемъ которой увлекался еще въ дѣтствѣ [3]). Отрывки изъ твореній Арндта мы встрѣчаемъ въ русскомъ переводѣ среди бумагъ Пауса [4]).

Въ эпоху преобразованій нашъ ученый поддался общему увлеченію проэктами и перевелъ книгу „Beschreibung eines verbesserten Fürsten-Staats“—аллегорическое сочиненіе, принадлежащее къ разряду многочисленныхъ утопій [5]). Имъ же переведена „Статская комната, во ней же всякія статьи и рѣчи посполитыя... описаны“ [6]) и другія сочиненія, отрывки которыхъ сохранились въ его бумагахъ; изъ нихъ наиболѣе

---

1) Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 10—11).
2) Пекарскій, Наука и лит., II, 441 и 454 стр.
3) См. Приложенія, стр. 108, автобіографія; книга эта была переведена не однажды въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.
4) Приложенія, стр. 92, № 28, стр. 93, № 35.
5) Приложенія, стр. 99, № 85.
6) Приложенія, стр. 100, № 87.

важное — „Cosmoteoros“ Гюйгенса (напечатано въ 1717 и 1724 гг.).

Въ 1717 г. вышло изъ печати первое изданіе „Юности честнаго зерцала“, которое Пекарскій считаетъ переводомъ съ одного изъ многочисленныхъ „Spiegel für Bildung“ и т. п. сочиненій“. Намъ думается, что нашъ переводъ не буквально слѣдовалъ своему оригиналу, такъ какъ въ немъ замѣтны русскія бытовыя наслоенія. Что касается самаго печатнаго текста перевода, то мы сравнили съ нимъ рукописный оригиналъ, служившій для набора и нынѣ хранящійся въ Московской Типографской библіотекѣ подъ № 1021. Въ текстѣ замѣтно выдаются корректурныя поправки, сдѣланныя киноварью и касающіяся, главнымъ образомъ, стиля и орѳографіи: переводчикъ, очевидно, не особенно хорошо разбирался въ видахъ глагола, иногда грѣшилъ въ синтаксисѣ, порою употреблялъ неумѣстно нѣкоторыя простыя, вульгарныя выраженія, вмѣсто болѣе важныхъ. Вотъ нѣсколько такихъ поправокъ извлеченныхъ нами.

Первоначально написано:	Исправлено:
жите*л*скому (л. 1).	жите*й*скому.
отрачнихъ (л. 1).	отъ разнихъ.
приказу *от родителей*...(л. 2).	приказу *родителского*...
господамъ и *хозяйкамъ* (2).	...и *госпожамъ*.
*е*сти (2).	*ѣ*сти (*е*, гдѣ слѣдуетъ, вездѣ исправлено на *ѣ*).
буде случится дѣло...	...*ежели*...
...а буде... (4—4 об.).	...*ежели*...
вопросы *предложить* (5).	...*предлогать*.
иногда *что нибудь* въ нихъ писать... (14 об.).	...что *либо*...

...а не верхоглядомъ, надѣвъ шляпу, яко бы прикованy на голове прыгать... (15).	...а не верхоглядомъ, *смотря*, надѣвъ шляпу, яко бы прикованy на головѣ *имѣя* прыгать.
...получим себѣ *поруганіе* (15).	...*презираніе*.
...излишняго вина *не сможа* стѣрпеть і *самого себя* владѣть... (15 об.).	...не *могущи* стерпѣть и *самимъ собою* владѣть.
...ибо так помощи можетъ добро (*которое кому не ползуетъ*), какъ зло... (л. 19).	...добро *оное*, какъ зло.
...ходатая *ради Ісуса Христа* (35).	...ходатая *Господа Іисуса*...
...всякой злой прелѣсти бѣгать: яко злыя бѣсѣды, нечистыя обычаи и поступки, скверныя слова... (39).	. . . . бѣгать: яко *злыхъ бесѣдъ* (и т. д. вездѣ род. пад. мн. ч.).

Бумага, на которой написанъ оригиналъ печатнаго изданія — жесткая, толстая, та же, что въ рукописяхъ Пауса этого времени и въ его переводахъ для Академіи Наукъ. Почеркъ — очень напоминаетъ Пауса; исправленныя мѣста чрезвычайно, на нашъ взглядъ характерны для этого переводчика, особенно если сравнить ихъ съ языкомъ другихъ его переводовъ. По содержанію „Юности честное зерцало" примыкаетъ къ сочиненію Эразма, которое Паусъ перевелъ для себя еще въ первое время пребыванія своего въ Россіи. Не забудемъ, что во многихъ мѣстахъ „Зерцало" повторяетъ очень близко то, что читаемъ у Эразма; только въ „Зерцалѣ" опущены запутанныя разсужденія, и изложеніе болѣе сжато и сильно. Эти обстоятельства позволяютъ намъ предположительно считать Пауса однимъ изъ участниковъ въ усвоеніи русской литературѣ этого куріознаго сочиненія.

Петра В., какъ и многихъ людей его вѣка, занимала мысль объ открытіи вѣчнаго движенія, perpetuum mobile, и когда нѣкій Орфирей въ 1722 г. объявилъ, что имъ построена такая машина, которая способна къ вѣчному движенію, то библіотекарю Шумахеру было поручено вступить въ переговоры съ изобрѣтателемъ [1]). По этому случаю была переведена Паусомъ, вѣроятно, по порученію Шумахера, записка „Для памяти и извѣстія ради о орфирейскомъ присподвижномъ или вѣчномъ движеніи, что по-латински перпетуумъ мобиле называютъ“ [2]).

Въ Приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію читатель найдетъ списокъ дошедшихъ до нашего времени переводовъ Пауса—беллетристическихъ, математическихъ, богословскихъ и др. сочиненій. Очевидно, нуждаясь въ средствахъ къ существованію, онъ брался за всякую работу, которая оплачивалась необходимымъ для жизни гонораромъ [3]). По самому роду его дѣятельности можно догадываться о его близости въ это время (1710—1720 гг.) къ Московскому печатному двору и его начальнику Ѳед. Поликарпову и протектору—Гавріилу Бужинскому.

Этотъ послѣдній привлекъ Пауса къ важному и отвѣтственному труду — переводу и исправленію библіи. Петръ В. предполагалъ издать библію не только на славянскомъ, но и на русскомъ языкѣ. Надъ этимъ переводомъ, какъ выше было упомянуто, трудился пасторъ Глюкъ. Въ 1717—1721 г. была по приказанію царя отпечатана въ шести томахъ библія на голландскомъ языкѣ; для русскаго текста было оставлено мѣсто.

[1]) Пекарскій, Наука и лит., I, 34, 50—52, 534, 539—543, 557.

[2]) Приложенія, стр. 97, № 66.

[3]) Слѣдуетъ отмѣтить, что Паусу приходилось переводить и обратно, съ русскаго и славянскаго языка на латинскій и нѣмецкій; такъ имъ были переведены на латинскій языкъ рѣчи Ѳ. Прокоповича—на погребеніе Петра В. и Гавр. Бужинскаго (Приложенія, стр. 94—95, №№ 47 и 48), и на нѣмецкій языкъ—опредѣленіе объ архіеп. Ѳеодосіи Яновскомъ, лишенномъ сана за различные проступки (тамъ же, стр. 100, № 92).

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ этого изданія былъ припечатанъ славянскій текстъ. По исправленіи же славянскаго перевода, 30 авг. 1724 г. царь приказалъ „въ вывезенныхъ изъ Голландіи печатныхъ голландскимъ языкомъ въ полстраницы библіяхъ на другихъ половинахъ страницъ напечатать библію на россійскомъ языкѣ, стихи противъ стиховъ, а въ чемъ какое явится несогласіе, о томъ изъяснить на брезѣхъ, противъ тѣхъ же мѣстъ“. Исполненіе этого указа св. Синодъ возложилъ на арх. Гавріила Бужинскаго, который и взялъ себѣ въ помощь Пауса, проживавшаго въ то время въ Москвѣ [1]). Дѣло, однако, остановилось въ самомъ началѣ, вслѣдствіе обнаружившейся значительной разницы въ словахъ и стихахъ. Возможно, что часть труда Глюка попала въ руки Пауса, и это обстоятельство, бывшее небезызвѣстнымъ арх. Гавріилу, побудило его обратиться къ Паусу. За дѣломъ перевода засталъ Пауса указъ 28 января 1724 г. объ учрежденіи Академіи Наукъ, служенію которой онъ отдалъ послѣднія десять лѣтъ своей жизни.

---

[1]) Пекарскій, Наука и лит., I, стр. 126—131, 407; Смепцовскій, Братья Лихуды, стр. 410, прим.; Чистовичъ, Исторія перевода библіи на русскій яз. 2, изд. 1899 г., стр. 14.

VII.

Служба І. В. Пауса при Академіи Наукъ.

1.

При основаніи Академіи Наукъ въ Петербургѣ обратили вниманіе на Пауса, жившаго въ то время въ Москвѣ. 21 ноября 1724 г. „г. лейбъ медикусъ" Л. Блюментростъ, нѣкогда ученикъ Пауса, знакомый и съ его научной подготовкой и съ неутомимой жаждой новыхъ знаній, вступилъ съ нимъ въ переговоры, предлагая ему мѣсто главнаго переводчика при Академіи съ годовымъ жалованьемъ 300 р. „и протчими пріятными показаніями" [1]). Паусъ не заставилъ долго ждать отвѣта: 12 января 1725 г. Академія получила уже его согласіе быть главнымъ переводчикомъ [2]). Нѣсколько позже 13 марта были посланы письменно обѣщанные ему пункты условія, вѣроятно, заключавшіе болѣе подробное опредѣленіе его обязанностей [3]), и было выражено желаніе заключить съ нимъ контрактъ. Но уже 17 марта Паусъ пишетъ, что онъ ни въ какой формальный договоръ вступить не можетъ, хвалится своею ученостью и проявляетъ разныя другія причуды [4]).

Имѣя въ прошломъ за собою не мало заслугъ по переводу полезныхъ книгъ, зная Россію, русскую исторію, лите-

---

[1]) Матеріалы для исторіи Импер. Академіи Наукъ, т. I, 1885 г., стр. 64.
[2]) Матеріалы, I, стр. 84
[3]) Матеріалы, тамъ же, стр. 98.
[4]) Тамъ же.

ратуру и языкъ лучше, чѣмъ всѣ вмѣстѣ взятые новоизбранные академики, Паусъ въ душѣ своей питалъ надежду получить званіе профессора, на каковое имѣлъ всѣ основанія расчитывать. Эта надежда, какъ видно изъ первоначальнаго согласія, пришла къ нему не сразу. Но она должна была быстро разсѣяться: на другой же день по полученіи письма Пауса, заключавшаго въ себѣ „причуды", его бывшій питомецъ рѣшилъ сообщить ему, что такъ какъ Паусъ не доволенъ предложенными выгодными условіями, то онъ болѣе для Академіи не нуженъ [1]).

Мы не знаемъ, скоро ли послѣ этого Паусу удалось прочно устроиться при Академіи. Только отъ 7 дек. 1726 г. имѣется записка Л. Блюментроста: „по указу Ея И. В. велѣно Іоанну Вернерусу Паусѣ, за его труды выдать денегъ 100 рублевъ" [2]). Изъ дальнѣйшихъ документовъ, относящихся къ службѣ Пауса при Академіи, видно, что на нѣкоторое время онъ какъ бы примирился съ положеніемъ переводчика. 10 декабря 1729 г. онъ подаетъ въ Академію русскую грамматику, готовую къ перепискѣ, съ просьбой вернуть оригиналъ [3]). Изъ отчета по Академіи за 1728—1729 [4]) видно, что Паусъ перевелъ въ „Краткомъ описаніи комментаріевъ" нѣкоторыя диссертаціи; извлеченіе изъ древней исторіи для проф. Байера, и извлеченіе изъ сочиненія проф. Бекенштейна о геральдикѣ [5]); кромѣ того имъ были переданы въ Академію нѣмецко-русскій словарь и уже совершенно законченная русская грамматика.

Повидимому, въ 1730 г. положеніе Пауса становится прочнымъ; въ вѣдомости о выдачѣ жалованья служащимъ мы уже постоянно встрѣчаемъ его имя въ ряду „переводчиковъ

[1]) Матеріалы, I, стр. 98.
[2]) Матеріалы, стр. 208.
[3]) Матеріалы, I, стр. 592.
[4]) Матеріалы, I, стр. 602; подпись 27 дек. 1726 г.
[5]) См. Приложенія, стр, 100, № 94.

разныхъ языковъ". Послѣ его „каприза" трудно сказать, сколько онъ получалъ жалованья: живя частными заказами онъ получалъ вознагражденіе за работу неравномѣрно. Въ 1730 г. онъ получаетъ 300 р. въ годъ [1]), сумму по тому времени не малую для переводчика, особенно въ сравненіи съ окладами другихъ ученыхъ: изъ академиковъ трое получали столько же, а двое адъюнктовъ даже по 200 р.; русскіе переводчики получали отъ 180 до 96 р. Очевидно, Паусъ былъ нужнымъ человѣкомъ и академія цѣнила его, несмотря на капризы. Впрочемъ, жалованье выдавалось неаккуратно: въ 1731 г. весною было назначено ему къ выдачѣ 300 р. и 75 р. за 1729 г. (русскому переводчику Ададурову всего 86 р.) [2]). Въ 1734 г. „Паусѣ", который названъ, переводчикомъ нѣмецкаго, латинскаго и русскаго языковъ, назначена была та же сумма, 300 р. [3]), но выдано было, видимо, всего 200 р., и опять таки болѣе, чѣмъ русскимъ, изъ коихъ старшій Ильинскій получилъ всего 60 р. [4]). Наконецъ въ именномъ штатѣ о жалованьѣ 1735 г. „Паусѣ", по опредѣленію Академіи 1 іюля того года за закрѣпою Блюментроста, назначено 300 р. [5]).

Такая относительная обезпеченность давала Паусу возможность заниматься. Изъ его рукописей мы видимъ, что къ этому времени относятся главнымъ образомъ не переводы, а работы требующія досуга, несмотря на видимый небольшой размѣръ, какъ напримѣръ законченная имъ только теперь, но подготовлявшаяся еще задолго до этого—русская грамматика. Конечно, бывали случаи, когда мирный трудъ нашего ученаго нарушался самымъ неожиданнымъ для него образомъ. Какъ примѣръ, характеризующій нравы того времени, при-

[1]) Матеріалы, I, 650.
[2]) Матеріалы, т. II, стр. 49.
[3]) Матеріалы, II, стр. 500.
[4]) Матеріалы, II, стр. 551.
[5]) Матеріалы, II, 619.

водимъ эпизодъ изъ жизни Пауса, описанный въ слѣдующемъ донесеніи въ Академію.

Магистръ Паусъ, проф. Миллеръ и другіе, всего 10 человѣкъ объявили, „что изъ имѣющихся ихъ квартиръ, въ которыхъ они жили, сильно всѣхъ выгнали" — двоихъ даже съ женами и дѣтьми, а пожитки ихъ на улицу выметали, вслѣдствіе чего „за вышеписаннымъ препятствіемъ въ показанныхъ ихъ квартирахъ жить имъ невозможно". Академическая канцелярія опредѣлила нанять на Васильевскомъ острову, на третьей линіи, дворъ съ деревяннымъ хоромнымъ строеніемъ ген. Г. Я. фонъ-Бока за 300 р. въ годъ для переселенія туда изгнанныхъ [1]).

Всѣ эти матеріальныя невзгоды ничего не значили для магистра Пауса сравнительно съ ударами его самолюбію со стороны Академіи. Сознавая свое право занять мѣсто рядомъ съ другими академиками, имѣя массу знаній и трудясь на поприщѣ разработки русской исторіи и грамматики болѣе 20 лѣтъ, онъ долженъ былъ переводить программы фейерверковъ, дѣлать извлеченія изъ русскихъ источниковъ для нѣмецкихъ академиковъ, сочинявшихъ русскую исторію, нумизматику и т. п. его руками, не зная русскаго языка. Порой онъ пытался, хотя и безуспѣшно, дать понять Академіи, что занятъ болѣе важной и полезной работой, отказываясь отъ перевода, который могъ сдѣлать любой изъ другихъ переводчиковъ. Такъ, когда ему было предписано перевести на латинскій языкъ рѣчь Ѳ. Прокоповича, сказанную 19 янв. 1733 г., по случаю восшествія на престолъ императрицы Анны, онъ „порученный ему переводъ этой рѣчи подъ предлогомъ болѣзни и пр. сдѣлать отказался и русскую рѣчь послалъ обратно". Тогда было поручено г. доктору и проф. Гмелину навѣстить Пауса и дать отчетъ канцеляріи о его состояніи. „Ревизоры", однако, у

[1]) Матеріалы, II, стр. 99, 1732 г. 29 января.

Пауса никакихъ болѣзненныхъ припадковъ, могущихъ мѣшать работѣ, не замѣтили и рѣшили, что его отказъ объясняется нежеланіемъ трудиться. Въ результатѣ—Академія Наукъ постановила: „ему, Паусу, принимая во вниманіе, что онъ по контракту нанятъ въ качествѣ переводчика и слѣдовательно переводить обязанъ,—въ случаѣ, если онъ не обяжется письменно въ будущемъ безъ замедленія и отговорокъ исполнять всѣ поручаемые ему переводы, — не платить съ настоящаго дня (28 февр. 1733 г.) никакого жалованья, а упомянутую рѣчь отдать для перевода другому дѣльному переводчику, чтобы такимъ образомъ исполнить желаніе Ея Императорскаго Величества; да послужитъ это извѣщеніемъ для магистра Пауса“ [1]).

Этотъ выговоръ, сопровождаемый угрозой задержать и безъ того неаккуратно выдававшееся жалованье вызвалъ со стороны Пауса прямой шагъ: онъ на сей разъ настойчиво приступилъ къ президенту, повторяя не однажды заявленное имъ желаніе получить званіе профессора, о чемъ президентъ предложилъ Академіи обсудить между собою и сообщить письменно „обладаетъ ли Паусъ необходимыми къ этому способностями и какой спеціальности онъ бы желалъ себя посвятить“ [2]). Распоряженіе президента послѣдовало 24 марта 1733 г., но только къ концу года академики собрались дать отвѣтъ. Дѣло, повидимому, было въ самомъ вліятельномъ, хотя и не ученомъ, членѣ конференціи — Шумахерѣ, имѣвшемъ основаніе тормозить просьбу Пауса. Пользуясь полнымъ довѣріемъ Л. Блюментроста, который въ отсутствіе свое поручалъ ему управленіе хозяйственной частью Академіи, Шумахеръ распоряжался казенными суммами довольно свободно; въ итогѣ—жалованье, всегда выдававшееся неаккуратно, запаздывало на весьма продолжительные сроки, какъ мы, впрочемъ, видѣли уже ранѣе на примѣрѣ того же Пауса. Въ

1) Матеріалы, II, стр. 300—301.
2) Матеріалы, II, стр. 312.

1729 г. ученые подали императору Петру II коллективную жалобу на унизительный для нихъ поступокъ президента, поручившаго управленіе Академіей не кому либо изъ нихъ, а Шумахеру, крайне неаккуратному въ денежныхъ дѣлахъ. Они просили о выборѣ изъ своей среды директора и объ утвержденіи регламента Академіи. Просьбу эту сочинялъ академикъ Байеръ, а перевелъ на русскій языкъ — магистръ Паусъ [1]). Жалоба осталась безъ послѣдствій [2]), и негодованіе Шумахера должно было, естественно, тяжелѣе всего обрушиться на человѣка, который принималъ близкое участіе въ походѣ противъ него, но не могъ съ нимъ бороться въ Академіи равнымъ оружіемъ.

Изъ письма Пауса къ президенту, посланнаго въ декабрѣ 1733 г. мы узнаемъ, что Шумахеръ особенно интриговалъ противъ принятія Пауса въ число академиковъ. Несмотря на „защитительное письмо"—Паусъ не былъ удостоенъ званія профессора, хотя имѣлъ къ тому всѣ данныя и былъ полонъ надежды на успѣшный, на этотъ разъ, исходъ своего ходатайства. Вотъ что писалъ Паусъ послѣ этой неудачи:

„Высокоблагороднѣйшій и особо чтимый г. президентъ! Такъ какъ я жилъ надеждою, что Ваше Превосходительство примете меня въ число профессоровъ Академіи, и я въ своихъ „observantia [3]) de literatura und historia", а также въ моемъ недавнемъ защитительномъ письмѣ, посланномъ мною г. Шумахеру и въ академическую канцелярію, покорнѣшее [объ этомъ] просилъ и ходатайствовалъ,—то я пораженъ тѣмъ распоряженіемъ, которое Вы мнѣ, отъ 24 марта присылаете, въ которомъ мнѣ приказано явиться въ Сенатъ въ качествѣ переводчика. Такъ какъ я послѣдніе три мѣсяца былъ боленъ, а послѣ вчерашняго выхода опять захворалъ, то прошу покорнѣйше Васъ устроить, чтобы я могъ въ этотъ разъ [не?]

1) Записки Ак. Н., VII, прил. 4, стр. 35—38.
2) Пекарскій, Исторія Акад. Н., т. I, стр. XLVIII.
3) Въ изданіи подлинника, Мат., II, стр. 416—417—очевидная ошибка.

являться въ сенатъ. Я противъ моей воли сдѣланъ переводчикомъ, и не хочу быть имъ въ будущемъ, развѣ только въ случаѣ, если къ этому прибавится другое, пріятное занятіе".

Послѣдняя надежда, которою только и жилъ Паусъ, уже достигшій почтенной старости, измученный скитальческой жизнью, постоянной борьбой и страхомъ за свое положеніе—рушилась. Болѣзнь, сведшая его въ могилу и лишившая Академію хотя и „капризнаго", но полезнаго работника, подкрадывалась незамѣтно, и черезъ годъ послѣ описаннаго событія обнаружилась настолько явно, что Академія должна была принять мѣры къ охраненію больного и его имущества.

2.

Если мы во многихъ другихъ случаяхъ чувствовали скудость біографическаго матеріала, то въ концѣ нашего пути, относительно болѣзни Пауса имѣемъ хорошія свѣдѣнія, благодаря протоколу засѣданія Академіи 8 ноября 1734 года. Въ этотъ день было доложено письмо оберъ-вагенмейстера Рейгера къ купцу Христіану Миллеру, какъ видно изъ последующаго — пріятеля Пауса; изъ этого письма академическое собраніе узнало, что магистръ вечеромъ 7 ноября былъ найденъ „въ каналѣ, сидящій безъ шляпы и перука, весьма озяблый". Секретарю, какъ оказалось, было извѣстно еще за нѣсколько дней передъ этимъ „яко бы оный Паусе весьма безъ ума, и для того онъ объ немъ спросить велѣлъ. И понеже его никогда дома не нашли, того ради на разныхъ мѣстахъ искать велѣлъ, но нигдѣ найти не могли". Библіотекарь Шумахеръ предложилъ навести справки о состояніи больного и сдѣлать опись его имущества, что за неимѣніемъ подходящаго лица—взялъ на себя секретарь, прося принять участіе въ посѣщеніи и описи проф. Вейтбрехта. Не отлагая дѣла, тотчасъ же послѣ засѣданія, взявъ съ собою канцеляриста Паули, названныя лица отправились на квар-

тиру Пауса, „но онаго въ его избѣ не нашли, но у его хозяина Христіана Миллера за столомъ сидящаго и весьма безъ ума“.

„Г. профессоръ Вейтбрехтъ присудилъ оному вскорѣ кровь пустить. Секретарь спросилъ его ключей, какъ къ избѣ, такъ и къ находящимся иногда въ оной шкапамъ и бауламъ. Купецъ Миллеръ отвѣтствовалъ, что м. Паузе никакого ключа при себѣ не имѣетъ, хотя двери и заперты; а чаетъ онъ, что оный у его служителя, о которомъ онъ, однако, ничего не видитъ и не слышитъ“.

„Спросили его, не знаетъ ли, гдѣ оный впротчемъ обыкъ быть, или гдѣ бъ онъ чаялъ, что онъ теперь находится? Оный объявилъ, что онъ не знаетъ, но чаетъ, что тотъ человѣкъ сбѣжалъ и господина своего оставилъ и, можетъ быть, и окралъ: ибо онъ впротчемъ имѣлъ бы найтися, ибо его господинъ вчера ввечеру уже одинъ найденъ. Секретарь послалъ потомъ въ Академію по слесаря Кароваяка, чтобъ онъ дверь отперъ“.

„Какъ оный пришелъ, то пошелъ секретарь съ господиномъ проф. Вейтбрехтомъ къ квартирѣ м. Паузена и приказалъ слесарю снаружи у сѣней навѣшенный замокъ отпереть. И какъ онъ его отперетъ хотѣлъ, то явилось, что замокъ въ крюку не навѣшенъ, но только на подкладѣ замкнутъ и оный сверхъ крюка съ замкомъ повѣшенъ, двери растворены, и слѣдующія къ тому избныя двери нашлись безъ замка и такъ [же] растворены. Какъ вошли, то найдены разные сундуки и шкафы отчасти отперты, отчасти жъ замкнуты; замкнутые одинъ по другомъ открыты и перерыскиваны“.

Осмотръ обнаружилъ мало интереснаго. Паусъ, какъ истинный представитель науки, все для нея забывшій и ею одной существовавшій, могъ оставить наслѣдникамъ только книги и рукописи, что и оказалось; денегъ же нашлось очень немного, несмотря на скромную жизнь благочестиваго піэтиста и многолѣтнюю службу его русскому правительству и Академіи.

„Въ одномъ баулѣ нашелся напослѣдокъ весьма на низу мѣшокъ, въ которомъ съ тридцать талеровъ шпецій, и на столѣ у постели, подъ платкомъ съ двадцать; тако жъ въ ящикѣ подъ онымъ, въ каменномъ блюдечкѣ, 21 рубль съ нѣсколькими червонными и копейками. Драгоцѣнныхъ вещей впротчемъ ничего. Въ нѣкоторыхъ баулахъ ничего, кромѣ книгъ и писемъ; въ одномъ шкафѣ нѣсколько бѣлья, въ протчихъ ничего, кромѣ старыхъ домовыхъ вещей, не нашлось".

У одного баула оказался ключъ, другіе были отперты слесаремъ, но потомъ нашлись и ключи. Было уже поздно—четвертый часъ и секретарь, узнавъ, что слугу Паусе звали Алексѣемъ, отпустилъ проф. Вейтбрехта и приказалъ канцеляристу Паули приступить къ описи и, окончивъ ее—запереть всѣ вещи въ шкафы и баулы. Ключи отъ нихъ были оставлены канцеляристу для сдачи въ канцелярію, а деньги взяты на сохраненіе секретаремъ. „Потомъ купца Миллера секретарь просилъ, чтобъ м. Паузе такъ долго сохранять и наблюдать приказалъ, пока Академія дальнѣе опредѣленіе учинитъ. Оный обѣщалъ то чрезъ нѣсколько дней за заплату чинить, тако жъ и впредь, ежели ему Академія что извѣстное за то дастъ".

„Сказано ему, чтобъ мнѣніе свое о томъ письменно подалъ" [1]).

На другой же день секретарь принесъ опись имущества Пауса и отдалъ въ канцелярію для пріобщенія къ протоколу, а канцеляристъ Паули—доставилъ ключи [2]).

Прошло почти двѣ недѣли, когда явился купецъ Миллеръ для заключенія контракта съ Академіей о присмотрѣ и содержаніи больного. Душевнобольной былъ нелегкой обузой для дѣлового человѣка: онъ требовалъ особаго слуги для надзора и ухода, и потому, естественно, когда Миллеръ былъ „спрашиванъ, не упуститъ (не уступитъ ли) ли онъ еще что

[1]) Матеріалы, II, № 543, стр. 504—506.
[2]) Тамъ же, № 544, стр. 506.

отъ своего щету и помѣсячно за 12 рублевъ м. Паузе содержать хочеть ли?“—онъ отвѣчалъ „нѣтъ“ и что онъ токмо 200 р. за годъ требовалъ. Онъ дѣлаетъ то все болѣе по христіанской любви, нежели изъ прибытку и ему лучше-бъ было еще, ежели-бъ его отъ того человѣка избавили; ибо онъ неистовый человѣкъ, и кромѣ бѣдствія отъ огня, отъ котораго притомъ опасно, несказанный трудъ и противность причиняетъ. Ежели возможно, то просилъ онъ, чтобъ его въ гошпиталь отдать. Притомъ онъ не намѣренъ помѣсячно, но погодно договориться, съ кондиціею, чтобъ ему въ полгода, что напередъ, заплачено было. Напротиву-жъ того онъ обязатся хочетъ, что ежели м. Паузе прежде времени умретъ, или его содержаніемъ довольствоваться не можетъ, деньги по расчетѣ возвратить“.

Миллеру было сказано, что Академія согласна только на помѣсячныя условія [1]), но скоро поняли, что лучшихъ или болѣе подходящихъ условій для содержанія больного ученаго найти нельзя, и 22 ноября окончательно рѣшено было бар. Корфомъ, начальникомъ Академіи, принять условія Миллера „сохранять и содержать“ Пауса, „понеже способу найти не мочно, какъ и гдѣ м. Паусе содержать мочно“ [2]).

Недолго пришлось Миллеру „сохранять“ больного: точной даты дня его смерти мы не знаемъ, но уже 5 февраля 1735 года библіотекарь Шумахеръ доложилъ собранію о перенесеніи книгъ и рукописей Пауса въ Академію [3]), а 13 марта академикъ Байеръ уже представилъ начало описи библіотеки покойнаго [4]).

[1]) Матеріалы, II, стр. 514.
[2]) Тамъ же, стр. 515.
[3]) Протоколы засѣданій конференціи И. Академіи Наукъ 1725—1803 г., т. I, стр. 148.
[4]) Тамъ же, стр. 170.

3.

Въ виду того обстоятельства, что не имѣется нигдѣ свѣдѣній о семьѣ Пауса, а также потому, что вся его библіотека и имущество поступили въ собственность Академіи,—можно думать, что онъ былъ совершенно одинокъ и не имѣлъ законныхъ наслѣдниковъ въ Россіи. Племянники его, остававшіеся въ Германіи, конечно, едва-ли могли претендовать на наслѣдство: изъ-за грошей не было смысла ѣхать въ Россію и ходить по канцеляріямъ, славившимся безконечной волокитой и взяточничествомъ служащихъ. Академія, видимо, не отлагая дѣла въ долгій ящикъ, распорядилась вскорѣ послѣ смерти Пауса, послѣдовавшей въ началѣ 1735 г. перенести его вещи въ помѣщеніе академической канцеляріи и библіотеки, о чемъ сохранились свѣдѣнія въ „Протоколахъ“ засѣданій. 5 февраля извѣстный намъ библіотекарь Шумахеръ извѣщаетъ нотаріуса, что вещи м. Пауса перенесены въ Академію, пересмотрѣны тамъ въ его присутствіи и—наиболѣе интересовавшія, какъ увидимъ, нѣмцевъ-академиковъ—статьи по русской исторіи sub certa specificatione извлечены. Послѣ этого Шумахеръ съ нотаріусомъ отправились въ находящуюся надъ академической канцеляріей комнату, гдѣ нашли большой и малый шкафъ, два круглыхъ сундука, три обитыхъ брезентомъ четыреугольныхъ ящика, средней величины и картонку, запечатанные академической печатью. Здѣсь находились книги и рукописи м. Пауса, которыя были при помощи канцеляристовъ Иберкамфа и Паули тщательно пересмотрѣны; при этомъ русскія статьи были отдѣлены и сложены въ сосновомъ шкафу съ тремя полками, частью въ кругломъ сундукѣ и четыреугольномъ ящикѣ, до слѣдующаго пересмотра, въ присутствіи проф. Байера и русскаго толмача. Засимъ всѣ вещи были снова опечатаны [1]).

Незадолго передъ этимъ умеръ историкъ, адъюнктъ Кра-

[1]) Протоколы засѣданій конференціи, стр. 148—149.

меръ. Его библіотека также поступила въ Академію, но, по-видимому, была столь же примитивно сложена въ шкафы, мало интересуя членовъ Академіи, кромѣ историковъ. Къ чести Шумахера слѣдуетъ упомянуть—онъ всячески боролся противъ угрожавшаго расхищенія наслѣдствъ Крамера и Пауса. Въ засѣданіи 11 марта онъ заявляетъ о неисправномъ состояніи помѣщенія архива: двери сломаны и вещи не могутъ быть въ безопасности. Къ концу пересмотра рукописей Крамера онъ напомнилъ, что, хотя вещи магистра Пауса были уже перенесены изъ магазина въ комнату подъ канцеляріей, но до сихъ поръ, за недостаткомъ времени, еще ничего не сдѣлано для ихъ разборки, и онѣ лежатъ еще опечатанныя, ожидая проф. Байера [1]). Побужденіе подѣйствовало, и уже утромъ 13-го числа проф. Байеръ, въ присутствіи академическаго секретаря Медера, земляка покойнаго Пауса, и нотаріуса Тидемана пересмотрѣлъ вещи и книги, въ результатѣ чего явилось начало описи [2]). Это описаніе продолжалось почти полтора мѣсяца и было закончено 22 апрѣля. Въ итогѣ оказалось занесенными въ инвентарь всего 177 нумеровъ старопечатныхъ книгъ, рукописей и столбцовъ. Впрочемъ, описаніе это довольно неточно и заключаетъ въ себѣ слишкомъ общія указанія, напр.: „miscellanea, collectanea“... и т. п.

По окончаніи пересмотра и по выдѣленіи всего, относящагося къ русской и лифляндской исторіи и языку, всѣ перенумерованныя книги и рукописи были оставлены въ канцеляріи. То, что оказалось для научныхъ цѣлей Академіи не пригоднымъ, какъ-то: книги, частная корреспонденція и касающіеся покойнаго Пауса документы — было спрятано въ три ящика, въ которыхъ эти вещи находились и раньше; затѣмъ большая часть писемъ спрятана въ обтянутомъ шагреневой кожей сундукѣ, никуда негодные (?) листы брошены въ

[1]) Тамъ же, стр. 169—170.
[2]) Тамъ же, стр. 170.

обитый желѣзомъ четырехугольный маленькій ящикъ и немногочисленныя (sic) книги спрятаны въ маленькій шкафъ [1]).

Судьба рукописей Пауса, очевидно, интересовала академиковъ-историковъ. Только этимъ можно объяснить, что 29 апрѣля, несмотря на то, что въ этотъ день всѣ праздновали коронованіе, нотаріусъ и писецъ всетаки находились въ архивѣ, причемъ второй окончилъ и сравнилъ съ черновымъ каталогъ книгъ Пауса и доставилъ готовый экземпляръ проф. Байеру [2]). На другой день писецъ Иберкамфъ переписалъ для архива каталогъ Пауса, состоявшій изъ 6 листовъ [3]). 3 мая, повидимому, опять для какихъ то цѣлей переписывается этотъ каталогъ для нотаріуса [4]).

Каталогъ этотъ очень интересенъ для насъ, ибо обнаруживаетъ, что Паусъ интересовался не только узко-церковной литературой и грамматикой. Помимо многочисленныхъ историческихъ сочиненій: Синопсиса, лѣтописей—мы встрѣчаемъ въ его библіотекѣ рукописи, для насъ представляющія интересъ, но къ сожалѣнію не сохранившіяся: сказку о Бовѣ Королевичѣ (№ 41), Преніе живота и смерти (Fabel von einem Helden gegen den Tod, № 41), юмористическую калязинскую челобитную (41), исторію о взятіи Царьграда (105).

Не смотря на тщательную, повидимому, заботу академиковъ зарегистровать и сохранить отъ возможной утраты рукописи Пауса, онѣ не миновали этой участи. Сравнивая каталогъ, составленный Байеромъ, съ тѣмъ, что теперь дошло до насъ и находится на лицо въ обоихъ отдѣленіяхъ академической библіотеки—мы не досчитываемся многаго. Да иначе и быть не могло. Паусъ трудился для академиковъ, они, естественно, считали его переводы и труды своей собственностью,

---

1) Тамъ же, стр. 190.
2) Тамъ же, стр. 192.
3) Тамъ же, стр. 193.
4) Тамъ же, стр. 194.

давно уже оплаченной своевременно выданнымъ ему, какъ переводчику, жалованьемъ. Нехорошо только, что получившіе наслѣдство Пауса не ограничились чтеніемъ и извлеченіемъ изъ его рукописей важнаго для исторической науки, а безцеремонно расхищали, что только было возможно. Наиболѣе другихъ пользовался библіотекой Пауса проф. Байеръ. Еще 25 февраля 1731 г. онъ заботится, чтобы списокъ русскихъ князей, переведенный (извлеченный?) Паусомъ изъ рукописи Өеодосія (по ошибкѣ вмѣсто Нестора) былъ переплетенъ, „чтобы ничто не утерялось, тѣмъ болѣе, что это сочиненіе было въ употребленіи“ [2]). 11 іюня Байеръ, какъ узнаемъ изъ протоколовъ, потребовалъ для занятій русской исторіей четыре нумера изъ библіотеки Крамера и еще одну копію каталога Пауса [3]), которую и получилъ на другой день. Тогда же было постановлено снабдить рукописи наклеенными ярлыками [4]), во избѣжаніе утраты. 17 іюня проф. Байеръ потребовалъ № 67, 69 и 122 по каталогу Пауса, и предложилъ, чтобы №№ 170 и 174 названнаго каталога были переведены съ русскаго на нѣмецкій языкъ. Первые три нумера были доставлены немедленно, а два послѣдніе—представлены президенту Академіи, чтобы было приказано, кому поручить переводъ. Хотя по протоколамъ не видно, чтобы кто нибудь кромѣ Байера пользовался рукописями Пауса, однако уже тогда занесено было въ протоколъ: „hac occasione вслѣдствіе небрежнаго отношенія перепутанные нумера были приведены въ порядокъ“ [1]). Послѣ этого, въ тотъ же день послѣ обѣда Байеръ потребовалъ и получилъ изъ оставшихся послѣ Пауса рукописей № 1—именно: Духовныя бесѣды о лютеранской религіи, Руководство по французскому языку на русскомъ языкѣ, три бесѣды объ истинной вѣрѣ, „Orbis pictus“ Коменскаго, пе-

[1]) Тамъ же, стр. 158.
[2]) Тамъ же, стр. 206.
[3]) Тамъ же, стр. 207.
[4]) Тамъ же, стр. 208.

реведенный на русскій языкъ,—все книги самаго элементарнаго содержанія, служившія Паусу при преподаваніи [1]). 19 іюня Байеръ вернулъ рукописи № 1, но потребовалъ въ тотъ же день №№ 2, 23 и 25, которые были ему немедленно выданы [2]). 20 іюня Байеръ вернулъ №№ 23, 25 и 122 по каталогу Пауса и потребовалъ №№ 43 и 103 по тому же каталогу [3]).

Очевидно, не все изъ выданнаго было возвращено своевременно, и президентъ, не безъ указанія библіотекаря Шумахера, 19 декабря 1735 г. приказалъ, чтобы книги и рукописи Пауса, взятыя изъ его наслѣдства для Академіи, были пересмотрѣны, чтобы можно было убѣдиться, не потерпѣли ли онѣ ущерба количественно или качественно [4]). Приказаніе было сдѣлано весьма своевременно, такъ какъ нѣкоторыя рукописи начинали затериваться: 30 декабря проф. Винсгеймъ потребовалъ №№ 37 и 82,—но на мѣстѣ ихъ не оказалось. По справкамъ въ разныхъ мѣстахъ они нашлись у студента Тауберта, были отобраны у него и пересланы Винсгейму [5]). Это розыскиваніе и наконецъ нахожденіе рукописей у студента—чрезвычайно характерны. Возможно, что и другія лица могли такъ же таинственно и почти безконтрольно пользоваться рукописями Пауса.

Наканунѣ новаго 1736 года была сдѣлана повѣрка библіотекѣ. Оставшіяся отъ Пауса рукописи, которыя въ отсутствіе нотаріуса были перенесены изъ академической комнаты надъ канцеляріей, въ книжную галлерею, рядомъ съ канцеляріей, были вновь пересмотрѣны, частью приведены въ порядокъ, причемъ недостающія вещи—отмѣчены.

Въ слѣдующемъ году также продолжалось пользованіе би-

---

[1]) Тамъ же, стр. 209.
[2]) Тамъ же, стр. 210.
[3]) Тамъ же, стр. 210.
[4]) Тамъ же, стр. 232.
[5]) Тамъ же, стр. 234.

бліотекой Пауса: 1 апрѣля Байеръ вернулъ №№ 2, 43, 67, 69 и—31, неизвѣстно когда взятый; а на другой день—путешествіе Карлейля по Россіи изъ каталога Пауса [1]). Эти книги были возвращены, видимо, вслѣдствіе энергичнаго требованія президента и Шумахера: Байеръ письменно обѣщаетъ отыскать всѣ недостающія книги Пауса и Крамера, принадлежащія Академіи, и сдать ихъ въ архивъ, однако № 170 всетаки затерялся. Въ протоколѣ отъ 15 мая значится: „хотя № 170 каталога Пауса между другими вещами Пауса не находился, однако, всетаки названная книга подъ заглавіемъ „Resolutio de expeditione Kiioviensi“ (?) въ концѣ концовъ отыскалась у Тауберта, которому она была дана для перевода“ [2])—вѣроятно, самимъ же Байеромъ. Таубертъ же обѣщалъ представить эту книгу президенту въ слѣдующій понедѣльникъ. Почти все предъобѣденное время было потрачено на вторичное приведеніе въ порядокъ собранія Пауса—и отмѣтку еще нѣсколькихъ недостающихъ нумеровъ. За дѣло принялись усердно: 18-го мая былъ сообщенъ академической канцеляріи списокъ недостающихъ книгъ по каталогу Пауса, съ тѣмъ, чтобы онѣ были розысканы. Писцу Иберкампфу было поручено справиться кстати и у проф. Байера о недостающихъ книгахъ; въ засѣданіи 20 мая было получено увѣдомленіе: проф. Байеръ сообщилъ объ одной рукописи изъ собранія Пауса [3]). 11 іюня Байеръ потребовалъ № 170—„Relatio de expeditione Asoviensi“ (можетъ быть—повѣсть объ Азовскомъ сидѣньѣ?) [4]), для перевода на нѣмецкій языкъ. Переводъ былъ изготовленъ и врученъ ему 24 іюня [5]) вмѣстѣ съ подлинникомъ. 12 марта 1737 г. Байеръ потребовалъ изъ рукописей Пауса книгу о посольствѣ Карлейля, которая и была ему послана [6]). Затѣмъ

[1]) Тамъ же, стр. 260.
[2]) Тамъ же, стр. 269, заглавіе невѣрно, см. ниже.
[3]) Тамъ же, стр. 270.
[4]) Тамъ же, стр. 278.
[5]) Тамъ же, стр. 280.
[6]) Тамъ же, стр. 376.

8 іюня онъ же требуетъ изъ книгъ Пауса присягу датскаго принца Вальдемара патріарху. И хотя онъ сразу не получилъ этой книги вслѣдствіе болѣзни А. Богданова, хранившаго рукописи [1]), однако, не подлежитъ сомнѣнію—немного позже получилъ и, какъ показываетъ современное состояніе рукописей—не вернулъ этого сочиненія обратно. Неудивительно послѣ этого, что Шумахеръ требовалъ обратно выданныя академикамъ рукописи безо всякаго стѣсненія. Такъ 12 марта 1737 г. онъ вытребовалъ оригиналъ „Азовскаго сидѣнья" у Байера и передалъ въ канцелярію [2]). Впрочемъ, какъ показываетъ современный каталогъ, въ концѣ концовъ, эта рукопись всетаки исчезла.

Пользовались библіотекой Пауса, какъ можно установить по протоколамъ, и другія лица. Такъ секретарь Медеръ 18 марта 1735 г. взялъ находящіеся подъ № 8 русскіе указы съ 1714 по 1719 г. Трудно предположить, чтобы оффиціальное учрежденіе, какъ Академія, не могло получить инымъ путемъ этихъ указовъ. Надо думать, Медеръ взялъ ихъ лично для себя [3]).

Не только одни близкія къ петербургской Академіи лица старались воспользоваться наслѣдствомъ Пауса. 4 марта 1737 г. проф. Байеромъ было предъявлено и прочитано полученное имъ отъ д-ра Паули изъ Мемеля письмо, въ которомъ авторъ проситъ Академію о разныхъ вещахъ. Президентъ приказалъ выдать изъ библіотеки Пауса иллирскую грамматику и лексиконъ, причемъ Байеру было поручено принять необходимыя мѣры, чтобы эти книги были опять возвращены въ Академію. Означенныя рукописи, по каталогу № 100, въ одномъ томѣ въ восьмую долю листа, были на другой день взяты въ архивъ для доставки проф. Байеру [4]). Этотъ ли лексиконъ или другой,

---

1) Тамъ же, стр. 397.
2) Тамъ же, стр. 368.
3) Тамъ же, стр. 176.
4) Тамъ же, стр. 364, 366.

но книга была возвращена, хотя имѣющійся на лицо лексиконъ [1]) нѣсколько не подходитъ къ упомянутому изъ собранія Пауса — по формату и имѣетъ дату составителя или переписчика 1769 года.

Дальнѣйшіе слѣды библіотеки м. Пауса теряются. Съ увеличеніемъ числа книгъ и рукописей въ академической библіотекѣ она растворилась въ общей массѣ; затѣмъ, по неизвѣстно чьему рѣшенію рукописи Пауса были раздѣлены на два отдѣла: однѣ были оставлены въ библіотекѣ иностранной, другія переданы въ русское отдѣленіе. И тѣ и другія рукописи были нами пересмотрѣны и описаны по мѣрѣ возможности. Это описаніе, изъ котораго выдѣлено то немногое, что несомнѣнно принадлежало пастору Глюку, сообщается ниже, въ Приложеніяхъ къ настоящему труду. Въ объясненіе отсутствія въ нашемъ описаніи нѣкоторыхъ нумеровъ, упоминаемыхъ въ описи Байера, нами приведены уже выдержки изъ протоколовъ Академіи. Добавимъ къ этому, что Байеръ, наиболѣе близко стоявшій къ рукописямъ Пауса и особенно ими интересовавшійся, въ 1737 г. собирался уѣхать за границу и отослалъ впередъ въ Кенигсбергъ свою библіотеку. Самому ему не удалось вернуться на родину; онъ умеръ 10 февр. 1738 г. въ Петербургѣ [2]), а богатѣйшая библіотека его также не миновала расхищенія: свидѣтелемъ этого является одна изъ рукописей собранія Пауса, заключающая переводъ лютеранскихъ гимновъ пастора Глюка, въ сороковыхъ годахъ XIX ст. оказавшаяся въ Познани, въ библіотекѣ извѣстнаго польскаго ученаго І. Лукашевича. Свѣдѣнія объ этой рукописи даны Бодянскимъ, отнесшимъ ее къ XVI вѣку [3]), даны нами нѣсколько выше. Возможно, что съ описаніемъ частныхъ архивовъ и

[1]) Рук. Ак. Н. I (16. 8. 11), 1766—1769 гг. изъ рукоп. Россійской Академіи, по „Росписи“ В. Перевощикова, 1840 г., № 85.

[2]) Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, т. I, стр. 192.

[3]) Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Р. № 1, 1846 г. стр. 16 и сл. См. выше, стр. 91 и слѣд. и 134 и слѣд.

библіотекъ откроются еще рукописи трудолюбиваго, но не нашедшаго признанія въ свое время, автора.

4.

Что помѣшало Паусу пріобрѣсти удобное положеніе въ Россіи? При его учености, знаніи языковъ, въ томъ числѣ и славяно-русскаго, при знакомствахъ съ выдающимися людьми своего времени—можно было бы ожидать, что онъ достигнетъ хотя бы того, чего достигли, напримѣръ, извѣстный Шумахеръ, Блюментростъ и другіе. Но на дѣлѣ мы видимъ совсѣмъ иное: даже служба при Академіи, для которой онъ былъ необходимымъ человѣкомъ, не завершилась назначеніемъ его въ число ея членовъ, несмотря на его домогательства. Постараемся выяснить это обстоятельство, насколько возможно.

Паусъ прибылъ въ Россію тогда, когда чувствовалась большая потребность въ ученыхъ иностранцахъ. Но ученость, которою желалъ воспользоваться для своихъ цѣлей преобразователь Россіи и его сотрудники—была совсѣмъ не та, которою обладалъ Паусъ. Ученый богословъ, лингвистъ-оріенталистъ, отчасти стихотворецъ—онъ являлся своего рода роскошью, пожалуй, излишней въ огромной мастерской, гдѣ были нужны рабочія руки, вѣрный глазъ, знаніе математики—главнымъ образомъ прикладной, и различныхъ ремеслъ. Паусъ невольно, нуждаясь въ заработкѣ, уступаетъ этому направленію и занимается переводами математическихъ и физическихъ сочиненій, хотя его личные вкусы влекутъ его совсѣмъ въ другую сторону.

Но кромѣ этой причины были и другія обстоятельства, помѣшавшія успѣху Пауса въ Россіи. Несмотря на выгодную для него близость къ пастору Глюку, Паусъ былъ не въ ладахъ съ его сыновьями, а также, вѣроятно, не избѣгалъ ранѣе знакомства и съ Нейгебауеромъ и другими учителями царевича Алексѣя Петровича, впавшими въ опалу. Недостаточно выясненныя, но, впрочемъ, несомнѣнно существовавшія отно-

шенія къ послѣднему, также не могли послѣ осужденія и смерти царевича принести большой пользы Паусу.

Его покровители, кн. Долгорукіе, пострадавшіе по смерти Петра В. и Екатерины I отчасти вслѣдствіе перехода въ католичество нѣкоторыхъ членовъ ихъ семьи [1]), отчасти за участіе въ попыткѣ женить Петра II на своей родственницѣ,—также кромѣ вредной репутаціи ничего не могли дать Паусу. Не забудемъ еще и того, что было отмѣчено ранѣе относительно прикосновенности Пауса къ дѣлу протестантской пропаганды.

Прибавимъ сюда его личныя особенности: нетерпимость піэтиста и неуживчивый характеръ, вызвавшій сначала вражду со стороны учителей гимназіи, позже—со стороны администраціи: А. Щукина и П. Веселовскаго. Впослѣдствіи Щукинъ становится важною персоной, его подпись читаемъ подъ приговоромъ сената царевичу Алексѣю [2]). Веселовскій—также выдвигается на служебномъ поприщѣ. Оба они едва-ли имѣли склонность оказывать содѣйствіе и протекцію иностранцу, съ которымъ у нихъ было ранѣе непріятное столкновеніе. Что касается до П. Шафирова, къ которому обращался Паусъ во время своего директорства, то въ 1723 г. вице-канцлеръ былъ отданъ подъ судъ, а имущество—конфисковано.

Судя по всему, что намъ извѣстно, и позже Паусъ не отличался способностью ладить съ людьми, которою такъ богато былъ одаренъ Шумахеръ: вспомнимъ о его „Grillen", о которыхъ занесено въ протоколъ Академіи, о его назойливыхъ домогательствахъ—и мы поймемъ, что такой человѣкъ, съ высокимъ мнѣніемъ о своихъ достоинствахъ, врядъ-ли могъ производить хорошее впечатлѣніе на тогдашнее свое начальство, видѣвшее въ немъ лишь стараго школьнаго учителя.

---

[1]) О совращеніи кн. Долгорукой, жены кн. Сергѣя Н., въ католичество въ 1726 г., см. у Пекарскаго, Наука и лит., I, 42—3; о ссылкѣ семьи его—Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, 1103 и V, 133 и 400.

[2]) Подъ приговоромъ 24 іюня 1718 г. онъ подписался въ качествѣ оберъ-секретаря. Устряловъ, Исторія Петра В., VI, Приложенія, стр. 536.

Можно удивляться только одному: какъ этотъ человѣкъ, прожившій всю жизнь въ борьбѣ за существованіе, бившійся въ буквальномъ смыслѣ изъ-за куска хлѣба, хватавшійся за всякую работу, лишь бы не погибнуть съ голода на чужбинѣ, всетаки имѣлъ въ себѣ настолько сильное стремленіе къ научному знанію, что до послѣднихъ лѣтъ жизни не бросалъ зародившейся у него при пріѣздѣ въ Россію идеи—составить грамматику, ибо подобный же трудъ Лудольфа былъ слишкомъ элементаренъ, а русскіе учебники—давали знаніе только церковно-славянскаго, а отнюдь не русскаго языка. Списокъ работъ Пауса прилагается въ концѣ нашего изслѣдованія. Изъ этого списка, представляющаго слабое напоминаніе о многосторонней дѣятельности помощника и продолжателя пастора Глюка, можно заключить, что онъ не напрасно провелъ свою жизнь въ Россіи и не напрасно растратилъ силы и знанія, принесенныя изъ-заграницы. Можно только пожалѣть, что явился онъ — не ко времени. Не обладая практическимъ умомъ, онъ былъ чисто кабинетнымъ ученымъ.

Въ слѣдующей главѣ нами дается оцѣнка его стихотворныхъ упражненій. Не обладая способностями Глюка и его знаніемъ языка въ первую половину своей жизни въ Москвѣ, онъ, однако, немало потрудился надъ выработкой стиха и что главное—донесъ до новаго поколѣнія 20—30-хъ годовъ XVIII столѣтія сѣмена, брошенныя Глюкомъ и тѣ теоретическія соображенія, которыя явились у него подъ вліяніемъ изученія системы русскихъ удареній.

Дѣятельность Глюка и Пауса важна потому, что даетъ намъ ключъ къ объясненію нѣкоторыхъ неразъясненныхъ вопросовъ литературнаго развитія въ Россіи XVIII в. и освѣщаетъ темную область литературной жизни въ первые годы этого столѣтія.

VIII.

Пріемы перевода и языкъ стихотвореній I. В. Пауса.

Обращаясь къ стихотворнымъ произведеніямъ магистра Пауса, мы дадимъ сначала свѣдѣнія о главнѣйшихъ рукописяхъ, болѣе подробныя, чѣмъ въ соотвѣтствующихъ №№ Приложеній, укажемъ оригиналы духовныхъ пѣсенъ, поскольку намъ удалось ихъ розыскать въ старыхъ и новѣйшихъ Gesangbuch'ахъ; затѣмъ — представимъ краткій очеркъ отношеній между важнѣйшими списками, анализъ языка Пауса и наконецъ дадимъ характеристику его пріемовъ и тѣ обрывки теоретическихъ соображеній, которыми руководился Паусъ при своемъ нелегкомъ трудѣ. Заранѣе оговариваемся, что въ предлагаемыхъ ниже очеркахъ мы не намѣрены дать детальнаго сравнительнаго изслѣдованія перевода пѣсенъ: анализъ большей части ихъ показалъ намъ, что въ сущности Паусъ, слѣдуя примѣру Глюка, при передачѣ оригинала прежде всего заботился о соотвѣтствіи съ нимъ перевода строфа въ строфу и о сохраненіи общаго смысла, менѣе же — о буквальной передачѣ выраженій и словъ оригинала.

I.

Сборникъ духовныхъ псальмъ, переведенныхъ I. В. Паусомъ, ошибочно приписанный при разборкѣ его бумагъ въ 1735 году пастору Глюку, находится въ I отдѣленіи библіотеки Имп. Академіи Наукъ подъ шифромъ (16. 7. 20). Въ описи бумагъ Пауса, сдѣланной ак. Байеромъ, этотъ сборникъ значится подъ № 32 и носитъ названіе: „Praepositi Glück Praxis pietatis melica, oder Evangelische Lieder Russisch übersetzt“ [1]). Вѣроятно, переводы пѣсенъ приписаны Байеромъ Глюку по недоразумѣнію, возникшему по слѣдующей причинѣ: на послѣднемъ листѣ рукописи, на оборотѣ имѣется списокъ нѣмецкихъ пѣсенъ, переведенныхъ Глюкомъ: „Verzeignis der Lieder... vom H. Praep. Glük übersetzt“. Еслибы Байеръ сличилъ заглавія пѣсенъ, ниже приведенныя, съ помѣщенными выше переводами, то убѣдился бы, что 52 пѣсни Глюка—совсѣмъ не тѣ 52 пѣсни которыя читаются выше на лл. 4—90.

Видъ и составъ сборника слѣдующіе. Это тетрадь, заключающая 182 лл. въ четвертку, потнаго формата, въ кожаномъ переплетѣ съ 4 завязками изъ сыромятныхъ ремешковъ. На внутренней сторонѣ переплетовъ разныя выписки и замѣтки, обнаруживающія занятія Пауса сравнительнымъ изученіемъ церковнославянскихъ и нѣмецкихъ священныхъ текстовъ: „Господь вложи въ уста моя пѣснь нову, пѣніе Богу нашему“... Пс. 49,3 и ниже соотвѣтствующій нѣмецкій

---

[1]) Протоколы засѣданій конференціи Имп. Ак. Наукъ съ 1725—по 1803 года (sic), томъ I (1897 г.), стр. 172; это же мнѣніе о принадлежности „Praxis pietatis melicae“ паст. Глюку повторилъ Пекарскій, Ист. Акад. Наукъ, т. I, стр. XIX, прим.; но уже біографическія подробности, присоединенныя къ переводу почти каждаго стихотворенія обнаруживаютъ невѣроятный анахронизмъ: Глюкъ († 1705 г.) ѣздитъ въ 1707 г. въ Смоленскъ (1707 г.) подноситъ императрицѣ Екатеринѣ въ 1711—1712 г. стихотворенія и т. п. нелѣпости. Наконецъ рукопись—несомнѣнно черновикъ, чистовая копія котораго носитъ имя Пауса.

текстъ. Далѣе, тамъ же, на внутренней сторонѣ верхней крышки: „пѣта бяху мнѣ оправданія твоя на мѣстѣ пришествія моего“ Пс. 118,54 (въ рук. ошибочно 19)—также съ нѣмецкимъ переводомъ. Тамъ же, на переплетѣ и на первомъ листѣ слѣды разныхъ помѣтокъ: 35, 66, 32—послѣдняя цифра, сдѣланная карандашемъ, совпадаетъ съ номеромъ каталога Байера.

На первомъ же листѣ—заглавіе „Praxis Pietatis Melica“—и ниже какая то перечеркнутая приписка по нѣмецки.

На об. 1 и на 2 л. об. два указателя: спачала по порядку составленія пѣсенъ, потомъ—алфавитный, оба на нѣмецкомъ языкѣ. Л. 3—черновикъ алфавитнаго указателя. Л. 3 об.—извѣстное стихотвореніе архіеп. новг. Ѳеофана Прокоповича „Кто крѣпокъ на Бога уповая“ съ незначительными варіантами противъ напечатанныхъ нами текстовъ [1]). Паусъ пытался установить тѣ источники, которые навѣяли Ѳ. Прокоповичу мысли его стихотворенія: на полѣ ссылки и параллели: „Horatii stropha“ „Forsitan 1, 2 carmin. ode 10“ „d. multum a gentili ad Christi modum immutata“. Противъ ст. 4. „ни страшенъ мучитель звѣровидной“ приписано: tortor rumorem spectans“; противъ 7-го „когда онъ смертнаго страха полный“...—„ventus terroris plenus“.

На л. 4—90 об. помѣщены 52 переводныхъ пѣсни въ черновомъ видѣ, съ массой помарокъ; на л. 103—104 пѣсни № 37 и 2 въ чистовой копіи; о чистовой копіи остальныхъ пѣсенъ рѣчь будетъ особо.

Л. 144—небольшая статейка „De prosodia russica“. Съ л. 144 об.—по 175 об. словарь риѳмъ, которымъ, вѣроятно, пользовался Паусъ и при сочиненіи другихъ русскихъ стихотвореній, не вошедшихъ въ настоящій сборникъ. Далѣе, съ л. 176 и до конца, различныя выписки на нѣмецкомъ и латинскомъ

[1]) См. наши Историко-литературныя изслѣдованія, т. 1, ч. 2. стр. 189 и 191.

языкахъ: „Calvini Institutiones I, 3, 20, 32“ и др., изъ классическихъ авторовъ, о происхожденіи поэзіи изъ какого то учебника обычнаго типа[1]), „ex Cantionali magno Lips. excerpta“ и т. д., а въ самомъ концѣ упомянутый выше списокъ стихотворныхъ переводовъ пастора Глюка. Среди выписокъ интересно одно заглавіе, можетъ быть, указывающее на оригиналъ, которымъ пользовался Паусъ при переводѣ псалмовъ: „Psalmodia et cantica sacra veteris eccles. selecta autore Luca Lossio Luneburgense cum psal. Melanchtonis. Wittebergae, 1579 in 4°“, откуда и идутъ далѣе выписки. Этого изданія намъ въ Петербургѣ найти не удалось.

Обратимся теперь къ самымъ пѣснямъ, заключающимся въ сборникѣ, и укажемъ ихъ нѣмецкіе оригиналы, для сужденія о достоинствахъ перевода.

л. 4. 1) Пѣснь благодарственная, каяждо статія первымъ писменемъ покажетъ Государское имя Петръ Алексіевичъ.

Нач.: „Пресвятѣйшаго Бога | вославлю и воспою | вижду бо его мнѣ друга | и любителя в кресту“ = „Solt ich meinem Gott nicht singen, solt ich Ihm nicht dankbar seyn? | denn ich seh in allen Dingen, wie so gut Ers mit mir meyn'“ [2]). (№ 519, стр. 471).

Приписки: „а̃о 1706 elab. m. X-bri“ (л. 4) и „Appro[batur]“, „revis. 1726“ (л. 6 об.).

л. 7. 2) „Поидемъ и поступаемъ | помолимся, воспѣваемъ | ко Господу державцу | и всѣмъ нам жизнодавцу“ = „Nun laszt uns gehn und treten,

---

[1]) Тамъ же, т. I, ч. 1, стр. 50 и др.

[2]) Гдѣ при нѣмецкомъ текстѣ нѣтъ цитаты, а стоитъ цифра — подразумѣвается страница изданія „Evangelisches Kirchen und Haus-Gesangbuch, Gross Hennersdorf und Bertholdsdorf, 1767, 80: см. Register.

mit Singen und mit Beten, zum Herrn der unserm Leben bis hieher Kraft gegeben". (№ 42, стр. 35).

Приписки: „Hanc cantilenam in novum Annum 1706 elaboravi, cum essem in urbe publ. schol. munere fungens", „rev. 1726".

Чистовой списокъ въ рук. I (26. 3. I. 42), л. 11 об.

л. 8 об. 3) Требникъ всѣ(хъ)м христіано(въ)м = Opfer und Gebeth aller Christen oder des Glaubens Predigt.

Нач.: „Есть едино требно то(е)же | Господи, меня учи | прочая бо вся, о Боже | иго суть и суеты" = „Eins ist Noth! ach Herr! disz Eine lehre mich erkennen doch; alles andre, wies auch scheine, ist ja nur ein schweres Joch"... (№ 269, стр. 245).

Приписки: „In Fest. Paschatos ão 1706 feci cum essem in schol. Tzar.", „revis. et p[ro]b. 1726".

л. 10 об. 4) „Въ врата твоя вселися | и сердцу буди гость | тобою бо родился | я вновь и грѣховъ простъ" = „Zeuch ein zu Deinen Thoren, sey meines Herzens Gast; der Du da ich geboren, mich neu geboren hast"... (№ 131, стр. 105).

Приписки: „In festo Pentecostes, cum essem in urbe munere publico schol. fungens, elaboravi a o 1706", „revis. 1726".

л. 13 об. 5) „Куды я бѣгаю | велми болѣзную | от грѣхъ моих толиких | и от врагъ превеликих" = „Wo soll ich fliehen hin, weil ich beschweret bin.

mit viel und grossen Sünden? Wo soll ich Rettung finden?" (№ 220, стр. 193).

Приписка: „Desiderio d-ni Gregorii Pharmacopolae feci post festum Paschatos 1706 in Gymnasio urbis".

л. 15 об. 6) „Iисусе ты мнѣ радость | ты души покровъ и храмъ | ты доволность мнѣ и сладость | а тебѣ что я, что дамъ?" = „Jesu, Jesu, meine Sonne"... Въ изд. Ges.-B. 1705 (Weimar) и 1767 г. и 1898 г.—этой пѣсни нѣтъ.

Приписки: „In praedio Dn. Generalis Rigemanni, composui eius hortatu duab. horis absolvebam a̅o 1706, Quo feliciter elaborato Dn. Generalis dicebat: „Hoc canticum palmarium mihi erit in omni itinere militari". Accipiebat cum summa gratiarum actione", „p[ro]b. et rec.".

л. 16 об. 7) „Я не оставлю Бога | мя не остав[ль]шаго | его благая многа | онъ милъ ко мнѣ давно" =„Von Gott will ich nicht lassen; den Er läszt nicht von mir, führt mich auf rechter Strassen, da ich sonst irr'te sehr"... (№ 368, стр. 339).

Приписки: „Cum ab officio publ. scholae Czar. remotus essem, feci h. cantilenam in aedib[us] Dn. D. Kellermanni a̅o 1706", „p[ro]b. et rec.". Чистовой списокъ — въ рук. I (26. 3. I. 42) л. 7 л. об.

л. 19. 8) „У нас останся Господи | для вечера и темноты | свое же слово, ясной свѣтъ | не отъими нам впред смотрѣть" = „Ach bleib bey uns Herr Jesu Christ, weil es nun Abend worden ist, Dein göttlich's Wort, das helle Licht, lasz

ja bey uns auslöschen nicht“ (№ 486, стр. 441)[1]).

Приписки: „In solitudine mea inque solatium sollicitudinis feci in aedib. suburb. D. Kellerm.“, „p[ro]b. et rec.“.

л. 19 об. 9) „О миротворче Господи! | ты Богъ и человѣкъ | Посредственникъ единъ еси | в сей жизни и во вѣкъ“ = „Du Friede-Fürst, Herr Jesu Christ, wahr'r Mensch und wahrer Gott! ein Starker Nothhelfer Du bist im Leben und im Tod“ (№ 473, стр. 430).

Приписки: „Cum cruentum proelium exercitus nostri et suecorum prope Cijoviam metuendum esset elaboravi“; позже приписано; „h. cantum in aedib. suburb. Dni D. de Kellerm. Equitis D. Marci. 10, 1706“; „p[ro]b. et rec.“.

л. 21. 10) Подай мнѣ силной Боже мой | Тебя сверхъ всехъ желать | изво́литъ словомъ Духъ Святой | меня паки рождать“ = „Dich höchster Gott verleche mir (?)“. Въ изданіяхъ Ges.-B. 1705, 1767 и новыхъ этого псалма нѣтъ.

Приписки: „In memoriam indignitatis meae post persecutionem et injuriā, quā iniquissimi hostes mei Pseudofratres in schola publica me affecerunt“, „p[ro]b. et recens“.

л. 24. 11) „Христосъ Единородной | Отца превѣчнаго | от свѣта свѣтъ всечюдной | Сынъ всемогущаго“ = „Herr Christ der einge Gottes Sohn Vaters in Ewigkeit, aus Seinem Herz'n ent-

[1]) Изъ нѣмецкихъ 9 строфъ переведено на русскій языкъ всего 2.

sprossen, gleichwie geschrieben steht"... (№ 178, стр. 151).

Приписки: „Post Fer: Natalit. in concione mea hbt. in v. tplo, elaboravi in ead[em] villa Dn. D. Kellerm. a̅o 1706". „p[ro]b. et rec."

л. 25. 12) „Кто Богу путь свой открываетъ | и вѣру соблюдетъ ему | того онъ дивно защищаетъ | чрезъ всякую скорбь и бѣду" = „Wer nur den lieben Gott läszt walten und hoffet auf Ihn allezeit, den wird Er wunderlich erhalten in allem Creutz und Traurigkeit"... (№ 161, стр. 133).

Приписки: „Hoc primum in Novo anno 1707 in villa suburbana Dni de Kellermann", „ṽ. 37", „p[ro]b. et rec.". Чистовой списокъ въ рукописи I (26. 3. I. 42) л. 9.

л. 27. 13) „По средѣ житья мы всѣ | смертію обняти | кто намъ помощь сотворитъ | благодать пріяти" = „Mitten wir im Leben sind mit dem Tod umfangen: wen suchen wir, der Hülfe thu, dasz wir Gnad' erlangen?" (№ 558, стр. 506).

Приписки: „Sub finem Mensis Januarii a-i 1707 in aedib[us] suburbanis Dni D. de Kellermann". Л. 28: „Eunti mihi hac ca[n]tilena elaborata in templum, cecinerunt eam jussu Dn. Scharfschmidii, die [Martis]" [1]).

л. 28 об. 14) „Что славы отче мы тебѣ взпѣваемъ | хоть вся дѣла твоя вспѣть не умѣемъ" = „Was Lobes solln wir Dir, o Vater, singen? Dein' That

[1]) Въ рукописи сокращенно.

kan keines Menschen Zung aufbringen" (№ 515, стр. 467). Переводъ очень свободный, при чемъ въ оригиналѣ 8, а въ переводѣ — 10 строфъ-двустишій.

Приписки: „Paucis diebus post sponsalia Dn. P. Scharfschmidii feci in die onomastico, Huius et nomen literae init. referunt Samuel Iust." Л. 29: „min. corr. sed. td. p[ro]bati". Дѣйствительно — это стихотвореніе неудачнѣе другихъ, очень перемарано, съ трудомъ возстановляются нѣкоторые стихи.

л. 29 об. 15) „Самоволность | Души полность | Iисусе! по тебѣ | дай ходити | и смотрѣти, | знамя и щитъ буди мнѣ" = „Seelen-Weide, meine Freude, Jesu! lasz mich vest an dir mit Verlangen stetig hangen, bleib' mein Schild,Schutz und Panier". (№ 539, стр. 489).

Приписки: „In Nuptias Dn. Past. Scharfschmidii fc. (Samuel et Regina)". Л. 31: „p[ro]b. et recens". NB. Literae initiales cuiusque versus alternis vicibus referunt Samuel et Regina, Nn. Sp̃si et Sp̃sae".

л. 31 об. 16) „О Боже! сколько горестей | случается душѣ моей" = „Ach Gott! wie manches Herzeleid begegnet mir zu dieser Zeit"... (№ 343, стр. 313).

Приписки: „Mense Februario a-o 1707". Л. 33 об.: „Corr. et rec.". „NB. Cum dimidio huius cantilenae elaborato irem in templum, cantarunt illam".

л. 34. 17) „Почто, мое сердце жаль тебѣ? | почто тебѣ болѣніе" = „Warum betrübst du dich, mein Herz,

bekümmerst dich und trägest Schmerz"... (№ 153, стр. 124).

Приписки: „Cum ex aedib. Dn. D. Kellerm. emigrassem in domicilium Makii", л. 35 об. „p[ro]b. et. rec."

л. 36. 18) „Благослови нынѣ душе моя царя славы | и воспѣвай Богу твоему, Богу державы" = „Lobe den Herren, den Mächtigen König der Ehren, meine Geliebte Seele! das ist mein Begehren"... (№ 523, стр. 476).

Приписки: „Comp. die 3 post „esto mihi" hortatu Dn. D. Kellerm". Л. 36 об. „p[ro]bat. et recens".

„Ut vox *Господа* evadat dactylus, sic canere licet:

v. 2. благослови душе! Бога, онъ славно вся правилъ.
v. 3. [„ „] Бога, онъ здалъ тя изрядно.
v. 4. [„ „] Бога, онъ чинъ тебѣ предалъ" „p[ro]b.".

Чистовой списокъ въ рукописи I (26. 3. I. 42) л. 8 и об. въ двухъ экземплярахъ и на л. 13 третій.

л. 37. 19) „Міръ отъиди | желаніе ми | къ Богу и въ небо, | тамъ бо есть любовь, правость, радость и благость | а здѣзь суета, злоба, тлѣніе и тягость" = „Welt packe dich"... Въ Ges.-B. 1705 и 1767 г. нѣтъ; всего въ псалмѣ 15 строфъ.

Приписки: „In villa Dni Gen. Rigemanni post Festum Paschatos ao 1707"; л. 39: „p[ro]b.

et rec“. 15 строфъ; чистовой списокъ въ рукописи I (26. 3. I. 42) л. 12.

л. 39 об. 20) „Христјани веселитеся | начните й разумѣти языкъ вашъ да возрадуется | усердно нынѣ пѣти“ = „Nun freut euch lieben Christen g'mein, und laszt uns frölich springen, basz wir getrost und all in ein mit Lust und Liebe singen“... Слѣдующія строфы переданы точнѣе (№ 169, стр. 142).

Приписки: „Cum ex [ulcere] [1]) convalescerem, in praedio Dni Gen. Rig-i Dn-ica Miseric. et Jubilate perfeci a̅o 1707“; л. 41: „recens. d. spiritum Lutheri“; p[ro]b. ŏ. sentio“.

л. 41. 21) „Какъ бы Господь Богъ не былъ въ насъ внегда врагомъ востати | какъ съ нами не дружился Спасъ | внегда имъ приступати“ = „Wo Gott der Herr nicht bey uns hält, wenn unsre Feinde loben“... (№ 544, стр. 493).

Приписки: „Meditatus in villa Gen. Rigem[anni] in urbe complevi h. cantum“; л. 42 об.: „p[ro]b. 1726 revid“.

л. 43. 22) „К' тебѣ толко о Господи! | Христе моя надѣжда! | ты мой утѣшитель еси, | азъ бѣдной же невѣжда“ = „Allein zu dir, Herr Jesu Christ, mein Hoffnung steht auf Erden. Ich weisz, dasz Du mein Tröster bist, kein Trost mag mir sonst werden“... (№ 217, 196 стр.).

Приписки: „In aedib. conductitiis Cent. Wagneri, emigrâram e villa Gen. Rigemanni 1707“;

---

[1]) Въ рукописи *ulcere* написано еврейскими буквами; вѣроятно, здѣсь „ulcus“ въ спеціальномъ значеніи, которое Паусъ желалъ скрыть отъ другихъ.

„psalm. 25, russ. 24“; л. 43 об.: „p[ro]b. (*aegre*— зачеркнуто) corrig[e] ex ϛ“.

л. 44. 23) „Из глубины возва́хъ къ тебѣ | ох Боже услыши гласъ мой“ = „Aus tiefer Noth schrey ich zu Dir, Herr Gott, erhör mein Ruffen“... (№ 215, стр. 189).

Приписки: „In Festo Pentecostes feci 1707, videns mortalium lusus publ.“; л. 45: „p[ro]b. et recens“.

л. 45. 24) „Миръ златы' насъ забавляетъ | а война насъ огорчаетъ. | Что миръ носитъ? радостная. | а война что? вся бѣдная“ = „Güldner Fried uns sehr ergetzet“. Неизвѣстное намъ нѣм. стихотвореніе. Происхожденіе его объясняетъ —

Приписка: „Cum mult. loquuntur de pace, composui in aedib. p[rinci]pis Dolgor“; л. 46: „revis et. p[ro]b.“. Нѣтъ въ Ges.-B. 1767 и 1705 гг.

л. 46. 25) „О Боже! свыше паглядить | изволиш' помиловати | святыхъ есть мало наитить | приди насъ посещати“ = „Ach Gott vom Himmel sieh darein, und lasz dich des erbarmen! wie wenig sind der Heilgen dein, verlassen sind wir Armen“... (№ 542, стр. 491).

Приписки: „Duab. vicib. composui et in aedib. Centur. Wagneri et p[rinci]pis Dolgor“; „psalm XII“. Первая строфа (7 строкъ) зачеркнуты на крестъ, и противъ первой строки приписано: „vide hunc versum meliori rythmo inferius“; л. 47: „p[ro]b. et rec.“. „Primus versus alio modo et rythmo: „Спаси насъ Боже

Господи! | понеже преподобна | человѣка нынѣ обрѣсти | вещъ есть всенеудобна".

л. 47 об. 26) „Аз' буки золото' внимай | на Бога толко уповай | Единъ Богъ правду соблюдетъ | иныя правды в' мірѣ нѣтъ"=„Das Güldner ABC. Allein auf Gott setz dein Vertraun"... См. „Das zur Weimarischen Wasserquelle gehöriges Gesangbuch... Weimar, 1705, p. 175.

Приписки: „Primis versib. difficulter (sic) fluentib[us] et amissis in aedib. Kellerm. Sua sponte fluxerunt in Palat. Dolgor. p[rinci]pis ibi p[ro]posito, hic exinopinato". Л. 51: „cens. p[ro]b. d. lima opus" (прогладить).

л. 51 об. 27) „К тебѣ зову о Господи! | изволиши внушати | гласу моленія вонми | не дай отчаявати"=„Ich ruf zu Dir, Herr Jesu Christ! ich bitt' erhör mein Klagen! verleih mir Gnad zu dieser Frist, lasz mich doch nicht verzagen!"... (№ 335, стр. 305).

Приписки: „Ex febri tertiana retractus Die Do-ica X p. tr. et die [lunae] [1]) post h. cantilenam in rythm. redegi"; „in palatio p[rinci]pis Dolgor"; л. 52 об.: „p[ro]bati 1721 revis.—26".

л. 53. 28) „На тя о Боже я воздалъ (ранѣе—„уповалъ") пособствуй да я не упалъ | и в вѣкъ не постыдился" = „In dich hab ich gehoffet, Herr! hilf, dasz ich nicht zu schanden werd noch, ewiglich zu spotte"... (№ 379, стр. 350).

Приписки: „ao 1707 Dom. XI p. tr. taedio

[1]) Въ рукописи—сокращеніе, знакъ ♂.

Pseudo-Xstianor. et Pseudo-fratrum domi manens composui. Psalm. 31, v. 1, 2—3. 4."; „recens p[ro]b.".

л. 54. 29) „Богъ нашъ есть Господь крѣпости | намъ щитъ и покрывало | изъ всяко' изыметъ (od.—онъ спасетъ) бѣды | коя на насъ напала"... =„Ein veste Burg ist unser Gott, ein gute Wehr und Waffen. Er hilft uns frey aus aller Noth, die uns itzt hat betroffen"... (№ 363, стр. 335).

Приписки: a͞o 1707 composui h. cantil. die Do-ica, post quam schola illa nova publ. sive aedes quond. Narischk. deflagrarunt.... (item? слово не разобрано) cum fortalitia viderem facta". Л. 55: „p[ro]b. 1727".

л. 55 об. 30) „Глаголъ тво' Боже соблюди | а Папу и Турковъ уби' | тѣ от престоля вышнего отрѣютъ сына твоего"=„Erhalt uns Herr bey deinem Wort, und steur des Papsts und Türken Mord, die Jesum Christum, Deinen Sohn, stürzen wollen von Deinem Thron (№ 483, стр. 432).

Приписки: „Hanc cantilenam aliquot dieb. post antecedentem feci a͞o 1707 in Palatio p[rinci]pis Dolgoruki"; „p[ro]b. 1727".

л. 56. 31) „Ротъ (*поправлено*: сонмъ) безумныхъ ся хваляетъ | что Бога прямо знаетъ"=„Es spricht der Unweisen Mund wol: den rechten Gott wir weynen..." См. Weymar.-Ges.-B. 1705, s. 206.

Приписки: „a͞o 1707 d. 21 7 tr. Die Do͞ica in aedib. p[rinci]pis Dolgoruki transtuli h. cantilenam, cum..... tertius multa audissem moli-

mina et calumnias Poutificias in (?) Lutheranos". Слѣва стихъ „trochaicum" справа: „iambicum", напр.: „безумныхъ убо ротъ речетъ"; л. 57: p[ro]b. 1727". „Schema_◡_◡_◡_◡_sic videtur d. rectius ĕ.... ◡_◡_◡_◡_ linei 1. sed 2. ĕ jambi."

л. 57 об. 32) „О Господи, насъ ущедри | дай намъ благословенје | лице твое къ намъ просвѣти | во вѣчное спасеніе" = „Es woll uns Gott genädig seyn und Seinen Segen geben, Sein Antlitz uns mit hellem Schein erleucht' zum ew'gen leben"... (№ 484, стр. 439).

Приписки: „Eodem tempore, die, loco, quo praecedentem feci et hanc cantilenam composui, considerans felicem messem td. aliquando futuram, interim labor[andam] et orandam esse". Л. 58 об.: „p[ro]b. recens.—27".

л. 58. 33) „Христе Іисусе насъ призри | Святаго Духа к' намъ пришли | Твоею и помощію | настави насъ во истину" = „Herr Jesu Christ Dich zu uns wend', Dein'n Heilgen Geist Du zu uns send', mit Hülf und Gnad' Er uns regier', und uns den Weg zur Wahrheit führ"... (№ 488, стр. 443). Переводъ гораздо бѣднѣе содержаніемъ, чѣмъ оригиналъ.

Приписки: „d. 22 7-bris eiusdem anni Die lunae pro felici studiorum auspicio verti h. cantionem", „p[ro]b. recens.—27".

л. 58 об. 34) „Времена вся мимоходятъ | даже насъ во гробъ проводятъ | тому вѣчность слѣдуетъ | еже время есть и нѣтъ" = „Es vergehen alle Zeiten"... (нѣтъ въ Ges.-b. 1705—1767 г.).

Приписки: аõ 1707 p. 28 7-bris in aedibus p[rinci]pis Dolgoruki cum servi cantilenis et vociferationibus tumultuarentur item ludis tempus tererent, h. cantilenam feci". Л. 59 об.: „p[ro]bati. p[ro]b."

л. 59 об. 35) „Сердечно возлюблю тебя | о Боже! не даляйся | с' твоéю щедротою | весь міръ мя не обвеселитъ | земля и небо несытитъ | какъ ты не еси со мною. | И хоть мнѣ сердце исчезе | однако же прибѣжище | Ты мнѣ еси и часть моя | Своею кровью спасъ меня" = „Hertzlich lieb hab ich dich, o Herr! ich bitt' wollst seyn von mir nicht ferr mit Deiner Hülf' und Gnaden: die ganze Welt erfreut mich nicht, nach Himm'l und Erden frag ich nicht, wenn ich nur Dich kan haben"... (№ 281, 257 стр.).

Приписки: „d. 29 7-bris in fest. Michaelis feci h. cantilenam in aedib. P̃pis Dolgoruki Michaelow. Petri. ão 1707"; „p[ro]b. recens.".

л. 60 об. 36) „Ко мнѣ, речѐ Сынъ Божіи, | придите вы вси бѣдніи | обремененіи грѣхами | младые, вы старцы, мужъ, жена | вамъ все подамъ, что у меня | лечю моими цѣлбами" = „Kommt her zu mir, spricht Gottes Sohn, all', die ihr seyd beschweret nun, mit Sünden hart beladen!"... (№ 344, стр. 314).

Приписки: „ão 1707 sub. fin. 7-bris diversis diebus composui"; л. 63 „recens".

л. 63 об. 37) „Радуйтеся вси христіаны | всякъ хто может радуйся | Богъ творилъ намъ славная | весе-

литеся вы страннiи“ = „Freuet euch, ihr Christen alle! freue sich, wer immer kan, Gott hat viel an uns gethan: freuet euch mit grossem Schalle“... (№ 24, стр. 19).

Приписки: „Ad petitum filiorum Strogenow feci hanc cantilenam in aedib. p[rinci]pis Dolgoruki 1708“; „recensitum. p[ro]b.“.

Стихотворенiе переведено удачно; въ чистовой копiи читается ниже, на л 103. Еще чистовой списокъ въ рукописи I (26. 3. I. 42) л. 11.

л. 64 об. 38) „Душе нынѣ украшися | зъ грѣшных ямъ днесь поскорися | съ тмы изволь на свѣтъ ходити | и начни ся веселити“ = „Schmückte dich, o liebe Seele! lasz die dunkle Sünden-Höhle, komm ans helle Licht gegangen, fange herrlich an zu prangen“... (№ 505, стр. 456).

Приписки: „a͡o 1708 composui in usum Dni Ppis Sergi Petr. Dolgoruki, ante festum Pasch. Caenae Dni interfuturi“; л. 66 об. „probat. recens“.

л. 66 об. 39) „Ох Боже добры[i], всесилны' мо' державче! | всѣхъ благъ источниче, велико' дародавче | Дай тѣло здравое, да чистая душа | живала в томъ всегда и совѣсть добрая“ = „O Gott, du frommer Gott, du Brunnquell aller Gaben, ohn' den nichts ist, was ist, von dem wir alles haben!“... (№ 268, стр. 244).

Приписки: „a͡o 1708 Cum Knagina Dolgor. Moscovia in Poloniam iter faciens composui pro impetranda sanitate et corp. et a͡ii (animi)“; p[ro]bat. et rec.“.

л. 68. 40) „Тя Господи мы похвалимъ | достойно и благодаримъ (перечеркнуто и написано вновь:) „Тебѣ о Боже честь дадимъ | достойну славу сотворимъ | за твар любезных аггеловъ | небесных силъ твоихъ полковъ“ = „Herr Gott, dich loben alle wir, und sollen billig danken Dir für Dein Geschöpf der Engel schon, die um Dich schweb'n in Deinem Thron“... (№ 148, 120 стр.).
Приписки: „a̅o 1708 In Smolensko als ich...“ (Далѣе не разобрано).

л. 69 об. 41) „Хотя и кто умѣлъ бы вся | и мудрствовалъ чрез мѣру | хоть бы вся таинства (и тайны вся) стяжя | имѣлъ чудесну вѣру | да могл бы горъ преставити | однако б не имѣлъ любви | ему все будетъ всуе“ = „Wenn einer alle Ding verstünd“. Въ Ges.-B. 1705 г. и 1767 г. нѣтъ.
Приписки: „Ad Corinth. 13“, „a̅o 1708 in Smolensko tentatus ab invidia, amore mundano, exivi urbe in suburbio hbtaturus, cum Kn. Dolgor. cogitaret redire in Poloniam“. „p[ro]bat. rec.“.

л. 71 об. 42) „Что Богъ чинитъ (творитъ) вся благо есть | его вся права воля, | что онъ чинитъ, самъ лучше вѣсть; | чево желаю болѣ?“ = „Was Gott thut, das ist wohl gethan: es bleibt gerecht Sein Wille! wie Er fängt meine Sachen an, will ich Ihm halten stille“... (№ 349, стр. 320).
Приписки: „a̅o 1708 In Smolensko cum p[ro]pe dixissem vale p̄pibus Dolgor.“, „p[ro]b. et rec.“ „Anstatt: „что Богъ чинитъ“—kan man auch singen: „что Богъ творитъ, все благо есть“.

л. 73. 43) „Хвали о душе Бога | святое имя Господа | его благая многа | не забывай душе моя“ = „Nun lob' mein' Seel' den Herren, was in mir ist, den Namen Sein! Sein' Wohlthat thut Ermehren, vergisz es nicht o Herze mein!“. (№ 514, стр. 466).

Приписки: „ѱ. 103. vid. in ѱ. 146“: л. 74 об.: „p[ro]b. d. eget lima“, „Composui a͡o 1708, cum ex itinere ab exercitu domum redux venissem in aedib. ppis D o l g o r.“

л. 75. 44) „Iисусъ Христе | Слово твоѐ | давно бысть отѣмненно, | покамѣсть мы | то слышали, | что Павломъ намъ явленно“ = „O Herre Gott, Dein göttlich Wort ist lang verdunkelt blieben, bis durch Dein' Gnad uns ist gesagt, was Paulus hat geschrieben“... (№ 485, стр. 440).

Приписки: „a͡o 1708 Dom. X. p. Trinit. domi sedendo de insciencia populi meditando“ Л. 77 об. „p[ro]b. et rec.“.

л. 77 об. 45) „Какъ бы Господь не былъ у насъ | Исраилу суть глаголы: | Какъ бы Господь не былъ у насъ | давно бы мы пропали“ = „Wär' Gott nicht mit uns diese Zeit, so Soll Israel sagen: Wär' Gott, nicht mit uns diese Zeit, wir hätten müss'n verzagen“... (№ 545, стр. 494).

Приписки: „a͡o 1708 cogitando de persecu[ti]ōe mea multiplici passa deque novissima, me absente“; „p[ro[b. et rec.“ Очень мало поправокъ.

л. 78 об. 46) Христосъ Господь нашъ приходилъ | къ Крестителю Iоанну | и имъ креститися Просилъ | по правдѣ на Iорданy“ = „Christ unser Herr,

zum Jordan kam, nach Seines Vaters Willen, von Sanct Iohann's die Tauffe nahm, Sein Werk und Amt zu erfüllen"... (№ 491, стр. 444).

Приписки: „Dom. XII p. Tr. a͞o 1708 domi sedens feci"; л. 80: „p[ro]b. et recens."; „NB. Mane aegre ferebam, quod domestici equum denegarent, sed vesperi Deo gratias solvi, quod feliciter juverit me domi sedentem". Мало поправокъ.

л. 80 об. 47) Пріидите научимся | что Христосъ насъ поучитъ | да о вѣрѣ извѣстимся | кбихъ онъ своихъ творитъ" = „Komt und laszt uns Christum ehren, Herz und Sinnen zu Ihm kehren; singet frölich, laszt euch hören, werthes Volk der Christencheit" (№ 26, стр. 22). Въ рукоп. нач.: ...„euch Jesum ehren" — и всего 11 строфъ; указанный оригиналъ не совпадаетъ съ переводомъ.

Приписки: „a͞o 1708 Cum p͞pes discipulos meos e Polonia reduces recepi, verti h. cantilenam in aedib. pp. et quidem diversis diebus"; л. 83: „p[ro]b. d. aegre"

л. 83 об. 48) „Возми от насъ о мстителю | казнь жестокую и бѣду | которую мы грѣшники | грѣхами заслужили вси | насъ сохрани о воинѣ | о морѣ, огнѣ и гладѣ (голодѣ)" = „Nim von uns, Herr, du treuer Gott! die wir mit Sünden ohne Zahl verdienet haben allzumal; behüt' vor Krieg und theuer Zeit, vor Seuchen, Feur und grossem Leid"... (№ 477, стр. 433).

Приписки: „de clade et p[roe]lio Suecor. et nostr. quo et p[rince]ps nr. periit meditatus

varia lamentavi h. cantum. ao̅ 1708 in palat. p̅pis."; p[ro]bat. et recens. d. lima opus".

л. 84 об. 49) „Живъ азъ, глаголетъ Богъ Господь | о смерти грѣшника я не радъ | но наипаче то хощу да отвратится ему | отъ грѣхъ и беззаконія и живу быти у меня" = „So wahr ich lebe, spricht dein Gott, mir ist nicht lieb des Sünders Tod; vielmehr ist dis mein Wunsch und Will, dasz er von Sünden halte still, von seiner Bosheit kehre sich, und lebe mit mir ewiglich." (№ 200, стр. 174).

Приписки: „De repentina et violenta p̅pis n̅ri Petr. Mich. Dolgor. morte adhuc cogitans, composui h. cantum a̅o 1708 medio 7-bris"; „p[ro]b. et recens." „Esech. XXXIII, II".

л. 86. 50) „Христосъ мнѣ еже жити | моя же прибыль смерть | я рад вся оставляти | итить (спач.— иду) в' небесну твердь" = „Christus der ist mein Leben, Sterben ist mein Gewinn; Dem thu ich mich ergeben, mit Freud fahr ich dahin". Ges.-B. 1705 г., стр. 244, соч. Симонъ Графъ.

Приписки: „In aedibus p̅pis Dolgoruki hac cantilena elaborata numerum praecedentium coronare et beatus finē desiderare cum Paulo volui a̅o 1708". „Phil. I, 21". Л. 86 об.: „absolvi d. 1 8-bris 1708 quo die item ad. Schaff[ium]. quod nollem titulum translatoris". „Ab hoc tempore cessavi 4 annos et 5 menses. Denuoque animum applicavi ad componendum sequens"...

л. 87. 51) „О довольствіи. Всяко' стіхъ начинается по имени Катарина". „Кто уповавъ на Бога оставленъ от него? | Хоть есть и завистъ

многа | ево вредитъ ничтò“ = „Keinen hat Gott verlassen, der Ihm vertraut allzeit; und ob ihn gleich viel hassen, geschicht ich doch kein Leid“... (№ 366, стр. 336).

Приписки: „Confeci a͞o 1713 d. 17 Apr. D. Jubilato“; „tradidi trib. Kampenhaus. Imperatrici offerendum 1719“. Другія приписки—на нѣмецкомъ яз.—переводъ заглавія.

л. 88 об. 52) „Auf den Namen Peter Alex.“. „Подай печаль кручину и вся пути твоя | всепремудрѣйшу чину | міроправителя“ = „Befiehl du deine Wege und was dein Herze kränkt der allertreusten Pflege Desz, der den Himmel lenkt“... (№ 158, стр. 128).

Приписки: „a͞o 1713 d. 16 Apr. D. Jubilato“: „tradidi trib. Kampenhauszen Imperatrici exhibendum“.

Итого въ сборникѣ Академіи Наукъ № (16. 7. 20) изъ всего общаго числа стихотвореній для 45 нашлись оригиналы въ старыхъ Gesangbuch'ахъ изданія 1705 г. и 1767 г.

Паусъ переводилъ не только для себя и немногихъ близкихъ лицъ. Онъ старался о распространеніи своихъ пѣсенъ, о чемъ свидѣтельствуютъ отдѣльные листки изъ его собранія рукописей, а также систематически составленные сборники гимновъ, написанные его рукою и руками писцовъ. Таковы списки гимновъ пастора Глюка и его собственные, дошедшіе въ другой рукописи Академіи Наукъ, I (26. 3 I. 59). Этотъ послѣдній списокъ—чистовой, сдѣланъ рукою „scribae ruthenici, nomine Іаков Никонов синъ Сімеоновъ“ и снабженъ заглавіемъ: „Пѣвчая книга | содержащая въ себѣ | всякия пѣсны руския | з немецкаго | переведены | от | Jв. Вѣрнера Паусъ | на Москвѣ 3 лѣта | ҂афѕ

даже до „фи“. Ниже—то же самое по-нѣмецки съ незначительнымъ дополненіемъ: „traslatirt *von mir* Joh. W. Paus“... Этотъ чистовой списокъ, заключающій въ себѣ на 81 лл. въ длинную 8-ку 49 пѣсенъ (слѣд. тетрадка съ 51 и 52 утрачены), не имѣетъ почти поправокъ и замѣчаній автобіографическаго характера, вслѣдствіе чего для насъ имѣетъ меньшее значеніе. Составъ этого списка тотъ же, что и описаннаго выше. Разница лишь въ отдѣльныхъ словахъ и стихахъ. Другіе, отдѣльные листки см. въ описаніи рукописи I (16. 7. 20) и въ Приложеніяхъ.

2.

Пѣсни I. Пауса, какъ видно изъ наличныхъ списковъ, имѣютъ свою исторію. Взаимоотношенія между извѣстными текстами ихъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Старшій, первоначальный текстъ мы имѣемъ въ черновикѣ 1706—1708 г., рукопись Академіи Наукъ I (16. 7. 20); около того же времени, возможно, въ 1708—1709 г., была сдѣлана копія рукою писца—рук. I (26. 3. I. 59), большею частью воспроизводящая черновой текстъ, съ нѣкоторыми поправками, сдѣланными вскорѣ послѣ перевода. Втеченіе многихъ лѣтъ Паусъ не возвращался къ своимъ стихотвореніямъ. Но въ 1726 г. онъ предпринялъ трудъ исправленія гимновъ, какъ своихъ, такъ и переведенныхъ пасторомъ Глюкомъ. Къ этому времени относится главная масса поправокъ на черновомъ текстѣ пѣсенъ, изъ которыхъ пока намъ извѣстно двѣ, окончательно приведенныхъ въ порядокъ и исправленныя, въ спискѣ автора.

Иногда исправленіе заключалось въ замѣнѣ отдѣльныхъ словъ новыми; иногда же—переводчикъ заново переводилъ цѣлую строфу, или добавлялъ недостающее къ старому переводу. Чтобы наглядно представить себѣ исправленный и не исправленный текстъ, приводимъ параллельно двѣ пѣсни, въ редакціи 1708 и 1726 года, указывая въ примѣчаніяхъ первоначальное

чтеніе и отдѣльныя выраженія оригинала. Слова первой редакціи, измѣненныя во второй, отмѣчаемъ курсивомъ.

Пѣсня № 2 полностью въ черновикѣ и въ исправленной копіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

„Пѣвчая книга“ 1706—1708 г., рук. I. (26. 3. I. 59).	Въ рук. I (16. 7. 20) на л. 103 об.—104.
1. *Да ходимъ и ступаемъ,* *молимся,* воспѣваемъ ко Господу державцу *доселѣ жизнь нам давшу.*	1. Пойде́мъ и поступа́емъ, помо́лимся, вспѣва́емъ ко Господу держа́вцу и всѣмъ намъ жизнодавцу.
2. *Преходимъ аки вода* *от года доже года,* *отъ прошлаго бываемъ,* *до новова возрастаемъ.*	2. От лѣтъ до лѣтъ [1]), годуемъ [2]), о свѣтѣ семъ ликуемъ, во зе́мныхъ возраста́емъ, живо́тъ препровожда́емъ.
3. Чрезъ скорби і болѣзни, чрезъ *брани* и боязни, чрезъ *шумы* і печали, *иже миръ окрывали.*	3. Чрез ско́рби и болѣзни чрез тре́петъ и боязни, чрезъ язвы и печа́ли, которы міръ обняли.
Нѣтъ.	4. Какъ прозорливья мат’ри [3]) в нерадостном повѣтріи стрегутъ своя вся чадца, да не чѣмъ повредятся.
Нѣтъ.	5. Такъ Богъ своихъ люде́й от бѣдъ и злыхъ скорбе́й всегда обороняетъ, да мило избавляетъ.

[1]) Первонач.: „всегодно мы“... [2]) Т. е. проводимъ годъ: „Wir... wandern von einem Jahr zum andern“. [3]) Допущены два выпаденія для сохраненія размѣра.

4[1]). *О стражу*[2]) *живота,*
намъ суетна работа,
аще не насъ узриши
да не благословиши.

5. *Твоя любовь хваленна*
да будетъ і *славленна,*
рукѣ да будетъ хвала,
яже зло отвращала.

6. *Ласкова намъ ся дай,*
охъ, отче и пребывай,
у насъ в печалехъ нашихъ
источник буди благихъ.

7. Дай мнѣ и возхотящим
тебя и возлюбящимъ —
любовь твою; *благость,*
дай милость всѣмъ и радость.

8. Запри *двери* печали,
чтобы к намъ истекали
источники *от мира*
по многих бранех мира.

9. *Дай нам благословение,*
забуди бѣззаконие,
являй солнце велим,
твою же сладость малым.

6. Охъ отче нашей жизни!
намъ всуе труд и тризны,
буд'[4]) ты насъ не управишъ
и в истину наставишъ.

7. Любовь твоя хвалима,
да будетъ и славима,
чудна твоя десница,
она бо вновь твердится.

8. Къ симъ мы твои вси люди
поемъ: 'у насъ пребуди!
охъ, отче, ты помощникъ
еси всѣхъ благъ источникъ.

9. Дай мнѣ и возхотящимъ
тебя и возлюбящимъ[5])
любовь твою и сладость,
дай милость всѣмъ и радость.

10. Запри вратà печали,
чтобы к намъ истекали
источники небесны,
на брани не полéзны.

11. Прости нам прегрѣшенја,
подáй благословенја,
являи солнце вышимъ,
твоè богатство нижнымъ[6]).

---

[1]) Сохраняемъ нумерацію независимо отъ полнаго списка.
[2]) Исправлено: сторожу.

[4]) Вм. „буде“=если. [5]) Поправлено неудачно: „упросящим, помолящим“. [6]) На полѣ въ скобкахъ [нищим].

10. Помилуй *всѣх болезных,* *воз*весели боязных. в душ*ах отяжущихся* и сердцем *мучящихся.*	12. Помилуй во болѣзнех, обвесели боязныхъ, в душѣ обремененных и сердцемъ отѣсненныхъ [7]).
11. Буд*и отецъ осталным,* *совѣтникъ заблужден-* *ным,* *неприятным* придание, *а* бѣднымъ дарование.	13. Будь судія вдовѣвшимъ, отецъ осиротѣвшимъ, убогимъ же придáніе [8]) всѣмъ бѣднымъ дарованіе.
12. Конечно *яко кругомъ* Твоимъ *нас полни* духом, да *нас* здѣсь утверждает и *к небу* воздѣваетъ.	14. Конечно хоть укрухом, твоимъ сыти насъ духом, да онъ насъ утверждаетъ и в небо воздѣваетъ.
13. Сия вся живóдавче твори, о мироявче, во мнѣ и вѣрном *роде* *подарком* въ Новом *годе.*	15. Сія вся, жизнодавче [9]). твори, о мироявче, во мнѣ и вѣрном роду въ подарокъ въ Новом году.

Изъ указанныхъ въ примѣчаніяхъ варіантовъ видно, что и текстъ 1726 г. не представляетъ окончательной редакціи, такъ какъ Паусъ не переставалъ и позже обрабатывать свои переводы, заботясь, какъ видно изъ сравненія редакцій, о возможномъ приближеніи языка своихъ переводовъ къ обычной разговорной рѣчи, и, съ другой стороны,—внося взамѣнъ слишкомъ рѣжущихъ слухъ простыхъ словъ—старо-славянскія; напр. въ переносномъ смыслѣ, или въ аллегорическомъ, ме-

---

7) Къ послѣднимъ словамъ 3 и 4 стиховъ при первоначальномъ чтеніи „отягощихся“ и „мучащихся“, не имѣющихъ смысла — варіанты: „труждающихся“, „печалящихся“, „тѣснящихся“; выше мы взяли два позднѣйшихъ варіанта. 8) Въ основномъ текстѣ „*не счетшимся* приданіе“; нами взята выше поправка на полѣ. 9) Зачеркнуто, приписано: „дародавче“.

тафорическомъ смыслѣ, тамъ же гдѣ и мы—онъ употребляетъ слова старые (1 ред.—*двери* печали, 2 ред.—*врата* печали).

Не утомляя вниманія читателя подробнымъ анализомъ отношеній между главными списками пѣсенъ Пауса, ограничимся еще только однимъ примѣромъ, который покажетъ намъ, какой степени искусства достигъ Паусъ въ переводѣ стихами, съ сохраненіемъ размѣра подлинника: это пѣсня № 37 (по исправленной копіи, въ концѣ рукоп. I (16. 7. 20), л. 103; рядомъ приводимъ оригиналъ по изданію „Evang. Gesangbuch“ 1767 г. стр. 19, № 24 (авт. Ch. Keymann, † 1662).

1. Freuet euch, ihr Christen alle!
freue sich, wer immer kan,
Gott hat viel an uns gethan:
freuet euch mit grossem Schalle,
dasz Er uns so hoch geacht't,
sich mit uns befreundt gemacht.
Freude, Freude über Freude!
Christus wehret allem Leide:
Wonne, Wonne über Wonne!
Er ist die Genaden-Sonne.

1. Радуйтеся вси хрїстјаны,
всякъ хто может радуйся.
Богъ творилъ намъ славная:
Возносите гласъ и длапы
Богъ велми насъ возносилъ
с нами и ся содружилъ
Радость, радость превелика!
Спасъ Хрїстосъ рожденъ владыка,
чтобы свѣтъ намъ дарствовати:
Онъ есть солнце благодати.

2. Siehe, siehe, meine Seele,
wie dein Heiland komt zu Dir,

2. Се чловѣче! Богъ Спаситель
Се приходитъ самъ к тебѣ,

brennt in Liebe für und für.
dasz Er in der Krippen-Höhle
harte lieget. dir zu gut.
dich zu lösen durch Sein Blut.
Freude u. s. w.

милостјю горитъ в себѣ,
дался за тебя в обитель [1]).
Въ яслех твердо онъ лежитъ
да тебя от зла вратитъ.
Радость etc.

3. Jesu. wie soll ich Dir danken?
ich bekenne. dasz von Dir
meine Seligkeit herrühr:
Ach! lasz mich von Dir nicht wanken:
nim mich Dir zu eigen hin,
so empfindet Herz und Sinn
Freude u s. w.

3. Что воздамъ тебѣ! дивлюся
Спасе! яко от тебя
Жива есть душа моя:
Да не от тебя клонюся [2]),
все меня [3]) к себѣ возми;
сердцу моему еси
Радость, etc.

4. Jesu, nim Dich Deiner Glieder
ferner in Genaden an.
schenke. was man bitten kan,
Zu erquikken Deine Brüder:

4. Впред, Хрісте, твоих избранных
благодатјю воспрійми.
что имъ благо, подари;
Защити всѣхъ дарованных;
всему сонму твоему
Миръ и жизнь дай новую.

---

[1]) Этого стиха въ оригиналѣ нѣтъ; тамъ прямо:... brennt in Liebe für und für (=ст. 3), dasz Er in der Krippen-Höhle, harte lieget... (=5).
[2]) Неудачно поправлено: „врачюся".
[3]) Удачнѣе на полѣ: „мя всего".

gib der ganzen Christen-
Schaar
Frieden und ein seligs
Jahr.
Freude u s. w.

Радость etc.

Въ основномъ, чистовомъ текстѣ 1706—8 г. имѣемъ слѣдующія отступленія: первоначально было въ первой строфѣ:

стихъ 2: *иже* можетъ радуйся.
3: Богъ творилъ намъ *велая.*
4: *Веселитеся вы странніи.*
9: Чтобы свѣтъ намъ *даровати.*

Вторая строфа, ст. 1: Се! мое сердце! твой Спасител.
3: *И любью* горитъ в себѣ.
6: Да тебя от зла *водитъ.*

Третья строфа, ст. 4: Мя всего къ себѣ возми...

Четвертая „ „ 1: *Христе, впредъ* твоихъ избранныхъ.
3: Что имъ благо, *даруи.*

Сравнивая позже исправленный текстъ и первоначальный съ оригиналомъ, — убѣждаемся, что исправленія, внесенныя Паусомъ въ его экземпляръ пѣсенъ имѣли цѣлью лишь усовершенствованіе размѣра и устраненіе нерусскихъ выраженій, а не болѣе точную передачу нѣмецкаго текста.

3.

Разсматривая переводъ Пауса сравнительно съ подлинникомъ, мы видимъ здѣсь то же, что большею частью встрѣчается и въ другихъ позднѣйшихъ переводахъ русскихъ писателей съ нѣмецкаго. Большею частью нѣмецкій оригиналъ, вслѣдствіе краткости словъ, не вмѣщается въ соотвѣтственное число

стиховъ и строфъ русскаго перевода; получается въ послѣднемъ большее число строфъ, какъ это мы и видимъ въ № 14: въ русскомъ переводѣ 10 строфъ, въ нѣмецкомъ же оригиналѣ—всего 8; то же относится и къ № 15: въ оригиналѣ 9 строфъ, въ переводѣ—12, при чемъ слѣдуетъ оговориться, что двухъ, именно 11 и 12 и 6-й—нѣтъ въ русскомъ переводѣ, а за то есть 8-я русская строфа, которой нѣтъ соотвѣтствія въ оригиналѣ.

Иногда же переводчикъ не передаетъ полностью всего нѣмецкаго текста, ограничиваясь меньшимъ числомъ строфъ; такъ въ № 30 изъ 6 нѣмецкихъ строфъ получилось 5 русскихъ, а въ № 8 изъ 9 нѣмецкихъ переведены только двѣ первыя.

Лишнюю въ переводѣ строфу видимъ и въ № 17: 13 нѣмецкимъ соотвѣтствуютъ 14 русскихъ строфъ.

Но, какъ видно, это все явленія болѣе или менѣе случайныя, въ общемъ же переводчикъ заботился, худо ли хорошо, передать строфу въ строфу, урѣзывая оригиналъ, или прибавляя отъ себя: то же явленіе, которое мы наблюдали при анализѣ пѣсенъ пастора Глюка.

Для насъ играетъ важную роль не столь содержаніе пѣсенъ, сколь ихъ форма, именно размѣръ; онѣ являются какъ и пѣсни Глюка—первыми опытами приблизить русское стихосложеніе къ тому виду, какой впослѣдствіи установился благодаря трудамъ главнымъ образомъ Ломоносова.

Переводъ псалмовъ не былъ для Пауса забавой, отдохновеніемъ отъ другихъ занятій, не любительскимъ упражненіемъ въ минуты досуга, а серіознымъ дѣломъ, къ которому онъ считалъ предварительно нужнымъ подготовиться, о чемъ свидѣтельствуютъ его замѣтки въ черновой тетради, I (16. 7. 20), и словарь риѳмъ, составленный имъ для помощи въ трудѣ.

Въ одной изъ замѣтокъ Паусъ высказываетъ мысль, что русскіе стихи не могутъ быть слагаемы по тому же правилу,

какъ латинскіе и греческіе, т. е. по количеству гласныхъ звуковъ, но только по выговору и общепринятому произношенію [1]). Количество слоговъ и словъ, т. е., краткость ихъ и долгота не вытекаетъ изъ *порядка* сочетанія краткихъ и долгихъ слоговъ, а слѣдуетъ (выводится) изъ общаго произношенія и привычки, т. е. характера самого языка [2]). Смыслъ этихъ замѣчаній станетъ понятенъ, если мы предположимъ, что они были сдѣланы Паусомъ на основаніи предварительнаго наблюденія не только надъ разговорной рѣчью, но и надъ народной русской пѣсней, которую онъ могъ слышать не однажды Въ его рукописяхъ мы встрѣчаемъ маленькій отрывокъ, если не народной пѣсни, то сложенной на манеръ ея [3])—въ стилѣ пѣсенокъ В. Монса. Къ этому же заключенію должно приводить насъ и другое замѣчаніе, сохранившееся въ тетради Пауса: „Das Lied, die Reime und Zeilen sind der Körper, die Seele aber ist die Stimme und Melodey“ [4])—и, чтобы тѣло соотвѣтствовало духу, оно должно слѣдовать его указаніямъ; въ результатѣ такого приспособленія должно явиться правильное чередованіе ударяемыхъ слоговъ, какъ мы это видимъ въ нѣмецкихъ оригиналахъ пѣсенъ Пауса и Глюка.

Слѣды примѣненія этихъ соображеній, мы находимъ коегдѣ въ черновой тетради Пауса: въ пс. III, 10 находимъ замѣтку на полѣ, противъ второй изъ первоначально написанныхъ риѳмъ „Іисусе—искуси“: „accentus in ult[ima] искуси“, пс. 139, 9. Далѣе противъ стиха: „Твое же слово дастъ плоды“—„Not. accent. in ult.“ Luc. 3, 8. Или: „ходи—accentus in ultima“ XXVI, 23; „приступитъ—accentus in ult. wie (отступитъ) настоитъ“, XL, 3; „въ утѣшеніе—in penult.“, XXXVI, II; противъ стиха: „который вѣчная смотритъ“—

---

[1]) Рук. I (16. 7. 20), л. 144: ...„Nach der Ausrede und gemeiner Prononciation eingerichtet werden“.

[2]) „...Sondern aus der gemeinen Pronunciation und Gewohnheit der Sprache selbst hergeleitet“, ibid.

[3]) См. Приложенія, № 104.

[4]) Рук. Ак. Н., I (16. 7. 20), л. 178.

замѣчаніе: „dub. forte смóтрить“ XXVI, 20. Иногда Паусъ сомнѣвается и въ нерѣшительности отмѣчаетъ свое незнаніе русскаго ударенія, напр. въ пс. XLVII, 3.

Не всегда удавалось Паусу соблюсти правило чередованія удареній; онъ допускалъ, неизбѣжно, и licentiae poeticae, которыя перечислилъ въ своей тетради, на л. 145 об.:

„Licentia poetica est“:

1. „*ie* bisyllabum potest fieri monosyllabum, *ье*; so auch *ой* als *пойдéнъ*“.
2. „vocalis sequente alia vocali elidi potest“.
3. „Accusativus-*аго* potest verti in-*а*, item foemin. -*ую* in *у*“.
4. „Infinit. -*ати* et-*ѣти* p. abbreviari in-*ать*“.
5. „Crasis: человѣкъ transit in члобѣкъ“ (sic).
6. „Ultima vocalis in masculis syllabis ō poscit semper consonantem sibi similem, d. quamcunque admittit: *моя, своя,—ея*“.

Ambigua sunt participia in *енъ,* ена, ено in Casibus et Num. differunt.: подàна, pl. пóдана“.

Можно думать, что эти правила сложились не безъ вліянія статьи о стихосложеніи, помѣщенной въ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго. Паусъ особенно часто употребляетъ „страсти реченій“: ἀφαίρεσις и ἔκτασις, συναλοιφή и ἀποκοπή [1]).

Примѣры перваго—очень многочисленны:

Требно (вм. потребно), III, 1; счезаетъ (исчезаетъ), клицаетъ (восклицаетъ), зданіе (созданіе), XLIII, 3, 4; смерть далилася (удалилася), XLIX, 3; счастіе виситъ (зависитъ) от Вышшаго, LI, 4; мыслы (помыслы), L.

Διαίρεσις или „слога единаго на два разъятіе“ примѣняется какъ Паусомъ такъ и Глюкомъ, особенно часто вторымъ. У

---

[1]) См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1. стр. 19 и сл.

Пауса—примѣры: от воины, IV, 9; помилуи, II и др.; вонми (вонми, услышь), XXVI, 14; да не отчаиваися, XLIX, 2; пристоино, LII, 12 и мн. др.

Примѣромъ употребленія συναλοιφή или вѣрнѣе συγκοπή могутъ служить слова: мат'ри, II, 3, прог'ни (прогони), IV, 2, 12; IX, 5; X, 4; тит'вы (тетивы), XIX, 9; х'рошо (хорошо; свѣжо), XLIV, 2; вѣрьвати (вѣровати—собств. здѣсь συστολή) XLVII, 11; приз'вай, XXVI, 17; Фаронъ (Фараонъ), XXVI, 22; нач'наетъ, XXVVI, 8; живот'ми 9; к'раулщиковъ, XL, 10.

Нерѣдко бываетъ у Пауса и ἀποκοπή—усѣченіе послѣдняго слога: буд' (вм. буде) или иж' (вм. иже), XLV.

Всѣ эти отступленія отъ правильной формы слова встрѣчаются сравнительно не часто, изъ чего видно, что если Паусу и приходилось прибѣгать къ нимъ чаще, чѣмъ Глюку, все же онъ старался не злоупотреблять правомъ на „піитическія вольности", разрѣшавшіяся современной ему піитикой.

Повидимому, гораздо болѣе, чѣмъ метръ затрудняла Пауса риѳма. Для метра онъ имѣлъ готовый примѣръ въ переводимомъ съ нѣмецкаго оригиналѣ; для подбора риѳмъ ему приходилось потрудиться самому. И нужно отдать справедливость—въ отношеніи риѳмы, вялой и однообразной, переводы Пауса стоятъ гораздо ниже переводовъ Глюка и стихотвореній современныхъ имъ силлабическихъ виршеписцевъ. Относительно риѳмы мы находимъ у самого Пауса, кромѣ его замѣтки—матеріалъ, обнаруживающій способъ его работы при переводѣ.

Слова риѳмующія, въ славянскомъ и русскомъ языкѣ, согласно ударенію, находящемуся на нихъ, дѣлятся, по употребленію въ стихахъ, на два вида: 1) мужскія или односложныя (männliche oder einsilbigtöne, die den Akcent auf der letzten Sylbe haben); 2) женскія, двусложныя, — замѣчаетъ нашъ авторъ [1]),

[1]) Рук. Акад. Н., I (16. 7. 20), л. 145.

и ниже предлагаетъ руководство, какъ пользоваться словаремъ риѳмъ, имъ составленнымъ и находящимся въ той же тетради. Этотъ словарь начинается на л. 144 об. статейкой, озаглавленной „Echo", т. е. риѳмы для такъ называемыхъ carmina echica, напр.: придетъ—идетъ, меня—я, небеси—еси, возвѣщаю—чаю, балсамъ—самъ, велико—елико и т. п. Далѣе слѣдуютъ „incongrui rythmi", выбранныя изъ псалмовъ (вѣроятно, С. Полоцкаго) и „Arithm. ruth." т. е. ариѳметики Магницкаго. Здѣсь находимъ: удобно—угодно, должность—природность, примѣнше—приведше и т. п.

Съ л. 146 об. идутъ риѳмы на *а* и *я*. Илія—судія, трава—вдова—нога (sic), нищета—нагота—верста; далѣе на -авъ, -адъ, -абъ, -алъ, -акъ и т. д. въ порядкѣ алфавита, сначала по гласнымъ, затѣмъ по согласнымъ, при чемъ смѣшиваются риѳмы разнообразнаго въ метрическомъ отношеніи качества именно ударяемыя, первыя послѣ ударенія и вторыя послѣ ударенія, напр.: лицá, младéнца, пьяница и т. п. Порою ударенія даже поставлены на выписанныхъ риѳмующихъ словахъ, но невѣрно, напр.: нощь—овóщь. Судя по почерку, риѳмы вносились въ словарь Паусомъ разновременно, по мѣрѣ накопленія матеріала.

Насколько Паусъ руководился своимъ словаремъ—сказать трудно; можно только замѣтить, что онъ прибѣгалъ къ помощи его въ затруднительныхъ случаяхъ, о чемъ говорятъ намъ многочисленные и не всегда удачные варіанты къ нѣкоторымъ мѣстамъ перевода. Иногда, наряду съ удачными встрѣчаемъ — и очень часто—совершенно неудачныя риѳмы, въ родѣ: недуги — ноги, I болѣзни — боязни, II соль — жаль, винъ—убійствъ XXIV, бѣсъ—князь XXIX; иногда на малорусскій ладъ: Даніилъ—сидѣлъ; порою же, чтобы получить правдой—неправдой риѳму, Паусъ дѣлаетъ изумительной смѣлости сокращенія, напр.: молитвы—титвы; послѣднее слово, какъ указано выше, должно значить—„тетивы"...

Мало того, насколько Паусъ жертвовалъ даже смысломъ

ради риѳмы, показываютъ примѣры: „мой врачь (въ болѣзни) во тризни“—и только затѣмъ, чтобы риѳмовало съ „жизни“, XXXVIII, 7; или другой примѣръ — рядъ поправокъ такого рода: „бѣжимъ, oder стучимъ, oder глядимъ“; или въ пс. XLVIII, 2: „къ милости твоей (помолимъ) просимъ, вратимъ, бѣжимъ, стучимъ oder глядимъ“. Что общаго между этими словами, кромѣ риѳмы?

Таковы пріемы, къ которымъ прибѣгаетъ нашъ авторъ, слагая стихи на чуждомъ ему языкѣ. Данные выше примѣры обнаруживаютъ, что, несмотря на это послѣднее обстоятельство, всетаки стихъ его въ метрическомъ отношеніи не уступаетъ ни по разнообразію стопъ, ни по строенію строфъ стихамъ Тредіаковскаго, природнаго русскаго, для котораго, конечно, не существовало многихъ препятствій и вопросовъ, затруднявшихъ Паусу путь къ выработкѣ плавнаго и гармоничнаго стиха, свойственнаго русскому языку. Возьмемъ хотя бы удареніе—сколько оно доставляло затрудненій нѣмецкому ученому, который тщетно пытался уловить его законы, важные для него, какъ для автора тоническихъ стиховъ. И, несмотря на многочисленныя ошибки въ удареніи, всетаки стихи Пауса менѣе уродливы, нежели Тредіаковскаго около 1730—1745 гг.

Какъ трудно давался Паусу самый процессъ выработки стиха, намъ покажетъ сборъ нѣкоторыхъ особенностей его русской рѣчи. Мы остановимся главнымъ образомъ на словарѣ, но сначала сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній его нѣмецкомъ акцентѣ.

Паусъ въ началѣ своей литературной дѣятельности на русскомъ языкѣ, безъ сомнѣнія говорилъ по-русски съ обычнымъ нѣмецкимъ акцентомъ, путалъ твердые и мягкіе согласные, свистящіе и шипящіе, звучное *д* и отзвучное *т* и т. п.

Смѣшеніе *ж* и *ш*, *з* и *с* отмѣчено было нами выше, при разборѣ его поправокъ къ пѣснямъ Глюка. Въ его собственныхъ переводахъ встрѣчаемъ: нынштѣ, IV, 8; здѣзь, XIX, 1,

12; XLVI, 2; укра(ш)сите, XIX, 13: со слобіемъ XV, въ другомъ случаѣ злобы исправлено на слобы, XXI; вм. подвизаются—подвиссаются, XVI, 14, искусаетъ (—шаетъ), XV, 3; соверженна (совершенна) 14, 2.

Смѣшеніе *д* и *т*: поглодити (поглотити), XXI; смѣшеніе твердыхъ и мягкихъ: (вратюся) возворотуся; III, 10, заклучилъ, 3; клонуся, 10; в турмѣ, XVII, 8 и т. п.

Иногда смѣшиваются залоги: лежится (вм. лежитъ), XLII. 2; *б* и *в*—чередуются, какъ и въ поправкахъ къ пѣснямъ Глюка: „Так мнѣ всегда доблѣетъ“ XLII, 2—здѣсь даже и форма стиха какъ будто взята у послѣдняго; обладѣетъ, III, 4; особенно же это замѣтно въ его прозаической рѣчи — въ приведенныхъ выше выпискахъ изъ соч. Эразма и въ документахъ. Отмѣтимъ еще: каплы, XXXV, потералъ, XXVI.

Но въ общемъ число такихъ ошибокъ невелико; чаще— неудачные обороты, въ родѣ: „онъ намъ смерть поработалъ (поработилъ)... небо отпиралъ“, XI, 2; или—„вѣру (соблудить) соблюдетъ“, XII, 1; „меня гонилъ“, X, 4; „по мыслу твоему“, IV, 13; „дай намъ твой слово“, XLVIII.

Вращаясь въ обществѣ русскихъ и читая памятники литературы, близкіе по языку къ простой народной рѣчи, Паусъ могъ получить довольно обширный запасъ русскихъ словъ и выраженій, но только къ концу своей литературной дѣятельности. Вначалѣ же т. е. въ то время, къ которому относятся его духовныя пѣсни — онъ не всегда ясно представлялъ себѣ значеніе употребляемыхъ имъ словъ, что видно изъ достаточнаго количества примѣровъ. Такъ, онъ вмѣсто „отврати“ употребляетъ тоже слово въ русской его формѣ „отвороти“, X, 8, не замѣчая разницы въ значеніи; или—„сторожу живота“, II, 4, вм. стражу, какъ сказалъ бы ученый русскій писатель того времени. Иногда онъ прямо путаетъ, не зная истиннаго значенія сходныхъ словъ, какъ напр.: „в правежъ (im Glauben), XLIV, 8, „поработалъ“ вм. поработилъ (zerbrochen

въ оригиналѣ), XI, 2, или „Іисусе... ты мой утварь“ (Zier), XVI, 13.

Говоря о языкѣ Пауса, нельзя упускать изъ виду того, что онъ учился русскому языку главнымъ образомъ изъ двухъ источниковъ: однимъ была живая рѣчь, другимъ — и надо думать болѣе авторитетнымъ—рѣчь литераторовъ, ученыхъ переводчиковъ петровскаго времени, К. Истомина, Ѳ. Поликарпова, свято хранившихъ традицію, шедшую еще со времени Епифанія Славинецкаго и его ученика, Евѳимія.

Не забудемъ и того, что во время своего пребыванія въ Москвѣ нашъ авторъ былъ близокъ къ трудившимся при Печатномъ дворѣ переводчикамъ, кое что самъ переводилъ по порученію завѣдывавшаго имъ, — и мы поймемъ, почему русская рѣчь Пауса такъ богата славянизмами и выдуманными словами.

Какъ мы видѣли ранѣе, въ библіотекѣ нашего автора были книги преимущественно на церковно-славянскомъ языкѣ, печатныя и рукописныя. Возможно, что и риѳмы, о которыхъ мы упоминали, выбраны были имъ изъ готовыхъ уже виршъ различныхъ авторовъ. Поэтому вполнѣ понятны въ его стихотвореніяхъ такіе славянизмы и старыя слова и формы: орличищи, I, 2 дондеже, 1; являяй, 5; егда, 7; нуждно, III, 2; достизаю, V, 10; устнами, VII, 5; возхожду, XVI, 1; бохма, 5; стужати, 6; тысящъ, 13; сынови, XX, 5; глаголи, 10; внегда, XXI, 1; сотерлъ, 1; страждутъ—важдутъ, 4; гораздѣ, XXII, 2; раждеженно, XXV, 3; гонзай, XXV, 4; не имамъ, XXVII, 2; даси, 5; отрѣютъ, XXX, 1; омразишася, 4; внезапу, XXXVI, 6; увидѣхъ тя, XXXV, 3; цѣлбами, XXVI, 1; дѣлеса, 3; хощетъ, хотяй, 4; убо, 5; вратитъ, XXXVII, 2; алчбою, XXXVIII, 4; выну, XL, 11; обаче, сжещи, XLI, 2; вѣждество XL, 7; дв. ч. очима твоима, XLVIII; недрузи, VI; quasi-славянскій зв. п. О Дусе!, XXX; чадца, III; тщаливо, LI, дивое древо, IV; неопр. наклоненіе почти всегда на -ти и мн. др.

Паусъ не выдерживаетъ употребленія словъ, взятыхъ имъ изъ литературнаго ц.-славянскаго языка и часто путаетъ, поправляя то съ славянскаго на современный ему русскій, то наоборотъ, порою же допускаетъ странныя сочетанія словъ обѣихъ категорій, какъ это видимъ позже у Тредіаковскаго и другихъ авторовъ того времени: драгій—драгой, I, 3; (драгія) дорогия, XXXVIII, 3; здарова, XXVII, 5; (здравъ) здаровъ, XXXVI, 6; сторожю живота, II, 4; (гладомъ) голодомъ, XXXVIII, 4; (голосъ) гласъ, XL, 2; безъ (шкоты—заимств. полонизмъ) тщеты, XXVI, 18; (пскрену) ближнему, XXVII, 1; (изъяви) покажи, XXX, 2; часто—нѣсть и рядомъ: нѣтъ, нѣту, XXXI, 4 и др.; (докулѣ) донелѣ, XXXIII, 3; (брашно всеживотно) хлѣбъ животной, XXXVIII, 9; в (горячей печи) горнилѣ, XL, 9; (чашку) чашу, XLII, 5; (твой животъ) жизнь твою, XLIII, 1; (ртомъ) усты, XLVII; (голодѣ) гладѣ, XLVIII, 1; Schwachheit переведено „ослаба“, но поправлено — „оплошка“, 4; (вынявъ) збавилъ, III, 8; (еже) что, XXXVIII, 6; куріозное смѣшеніе: вижду бо ево, I, 1.

Наряду съ исправленіями, Паусъ и въ основномъ текстѣ допускаетъ простонародныя выраженія, даже сохраняя особенность московскаго говора — аканье. Случаи его указаны выше. Здѣсь соберемъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, что въ глазахъ Пауса русскія слова были равноправны съ старо-славянскими, если это допускалъ размѣръ стиха: чево XLII, 1; ничево, III, 6; ево, VII, 4; LI, 6 и др.; кручинятся, XLIV, 6; кручину (в. п.), L, 3; LII, 1; пособитъ, XIX, 8; пособлю XXXVI, 2; врешъ, XXVI; нихто, XVI, 3; лгунъ, XIX, 14; самолучше, XX, 4; веревку, XXI, 5; стретится, XXXVIII, 2; подмѣски не было, XXXIX, 5; прамолвишся, XXVI, 3; не замай, 2; гаритъ, XXIX, 1; мочь (сущ.), 1; в комнатѣ... XXXV, 3; ба'ну, LVI, 1; сынъ Божій... въ Іорданъ влѣзаетъ, XLVI, 4; удержатца, L, 4; дароги, LII, 4; покойны мѣстечки, 1; снѣговые хлопья, XXXIV; жаль гораздъ, XXII; поруха, I; животы (=имущество), XXIX, 4;

Эти измѣненія и употребленіе кое-гдѣ простонародныхъ выраженій, надо думать, не было у Пауса случайнымъ, только потому, что не подвертывалось другихъ, болѣе подходящихъ: текстъ пѣсенъ во многихъ мѣстахъ носитъ на себѣ слѣды внимательнаго сравнительнаго изученія нѣмецкаго оригинала и тѣхъ псалмовъ славянской псалтири, которые могли быть полезны при переводѣ; есть ссылки и на Евангеліе и другія книги св. Писанія, напримѣръ: „къ лежащему подъ вересомъ (можевельникомъ)“ =... „er lag unterm Wachholder-Baum“ сдѣлано примѣчаніе: „Bibl. Ostrog. под садом, XVII, 6. Паусъ не взялъ готоваго выраженія, довольно общаго, и не перевелъ это слово черезъ употребительное въ литературномъ языкѣ „можевель, можевельникъ“, а взялъ простонародное слово „вересъ“, которое болѣе подходило къ размѣру стиха.

Важнымъ и замѣтнымъ элементомъ рѣчи Пауса являются сложныя вычурныя, выдуманныя слова, вѣроятно, частью заимствованныя изъ тѣхъ литературныхъ источниковъ, о которыхъ мы уже упоминали. Паусъ, впрочемъ, не стѣснялся, вѣроятно, и самъ придумывать слова, чтобы удобнѣе уложить мысль оригинала въ рамки строфы. Изъ словъ этого рода отмѣтимъ здѣсь слѣдующія: мироявче, II, 13; богочеловечество, III, 2; обилствую, 8; всеполненіе (=исполненіе всего), 9; должствую, IV, 2, V, 7; скудствую, 7; животечной, всежизненной токъ, V, 9; пostраждаю, VII, 8; посредственникъ, IX, 1; суеславіе, X, 6; в тризницы, IV, 12; подарствуетъ, I, 4; в зловременствѣ, XV, в зловремене, VII, 3; лжеповѣсть, X, 8; духорожденный, XXIII, 4; сатанскую лесть, XXII, 3; вселеніе здѣетъ, XXXVIII, 1; доброчастіе, благовременство, XXXIX, 2; правотворяетъ, XLIII, 1; пить и ядь, XXIV, 2; лжесловіе, указнитъ, XXV, 4; злопострадать, XXX, VI, 5; сердуетъ, XLIII, 2; оцвѣтяетъ, 3; судителны, 4; (распрящики) сварливіи, XLVII, 8; отъ безбожствія, XLIX, 3; тяжалина, LII, 10; словоборцы XLVII; мздовоздаетъ ib.; пакирожденіе, IV, 3. Сюда же, пожа-

луй, можно отнести переводъ слова Scherz—„шутное играніе“, IX. 7.

Допуская, какъ выше было замѣчено, употребленіе „страстей реченій“, Паусъ въ затруднительныхъ случаяхъ создаетъ рядъ неупотребительныхъ въ русскомъ языкѣ глаголовъ съ суфиксомъ *-a-*, при чемъ нисколько не стѣсняется смысломъ рѣчи. Изъ такихъ фантастическихъ формъ укажемъ здѣсь; влечаешь, I; правляешь, X; возвлечаетъ (zum Himmel führe), II; слышаютъ, XL; и наоборотъ: вметится (= будетъ брошенъ), XIX и т. п. Отбѣжити — для риѳмы со словомъ—грѣшити, XV; къ числу подобныхъ же выдумокъ относимъ и: покоеваннымъ, VII; язвы нагляди, XLVIII; зерци (=смотри), LII, живаетъ, XXXVI, 7; в печалости, VI. 4 и в печалности, XLII, 4; поцѣловаю, XXXVIII, 2; молчаетъ, 6 и т. д. Иногда же Паусъ замѣняетъ первоначальное удачное чтеніе, народное слово—выдуманнымъ (привабити) привлечати, X. 7.

Встрѣчаются и синтактическія ошибки, въ родѣ: „пособствуй, да я не упалъ“, XXVIII. Правописаніе у Пауса вообще грамотное, гораздо лучше, чѣмъ у того писца, который списалъ дошедшія до насъ пѣсни Глюка и самого Пауса въ чистовой копіи первоначальной редакціи. Изрѣдка встрѣчается замѣна *ѣ—е*, обычная въ дѣловыхъ бумагахъ того времени. Въ графикѣ отмѣтимъ j, часто употребляемый Паусомъ взамѣнъ краткаго *й* и *ь*. Судя по значительнымъ отклоненіямъ русскаго перевода отъ нѣмецкаго оригинала, что можно видѣть изъ сличенія даже болѣе удачныхъ отрывковъ, предлагаемыхъ нами ниже,—видно, что Паусъ не предназначалъ своихъ гимновъ для церковнаго, богослужебнаго употребленія, хотя нѣкоторые и пѣлись въ церкви; какъ хорошій знатокъ музыки, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, онъ, однако, тщательно старался соблюсти при переводѣ равносложность русскаго перевода съ нѣмецкими текстами, дабы переводы можно было свободно пѣть на извѣстные, уже опредѣленные мотивы. Этимъ обсто-

ятельствомъ и объясняется присутствіе многочисленныхъ выдуманныхъ, искаженныхъ и произвольно растянутыхъ словъ въ анализируемыхъ нами переводахъ.

Одно только пріятно поражаетъ въ нихъ въ отношеніи языка и является чрезвычайно оригинальнымъ для эпохи Петра В.: ученый нѣмецъ въ своемъ переводѣ „тщаливо", выражаясь его словомъ, избѣгаетъ варваризмовъ, волной ворвавшихся въ языкъ этой эпохи, и въ этомъ отношеніи ревнивѣе оберегаетъ чистоту русской рѣчи, чѣмъ многіе русскіе его современники.

Языкъ стихотвореній Глюка и Пауса иногда непріятно дѣйствуетъ на наше ухо употребленіемъ выдуманныхъ словъ и несоотвѣтствіемъ отдѣльныхъ выраженій съ общимъ строемъ фразы — смѣшеніемъ словъ вульгарныхъ съ торжественными, церковно-славянскими. Первые опыты Тредіаковскаго также не чужды этого. Таковы напримѣръ слова и выраженія, встрѣченныя нами въ „Краткомъ Способѣ" 1735 г.:

безнадеждіе (стр. 53), противъ котораго Ломоносовъ въ своемъ экземплярѣ отмѣтилъ: „inusitatum".

Хуль—повел. накл. отъ глагола хулити, (стр. 29);

будь не вѣришь, (стр. 56) вм. буде.

Самъ не вѣмъ, (стр. 53) — что рядомъ съ: пойло, красовуля, цоспо—звучитъ нѣсколько странно.

Немало неудачныхъ выраженій и въ псалтири Тредіаковскаго, коей пользуемся по его автографу, рукописи Моск. Типографской библіотеки № 63 (1037). Здѣсь:

...„Ни на немъ судя проболъ"...
...„Правоты есть угобженный"...
.. „Что ни пачнетъ, преуспѣетъ".

…„Праведныхъ стези вѣсть Богъ,
И всегда ихъ Самъ защититъ:
Путь же злыхъ хотя и многъ (?).
Грозна гибель весь похититъ“. (Пс. 1).
…„Услышитъ онъ, лишь мнѣ завыть“.
…„Насъ то едино богатитъ“. (Пс. 4).
…„Глаголы, Господи, внуши
И поими, къ тебѣ вѣщаю [1]),
И равно въ разумъ твой вніиши
Желаніе, что я сообщаю“.
…„Ты самъ же съ гнустностію зришь“.
…„Суди имъ, Боже, да гонзнутъ“.
…„Да радуются сосѣдя“. (Пс. 5).
…„Кости страждутъ муку срогу“.
…„При моемъ толикомъ ревѣ
Въ должномъ правѣ понеспсь“…
…„сорудилъ“. (Пс. 7).
…„по всей вселенной неоскудно“
…„Врага и въ коемъ месть зіяетъ“.
…„Соборъ весь звѣздный
И чинъ в особности ихъ гнѣздный“
Человѣку „все зданіе подсудно“ вм. созданіе. (Пс. 8).
„На́шлетъ“; „повсюдный даръ“. (Пс. 10).
…„хотябъ колико не щитился“. (Пс. 12).
…„Взвеселилъ, не давъ часу“. (Пс. 29).
…„Боже, пря моя безвинна“;
…„Немощь, что во мнѣ тростинна,
Восхощи исторгнуть вѣкъ“. (Пс. 52).
…„Ты спасешь насъ от противныхъ
И отъ стужающихъ намъ“…
…„Ненавистниковъ тѣхъ дивныхъ“…

[1]) У В. А. Погорѣлова по недосмотру напечатано: „Я поими“… см. Библіотека Моск, Син. Тип., ч. I, рукописи, вып. третій, Псалтири, 1901 г. стр. 170.

…„Расхищали тѣ съ задовъ“… (Пс. 53).
…„Приставай его жъ хвалъ къ языку. (Пс. 147).

Отмѣтимъ еще слова: преступствъ, дѣтельствъ (=дѣлъ), избáва (Пс. 118); удареніе на послѣднемъ слогѣ въ словѣ—горы (мн. ч. им. пад.) и т. п. Мы разсмотрѣли только часть одного обширнаго труда Тредіаковскаго; безъ сомнѣнія, подробное изученіе языка и стиля этого писателя дало бы еще болѣе параллелей къ ошибкамъ и неточностямъ выраженій въ стихотвореніяхъ маг. Пауса и пастора Глюка. Добавимъ только, что какъ они, такъ и Тредіаковскій не избѣгъ смѣшенія высокихъ славянскихъ словъ съ вульгарными вродѣ: красовуля, пойло и т. п., за что въ свое время его упрекалъ не безъ основанія Ломоносовъ.

IX.

Виды строфы у пастора Глюка и магистра Пауса.

Нашъ обзоръ литературной дѣятельности пастора Глюка и магистра Пауса былъ бы неполонъ, еслибы мы не остановили нашего вниманія на размѣрахъ, употребленныхъ этими авторами въ ихъ довольно многочисленныхъ стихотворныхъ произведеніяхъ. Главною заслугой ихъ, незамѣченной ни ими самими, ни ихъ современниками, конечно, является опытъ перестройки русскаго стиха по тонической системѣ, давно уже нашедшей примѣненіе въ нѣмецкой поэзіи, и внесеніе массы разнообразныхъ формъ строфы.

И силлабическое стихотворство, процвѣтавшее въ Кіевской коллегіи и во всѣхъ другихъ, гдѣ были учители-малоруссы, знало разнообразные виды строфъ. Достаточно открыть любой курсъ старинной піитики, чтобы убѣдиться въ этомъ. Но новыя строфы, внесенныя въ русское стихотворство нѣмецкими переводчиками значительно и существенно разнятся по формѣ отъ силлабическихъ. Прежде всего онѣ приспособлены къ пѣнію, безъ насилованія и переноса привычнаго въ словахъ ударенія, употребительнаго и въ прозаической рѣчи. Разнообразіе ихъ обусловливается не столько цѣлью дать замысловатую, куріозную форму, обнаруживающую искусство автора, сколько стремленіемъ слѣдовать за изгибами мелодіи.

Такимъ образомъ, новый тоническій стихъ Глюка и Пауса,

по существу нѣмецкій, могъ влiять одновременно и на литературную форму стихотвореній послѣдующаго времени, и одновременно—на музыку и пѣніе, о которыхъ мало заботились авторы силлабическихъ стиховъ, кромѣ, впрочемъ, тѣхъ, которые предназначали свои произведенія напр. канты въ драмахъ и комедіяхъ, спеціально для пѣнія.

Строфы, употребленныя Глюкомъ и Паусомъ, представляютъ интересъ еще и потому, что формою нѣкоторыхъ изъ нихъ, воспользовался В. Тредіаковскій и цѣлый рядъ стихотворцевъ XVIII вѣка; тѣ же строфы встрѣчаемъ и въ XIX в. у Жуковскаго и у другихъ—черезъ подражаніе нѣмецкимъ поэтамъ. И замѣтимъ еще — строфы, впервые внесенныя въ нашу литературу Глюкомъ, встрѣчаются въ ней гораздо чаще, чѣмъ тѣ народно-пѣсенные размѣры, которые будто бы подали мысль Тредіаковскому перестроить систему нашего стихосложенія: выше нами уже было отмѣчено, что самъ Тредіаковскій этими народными размѣрами—не пользовался.

При дальнѣйшемъ обзорѣ формъ, въ какія отлились переведенные съ нѣмецкаго лютеранскіе псалмы, мы будемъ приводить по полной строфѣ изъ каждаго стихотворенія, располагая ихъ по родамъ употребленныхъ въ нихъ стопъ; сначала разсмотримъ строфы хореическія, затѣмъ ямбическія и наконецъ смѣшанныя изъ ямбовъ, хореевъ, дактилей и амфибрахіевъ. Одновременно, рядомъ съ русскимъ текстомъ приводимъ и оригиналъ, изъ сравненія съ которымъ можно убѣдиться, насколько точно переданы переводчиками выраженія и что главное—размѣръ подлинника. При выборѣ примѣровъ мы будемъ руководиться не столько близостью ихъ къ оригиналу по смыслу, сколько соотвѣтствіемъ размѣра. Кое-гдѣ присоединяемъ замѣчанія о достоинствахъ переводовъ Пауса, такъ какъ за недостаткомъ мѣста не издаемъ его псалмовъ полностью.

Мы употребили выше и ниже употребляемъ выраженія: хорей, ямбъ, амфибрахій и др. термины метрической системы стихосложенія *въ условномъ смыслѣ*, въ какомъ ими пользо-

вались авторы XVIII в. Конечно, какъ выше было показано, говорить о такихъ стопахъ въ русскомъ тоническомъ стихѣ— едва-ли возможно, вслѣдствіе неравноцѣнности ударенiй въ каждой стопѣ, и преобладанія одного, или двухъ главныхъ ударенiй въ каждомъ стихѣ. Въ нихъ главный секретъ гармоничности русскаго новаго стиха, а не въ мнимомъ чередованіи стопъ.

1.

Разсмотримъ сначала хореическія строфы, которыми пользовались оба автора. Число этихъ строфъ гораздо меньше, чѣмъ ямбическихъ, и по составу онѣ менѣе разнообразны.

По составу и по расположенію ударенiй наиболѣе близкой къ самому популярному виду силлабическаго стиха, является строфа, употребленная Паусомъ въ одномъ только стихотвореніи:

Паусъ, № XV, строфа 9.

„Есть дорога Не широка, Юже съ опасеніемъ Намъ ходити, Коли жити Хочемъ съ преподобіемъ“.	„Schmale Wege enge Stege Zeigen, wie vorsichtig wir wandeln sollen, wenn wir wollen Ohne Anstosz leben hier“.

Здѣсь мы имѣемъ не что иное, какъ тотъ самый леонинскій силлабическій стихъ, о которомъ рѣчь шла выше (стр. 33) и было приведено въ качествѣ примѣра стихотвореніе Г. Кониского; только въ 3 и 6 стихѣ является лишній слогъ, но въ русскомъ переводѣ онъ скрадывается при произнесеніи вслухъ, о чемъ зналъ Паусъ, оговорившн это въ своей замѣткѣ о licentia poetica.

Вторымъ видомъ хореической строфы мы считаемъ слѣ-

дующую, состоящую изъ чередующихся стиховъ по три полныхъ и по три неполныхъ хорея, числомъ 8:

Глюкъ, XI, 6.

Для того конечно
мы благодарим
и да вси сердечно
Бога помолим
всѣм нам прилагати
кровь Спасителя
и благая дати
всѣм небѣсная.

„Darum wolln wir Loben,
danken allezeit
dem Vater und Sohne
und dem heilgen Geist;
bitten, dasz sie wollen
hüten uns vor Arg,
und dasz wir stets bleiben
bei seim heilgen Wort“.

Третій видъ строфы—сравнительно, простой находимъ въ двухъ пѣсняхъ Глюка, напримѣръ:

Г., XX, 2.

„Как онъ не востал бы,
весь народъ пропалъ бы;
ныне же, когда восталъ,
всѣх онъ спасъ да избавил“.
(*Попр. II.:* „онъ къ себѣ
насъ привлечалъ“).

„Wär Er nicht erstanden,
So wär die Welt vergangen:
Seit dasz Er erstanden ist,
Lobn wir den Herren Jesum
Christ“.

Г. XXII, 1.

„Христос возносился,
ко Отцу вратился,
духа утешителя
к нам прислалъ в помощника“.

„Christ fuhr gen Himmel:
Was sandt Er uns hernieder?
Den Tröster, den Heiligen
Geist,
Zu Trost der armen Christenheit“.

Здѣсь мы имѣемъ чередованіе трехстопнаго хорея съ неполнымъ четырехстопнымъ, тогда какъ въ оригиналѣ—смѣшанная строфа изъ ямбовъ и хореевъ.

Въ четвертомъ видѣ строфы находимъ шесть стиховъ, причемъ всѣ послѣдняго рода, неполные четырехстопные, — въ „Danklied'ѣ“ Глюка 11:

„Есть ли палъ и согрѣшилъ,
Боже, ты простилъ вину,
Благодатно обличилъ
Не мечемъ, но лозою:
Отвратилъ, да научалъ
И меня помиловалъ“.

Пятый видъ представляетъ встрѣчающаяся у Пауса строфа изъ четырехъ стиховъ: первые два—полные четырехстопные, вторые—неполные:

II., № 24, строфа 5.

„Миръ устроитъ, управляетъ
А война вся разоряетъ
Что миръ носитъ? всимъ покровъ.
А война что? огнь и кровь“.

Такъ же удачно въ ритмическомъ отношеніи переданы 4, 6, 7 строфы этого же стихотворенія. Другой примѣръ:

II., XXXIV, 2.

„Время еже начинаетъ.
а конца не достизаетъ,
потому и время нѣсть
ј понынѣ выну есть“.

Послѣдующіе примѣры различныхъ видовъ хореической строфы представляютъ собою лишь варіаціи изъ стиховъ этого рода.

Шестой видъ—изъ шести четырехстопныхъ стиховъ, полныхъ и неполныхъ:

Г., XXXV, 2.

„Я тебя хвалю сердечно;
ты начесь меня хранилъ,
благодарно, неизречно,
мочь і милость появилъ,
что ни врагъ, ни сатана
лестию прелстил меня“.

„Gott, ich danke Dir von Herzen,
Dasz du mich in dieser Nacht
Vor Gefahr, Angst, Noth und Schmerzen
Hast behütet und bewacht.
Dasz des bösen Feindes List
Mein nicht mächtig worden ist“.

Седьмымъ видомъ является строфа изъ восьми стиховъ того же состава, употребляемая и Глюкомъ и Паусомъ:

Г., XXVII, 8.

„Ты да токмо не остави
но меня покрепливай;
како знаешъ, самъ оправи,
непрестанно помогай:
плоть похотную смири,
злую волю отъими,
вся изволи обновити,
у меня во вѣкъ пребыти“.

„Nur allein, dasz Du mich stärkest.
Und mir treulich stehest bey:
Hilf, mein Helfer, wo Du merkest.
Dasz mir Hülfe nöthig sey:
Brich des bösen Fleisches Sinn,
Nim den alten Willen hin,
Mach ihn allerdinges neue,
Dasz mein Gott sich meiner freue“.

Г., XXXVIII, 6.

„Боже, свѣте всѣх смиренныхъ,
ясность вѣковѣчная,
Боже, врачю сокрушенныхъ,
ох, пребуди у меня.

„O du Licht der frommen Seelen,
O du Glanz der Ewigkeit!
Dir will ich mich ganz befehlen
Diese Nacht und allezeit.

Омрачится—освѣти,	Bleibe doch, mein Gott, bey mir,
страхъ ідетъ—упокои,	Weil es nunmehr dunkel schier,
возлегчи мнѣ вся печали	Tröste mich mit Deiner Liebe,
что вездѣ меня обняли".	Dasz mich ferner nicht betrübe".

II. XLVII, 5.

„Такожде и суть блажени
правды возжелающи.
иже вѣрою крашéни,
никому зло дѣющі,
в них же есть незлобіе,
правость, преподобіе,
лесть и скупость ненавидятъ—
тіи Богомъ ся насытятъ".

Восьмымъ видомъ является строфа, употребленная только однажды Паусомъ при переводѣ умилительной пѣсни къ Інсусу Христу; стихъ—того же состава:

II., VI, 4.

„Ох! когда в небесныхъ буду
у тебя во радости!
Во удоли здѣшно' всюду
видимъ много горести [1]);
слышаемъ крикъ, споръ и брани,
видимъ разпрю, гнѣвъ и раны.
Охъ ей, охъ ей!
вы'ми насъ изъ всѣхъ скорбей".

Девятый видъ представляетъ десятистрочная строфа:

II. XXXVII, 4.

„Впред Христе твоихъ избранных	„Jesu, nim Dich Deiner Glieder,

[1]) Въ рукописи: „горкости".

благодатью [2]) воспріимп,
что имъ благо—подари,
Защити всѣхъ дарованныхъ;
всему сонму твоему
миръ и жизнь дай новую.
Радость, радость превелика:
Спасъ Христосъ рожденъ владыка
чтобы свѣтъ намъ даровати.
Онъ есть солнце благодати“.

ferner in Genaden an,
schenke, was man bitten kan,
zu erquikken Deine Brüder:
gib der ganzen Christen-Schaar
Frieden und ein seligs Jahr.
Freude, Freude über Freude!
Christus wehret allem Leide:
Wonne, Wonne über Wonne!
Er ist die Genaden-Sonne“.

Это стихотвореніе— безусловно лучшій переводъ, изо всѣхъ извѣстныхъ намъ стихотворныхъ переводовъ Пауса, конечно— въ метрическомъ отношеніи.

Десятымъ видомъ представляется намъ десятистрочная же строфа, но нѣсколько иного типа, съ инымъ расположеніемъ мужскихъ и женскихъ риѳмующихъ стиховъ:

П., I, 2.

„Ей! рука его покрыла
нась въ бѣдѣ и в счастіи,
Какъ орелъ раздаетъ крыла
на своя орличищи.
Въ тайнѣ ужъ онъ далъ мнѣ имя,
тѣло и душу создалъ,
духомъ ихъ своимъ держалъ,
И хранитъ во всяко время.
Всѣхъ вещей міръ премѣнитъ [1])—
Богъ любовь вовѣкъ хранитъ“.

„Wie ein Adler sein Gefieder
über Seine Jungen strekt:
Also hat auch hin und wieder
mich des Höchsten Arm bedekt;
Alsobald im Mutterleibe,
da Er mir mein Wesen gab
und das Leben, das ich hab,
Und noch diese Stunde treibe.
Alles Ding währt seine Zeit,
Gottes Lieb' in Ewigkeit“.

---

[2]) Въ рукописи: „благодатію“.

[1]) *Варіантъ:* „Время намъ вся перемѣнитъ“, или: „все на свѣтѣ пропадетъ | Богъ любовь во всѣхъ блюдетъ“, или: „все со временем умрет | милость Божья в вѣкъ живетъ“.

Въ томъ же стихотвореніи отмѣтимъ еще заключительное обращеніе (строфа 12):

„Человѣколюбче Боже!
вѣчна есть любовь твоя.
Такожде и милость, Отче,
вся неисчерпаема“...

„Weil dann weder Ziel noch Ende
sich in Gottes Liebe findt:
Ey, so heb ich meine Hände
zu Dir, Vater, als Dein Kind“...

Нѣмецкій оригиналъ далъ переводчику очень мало, какъ это видно изъ приведенныхъ параллелей.

Одиннадцатый видъ строфы имѣемъ только у Пауса: здѣсь 8 полныхъ четырехстопныхъ стиховъ:

П., XXXVIII, 6.

„Умъ нашъ здѣсь весма молчаетъ,
Сихъ чудесъ не достизаетъ,
что сей хлѣбъ не умалится,
хоть и тысящимъ дѣлится.
И что в чаши принесется,
Кровь Христова намъ дается.
Ох, се таинство велико [1]),
что ты намъ творилъ, владыко“.

„Nein: Vernunft die musz hier weichen,
kan dis Wunder nicht erreichen,
dasz disz Brod nie wird verzehret,
ob es gleich viel tausend nehret,
und dasz mit dem Saft der Reben
uns wird Christi Blut gegeben.
O der grossen Heimlichkeiten,
Die nur Gottes Geist kan deuten!“

Двѣнадцатымъ видомъ хореическаго стиха является десятистрочная строфа, довольно замысловатаго строенія: заключая въ себѣ стихи трех- и двухстопные, она требуетъ пяти

[1]) Беремъ первоначальное чтеніе; позже поправлено: „высоко“, что не соотвѣтствуетъ оригиналу.

парныхъ риѳмъ, что при переводѣ, согласно размѣру оригинала, соблюсти нелегко:

Г., XLIII, 1.

„Іисусе радость,	„Jesu meine Freude.
спасъ и сердца сладость	Meines Herzens Weide.
и казна моя.	Jesu meine Zier!
Время продолжится,	Ach, wie lang, ach lange
сердце кручинится,	Ist dem Herzen bange,
ожидавшеся.	Und verlangt nach Dir!
Мой жених,	Gottes Lamm,
Свят при Святыхъ,	mein Bräutigam,
бѣз тебя ничто желаю,	Ausser Dir soll mir auf Erden,
ниже почитаю“.	Nichts sonst liebers werden“.

Тринадцатый и послѣдній видъ хореической строфы имѣемъ въ псалмѣ о страданіяхъ Христа, въ переводѣ Глюка:

Г., XII, 2.

„Утро онъ в часъ первыі	„In der ersten Tages-Stund
дѣломъ нечестивымъ,	Ward Er unbescheiden,
в суд веденъ, какъ злобники,	Als ein Mörder dargestellt
чином суетливымъ,	Pilato, dem Heiden,
но Пилатъ не могъ вину	Der Ihn unschuldig befand,
смертную познати,	Ohn Ursach des Todes;
да вѣлѣлъ ко Ироду	Ihn derhalben, von sich sand
его посылати“.	Zum König Herodes“.

Это — восьми строчная строфа изъ неполныхъ четырехстопныхъ хореевъ, но вслѣдствіе отсутствія въ нечетныхъ стихахъ риѳмъ, при переводѣ стихи слились попарно и образовали четверостишіе. Но расположеніе удареній и нѣмецкій контекстъ обличаютъ настоящее строеніе строфы.

2.

Сравнительно простѣйшими ямбическими строфами у Глюка и Пауса являются состоящіе изъ трехъ- и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ. Какъ и ранѣе, разсмотримъ ихъ по видамъ, при чемъ изъ стихотвореній Пауса сдѣлаемъ болѣе пространныя выписки, чтобы ознакомиться съ его манерой перевода.

Первый видъ—четырехстопная строфа, съ чередующейся женской и мужской риѳмой, состоящая изъ двухъ неполныхъ 4-хъ стопъ и двухъ полныхъ 3-хъ:

Паусъ, L, 3.

„Крестъ, страсть, бѣду, кручину я нынѣ побѣдилъ; Спасъ мой творитъ причину, что Богъ мя ущедрилъ“.	„Nun hab ich überwunden Creutz, Leiden, Angst und Noth; durch Sein' heilge fünf Wunden bin ich versöhnt mit Gott“.

Второй видъ строфы состоитъ изъ тѣхъ же стиховъ, только заключаетъ ихъ вдвое болѣе, будучи въ сущности удвоеніемъ строфы перваго вида.

Глюкъ, LII, 1.

„Свѣт свѣта, Спасъ душевной,
Христе, друг вѣчный,
Заступник мой вседневной,
Женихъ мой, Господи!
Спеши и ускорися
спеши, уже пора,
К невесте приклонися,
она готовлена“.

Та же строфа у Пауса имѣется въ двухъ случаяхъ:

II., LI, строфа 8.

„Аминъ; я докончáю	„Amen! nun will ich schliessen
простóе пѣніе:	dis schlechte Liedelein:
Дай Господи тобóю	Herr, durch Dein Blut-Vergiessen
Наслѣдствовати мнѣ;	lasz mich Dein eigen seyn;
Мірская вся отрину,	So hab ich all's auf Erden,
все бо есть [1]) суетà,	was mich erfreuet schon:
На небеси достигну	Im Himmel soll mir werden
корóну животà".	die ew'ge Gnaden-Kron".

Это — одно изъ лучшихъ въ метрическомъ отношеніи стихотвореній.

II., LII, строфа 11.

„Иди избранно чадо,	„Wohl dir, du Kind der Treue!
се мзду и честь твою	du hast und trägst davon,
К тебѣ воскликнетъ стадо	mit Ruhm und Dank-Geschreye,
всѣхъ вѣрныхъ съ радостію.	den Sieg und Ehren-Kron:
Богъ самъ тебѣ дастъ вáія	Gott gibt dir selbst die Palmen
во прáвую твою,	in deine rechte Hand,
А ты воспоешь святáя	und du singst Freuden-Psalmen
Христу Спасителю".	Dem, der den Leid gewandt".

Третій видъ строфы, заключая въ себѣ то же число стиховъ такого же состава иначе располагаетъ ихъ во второй половинѣ строфы:

Г., IX, 3.

„Намъ церковь благодатно	„Lehr-Amt, Schul, Kirch erhalten,

[1]) Первоначально лучше: „зане все"...

и школу сохранилъ,
ученнем приятно
своим нас умудрилъ,
и руку отверзалъ,
далъ бѣзопасно жити,
благословеннымъ быти,
довольно напиталъ".

In gutem Fried und Ruh:
Nahrung für Jung und Alten,
Bescheret auch darzu,
Und gar mit milder Hand,
Sein' Güter ausgespendet,
Verwüstung abgewendet
Von diesem Ort und Land".

Г., XXIII, 1.

„Давидов сынъ избранной
и да Господь его
распятъ ї поруганной,
какъ духом писано:
Богъ нашу плоть приялъ,
страдалъ і нас избавил,
самъ умре, насъ оздравил,
опять из гроба всталъ".

Тожественный размѣръ и у Пауса въ двухъ пѣсняхъ:

П., VII, 6.

„Хоть міръ и погибаетъ,
спесь, гордость, лесть, ко-
рысть,
Добро все исчезаетъ,
что преждъ велико бысть,
По смерти Богъ хранит
успших, упокоенныхъ:
умершихъ, погребенныхъ
Онъ вѣрныхъ возбудитъ".

„Auch wann die Welt vergehet
mit ihrem stolzen Pracht;
wed'r Ehr' noch Gut bestehet,
welch's vor ward gross ge-
ahtt,
wir werden nach dem Tod'
tief in die Erd begraben;
wann wir geschlafen haben,
will uns erwekken Gott".

П., IV, 8.

„Ты Господи имаешъ [1])
весь міръ в твоих рукахъ.

„Du, Herr, hast selbst in Hän-
den

[1]) *Примѣч.:* „nimst, tenes". Варіантъ: „Ты, Боже, обимаешъ".

Ты можешь, какъ познаешь,
чинить во всѣхъ душахъ.
Дай убо благодать,
чтоб мира возлюбили
вси, иже враги были
И нынѣ споръ чинятъ!“

die ganze weite Welt;
kanst Menschen Herren wenden,
wie Dir es wohl gefällt;
so gib doch Deine Gnad
zum Fried und Liebes-Banden
verknüpf in allen Landen,
was sich getrennet hat“.

Четвертый видъ ямбической строфы заключаетъ въ себѣ шесть стиховъ: 2 трехстопныхъ и 4 неполныхъ четырехстопныхъ и встрѣчается у обоихъ авторовъ по одному разу.

Г., XLVIII, 1.

„На Бога Господа
в бѣдах надѣюся;
он может избавляти,
несчастие отняти,
[все] бѣдство отлучити,
благая привратити“.

„Auf meinen lieben Gott
Trau ich in Angst und Noth:
Er kann mich allzeit retten
Aus Trübsal, Angst und Nöthen;
Mein Unglück kan Er wenden.
Steht all's in seinen Händen“.

П., V, 8.

„Хоть войско адское
Мнѣ есть противное,
никако убоюся,
с Тобою имъ смѣюся,
Твою кровь принимаю,
Ихъ силу разбиваю“.

„Und wenn des Satans Heer
mir ganz entgegen wär,
darf ich doch nicht verzagen.
mit Dir kan ich sie schlagen,
Dein Blut darf ich nur zeigen,
so muss ihr Trotz bald schweigen“.

Пятый видъ заключаетъ въ себѣ 8 стиховъ, преимущественно, какъ видно, трехстопныхъ:

Г., VI, 1.

„Кликайте радостны
и воспѣвайте вси:
сердечная нам радость
лежитъ во яслищѣ,
душевная же сладость,
при матерних сосцѣх,
начало і конецъ,
спасителной борецъ".

„In dulci jubilo,
nun singet und seyt froh!
unsers Herzens Wonne
liegt in Praesepio,
und leuchtet als die Sonne,
Matris in Gremio.
Alpha es et 0 (2)".

Въ шестомъ видѣ строфы, встрѣчающемся только однажды у Пауса, мы находимъ уже полный четырехстопный ямбъ въ соединеніи съ ранѣе представленными видами стиха:

П., XLIII. 4.

„От вѣкъ же и до вѣка
пребудетъ милость Божія [1])
у всяка человѣка
на Бога уповающа.
Богъ всѣми обладаетъ.
Благослови его́
Сонмъ аггельской клицаетъ
творящь слово его́,
Ца честь его премнога
и слово слышится.
Моя же душе Бога
Благослови всегда".

„Die Gottes-Gnad alleine
steht vest und bleibt in Ewigkeit.
bey Seiner lieben Gemeine,
die steht in Seiner Furcht bereit.
die Seinen Bund behalten.
Er herrscht im Himmelreich.
Ihr starken Engel waltet
Sein's Lobs, und dient zugleich
dem grossen Herrn zu Ehren.
und treibt Sein heilges Wort.
Mein' Seel' soll auch vermehren
Sein Lob an allem Ort".

Седьмой видъ ямбической строфы состоитъ изъ чистыхъ неполныхъ 4-хъ ямбовъ. Примѣры его у Глюка и Пауса:

[1]) Исправлено: „Господия".

Г.. XXXIV. 6.

„Ты жертву вопрошаешъ:	„Du willst ein Opfer haben:
се дар, что ты желаешъ,	Hier bring ich meine Gaben:
мой ѳиміян и дани—	Mein Weyhrauch und mein' Widder
суть песни сердца, длани".	Sind mein Gebet und Lieder".

Г.. XXXIX. 1.

„Хвалити начинаемъ,	„Nun laszt uns Gott dem Herren
и Бога прославляемъ,	Danksagen, und Ihn ehren,
за дары, что мы брали,	Von wegen Seiner Gaben,
от рукъ его достали".	Die wir empfangen haben".

П.. II. 10.

„Запри врата печали,	„Schleusz zu die Jammer-Pforten
чтобы къ намъ истекали	und lasz an allen Orten,
источники небесны,	auf so viel Blutvergissen,
на брани не полезны.	die Friedens-Ströme fliessen".

Въ восьмомъ видѣ строфы, примѣромъ котораго является единственное стихотвореніе Пауса, имѣемъ соединеніе неполнаго четырехстопнаго ямба съ двухстопнымъ, всего 12 стиховъ.

П.. XLIV. 7.

„Ты Гóсподь мóй,	„Gott ist mein Herr,
а я такой,	so bin ich der,
Кого ты смертію здравилъ,	Dems Sterben kömt zu gute,
яко и ты	da durch uns hast
от тягости	aus aller Last
Насъ кровію избавилъ;	erlöst mit deinem Blute:
хвала тебѣ,	des dank ich Dir,
а дáси мнѣ	drum wirst Du mir

По твоему же слову,	nach Dein'r Verheissung geben,
что требо ми,	was ich Dich bitt:
не откажи	versag mirs nicht
В жизни и в смертном крову“.	im Tod und auch im Leben“.

Переводъ замѣчателенъ по точности и близости къ оригиналу; но въ метрическомъ отношеніи въ остальныхъ строфахъ встрѣчаются погрѣшности, какъ напр. „их воиско“ 4, 10 или „помилуи“ 2, 5 гдѣ *й* принимается за значащій слогъ.

Строфы, состоящія изъ сочетанія полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ, очень многочисленны и разнообразны. Начнемъ обзоръ съ простѣйшаго —

Девятаго вида, представляющаго четверостишіе изъ двухъ полныхъ и двухъ неполныхъ 4-хъ стопъ, съ двойною риѳмой въ нечетныхъ стихахъ:

Г., XXXII. 4.

„Как будетъ судъ, и скорбь, і търуд	„Solls ja so seyn dasz Straf, und Pein
грѣхамъ послѣдствовати,	Auf Sünden folgen müssen;
здѣсь обличи, тамъ пощади,	So fahr hie fort, und schone dort,
да дай мнѣ здѣ страдати“.	Und lasz mich hie wohl büssen“.

Г., XLV. 1.

„Да буди воля Господа,	„Was mein Gott will, das g'scheh allzeit;
она во всѣхъ благая:	Sein Will' der ist der beste:
готовъ Бог угодитися,	Zu helfen den'n Er ist bereit,
какъ прилучятся злая“.	Die anIhn glauben veste“.

Десятый видъ, безусловно самый любимый Паусомъ, встрѣчается у Глюка дважды. Составъ его: 7 стиховъ, изъ коихъ 4—полные четырехстопные ямбы, остальные—неполные:

Г., XLIX, 4.

„Ох горе темъ, которые
речь Бога презпрали,
И точию сокровище
истлемое искали.
Да чаютъ, что огненную,
(богаства вмѣсто) пагубу
и ад преобрѣтали“.

„O weh demselben, welcher hat
Des Herren Wort verachtet,
Und nur auf Erden früh und
spat
Nach grossem Gut getrachtet!
Der wird fürwahr gar kahl
bestehn
Und mit dem Satan müssen gehn
Von Christo in die Hölle“.

Г., LIII, 1.

„Честь буди слава j похвала!
начните благодарити.
о пресвятая Троица,
изволи совершити
тво' дѣло, что ты начиналъ;
благая, что ты даровалъ,
изволи возблажити“.

II., XX, 6.

„Отцу сынъ самъ совѣтникъ
былъ
пришелъ ко мнѣ на землю,
Рожденъ от Дѣвы святъ и чистъ,
да я его пріемлю;
Свою же силу втай имѣлъ
И зракомъ рабским такъ хотѣлъ
діавола плѣнити“.

„Der Sohn dem Vater gehor-
sam ward,
Er kam zu mir auf Erden,
Von einer Jungfrau rein und
zart,
Er wolt mein Bruder werden:
Gar heimlich führt Er Sein
Gewalt,
Er ging in einer arm'n Gestalt,
Den Teufel wolt Er fangen“.

II., XXI, 3.

„Враги на насъ свирѣп[ств]уютъ,
Хотя насъ поглотити;

„Sie wüten fast und fahren her,
als wolten sie uns fressen;

Убити насъ вси думають, без Бога любятъ жити. Морскія волни какъ біютъ, Такъ они намъ противни суть. Помилуетъ же Господь“.	Zu würgen steht all ihr Begehr Gott's ist bey ihn'n vergessen. Wie Meeres-Wellen ein her schlan, nach Leib und Leben sie uns stahn; des wird sich Gott erbarmen“.

II., XXIII, 4.

„Хотя от стража утрная до нощи продолжится, однако вѣра крѣпкая тобою утвердится. Такъ Ізраилъ безълестныи творилъ духорожденныи, на Бога уповаетъ“.	„Und ob es währt bis in die Macht, und wieder an den Morgen; doch soll mein Herz an Gottes Macht verzweifeln nicht, noch sorgen. So thu Israel rechter Art. der aus dem Geist erzeuget ward, und seines Gott's erharre“.

Все это стихотвореніе передано въ переводѣ крайне неудачно.

II., XXV, 6.

„Ты Господи изволишъ самъ то слово защитити, Твою же власть и милость намъ богато изъявити. А сонмъ лукавыхъ погуби И честь и санъ ихъ истреби, дабы не укрѣпился.	„Das wollst Du, Gott bewahren rein vor diesem arg'n Geschlechte, und lasz uns Dir befohlen seyn, dasz sichs in uns nicht flechte! Der gottlos' Hauff sich umher findt, wo diese lose Leute sind in Deinem Volk erhaben“.

II., XLI, 8.

„Інсусе! самъ представился
нам̑ъ образомъ любови:
подаждь, чтоб мы сподоблшеся
в любви были готовы—
любовь, мочь, правду, доброту
себѣ какъ хочетъ, всякому
во истинѣ явити“.

II., XLV, 3.

„Хвала же Богу, иж' не далъ
Насъ зубомъ ихъ в ловитву.
От сѣти духъ нашъ отлеталъ:
Господь призрѣлъ молитву,
Сѣть пропадетъ, прочь и душа[1]);
Намъ помощь—имя Господа,
Земли Творца и неба“.

„Gott lob und Dank, ders nicht zugab,
dasz ihr Schlund uns möcht fangen:
wie ein Vogel des Striks kommt ab,
ist unsre Seel entgangen.
Strik ist entzwey, und wir sind frey!
Des Herren Name steht uns bey,
Des Gottes Himm'ls und Erden.

Примѣры на остальные виды строфъ, состоящихъ изъ сочетанія тѣхъ же стиховъ—малочисленны.

Одиннадцатый видъ—строфа изъ 5 стиховъ: 3 четырехстопныхъ полныхъ и два неполныхъ; встрѣчается только у Глюка:

Г., XIII. 2.

„Речь первую да сладкую

„Zum ersten sprach Er süszig-lich

---

[1]) Исправлено: „душа̀ вышла̀“, что̀ хуже первоначальнаго чтенія.

онъ ко Отцу небесному	Zu Seinem Vater im Himmelreich:
выговорилъ разумно:	Was sie an mir beginnen.
прости собору грѣшному,	Vergib ihn'n Vater! sie wissen nicht;
творящему неумно".	Hier sind die treuen Sinnen".

Двѣнадцатый видъ — только у Пауса: шестистрочная строфа изъ полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ, часто встрѣчающаяся у позднѣйшихъ русскихъ поэтовъ:

П., XXXVI, 14.

„А будетъ крестъ васъ отягчитъ,	„Ist euch das Creutz bitter und schwer;
Подумайте, какъ адъ горитъ"	gedenkt, wie heisz die Holle wär,
в него же міръ втекаетъ [1]);	darein die Welt thut rennen:
На мѣстѣ же мученія	mit Leib und Seel musz Leiden seyn,
в огнѣ и тѣло и душа	ohn Unterlasz die ew'ge Pein,
превѣчно погибаетъ".	und mag doch nicht verbrennen".

Тринадцатый видъ—восьмистрочная строфа слѣдующаго вида, также съ чередованіемъ четырехстопныхъ полныхъ и неполныхъ стиховъ:

Г., XLI.

„Едину Богу буди честь	„Allein Gott in der Höh sey Ehr
и похвала сердечна;	Und Dank fur seine Gnade;
Отнынѣ бо намъ бѣдства нѣсть,	Darum, dasz nun und nimmermehr
но радость вековечна.	Uns rühren kan kein Schade;
Богъ благодатно насъ приялъ,	Ein Wohlgefall'n Gott an uns hat:
мир и потеху даровалъ,	

[1]) Поправлено: „вбѣгаетъ".

Весь нынѣ страхъ скончался:
такой нам Богъ довлѣет".

Nun ist Grosz Fried ohn unterlasz,
All Fehd hat nun ein Ende".

Четырнадцатый видъ состоитъ изъ 9 ямбическихъ стиховъ, восьми чередующихся 4-хстопныхъ полныхъ и неполныхъ и девятаго неполнаго, играющаго роль припѣва:

II., XXXII, 2.

„Да убо вси язычники
тебѣ исповѣдятся,
Возрадуются люди вси,
вездѣ возвеселятся,
Что ты всѣмъ судишь правдою,
во еже грѣхъ с'требити,
Твоего слова пажитью
людей твоихъ кормити,
во истинѣ ходити". [1])

„So danken Gott und loben Dich
die Heiden überalle,
und alle Welt die freue sich,
und sing mit grossem Schalle,
dasz Du auf Erden Richter bist,
und läss'st die Sünd nicht walten:
Dein Wort die Hut und Weide ist,
die alles Volk erhalten,
in rechter Bahn zu wallen".

II., XLVI, 5.

„Христосъ учениковъ своихъ
послалъ весь міръ учити,
Чтобы погибшихъ во грѣсѣхъ
к покáянjю вратити.
Имѣяй вѣру и крещенъ
блаженъ есть и спасется:
Онъ человѣкъ новорожденъ,
изъ мертвыхъ выберéтся,
и жизны есть наслѣдникъ".

„Sein' Jünger heiszt der Herre Christ:
geht hin, all' Welt zu lehren,
dasz sie verlorn in Sünden ist,
sich soll zur Busse kehren.
Wer glaubet und sich tauffen läszt.
Soll dadurch selig werden:
ein neugeborner Mensch er heiszt,

[1]) Интересно, откуда взялъ переводчикъ „язычниковъ" и вообще первую половину строфы? Не было ли у него иного чтенія этого псалма?

der nicht mehr könne sterben,
das Himmelreich soll erben".

Въ пятнадцатомъ видѣ строфы мы имѣемъ 6 стиховъ, изъ коихъ 4 того же типа, но два—двухстопные ямбы:

П., XXVIII. 7.

„Да буди Богу похвала	„Glorie, Lob, Ehr und Herrlichkeit
Отцу и Сыну вѣчная	sey Dir Gott Vat'r und Sohn bereit.
Святу и Духу вмѣстѣ!	dem heilgen Geist mit Namen!
Небесной гласъ	Die göttlich Kraft
да крѣпитъ насъ [1])	mach uns sieghaft
Христовы ради чести".	durch Jesum Christum. Amen".

Шестнадцатый видъ, имѣющій 8 стиховъ, представляетъ комбинацію полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ съ двумя двухстопными:

П., XLII, 5.

„Что Богъ творитъ, все благо есть,	„Was Gott thut, das ist wohl gethan!
Я чашу принимаю.	muss ich den Kelch gleich schmekken,
По моему прескорбенъ крестъ,	der bitter ist nach meinem Wahn;
Однако тако чаю:	lasz ich mich doch nichts schrekken;
На послѣдо́къ	weil doch zuletzt
крестъ мнѣ сладо́къ,	ich werd ergötzt
утѣха придетъ жизни:	
отидутъ вся болѣзни".	

[1]) На полѣ лучшій варіантъ: „небесна власть, намъ силу дастъ"... 1 Tim. 5, 17.

mit sussem Trost im Herzen
da weichen alle Schmerzen".

Въ семнадцатомъ видѣ строфы имѣемъ чередованіе и полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ съ двухстопными, въ двойномъ противъ предыдущаго количествѣ; всего въ строфѣ 10 стиховъ:

Г., XXXIII, 9.

„Твои святая словеса
акп лампадъ сияють,
путем же Божиимъ меня
водятъ и укрепляют.
как восходит
і в нас горит
господское свѣтило,
нас возмудритъ
и освѣтит,
что прежде темно было".

„Mein'n Füssen ist Dein heil-
ges Wort
Ein' brenende Lucerne,
Ein Licht, das mir den Weg
weist fort:
So dieser Morgensterne
In uns aufgeht:
so bald versteht
Der Mensch die hohen Gaben,
Die Gottes Geist
den'n g'wisz verheiszt,
Die Hoffnung darein haben".

П., X, 6.

„Богатство да имѣніе
не зволи мнѣ искати,
Но дай мнѣ суеславіе
и гордость презирати;
и не к тому
по мірскому
чести своя любити,
по точію
по правилу
христіановъ правыхъ жити".

Восемнадцатый видъ состоитъ изъ 13 стиховъ, полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ, съ однимъ двухстопнымъ—12-мъ:

П., XXXV, 3.

„Дай Господи, чтоб аггелы
Душу мою напослѣди
несли въ Аврамское лоно,
и плоть мою во ко́мнатѣ
могилы в день послѣдныи
вели лежать поко́йно.
Тогда и воскреси меня
чтобы мой глазъ увидѣлъ тя
тамо во вѣчной радости,
мой Спасъ и Сыне Божiи,
Iисус' Христе услыши мя,
услыши мя,
дабы во вѣкъ прославилъ тя".

„Ach Herr! lasz Dein lieb' Engelein
am letzten End' die Seele mein
in Abrahams Schoosz tragen;
den Leib in sein'm Schlaf-Kämmerlein
gar sanf, ohn' einge Quaal und Pein.
ruhn bis am jungsten Tage:
als dann vom Tod' erwekke mich.
dasz meine Augen sehen Dich
in aller Freud! O Gottes Sohn!
mein Heiland und mein Gnaden Thron!
Herr Jesu Christ, erhöre mich,
erhöre mich!
ich will Dich preisen ewiglich".

Девятнадцатый видъ строфы имѣетъ 9 стиховъ того же рода, но, подобно предыдущему, изъ нихъ одинъ—двухстопный и на томъ же самомъ мѣстѣ— второй отъ конца:

П., XX, 2.

„Грѣхъ мой зѣло умно́жился,
мнѣ жаль о немъ гораздѣ,
с того освободи меня

„Mein' Sünd' sind schwer und über grosz,
und reuen mich von Herzen;
derselben mach mich quit und los

твоея ради страсти.	durch Deinen Tod und Schmerzen.
Ибо о[т]ца̀ ты примирилъ,	Und zeig mich Deinem Vater an,
ему доволно сотворил;	dasz Du hast gnug für mich gethan;
такъ простъ бываю тягости,	So werd ich quit der Sünden-Last.
Бож(е) укрѣпи,	Herr, halt mir vest,
что ты мнѣ посулилъ еси".	wesz Du dich mir versprochen hast".

Сочетаніе тѣхъ же элементовъ находимъ въ нѣсколько иной формѣ въ двадцатомъ видѣ строфы: 7 стиховъ, изъ нихъ два двухстопныхъ:

II., IX. 4.

„Бѣда есть превеликая,	„Es ist grosz Elend und Gefahr,
гдѣ моръ насилствуетъ,	wo Pestilenz regiert:
А наипаче болшая,	aber viel grösser ists fürwahr,
гдѣ Марсъ началствуетъ:	wo Krieg geführet wird,
что праведно	da wird veracht't
и истинно	und nicht betracht't.
никто об томъ печется!"	was recht und löblich wäre".

Кромѣ сочетанія полнаго четырехстопнаго ямба съ неполнымъ четырехстопнымъ, мы находимъ по одному случаю у Глюка и у Пауса, съ чередованіемъ четырехстопнаго съ трехстопнымъ.

Таковъ двадцать первый видъ—четверостишіе:

Г., VII. 6.

„Онъ чюдно пременяется	„Er wechselt mit uns wunderlich,
и наше тело взялъ,	Fleisch und Blut nimt Er an,

благая же небесная
намъ вмѣсто даровалъ".

Und, gibt uns Seins Vaters Reich,
Die klare Gottheit dran".

Двадцать второй видъ, пятистрочный состоящій изъ тѣхъ же элементовъ—сложнѣе:

II., XVII, 13.

„Тебѣ Христе благодарю,
что ты то далъ в душу мою
писаньемъ Божіимъ.
Дай мнѣ и совершеніе,
души моей спасеніе!"

„Ich dank Dir Christe, Gottes Sohn,
dasz Du mich solchs hast er kennen lahn
durch Dein göttliches Wort.
Verleih mir auch Beständigkeit
zu meiner Seelen Seligkeit".

Чистый полный четырехстопный ямбъ очень часто встрѣчается у нашихъ авторовъ, особенно у Глюка. Начнемъ обзоръ съ краткой строфы, образующей—

Видъ двадцать третій: двустишіе съ мужской риѳмой:

Г., IV, 1.

„Сынъ въ Виѳлѣеме нам рожденъ,
весь миръ спасенъ, благословенъ".

„Ein Kind gebohrn zu Bethlehem, (2),
des freuet sich Jerusalem".

Или вотъ другой примѣръ, съ раздѣленіемъ стиховъ припѣвомъ:

Г., XVIII, 1.

„Христос воскрес и одолѣл,
алилуя, алилуя!
утеху бѣдным всем привелъ,
алилуя, алилуя!"

„Erstanden ist der heilge Christ.
Alleluia (2)
der aller Welt ein Tröster ist.
Alleluia".

Двадцать четвертый видъ представляетъ собою четверостишіе слѣдующаго вида, составленное изъ четырехстопныхъ ямбовъ:

Г., XXVI, 1.

„Святыи Дусе, прийди и сердца наша посѣти, дарами нас преумножи и твар твою благослови".	„Komm, Gott Schöpfer Heiliger Geist, besuch das Herz der Menschen Dein, mit Gnaden sie füll, wie Du weiszst, dasz Dein Geschöpf soll vor Dir seyn".

Этотъ же размѣръ находимъ у Глюка въ пѣсняхъ: III. XIX, XXIV, XXXVI, XL, XLVI, L и LI, примѣровъ изъ которыхъ не приводимъ для сбереженія мѣста (см. Приложенія, подъ указанными №№). Обращаемся къ Паусу и приводимъ всѣ случаи строфы этого рода для ознакомленія съ его манерой перевода:

П., VIII, 2.

„В' послѣдномъ семъ зловремени благостоянныхъ насъ чини, тайны твоя и словеса чиста храни намъ до конца".	„In dieser letzt'n betrübten Zeit verleih' uns, Herr, Beständigkeit, dasz wir dein Wort und Sacrament rein behalten bis an unser End'."

П., XVI, 3.

„Утѣха, помощь и совѣтъ	„Bey Dir mein Herz, Trost, Hülf und Rath

Ты сердцу моему и свѣтъ;
Нихто оставленъ никогда,
Кто уповаетъ на Христа“ [1]).

allzeit gewisz gefunden hat;
niemand jemals verlassen ist,
der g'trauet hat auf Jesum Christ“.

II., XXVI, 17.

„Призвай же Бога Господа,
Во всѣхъ бѣдахъ помощника:
Онъ всякому пособствуетъ,
Который право дѣлаетъ“.

„Ruff Gott in allen Nöthen an;
er wird gewiszlich bey dir stahn;
Er hilt einm jeden aus der Noth,
Der nur nach seinem Willen thut“.

Изъ 24 русскихъ строфъ этого псалма громадное большинство переведено очень плохо въ ритмическомъ отношеніи, хотя и съ допущеніемъ „вольностей“ въ родѣ перваго слова въ данномъ примѣрѣ или: Фаронъ вм. Фараонъ.

II., XXX, 5.

„Въ концѣ же узрятъ, Господи,
Что Ты еще намъ живъ еси,
Что силно защитишь Твоихъ
Всѣхъ на̀ Тя упова̀ющихъ“.

„So werden sie erkennen doch,
dass Du, uns'r Herr Gott, lebest noch,
und hilfft gewaltig Deiner Schaar,
die sich auch Dich verlassen gar“.

II., XXXIII, 2.

„Уста въ твою честь отвори,
К вниманью [2]) сердце устрои
Множи намъ вѣру, умъ крѣпи,
Твое нам (v. же) имя изъяви“.

„Thu' auf den Mund zum Lobe Dein,
bereit' das Herz zur Andacht sein,

[1]) Позже исправлено: „на тебя“.
[2]) Рукоп. „вниманію“, какъ и вездѣ съ $i=j$, а не съ ь.

	den Glauben mehr', stärk' den Verstand,
	dasz uns Dein Nam' werd wohl bekant".

П., XL, 6.

„В немъ для того [1]) покоя нѣтъ,	„Darum kein Rast noch Ruh er hat,
Рыкая бутто левъ идетъ,	brüllt, wie ein Löw, tracht't früh und spat,
Поставилъ мрежи, сѣть и лесть,	legt Garn und Strik, braucht falsche List,
Все съпортитъ, что христіанско есть".	dass er verderb, was Christi ist".

Двадцать пятый видъ ямбической строфы у Пауса и Глюка слѣдующій, состоящій изъ 6 четырехстопныхъ ямбическихъ стиховъ:

Г., XXXI, 2.

„Твое да имя Божие	„Geheiligt werd' der Name Dein,
о всѣхъ святится ј вѣзде;	Dein Wort bey uns hilf halten rein,
Твоя святая словеса,	Dasz wir auch leben heiliglich,
да будутъ плодоносная;	Nach Deinem Namen würdiglich;
науки лживых отклони,	Behüt uns Herr! vor falscher Lehr',
овецъ блудящих обрати".	Das arm' verführte Volk bekehr".

П., XLIX, 6.

„Днесь живъ ты, днесь ся отврати:	„Heut lebst du, heut bekehre dich,

[1]) Исправлено: „тѣмъ у него".

Заутро не возможеши.
Кто днесь здравъ, краснъ и богатыръ,
тотъ завтра мертвъ оставитъ міръ.
Коли умрешъ непокаянъ,
во вѣкъ тамъ будешъ осужденъ".

eh morgen kommt, kans ändern sich:
wer heut ist frisch, gesund und roth,
ist morgen krank, ja wohl gar todt.
So du nun stirbest ohne Busz,
dein Leib und Seel dort brennen musz".

Переводъ удачный, сколь по близости къ оригиналу, столь и по силѣ выраженія. Вопросы затронутые въ этомъ псалмѣ были близки настроенію Пауса, имѣвшаго въ своей библіотекѣ, какъ упомянуто, и извѣстное въ древне-русской литературѣ — переводное съ нѣмецкаго „Преніе живота и смерти".

II., XLVIII, 5.

„Грѣхъ насъ гораздо повредилъ,
діаволъ хужѣ отравилъ,
и міръ и наша кровь и плоть
всегда къ лукавству насъ ведетъ;
сею бѣду ты узриши,
избави насъ и исцѣли".

„Die Sünd' hat uns verderbet sehr,
der Teufel plagt uns noch viel mehr,
die Welt, auch unser Fleisch und Blut,
uns allezeit verführen thut;
solch Elend kennst Du, Herr allein
ach! lasz es Dir befohlen seyn".

Двадцать шестой видъ—комбинація четырехстопнаго ямба съ двухстопнымъ:

Г., XLVII, 1.

„Я Богу вѣщь свою предалъ,

„Ich hab mein' Sach Gott heimgestellt,

да мнѣ творит, какъ одумал;	Er machs mit mir, wies Ihm gefällt.
какъ время жизни моея кращается,	Soll ich, allhier noch länger leb'n,
да буди воля Господа".	nicht widerstreb'n Sein'm Will'n thu ich mich ganz ergeb'n".

Двадцать седьмой видъ — семистопная строфа изъ четверостишія 2(4 + 3) ямба, къ которому добавлено два неполныхъ четырехстопныхъ стиха и одинъ трехстопный:

П., XI, 3.

„Въ любви твоей и знаніи	„Lasz uns in Deiner Liebe und
дай умноженіе,	Erkentnis nehmen zu,
о вѣры пребываніи	dasz wir im Glauben bleiben,
насъ научи вездѣ,	und dienen im Geist so,
всегда тебѣ служити,	dasz wir hie mögen schmelkken
и благъ твоихъ вкусити,	Dein Süszigkeit im Herzen,
и жаждати тебя".	und dürsten stets nach Dir".

Какъ видно, переводъ значительно отклоняется здѣсь отъ оригинала, кстати сказать, — особыми стихотворными достоинствами не отличающагося.

Слѣдующіе виды строфы состоятъ изъ болѣе длинныхъ стиховъ, преимущественно изъ сочетанія полныхъ и неполныхъ пяти- и шестистопныхъ ямбовъ.

Двадцать восьмымъ видомъ является шестистрочная строфа изъ неполнаго пятистопнаго и шести четырехстопныхъ ямбовъ:

П., XII, 4.

„Часы веселія онъ познаетъ,	„Er kennt die rechten Freuden Stunden,

онъ видитъ, что спасительно,
егда насъ вѣрныхъ обрѣтаетъ
и сердце наше праведно.
Тогда нечаемо спѣшитъ
и много благъ намъ сотворитъ".

Er weisz wohl, wann es nützlich sey:
Wenn er uns nur hat treu erfunden,
Und merket keine Heucheley;
So kommt Gott, eh wirs uns versehn,
Und lässet uns viel Guts geschehn".

Двадцать девятый видъ находимъ въ любовномъ стихотвореніи Пауса къ „Дориндѣ"; здѣсь сочетаніе четырехстопнаго и неполнаго пятистопнаго ямба:

„Доринде! что меня сожгати
бывати въ пепелъ послѣди?
Тебя я могу нарицати
свирѣпу, хоть смѣешься ты;
Почастѣ ты рожамъ подобна,
Почастѣ и кропивамъ ровна".

Тридцатымъ видомъ является строфа — двустишіе изъ шестисложныхъ неполныхъ ямбическихъ стопъ:

П., XIV, 6.

„Любовь твоя завѣтъ намъ учинила,
Чтобъ душа наша на него смотрила".

„Darzu ein'n ew'gen Bund mit uns gemachet:
wohl dem, der mit dem Herzen darauf achtet".

Въ тридцать первомъ видѣ строфы — преобладаетъ тотъ же неполный шестистопный ямбъ; четвертый же стихъ— двухстопный, вѣрнѣе, адоническій; вообще эта строфа—опытъ передачи сафической строфы, только не силлабически, а съ правильнымъ чередованіемъ ударенiй:

Г., XIV, 3.

„Чия вина, что такъ тебѣ чинили?	„Was ist die Ursach aller solcher Plagen?
ох, ох, мои грѣхи тебя побили;	Ach meine Sünden haben Dich geschlagen;
я виноватъ, Христе, я повинился.	Ich, ach! Herr Jesu, habe dis verschuldet.
ты обличился".	Was Du erduldet".

Тридцать второй видъ строфы,—т. н. александрійскій стихъ, шестистопный и неполный семистопный ямбъ, встрѣчающійся у Глюка всего одинъ разъ, у Пауса—чаще; преимущественно мы находимъ его въ свѣтскихъ, торжественныхъ стихотвореніяхъ на побѣды Петра В.

Г., XLII, 1.

„Благодарите вси какъ сердцем такъ и устами	„Nun danket alle Gott mit Herzen, Mund und Händen.
и дайте Богови хвалу, которой с нами,	Der grosse Dinge thut an uns und allen Enden.
и нам премногую щедроту появил,	Der uns von Mutter-Leib und Kindes-Beinen an
от чрева матерна благая нам творил".	Unzehlich viel zu gut, und noch itzund gethan".

Примѣры этого размѣра у Пауса: въ стихотвореніи на побѣду подъ Полтавою:

„Державныи Монархъ! ты небомъ вознесенной
Свѣтъ русскія земли всѣмъ будешъ прославленной"...
и т. д.

Въ стихахъ на свадьбу сестры кн. А. Д. Меншикова:

„Сія сердечной другъ от Бога пріими,
в сихъ сладостахъ твоя да юность веселится,

Плодов же с небесе извѣстно подожди,
да род и честь твоя зѣло преумножится“.

Въ его переводахъ изъ Gesangbuch'a — (Praxis pietatis melica)—

XXXIX, 2.

„Дай мнѣ, что надлежитъ, прилѣжно учинити,	„Gib, dasz ich thu mit Fleisz was mir zu thun gebühret
Что Духъ твой повелит, мнѣ вѣрно совершити.	wozu mich Dein Befehl in meinem Stande führet:
Дай скоро дѣлати, во благовременствѣ.	gib dasz ichs thue bald zu der Zeit, da ich soll;
Когда же здѣлаю, дай доброчастіе“.	und wahn ichs thu, so gib, dasz es gerathe wohl“.

Тотъ же размѣръ, но съ инымъ расположеніемъ риѳмъ — въ одѣ на торжественный въѣздъ Петра В. въ 1714 г.:

„При томъ тріумфѣ же царица умножаетъ
намъ радость, рождшая надѣжду дала вновь.
Будь Боже похваленъ, да царство получаетъ
во время же своѐ еще наслѣдниковъ“—

и въ поздравленіи Пауса на именины кн. П. М. Долгорукова, въ похвалѣ русскому войску и наконецъ въ русскомъ переводѣ шарадъ [1]). Ямбическіе стихи разныхъ размѣровъ находимъ и въ стихотвореніи Пауса на Полтавскую побѣду, состоящемъ изъ отдѣльныхъ разностопныхъ двустишій, см. Приложеніе 16-ое.

3.

Переходимъ теперь къ третьему разряду строфъ — смѣшанныхъ, составленныхъ изъ разныхъ стопъ такъ, что въ одной строфѣ можно встрѣтить и ямбъ и хорей, ямбъ и амфи-

[1]) См. Приложенія, стр. 89, № 9.

брахій, хорей и амфибрахій, ямбъ и дактиль. Изъ всѣхъ названныхъ видовъ чаще всего встрѣчаемъ, главнымъ образомъ у Глюка—сочетаніе въ одной строфѣ ямба и хорея.

Примѣрами этого перваго вида смѣшанной строфы являются слѣдующія четверостишія, въ которыхъ нечетные стихи состоятъ изъ четырехстопнаго ямба, а четные — изъ неполнаго четырехстопнаго же хорея:

Г., V, 5.

„Отца Сынъ, вѣкородный Богъ, в мир пришелъ и всѣм помог, да нас извел ï возприялъ и на небѣ блаженство далъ“.	„Der Sohn des Vaters, Gott von Art. Ein Gast in der Welt hie ward! Er führt uns aus dem Jammer-Thal. Und macht uns Erben in Sein'm Saal“.

Второй видъ—также четверостишіе изъ стиховъ того же состава, но иначе расположенныхъ—попарно:

Г., XV, 1.

„Ох времена прескорбная, вес Божій сонмъ скорбится; плачемъ вси: Сынъ Божіи мученъ во гробь вложится“.	„O Traurigkeit, o Herzeleid! Ist das nicht zu beklagen? Gott des Vaters einig Kind Wird ins Grab getragen“.

Третій видъ состоитъ изъ двухъ неполныхъ четырехстопныхъ ямбическихъ стиховъ и столькихъ же такихъ же хореическихъ:

Г., I, 7.

„Спасъ в яслех возсияетъ,	„Dein' Krippe glänzt hell und klar,

свѣт нощию блистаетъ,
тма погибнетъ грешная,
вѣра из'является“.

Die Nacht gibt ein neu Licht dar;
Dunkel muss nicht kommen drein,
Der Glaub bleibt immer im Schein“.

Замѣтимъ, что здѣсь русскій переводъ въ отношеніи размѣра не соотвѣтствуетъ вполнѣ оригиналу.

Въ седьмомъ видѣ строфы основнымъ размѣромъ является полный. и неполный чередующійся ямбъ, къ которому присоединенъ припѣвъ, изъ сочетанія хореическихъ и ямбическихъ стиховъ:

П.. XXIX. 2.

„Вся сила наша пропадетъ,
помалу погибаемъ:
А зá насъ мужъ на брань идетъ,
во немъ же побѣждаемъ.
Спросишъ, кто есть мой
Богатырь и вой?
Царь славы крѣпкій
И Господь сильный—
Есть Господь силенъ въ брани“.

„Mit unsrer Macht ist nichts gethan,
wir sind gar bald verloren;
es streit't für uns der rechte Mann,
den Gott selbst hat erkoren.
Fragst du, wer Er ist?
Er heiszt Jesus Christ,
der Herre Sebaoth,
und ist kein andrer Gott:
das Feld muss Er behalten“.

Вслѣдствіе постоянной мѣны темпа и стопъ переводчику не всегда удается выдерживать удареніе согласно съ оригиналомъ.

Восьмой видъ строфы—собственно ямбическій, изъ полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ и трехстопныхъ ямбовъ, но съ вставкой двухстопнаго хорея послѣ шестого стиха:

П., XXVII. 2.

„Еще молюся Господи!
Ты можешъ вся мнѣ дати,
Надѣжду въ сердце посади
На Т(еб)я впред уповати.
Когда я докончаюся,
Дай на Тебя взпрати,
А не здати
На дѣла добрая;
Такъ жаль не имамъ ждати".

„Ich bitt' noch mehr, o Herre
Gott!
Du kanst es mir wol geben,
dasz ich nicht wieder werd
zu spott
die Hoffnung gib darneben;
voraus wann ich muss hier
davon,
dasz ich Dir mög vertrauen,
und nicht bauen
auf alles mein Thun;
sonst wird michs ewig reuen".

На четвертомъ видѣ строфы того же типа мы встрѣчаемъ сочетаніе четырехстопнаго хорея съ дактилемъ:

Г., XXI. 2.

„Бѣз порока кой родился
страшно умертвился;
мы оживленны,
Богу примиренны".

„Der ohn' Sünde war geborn,
Trug für uns Gottes Zorn,
Hat uns versöhnet,
Dasz uns Gott Sein' Huld
gönnet".

Пятый видъ—смѣшанная ямбо-хореическая строфа изъ неполныхъ четырехстопныхъ 14 стиховъ.

Г., XXVIII. 1.

„Боже Отче, Господи,
изволи насъ хранитї,
от грѣхов освободи,
дай всѣм блаженным быти;
бѣса власть уничижи,
тебѣ мы вси вручимся,
вѣрою прилѣпимся,

„Gott der Vater wohn uns bey,
Und lasz uns nicht verderben,
Mach uns aller Sünden frey,
Und hilf uns selig sterben.
Vor dem Teufel uns bewahr,
Halt uns bey vestem Glauben,
Und auf Dich lasz uns bauen,

въ любве же покоримся.	Aus Herzens-Grund vertrauen:
вся во всѣхъ, ох, Господи,	Dir uns lassen ganz und gar
Тебѣ повелѣваемъ,	Mit allen rechten Christen
о всякихъ умоляемъ	Entfliehn des Teufels Listen.
и милость вопрошаем.	Mit Waffen Gott's uns rüsten.
ей, ей, мы надѣемся	Amen, amen, das sey wahr,
и возпоем аллилуя".	So singen wir Hallelujah".

Слѣдующій шестой видъ—того же типа, но заключаетъ всего 10 стиховъ и притомъ полныхъ четырехстопныхъ:

Г., XXX, 3.

„Мы верим в Духа Божия,	„Wir glauben auch an den Heilgen Geist,
кой Господь со Отцемъ ј Сыномъ,	Gott mit Vater und dem Sohne,
всѣмъ бѣдным в утешителя,	Der aller Blöden Tröster heiszt,
святъ дарами, святъ ј чином,	Uns mit Gaben zieret schöne:
Сонмъ святый собираетъ,	Die ganze Christenheit auf Erden
сердце чиститъ, освѣщаетъ,	Hält im Einem Sinn gar eben:
вѣрующим грѣхъ простится,	Hier all' Sünd' vergeben werden;
плоть от смерти воскресится;	Das Fleisch soll uns wieder leben,
по бѣдствѣ семъ жизнь радостна	Nach diesem Elend ist bereit
во вѣки намъ готовлена".	Uns ein Leben in Ewigkeit".

Девятый видъ невполнѣ соотвѣтствуетъ оригиналу и въ основѣ имѣетъ ямбъ, хотя вообще трудно пріурочить эту строфу къ условнымъ терминамъ, припятымъ нами.

Г., XXV, 3.

„Любве ты небѣсная нас огрей	„Du, süsse Lieb', schenk uns Deine Gunst,
и любовь твою намъ въ сердце дай:	Lasz uns empfinden der Liebe Brunst,

ближняго любитї,
долгъ простити,
мыслом единым меж собою жити“.

Dasz wir uns von Herzen
einander lieben,
Und in Friede auf einem Sinn
bleiben“.

Наиболѣе сложными изъ строфъ, представляющихъ различныя комбинаціи ямба и хорея, являются по нашему счету десятая и одиннадцатая.

Въ десятой, состоящей изъ десяти стиховъ, основная часть—первыя шесть строкъ, представляютъ извѣстный изъ предыдущаго видъ строфы, составленной изъ четырехстопнаго полнаго и неполнаго ямба. Послѣднія четыре—разностопный хорей:

Г., XLIV, 3.

„Любовь твою мнѣ в сердце дай,
меня Тебѣ прилѣпливай
во вѣкъ тебя любити.
Іаспис мой і хрусолит,
твой духъ меня да удержитъ
всегда в тебе пребыти
больнѣ, волнѣ
воздыхаю, и желаю;
духъ тужится,
по тебѣ же кручинится“.

„Geusz sehr tief in mein Herz
hinein,
O du mein Herr und Gott allein,
die Flamme deiner Liebe;
erfreue mich, dasz ich doch
bleib
Ein Glied an deinem heilgen
Leib
in frischem Lebenstriebe.
Nach dir wallt mir
mein Gemüte, ewge Güte,
bis es findet
dich, des Liebe mich entzündet“.

Одиннадцатый видъ отличается преобладаніемъ хореическихъ стиховъ: изъ 14 стиховъ десять—состоятъ изъ различнаго числа хореическихъ стопъ.

II., XIII, 3.

„По средѣ геенны мы
грѣшники ступаемъ:

„Mitten in der Höllen-Angst
unsre Sünd uns treiben:

Намъ куды прибѣжище,
где мы пребываемъ?
к тебѣ Христе едину.
За насъ ты кровь свою пролилъ
и такъ полно сотворилъ.
Святій Господи,
Святій крѣпкій
Святъ и милосердной Спасе!
Богъ вѣчной еси,
Насъ дáй не отступати
Не пусти от истины!
Господи помилуй!"

wo soll'n wir dann fliehen hin,
da wir mögen bleiben?
Zu Dir, Herr Christ, alleine.
Vergossen ist Dein theures Blut,
das gnug für die Sünde thut.
Heilger Herre Gott!
Heilger starker Gott!
Heilger barmherziger Heiland
du ewiger Gott!
lasz uns nicht entfallen
von des rechten Glaubens Trost!
Kyrie eleison!"

Двѣнадцатый видъ состоитъ изъ разностопныхъ дактилей:

II., XVIII, 3.

„Благослови Бога: онъ тебя создалъ изрядно [1])
и подарил тебѣ здравіе все благодатно;
в сколькихъ бѣдахъ
онъ тебя бралъ на рукахъ,
яко па крылахъ, пріятно!"

„Lobe den Herren, der künstlich und fein dich bereitet,
Der dir Gesundheit verliehen, dich freundlich geleitet.
In wie viel Noth
Hat nicht der gnädige Gott
Über dir Flügel gebreitet?"

Тринадцатый видъ строфы—заключаетъ въ себѣ десять чистыхъ амфибрахическихъ стиховъ; онъ употребленъ только Паусомъ, однажды,—въ поздравленіи на обрученіе царевича Алексѣя Петровича; вотъ строфа 5-я этого стихотворенія:

„Изъ Божья любве же горѣ возсіяютъ
То болшія и пріятнѣйши лючи,

[1]) Или: „он сотворилъ тебя знатно".

Гдѣ богобоязность и честь украшаютъ
лице и все тѣло, хором красоты;
востаните стряпчи,
воспопте пѣвчи.
Подасте, что есть:
сладчайшія пѣсны
и само полѣзни
Во славу же Богу и Господу в честь".

Въ четырнадцатомъ видѣ имѣемъ четырехстопный амфибрахій, но въ соединеніи съ хореическими стихами:

II.. III, 3.

„Какъ трудилася Марія,
чтобы тую выбрала,
Сѣдши при ногу Мессія
Божье слово слышала.
Все сердце горѣло в ней то находити,
что Спасъ самъ её захотѣлъ научити.
Ея же все онъ во себя заключилъ,
в себѣ во единомъ ей вся подарилъ".

„Wie Maria war beflissen
auf des Einigen Geniesz,
da sie sich zu Jesu Füssen
voller Andacht niederliesz;
Ihr Herze entbrante dis einzig zu hören,
Was Jesus, ihr Heiland, sie wollte belehren;
Ihr Alles war gänzlich in Jesum versenkt
und wurde ihr Alles in Einem geschenkt".

Паусу удалось въ своемъ переводѣ безъ натяжекъ воспроизвести строфу оригинала. Также удачно избѣгъ онъ затрудненій въ строфѣ 6, 9 и нѣкоторыхъ другихъ; но, слѣдуетъ замѣтить—текстъ перевода такъ измаранъ поправками, что очевидно, съ какими усиліями Паусъ исполнилъ переводъ этого стихотворенія.

Пятнадцатый видъ строфы состоитъ изъ трехъ ямбическихъ и двухъ амфибрахическихъ; лучшія строфы — 3, 4, 8 и 15:

II.. XIX. 3.

„О міръ! еси
полнъ лжи и льсти,
поставишъ сѣти.
Я шéлъ от тебя да и éще отиду,
докóлѣ к Христу въ животъ вѣчнои внnду (увиду)“.

Намъ остается разсмотрѣть еще нѣсколько примѣровъ строфъ, но для этихъ послѣднихъ мы либо не можемъ указать нѣмецкаго оригинала, безъ котораго трудно опредѣлить природу ихъ строенія; либо, въ четырехъ случаяхъ, имѣемъ явно неудачные переводы, при чемъ стихъ оригинала отличается свободой построенія и въ позднѣйшихъ русскихъ подражаніяхъ не встрѣчается; таковы размѣры у Глюка: VIII, XVI, XVII, и у Пауса—XXXI. Впрочемъ, для характеристики послѣдняго автора приводимъ и примѣръ изъ этого неудачнаго перевода.

Весь XXXI псалмъ переведенъ очень свободно, но это не спасло переводчика отъ ритмическихъ ошибокъ, какъ видно даже изъ сравнительно лучшей, 5-ой строфы:

„Для того всегда в боязни
живутъ хоть вѣры нѣту,
А Богъ праведных в призни
державъ водит в примѣту;
А вы призрите нищаго;
Совѣтъ и речіе бѣднаго,
ему же Богъ надѣжда“.

„Darum ist ihr Herz nimmer still,
und steht allzeit in Furchten.
Gott bey den Frommen bleiben will,
dem sie im Glaub'n gehorchen;
ihr aber schmäht des Armen Rath,
und höhnet alles, was er sagt,
dasz Gott sein Trost ist worden“.

Сходство между оригиналомъ и переводомъ если и есть, то довольно отдаленное.

Такимъ образомъ Глюкомъ и Паусомъ было внесено въ русское стихосложеніе громадное количество новыхъ формъ строфы: тринадцать хореическихъ, тридцать девять ямбическихъ и шестнадцать смѣшанныхъ, не считая мелкихъ надписей и неудачныхъ переводовъ—итого 68 разнообразныхъ формъ. Едва-ли кто изъ поэтовъ—переводчиковъ, не говоря уже объ оригинальныхъ писателяхъ, внесъ столько разнообразія въ русское стихосложеніе.

Это разнообразіе характеризуетъ нашихъ авторовъ, какъ работниковъ терпѣливыхъ, трудолюбивыхъ и упорныхъ въ достиженіи своей цѣли. Они были связаны извѣстной формой, изъ которой нельзя было выйти: размѣру каждой пѣсни соотвѣтствовалъ опредѣленный напѣвъ. Еслибы они допустили вольную передачу лютеранскихъ псалмовъ, своимъ размѣромъ, то пришлось бы подбирать новые мотивы, что нарушило бы сложившуюся привычку вѣрующихъ.

Конечно, не слѣдуетъ забывать, что все это богатство и разнообразіе строфъ, и бросающаяся въ глаза при сравненіи съ силлабическими виршами, хотя бы Кантемира, стройность и благозвучіе, не есть изобрѣтеніе, открытіе Глюка и Пауса. Они слѣпо копировали свой нѣмецкій оригиналъ, какъ русскіе авторы XVI и XVII в.—оригиналъ польскій.

Тредіаковскій въ работахъ, опубликованныхъ при его жизни, употребляетъ часто тѣ же размѣры, что и Глюкъ и Паусъ; но особенно разнообразна форма строфъ въ его переводѣ Псалтири, которымъ мы пользуемся по собственноручной рукописи Тредіаковскаго, подписанной имъ къ печати и хранящейся въ настоящее время въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи, подъ № 63 (1037) по печатному описанію В. А. Погорѣлова. Въ этой Псалтири находимъ, напримѣръ, во второмъ псалмѣ такую строфу, имѣющую сходство съ 28-й ямбической:

„Почто языки возмутились,
Народы взяли въ мысль тщету,
Цари земли на злобу ту
Представши с князи съединились
На Господа толь своего
И купно на Хріста его“.

Третій псаломъ переведенъ Тредіаковскимъ размѣромъ хореическимъ:

„Господи, что много стало
Мнѣ стужающихъ враговъ?
Много ихъ на мя восстало
Вопль отъ многихъ есть таковъ
О душѣ моей презѣльный:
Въ Богѣ коль есть сей ни дѣльный (?)
Ничего отнюдь ей нѣтъ,
Чтобъ избавиться отъ бѣдъ“.

Это та же строфа, примѣры которой изъ переводовъ Пауса даны нами въ отдѣлѣ хореическихъ строфъ, № 7. Того же седьмаго вида хореической строфы держался Тредіаковскій при переводѣ CXLVII псалма:

„Іерусалимъ, владыку
Похвали, и ты Сіонъ
Приставай его жъ хвалъ къ зыку:
Твой Господь и Богъ есть онъ“...

Встрѣтили мы, при бѣгломъ просмотрѣ псалмовъ Тредіаковскаго, и параллель къ девятому хореическому виду строфы (пс. LVI, стр. 6).

„Ты спасешь насъ отъ противныхъ.
И отъ стужающихъ (sic) намъ;
Посрамишь конечно самъ
Ненавистниковъ тѣхъ дивныхъ (sic).

Мы восхвалимъ тя день весь
И прославимъ имя здѣсь".

Выше нами были отмѣчены нѣкоторыя черты языка Тредіаковскаго въ первомъ періодѣ его дѣятельности, какъ стихотворца, и указаны черты сходства съ языкомъ Глюка и Пауса. Детальное изученіе его перевода Псалтири, которымъ мы надѣемся заняться въ недалекомъ будущемъ, обнаружитъ намъ, безъ сомнѣнія, зависимость его стиха, особенно ямбическаго, отъ нѣмецкихъ оригиналовъ, если не отъ переводовъ Глюка и Пауса.

X.

Къ исторіи малорусскаго литературнаго стиха.

Выше нами было показано, какъ силлабическая система стихосложенія, преодолѣла въ неравномъ спорѣ метрическую [1]). Но она всетаки не могла вполнѣ замѣнить съ успѣхомъ той ритмической формы, въ которую выливалось народное творчество, народная поэтическая мысль втеченіе многихъ вѣковъ. Чтобы сохранить извѣстнаго рода авторитетъ и живучесть, силлабическая поэзія должна была пойти на компромиссъ и, естественно, подвергнуться измѣненіямъ, согласно требованіямъ народной ритмики. Мы уже представили ранѣе свои теоретическія соображенія о процессѣ тонизаціи, какимъ путемъ онъ могъ совершиться въ литературѣ малорусской и великорусской. Въ этой главѣ мы попытаемся представить также нѣсколько данныхъ для рѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ развитіи малорусскаго стиха въ XVIII и началѣ XIX столѣтія и показать преемственность, существующую въ отношеніяхъ между древнимъ литературнымъ силлабическимъ стихомъ, народнымъ — пѣсеннымъ и новымъ, литературнымъ до Т. Г. Шевченка и П. Кулиша включительно.

Разсматривая стихотворенія послѣднихъ относительно формы, мы замѣчаемъ, что въ ритмическомъ отношеніи они

[1]) См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, глава 1 и Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, стр. 2—9.

построены не одинаково. Одни, напримѣръ извѣстное „Минають дні, минають ночі“..., составлены по общеизвѣстной схемѣ великорусскаго метро-тоническаго стиха, въ которомъ соединенъ принципъ чередованія удареній съ условной замѣной долгихъ словъ—ударяемыми. Другія стихотворенія Шевченка написаны размѣромъ, чрезвычайно напоминающимъ народный, а иногда тожественнымъ съ тѣмъ, который находимъ въ малорусскихъ пѣсняхъ.

Самъ поэтъ колеблется между тѣмъ и другимъ. Иногда онъ начинаетъ ямбическимъ размѣромъ, но, съ трудомъ выдерживая его въ нѣсколькихъ первыхъ строфахъ, переходитъ къ народно-пѣсенному, большею частью 14-ти сложному; порою перебиваетъ его ямбическимъ или амфибрахическимъ и, наконецъ, возвращается къ народному. Этимъ послѣднимъ поэтъ пользуется въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ онъ, видимо, взволнованъ, не можетъ выдержать искусственнаго теченія книжной рѣчи и формы и, надо сознаться, наиболѣе удачными въ художественномъ отношеніи, наиболѣе благозвучными, являются эти именно эпизоды, написанные народнымъ стихомъ, напр. въ балладѣ „Причинна“ [1]) и др. Здѣсь ямбическій стихъ поражаетъ ухо своей тяжеловѣсностью и порою—прозаичностью оборотовъ. Почти то же впечатлѣніе производитъ начало стихотворенія „У Вильні городі преславнім“ [2])—первые 12 стиховъ, послѣ которыхъ начинается народный 14-сложный размѣръ. Впрочемъ, примѣровъ такого сочетанія можно указать не мало [3]).

И если мы просмотримъ внимательно всѣ стихотворенія Шевченка, то замѣтимъ, что чѣмъ старше онъ становился и вхо-

[1]) Кобзарь Т. Г. Шевченка, у Львові, 1893, ч. I, стор. 21—31. Ниже ссылки вездѣ дѣлаются по этому изданію.

[2]) Тамъ же, стор. 36.

[3]) Напримѣръ: ч. I, Гайдамаки, стр. 87 и слѣд.; Минають дні..., стор. 168; Пустка, 177; Калина, 182; Великий льох, 224; ч. II: А нумо знову віршувать, 18; Не для людей..., 19; Ми в осені таки похожі..., 23; На Вкраїну, 30; Мати покритка, 131; Між скалами..., 135; Не нарікаю я на Бога..., 230 и др.

дилъ въ кругъ интересовъ тогдашней общерусской литературы,— тѣмъ чаще онъ бросалъ народный стихъ и обращался къ ямбу.

Что же это за „народный“, какъ мы его назвали, стихъ? Каковы его особенности, опредѣляющія его отличія отъ великорусскаго и указывающія на его происхожденіе?

Съ перваго взгляда стихи Шевченка и другихъ малорусскихъ поэтовъ писавшихъ имъ — могутъ показаться хореическими, но рядъ случаевъ показываетъ, что они не имѣютъ того правильнаго чередованія удареній, даже главныхъ, наличность которыхъ необходима для метро-тоническаго хорея:

„То синок був литóвськоі
Гордоі графині:
І хороше, і богате,
І одна дитина,
І училась не паничéм
І шапку знімало“... [1]).

Въ „Перебéндѣ“—подобнымъ же *не*хореическимъ удареніемъ отличаются первые же стихи:

„Перебендя старий, сьлипий, —
Хто його не знае?
Він усюди вештаетця
Та на кобзі грае“... [2]).

Въ „Ив. Подковѣ“:

„Булó колись—в Украіні
Ревіли гармати“... [3]).

То же въ стихотвореніи на Рождество Хр., посвященномъ Ѳ. М. Лазаревскому:

---

[1]) Кобзарь, ч. I, стор. 36.
[2]) Тамъ же, стор. 39.
[3]) Тамъ же, стор. 42.

„Не до́-дому в-по́чі йдучи,
С куминої ха́ти,
І не спа́ти ляга́ючи,
Згада́й мене, бра́те!“...

Или:

„А так тілько... На-дво́рі, бач,
Наступа́е сьвято...
Тяжко його́, друже-бра́те,
Само́му стріча́ти“ [1]).

Менѣе же всего можно видѣть хорей у Артемовскаго-Гулака въ его „Твардовскомъ“, напримѣръ:

„Бряжча́ть, чарки, люльки шкварча́ть,
Шумуе горілка;
Стукъ, гармидеръ,—свистять, кричять,
Голо́сить сопілка“ [2]).

Подобнаго рода примѣры, число которыхъ можно было бы увеличить до безконечности, сами собой указываютъ, что о правильномъ хореѣ, въ томъ смыслѣ, какъ онъ понимается въ метро-тонической теоріи стихосложенія—рѣчи быть не можетъ. Если же мы прикинемъ къ этимъ стихамъ и къ народнымъ пѣснямъ, послужившимъ для нихъ въ смыслѣ размѣра предметомъ подражанія—другую мѣрку, именно ту, какую завѣщала намъ теорія силлабическаго стиха, то вопросъ разъяснится чрезвычайно просто: мы въ выше приведенныхъ примѣрахъ имѣемъ *14-сложный* силлабическій стихъ съ цезурою послѣ 8 слога, дѣлящей всѣ стихи на два полустишія. Уже много лѣтъ тому назадъ этотъ вопросъ былъ поднятъ проф. Н. И. Петровымъ на страницахъ журнала Кіевской

---

[1]) Тамъ же, стор. 87.
[2]) Основа, 1861 г., мартъ, „Артемовскій-Гулакъ“, стр. 103.

Духовной Академіи. „Нѣкоторыя малороссійскія пѣсни доселѣ обращающіяся въ народѣ, написаны силлабическимъ складомъ, который показываетъ, что эти пѣсни составлены не безъ вліянія Кіевской образованности“ [1]). Таковыми проф. Петровъ между прочимъ считаетъ пѣсню „Іхавъ козакъ за Дунай“, сочиненную въ началѣ XVIII ст. Сем. Климовскимъ, пѣсню о чайкѣ, приписываемую (по мнѣнію И. Котляревскаго—ошибочно [2])—Калнишевскому, и др. пѣсни, опубликованныя Н. Закревскимъ [3]). Подобное вліяніе школы и литературы на народъ было неизбѣжнымъ; особенно усердно разносили и популяризовали школьныя формы въ народѣ—„мандрованые дяки“ и „шпитальные старци“, о коихъ подробнѣе см. въ изслѣдованіяхъ П. И. Житецкаго о малорусскихъ думахъ и объ Энеидѣ И. П. Котляревскаго [4]).

Ранѣе нами были уже отмѣчены условія, содѣйствовавшія тонизаціи и усвоенію народомъ искусственнаго стиха грамотѣевъ; почти тѣ же пріемы мы находимъ и у новыхъ писателей. Сравнимъ стихи въ рукописи Кіево-Софійскаго собора № 186:

„Чиста птица
Голубица
Таковъ нравъ имѣетъ:
Буде мѣсто
Гдѣ нечисто,
Тамо не почіетъ“...—

хотя бы съ слѣдующими Артемовскаго-Гулака:

„Текла річка
Невеличка,
Тай понялась морем;

[1]) Труды Кіевской Духовной Академіи 1867 г., I, стр. 102.
[2]) Основа, 1861 г., февраль, Ив. П. Котляревскій, стр. 172, прим. 2-е.
[3]) Н. Закревскій, Старосьвітскій бандуриста, 1860, стр. 31, 32, 38 и др.
[4]) П. И. Житецкій, Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ. Кіевъ 1893, гл. II и V; Энеида Котляревскаго и древнѣйшій списокъ ея..., Кіевъ, 1900, гл. X—XII.

Була радість—
Хочъ на старість,
Тай залилась горемъ!“ [1]);

или хотя бы съ стихомъ Шевченко:

„Нашъ завзятий Головатий
Не вмре не загине“—

въ стихотвореніи „До Основяненка“ [2]), и мы увидимъ то же удвоеніе риѳмы, дробленіе стиха съ помощью ея на три части и, слѣдственно, увеличеніе необходимаго для соблюденія ритма числа ударeній. Подобный пріемъ наблюдается и въ „Богогласникѣ“ 1790—1805 г.г.:

„Вся стихія
Внушѣтъ сія
Хори Аггелъ гласы
Во златіе часы
Возвѣщаютъ,
И взываютъ“... и т. д. [3]).

Чтобы наше утвержденіе тожества народнаго и силлабическаго стиха не казалось голословнымъ мы обратимся къ исторіи малорусскаго стиха и на фактахъ прослѣдимъ постепенное усвоеніе различныхъ силлабическихъ размѣровъ народомъ, а позже—Шевченкомъ и другими малорусскими поэтами. Начнемъ съ самаго употребительнаго и длиннаго размѣра, и окончимъ краткими, согласно порядку не разъ упомянутыхъ въ нашихъ „Изслѣдованіяхъ“ піитикъ кіевской и польскихъ школъ.

Изъ старыхъ авторовъ-малоруссовъ, у которыхъ встрѣчается *14-сложный* размѣръ по схемѣ $[(4+4)+6]^2$, назо-

[1]) Кіевская Старина, 1901 г., май, стр. 77.

[2]) Такъ въ петербургскомъ изданіи 1844 г., иначе въ львовскомъ изд. 1893 г. ч. I, стр. 29.

[3]) Богогласникъ, изд. 1805 г., № 1.

вемъ здѣсь Өеофана Прокоповича, очень его любившаго; вотъ примѣръ:

„О суетный человѣче, рабе неключимый,
Какъ то ты далеко бродишь мечтаньми своими“... [1])

Въ современныхъ Өеофану свѣтскихъ виршахъ и пѣсняхъ этотъ размѣръ также былъ, видимо, не рѣдокъ. Въ изданныхъ нами пѣсняхъ изъ рукописей начала XVIII в. [2]) встрѣчаемъ его неоднократно:

„Мизерия на сем свѣтѣ, ах, мнѣ мизерному:
Не маю я приятеля, ах, у своем дому“... [3]);

или:

„Creoрца неба, ти дороги, ти стежки простуешъ,
Ти от вѣка человѣка на рукахъ пѣстуешъ“... [4])

Обѣ эти искусственныя пѣсни, записанныя до 1729 г. З. Дзюбаревичемъ, не остались безъ вліянія на народное творчество, о чемъ рѣчь будетъ особо. Наряду съ содержаніемъ и фразеологіей онѣ передали народной пѣснѣ и размѣръ.

Тотъ же размѣръ въ пѣсняхъ изъ рукописи И. П. Б. Q. XIV, № 127, половины XVIII в.:

...„Осторожно жити стану въ любви верен буду,
И в верности ея къ себѣ во вѣкъ не забуду“ [5]).

Этотъ размѣръ, втеченіе XVIII в. прочно внѣдрившійся въ народное употребленіе, мы встрѣчаемъ въ громадномъ количествѣ народныхъ малорусскихъ пѣсенъ, опубликованныхъ

[1]) Чистовичъ, Өеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 598.
[2]) См. Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 2, стр. 181—182.
[3]) Тамъ же, стр. 162, № 2.
[4]) Тамъ же, стр. 168, № 8.
[5]) Тамъ же, стр. 170, № 5; также далѣе № 43; рукоп. И. П. Б. Q. XIV, № 98, пѣсня № 32. Ср. рукопись Синодальнаго Московскаго училища церковнаго пѣнія № 316, пѣсня № 26.

въ различныхъ этнографическихъ сборникахъ и простонародныхъ пѣсенникахъ. Если проглядимъ бѣгло Труды этнографическо-статистической экспедиціи, исполненной подъ руководствомъ Чубинскаго, т. V, то пѣсенъ размѣра

„Хата біла, постіль мила
И сонъ не береться:
Биле личко, чорні брови
На души снуеться“ [1] —

найдемъ необозримое количество [2]. Смѣло можно сказать: этотъ 14-сложный размѣръ—есть любимая форма малорусской пѣсни. Для нѣкоторыхъ видовъ пѣсни, напримѣръ, для коломыйки онъ, такъ сказать, монополизированъ.

Нисколько неудивительно поэтому, что его мы встрѣчаемъ не только у Шевченка, но даже у Артемовскаго-Гулака, предпочитавшаго размѣрамъ народныхъ пѣсень неуклюжій и ненародный ямбъ:

„Соловейко в клітці тісній
Пісні виспівуе...
А хтожъ тіі дивні пісні
На улиці чуе!“ [3].

Шевченко воспользовался этимъ размѣромъ во многихъ—болѣе чѣмъ въ 110 стихотвореніяхъ [4]. Мы не будемъ оста-

---

1) Чубинскій, V, № 3, стр. 2.

2) Чубинскій, V, №№: 12, 22, 27, 34, 35, 37, 45, 58, 65, 72, 87, 95, 111, 114, 117, 123, 127, 136, 140, 141, 148, 155, 159, 174, 177, 180, 195, 196, 201, 215, 216, 220, 221, и т. д.

3) Кіевская Старина, 1901 г., май, 77.

4) Четырнадцатисложный размѣръ $[(4+4)+6]^2$ употребленъ Т. Г. Шевченкомъ въ слѣдующихъ стихотвореніяхъ: часть I: стр. 6, № 2; 7, № 3; 8, № 4; 9, № 5; Тополя, стр. 14: У Вильні... 36—38; Перебендя, 39—41; Іван Підкова, 42; Тарасова Ніч, 45; Катерина, 59—76; Черниця Маряна, 77 и сл.; Гайдамаки, 87 и сл.; Думки 1—3, 5, 6—8, стр. 167—173; Три шляхи, 176; Пустка, 177; Хустина (отчасти) 179—180; Заповіт, 180; Утоплена, 184; До сестри, 190; В альбом, 192; М. С. Щепкину, 193; Н. Маркевичу, 193; Чигирин, 192; Сон, 198; Кавказ. 214; Холодний Яр, 219; Розрита могила,

навливаться на примѣрахъ: опи достаточно извѣстны, и нѣкоторые приведены уже выше, а обратимся къ другимъ малорусскимъ поэтамъ, его современникамъ. Упомянемъ здѣсь П. Кулиша, чрезвычайно удачно пользовавшагося этимъ размѣромъ, напр.:

„Уже з раю твоім духом
На нас повіває;
Уже знову твое слово
Мертвих воскрешає“ [1]).

Гладко пишетъ этимъ же размѣромъ А. Навроцький, напримѣръ:

„Якъ умру, я — на могилі
Вербу посадіте:
Най широко роскинутця
Плакучії віти...“ [2])

227; Великий Льох, 224; Іван Гус. 241; Полуботко, 248; Невольник, 250; отчасти—Наймичка, 271; До мертвих и живих, 287; часть II—Думки: № 3, стр. 7; № 4, стр. 8; № 14, стр. 13; 20, стр. 18; 21, стр. 19; 24, стр. 23; конецъ № 27, стр. 27; тоже—№ 28, стр. 29; № 29, стр. 29—30; На Вкраіну, стр. 30—32; Козацька доля, стр. 32; № 30 и 31; стр. 38; № 43—48, стр. 41—44; № 53 и 54, стр. 47; № 57, стр. 49; № 61, стр. 52; № 63, стр. 52; № 66, стр. 57; № 68—69, стр. 58; Хатина: стр. 60; № 73, стр. 62; Муза (средн. часть), стр. 73; Слава, стр. 74; Русалка, стр. 75; Лілея, 77; А. Ѳ. Козачинському (отрывки), стр. 83 и сл.; Ѳ. М. Лазаревському, стр. 87; Сон (отчасти), стр. 89; Іржавець, 96 стр.; Княжна, стр. 100 (отчасти); Варнак (отрывки), 121; № 8, стр. 127; Мати покритка (втор. часть), 131; № 10, стр. 135, У тіеі Катерини, стр. 143; Швачка (больш. часть), 145; Чума (конецъ), 149; Удовиця, 150; Сотник (часть) 162; Заступила чорна хмара..., 176; Титарівна (отр.) 180; Москалева криниця, 196; Ой діброва, 223; Не журюсь я.., 229; № 19, стр. 213; № 21, стр. 232; Тече вода... 237; Могила Богданова, 240; № 34, стр. 241 (отчасти); Ант. Сові, 250; Н. Макарову, 252; Неофіти, 256, прологъ и гл. XIV—XV; Відьма, 274; Царі (отрывки), 321, 324; Подраж. сербському, 331; Псалми I, XII, XLIII, LII, LIII, LXXXI, XCIII, CXXXII, CXXXVI, CXLIX, стр. 336—344.

[1]) Основа, 1861, сент., 108—9: „Что есть мнѣ и тебѣ, жено“; ср. также—тамъ же: „Самъ собі“ 1861 г., окт., 20; Старецъ, 22—25; Настуся, окт., 1—12 и др.

[2]) Основа, 1861 г., авг., стр. 49.

Близки къ народнымъ пѣснямъ—не только по формѣ, но и по содержанію, стихотворенія В. Кулика, напр.:

„Довго матір синів своїх
Слізми обливала.
Сёго часу щасливого
Довго дожидала“ [1]).

Подражаніе народной пѣснѣ представляетъ и стихотвореніе, Павлуся [2]):

„Защебетавъ соловейко
В садочку на вишні;
Ходить дівка по садочку,
Слуха его пісні“...

Къ тому же типу слѣдуетъ отнести стихи Т. Вешняка [3]), Ф. Галухи [4]), Ломуса [5]) и мн. др.

И у всѣхъ названныхъ писателей —размѣръ этотъ не отличается отъ старшихъ образцовъ его, начала XVIII вѣка.

Кстати сказать, малоруссы-писатели пытались перенести этотъ размѣръ и на великорусскую почву: первые слѣды этихъ попытокъ видимъ, если не ошибаемся, въ стихахъ С. Будиміровича:

„Онъ удалый былъ дѣтина
Славный запѣвало!
Съ нимъ подъ-часъ мнѣ любо, любо,
Весело бывало“... [6])

---

1) „Вкраіна до синів“, Основа, 1861, 466—7; „Загублені думі“, ноябрь—декабрь, стр. 42.
2) Основа, 1861, іюль, стр, 57.
3) „До землячки“, Основа, 1862, февр., 81.
4) Тамъ же, 1861, янв., 91—93.
5) „Химери“, тамъ же, 1861, сент., 18.
6) Молодикъ Бецкаго на 1844 г.. стр. 83.

Позже пытался усвоить этотъ размѣръ великорусской поэзіи Н. Гербель, въ переводѣ „Кобзаря" (Шевченка), гдѣ по большей части сохраненъ былъ размѣръ подлинника. Авторы великоруссы, какъ видно изъ указаннаго примѣра, видѣли здѣсь чисто хореическій четырехстопный стихъ.

Тринадцатисложный размѣръ былъ въ старой виршевой литературѣ однимъ изъ наиболѣе употребительныхъ въ большихъ стихотвореніяхъ, главнымъ образомъ въ эпическихъ, иногда въ эпиграммахъ, какъ напр., у Ѳеофана Прокоповича:

„Говоритъ, что́ Бога нѣтъ, Целій богомерзкій,
И небо пустымъ мѣстомъ зоветъ злодѣй дерзкій"... [1])

Этимъ же размѣромъ пользовались монахи базиліане, составители Богогласника, напримѣръ:

„Солнце, мѣсяцъ и звѣзды | красно присвѣщаютъ,
Горы, холми и моря | радостно играютъ" [2]).

Иногда этотъ размѣръ употребляется съ иною цезурой, напр.:

„Приноситъ Дѣва Младенца | въ Церковь нынѣ
Его же Сvмеонъ старецъ срѣте в святынѣ" [3]).

Нерѣдко тринадцатисложный стихъ смѣшивается здѣсь и съ 14-сложнымъ [4]).

Его же встрѣчаемъ и въ старой малорусской пѣснѣ начала XVIII вѣка, дошедшей до насъ въ нѣсколькихъ варіантахъ:

„Ой перестань, перестань до мене ходити,
Мене молоденькую з розума зводити" [5]).

---

[1]) Чистовичъ, Ѳеоф. Прокоповичъ и его время. стр. 601, 21 эпиграмма Марціала.

[2]) Богогласникъ, изд. 1805 г., № 21, а также №№ 70, 143, 207, 237.

[3]) Богогласникъ, № 30, а также №№ 126, 218 и др.

[4]) Богогласникъ, № 69, 76, 86, 149, 214, 223.

[5]) Рукоп. сборникъ пѣсенъ Синод. училища церк. пѣнія въ Москвѣ, № 316, пѣсня № 36.

Сохранился этотъ размѣръ и въ современной народной пѣснѣ:

„А вже тому третій день,
Як коноплі терла;
Побачила джигуна,
Трохи я не вмерла“... [1])

Шевченко пользуется этимъ 13-сложнымъ размѣромъ съ инымъ расположеніемъ цезуръ и съ мужскою риѳмой, едва-ли не навѣянной ему великорусской искусственной поэзіей:

„Широкая, высокая
калино моя!
Не водою до схід сонця
Поливаная!“ [2]),

или—

„Не вернувся из походу
Гусарин-москаль.
Чого-ж мені його шкода?
Чого його жаль!“... [3])

Переходимъ къ двѣнадцатисложному размѣру. Если онъ встарину былъ не столь употребителенъ, какъ 13-сложный, то позже, во второй половинѣ XVIII ст. онъ получилъ большое распространеніе. Обыкновенно онъ имѣетъ цезуру посрединѣ стиха и можетъ быть выраженъ формулой $(6+6)^2$. Его мы находимъ въ свѣтской поэзіи уже въ началѣ XVIII в. Вотъ примѣръ изъ сборника пѣсенъ Дзюбаревича, рукоп. Акад. Н. (№ 16. 6. 29):

---

[1]) Чубинскій, V, стр. 12, № 28.

[2]) Кобзарь, ч. I, стр. 183.

[3]) Тамъ же, ч. II, стр. 48, № 55; ср. № 59, стр. 50; Швачка, стр. 145, первые стихи.

„Пойду я во огради: немашь мнѣ ради;
Не имѣю в сердцу жадпои отради.
Лютие звѣрата, озмѣте в пустиню,
Разшарпайте мене на малу дроЂину“ [1]).

Въ духовныхъ псальмахъ онъ нерѣдокъ; въ Богогласникѣ мы встрѣчаемъ достаточно случаевъ его употребленія въ чистомъ видѣ и въ соединеніи съ другими размѣрами, напр.:

„На рѣкахъ сѣдохомъ горка Вавvлона,
Внегда помянути, прекрасна Сіона“ [2]).

Въ народную пѣсню двѣнадцатисложный размѣръ внѣдрился прочно; у Чубинскаго весьма часты примѣры въ родѣ:

„Сива зозуленька й а въ гай полетіла,
Въ гай полетіла, на калину сіла,
Сіла на калину, та й стала кувати—
Кого я любила, того не видати“... [3]),

или—

„Ой зеленый дубе, чого нахилився?
Молодий казаче, чого зажурився?“ [4])

Шевченко довольно часто пользуется 12-сложнымъ размѣромъ, но всегда въ соединеніи съ 14-сложнымъ, напр. въ извѣстной Думкѣ: „Думи мої, думи мої“...:

„Бо вас лихо на сьвіт на сьміх породило,
Поливали сльози... чом не затопили?“... [5])

---

[1]) См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 2, стр. 165, № 4.
[2]) Богогласникъ, № 34, 51, 100, 171, 189, 203, 235; въ смѣшанномъ видѣ—№ 59, 63, 80, 85, 201.
[3]) Чубинскій, V, № 5, стр. 3; также см. №№ 150, 164, 178 и мн. др.
[4]) Тамъ же, V, № 69; №№ 12, 13, 94 (съ Auftakt'омъ), 104 (съ вар. изъ 13-сложн. ст.) 112, 147, 209 и др.
[5]) Кобзарь, I, стр. 3; ср. съ иной цезурой—II, стр. 56.

П. Кулишъ пользуется этимъ размѣромъ въ „Настусѣ“ иногда безъ риѳмы [1]). Его же встрѣчаемъ въ подражаніи народной пѣснѣ П. Кузьменка, напримѣръ:

„Ой саду мій саду,
 зеленій та пишний,
Хто твои кохае
 Черешні та вишні?“ [2]) —

и у многихъ другихъ малорусскихъ авторовъ.

Нерѣдко и встарину, и у новыхъ поэтовъ, 12-сложный размѣръ соединялся въ строфѣ съ самымъ любимымъ—14-сложнымъ; такъ, напримѣръ, въ Богогласникѣ:

„Дивная новина, нынѣ Панна Сына
 Породила в Виѳлеемѣ, Марія едина“...[3])

Въ народной пѣснѣ—то же явленіе:

Ой підъ гаемъ, гаемъ, гаемъ зелененькимъ—
Тамъ орала дівчинонька воликомъ чорненькимъ“... [4])

У П. Кулиша находимъ такое же сочстаніе двухъ размѣровъ:

„Тихо Дунай, тихо
 Несе чисту воду.
Задивилися диброви
 На свою уроду“... [5])

Двѣнадцатисложный стихъ, благодаря помѣщающейся по срединѣ цезурѣ, естественно дѣлился на два полустишія по

[1]) Основа, 1861, ноябрь—декабрь, стр. 5, „Настуся“, часть 3.
[2]) Основа, 1861, окт., 75, „Журба“.
[3]) Богогласникъ, 1805 г., № 16; ср. №№ 22, 23, 32, 176, 190.
[4]) Чубинскій, V, стр. 18, № 49 и др.
[5]) Основа, 1861, окт., стр. 26 и слѣд.; ср. въ „Настусѣ“, пѣсня 2-я, тамъ же, стр. 13 слѣд.

6 слоговъ. Если каждое изъ нихъ снабжалось риѳмой и если не встрѣчалось при этомъ enjambement'а — получался новый *шестисложный* размѣръ, примѣры котораго извѣстны и въ старой поэзіи, и въ новой—народной и искусственной. Въ рукописномъ пѣсенникѣ XVIII ст. И. П. Б. Q. XIV, № 127, пѣсня 8, несомнѣнно искусственная:

„Пойду в дубровонку,
Гляну по свѣтонку:
Немашъ миленкаго,
Немашъ хорошаго“ [1]);

или тамъ же, пѣсня № 19:

„Доля проклятая,
Мати нещасная,
Что меня вродила,
На бѣды пустила“... и т. д. [2]);

или пѣсня № 120:

„На зоренце встану,
На реченку взгляну“... [3]).

Среди народныхъ пѣсенъ шестисложный размѣръ не рѣдокъ. Повидимому, и здѣсь онъ образовался изъ 12-сложнаго, путемъ появленія риѳмы въ каждомъ полустишіи:

„Кучерявий дубе
На яръ похилився;
Молодий казаче,
Чого зажурився?“... [4])

[1]) См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 2, стр. 170.
[2]) Тамъ же, стр. 172.
[3]) Тамъ же, стр. 181.
[4]) Чубинскій, V, стр. 85, № 178.

Какъ въ старой, такъ и въ новой пѣснѣ о „перепеличкѣ“— находимъ одинъ и тотъ же шестисложныйразмѣръ:

„Перепеличенка
Я невеличенка
По полю лѣтала
Сокола шукала“... [1])—

такъ начинается старая пѣсня въ сборникѣ начала XVIII в.; въ позднѣйшей записи, изданной Чубинскимъ, содержаніе пѣсни измѣнено, но основной размѣръ—тотъ же:

...„Казакъ у світлицю,
Тамъ найшовъ дівицю:
„Дівчино—золото,
Не стелись широко“... [2])

Шевченко также не чуждался этого размѣра, являющагося у него въ такой формѣ:

„Есть на сьвіті доля,
А хто іі знае?
Есть на сьвіті воля,
А хто іі мае“ [3]).

Изъ разсмотрѣнія состава строфы видно, что здѣсь какъ и въ народной пѣснѣ, шестисложный стихъ явился результатомъ дѣленія 12-сложнаго, при появленіи вторичной риѳмы передъ цезурой.

Одиннадцатисложный стихъ, подобно тринадцатисложному, былъ наиболѣе популяренъ встарину. Имъ пи-

---

[1]) Рукоп. Синод. Моск. училища церк. пѣнія, № 316, пѣсня 27 (по старой нумераціи).

[2]) Чубинскій, V, стр. 23, № 60 А.

[3]) Кобзарь, ч. I: Катерина, стр. 65—66; ср. Думка, стр. 167; Хустина, стр. 178; первые стихи въ Наймичкѣ, 271; II, № 42, стр. 40.

сались преимущественно похвальныя оды, лирическія стихотворенія, иногда—благочестивыя размышленія, какъ напримѣръ въ рукоп. XVII в. Кіево-Соф. собора № 186 (362. XI. 2), л. 80 об. и сл. Приведемъ отсюда (л. 91) небольшое стихотвореніе, озаглавленное „Пишущему стихи“:

„Труда [1]) сущаго в писаніи знати
не можетъ, иже самъ не вѣсть писати;
Мнитъ быти легко писанія дѣло:
три перста пишуть, а все болит тѣло“.

Богогласникъ также даетъ нѣсколько примѣровъ этого стиха, съ цезурой на томъ же мѣстѣ, послѣ пятаго слога:

„Духъ святый сходитъ | в видѣ голубинѣ,
Іоáннъ слыша | гласъ сей во пустынѣ“... [2])

Въ народной пѣснѣ этотъ размѣръ намъ встрѣтился, но только съ иной цезурой:

„Породила мене мати на біду,
Розсипаламъ орішеньки на лёду“... [3])

У Шевченка и вообще въ литературныхъ искусственныхъ стихотвореніяхъ новаго времени намъ не случилось встрѣтить этого размѣра.

Обратимся теперь къ десятисложному размѣру, а также къ производнымъ и такъ или иначе связаннымъ съ нимъ. Чистый десятисложный стихъ мы встрѣчаемъ еще въ пѣснѣ о Штефанѣ отъ половины XVI вѣка, изданной А. Потебней [4]); издатель считаетъ размѣръ этой пѣсни общеславян-

[1]) Первоначально въ рукописи по ошибкѣ „Тогда“, позже исправлено: Труда.

[2]) Богогласникъ, 1805 г., № 26, 26; ср. №№ 78, 115.

[3]) Чубинскій, V, № 20.

[4]) Малорусская народная пѣсня по списку XVI в. Воронежъ, 1877.

скимъ, народнымъ, тѣмъ самымъ, что сохранился и въ эпическихъ пѣсняхъ сербовъ. Отъ XVII в. можно также указать нѣсколько примѣровъ 10-сложнаго искусственнаго стиха, напримѣръ въ пѣснѣ изданной нами по рукописи до 1713 г.:

„Bywało licha mnoho na swiety,
Studenno w zimie, haraczo [w] lety"...

или въ другой по той же рукописи:

..."Krow zielonyie zmoczyła pola:
Ach iak tiaszkaia twoia niedola"...

или еще:

„Czornobryw Laszok drowa rubaiet,
a kazaczeńko tryski zbiraiet"... [1])

Въ Богогласникѣ встрѣчаемъ этотъ стихъ въ такой, большею частью, формѣ:

„Вонми небо, земле играй славно,
Прійде креститися Господь явно" [2]) —

т. е. съ цезурою не послѣ пятаго слога; въ этомъ отношеніи старшія вирши гораздо правильнѣе. Встрѣчается въ Богогласникѣ десятисложный стихъ въ комбинаціи и съ другими, напр. съ 12, 8 и 5-сложными стихами [3]).

Въ народной пѣснѣ, вѣроятно, первоначально искусственной, мы находимъ 10-сложный размѣръ съ начала XVIII столѣтія, напримѣръ:

„Скажи минѣ соловейку правду,
Где я свою миленкую знайду"... [4])

[1]) См. наши Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, I—VIII, 1901, стр. 28, л. 32; стр. 30, л. 33 об.; стр. 34, л. 35.
[2]) Богогласникъ, №№ 25, 28, 29, 66, 67, 89, 111, 220, 234.
[3]) Тамъ же, №№ 58 и 94.
[4]) Рукопись Синодальнаго училища, № 316, пѣсня № 20.

Приводимъ примѣры изъ новыхъ записей:

„Тихо, тихо Дунай воду несе,
Ще й тихіше дівка косу чеше"... [1])

„Ой ти, дівчино заручена,
Чогожъ ты ходишъ засмучена"... [2])

Иногда въ пѣсняхъ этого размѣра встрѣчаются въ видѣ варіаціи стихи другихъ размѣровъ, въ зависимости, конечно, отъ напѣва.

У Шевченка мы нашли только одинъ примѣръ десятисложнаго стиха:

„Утоптала я стежечку
через яр,
Через гору, серденько,
на базаръ"... [3])

Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить, что въ ритмическомъ отношеніи это стихотвореніе, будучи равносложнымъ съ предыдущими, отличается отъ нихъ значительно, благодаря иной цезурѣ и иному расположенію удареній.

Появленіе риѳмы предъ цезурой создало и здѣсь дѣленіе стиха на два пятисложныхъ полустишія. Такимъ пятисложнымъ, самостоятельнымъ стихомъ написана извѣстная рождественская псальма—

„Не плачь Рахили
Зря чада цѣли"... [4]),

анализированная нами относительно содержанія и исторіи текста въ другомъ мѣстѣ [5]).

---

[1]) Чубинскій, V, стр. 342, № 669.

[2]) Тамъ же, стр. 14, № 36; ср. № 91, 113, 184 (перваго отдѣла).

[3]) Кобзарь, ч. II, стр. 55, № 64.

[4]) Богогласникъ, № 4.

[5]) Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 356—366.

Еще въ XVII в. на основаніи такой ритмической единицы, какъ эта пятисложная группа, создаются болѣе сложные по составу размѣры, напримѣръ $[(5+5)+(5+4)]^2$ въ элегіи:

„Почто тужити, | себя крушити,
в мыслѣх всегдашно пребываю.
Жизнь наша кратка, | хотя и сладка,
смерть печаль всяку окончаетъ.
Или все время | будетъ намъ бремя,
туга всегдашну налагаю (sic).
Щастье хоть губитъ | иногда любитъ,
печали въ радость премѣняетъ“... [1])

Наиболѣе устойчивымъ изъ этихъ сложныхъ размѣровъ, какъ показываютъ имѣющіяся въ наличности данныя, оказался— $[(5+5)+7]^2$. Его мы имѣемъ въ искусственной думѣ на битву подъ Берестечкомъ:

„Ой ріко Стиру, що хміль за віру,
Скажи ти всему миру,
Где в Дніпр впадаеш, оповідаеш
Радіст з войни чи з миру“... [2])

Этотъ же размѣръ встрѣчается и въ любовной лирикѣ того же времени и начала XVIII в., напримѣръ:

„Сердце пропало и шлюбовало,
что еѣ не забуду,
Хоча на мори, пойду у пори
и житя позбуду“... [3])

---

[1]) Рукопись Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 12, пѣсня 109.

[2]) См. наши Ист. изслѣдованія и матер., т. I, ч. 1, стр. 94—102 и Замѣтки и матер. для исторіи пѣсни, стр. 32.

[3]) Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, пѣсня 50; Ист. изслѣд. и матеріалы т. I, ч. 2, стр. 176.

Въ одномъ изъ списковъ думы о битвѣ при Берестечкѣ сохранилось указаніе на пѣсню, аналогичнаго размѣра, извѣстную и донынѣ въ устахъ народа:

„Понеділковав сімъ понеділківъ,
восьмую неділлёчку.
Принеси, Боже, кого мені гоже
на мою постілочку"... [1])

Тотъ же размѣръ и въ другихъ народныхъ пѣсняхъ— гораздо ближе къ манерѣ „думы", напр.:

„Чомусь не прийшовъ, якъ місяць зійшовъ,
Якъ зора спочивала?
Чи-сь коня не мавъ, чи дороги не знавъ,
Чи мати не пускала"... [2])

Въ псальмѣ о страшномъ судѣ, внесенной Головацкимъ въ свое собраніе читаемъ:

„Прійде година для всѣхъ едина,
Коли ся разлучати,
Одъ тѣла треба, якъ скажутъ зъ неба
Свѣтъ и все покидати"... [3])

Кулишъ воскресилъ этотъ размѣръ и ввелъ его снова въ литературное употребленіе въ своей поэмѣ „Настуся", пѣсня 2:

„Ой били ляхи
Наших казаків
Од Дністра до Стариці.
По всіх городах,
Селах, хуторах
Голосили вдовиці" [4]).

---

1) Чубинскій, V, стр. 21, № 55.
2) Тамъ же, стр, 48, № 109.
3) Головацкій, пѣсни Галицкой и Угорской Руси, т. I, стр. 281.
4) Основа, 1861 г., октябрь, стр. 12.

Обратимся теперь, въ заключеніе нашего обзора къ самому популярному послѣ 14 и 12-сложнаго—къ восьмисложному размѣру съ его производнымъ—четырехсложнымъ

Въ польской поэзіи, преимущественно религіозной, восьмисложный стихъ обыченъ: имъ писались какъ католическіе [1]), такъ и протестанскіе [2]) псальмы. Неудивительно, что онъ перешелъ и въ кіевскую стихотворную литературу. Изъ XVII в. отмѣтимъ хотя бы цитированныя размышленія въ стихахъ:

...„Пред рождествомъ невреждена
Дѣва Богу соблюденна"... и т. д. [3])

Этотъ же стихъ—въ интерлюдіяхъ Гаваттовича, относящихся къ 1619 г.:

„Коли риби достанемо,
В тоім горчику зваремо"... и т. д. [4])

Въ любовной искусственной лирикѣ конца XVII и нач. XVIII в. мы встрѣчаемъ его неоднократно; въ сборникѣ Дзюбаревича:

„Бѣдна моя головонка,
Я на свѣтѣ сиротонка"... [5]);

или же тамъ же, въ другой пѣснѣ:

...„Личко мое вирмяное,
Кому сь будетъ коханое?"

[1]) Bobowski, Polskie pieśni katolickie od najdawniejszych czasów do końca XVI wieku. 1893, passim (Rozpr. Akad. Umiejętności. wydz. filolog., Serya II, t. IV) Kraków.

[2]) А также встрѣчаемъ его и въ свѣтской пѣснѣ, заимствованной у поляковъ малоруссами, см. въ сборн. Грушевскаго, Сьпіванник з початку XVIII в. № II и др.

[3]) Рукопись Кіево-Соф. соб., № 186 (362. XI. 2), л. 80 об.

[4]) М. Павлик, Якуб Гаватович (Гават), автор перших руських интермедий 1619 р. Зап. тов. ім. Шевченка, т. XXV—XXVI, 1900, стр. 16—17.

[5]) Наши Изслѣдованія и матер., I, ч. 2, стр. 167, № 7.

Чорненкие мои очи,
Чом не спѣте сами в почи"... [1])

И. Мазепа прибѣгнулъ къ этому размѣру въ своей извѣстной „Думкѣ", приложенной Кочубеемъ къ доносу объ измѣнѣ:

„Всѣ покою щире прягнуть,
А не въ одинъ гужъ всѣ тягнуть,
Той направо, той налѣво,
А всѣ братя: тото диво!"... [2])

Имъ же написалъ своего „Запорожца кающагося" Ѳеофанъ Прокоповичъ, вѣроятно, имѣя въ виду то, что этотъ размѣръ уже проникъ въ народную среду и былъ усвоенъ ею:

„Что мнѣ дѣлать—я не знаю,
А безвѣстно погибаю;
Забрелъ въ лѣсы непроходны,
Въ страны гладны и безводны"... [3])

Въ это время—въ началѣ XVIII в. постепенно складывались прототипы тѣхъ псальмъ, которыя вошли въ Богогласникъ въ концѣ этого вѣка. Изъ этихъ прототиповъ нѣкоторые напечатаны нами [4]), нѣкоторые—М. Грушевскимъ по рукописи до 1718 г.; приводимъ примѣръ изъ послѣдней:

„Царю Христе пане милій,
Тись баранку незлобивій"... [5])

Въ позднѣйшемъ печатномъ изданіи Богогласника восьмисложный размѣръ очень употребителенъ, почти такъ же, какъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 166, № 6.

[2]) Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. III (изд. Тов. Общ. Пользы), столб. 1509.

[3]) Чистовичъ, Ѳ. Прокоповичъ и его время, стр. 600.

[4]) См. анализы и исторію ихъ въ первой части I тома нашихъ Изслѣдованій и матеріаловъ, стр. 348—388.

[5]) Грушевскій, Съпіванникъ, № LV; №№ LVI, LVII, LXIV.

и въ польскихъ католическихъ и протестантскихъ псальмахъ. Приведемъ примѣръ:

„Весела свѣту повина,
Гди Панна повила сына"... [1])

Здѣсь главныя ударенія падаютъ на тѣ же слоги, что и въ большинствѣ пѣсенъ искусственныхъ и народныхъ, извѣстныхъ намъ.

Обращаясь къ пѣснямъ, записаннымъ въ половинѣ XVIII в. и носящимъ еще яркіе слѣды литературнаго происхожденія, мы находимъ и здѣсь восьмисложный стихъ:

„Бѣду терплю, мати, тяшку,
Кажу тебѣ сонъ, не скаску:
Вчера былъ ляхъ чернобривы,
Полюбился он мнѣ милы"... [2])

Если мы раскроемъ новыя записи малорусскихъ пѣсенъ, хотя бы того же Чубинскаго,—найдемъ здѣсь массу случаевъ, въ родѣ:

„Приснився мні сонъ дивпенький,
Що приіхавъ мій миленький"... [3]) —

или же, съ инымъ расположеніемъ удареній:

„Світить місяць на полудне,
Який тепер світ облудний"... [4])

Шевченко и другіе малорусскіе поэты пользуются

---

[1]) Богогласникъ 1805 г., №3; ср. также: №№ 9, 39, 40, 41, 43, 56, 92, 93, 120, 137, 158, 166, 181, 185, 186, 191, 198, 213, 223, 242; иногда этотъ размѣръ смѣшивается съ другими: №№ 163 и 202.

[2]) См. Изслѣдованія и матеріалы, I, ч. 2, стр. 174, № 44; ср. № 16, стр. 171; изъ рук. И. П. Б. Q. XIV, № 127.

[3]) Чубинскій, V, № 4, стр. 3.

[4]) Тамъ же, стр. 4, № 7; кромѣ того: №№ 16, 30, 38, 41, 50, 59, 62, 67, 73, 74, 80, 89, 90, 97, 110, 135, 138, 149, 188, 198, 202, 212, 218, 227 и т. д. Иногда (№ 68) восьмисложный стихъ сочетается и съ другими.

восьмисложнымъ стихомъ довольно часто. У перваго мы насчитали одиннадцать случаевъ; при этомъ стихъ имѣетъ такую же форму, какъ и искуственный XVII—XVIII в. и народный — XIX-го:

„О так вона вишивала
І в віконце поглядала“... [1])

Подобный же стихъ находимъ у Ст. Руданського:

„Повій витре на Вкраіну,
Де покинув я дівчину,
Де покинув чорні очи;
Повій, вітре, съ полуночи“... [2])

У П. Кулиша:

„Козаченьки, батьки мої.
Крилатиі орли мои,
Козаченьки-небожата,
Молоді мої орлята“... [3])

Въ виршахъ нѣкоего О. Бойчука — тотъ же размѣръ:

„Ой собѣ волі полови,
Да не старі, молодні“... [4])

Не обременяя изложенія массой примѣровъ изъ второстепенныхъ малорусскихъ писателей, можемъ смѣло сказать, что этотъ размѣръ — пришелся ко двору и въ новой искусственной литературѣ.

---

[1]) Кобзарь, ч. I, стр. 11, № 7, третій абзацъ; Думка 9, стр. 173; II, стр. 12, № 11, стр. 57, № 67; Чернець (начало) стр. 116; Титаривна, отрывокъ, стр. 184; Гимнъ черничій, стр. 226; Над Дніпровою сагою, стр. 227; Сьвіте ясний, стр. 228; Дівчя любе... 229; Ѳ. Черненку, 249.
[2]) Основа, 1861 г., янв., стр. 95—6.
[3]) Основа, 1861 г., окт. Настуся, стр. 19; см. гл. VIII, IX, X.
[4]) Основа, 1861 г., окт., стр. 16, „Свій шляхъ“.

Заканчивая наши бѣглыя наблюденія надъ развитіемъ малорусскаго стиха, мы должны оговориться, что въ данномъ обзорѣ коснулись нѣкоторыхъ размѣровъ лишь вскользь — напр., 13 и 11-сложнаго, такъ какъ ранѣе уже представили по поводу нихъ свои соображенія, убѣдившія насъ въ тожественности стараго виршеваго и новаго пѣсеннаго стиха [1]).

Въ литературѣ мы встрѣчаемъ наблюденія и замѣчанія, аналогичныя съ нашими. Разбирая стихотворенія Артемовскаго-Гулака, П. Кулишъ пришелъ къ тому же выводу, что и мы, но выразилъ свое мнѣніе категорически, безъ обоснованія фактами и доказательствами:

„Котляревщина отозвалась въ Артемовскомъ-Гулакѣ прежде всего ямбомъ, *несвойственнымъ украинской народной поэзіи.* Шевченко, поэтъ иной эпохи и иного полета, уклонился отъ ямба при самомъ началѣ своего литературнаго дѣла, какъ ни соблазнительно звучалъ тогда ямбъ въ прекрасныхъ стихахъ Пушкина. Во всемъ Кобзарѣ, первомъ блестящемъ своемъ опытѣ, не обратился Шевченко къ этому размѣру [2]). Г. Артемовскій-Гулакъ раза два, въ немногочисленныхъ стихотвореніяхъ своихъ, оставлялъ ямбъ, и стихъ его отъ одного этого становился ближе къ народнымъ пѣснямъ, которыя служили для Шевченка единственнымъ образцомъ тона и вкуса“ [3]).

Опираясь на всѣ эти данныя, можемъ, кажется, признать справедливость поставленнаго въ началѣ этой главы положенія и перейти къ детальному разсмотрѣнію виршъ и пѣсенъ

---

[1]) См. Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 69—81.

[2]) Теперь, послѣ нашего анализа размѣровъ, употребленныхъ Шевченкомъ, это утвержденіе слѣдуетъ, конечно, ограничить.

[3]) Основа, 1861 г., мартъ, ст. Кулиша о Артемовскомъ-Гулакѣ, стр. 83.

нѣкоторыхъ малорусскихъ поэтовъ XVIII в., литературная дѣятельность которыхъ имѣетъ всѣ права на вниманіе въ виду той важной роли, которую играли они въ выработкѣ стиха и въ приспособленіи стараго виршевого силлабическаго размѣра къ требованіямъ живой малорусской разговорной рѣчи.

XI.

Жизнь и сочиненія свящ. I. Некрашевича.

Въ первой части нашихъ „Изслѣдованій“ нами былъ собранъ матеріалъ для характеристики той среды, въ которой хранились и передавались изъ рода въ родъ старинные памятники силлабической поэзіи и слагались новые — по тѣмъ же старымъ правиламъ. Это былъ кругъ средней интеллигенціи, такъ или иначе связанной съ духовной школой [1]). Въ настоящемъ томѣ мы первоначально предполагали, согласно намѣченному плану, изслѣдовать опубликованный матеріалъ и часть новаго, еще лежащаго въ рукописяхъ—главнымъ образомъ со стороны содержанія и дать посильную характеристику эволюціи, совершавшейся въ малорусской поэзіи съ конца XVII до начала XIX вѣка. Но неожиданно возникли препятствія, лишившія насъ возможности выполнить задуманный планъ и дать общій очеркъ роста малорусской поэзіи. Въ этотъ очеркъ должно было войти изслѣдованіе виршъ іер. Климентія, о которыхъ писалъ нѣкогда П. Кулишъ [2]); по рукописи, послужившей для Кулиша, мы не могли розыскать, хотя и обращались за совѣтомъ къ біографу покойнаго историка

---

[1]) Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 208—307.

[2]) Русская бесѣда, 1859 г., V, „Климентій, украинскій стихотворецъ временъ гетмана Мазепы“, стр. 79—140. Перепечатано съ дополненіями изъ рукописи Климентія въ Основѣ 1861 г., янв., стр. 159—234.

малорусской литературы и жизни, уважаемому В. Н. Шепроку. Важнымъ звеномъ, соединяющимъ старый силлабическій и новый, уже тонизированный малорусскій стихъ, — стихотвореніями до 1748 г. студента Дим. Мих. Александровича, находившимися въ рукописи Церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной Академіи, № 664 (Т. 340), по описанію проф. Н. И. Петрова — мы воспользоваться не могли, несмотря на любезное посредничество Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ: эта рукопись, оказалась, по справкамъ Академіи Наукъ — уже утраченной.

Такимъ образомъ общій очеркъ пришлось отложить на будущее время, когда, можетъ быть, въ нашихъ богатыхъ и мало изслѣдованныхъ хранилищахъ рукописей откроются новые списки важныхъ для насъ произведеній малорусской поэзіи начала XVIII вѣка [1]). Ниже мы остановимся только на одномъ изъ писателей интересовавшихъ насъ — на о. І. Некрашевичѣ и по возможности обстоятельно разсмотримъ его литературные труды [2]).

I.

Школьное просвѣщеніе и поэзія разносились въ XVIII в. широкимъ потокомъ по всей Малороссіи учениками Кіевской Академіи и низшихъ школъ. Принимая во вниманіе количество народонаселенія тогдашней Украйны, едва-ли превышавшее 4—5 милліоновъ, мы должны признать число учащихся въ одной Академіи достаточно высокимъ. Несмотря на

[1]) Насколько позволяетъ имѣющійся въ нашихъ рукахъ матеріалъ, нами дается исторія нѣкоторыхъ сочиненій Ѳ. Прокоповича, свящ. Г. Лютенскаго, Климовскаго и Г. С. Сковороды въ Очеркахъ изъ исторіи малор. поэзіи XVIII в.; см. Извѣстія отд. русск. яз. и слов. Импер. Академіи Наукъ 1902 г., кн. II.

[2]) Полное собраніе стихотвореній о. І. Некрашевича издается нами въ Приложеніяхъ, по автографу автора ихъ, находящемуся въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 175.

нищету, царившую въ „бурсѣ", число студентовъ достигало иногда почтенной цифры: такъ въ 1715 г.—1100 человѣкъ, въ 1742—1234, въ 1765—1079 [1]), и только къ концу вѣка число учениковъ Академіи начинаетъ замѣтно уменьшаться, въ зависимости, какъ мы думаемъ, отъ сильнаго тяготѣнія къ Великороссіи, куда стремились многіе наиболѣе способные, талантливые и предпріимчивые студенты. Остальная громадная масса шла всетаки въ народъ и несла ему то, что могла втеченіе курса пріобрѣсти за школьнымъ столомъ.

Для характеристики кіевскихъ бурсаковъ XVII—XVIII вв. мы имѣемъ достаточно, на первый взглядъ, матеріала. Но этотъ матеріалъ крайне одностороненъ. Конечно, бурсакъ-пиворѣзъ, какъ онъ изображается въ интерлюдіяхъ М. Довгалевскаго [2]), въ „Синаксарѣ коропскихъ братьевъ" [3]) и другихъ памятникахъ литературы и быта XVIII в. [4]), а позже — у Нарѣжнаго и Гоголя—существовалъ и могъ существовать; но существовалъ и иной типъ бурсака, который, судя по открывающимся съ теченіемъ времени документамъ,—не чуждался науки, много читалъ, однимъ словомъ, имѣлъ жажду не только къ „горѣлицѣ" и пиву, но и къ знанію, понимаемому шире, чѣмъ предлагала академическая программа. Наглядной иллюстраціей этого служитъ слѣдующій любопытный документъ:

„Основанія новоучрежденнаго вольнаго піитическаго Общества", занесенныя учителемъ Академіи Иваномъ Фальковскимъ (впослѣдствіи преосв. Ириней) въ свою тетрадь въ концѣ XVIII ст. [5]).

[1]) Пр. Макарій. Исторія Кіевской Академіи, стр. 162.

[2]) См. интерлюдіи Довгалевскаго, 1736 г., изд. нами въ „Ежегодникѣ Имп. Театровъ", сезонъ 1897—1898 гг., Приложенія.

[3]) Рукоп. Церк.-Археол. Музея при Кіевск. Дух. Акад. № 422 (I. III. 89, 10) л. 473 и др. рукоп.

[4]) См. у Житецкаго, Мысли о народныхъ малор. думахъ, Кіевъ, 1893, стр. 39—56.

[5]) Рукоп. Кіево-Софійскаго собора № 489 (по катал. проф. Петрова 693), л. 143; цит. неполнѣ точно у Серебренникова, Кіевская академія со второй полов. XVIII в. Тр. К. Д. Акад. 1897, іюнь, стр. 340.

„Намѣреніе учрежденія вольнаго піитическаго Общества состояло въ томъ, чтобъ членамъ сего Общества доставить всегдашнее чтеніе *самыхъ хорошихъ* книгъ, что приведено въ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ: Общество при первомъ открытіи своемъ купило хорошихъ россійскихъ книгъ 80 за 80 рублей, которыя можетъ для чтенія предложить 80-жъ членамъ своего собранія, изъ чего слѣдуетъ 1-е, что каждый членъ сего Общества долженъ положить въ казну онаго одинъ рубль, ежели навсегда хочетъ пользоваться чтеніемъ сихъ книгъ. 2-е, что сколько новыхъ членовъ сіе Общество пріиметъ, столько-жъ долженствуетъ купить и новыхъ книгъ для чтенія имъ. Почему Общество избрало совѣтъ изъ 12 первыхъ членовъ для всегдашняго совѣтованія *о полученіи пользы* изъ сего учрежденія, а между тѣмъ объявляетъ слѣдующее; 1-е, всякій ученикъ, желающій вступить въ сіе общество долженъ положить въ казну общества денегъ рубль, ежели навсегда хочетъ пользоваться книгами, либо полтину, ежели на одинъ годъ, и сіи деньги можетъ взносить и по частямъ, ежели кто недостаточенъ. 2-е, каждый членъ сего общества будетъ получать еженедѣльно, по понедѣльникамъ по одной книгѣ для чтенія по порядку, а ежели книгу свою прежде окончанія недѣли прочтетъ, то можетъ у другого сочлена по согласію его брать книгу, а свою ему давать; однако не долженъ никогда давать книгъ сихъ непринадлежащимъ къ сему обществу ученикамъ“.

О чемъ говоритъ намъ этотъ обломокъ жизни старинной бурсы? Прежде всего о томъ, что среди общей массы учениковъ выдающіеся по своей любознательности являлись не отдѣльными единицами, могшими затеряться безъ поддержки родныхъ по духу товарищей. Мы наблюдаемъ здѣсь уже опредѣленную организацію изъ 12 членовъ — иниціаторовъ предпріятія. Они заботятся, чтобы число членовъ умножалось, ставя въ обязанность членамъ дѣлиться книгами только съ сочленами. Несмотря на бѣдность бурсаковъ, ставшую клас-

сической, „вольное піитическое общество“ находитъ возможнымъ налагать на сочленовъ рублевый взносъ—что въ 80-хъ годахъ XVIII ст. было суммой немалой. Двѣнадцать членовъ совѣта, повидимому, уже давно составившіе кружокъ („при *первомъ* открытіи своемъ и т. д.) заботятся „о полученіи пользы изъ сего учрежденія“, сознавая, что безпорядочное чтеніе и притомъ не „самыхъ хорошихъ книгъ“ ничего не дастъ для развитія ихъ товарищей.

Благодаря внимательному отношенію учителя, Ив. Фальковскаго, къ своему классу, мы имѣемъ это, пока единичное свидѣтельствоо внутренней жизни бурсы. Однако ничто не препятствуетъ намъ полагать, что такого рода общества существовали въ Кіевской Академіи и ранѣе. Еще въ 1769 г. 10 ноября Сем. Ив. Гамалѣя писалъ въ бурсу: „Почтеннѣйшіе господа, любезнѣйшая братія! Я слышалъ, что въ бурсѣ теперь заводится библіотека; прошу, государи мои, удостоить и меня быть вкладчикомъ и принять книги“ [1]).

Этому стремленію организоваться, имѣть свою библіотеку мы находимъ аналогію и въ другихъ, свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ второй половины XVIII в., изъ коихъ эти дружескія литературныя общества переходятъ и въ XIX в., напр. въ Царскосельскій лицей.

При наличности подобныхъ кружковъ самообразованія путемъ чтенія хорошихъ книгъ, неудивительно, что въ Малороссіи мы встрѣчаемъ не только образованныхъ пастырей—архіереевъ, извѣстныхъ своей ученой и литературной дѣятельностью и за предѣлами своей родины; но и среди приходскаго, сельскаго духовенства встрѣчаются такія лица, которыя, перенесясь изъ академической обстановки въ сельскую, не бросили литературныхъ занятій и, хотя не совершили ничего

---

[1]) Акты Кіево-братскаго мон. и Академіи, собр. Аскоченскимъ, т. 3, № 31. О піитическомъ обществѣ въ Кіевск. Акад., см. Тр. К. Д. Ак. 1897, іюль, 331 стр.

выдающагося, всетаки содѣйствовали и поднятію общаго образовательнаго уровня сельскаго духовенства, и, можетъ быть, безсознательно, совершенствуя поэтическій языкъ, стиль, сближая книжное съ народнымъ, подготовляли возрожденіе малорусской поэзіи.

Къ числу такихъ піонеровъ, пролагавшихъ путь поэзіи Шевченка видное мѣсто занимаетъ о. Іоаннъ Некрашевичъ, священствовавшій въ селѣ Вишенкахъ. Біографическія свѣдѣнія о немъ, отчасти лишь исчерпанныя П. И. Житецкимъ [1]), а также его сочиненія имъ же и Н. И. Петровымъ [2]) изданныя частью полностью, частью въ отрывкахъ, даютъ возможность представить себѣ одного изъ такихъ бывшихъ питомцевъ Кіевской Академіи, которые, можетъ быть, еще на школьной скамьѣ получивъ вкусъ къ литературнымъ занятіямъ, не бросили ихъ и въ неблагопріятной обстановкѣ жизни сельскаго священника. Ознакомившись съ главнымъ источникомъ для біографіи о. Некрашевича—рукописнымъ сборникомъ Императорской Публичной библіотеки, относящемся въ главной своей части къ 80-мъ годамъ XVIII ст. и содержащимъ кромѣ стихотвореній рядъ рѣчей о. Некрашевича на разные случаи; найдя въ рукописяхъ и книгахъ Кіево-Софійскаго собора нѣчто относящееся къ біографіи и характеризующее обстановку, въ которой росъ и дѣйствовалъ интересующій насъ писатель, мы рѣшаемся, поскольку позволяетъ матеріалъ, дать характеристику его литературной дѣятельности.

Прежде всего остановимся на источникахъ.

---

[1]) П. И. Житецкій. Энеида Котляревскаго... въ связи съ общимъ обзоромъ малорусской литературы XVIII в. Кіевъ 1900, 103—115 стр.: авторъ пользовался *неполной* копіей со сборника сочиненій о. Некрашевича, сдѣланной проф. Н. И. Петровымъ и хранящейся въ библіотекѣ Кіевской Академіи подъ № 666 (Муз. 181).

[2]) Н. И. Петровъ, Очерки изъ исторіи укр. лит. XVIII в. К. 1880, стр. 133—138.

Главный изъ нихъ—сборникъ сочиненій священника, позже благочиннаго, о. Ив. Некрашевича, принадлежалъ Т. В. Кибальчичу, которымъ былъ полученъ, какъ гласитъ помѣта на л. 1— „отъ Некрашевича“, вѣроятно, сына отца Іоанна, Адріана, бывшаго сначала дьячкомъ, позже—священникомъ. Нынѣ сборникъ находится въ Имп. Публ. Библ. подъ шифромъ Q.XVII, № 175. Въ немъ 1+45 лл. въ четвертку исписано, остальные листы, числомъ болѣе чѣмъ вдвое, чистые.

Составъ сборника слѣдующій.

л. 1. Рѣчь Кіево-печерскія Лавры Архимандриту Зосимѣ Валкевичу, говоренная студентомъ Іваномъ Некрашевичемъ в селѣ Вышенкахъ, в' то время, когда в' первой разъ по посвященіи во Архимандріта посѣщалъ село Вышенки: 1763 года сентября 2-го. *Нач.*: „Ясне въ Богу высокопреподобнѣйшій господинъ! Толко я приступилъ предъ дражайшое вашего высокопреподобія лице“... [Упомин. Житецкій, Энеида, 108 стр.; въ рукоп. Церк.-Арх. Музея, № 181, начало рѣчи].

л. 2 об. Рѣчь латинская, говоренная въ залѣ академической между протчими філософомъ Іваномъ Некрашевичемъ по пазначенію философіи профессора Мелхиседека Орловского, от лица академіи богослову Івану Левандѣ, в' то время, когда онъ избранъ префектомъ студентскимъ. *Нач.*: „Quantum subit mentem meam cogitatio illa“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея выписка, нѣсколько (около 15) строкъ].

л. 3 об. Рѣчь латинская кіево-братского монастиря Архімандриту, Академіи Ректору и Богословіи учителю, Самуилу Миславскому, говоренная при роспускѣ Богословіи 1763 года в' Іюлѣ первыхъ числъ, Богословіи слышателемъ Іваномъ Н. *Нач.:* „Cum omnes

illi, qui vel genuerunt“. [Упомин. Житецкій, Энеида, 108 стр.; въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе и смыслъ рѣчи].

л. 5. об. Споръ души и тѣла. *Нач.*:

„Ахъ, горе мнѣ, ахъ, бѣда! Что дѣлать не знаю.
В скверном тѣлѣ живучи горко воздихаю“...

Въ концѣ, на л. 8: „Сложенъ 1773 году августа послѣд. числъ. Переписанъ 1781 году августа 24“. [Упомин. Житецкій, Энеида, 109 стр. Полностью въ рукоп. Церк.-Арх. Музея].

л. 8. об. Писмо написанное к' Івану Филѣповичу (что нынѣ гнѣдинскій священникъ), когда за потерянную имъ чернилницу на требованіе отдачи оныя, гордо отказалъ, будучи еще въ то время дворца Вышенского чернечого писаремъ. *Нач.*: „Напрасно между людми, тое слово сливетъ, что попъ, что видитъ в' людей, тотчасъ в' карманъ беретъ“. [Выписка 7 строкъ у Житецкаго, стр. 113. Полностью въ рукоп. Церк.-Арх. Музея].

л. 10. Писмо написанное къ отцу Арсенію Кринѣцкому и к' госпожѣ его Іринѣ Григоріевнѣ 1787 года августа 4 дня за нѣкоторое оказанное от нихъ особливое благодѣяніе. *Нач.*: „Мсцѣ отче Арсеній, з' своей госпожею радуйтеся на вѣки, со всею семьею...“ [Выписка въ 8 строкъ у Житецкаго, Энеида, стр. 109. Полностью въ рукоп. Церк.-Арх. Музея].

л. 11. Ярмарокъ. Хвилонъ и Хвескò. *Нач.*:

Хвил.: „Оже дай здоровъ Хвескò, що ты ярмаркуешъ.
Що добре тутъ продаешъ, або що купуешъ?“...

Въ концѣ дата „1790 году августа 20“ (л. 12). [Выписка въ 4 строки у Житецкаго, стр. 109. Полн. въ рукоп. Церк.-Арх. Музея; значительная часть у Н. Петрова. Очерки укр. лит. XVIII в., стр. 134].

л. 12 об. Писмо к нѣкоторымъ гостямъ писанное. *Нач.*: „Любезніе NN и NN, наши пріятели и мы всегдашніе вамъ доброжелатели“. [Полн. въ рукоп. Церк. Арх. Музея].

л. 13. Рѣчь преосвященнѣйшему Самуилу Миславскому, митрополиту Кіевскому и Галицкому, говоренная вышенскимъ Священникомъ Іоанномъ Некрашевичемъ в то время, когда со студентомъ Стефаном Свѣтловскимъ, наименованным зятемъ, былъ у его преосвященства и просилъ благословенія на бракъ, а потом произвожденія зятя на штатное діяконское мѣсто во священника 1785 года, февраля 5 дня. *Нач.*: „Высокопреосвященнѣйшій владыко, высокомилостивый Архіпастиръ мой! ни о чемъ столько я не усумнивался, какъ чтобъ быть когда удостоену предстать хотя единожди лицу вашего ясне в Богу высокопреосвященства“... [Въ рукописи Церк.-Арх. Музея только заглавіе и выписка 10 строкъ].

л. 14 об. Рѣчь Архімандриту печерскому Зосимѣ Валкевичу, говоренная в. с. І. N. 1785 года февраля 27, в' то время, когда представлялъ зятя Стефана Свѣтловскаго и просилъ благословенія имѣт промоцію в' діяконство. *Нач.*: „Ясне в Богу высокопреподобнѣйшій Господин, высокомилостивый мой покровитель! Никто, уповаю, равномѣрнаго мнѣ состоянія не почувствовалъ“... [Въ рукописи Церк.-Арх. Музея заглавіе и начало (около половины рѣчи)].

л. 15 об. Рѣчь преосвященнѣйшему Самуилу Миславскому, митрополиту Кіевскому и Галицкому, говоренная в. с. І. Н. 1785 году мая 1 д., в то время, когда благодарилъ его преосвященству за произведеніе зятя Стефана Свѣтловскаго во діякона. *Нач.*: „Высокопреосвященнѣйшій владико, высокомилостивій Архіпастиръ мой! Не долженствую я да и нехощу уподоблятися неблагодарным онимъ 9 прокаженнымъ“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея заглавіе и краткое содержаніе].

л. 16 об. Рѣчь латинская Преосвященнѣйшему Самуилу Миславскому, митрополиту Кіевскому и Галицкому, говоренная в. с. І. Н. 1788 года, іюня 10 дня, которою просилъ его преосвященства произвести зятя діякона С. С. во священство; на которую его преосвященство отвѣщалъ латинскимъ же языкомъ: „всѣ твои прошенія исполнять не отказуюсь, чего ни попросишь, а сего не могу здѣлать для строгости указовъ“. *Нач.*: „Illustrissime pontifex, clementissime mi Archipastor, pater et patrone! Novi et ego minimus nil contra legem fieri et posse, et debere, novi omnia ad normam legis esse facienda; sed pariter novi“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе и содержаніе вкратцѣ].

л. 18 об. Исповѣдь. 1789 года февраля—дня. *Нач.*:

„Духовникъ к кающемуся человѣку:

Се чадо духовное Богъ здѣ есть предъ нами,
толико оскорбленный, нашими грѣхами“...

[Житецкій, 109—111, выписка, 41 стихъ. Въ рукоп. Церк. Арх. Музея полностью. Изд. въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ 1877 г. № 11.

Значительная часть у Н. И. Петрова, Очерки изъ ист. укр. лит. XVIII в., стр. 135].

л. 22. Писмо писанное к' гнѣдинскому с. Іоанну Филѣповичу и к' его сыну Петру и къ дячку Стефану Кринѣцкому. *Нач.:*

„Отецъ Іванъ | Петро й Степанъ
зъ своими жѣнка́ми"...

Дата на л. 25: „1791 г. дек. 19 д. [Житецкій, стр. 114—115, 30 строкъ рукописи. Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея полностью].

л. 25 об. Писмо писанное к гнѣдинскому с. Іоанну Филѣповичу во время его именинъ. *Нач.:*

„Отче Йване гнѣденскій, | возлюбленный тезку!
Ѣдемъ на именины, | очищай намъ стежку"...

[Житецкій, 114, полностью. Въ рукописи Церк.-Арх. Музея полностью].

л. 26. Рѣчь, говоренная высокопреосвященнѣйшему Самуилу Митрополиту Кіевскому в. С. І. Н. 1792 года генваря 23 д. Когда резолюціею его высокопреосвященства, мимо собственное свое желаніе, опредѣленъ десятоначалникомъ, причемъ его высокопреосвященство благословилъ здѣлать и носить скуфію. *Нач.:* „Высокопреосвященнѣйшій владыко, высокомилостивѣйшій Архіпастырь мой! Не взыралъ никогда всеблагій Богъ на мудрость и важность человѣческую"... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

л. 26 об. Рѣчь, говоренная высокопреосвященнѣйшему Самуилу Митрополиту Кіевскому в. С. І. Н. 1792-го года февр. 5 д., когда его высокопреосвященство возло-

жилъ своеручно на голову скуфію. По окончаніи которой прежде всего отвѣщалъ его высокопреосвященство слѣдующее: „Знаю что ты отъ чистаго сердца того мнѣ желаешь, но моли Бога, вотъ я боленъ,“—а при томъ заразъ и сына Михайла десятолѣтнаго опредѣлилъ, по прошенію моему, на штатное (л. 27) вышенское дячковское мѣсто: но при томъ какъ бы съ сожалѣніемъ говорилъ: „я для тебя здѣлаю, да чтожъ этое мѣсто“... *Нач.*: „Высокопреосвященнѣйшій владыко! высокомилостивѣйшій Архіпастырь мой! Прибавилъ нѣкогда всеблагій Богъ болѣвшему к' смерти уже Езекіи лѣтъ житія его пятнадесять“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

л. 27 об. Рѣчь, которою просить въ Архіерея каковыя милости. *Нач.*: (по обращеніи) „Хотя и ожесточилъ нѣкогда Елисей пророкъ просити въ Іліи сугубыя благодати, однакъ скоро и получилъ оную“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіи].

л. 28 об. Рѣчь преосвященнѣйшему Іероѳею, митрополиту Кіевскому, говоренная в. С. І. Н. в' то время, когда его высокопреосвященство здѣлалъ намѣстникомъ и благочиннымъ, и далъ грамоту. *Нач.*: „Высокопреосвященнѣйшій владыко, высокомилостивѣйшій Архіпастырь мой! Насладивсь нѣкогда порфироносный пророкъ многими божественными благодѣяніями, радостнѣйшимъ духом воскликнулъ“ (Пс. 115, 3). [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

л. 29. Рѣчь мимо ѣдущему Архіерею своему или иному (: толко с' отмѣною нѣкоторыхъ словъ:). *Нач.*: (по обращеніи) „Шествовавшаго нѣкогда начало-

пастыря и Господа нашего Іисуса Христа чрезъ нѣкоторую весь самарянскую не приняли его"... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

л. 29 об. Рѣчь Архіерею, посѣщающему церквы своея епархіи. *Нач.*: (по обращеніи) „Не моглъ Закхей видѣть лице Іисуса, окружаемаго множествомъ народа, малъ сый возрастомъ, но когда удостоился не токмо изъ ягодичины, но и въ собственномъ домѣ видѣть его"...—до 30 об. [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

Остальные листы сборника Кибальчича заняты записями, не относящимися къ священнику І. Некрашевичу [1]).

2.

Прежде всего мы остановимся на нѣкоторыхъ прозаическихъ сочиненіяхъ о. Некрашевича, какъ менѣе затронутыхъ изслѣдователями, такъ и наиболѣе любопытныхъ для исторіи просвѣщенія во второй половинѣ XVIII ст. Изъ нихъ, правда, мы не можемъ извлечь матеріала для обрисовки жизни Некрашевича въ Академіи: мы застаемъ его уже въ то время когда онъ, вѣроятно, будучи уже великовозрастнымъ ученикомъ философіи, если не богословія, произнесъ привѣтственную рѣчь архимандриту Кіево-Печерской Лавры, Зосимѣ Валкевичу во время его перваго посѣщенія села Вишенокъ въ

---

[1]) Здѣсь находимъ: второй рукой нач. XIX в. (л. 32—39 об.)— „Философія старушекъ и суевѣрныя дѣвушекъ гаданія о святкахъ", числомъ 54. Третьей рукой—копіи или черновики различныхъ документовъ: письма, объявленія, рапорты и прошенія преосвященному Филарету священника Адріана Некрашевича села Курени, вѣроятно, внука о. І. Некрашевича, о выдачѣ просительной книги для сбора на построеніе церкви, о зачисленіи просфирническаго мѣста (1860 г.), о выдачѣ пособія по случаю пожара (малоруссизмъ: увело вм. ввело); письмо къ чиновнику духовной консисторіи 1865 г. С. Курень.

санѣ архимандрита 2 сентября 1763 г. Отсюда можно догадываться, что оба—и студентъ Некрашевичъ и архимандритъ были земляками и сосѣдями. Это сосѣдство впослѣдствіи дозволило Некрашевичу надѣяться на помощь о. Зосимы въ нужномъ дѣлѣ. Рѣчь, сказанная въ видѣ привѣтствія именитому земляку, построена въ видѣ сравненія: „Толко я приступилъ предъ дражайшое вашего высокопреподобія лице, заразъ пришелъ мнѣ на память изрядный ученикъ Христовъ, ап. Петръ“ — начинаетъ ораторъ свою рѣчь. Подобно тому, говорится далѣе, какъ Христосъ спрашивалъ ап. Петра, любитъ ли онъ Его, и только по троекратномъ утвержденіи поручилъ ему пасти своихъ овецъ, такъ и нынѣ, призывая къ должности, онъ духовно вопрошаетъ о томъ же. О. Зосима—оказался подобенъ ап. Петру по горячей любви къ Богу, лишь съ немногими отличіями, клонящимися къ чести архимандрита: „Петръ утвердился въ любвѣ отъ всегдашняго лицезрѣнія и отъ божественныя Христовы бесѣды; ваша святиня отъ твердыя и несумнѣнныя вѣры“. Подобно тому, какъ ап. Петру поручено было пасти вселенную, такъ Зосимѣ—„обитель святую, прославленными въ добродѣтеляхъ преподобными отци воздвигнутую, да и саміе тѣлеса ихъ нетлѣнно въ пещерахъ почивающая блюсти“.

Далѣе ораторъ благодаритъ за дарованіе такого пастыря и выражаетъ надежду, что онъ будетъ любить свою паству. Посѣщеніе его до того умножило радость въ сердцахъ, что „языкъ трясущійся отъ радости изнемогаетъ уже во многословіи и для того симъ кратчайшимъ заключаетъ словомъ; Сорадуйся съ нами, всевождѣленнѣйшій гостю, пастирю нашъ! Препочій не на одрѣ преукрашенномъ, но на сердцахъ нашихъ по трудахъ путешествія твоего, и во мѣсто даровъ богатыхъ, коихъ мы не имѣемъ, пріими отъ убогихъ подданныхъ твоихъ едини чистѣйшія и усерднѣйшія желанія сія“... Слѣдуетъ пожеланіе многихъ лѣтъ.

Вторая рѣчь Некрашевича, говоренная имъ уже не на кани-

кулахъ, къ каковому времени относится первая, а въ Академіи, сказана по случаю академическаго торжества: избранія окончившаго богословскій классъ Ивана Леванды [1]) въ префекты студентовъ. Очевидно, Некрашевичъ принадлежалъ къ числу выдающихся студентовъ, если выборъ проф. философіи М. Орловскаго палъ на него. Рѣчь эта, какъ и многія другія торжественныя рѣчи, произносившіяся въ стѣнахъ Кіевской Академіи того времени написана, и сказана были по-латыни. Она основана на изреченіи блаж. Августина: „non honorem virtus, sed virtutem sequitur honor". Мы всѣ знаемъ, говоритъ ораторъ, что добродѣтель твоя не только вознесла тебя изъ низкаго въ высокое званіе и ввела изъ безвѣстія въ высочайшій храмъ почестей и назначила тебя къ служенію beatissimae Deiparae, но содѣяла и то, что всѣ мы, сколько насъ видишь предъ очами твоими, — въ общемъ согласіи привѣтствуемъ тебя, достойнѣйшій, честнѣйшій г. префектъ, достигшаго такихъ почестей. Заключается привѣтствіе пожеланіемъ свято соблюсти свой долгъ и впослѣдствіи достигнуть еще высшихъ почестей.

Въ 1763 г., въ первыхъ числахъ іюня, при роспускѣ учениковъ на каникулы, окончившимъ курсъ богословомъ Некрашевичемъ снова, вѣроятно, по выбору профессора, или по просьбѣ товарищей было сказано прочувствованное слово при прощаніи съ Академіей послѣднему изъ профессоровъ, „ректору и богословіи учителю", архим. Самуилу Миславскому. Это слово мы приводимъ въ болѣе подробномъ изложеніи, чѣмъ предыдущія. Авторъ вводитъ слушателей непосредственно in medias res: „Если всѣ тѣ, которые произвели насъ на свѣтъ, вскормили съ величайшимъ трудомъ или вообще оказали намъ какое либо благодѣяніе, кажутся достойными вы-

[1]) Род. 1736 г., позже учитель Академіи; съ 1783 священникъ Успенской церкви на Подолѣ, 1785 протоіерей Софійскаго собора, † 1814 г.: знаменитый проповѣдникъ, см. Филаретъ Гумилевскій, Обзоръ русской духовной литературы. Изд. 3. стр. 413.

раженія благодарности; то тѣмъ болѣе тѣ, которые, хотя насъ и не родили, не давали намъ тѣлесной пищи, — но свѣтомъ благородной науки освѣтили умы и насытили души наши сладчайшей духовной пищей. Къ этому послѣднему роду принадлежишь ты, славнѣйшій отче (illustrissime abbas); ты открылъ намъ источникъ чистой мудрости, ты изложилъ намъ тайны священнаго Писанія, указалъ прямой путь жизни и научилъ насъ не „просто существовать“, но жить благочестиво. Ты напиталъ насъ благородной пищей Божественнаго слова изъ источника Божественной премудрости: ты возымѣлъ великую заботу о нашемъ образованіи, чтобы никогда не взалкали и не возжаждали души наши, и много лѣтъ трудился для нашей пользы съ опасностью для твоего здоровья“. „Учась у тебя, мы познали Бога и самихъ себя“ — и невозможно опредѣлить, какой награды достоинъ учитель, открывшій ученикамъ сокровища, скрытыя отъ начала міра, т. е. тайны Божественнаго Промысла. Никто не сможетъ отблагодарить учителя за такія его благодѣянія. „Нѣтъ у насъ золота, серебра, чтобы заплатить тебѣ за твои труды, но вѣдь и ты не продаешь дары Божіе, а расточаешь ихъ даромъ. Что равное можемъ мы предложить тебѣ? Ничего не предлагаю!..“ Заключается рѣчь пророческимъ пожеланіемъ: „ut tu omnes inter ecclesiae pastores primus dignissimusque habearis, ut omnes auctoritate tua antecellas, ut dignum labore tuo consequaris honorem“. Отъ лица всѣхъ учениковъ ораторъ обѣщаетъ о. Самуилу Миславскому вѣчно помнить о его благодѣяніяхъ и молиться Богу о сохраненіи его на многая лѣта.

Если бы мы не знали ничего о дѣятельности С. Миславскаго—какъ въ стѣнахъ Академіи, такъ и позже, въ званіи митрополита Кіевскаго,— рѣчь Некрашевича могла бы показаться намъ обычнымъ наборомъ льстивыхъ фразъ, однимъ изъ тѣхъ панегириковъ, авторы которыхъ „рѣдко удерживались въ должныхъ границахъ самоуваженія и безпристра-

стія“ [1]), безконечно унижаясь предъ восхваляемымъ. Однако, даже краткая біографія его, напечатанная въ „Обзорѣ“ архіеп. Филарета [2]), и списокъ его ученыхъ и проповѣдническихъ трудовъ показываютъ въ немъ недюжиннаго человѣка. Мы не останавливаемся на біографіи этого замѣчательнаго дѣятеля — подробно изложена она, кромѣ упомянутаго труда, еще Ѳ. Рождественскимъ [3]) и В. Серебрениковымъ [4]); изъ послѣдняго труда извлечемъ лишь то, что характеризуетъ м. Самуила, какъ борца за интересы Академіи, и сообщимъ нѣсколько новыхъ данныхъ, почерпнутыхъ нами изъ рукописей К.-Софійскаго собора.

Самуилъ, въ мірѣ Симеонъ Миславскій, сынъ священника, родился въ 1731 г.; по окончаніи курса въ Академіи былъ преподавателемъ и уже въ 1757 г. былъ назначенъ префектомъ и учителемъ философіи, а вскорѣ, въ 1761 г., мы видимъ его уже ректоромъ и проф. богословія, которое онъ преподавалъ съ 1759 г.

Еще будучи префектомъ, въ началѣ 1758 г. Самуилъ доноситъ митр. Арсенію Могилянскому о печальномъ состояніи зданій Академіи [5]); будучи же назначенъ ректоромъ послѣ кратковременнаго и неудачнаго ректорства Давида Нащинскаго [6]), онъ, при содѣйствіи академической корпораціи, составляетъ инструкцію по учебной и воспитательной части въ Академіи, обнимающую всѣ стороны академической жизни.

---

[1]) „De arte rhetorica“ Ѳ. Прокоповича, рукоп. К. Дух. Ак. № 418 (J. III, 83. 4), кн. 1, гл. 2; Тр. К. Д. Акад. 1876 г. I, стр. 93.

[2]) Обзоръ дух. литературы, стр. 375 — 377: съ 1768 г. еп. Новгородскій, съ 1783 г. митр. Кіевскій, членъ Росс. Академіи, † 1796 г.

[3]) Ѳ. Рождественскій, „Самуилъ М., м. Кіевскій“, Труды К. Д. Ак. 1876 г., мартъ, ноябрь., 1877 г. апр., май.

[4]) В. Серебрениковъ, „Кіевская Академія съ половины XVIII в. до преобразованія ея въ 1819 г.“. Тр. К. Д. Ак. 1876 г., іюнь и слѣд. №№: см. также „Списки іерарховъ“ Строева, „Описаніе рукоп. Церк.-Арх. Муз. при К. Д. Академіи“ Н. И. Петрова.

[5]) В. Серебрениковъ, Тр. К. Д. А, 1896 г., окт., стр. 236.

[6]) Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. Церк.-Археол. Муз., стр. 222.

„Другой, столь полной и обстоятельной инструкціи, касающейся учебно-воспитательной и административной частей, неизвѣстно во все дальнѣйшее существованіе старой Кіевской Академіи. Въ послѣдующее время, если и дѣлались постановленія, то они касались какихъ нибудь частныхъ сторонъ академической учебно-воспитательной жизни, измѣняя и дополняя то, что въ ней заключено",—говоритъ историкъ этого періода жизни Академіи [1]). Особенно интересуетъ Самуила преподаваніе новыхъ языковъ и искусствъ; онъ открываетъ классъ рисованія [2]). Одновременно съ чтеніемъ лекцій по богословію—до насъ дошли составленные имъ курсы [3])—онъ въ 1765 г. составляетъ по Высочайшему повелѣнію историческій очеркъ Кіево-братскаго монастыря и Академіи [4]), обнаруживая живой интересъ какъ къ преподаванію и управленію учебнымъ заведеніемъ, такъ и къ научно-историческимъ занятіямъ. Къ этому-то времени и относятся воспоминанія о. Некрашевича. Еще болѣе рельефно выступаютъ заботы С. Миславскаго объ Академіи въ послѣдующее время, когда, казалось бы, занятый служебными дѣлами вдали отъ своей almae matris, Самуилъ едва-ли могъ слѣдить за ея жизнью.

Въ 1768 г. архим. Самуилъ былъ въ Петербургѣ для очередного служенія [5]), и здѣсь то его ораторскій талантъ, выказавшійся въ полной силѣ и при удачныхъ обстоятельствахъ, проложилъ ему путь къ быстрому повышенію. 21 декабря онъ произнесъ проповѣдь, по словамъ Григ. Теплова „хотя и краткую, но съ такимъ великимъ духомъ и краснорѣчіемъ и совершеннымъ правоученіемъ", что многіе, впервые

---

[1]) Тр. К. Д. Ак. 1897 г., май. стр. 119.

[2]) Тамъ же, 1897 г., іюль, стр. 340.

[3]) „Systema sacrosanctae theologiae" 1761—63 гг., рук. Церк.-Арх. Муз. № 99 и № 100—1768 г. „Описаніе" проф. Н. Петрова, стр. 41.

[4]) Описаніе рук. Церк.-Арх. Муз., стр. 222.

[5]) Отсюда извѣстно его письмо м. Арсенію Могилянскому, писанное въ 1768 г. 14 ноября въ Невскомъ монастырѣ о личныхъ и придворныхъ дѣлахъ, рукоп. Кіево-Соф. собора, № 605, л. 928.

его слышавшіе и недовѣрявшіе мѣстнымъ слухамъ о его талантѣ—„нашли въ немъ искусство въ проповѣди слова, превышающее ту славимую о немъ похвалу“. Императрица обратила на него благосклонное вниманіе и, „не взирая на завистъ тѣхъ равномѣрнаго сана соперниковъ, которые подъ рукою достоинство его уничижали“, назначила его еп. Бѣлгородскимъ, но предписала остаться еще на нѣкоторое время въ Петербургѣ для произнесенія проповѣдей [1]). Будучи еп. Бѣлгородскимъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Самуилъ платилъ учителю французскаго языка въ Кіевской Академіи, съ цѣлью, видимо, поддержать преподаваніе этого предмета, на что не хватало у Академіи средствъ. Сохранились слѣды и о его пожертвованіяхъ и на бурсу [2]).

Для характеристики Самуила Миславскаго, какъ человѣка, не безынтересны два документа, обрисовывающіе его старанія упорядочить съ одной стороны пасомыхъ, съ другой—пасущихъ; это два дѣла: о шинкахъ и о грубомъ протопопѣ. О первомъ говорится въ указѣ Синода 21 авг. 1772 г., изданномъ вслѣдствіе представленія Самуила, тогда еп. Крутицкаго. Изъ представленія узнаемъ обычную, впрочемъ, и по сіе время картину: „въ разныхъ городахъ, слободѣхъ и селѣхъ при святыхъ церквахъ въ близости построены свѣтской команды отъ управителей питейныя домы, а въ Черкаскихъ селѣніяхъ шинки съ горячимъ виномъ и протчимъ хмельнымъ питьем, на которыя приходя народъ во всякія часы, а часто и во время самаго отправленія въ церквахъ божественной литоргіи, пьетъ вино и протчее, и будучи пьяни чинятъ различное безобразіе, шумъ, свары и драки, и поютъ скверныя пѣсни; каковыя де богопротивныя поступки не малымъ бываютъ къ священнослуженію препятствіемъ“. Въ видахъ прекращенія такого безобразія былъ изданъ Сенатомъ указъ о

[1]) А. Танковъ, Кіевская Старина, 1897 г. сент., 70—72.
[2]) Серебренниковъ, о. с. Тр. К. Д. А. 1896, сент., 79—80.

закрытіи питейныхъ домовъ во время крестныхъ ходовъ и о запрещеніи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговать ближе 20 саженъ отъ церквей; что же касается до сквернословія, то городовымъ начальникамъ предписывалось строго наблюсти, чтобы его не было [1]).

Другое представленіе Самуила Миславскаго, уже архіеп. Ростовскаго, вызвавшее указъ Синода 24 сент. 1778 г., касалось грубаго обхожденія протопопа Успенскаго Московскаго собора съ братію съ митрополитомъ Палеопатрскимъ, „жертвовавшимъ“, какъ сказано въ указѣ, „жизнію и имѣніемъ своимъ и всея паствы своея службѣ Ея Императорскаго Величества“. Въ результатѣ явился выговоръ протопопу съ братіей [2]).

Назначенный на Кіевскую митрополію 22 сент. 1783 г., Самуилъ является въ Академіи проводникомъ преобразовательныхъ идей екатерининскаго времени. Понимая потребности времени и зная желанія правительства, онъ по прибытіи въ Кіевъ могъ ясно видѣть, какъ „схоластицизмъ и латинизмъ, господствовавшіе въ Кіевской Академіи, не гармонировали съ тѣми намѣреніями объ образованіи, какія высказывали какъ правительство, такъ и лучшіе представители изъ людей того времени“ [3]),—конечно, въ Великороссіи. Митрополитъ на первыхъ же порахъ поспѣшилъ ввести преподаваніе русскаго языка и словесности, общеобразовательныхъ предметовъ, и усилилъ преподаваніе новыхъ языковъ, которое онъ поддерживалъ, будучи Бѣлгородскимъ епископомъ. Заботясь о положеніи преподавателей, онъ вводитъ новый порядокъ довольствія [4]), а желая оградить учениковъ отъ возможности вреднаго вліянія со стороны учителей—французовъ [5]), учреждаетъ бдительный

---

[1]) Рукоп. сборн. докум. Кіево-Соф. собора, № 428, л. 35.
[2]) Тотъ же сборникъ, л. 75—76.
[3]) Тр. К. Д. Ак. 1897, іюль, стр. 309.
[4]) Тамъ же, 1897, мартъ, 339.
[5]) Тр. К. Д. Ак., 1897 г., іюнь, 338.

надзоръ за ними, что и понятно, принимая во вниманіе нравы XVIII в. и прославленныхъ въ то время иностранцевъ-педагоговъ, большею частью неудачниковъ на родинѣ и всякаго рода сомнительныхъ людей.

Одновременно съ ученой частью м. Самуилъ входитъ и въ частную, такъ сказать, жизнь бурсаковъ: въ 1784 г. онъ приказываетъ Академіи озаботиться пріисканіемъ двухъ прачекъ для мытья ученическаго бѣлья; но у многихъ учениковъ не было рубахъ, и лучше было бы ихъ сначала сшить — былъ ироническій отвѣтъ Академіи [1]). Въ 1786 г. митрополитъ сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ при Трехсвятительской церкви новой бурсы для учениковъ [2]). Подобное, можетъ быть, слишкомъ близкое вмѣшательство въ частную жизнь Академіи было подъ-часъ непріятно ректору и всей корпораціи; но за сильное заступничество въ 1786 г., несомнѣнно, всѣ были признательны м. Самуилу. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ м. Евгеній Болховитиновъ въ краткой запискѣ при копіи съ письма м. Самуила.

„Въ 1786 г. при введеніи духовныхъ штатовъ въ малороссійскія епархіи положено и высочайше утверждено было митрополиту Кіевскому имѣть пребываніе въ Кіево-Печерской Лаврѣ и быть архимандритомъ оныя; митрополичій домъ при Софійскомъ соборѣ отдать подъ главное народное училище и подъ *одну* часть Кіевской Академіи, а *другую* часть Академіи, помѣстить въ Лаврѣ. Братскій училищный монастырь обратить въ главную гошпиталь, а Межигорскій въ больницу для помѣщенія отставныхъ инвалидовъ или дряхлыхъ офицеровъ“. Такое устройство госпиталя было вполнѣ въ духѣ высказаннаго еще при Петрѣ В. намѣренія правительства; теперь эту мысль поддерживалъ кн. Г. А. Потемкинъ. „Но по ходатайству ген.-фельдмаршала гр. П. А. Румянцова въ томъ

[1]) Тамъ же, 1897, мартъ, 347.
[2]) Тамъ же, 1896, октябрь, 243.

же году перемѣнено сіе назначеніе и митрополиту дозволено имѣть пребываніе какъ въ Лаврѣ, такъ и при Софійскомъ соборѣ, а Академіи оставаться въ Братскомъ монастырѣ"... Причиной подобнаго рода проектировавшейся перестановки м. Евгеній выдвигаетъ слѣдующее соображеніе: „Императрица и кн. Потемкинъ тайно неблагорасположены были къ преосв. митр. Самуилу, вѣроятно, за дружескую переписку его съ наслѣдникомъ цесаревичемъ и в. кн. Павломъ Петровичемъ, коего подлинныя письма къ нему хранятся въ Кіево-Софійской архіерейской ризницѣ запечатанныя. Потемкинъ имѣлъ намѣреніе даже вытѣснить преосв. Самуила и на мѣсто его перевести любимца своего, Екатеринославскаго архіепископа Амвросія" [1]).

Забота ли о личномъ спокойствіи, безпокойство ли о судьбѣ Академіи и ея удобствахъ понудили м. Самуила обратиться къ гр. Румянцову, но только его письмо къ графу обнаруживаетъ, до какой степени онъ былъ огорченъ распоряженіемъ правительства, къ тому же предпринятымъ въ совершенной отъ него тайнѣ [2]).

„Въ Лаврѣ Академію помѣстить почти можно а дому архіерейскому тамъ быть совсѣмъ неудобно. Нѣтъ покоевъ ни для классовъ, ни для учителей, ни для казенныхъ учениковъ. Мѣсто тѣсное, безводное, бездровное; своекоштнымъ ученикамъ негдѣ квартиръ нанять... Я не столько пекусь о моей жизни, сколько желаю, чтобъ Академія оставалась на прежнемъ мѣстѣ и при соборѣ Софійскомъ архіерейскій домъ... Граждане подольскіе со слезами просятъ, чтобъ Братскій монастырь остался, но я помочь имъ не въ силахъ"... Въ заключеніе митрополитъ проситъ, чтобы переводъ Академіи былъ отсроченъ на два года, если его отмѣнить нельзя.

---

[1]) Рукопись К.-Софійскаго собора внѣ описи 1854 г., по каталогу проф. Петрова № 720.

[2]) Письмо С. Миславскаго см. въ Приложеніяхъ, стр. 171.

Отвѣтомъ на ходатайство былъ рескриптъ императрицы Екатерины на имя митр. Самуила 15 марта 1787 г. [1]) и указъ объ оставленіи Академіи на прежнемъ мѣстѣ [2]), къ радости академической корпораціи, Братскаго монастыря и „подольскихъ гражданъ", жившихъ отчасти содержаніемъ своекоштныхъ студентовъ.

Дѣятельность м. Самуила продолжалась до смерти его въ 1796 г. 5 мая. Часть его библіотеки поступила въ собственность Академіи [3]), часть же была передана изъ митрополитанскаго дома въ библіотеку К.-Софійскаго собора [4]). Въ завѣщаніи своемъ покойный митрополитъ отказалъ Академіи 2000 руб. [5]).

В. Рубанъ, кажется имѣлъ основаніе выразиться о С. Миславскомъ:

...„И кіевскій Парнасъ, возобновленъ тобою,
Блаженствовалъ хвалясь, ведя счастливы дни,
Монаршихъ и твоихъ щедротъ цвѣтя въ тѣни".

Тотъ же намекъ на заступничество за Академію и постоянную, не прекращавшуюся поддержку, нравственную и матеріальную, слышится въ латинскомъ поздравленіи „Versus gratulatorii Metropolitae Samueli, augusti 20 (1792 г.), начинающемся:

„Quarum te laudum cingent hac luce corona
Musae, quas tantum, Maxime Praesul, amas...

---

[1]) Рукоп. Церк.-Арх. Муз. № 230 (Витр. Е. № 7): См. Памятники, изд. Кіевской врем. ком. 1846 г., II, стр. 368.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16517.

[3]) Таковы напр.: поученія Ст. Яворскаго, рукоп. № 297 (I. 1. 7. 7), Философія, № 53 (I. 11. 74. 15), Богословіе №№ 99, 100, 101, 102 и, вѣроятно, мн. др.

[4]) Цѣлый рядъ сборниковъ разныхъ статей, документовъ, указовъ и пр. №№ 426, 428, 435 и др., лекціи по Философіи, № 243. Ср. рук. Ц.-Арх. Муз. № 53.

[5]) Ѳ. Рождественскій, Тр. К. Д. Ак. 1877 г., май, 325 стр.

...Te pastore, pius grex omnis tutus ab hoste
Perficit in sancta pace salutis opus“ [1]).

Въ той же рукописи, въ поздравительной рѣчи 20 авг. 1793 г. [2]) авторъ выражаетъ мысль, что м. Самуилъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, коихъ „единое на землѣ съ прочими пребываніе приводитъ въ трепетъ Божіихъ противниковъ“ [3]). Это привѣтствіе служитъ также нагляднымъ доказательствомъ того, что въ своихъ рѣчахъ о. Некрашевичъ, какъ истинный ученикъ и почитатель м. Самуила, слѣдовалъ обычнымъ пріемамъ, установившимся въ сочиненіи рѣчей того времени.

Какъ результатъ введеннаго м. Самуиломъ, въ бытность его митрополитомъ, усиленнаго преподаванія русскаго литературнаго языка, является ода, поданная ему въ 1792 г. авторомъ, студентомъ риторики Яковомъ Сіомашкой, изъ класса Ив. Фальковскаго, большого любителя поэзіи, хотя преподавававшаго въ это время уже только одну математику. Эта „Ода на пресвѣтлый день Воскресенія Хр.“ построена уже въ стилѣ ложноклассическихъ одъ, съ правильно расположенными частями, приступомъ и изложеніемъ, въ коемъ разсказывается эпизодъ изъ извѣстнаго „Слова о сошествіи во адъ Іоанна Предтечи“ псевдо-Евсевія, и Никодимова Ев. Въ заключительныхъ 9—10 строфахъ изображается восторгъ автора; послѣднія двѣ—похвала митрополиту:

...„О мудрый пастырь нашъ Самуилъ!
И неусыпный стражъ овецъ,
Которыхъ сильный Еммануилъ
Тебѣ вручилъ, о нашъ отецъ!

[1]) Рукоп. К.-Соф. собора, № 489 л. 144 об.
[2]) Не есть ли этотъ день — день рожденія м. Самуила, въ противность утвержденію Серебренникова, считающаго днемъ рожденія м. С.—24 мая?
[3]) Рукоп. К.-Соф. соб. № 489, л. 152 об.

Къ тебѣ они взоръ обращаютъ,
Тебя блаженствомъ поздравляютъ,
Весь нынѣ озарившимъ свѣтъ.
Молитвы льютъ къ Творцу усердно,
Да здравіе твое безвредно
Цвѣтетъ до самыхъ позднихъ лѣтъ.

При семъ и Музъ соборъ священныхъ
Тебѣ стремятся изъявить
Сердецъ своихъ воспламененныхъ
Желанье въ вѣкъ тебя хвалить,
Но силы ихъ ослабѣваютъ,
Когда заслуги представляютъ
Твои, Самуилъ, вѣрный стражъ!
Они, спокойствомъ наслаждаясь,
И милостью Твоей питаясь.
Гласятъ: „да здравствуетъ Фебъ нашъ!“ [1]).

Такіе стихи раздались въ Кіевской Академіи только въ концѣ XVIII в. Ученики, окончившіе курсъ еще до реформъ С. Миславскаго, естественно склонялись къ старому способу стихосложенія, привычному и уже настолько проникнутому народнымъ элементомъ, что первоначальная неуклюжесть, неповоротливость стиха мало чувствовалась и авторами и читателями. І. Некрашевичъ окончилъ курсъ еще до реформы, задолго до появленія въ печати введенныхъ въ 70-хъ годахъ, какъ учебникъ „Правилъ Піитическихъ“ Аполлоса (Байбакова) [2]), но, конечно, ранѣе могъ читать и теоретическія разсужденія Тредіаковскаго и Ломоносова, а также и стихотворенія другихъ писателей. Тѣмъ не менѣе первыя изъ его стихотвореній, дошедшія до насъ, представляютъ собой

[1]) Рукоп. К.-Соф. соб., № 489, л. 133 об. и слѣд.

[2]) Первое изд. 1774 г.; объ Аполлосѣ Б. см. статью А. И. Кадлубовскаго, Ж. М. Н. Пр. 1899 г., іюль, стр. 189—240.

старинныя силлабическія вирши, въ послѣдующихъ же, благодаря ли упражненію, или постепенно возраставшему вліянію народной рѣчи на сельскаго священника,—мы видимъ тѣ же силлабы, но выработавшія звучность и сравнительную легкость, роднящую ихъ съ стихотвореніями Артемовскаго-Гулака, Шевченка и народными пѣснями.

3.

Что дѣлалъ, что писалъ и переживалъ І. Некрашевичъ втеченіе десяти лѣтъ, съ 1763 по 1773 г.—мы не знаемъ; не сохранилось никакихъ слѣдовъ отъ этого десятилѣтія. Въ 1773 г. былъ написанъ, а въ 1781 г. переписанъ и, вѣроятно, исправленъ стихотворный діалогъ „Споръ души и тѣла“. По формѣ это—чисто школьное упражненіе, обычное въ малорусской литературѣ еще со временъ діалоговъ Памвы Берынды и др. Тема взята здѣсь старая, обошедшая почти всѣ европейскія литературы [1]): душа упрекаетъ тѣло въ своей погибели, тѣло оправдывается, считая душу отвѣтственною за грѣховную жизнь. Споръ оканчивается появленіемъ діаволовъ, увлекающихъ душу въ адъ. Этотъ сюжетъ извѣстенъ и древне-русской легендѣ, и народному духовному стиху. У Некрашевича діалогъ изложенъ оригинально и съ новымъ заключеніемъ.

Душа сѣтуетъ, не знаетъ, что дѣлать: живя въ скверномъ тѣлѣ, она сознаетъ предстоящую ей погибель: діаволъ день и ночь неусыпно тщится уловить ее въ свою сѣть. Тѣло, обиженное обвиненіемъ, возражаетъ: „развѣ ты не видишь этихъ сѣтей діавола? Чего же ты медлишь молиться. Ты спишь, а спящаго уловить не трудно. Богъ—заступникъ не поможетъ тебѣ: ты его прогнѣвляешь, оскверняя чистоту сердца грѣхами. Онъ любитъ теплую молитву, а кто самъ удаляется отъ него,

[1]) См. Ѳ. Д. Батюшковъ, Споръ души съ тѣломъ въ памятникахъ средневѣковой литературы. 1891.

тотъ не можетъ спастись отъ врага". Тѣло призываетъ душу проснуться и внимать словамъ ап. Павла. Душа возражаетъ, что она всегда желаетъ служить Богу, но чувствуетъ себя какъ въ тюрьмѣ: тѣло само мѣшаетъ ей молиться: „я бъ стала на молитвахъ—да ты несогласно!" Тѣло заставляетъ душу, вопреки словамъ Христа, думать о завтрашнемъ днѣ, бояться нужды и, такимъ образомъ, колеблетъ ее въ вѣрѣ.

Тѣло ловитъ, однако, душу на словѣ и указываетъ, что ею оно живо, согласно ап. Іакову:

…„Можетъ ли мертвъ благо ль, зло здѣлать что живому?
Ты жива, ты вѣчна; ты, ты владѣешь мною,
Я безъ тебе не могу двигнуть и рукою".

„Да, я духовна", отвѣчаетъ душа, „но ты прилѣпилось къ земному и явилось полнымъ земныхъ нечистотъ". Тѣло оказывается жилищемъ всѣхъ страстей, и душѣ пребываніе въ немъ кажется хуже ада. Томясь, она молитъ о смерти, чтобы улетѣть отъ тѣла.

Тѣло указываетъ ей, что ей рано еще предстать къ судилищу Христову, гдѣ всѣ примутъ по дѣламъ за свои поступки: „не думай оправдаться—мы вмѣстѣ грѣшили;

…„Грѣшило я, признаюсь, да и ты не права
Обомъ равно предлежитъ мука или слава".
…„И такъ лучше, когда хочъ, грѣшили обое —
Обое жъ и покаймось, да убѣжимъ злое".

Душа изъявляетъ согласіе вмѣстѣ въ мирѣ съ тѣломъ заботиться объ умоленіи Бога за содѣянныя грѣхи и приглашаетъ тѣло молиться.

Въ „согласной обоихъ молитвѣ" мы имѣемъ прекрасное стихотворное переложеніе молитвы Господней. Нужно отдать справедливость автору—разговоръ ведется живо, довольно чистымъ языкомъ съ незначительнымъ количествомъ церковно-

славянизмовъ, употребленныхъ вполнѣ умѣстно въ заключительной молитвѣ. Малоруссизмы довольно обильны, но это далеко не то, что мы встрѣчаемъ у писателей XVII в.: лишь одинъ оборотъ „пакта (pacta) затвердѣмо“ 7 об. указываетъ на польское вліяніе; народныя выраженія: не пектися, заробить—съ великорусскимъ окончаніемъ неопр. накл.; такъ-само=точно такъ же; мене, тебе — вотъ почти всѣ малоруссизмы, кромѣ естественныхъ слѣдовъ малорусской фонетики и графики.

Вѣроятно, около 1773 г. было написано письмо къ Ивану Филипповичу, переписанное „нынѣ“, когда этотъ послѣдній сталъ гнѣдинскимъ священникомъ. Это „нынѣ“ — вѣроятно, опредѣляется датой 1781 г., когда было переписано предыдущее и это стихотвореніе, либо — приблизительно около 1791 г., къ которому, судя по порядку записи, можно пріурочить другое письмо къ И. Филипповичу, уже ставшему священникомъ (л. 25 об.).

Въ первомъ стихотворномъ посланіи къ Филипповичу (л. 8 об.) о. Некрашевичъ изливаетъ свое огорченіе по поводу того, что сосѣдъ его, „будучи еще въ то время дворца Вышенскаго чернечого писаремъ“, гордо отказалъ возвратить потерянную имъ чернильницу о. Некрашевича. Вспоминая народную поговорку о завистливыхъ очахъ и загребущихъ рукахъ поповъ, авторъ указываетъ, что Ив. Филипповичъ хотя былъ въ то время и не попъ, и по происхожденію не поповичъ, однако принимаетъ на себя чужую роль и „завременно дѣйствовать всчинаетъ“. Если бъ такъ поступать было дозволено всѣмъ — много нашлось бы такихъ „промысленниковъ“. Въ отсутствіе изъ дому автора, Филипповичъ взялъ у него чернильницу, а теперь — пишетъ владѣлецъ ея:

„На прошеніе жъ о томъ ни мало взыраешъ
„Да какъ на подданного, съ гордостью рыкаешъ“.

„Думалъ я, что это взято какъ штрафъ, за панщину,

но это — дѣло десятника". Кромѣ чернильницы взято было Филипповичемъ еще въ долгъ, почитать нѣсколько книгъ: Тестаментъ, Ростовскій лѣтописецъ, Библію, какой-то небольшой богословскій трудъ, но все это—было зачитано. Судя по дальнѣйшему, похититель бралъ эти книги не напрасно: вѣроятно, кромѣ любви къ чтенію его побуждало намѣреніе стать впослѣдствіи священникомъ по выбору громады, что и сбылось. Это обстоятельство, можетъ быть, и исполняло его той гордостью, которую обличаетъ Некрашевичъ въ послѣднихъ строкахъ посланія:

„Не чернильница моя мене принуждала,
Чтобъ рука моя сіе къ тебѣ написала,
Но слова твои и нравъ, гордостью надменный:
Ставишь, что я пред тобой совсѣмъ унпчиженный".

Это стихотвореніе, въ сущности ничтожное, взятое само по себѣ, даетъ нѣсколько чертъ для характеристики нравовъ старой Малороссіи, а относительно формы — показываетъ, какъ Некрашевичъ все болѣе вырабатываетъ ее, а вмѣстѣ съ тѣмъ— допускаетъ болѣе и болѣе народныхъ словъ и фонетическихъ особенностей въ свою письменную рѣчь.

Къ 1785 г. семейныя событія заставили о. Некрашевича опять взяться за перо, но уже не ради забавы, а для сочиненія привѣтственныхъ и просительныхъ рѣчей. Рѣчи эти, записанныя имъ въ томъ же сборникѣ, обнаруживаютъ значительныя способности автора — не забыть втеченіе 22 лѣтъ съ окончанія курса тѣхъ правилъ, которыя вложены были въ его память въ ученическіе годы. Рѣчи Некрашевича, содержаніе которыхъ мы ниже представимъ отличаются той же краткостью, тѣмъ же планомъ и манерой, какъ и изложенныя выше.

Пятаго февраля 1785 г. явился нашъ авторъ къ преосвященному Самуилу съ студентомъ Стефаномъ Свѣтловскимъ и

такимъ образомъ просилъ о благословеніи на бракъ съ своей дочерью и о произведеніи зятя во священника на штатное діяконское мѣсто. Всегдашнимъ желаніемъ его было предстать къ лицу митрополита и получить отъ него милость—и вотъ уже въ третій разъ удостоивается приходить, говоритъ Некрашевичъ: „предъ лице того, отъ котораго при отходѣ еще изъ училища говорилъ во мнѣ помыслъ; къ кому идемъ отъ того, который глаголы живота вѣчнаго намъ открываетъ, къ кому идемъ отъ того, чрезъ котораго познали мы Христа, Сына Бога живаго? Къ кому идемъ отъ того, при ногу котораго хотѣли бы, аще бы возможно было, всегда сидѣти и слышати слово Божіе?“... „Горящимъ духомъ въ началѣ прославляю...Бога..., надѣясь, что явленныя тобою отеческія милости во учительствѣ, неистощились еще и донынѣ и что оніе отнюдь не возмогутъ вмѣститися въ однихъ толко великихъ и славныхъ мужехъ, но прострутся конечно даже до малихъ и недостойнѣйшихъ Закхеевъ“. Далѣе Некрашевичъ „рабски проситъ неотверженному быть его ничтожеству“ и умоляетъ митрополита доказать, что онъ—„сиротъ отецъ“, „печальныхъ утѣха“, и покровитель безпомощныхъ, а также напоминаетъ митрополиту Самуилу ...„оное при отходѣ изъ училища между протчіими и мною недостойнѣйшимъ сказанное за учительскіи твои труди, труди соединенныи съ отеческою милостию.—на латинскомъ языкѣ благодареніе“, которое заключалось пожеланіемъ высшей почести и перваго мѣста среди пастырей церкви: Богъ исполнилъ это и, безъ сомнѣнія, исполнитъ и другое пожеланіе.

Повидимому, связи у Некрашевича съ Кіевомъ не прерывались за время протекшее съ окончанія имъ курса Академіи. Въ рѣчи къ Зосимѣ Валкевичу, архимандриту Кіево-Печерской Лавры, сказанной 27 февраля, при представленіи ему упомянутаго выше зятя, Ст. Свѣтловскаго, съ просьбой „благословенія имѣть промоцію въ діяконство“ — замѣтно, что не только привѣтствіе сказанное во время посѣщенія Вишенокъ Зосимой создало ихъ знакомство: „никто равномѣрнаго состоя-

нія“ не почувствовалъ столько отъ архимандрита Зосимы милостей, сколько о. Некрашевичъ. Милости эти: первая, когда въ скорости по возведеніи Зосимы въ архимандриты Некрашевичъ привѣтствовалъ его въ селѣ во время пастырскаго посѣщенія; вторая—„въ произвожденіи моего недостоинства въ священство“, и третья, о коей Некрашевичъ выражается „наибольшія же, когда и *цѣлую жизнь мою* провожду я..... подъ милостивымъ же вашея святины покровительствомъ.—Неужели щедроты архимандрита Зосима истощились? спрашиваетъ о. Некрашевичъ: нѣтъ, онѣ „сколько больше изливаются, столько болше умножаются, неистощиміи суще, какъ живыя воды источникъ“. Поэтому то о. Некрашевичъ проситъ—какъ нѣкогда его — благословить и его дѣтей, чтобы всѣ они предъ цѣлымъ свѣтомъ прославили его щедроты. За это на общемъ судѣ наградитъ его Богъ.

Объ архимандритѣ печерскомъ Зосимѣ Валкевичѣ имѣются извѣстія въ сборникѣ документовъ, Кіево-Софійскаго собора № 605. На обязанности его лежало приготовленіе и предварительное испытаніе ищущихъ діаконскихъ и священническихъ мѣстъ. Такъ въ 1767 г. 27 января архимандритъ Зосима ходатайствуетъ предъ митрополитомъ о назначеніи на парохію нѣкоего священника, Петра Григорьева — зятя его, Михаила Петрова, при чемъ дается такая характеристика аспиранта: „лѣта правилніе имѣетъ и женился первымъ бракомъ на дѣвицѣ, въ чтеніи же и пѣніи церковномъ апробованъ, въ добродѣтелномъ житіи извѣданъ, подлежащаго священству знанія изобученъ“ (л. 87). 7 апрѣля 1767 г. онъ же ходатайствуетъ за другого аспиранта, но съ оговоркой, что тотъ лѣтъ для священства не имѣетъ, но можетъ быть посвященъ во діаконство (л. 194). 6 апрѣля того же года онъ даетъ препроводительное письмо іеродіакону Лавры Иларіону для рукоположенія его въ іеромонахи (л. 198). Всѣ трое названныхъ искателей священства были испытаны по порученію Зосимы іеромонахомъ Тимономъ, духовникомъ

Лавры. Нѣсколько позже съ архимандритомъ Зосимой мы встрѣчаемся въ 1786 г. — о немъ сообщаетъ м. Самуилъ въ письмѣ Гр. Румянцеву: „его состояніе достойно всякаго сожалѣнія. Лишился зрѣнія вовсе, удаленъ отъ города, отъ пріятелей, отъ врачей и нѣтъ кому подать ему руку помощи, и ближніи его отдалече его сташа“ [1]). Но еще въ 1785 г. старецъ былъ настолько здоровъ и въ силахъ, что по прежнему производилъ испытаніе ищущихъ священнослужительскихъ званій, и, видимо, зятю о. Некрашевича удалось получить аттестацію, подобную второй изъ вышеприведенныхъ, послѣ чего и тесть и зять 1 мая 1785 г.. представляясь, благодарили митрополита за „произведеніе во діякона“. Рѣчь относящаяся къ этому случаю кратка и довольно сдержана: о. Некрашевичъ говоритъ, что не хочетъ уподобляться неблагодарнымъ девяти прокаженнымъ, но по примѣру десятаго приноситъ благодарность, скудную и недостаточную возмѣрить милость архипастыря, превосшедшую чаяніе. Взамѣнъ золота онъ предлагаетъ принять пожеланіе благъ небесныхъ и повторяетъ сравненіе съ неизсякающимъ источникомъ живой воды щедротъ.

Хотя нашъ авторъ съ своимъ зятемъ получили только часть желаемаго, тѣмъ не менѣе имъ пришлось вернуться въ Вишенки и зажить обычной жизнью сельскаго духовенства, прекрасно изображенной талантливымъ малорусскимъ беллетристомъ Ив. Левицкимъ въ его повѣсти „Старосьвітськи батюшки та матушки“. Къ этому времени ожиданія лучшей участи для зятя относится стихотворное письмо Некрашевича къ сосѣдямъ, о. Арсенію Крипицкому и его супругѣ, „за нѣкоторое оказанное отъ нихъ особливое благодѣяніе“ 1787 г. 4 августа. Это—собственно говоря, та же благодарственная рѣчь, только въ стихотворной формѣ: авторъ говоритъ, что не надѣялся

---

[1]) Рукопись К.-Софійскаго собора № 720.

получить то, что онъ имѣетъ; но Богъ чрезъ о. Арсенія и его супругу помогъ ему, подалъ имъ мысль добрую—

„Онижъ усердно твою, волю исполняли,
Ахъ, в надобностяхъ моихъ сколко помогали“.

За это онъ проситъ Бога дать его благодѣтелямъ и ихъ дѣтямъ счастливую долю. Въ заключеніе—обычный для Некрашевича оборотъ:

„Не имѣю я сребра, ни драгости злата“...—

и затѣмъ просьба принять въ уплату эти стихи. Можно догадываться, что хотя Некрашевичъ и былъ настоятелемъ церкви монастырскаго села Вишенокъ, тѣмъ не менѣе терпѣлъ порою нужду и, не надѣясь на свой ораторскій талантъ, обращался тогда къ тѣмъ изъ своихъ сотоварищей, которые были позажиточнѣе его. Посвященіе его зятя Ст. Свѣтловскаго только въ діакона, а не въ священника продолжало безпокоить Некрашевича, и вотъ, черезъ три года онъ является опять предъ митрополитомъ, на сей разъ съ латинской рѣчью, прося „произвести зятя діакона... въ священство“. Очевидно, и ранѣе онъ черезъ кого нибудь обращался съ этою просьбой къ митрополиту, такъ какъ на этотъ разъ, безо всякихъ уже сравненій и аллегорій идетъ прямо къ цѣли „Знаю и я ничтожный, говоритъ онъ, что ничто не дѣлается и не можетъ и не должно быть противъ закона; знаю что все должно дѣлаться согласно закону. Но равнымъ же образомъ знаю и то, что ни одно правило не обходится безъ исключенія: напр. крещеніе обычно совершается священникомъ, но arguente casu summae necessitatis можетъ быть совершено и міряниномъ обоего пола. Еще примѣръ—причащеніе больныхъ, Давидъ и хлѣбы приношенія. Лакедемонскій царь Агесилай пощадилъ бѣжавшихъ воиновъ, вопреки закону Ликурга“. Послѣ этихъ примѣровъ онъ обращается къ митропо-

литу Самуилу: „Considera clementer illustrissime Pontifex! Considera summam necessitatem, considera et miserere mei, noli contemnere contemptum. ideoque laboriosam vitam agentem, ut prorsus omnibus viribus denique sim destiturus, nec tandem unde vivam habiturus, cum sim tam oppressus, tamque alligatus ad illam tam dispersam paroeciam, sicut ad columnam, ut nec unicam ferme horam habeam liberam, qua possem quolibet me vertere ac eo ipso prospicere vitae mei liberorumque, ne palea pro pane vescamur. Noli contemnere illum. cuius oculi languebant expectatione exoptatissimi tui huc locorum adventus!“ Послѣ этихъ жалобъ ораторъ убѣждаетъ м. Самуила сжалиться надъ нимъ: „Ты многихъ достойныхъ уже одарилъ наградами. Неужели ты презришь несчастнаго? Неужели пожалѣешь бросить мнѣ крошки со стола другихъ? Не откажи мнѣ въ твоей милости!“. Отъ этой милости зависитъ вся судьба просителя: „quam plurimum enim pertimesco, ne a te nunc neglectus, postea privatus sim, ut pauper et omnibus auxiliis destiturus, hoc ulloque beneficio in perpetuam, nec quo magis in te clementissimo derelictorum patrono sperabam, eo magis neglectus postea desperem, neque sim probro illis, qui cum sint mihi aequales, immo posteriores, me talem sperantes ac nihili habentes quasi nulla fretum clementia motu capitis devident. Proh pertimesco! Liceat mihi suo (?) ill. P. apud te loqui, si tibi gravis non sum, et siqua me tuum (?) prosequeris benevolentia. fac, quod pronus ad terram postulo, fac, quaeso, generum meum, servi tui, e diacono sacerdotem, sinon ad normam legis, utique pro singulari tua paterna erga egenos gratia“. За исполненіе этой просьбы Н. обѣщаетъ вѣчно молить Бога съ дѣтьми и внуками, призываетъ на митрополита благословеніе и обѣщаетъ вѣчное блаженство.

Имѣлъ ли основаніе о. Н. просить м. Самуила столь энергично и упорно? Безъ сомнѣнія да, ибо помимо удрученнаго невниманіемъ начальства самолюбія, постоянно задѣвавшагося мыслью о сверстникахъ, достигшихъ уже высшихъ

мѣстъ въ іерархіи—его огорчало сознаніе, что онъ одинъ изъ немногихъ, окончившихъ курсъ Академіи, остается втеченіе 25 лѣтъ простымъ приходскимъ священникомъ, обремененнымъ большимъ приходомъ, разсѣяннымъ на дальнихъ разстояніяхъ. Просьбу свою, хотя онъ и проситъ „non ad normam legis“ — въ душѣ онъ считаетъ вполнѣ основательной. Если мы примемъ во вниманіе, что онъ могъ быть посвященъ лѣтъ 30, то во время просьбы своей о назначеніи помощника-зятя онъ уже приближался къ такому возрасту, когда трудно было управляться съ приходомъ.

Однако, несмотря на любовь м. Самуила къ образованнымъ духовнымъ, особенно къ обладавшимъ даромъ слова,—отвѣтъ владыки былъ отрицательный: „его преосвященство отвѣчалъ латинскимъ же языкомъ: всѣ твои прошенія исполнять не отказуюсь, чего ни попросишь, а сего не могу здѣлать для строгости указовъ“. А указы дѣйствительно были строги и именно предвидѣли то, о чемъ просилъ о. Некрашевичъ. Въ бытность преосв. Самуила архіепископомъ Ростовскимъ, 8 октября 1778 г. былъ изданъ указъ, сохранившійся въ его бумагахъ [1]), касавшійся порядка назначенія священнослужителей. Уже указами 1716 г. и 1722 г. запрещено было ставить священниковъ, діаконовъ и причетниковъ свыше мѣры; въ 1722 г. 10 авг. были точно указаны границы умноженія духовенства: болѣе трехъ священниковъ на 300 дворовъ не ставить, при нихъ же по 1 дьячку и не болѣе 2-хъ діаконовъ на весь приходъ. Позже было подтверждено и развито это ограниченіе въ указѣ 1768 г., 4 іюня. „А нынѣ, говорится въ указѣ 1778 г., до свѣдѣнія Св. Синода дошло, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ опредѣляются къ такимъ приходамъ, при коихъ издревле бывало по одному священнику,—въ тѣхъ по два (л. 77 об.), а гдѣ было по два священника, при тѣхъ по три и болѣе, ссылаяся на вышепропи-

[1]) Рукоп. сборн. К.-Соф. собора № 428, лл. 77—78.

санный 722 г. указъ, яко бы по числу приходскихъ дворовъ непремѣнно толико быть ихъ должно, а индѣ производятся *подъ видомъ якобы на мѣста престарѣлыхъ и больныхъ*, кои отнюдь таковаго изнеможенія не имѣютъ, но оное чинятъ *по проискамъ дѣтей, родственниковъ и свойственниковъ ихъ*, чрезъ что оныхъ сверхъ потребы въ противность означенныхъ узаконеній излишне умножается, а отъ таковаго ихъ множества всякія безобразія, безчинія, ссоры и безпокойствы и разныя слѣдствія происходятъ."

Въ виду сказаннаго Св. Синодъ указалъ предписать, чтобы указъ 1722 г. исполнялся въ точности, и изъ его крайняго толкованія не происходило многолюдства; по два и по три священника допускать только въ томъ случаѣ если эти 300 дворовъ разбросаны на большомъ пространствѣ. „А дабы на мѣста живыхъ подъ видомъ престарѣлости и другихъ винъ излишнихъ производство удержать, то *хотя и приходскіе люди* о произведеніи кого въ священно-церковно-служительскія чины на мѣста престарѣлыхъ и больныхъ *просить будутъ* преосвященныхъ, архіереямъ самымъ, не слагаясь на тѣ прошенія, тѣхъ престарѣлыхъ и больныхъ свидѣтельствовать и усматривать *самоперсонально*, подлинноль они состоятъ во всегдашнихъ и такихъ болѣзненныхъ припадкахъ, за коими они должности своей исправлять отнюдь не въ состояніи; а буде по самоперсональному архіерейскому усмотрѣнію окажется неспособнымъ, то на мѣсто его другаго и производить; а буде никакой болѣзни будетъ не показано, а означается, или при свидѣтельствѣ окажется одна старость, то оную, въ случаѣ посвященія или опредѣленія на его мѣсто другаго, почитать не менѣе шестидесяти лѣтъ, и болѣзней не имѣютъ, на такіе мѣста другихъ не производить и не опредѣлять".

Чтобы пресѣчь фиктивное оставленіе прихода въ пользу родственника или свойственника, Синодъ приказалъ: „у оныхъ престарѣлыхъ и больныхъ священно-церковно-служителей, на

коихъ мѣста другіе произведены будутъ, ставленыя и другія каковія имѣть будутъ грамоты, въ силѣ прежде разосланныхъ изъ св. Синода въ 1732 году во всѣ епархіи указовъ, отбирать и хранить при дѣлахъ. А чтобъ они никакихъ мірскихъ требъ не исправляли, да и литургіи, развѣ съ благословенія архіерейскаго, не служили, въ томъ обязывать ихъ строжайшими подписками“.

Относительно же, въ частности, кіевской епархіи дѣло обстояло такъ: въ 1781 г. по 4-й ревизіи оказалось много лишнихъ священнослужителей, при чемъ сверхъ штата оказалось 248 священниковъ, тогда какъ діаконовъ было на 218, а церковно-служителей—922 менѣе, чѣмъ было установлено по штатамъ [1]).

Такимъ образомъ, отсюда можно заключить, что митрополитъ Самуилъ, неоднократно „самоперсонально“ видя Некрашевича, не могъ покривить душой и счесть его негоднымъ къ священнослуженію; мало того—ему было далеко до предѣльнаго возраста—60 лѣтъ; въ третьихъ, весьма вѣроятно, митрополитъ опасался, что его обвинятъ въ содѣйствіи обойти указъ, строго воспрещавшій всякія сдѣлки съ родственниками и свойственниками.

Могла быть и еще одна причина неудачи о. Некрашевича и его зятя. Послѣдній, упомянутый нами указъ относительно кандидатовъ изъ дьячковъ и діаконовъ говоритъ прямо: „а въ такомъ случаѣ, когда гдѣ въ епархіи впредь праздныя по ихъ званію мѣста послѣдуютъ, то на оные и распредѣлять первѣе ихъ, и до того, пока оии всѣ по своему званію помѣстятся, вновь изъ церковниковъ въ священники и діаконы, *кромѣ семинаристовъ* отнюдь никого не производить“ (л. 222). Въ своемъ представленіи митрополиту о. Некрашевичъ глухо называетъ будущаго зятя „студентомъ“, не обозначая точно изъ какого онъ класса и окончилъ ли полный курсъ Акаде-

[1]) Сборникъ документовъ Кіево-Софійскаго собора № 452, л. 221—228.

міи. Въ послѣднемъ случаѣ, думается, онъ непремипулъ бы упомянуть объ этомъ. Если же не упомяпулъ, то могъ особенно выдвинуть это обстоятельство позже, въ просительной рѣчи къ митрополиту на латинскомъ языкѣ, гдѣ онъ болѣе распространяется о своемъ печальномъ положеніи, чѣмъ о достоинствахъ кандидата на священство—своего зятя. А относительно митрополита Самуила извѣстно, что онъ даже вовсе запретилъ представлять неучившихся въ высшихъ классахъ Академіи къ священническимъ мѣстамъ [1]. Трудно было ему исполнить просьбу Некрашевича и не впасть въ противорѣчіе съ самимъ собою. Можно думать, что зять Некрашевича былъ однимъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ громадой, при чемъ при избраніи едва-ли не главную роль играла степень близости между нею и кандидатомъ на священство [2].

Къ году, слѣдующему за неудачной просьбой, относится едва-ли не лучшее стихотвореніе Некрашевича, діалогъ „Исповѣдь", написанный въ февралѣ, должно быть, подъ впечатлѣніемъ обычной исповѣди, которую многіе пріурочиваютъ къ первой недѣлѣ Великаго поста. Конечно, въ этомъ стихотвореніи авторъ собралъ свои многолѣтнія наблюденія; лица выведенныя имъ не напоминаютъ фотографіи, изложеніе—протокола. Предъ нами ясно рисуется упрямый „чоловікъ", жінки, дівчата и малолѣтніе—„всѣ обще ропщущіе" на строгость священника. Діалогъ этотъ полностью былъ уже изданъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" 1877 г. № 11, въ значительной части—проф. Н. И. Петровымъ въ его „Очеркахъ украинской литературы XVIII ст. и анализированъ П. И. Житецкимъ въ его трудѣ объ Энеидѣ Котляревскаго. Мы здѣсь сведемъ въ одно результаты нашихъ предшественниковъ и предварительно дадимъ вкратцѣ содержаніе „Исповѣди", вы-

---

[1] Кіевская Старина, 1897 г., декабрь, 368.

[2] Форму акта объ избраніи сельскаго священника громадой см. въ Кіевской Старинѣ, 1898 г., январь, стр. 11, отъ 1713 г.

двигая на видное мѣсто тѣ ея эпизоды, которые наиболѣе могутъ оттѣнить способность автора схватывать черты народнаго быта.

Предшественники о. Некрашевича по приходу, а, можетъ быть, и его сосѣди въ то время, къ которому относится списокъ въ нашей рукописи—исповѣдовали прихожанъ вмѣстѣ, не вдаваясь въ детальное разсмотрѣніе состоянія совѣсти своихъ прихожанъ. О. Некрашевичъ ввелъ одиночную исповѣдь, спрашивая „не только о явныхъ, такъ сказать, вещественныхъ грѣхахъ, но и о сокровенныхъ помыслахъ и пожеланіяхъ“ [1]). Крестьяне возроптали, но онъ съумѣлъ убѣдить и успокоить ихъ. Первымъ исповѣдникомъ выступаетъ „чоловікъ“.

„Я пастиръ души твоей, не скрый предо мною,
Ничего, чимъ когда Богъ оскорбленъ тобою“ —

предлагаетъ ему священникъ. Но исповѣдникъ, признавъ, что онъ иногда грѣшитъ, произноситъ тутъ же пространную похвалу себѣ, обнаруживая не раскаяніе, а гордость:

„А я хлѣба да соли незбавивъ нѣкого,
а бѣлше якихъ греховъ, нечуюсь ничого.
Горую да бѣдую, хочъ хлѣба не маю,
а нѣколи нѣкого я не пазываю.
Ой, чи яжъ бы бѣдовавъ, якъ теперъ бѣдую,
якъ бы хотѣвъ грешити, занять речъ чужую“.

Духовникъ, скорбя, указываетъ ему на неумѣстный тонъ и содержаніе его словъ, перечисляетъ грѣхи, въ которыхъ могъ быть повиненъ кающійся, и убѣждаетъ его покаяться здѣсь, въ присутствіи Бога, который знаетъ всѣ его помыслы, а затѣмъ обращается къ женщинѣ, перечисляя возможные, наиболѣе часто встрѣчавшіеся въ его практикѣ, грѣхи женщинъ:

[1]) Н. И. Петровъ. Очерки, стр. 134—135.

...„Ѣздила ль когда вездѣ ворожки искати,
щастливое мѣсто бъ знати на постройку хати;
Шутки кощунные ль ты въ весѣлляхъ творила,
иль болше чимъ, скажи, и какъ ты грѣшила?“.

Вопросы эти очень характерны для малорусской женщины: сколько извѣстно намъ исканіе счастливаго мѣста для постройки неизвѣстно великоруссамъ; что же до второго—кощунныхъ шутокъ, то матеріалы, собранныя Чубинскимъ и др. этнографами, достаточно обрисовываютъ нѣкоторые циническіе обряды въ свадебномъ народномъ ритуалѣ малоруссовъ и великоруссовъ.

Женщина, однако, въ діалогѣ Некрашевича не сознается въ названныхъ грѣхахъ. Изъ ея отвѣта такъ и обрисовывается и характеръ и умственное убожество простолюдинки XVIII в., вѣрующей твердо, что для спасенія души достаточно чтить пятницу, знать колядки и щедрівки, говѣть ежегодно и пуще всего бояться оскоромиться:

„Нѣ, очченьку, я чесна, й роду не такого,
якъ иншее бувае, матки й оцця злого.
А мене бо навчили отецъ муй и мати
колядувокъ и щедрювокъ, Бога зухваляти.
Говѣю я щороку, пятюнку шаную:
нѣ ѣмъ, нѣ пью, нѣ роблю до вечора в тую.
Отъ бризнуло на губу якъ сыръ откидала:
чого я не робила! ввесь ротъ полоскала...
Ісусе, прости мене, грѣшную такую!..
а булше я на собѣ нѣчого не чую“...

Возмущенный такимъ тупымъ самохвальствомъ и упорнымъ признаніемъ своей безгрѣшности, духовникъ напоминаетъ, что только одинъ Богъ безъ грѣха; весь міръ въ немъ, и она—тоже грѣшитъ. Женщина—пускается въ колкости:

„Развѣ ты паноченку по собѣ се знаешь,
Що ты у мене грехювъ такъ довго питаешь?“

— спрашиваетъ она его;

„Еще жъ хиба за те грѣхъ, що брехнешъ, паноче,
губою немитою, се жъ дѣло охоче.
Я жъ таки *не все й брешу*, я чесна собою —
Десь ты по злобѣ почавъ такъ крутити мною“.

Его увѣщанія она принимаетъ, какъ оскорбленіе себѣ, и объясняетъ ревность священника въ исполненіи имъ долга — „злобой“. Духовникъ почти въ отчаяніи и готовъ бы оставить священство, „когда не можно никакъ невѣжовъ исправить“. Долгъ требуетъ, чтобы онъ не молчалъ, и онъ обращается къ дѣвицѣ: но та также не считаетъ себя грѣшной:

„А я що зогрешила, що я можу знати?
На вечюрки не хожу: не пускае мати.
Шѣсть разъ мене и торюкъ моя мати била
за те, що на юлицю разювъ с пять ходила.
Единъ тулько разъ колись пѣсню заспѣвала—
да й вигнала изъ хати, ще й не ночовала.
Все жъ теперь добре роблю, у грѣхахъ не чуюсь,
одъ теи доби й досѣ усе я шануюсь“.

Дѣвушка считаетъ за грѣхъ то, что было неоднократно запрещаемо и духовной и свѣтской властью: вспомнимъ относительно Малороссіи обличеніе колядованія у І. Вишенскаго, универсалъ гетмана Скоропадскаго 1719 г. „о вечерницахъ, кулачкахъ и протчихъ зборахъ, абы выкоренити“. „Безчинствомъ, происходящимъ на таковыхъ ночныхъ сборищахъ, приписываетъ гетм. Скоропадскій разныя несчастія, постигшія Малороссію, какъ-то неурожаи, скотскіе

падежи, моровыя язвы и проч.“ [1]). На эти то „ночныя сборища“, вѣроятно, и намекаетъ дѣвушка, но считаетъ себя правой, ибо понесла уже наказаніе отъ матери за свой проступокъ.

На замѣчаніе дѣтямъ не красть, не быть упрямыми, не лгать, не драться—духовникъ слышитъ тотъ же отвѣтъ, что и отъ взрослыхъ.

Какъ ни старается священникъ вразумить прихожанъ,—всѣ они „обще ропщутъ“.

„А що жъ то пѣпъ нашъ почавъ всѣх насъ такъ нуждити?“—

спрашиваютъ они, не желая болѣе терпѣть его вмѣшательства въ ихъ спящую совѣсть. Они сознаютъ за собою силу, что и высказываютъ прямо:

...„да абы були люде—а пѣпъ у насъ буде“.

Громада знаетъ свою силу и значеніе при назначеніи новаго священника въ село. Въ этомъ общемъ роптаніи слышна и истинная причина его:

„И јого-бъ мы за попа всѣ посполу мали,
на проскуры-бъ носили, й јого-бъ шановали,—
Нехай бы вѣнъ переставъ тилько мудровати,
щобъ такъ то *по единцю* все всѣх насъ споведати“.

Однако, видимъ, сила громады должна была уступить: отходилъ въ прошлое обычай свободнаго выбора священниковъ громадою; приходилось слушаться назначеннаго, и это звучитъ въ отвѣтѣ духовника на ропотъ прихожанъ:

„Вы йдѣть за духовникомъ, а не онъ за вами“.

---

[1]) Рукоп. Рум. муз. № LXXVI. Описаніе Востокова, стр. 143.

Въ заключительныхъ словахъ діалога „всѣ роптавшіе“ въ сущности такъ и остаются, какъ ранѣе, при убѣжденіи, что необходимо лишь формально заявить о своемъ раскаяніи, побывать хоть разъ у исповѣди въ посту, когда „въ церковь не будутъ хиба саміи калѣки“.

„Коли жъ такъ, дакъ мы тебе всѣ будемо слухать,
да позвюль сивуху пить, да табаку нюхать.
Росказуй тогдѣ що хочъ, бо мы всѣ слѣпыи,
не знаемъ, чи за грехи есть кари якіи“...

Едва-ли можно отсюда сдѣлать выводъ, что „всѣ роптавшіе пришли къ убѣжденію въ необходимости правильной исповѣди“. П. И. Житецкій не безъ основанія сопоставляетъ съ этимъ діалогомъ о. Некрашевича „Суплику або замыслъ на попа“[1]).

„Суплика“ имѣетъ, дѣйствительно, нѣкоторыя точки соприкосновенія съ „Исповѣдью“. Прихожане жалуются другъ другу на попа и подговариваютъ дьяка сочинить жалобу къ архіерею. Новый священникъ влѣзъ въ приходъ противъ воли громады и „крутитъ ею по своему:

„Чого наши батки й дѣды не чували,
То щобъ мы ему те на сповѣди слебезовали.

Здѣсь также главнымъ спорнымъ вопросомъ является—исповѣдь, съ которой старый священникъ не очень докучалъ, предпочитая пить съ прихожанами и драться на кулачки. Новый же—пишетъ дьякъ:

...„пѣпъ намъ не велитъ играть въ карти,
Ищо вѣднявъ у дѣтей усѣ дѣтски жарти.
Дѣвкамъ не велитъ ходить на вечорницѣ.
Хиба жъ имъ небогамъ постригтися у черницѣ.'

---

[1]) Кіевская Стар. 1885 г. мартъ и по рук. 1798 г. тамъ же, 1899 г. окт.

Парубкамъ не велитъ съ дѣвками гуляти,
По чѣмъ же имъ буде молодость згадати?"...

..."Пиши ще й се, пандяче, що не велитъ челядѣ
колядовати,
На улицю ходити и на купалахъ скакати.
Дѣвкамъ не велитъ вѣнка робити,
Щобъ не грати въ карти, въ шинкъ не ходити".

Ниже упоминается "пятѣнка святая", которая "Пречистои прохала" и жаловалась, что ее перестали почитать. Прихожане такъ враждебно настроены противъ новаго священника, что даже готовы на все:

"Та вжежъ таки хоть грунты позбуваемъ,
А таки іого з попѣвства зопхаемъ" [1]).

Написана "Суплика" гораздо худшимъ языкомъ и стихомъ, чѣмъ "Исповѣдь"; въ ней масса выдуманныхъ, будто бы народныхъ словъ, чего мы не встрѣчаемъ у Некрашевича. Поэтому, если и можно предположить существованіе какой-либо связи "Суплики" съ "Исповѣдью", то только слѣдующей: авторъ первой, извѣстной въ старшемъ спискѣ 1798 г., вѣроятно, зналъ объ "Исповѣди" и, можетъ быть, написалъ свой діалогъ въ подражаніе пьесѣ Некрашевича, развивъ и умноживъ взятую имъ тему.

Изъ сходныхъ мѣстъ въ другихъ діалогахъ второй половины XVIII в. можемъ указать отрывокъ изъ рѣчи мужика въ Смоленскихъ комедіяхъ: "у мянѣ то дзиця, Свиридухна, къ усячинѣ смыслицъ: уси каляды, масляницу и радуницу, товстую суботу—усѣ на памяць"... [2]).

Къ числу подобныхъ комедій принадлежитъ и "Ярмарокъ"

---

[1]) К. Стар., 1899 г., окт., стр. 3—8.
[2]) Рукоп. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 168 л. 69 об.

Некрашевича, сочиненный имъ въ слѣдующемъ, 1790 г. Въ „Исповѣди“ народный языкъ переданъ недурно, при чемъ оттѣнена рѣчь духовника, человѣка съ образованіемъ. „Ярмарокъ“ написанъ уже на чисто-народномъ языкѣ, являясь живой сценкой съ натуры.

Встрѣчаются двое крестьянъ, Хвилонъ и Хвесько и вступаютъ въ разговоръ. Послѣдній продаетъ свою клячу и покупаетъ другую. Хвилонъ проситъ продать ему пару воловъ; они торгуются, дѣло слаживается, и они отправляются пить могарычъ. Небольшая пьеска написана очень живо, пожалуй живѣе, чѣмъ прославленныя интерлюдіи М. Довгалевскаго и Г. Кониcскаго. По крайней мѣрѣ стихъ у Некрашевича достигаетъ здѣсь гибкости и легкости, какую мы находимъ только въ народныхъ пѣсняхъ и у крупнѣйшаго представителя малорусской поэзіи—Т. Г. Шевченка.

Къ тому-же приблизительно времени относится и письмо къ гнѣдинскому свящ. І. Филипповичу по случаю его именинъ съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ къ нему въ гости. Для характеристики шутливаго стиля Некрашевича приведемъ нѣсколько строкъ:

…„Оже дай же здоровъ бувъ изъ своимъ патрономъ,
посажай насъ до стола, за новымъ ослономъ.
Добренкою почастуй, великимъ стаканомъ —
то будемъ мы тебе звать милостивымъ паномъ.
Варенушку между тѣмъ, добру на потуху,
хоть пукаломъ, чтобъ було здорово у бруху“…

Стихи эти невольно напоминаютъ эпоху „пиворѣзовъ“ и героевъ „Энеиды“ Котляревскаго съ ихъ гомерическими возліяніями.

Въ томъ же стилѣ написано лучшее въ метрическомъ отношеніи, послѣднее стихотвореніе Некрашевича „Писмо

писанное къ свящ. гнѣдинскому, Іоанну Филѣповичу и къ его сыну Петру и къ дячку Стефану Кришѣцкому" — послѣдній, вѣроятно, былъ родственникомъ о. Арсенія Кришѣцкаго, благодѣтеля Некрашевича и стараго знакомаго. Авторъ приглашаетъ названныхъ лицъ къ себѣ въ гости на праздники Рождества Христова 1791 г. (письмо писано 19 декабря). Въ праздникъ нужно отдохнуть, но —

...„да то не намъ.
знаешь и самъ,
бо у насъ заботи:
болшъ святного.
нѣжъ простого
дня бува роботи".

Но эта работа не мѣшаетъ погулять съ кумомъ и братомъ. Далѣе описывается способъ праздничнаго препровожденія времени, далеко не соотвѣтствующій тому представленію, какое мы выносимъ изъ чтенія первыхъ опытовъ нашего автора, тогда благочестиваго и, можетъ быть, даже нѣсколько суроваго и строгаго пастыря душъ. Всѣ садятся вокругъ стола ведутъ бесѣду и запиваютъ чарками, пока хватитъ вина.

„Насидѣвшись
и напившись
росходицця станемъ;
хто изъ нами,
а хто зъ вами—
усѣ разомъ грянемъ:
нехай усякъ
познае, якъ
жить любезно треба;
попы усѣмъ
должни такимъ
зробить путь до неба"...

Интересно, что подобное времяпрепровожденіе авторъ совершенно серіозно считаетъ достойнымъ пастыря и твердитъ, что такимъ добрымъ примѣромъ лучше, чѣмъ словами можно подѣйствовать на паству:

„Такъ зробѣмо,
Научѣмо
    хрестянъ любо жити, —
Самымъ дѣломъ
введемъ смѣло
    у небесни клѣти“.

Некрашевичъ не самъ, конечно, выдумалъ формы этого стихотворенія. Подобнаго рода забавные стишки въ его время были обычны — и по содержанію и по формѣ: вспомнимъ виршу запорожцевъ кн. Потемкину: „Христосъ воскресъ“ —

…„Вси гуляютъ
Взухваляютъ
    Воскресшаго Бога:
Що вже тая
Всимъ до рая
    Протерта дорога“…[1])

Этимъ же размѣромъ воспользовался неизвѣстный авторъ въ стихотвореніи „Вакула Чмиръ“, напечатанномъ при грамматикѣ малорусскаго языка Павловскаго, 1817 г.:

„Кричавъ, вищавъ,
Стогнавъ, пищавъ,
    Такъ ніхто не чуе,

[1]) См. Безсоновъ, Калѣки, II, № 414; вирша издана и позже много разъ; см. К. Стар. 1882 г. апр., 169; сент., 567; ср. форму рождественской вирши, ibid., дек. 624 стр.

Що сей козакъ
У полі такъ
Злиденно почує“ [1]).

При ничтожномъ сюжетѣ, при отсутствіи почти содержанія— стихотворенію Некрашевича нельзя отказать въ стилистическихъ достоинствахъ, какъ это замѣчено уже П. И. Житецкимъ. Но мало того—форма стиха отличается здѣсь такой легкостью, что въ этомъ отношеніи стихотвореніе Некрашевича можетъ состязаться съ лучшими произведеніями украинской музы XIX в., написанными народнымъ стихомъ. Въ какой степени стихъ этотъ „народенъ“—сказано нами выше.

Послѣднія датированныя произведенія Некрашевича относятся къ 1792 г. Это — двѣ рѣчи митрополиту Самуилу. 23 января этого года о. Некрашевичъ дождался для себя повышенія, онъ былъ „резолюціею его высокопреосвященства, мимо собственное свое желаніе опредѣленъ десятоначальникомъ, при чемъ его высокопреосвященство благословилъ здѣлать и носить скуфію“. Основная мысль рѣчи: Богъ никогда „не взыралъ на мудрость и важность человѣка“, призывая къ Божественному дѣлу. Онъ избралъ Моисея гугниваго, Іону плѣшиваго, апостоловъ — рыболововъ и скинотворцевъ, чтобы исполненіе дѣла Божія не было объяснено личной мудростью посланныхъ. „Кто не посумнится, что и ваше высокопреосвященство весма нынѣ уподобился самому Богу, когда архипастырскою резолюціею благоизволилъ опредѣлить мене недостойнѣйшаго десятоначальникомъ“. Далѣе — униженіе себя: „кто есмь я? развѣ червь послѣднѣйшій“. Онъ долженъ восхвалить предъ всѣмъ свѣтомъ благоволеніе митрополита. Заключеніе—кудрявое пожеланіе многолѣтія: „если нельзя быть безсмертнымъ, то пребуди съ нами, Богомъ соблюдаемый, много лѣтъ, а отходя къ Богу захвати и насъ сирыхъ“.

[1]) Основа, 1861, мартъ, статья П. Кулиша о Гулакѣ, стр. 79; Петровъ, Очерки исторіи украинской литературы, XIX ст., стр. 35.

Черезъ двѣ недѣли, 5 февраля новый десятоначальникъ произнесъ опять рѣчь, по случаю возложенія собственноручно на него скуфіи. Прибавилъ нѣкогда Богъ Езекіи 15 лѣтъ (Исаія 38, 6), когда Езекія пролилъ теплыя слезы; „Кто жъ отречетъ мнѣ, хотя и недостойнѣйшему, несомнѣнно вѣрить, что и ваше высокопреосвященство прибавилъ мнѣ нѣсколько жизни, когда и надъ чаяніе мое архипастирски благословилъ стражду щую жесточайше отъ перемѣнъ воздушныхъ во исполненіи дѣлъ должности моея таковую (?) главу мою симъ покровомъ". Вознагражденіемъ за эту милость можетъ быть только усердная молитва за митрополита. По окончаніи этой рѣчи, митрополитъ Самуилъ сказалъ: „Знаю, что ты отъ чистаго сердца того мнѣ желаешь, но моли Бога, вотъ я боленъ". Дѣйствительно, черезъ 4 года онъ скончался. Однако милость его не ограничилась назначеніемъ о. Іоанна на благочиніе: онъ назначилъ и сына его, десятилѣтняго Михаила, на штатное мѣсто дьячка, бывшее вакантнымъ, при чемъ, какъ бы съ сожалѣніемъ говорилъ: „я для тебя здѣлаю, да чтожъ этое мѣсто?" очевидно, не надѣясь уже по болѣзни и старости ничѣмъ помочь Некрашевичу. Назначеніе послѣдняго десятоначальникомъ отчасти подтверждаетъ высказанное выше предположеніе, что жалобы о. Іоанна на болѣзни были лишь уловкой: больного человѣка и настолько престарѣлаго, что уже неспособнаго къ исполненію священническихъ обязанностей, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ освидѣтельствованія митрополитъ едва-ли бы могъ назначить на высшій и отвѣтственный постъ.

Въ 1796 г. 5 мая скончался оплакиваемый всѣми митрополитъ Самуилъ и на его мѣсто былъ назначенъ митрополитъ Іероѳей [1]). Новый митрополитъ назначилъ о. Некрашевича намѣстникомъ и благочиннымъ и далъ грамоту. Привѣтствіе, сказанное по этому случаю въ сущности не представляетъ ничего оригинальнаго по сравненію съ предшествую-

[1]) Документы, собранные имъ также хранятся въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора.

щими рѣчами. Въ ней собраны всѣ общія мѣста, встрѣчавшіяся намъ въ рѣчахъ его покойному митрополиту Самуилу. Вкратцѣ содержаніе ея слѣдующее: пророкъ (Псал. 115, 3) воскликнулъ: „что воздамъ Господевѣ о всѣхъ яже воздаде ми“; равномѣрно и онъ нижайшій, получивъ архипастырскую милость, повторяетъ и всю жизнь повторять будетъ эти слова. Воздалъ бы злато и сребро, но ихъ нѣтъ, „да и не требуеши сихъ яко тлѣнныхъ и отнюдь тебя недостойныхъ“. Заключеніе—обѣщаніе молить мздовоздателя-Бога сохранить митрополита на многія лѣта.

4.

Кромѣ этихъ, датированныхъ рѣчей въ сборникѣ Некрашевича мы находимъ еще нѣсколько краткихъ какъ бы формулъ обращенія на разные случаи: рѣчь, которою просить архіерея о милости (л. 27 об.), рѣчь мимоѣдущему архіерею (л. 29), рѣчь архіерею, посѣщающему церкви своей епархіи. Эти рѣчи, несомнѣнно, составлены были на указанные случаи жизни Некрашевича въ селѣ Вишенкахъ, но записаны въ самомъ концѣ его записной книжки, вѣроятно, по памяти.

Первая рѣчь, возможно, относится еще къ тому времени, когда авторъ ея докучалъ митрополиту Самуилу съ просьбами о своемъ зятѣ, или ко времени, когда онъ домогался повышенія для себя. Трудно, конечно, повѣрить, чтобы это повышеніе случилось „мимо собственное желаніе“ Некрашевича. Елисей хотя и ожесточилъ Илію, говоритъ ораторъ, прошеніемъ сугубой благодати, но скоро получилъ её. „Но не смѣю я ничтожнѣйшій и ужасаюсь прихода къ святѣйшему вашего высокопреосвященства лицу съ каковою либо, а наипаче съ нынѣшною непомѣрною прозбою“. Зная митрополита, какъ великодушнаго пастыря и покровителя, авторъ дерзаетъ получить высокую милость, ибо видитъ по апостолу (1 Тим. V, 17) добрѣ прилежащихъ пресвитеровъ, сугубыя сподобляю-

щихся чести. „Ахъ стыждуся жъ и червленѣю и ужасаюсь самъ себѣ внося въ число оныхъ“, говоритъ Некрашевичъ, но ободряется, слыша Павла: „аще восхощу похвалитися, не буду безуменъ“ (2 Кор. XII, 6). Счастье просителя зависитъ отъ преосвященнаго, и онъ проситъ ради поощренія трудолюбія его оказать милость. Милость эта, какъ мы уже видѣли, явилась въ свое время.

Мимоѣдущему архіерею Некрашевичъ говорилъ слѣдующее: самаряне не приняли Христа, шествовавшаго чрезъ ихъ весь. Кто не удивится ихъ неблагодарности? Мы не будемъ подражать имъ, встрѣчая въ лицѣ архипастыря—ангела Божія. „Мы приняли бы пастыря для препочиванія не на одрѣ благоухающемъ, а на сердцахъ“, заключаетъ авторъ общимъ мѣстомъ, употребленномъ ранѣе въ рѣчи Зосимѣ, и желаетъ мимоѣдущему счастливаго пути.

Болѣе оригинально и менѣе вычурно послѣднее изъ привѣтственныхъ словъ — архіерею, посѣщающему церкви своей епархіи. Авторъ сравниваетъ себя съ Закхеемъ, не могшимъ по малому росту видѣть Христа въ толпѣ. Но когда онъ увидѣлъ его съ дерева и принялъ въ своемъ домѣ, то роздалъ полъ имѣнія нищимъ, а обиженныхъ вознаградилъ сторицею. И мы „мали сущи возрастомъ и достоинствомъ“ поставляемъ себѣ за великое удовольствіе издали увидѣть шествующаго архіерея и бѣжимъ обгоняя другъ друга. Зная, что онъ бдитъ и стережетъ неусыпно стадо словесныхъ овецъ Христовыхъ, „мы не яко козлища, но яко избранныя овцы, подклоняемъ главы наши подъ архипастырскій жезлъ твой, не овцы поражающій, но поражающихъ прогоняющій“. Отъ обилія щедротъ архипастыря питаются не только именитые, но и бѣднѣйшіе отъ крупицъ щедротъ его сыты и простираютъ руки къ небу съ молитвою за него.

Что побуждало о. Некрашевича сочинять и произносить изложенныя нами рѣчи? Кромѣ желанія проявить свои литературныя способности, годныя не только на сочиненіе виршъ,

но и на болѣе серіозное дѣло — здѣсь играло, помимо моды, еще одно обстоятельство. Митрополитъ Самуилъ, при которомъ воспитался и провелъ почти все свое служеніе о. Некрашевичъ, извѣстенъ былъ, какъ любитель ораторскаго искусства. Самъ прекрасный ораторъ, о чемъ уже сказано выше, онъ, какъ извѣстно, и среди своихъ приближенныхъ испытывалъ монашествующихъ учителей Академіи и дарилъ имъ книги [1]). Зная эту любовь его къ рѣчамъ, естественно, и Некрашевичъ, самъ имѣвшій со школьной скамьи къ нимъ пристрастіе, старался не отстать отъ своихъ старшихъ товарищей, изъ коихъ І. Леванда благодаря своему таланту краснорѣчія, достигъ большой извѣстности и обезпеченнаго въ матеріальномъ отношеніи положенія [2]).

Годъ смерти І. Некрашевича намъ неизвѣстенъ. Можно думать, что онъ жилъ еще въ началѣ XIX в.; но относящихся къ этому времени его сочиненій не дошло до насъ.

То немногое, что намъ удалось собрать о немъ представляетъ нѣкоторую цѣнность потому, что рисуетъ намъ бытъ духовенства второй половины XVIII в., не высшаго, а приходскаго, по своему положенію неизбѣжно прикосновеннаго къ литературѣ богословской, проповѣднической и панегирической, и вмѣстѣ съ тѣмъ—типъ писателя-добровольца, донесшаго до XIX в. драгоцѣнное наслѣдіе старой малорусской литературы: своеобразный стиль, стихъ и языкъ, которому затронутые великорусской литературой малоруссы уже начинали измѣнять или, подобно И. П. Котляревскому, приспособлять народное содержаніе къ формамъ европейской и въ частности—великорусской поэзіи.

---

[1]) Тр. К. Д. Ак. 1897 г. сент., стр. 66.

[2]) О немъ см. Тр. К. Д. Ак., 1878 г. авг.; Тр. К. Д. Ак., 1896 г., іюль, 387 стр.; Филаретъ, Обзоръ, стр. 413,

XII.

Нѣсколько выводовъ.

Оглянемся назадъ, на пройденный путь и попытаемся подвести итоги всему изложенному въ предшествовавшихъ главахъ и обобщить отдѣльныя изслѣдованія по частнымъ вопросамъ—въ связи съ результатами, добытыми въ первомъ томѣ нашихъ Изслѣдованій.

Судя по отрывкамъ, встрѣчающимся въ лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ древне-русской литературы и напоминающимъ по расположенію удареній стихъ современныхъ намъ сѣверно-русскихъ былинъ, можно заключать, что эта форма стиха была если не первичной, то во всякомъ случаѣ очень древней и существовала до появленія въ русской литературѣ силлабическаго стиха.

Этотъ послѣдній получилъ особо широкое распространеніе въ Малороссіи, гдѣ лучшимъ проводникомъ его въ народную массу была школа. Въ Великой Руси этотъ стихъ появился позднѣе и былъ лишь предметомъ забавы для высшихъ классовъ, такъ или иначе прикосновенныхъ къ западно-русскому просвѣщенію, входившихъ въ близкое общеніе съ западно-русскими выходцами.

Взаимодѣйствіе древняго народнаго стиха и новаго, силлабическаго, скоро выразилось въ тонизаціи этого послѣдняго, сильно сблизившей его съ живою рѣчью. Это явленіе наблю-

дается особенно ярко въ литературѣ западно-русской. Народный стихъ не только сообщаетъ силлабическому нѣкоторую правильность ударенiй, но и въ свою очередь заимствуетъ у него равносложность, риѳму и основные типы стиха, наиболѣе употребительные у авторовъ силлабическихъ стихотворенiй.

Аналогичное этому явленiе наблюдается въ зачаточномъ видѣ и въ Великороссiи. Судьба силлабическаго стиха въ великорусской литературѣ была бы, несомнѣнно, тожественна съ судьбою его въ малорусской, если бы эта литературная форма была прочнѣе усвоена, поддержана школой и постоянно передавалась въ народъ въ массѣ разнообразныхъ виршъ и пѣсенъ. Слабый, искаженный отзвукъ силлабическаго стиха мы видимъ въ риѳмованной рѣчи текстовъ при лубочныхъ картинахъ и въ переводныхъ фацецiяхъ и жартахъ, а также— въ стихѣ нѣкоторыхъ пьесъ, драматизацiй популярныхъ романовъ.

Этому стиху, образовавшемуся изъ взаимодѣйствiя древняго народнаго стиха и силлабическаго — рано уже явился серiозный соперникъ, именно метро-тоническiй стихъ, образовавшiйся не самостоятельно, а подъ непосредственнымъ влiянiемъ, точнѣе сказать—въ подражанiе такому же нѣмецкому стиху.

Появленiе въ русской литературѣ метро-тоническаго стиха у насъ привыкли связывать съ именемъ В. К. Тредiаковскаго. Мы разсмотрѣли его теоретическiя воззрѣнiя и пришли къ выводу, что онъ стоялъ не выше существовавшихъ въ его время школьныхъ пiитическихъ руководствъ, унаслѣдованныхъ еще отъ школы XVI и XVII в. Новаторство его въ этой области сказалось только въ томъ, что онъ повторилъ печатно то, что до него лежало въ многочисленныхъ рукописяхъ.

Признанiе Тредiаковскаго, что его навели на открытiе народныя пѣсни — не подтверждается его дальнѣйшими стихотворными упражненiями. Историческiй анализъ постепенной выработки стиха Тредiаковскаго уже не оставляетъ возмож-

ности и для предположенія, что „южнославянское далматинское топическое стихосложеніе повліяло вмѣстѣ съ русскимъ народнымъ ритмомъ на образованіе того современнаго намъ стихосложенія, первымъ представителемъ котораго былъ незабвенный Тредіаковскій“, какъ утверждалъ когда-то М. П. Петровскій (о. с. стр. 27).

Мнѣніе о первенствѣ Тредіаковскаго въ виду новыхъ находокъ должно быть также оставлено. Отнынѣ первенство въ сочиненіи русскихъ метро-тоническихъ стиховъ на русскомъ языкѣ должно принадлежать пастору Глюку, а вслѣдъ за нимъ магистру Паусу. Они, положивъ въ основаніе нѣмецкую форму и содержаніе дали первые образцы разнообразныхъ формъ строфы, хореической и ямбической, изъ которыхъ иными воспользовался и самъ Тредіаковскій, несмотря на откровенно высказывавшееся имъ отвращеніе къ послѣднему виду стиха.

Читателю можетъ показаться страннымъ, что мы такъ долго останавливались на анализѣ этихъ переводовъ, ихъ языка и формы строфы; по необработанности языка и несовершенству стиха эти переводы могутъ показаться не заслуживающими вниманія. Но надобно помнить эпоху, когда дѣйствовали Глюкъ и Паусъ, и затѣмъ—еще бо́льшее несовершенство въ ритмическомъ отношеніи и неуклюжесть даже лучшаго силлабическаго стиха.

Изслѣдуя труды Глюка и Пауса, мы присутствуемъ какъ бы при зарожденіи новой формы русскаго стиха, дожившаго до блестящаго расцвѣта уже въ первой четверти XIX столѣтія. Отъ опытовъ Глюка и Пауса до Пушкина — одно столѣтіе. И приходится удивляться талантливости и трудолюбію русскихъ поэтовъ, успѣвшихъ усвоить чужое и такъ быстро сдѣлать его своимъ, роднымъ.

И читая прекрасные стихи нашихъ поэтовъ, мы всегда должны помнить, что если старымъ силлабическимъ стихомъ

наша литература обязана была католическому Западу, то новымъ, топическимъ она обязана Западу же протестантскому.

Что же происходило съ народной пѣсней втеченіе всего XVIII в., пока вырабатывался литературный стихъ? Въ Малороссіи—она, какъ сказано выше, слилась съ тонизированной силлабической виршей, давъ зародышъ литературному малорусскому стиху, изящному и вполнѣ народному.

Въ Великороссіи народная пѣсня отличалась бо́льшимъ консерватизмомъ формы. Ту же форму, что въ пѣсняхъ 1619 г. записанныхъ для баккалавра Р. Джемса и въ пѣснѣ 1699 г.—мы видимъ въ рядѣ пѣсенъ XVIII в.; она же прошла XIX в. и донесла до нашего времени изъ сѣдой старины свою ритмическую форму, изслѣдованную Шафрановымъ, акад. Ѳ. Е. Коршемъ и др. Но къ тому же XVIII в., именно къ 80-мъ годамъ его относятся уже первыя подмѣченныя нами вліянія на этотъ ритмическій складъ—метро-тоническаго стиха [1]).

Изслѣдованіе судебъ русскаго стихосложенія XVIII в. обнаружило намъ, что и въ этой области наблюдается явленіе подмѣченное въ природѣ: зарождаются и развиваются новыя формы и виды, но наряду съ ними продолжаютъ жить и развиваться старыя и, существуя параллельно, онѣ какъ бы дополняютъ одна другую. Такъ, развиваясь бокъ-о-бокъ съ новой метро-тонической поэзіей, малорусская силлабическая—вкрадывается черезъ переводы въ великорусскую литературу и обогащаетъ ее новыми формами стиха.

---

[1]) Этотъ вопросъ будетъ детально разработанъ нами въ слѣдующихъ томахъ нашихъ Изслѣдованій.

В. Н. Перетцъ.

ИЗЪ ИСТОРІИ РАЗВИТІЯ РУССКОЙ ПОЭЗІИ XVIII В.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Списокъ трудовъ пастора Э. Глюка и его русскія стихотворенія. Списокъ трудовъ маг. І. В. Пауса и матеріалы для его біографіи. Вирши свящ. І. Некрашевича. Письмо митр. Самуила Миславскаго. Указатели.

I.

Труды пастора Э. Глюка.

Труды пастора Эрнста Глюка,

дошедшіе до насъ въ рукописяхъ библіотеки Импер. Академіи Наукъ.

1. „Allerhand Lieder so der Praepositus Glük in das Russische übersetzt“ („Псальмы № 75). Рукоп. рукою писца, того же, который списалъ чистовой экземпляръ пѣсенъ м. Пауса. Рукоп. въ длинную 8-ку на 34 лл. Указатель. I (26. 3, II. 62).

2. *Тоже*—„Russische Lieder so d. Herr Praepositus Glük übersetzt“. Рукою Пауса съ его поправками. Тетрадка въ узкую 8-ку, 41 лл., всего 52 пѣсни. Это чистовой экземпляръ. I (26. 3. II. 61).

3. Отрывокъ изъ книги духовныхъ пѣсенъ, рукою Пауса. Нач. съ 3-й строфы:

„Творая[1]) речь усердная
Утѣшила разбойника,
Сказалъ бо благодатно:
Сегодня будешь у меня
Приемленъ в рай приятно“.

Оканчивается пѣсня 14-й строфой, на л. 3 об.

Слѣдующая, начинается:

„Ахъ времена прискорбная,
Вѣсь Бога сонмъ скорбится;
Плачемъ вси: сынъ Божій
Мучимъ в гроб ложится“...

Это пѣсни—13-я и 15-я паст. Глюка, ср. I (26. 3. II. 62 и 61). Всего 8 строфъ. Рук. въ длинную 8-ку на 4 лл. I (23. 3. I. 60).

---

[1]) Слѣдуетъ читать: *вторая*.

4. „Пѣснь благодаренная о всѣхъ Божiихъ добродѣянiяхъ“. „Verus Christianus quotidie gratias agit Deo de omnibus acceptis beneficiis“. На столбцѣ, 21 строфа, акростихъ: „Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ“. Внизу столбца замѣтка Пауса: „Ein Danklied D-ni Glükii“. II (VI $\frac{XX . M}{10}$).

5. „Delineamenta Domini Praepositi Glükii, quae de Ruthenica grammatica duxit magno hinc inde hiatu. De Etymologia prima grammatices parte vide alibi, hic tamen Coniugatione et syntaxi quaedam consignata videbis“. Рукопись рукою Пауса. II ($\frac{XX . K}{6}$), старый № 63. (Третья статья сборника).

6. Проповѣдь на Рождество Христово, съ отрывками лютеранскихъ гимновъ, переведенными на русскiй языкъ стихами. 11 лл. въ 4-ку. II ($\frac{XX . K}{4}$), №4.

7. „Ein Russische Predigt“ пастора Глюка. 2 лл. in f^{0}, со вложенными мелкими записочками. II ($\frac{XX . K}{4}$), № 5. Вѣроятно, и предшествующая проповѣдь на Р. Хр. (№ 4) принадлежитъ Глюку и только случайно сохранилась среди документовъ Пауса.

II.

Русскія стихотворенія пастора Э. Глюка.

I.

Стихотворенiе пастора Глюка „Ein Danklied Glükii“ написано на длинномъ свиткѣ въ два столбца: лѣвый меньшiй – латинскiй прозаическiй текстъ, правый русскiй, стихотворный. Заглавныя буквы каждой русской строфы даютъ акростихъ: „Борис Алексеевич Галицин“. Рукопись Импер. Академiи Наукъ II отд. $\frac{XX\ .\ M}{10}$.

Verus Christianus
quotidie
Gratias agit

de

omnibus acceptis
beneficiis,
Speciatim
de
Beneficio Creationis
inter omnia
Animalia bruta:
nec non
de concessa caelitus
sublimi generis dignitate
praecipue autem
de regeneratione, et

Пѣснь благодарственная
о всѣхъ
Божiихъ добродѣянiихъ.

1.

Боже, Духъ мой возпоетъ
и душа хвалитъ тебя,
Благодарнѣ изречетъ
вся добродѣянiя,
Како ты меня прiялъ
И велми помиловалъ.

2.

Отче, ты меня творилъ,
яже дѣло рукъ твоихъ;
Разумомъ меня красилъ
в родехъ человеческихъ,
Что ни червь, ни аспидъ сталъ;
Ты меня помиловалъ.

3.

Родствомъ я возвеличенъ,
хоть я персть и прахъ есмv,

per Sanguinem Christi
renovatione.
ubi
Nomen ipsius
Libro vitae insertum
ipse autem
ex Adamo
in Christus insitus
promissiones vitae aeternae
accepit:
aeque ac
de Merito Jesu Christi
qui Passione ac Morte sua
salutem reduxit
ac Mediator inter Deum
Hominesque constitustus
est:
pariter etiam
de
accepta multoties remissione
peccatorum
et
S. S. Eucharistiae
usu
qua anima refocillata
est.
Nec minus
de
Beneficiis Spiritus S.
donoque

С небесѣ же отрожденъ
Кровию Христовою.
Господи, ты очищалъ
И меня помиловалъ.

4.

Имя ты мое почтилъ,
в книгѣ жизни написалъ,
Изъ Адама скоренилъ,
во Христа же насаждалъ;
Мнѣ блаженство обѣщалъ
И меня помиловалъ.

5.

Сынъ твой умре за меня,
Язвенъ и распятой былъ:
Такого заступника
Ты мнѣ, Боже, подарилъ.
Той же Спасъ да избавлялъ
И меня помиловалъ.

6.

Адъ и смерть когда страшилъ,
Ты простилъ грѣхи моя;
Многожды меня кормилъ
Кровию Спасителя.
Плоть его мнѣ въ пищу далъ
И меня помиловалъ.

7.

Лоно любви твоея
мнѣ распространилося;
Духомъ ты святомъ меня
Поведеши в небеса.
Освѣтилъ и освящалъ
И меня помиловалъ.

8.

Естествомъ я помраченъ,
Духомъ симъ твой свѣтъ возрю,

illuminationis
et
sanctificationis
ubi
Natura destructa
a tenebris
ad lucem
et a Potestate Satanae
per hunce Spiritum
ad Deum reducta est.
insuper etiam
de Angelorum excubiis
et
custodia
quorum ope
Salus domestica
circum se
pta (?)
Infelicitas averruncata.
Prosperitas Illaesa
Sanitasque conservata
aut aegritudo tamen
temperata est:
Praeterea gratias agit
de
Castigatione paterna
et
reductione per tribulationes
in viam rectam!
deque

И от беса уклоненъ
Духомъ симъ назадъ иду.
Духъ твой, Боже, содержалъ
И меня помиловалъ.

9.

Ксеркстъ хотя могущiи,
Силу токмо потерялъ,
Ты прислалъ мнѣ ангели,
Около да ограждалъ:
Что донынѣ не пропалъ,
Ты меня помиловалъ.

10.

Ей! Стражбою аггеловъ,
Боже, ты меня хранилъ,
Что я счастливъ, целъ, здоровъ
и стреженъ донынѣ былъ,
И хотя недомогалъ,
Ты меня помиловалъ.

11.

Есть ли палъ и согрѣшилъ,
Боже, ты простилъ вину,
Благодатно обличилъ
Не мечемъ, но лозою:
Отвратилъ, да научалъ
И меня помиловалъ.

12.

Врагъ искалъ, ты утаилъ,
Посрамилъ противники;
Поберегъ и восносилъ
Крылами орлинами,
Горесть въ сладость превращалъ
И меня помиловалъ.

13.

И вѣздѣ, куда возрю,
Вижу, что я умноженъ;

Conservatione in
adversis
et
post nubila
sub seculi Phoebi,
tandemque ingenere
de omnibus semper
et ubique acceptis
beneficiis.
et offert
pro reo hostimento
corpus et animam
ad
Cultum et Obsequium
Iehovae
porroque precatur
ulteriorem gratiam
custodiae
ac defensionis
Contra hostes spirituales
Infernum
Diabolum
Peccata et
Mortem:
petit
Confertationem in
debilitate.
Conservationem

Твою милость чювствую,
всякими благословенъ:
Много чимъ ты почиталъ
И меня помиловалъ.

14.

Что же нынѣ воздаю;
Чимъ достойно отслужу?
Плоть душу же принесу
К твоему служенню.
Много, много я досталъ,
Чимъ меня помиловалъ.

15.

Господи, да вперед меня
Щедролюбиѣ покрывай!
Я созданна тварь твоя,
Ты меня не презирай.
Боже! Боже! береги
И меня помилуи.

16.

Адъ оуста распространилъ,
Весь ловитъ соблазнити;
Часто грѣхъ меня прелстилъ,
Смерть хотѣлъ обидѣти.
Боже, злая отклони
И меня помилуи.

17.

Листь и цвѣтъ я травныи
Оскорблюся вѣтрами;
Яко дымъ мои да дни
Спѣшно исчезнущіи [1]).
Слабаго ты укрепи
И меня помилуи.

---

[1]) *Варіантъ:* „ісходящиі“.

Honoris illibati
liberorum frugi
cognatorum, totiusque
rei domesticae
praesertim anhelat
puritatem cordis
integritatem Conscientiae
ardentem fidem et
Charitatem;
Optat secerni
a malo Consortio:
precatur rectitudinem
Cogitationum,
verborum
factorum; et in
aegritudine dolorum
alleviationem:
in tribulatione
consolationem:
in Morte
Solamina:
ac denique
cum aeternis miserationibus
Caelestem Beatitudinem.

18.

Имя и да честь мою
без порока продолжи;
Чада, род же, что люблю,
вся без сквѣрны сохрани.
Вся обиды отлучи
И меня помилуи.

19.

Целомудро сердце дай [2]),
крепко же во мнѣ тверди,
И да совѣсть очищай,
вѣру и любовь сожги.
По тебѣ меня тягни
И меня помилуи.

20.

Избирай да отлучай
от лукавниковъ меня,
Испытай да правливай
Мысли, слова, дѣлеса.
Недуги мне возлѣгчи
И меня помилуи.

21.

Наполни утѣхою
Сердце, какъ оскорблюся,
И на одрѣ какъ лежу,
Смерть когда тужитъ меня,
И какъ умрю, возблажи,
в вѣк меня помилуи.

„Ein Danklied Dei Glükii“ (рукою Пауса).

---

[2]) *Первоначальное чтеніе:* „Чисто сердце созидай“.

II.

Пѣсни Э. Глюка.

Allerhand Lieder so der Prœpositus Glük in das Russische übersetzt.

(Псальмы № 75) *).

1.

(Gesangbuch 1767, № 1, s. 1).	О воплощеніи Іисуса Христа.
1. Nun komm, der Heiden Heiland, Der Jungfrauen Kind erkant, Desz sich wundert alle Welt; Gott solch Geburt Ihm bestellt.	Приходи Спасъ язычной, изрядной сынъ дѣвичной, весь мир воздивуется [1]): Богъ родится отроча.
2. Nicht von Manns Blut noch vom Fleisch, Allein von dem Heilgen Geist Ist Gottes Wort, worden ein Mensch, Und blüht ein' Frucht Weibes Fleisch.	От мужа незачался Сынъ Бога, какъ рождался, Святой духъ [2]) то сотворилъ, Святу духу [3]) то [4]) осенилъ.
3. Der Jungfraun Leib schwanger ward, Doch blieb Keuschheit rein bewahrt, Leucht't hervor manch Tugend schon, Gott da war in Seinem Thron.	Дѣвича [5]) плоть зачала, но чиста пребывала; честь сияетъ, чистота всѣм симъ дѣломъ ясняется [6]).

*) Пѣсни издаются по основному тексту, рук. Ак. Н. I. (26. 3. II. 62); изъ рукописи I (26. 3. II. 61)—варіанты, приписки и поправки, сдѣланныя рукою м. Пауса. Рядомъ—нѣмецкій текстъ по Gesangbuch'амъ 1767 г. (безъ особаго обозначенія), 1705 и 1898 гг.

[1]) Удивляется. [2]) Духъ Святой... [3]) Дѣву. [4]) *нѣтъ*. [5]) Дѣвична. [6]) явится.

4. Er ging aus dem Kammer Sein, Dem königlichen Saal so rein, Gott von Art, und Mensch ein Held Sein'n Weg Er zu lauffen eilt.

престолъ онъ святой [7]) оставил,
погибшихъ чтобъ ізбавил.
родной Богъ ї богатырь
свыше приспѣшился в миръ

5. Sein Lauf kam vom Vater her, Und kehrt wieder zum Vater, Fuhr hinunter zu der Höll, Und wieder zu Gottes Stuhl.

онъ свыше покорился [8])
наверхъ же возвратился,
адску власть опустошил,
ко Отцу назадъ ходилъ.

6. Der Du bist dem Vater gleich, Führ hinaus den Sieg im Fleisch, Dasz Dein' ewig' Gottes-Gewalt In uns das krank Fleisch erhalt.

Отцу ты Сынъ подобной
и высотою равной [9]),
насъ спаси и обладай,
плоть в недугахъ здравливай.

7. Dein' Krippe glänzt hell und klar, Die Nacht gibt ein neu Licht dar; Dunkel muss nicht kommen drein, Der Glaub bleibt immer im Schein.

Спасъ в яслех возсияетъ,
свѣт нощию блистаетъ,
тма погибнетъ грешная,
вѣра изявляется.

8. Lob sey Gott dem Vater g'thon, Lob sey Gott Sein'm ein'gen Sohn Lob sey Gott dem Heilgen Geist Immer und in Ewigkeit.

Отцу хвала сердечна,
Христу же слава вѣчна,
Духъ святый [10]) нареченъ,
въ вѣки буди похвален.

Das Magnificat (Gesangbuch, № 146).

2.

1. Meine Seele erhebt den Herrn, Und mein Geist freuet sich Gottes, meines Heilandes.

Величай душе моя Господа и возрадовася [1]) дусе мои о Бозе Спасе моемъ.

2. Denn Er hat Seine elende Magd angesehen: Siehe, von nun an werden mich selig preisen alle Kindes-Kind.

Яко призрѣл нас [2]) смиренне рабы своего [3]); се бо отнынѣ ублажат меня вси роди.

3. Denn Er hat grosse Dinge an mir gethan, Der da mächtig ist, und desz Name heilig ist.

Яко сотворил мнѣ великия [4]) силы и свято [5]) імя его;

---

[7]) Свой. [8]) поскорился. [9]) ровной. [10]) святый.
[1]) Возрадуися. [2]) на. [3]) = Паусъ. [4]) великая. [5]) святое.

4. Und Seine Barmherzigkeit währet immer für und für, Bey denen, die Ihn fürchten.

і милость его пребываетъ, от родов в роды убоящихся его [6]).

5. Er übet Gewalt mit Seinem Arm, Und zerstreuet die hoffärtig sind in ihres Herzens-Sinn.

Онъ сотворил [7]) державу мышцыю [8]) своею, онъ росточитъ [9]) Гордых въ мысле сердецъ своих,

6. Er stösset die Gewaltigen vom Stuhl, Und erhebet die Niedrigen.

низвержетъ силныхъ с престолов и вознесетъ смиренныя.

7. Die Hungrigen füllet Er mit Gütern, Und lässet die Reichen leer.

Алчющихъ исполнитъ благостыю [10]) и богатых отпустит праздных.

8. Er gedenket der Barmherzigkeit, Und hilft Seinem Diener Israel auf,

Восприялъ Ісраиля отрока своего воспоминающи милосердие свое.

9. (Wie Er geredt hat unsren Vätern, Abraham und seinem Samen) ewiglich.

Яко же глагол ко отцемъ нашимъ Авраму ї семени [11]) его до вѣка [12]).

10. Lob und Preis sey Gott dem Vater und dem Sohn, Und dem heiligen Geiste.

Слава Отцу ї Сыну ї святому Духу

11. Wie es war im Anfang, itzt, und immer dar, Und von Ewigkeit zu Ewigkeit. Amen.

како было сначало [13]) нынѣ і присно і во вѣки вѣковъ, аминь.

3.

(Gesangbuch, № 20).

О рожденіі Христа.

1. Vom Himmel hoch da komm ich her, Ich bring euch gute neue Mähr, Der guten Mähr bring ich so viel, Davon ich sing'n und sagen will.

От мѣстъ небесных пріиду,
приятная повѣдаю,
благия вѣсти принесу,
о нихъ реку да воспою:

2. Euch ist ein Kindlein heut geborn, Von einer Jungfrau auserkorn, Ein Kindelein so zart und fein, Das soll eur' Freud und Wonne seyn.

родился всѣмъ вамъ отроча,
дѣвицы от избранныя,
младенецъ дивной далъ ся вамъ:
Господь же воплотился самъ.

---

[6]) ево. [7]) сотворитъ. [8]) мышцею. [9]) расточитъ. [10]) благостию. [11]) сѣмене. [12]) во вѣки. [13]) съ начала.

3. Es ist der Herr Christ unser Gott, Der will euch führen aus aller Noth, Er will eur Heiland selber seyn, Von allen Sünden machen rein.

Христосъ онъ нарицается,
Снимай от васъ вся скорбная,
да будетъ вамъ в Спасителя,
прощай вся бѣззаконие.

4. Er bringt euch alle Seligkeit, Die Gott der Vater hat bereit't. Dasz ihr mit uns im Himmelreich, Sollt leben nun und ewiglich.

Блаженство всѣм вам приложит,
что Богъ Отецъ вамъ подарит,
да радость и веселие
вам будет снамі на небе.

5. So merket nun das Zeichen recht, Die Kripp und Windelein so schlecht, Da findet ihr das Kind gelegt, Das alle Welt erhält und trägt.

Да знакъ внимайте радостны:
пеленки і да яслищи,
да в них всея вселенныя
Господь і Спасъ обрящется.

6. Desz laszt uns alle fröhlich seyn, Und mit den Hirten gehn hinein, Zu sehn was Gott uns hat beschehrt, Mit Seinem lieben Sohn verehrt.

О томъ возвеселимся вси,
да внидемъ борзо с пастырми
видѣти [1], что Богъ учинил,
Сыномъ своим же подарил.

7. Merk auf, mein Herz und sich dorthin, Was liegt dort in dem Krippelein? Wesz ist das schöne Kindelein? Es ist das liebe Jesulein.

Внимай о [2] сердце да возри [3],
что тамъ въ хлевинѣ [4] посмотри:
какой младенецъ тамъ лежит - -
нашъ Ісусъ [5] во яслех спитъ.

8. Bis willkommen, Du edler Gast, Den Sünder nicht verschmähet hast, Und kömst ins Elend her zu mir, Wie soll ichs immer danken Dir?

Приходи Гость приятныи [6],
не презирай грѣшники,
ты в бѣдность сидеш [7] ко мнѣ,
о томъ како отслужу тебѣ.

9. Ach Herr, Du Schöpfer aller Ding, Wie bist Du worden so gering? Dasz Du da liegst auf dürrem Gras, Davon ein Rind und Esel asz.

Охъ Боже вседержителю,
какъ умалился плотию:
на сене возлежити [8] тут,
гдѣ кал да соръ і скоты суть.

10. Und wär die Welt vielmal so weit, Von Ed'lgestein und Gold bereit't, So wär sie Dir doch viel zu klein, Zu seyn ein enges Wiegelein.

хоть миръ былъ пространнѣйши
со златом і со бисерми,
да токмо не доблѣется
Тебѣ ни в зыбки ускиа.

---

[1]) Глядити. [2]) ох. [3]) бозри. [4]) конужин (=конюшнѣ). [5]) Іисусъ. [6]) приятный гость мой приходи (*v.* здравствуй). [7]) приходиш. [8]) Вѣроятно въ обоихъ спискахъ—ошибка, слѣдуетъ чит.: возлежиши.

11. Der Sammet und die Seiden Dein, Das ist grob Heu und Windelein, Darauf Du König so grosz und reich hersprangst, Als wärs Dein Himmelreich.

Твой шолкъ і ризы добрыя –
Солома суть всѣх крупняя [9]),
на ней ты царь великиі [10]),
Смирившеся почнеши.

12. Das hat also gefallen Dir, Die Wahrheit anzuzeigen mir, Wie aller Welt Macht, Ehr und Gut, Vor Dir nichts gilt, nichts hilft noch thut.

Тебѣ так ізволилося
учинити [11]) істинну меня,
всего что мира власть и честь,
ничтоже предъ тобою есть.

13. Ach! mein herzliebes Jesulein, Mach Dir ein rein sanft Bettelein, Zu ruhn in meines Herzens Schrein, Dasz ich nimmer vergesse Dein.

Христе сердечно любезны [12]),
ложу тебѣ во мнѣ стели,
почи да огрѣй меня,
да не забуду въ вѣкъ тебя [13]).

14. Davon ich allzeit fröhlich sey, Zu springen, singen immer frey Das rechte Susaninne *) schon, Mit Herzens'Lust den süssen Ton.

О том возкликну да плящу
сердечную [14]) радостию,
люли, люли, мы похвалим
Інсуса свукомъ радостнымъ.

15. Lob, Ehr sey Gott im höchsten Thron, Der uns schenkt Seinen eingen Sohn! Des freuet sich der Engel Schaar, Und singen uns solch neues Jahr.

Честь Господу, кой Сыну далъ,
да имъ нас всѣхъ помиловал.
И возвеселятся ангели,
и мы да будемъ радостны.

(Dr. M. Luther, † 1546).

(Gesangbuch 1705, s. 20—23).

4.

1. Ein Kind gebohrn zu Bethlehem, (2), des freuet sich Ierusalem, Halle, Halleluia.

Сынъ въ виолѣеме нарожденъ [1]),
весь миръ спасенъ благословенъ [2]),

2. Hie liegt es in den Krippelein, (2), ohn Ende ist die Herrschafft sein, Halleluia...

обращется во ялихщѣх [3]),
Господь властитель с небесех,
аллилуй, аллилуия.

---

*) Ist ein alt Wort, das beym Einwiegen der Kinder gebraucht worden.

9) крупная. 10) великый. 11) учити. 12) любный. 13) во вѣкъ не забуду тебя. 14) сердечною.

1) Нам рожденъ (2). 2) (Припѣвъ:) аллилуия, аллилуія. 3) яслищѣхъ (2).

3. Das Oechslein und das Eselein (2), erkanten Gott den Herren sein. Halleluia.

бычокъ с ослятом вѣдали,
вѣдали,
что отрокъ Богъ небесны,
аллилуй, аллилуй.

4. Die König aus Saba kamen dar (2) Gold, Weyrauch, Myrrhen brachten sie dar. Hall.

пришли цари [4]) восточныя,
восточныя,
носили дары добрыя,
аллилуй, аллилуй.

5. Sein Mutter ist die reine Magd (2) die ohn ein Mann gebohren hat. Hall.

Пречистая [5]) Богородица,
Богородица,
бѣз мужа обремянилася,
аллилуяй, аллилуия.

6. Die Schlang ihn nicht vergifften kunt, (2), ist worden unser Blut ohn Sünd. Hall.

не отравленъ отъ аспида,
отъ аспида,
Богъ воплотися [6]) бѣз грѣха,
аллилуяй, аллилуия.

7. Er ist uns gar gleich nach dem Fleisch (2) der Sünden nach ist uns nicht gleich. Hall.

Онъ плотию намъ равно есть [7])
равно [8]) есть,
Грѣхами же [9]) нам равно [10]) несть,
аллилуяй, аллилуяй.

8. Damit Er uns ihm machet gleich (2) und wieder brächt zu Gottes Reich. Hall.

Чтоб нас себѣ уподобил,
уподобил,
К [11]) Богу всѣх поворотилъ,
аллилуйя, аллилуи.

9. Für solche Gnadenreiche Zeit (2) sey Gott gelobt in Ewigkeit. Halle, Halleluia.

(Nicol. Hermann).

О семъ блаженном времени,
времени [12])
Прославит [13]) Бога на небѣ,
аллилуия, аллилуия.

триединненой Троицѣ [14]),
Троицы.
держава буди вѣки,
аллилуия, аллилуия.

[4]) цары. [5]) Пречиста. [6]) воплотился. [7]) По плоти онъ намъ ровенъ. [8]) ровной. [9]) а по грѣхомъ. [10]) ровной. [11]) И к. [12]) врѣмене (2). [13]) прославим. [14]) Троицы.

(Gesangbuch, № 16).

1. Gelobet seyst Du, Jesu Christ, Dasz Du Mensch geboren bist, Von einer Jungfrau, das ist wahr, Des freuet sich der Engel Schaar, Kyrieleis.

2. Des ewgen Vaters einig Kind, Itzt man in der Krippen findt, In unser armes Fleisch und Blut, Verkleidet sich das ewge Gut, Kyrieleis.

3. Den aller Welt Kreis nie beschlosz, Der liegt in Marien Schoosz: Er ist en Kindlein worden klein, Der alle Ding erhält allein, Kyrieleis.

4. Das ewge Licht geht da herein, Gibt der Welt ein'n neuen Schein; Es leucht wol mitten in der Nacht, Und uns des Lichtes Kinder macht, Kyrieleis.

5. Der Sohn des Vaters, Gott von Art, Ein Gast in der Welt hie ward: Er führt uns aus dem Jammerthal, Und macht uns Erben in Sein'm Saal, Kyrieleis.

6. Er ist auf Erden kommen arm, Dasz Er unser sich erbarm, Uns in dem Himmel mache reich, Und Seinen lieben Engeln gleich, Kyrieleis.

5.

Христе прославленъ ты еси,
человѣкъ рождены [1])
Отъ дѣвы благочистыя,
Твар ангелска есть радостна.
Господи помилуй.

Отецъ і Сынъ [2]) однородный
нынѣ въ яслѣх в близости,
Богъ облечется плотию,
причастникъ тѣлу нашему.
Господи помилуй.

Кого весь мир не удержитъ [3]),
той Марiи в лоне спитъ,
младенецъ малъ раждается,
держай вся мира делеса.
Господи помилуй.

Свѣт вѣчный прияснется,
освѣтит вся темная,
сия есть [4]) в середине тмы,
творитъ нас чада свѣтлости.
Господи помилуй.

Отца Сынъ, вѣкородны Богъ,
в мир пришелъ и всѣм помог,
да нас извел ї восприялъ.
И на небѣ приятство [5]) далъ.
Господи помилуй.

Землю онъ кротокъ [6]) посетил,
чтобы всемъ Спаситель былъ,
Сам бѣдной нас обогатилъ,
и равнымъ [7]) аннгелом чинилъ,
Господи помилуй.

---

[1]) Рожденныи. [2]) Отца Сынъ. [3]) обдержитъ. [4]) Сияетъ. [5]) блаженство. [6]) кротокъ онъ землу. [7]) ровныхъ.

7. Das hat Er alles uns gethan, Sein' grosse Lieb' zu zeigen an: Des freu'sich alle Christenheit, Und dank' Ihm desz in Ewigkeit, Kyrieleis.

(Dr. M. Luther).

Сия да вся [8]) нам сотворилъ,
милость чтобы [9]) всѣм явил;
о томъ весъ сонмъ буд радостен,
Христос же буди похваленъ.
Господи помилуй.

(Gesangbuch, № 18).

6.

1. In dulci jubilo, nun singet und seyt froh! unsers Herzens Wonne liegt in Praesepio, und leuchtet als die Sonne, Matris in Gremio. Alpha es et O (2).

Кликайте [1]) радостны
и воспѣвайте вси,
сердечная нам радость
лежитъ во яслищѣ,
душевная же сладость,
при матерних сосцѣх,
начало і конецъ,
спасителной борецъ.

2. O Iesu Parvule! nach Dir ist mir so weh, tröst mir mein Gemüthe, O Puer optime! durch alle Deine Güte. O Princeps Gloriae, Trahe me post te! (2).

Христе сокровище [2]),
желаю по тебѣ
пребуди ты со мною
и сердце [3]) покои
благостию твою [4]),
Царю преславны [5]),
тяни мя [6]) к себѣ
пребыти при тебѣ.

3. O Patris Caritas! O Nati Lenitas! Wir wärn'n all' verdorben per nostra Crimina, so hat er uns erworben Caelorum gaudia. Eya wär'n wir da! (2).

Христе, Отца любве,
изрядной отроче,
Грѣхамі мы своими
вси бы погибнули,
щедротамі твоими
помилованы вси.
о как мы Господи,
тамъ вскорѣ были бы.

---

[8]) Сия вся онъ. [9]) Чтобы милость.

[1]) Кликните. [2]) (*сокровище*) отрочище. [3]) и сердцу дай. [4]) твоею [5]) прославны. [6]) меня.

4. Ubi sunt Gaudia? nirgends mehr dann da, da die Engel singen nova cantica, Und die Harfen klingen in Regis Curia. Eya wär'n wir da! (2).

Тамо бо радость есть
и радослива честь,
гдѣ ангелы святые
хвалять да воспоють
и кумвалы [7]) благие
в царя полате [8]) сут;
ох вскоре, Господи,
туда нас прімі.

(Gesangbuch, № 23).

7.

1. Lobt Gott, ihr Christen allzugleich, In Seinem höchsten Thron, Der heut aufschleuszt Sein Himmelreich, Und schenkt uns Seinen Sohn.

Хвалите Бога Господа,
Онъ насъ помиловалъ
ї двери отперъ небѣсныя,
своего намъ Сына далъ.

2. Er kommt aus Seines Vaters Schoosz, Und wird ein Kindlein klein, Er liegt dort elend, nact und blos, In einem Krippelein.

Отца із лона [1]) приходитъ,
вочеловѣчется [2]),
Онъ въ яслех голъ да нагъ лежитъ
бѣз одѣяния.

3. Er äussert sich all Sein'r Gewalt, Wird niedrig und gering, Und nim̃t an sich eins Knechts Gestalt, Der Schöpfer aller Ding.

Онъ власть свою смирившеся,
здѣсь в плоти утаитъ
и возприемлетъ [3]) зракъ раба,
себя же умалитъ.

4. Er liegt an Seiner Mutter Brust, Ihr Milch die ist Sein Speis, An dem die Engel Sehn ihr Lust': Denn er ist Davids Reis.

Лежитъ при матернемъ [4]) сосцѣ,
млекомъ питается,
аннгельское веселие,
отрасль от Давида,

5. Das aus sein'm Stamm entspriessen solt, In dieser letzten Zeit, Durch welchen Gott anfrichten wolt, Sein Reich, die Christenheit.

іс корѣне јѣзсеева [5]),
во сихъ послѣднихъ днех
подарованъ от Господа
оскверненнымъ в грѣсехъ.

6. Er wechselt mit uns wunderlich, Fleisch und Blut nimt Er an, Und gibt uns Seins Vaters Reich, Die klare Gottheit dran.

Онъ чюдно пременяется
и наше тело взялъ.
благая же небесная,
намъ вмѣсто даровалъ.

---

[7]) кѵмвалы. [8]) палате.

[1]) Изъ лона Отца онъ... [2]) (возчеловечется) воплощается. [3]) возприимаетъ. [4]) матерным. [5]) Iесеова.

7. Er wird ein Knecht und ich ein Herr; Das mag ein Wechsel seyn! Wie könt es doch seyn freundlicher, Das Herze Jesulein?

Святою переменою
онъ рабъ—я господинъ,
возвеличенъ я вершину [6]),
Удолныи онъ кринъ.

8. Heut schleuszt Er wieder auf die Thür, Zum schönen Paradeis, Der Cherub steht nicht mehr dafür; Gott sey Lob, Ehr und Preis!

(N. Hermann, 1561).

Сего дни отпирается [7])
намъ двери райския,
несть болше страх от херуба.
честь Богу ї хвала [8]).

8.

„Ein Kindelein so lobelich" (въ извѣстныхъ намъ Gesangbuch'ахъ нѣтъ).

Младенецъ боголѣпны [1])
Сегодни [2]) намъ родился,
Святыя от [3]) Богородицы;
весь миръ благословился.
Христосъ какъ неродился бы,
вси люди бы погибнули,
Сеи Спасъ ко всѣм пространится,
Здравствуй отрокъ сладки [4]),
нас од ха [5]) сохрани,
да сонмъ твои возблажится.

9.

(Gesangbuch, № 40).

1. Helft mir Gott's Güte preisen, Ihr lieben Kinderlein, Mit G'sang und andren Weisen, Ihm allzeit dankbar seyn, Vornehmlich zu der Zeit, Da sich des Jahr thut enden, (geendet), Die Sonn sich zu uns wenden (wendet), Das Neu-Jahr ist nicht weit. (herbey).

В [1]) Новый год.

Начните похвалити
вся чада Божия,
Гласомъ благодарити
сердцем же [2]) Господа,
всих благих временах,
Какъ старой год скончался
и новой починался
в солнечных благостях.

---

[6]) вѣрою. [7]) сегоднѣ отпираются. [8]) *Добавлено*: алли, аллилуія.

[1]) Младенецъ благолѣпный. [2]) Сегоднѣ. [3]) З Пречистой. [4]) Іисусе сладкіи. [5]) от ада.

[1]) На. [2]) И сердцем...

2. Ernstlich laszt uns betrachten, Des Herren reiche Gnad, Und so gering nicht achten, Sein unzehlig Wohlthat; Stets führen zu Gemüth, Wie Er diesz Jahr hat geben, All Nothdurft diesem Leben, Und uns vor Leid behut't.

да сперва предумаем [3])
всю милость Божию,
оусердно поминаем [4]),
что сиому своему
обилно появил [5]),
различныя благая
нам даровалъ, и злая
от нас отворотилъ.

3. Lehr-Amt, Schul Kirch erhalten, In gutem Fried und Ruh: Nahrung für Jung und Alten, Bescheret auch darzu, Und gar mit milder Hand, Sein' Güter ausgespendet, Verwüstung abgewendet Von diesem Ort und Land.

намъ церковь благодатно
и школу сохранилъ,
ученнем приятно
своим нас умудрилъ,
руку же [6]) отверзалъ,
далъ бѣзопасно жити,
благословенно [7]) быти,
доволно попиталъ.

4. Er hat unser verschonet Aus Väterlicher Gnad; Wenn Er uns hätt belohnet All unsre Missethat, Mit gleicher Straf und Pein, Wir wären längst gestorben, in mancher Noth verdorben, Diweil wir Sünder seyn.

вѣрностию святою
нас кротко пощадилъ,
яростию своею
егда бы нас казнилъ [8]),
давно бы [9]) умерли,
понеже преступили,
погибѣль заслужили
мы бѣззаконники [10]).

5. Nach Vaters Art und Treuen Er uns so gnädig ist; Wenn wir die Sünd bereuen, Gläuben an Jesum Christ, Herzlich ohn Heucheley Thut Er all Sünd vergeben, Lindert die Straf dar neben, Steht uns in Nöthen bey.

отеческим онъ чиномъ
насъ всѣхъ помилуетъ,
Христом, своим же сыномъ,
от пагубы спасетъ.
Какъ возвращаемся
нас щедре принимаетъ,
проститъ [11]), оставляетъ
вся повинения.

---

[3]) помышляемъ [4]) поминяемъ. [5]) изъявилъ. [6]) И руку... [7]) благословеннымъ. [8]) Егда бы насъ своею | яростию казнилъ. [9]) мы б... [10]) беззаконници. [11]) прощаетъ,...

6. All' solch Dein' Güt wir preisen, Vater ins Himmels Thron, Die Du uns thust beweisen Durch Christum Deinen Sohn, Und bitten ferner Dich: Gib uns ein friedlich Jahre, Vor allem Leid bewahre, Und nehr uns mildiglich.

о томъ тебя славляем,
владыке вышнij [12])
и милость вопрошаемъ:
Христомъ нас ущедри,
в сей Год нас бѣреги,
в началѣ дай святыню [13]),
благослови средину,
конецъ же возблажи [14]).

(Gesangbuch, № 38).

10.

1. Das alte Jahr vergangen ist, Wir danken Dir, Herr Jesu Christ, Das Du uns in so gross'r Gefahr Hast gnädiglich behüt't dis Jahr.

Скончася Год, мы похвалим
тебя, Христе, благодаримъ,
въ бѣдахъ что нас заступникъ былъ
доныне щедре сохранил.

2. Wir bitten Dich ewigen Sohn Des Vaters in dem höchsten Thron, Du wollst Dein arme Christenheit Ferner bewahren allezeit.

молим тебя Сынъ вѣчны [1])
Отца, да впред нас ущедри
и сыномъ [2]) твої христианскиї
благослови ї береги.

3. Entzeuch uns nicht Dein heilsam Wort, Welch's ist der Seelen Trost und Hort: Vor falscher Lehr, Abgötterei, Behüt uns Herr, und steh uns bey.

Храни твоя нам словеса,
душевныя сокровища,
всѣх лжевѣрных освѣти,
прямую веру в нас крѣпи.

4. Hilf dasz wir von der Sünd ablahn, Ein neues Leben fangen an: Kein'r Sünd im alten Jahr gedenk, Ein gnadenreich Neujahr uns schenk:

Грѣхам дай отрицатися,
отрини [3]) бѣззакония,
ни прежднык грѣх нам причитай,
в сей год во всѣх нам помогай.

5. Christlich zu leben, seliglich zu sterben, Und hernach frölich Am jüngsten Tag wied'r aufzustehn, Mit Dir in Himmel einzugehn.

Побожно жити на земли,
концем блаженным в смерть їти;
їз гроба в день судебны [4])
нас воскреси, к себѣ возми.

6. Zu danken und zu loben Dich Mit allen Engeln ewiglich. O, Jesu! unsern glauben mehr, Zu Deines Namens Lob und Ehr.

Тебя да тамо похвалим,
со ангели же честь дадимъ,
Христе, нам веру умножи,
тебя прославимъ во вѣки.

(I. Steuerlein, † 1613).

---

[12]) владико вышный. [13]) святыну. [14]) ублажи.
[1]) вѣчныи. [2]) сонмъ. [3]) отрыни... [4]) судебныи.

11.

О страданіи и распятіи Іисуса Христа.

(Gesangbuch, 1898, № 171, s. 116).

1. Ach, wir armen Sünder! unsre Missethat, darin wir empfangen und geboren sind, hat gebracht uns alle in solch grosze Not, dasz wir unterworfen sind dem ewgen Tod. Kyrie eleison! Christe eleison! Kyrie eleison!

Ох, как оскверненны
мы, преступники,
во грѣсѣх рождены,
осужденны всі,
в мерзость ї суетъство
погрузилися,
пагуба ї бѣдство
вели на себя.

Господи помилуй,
Христе помилуй,
Господи помилуй.

2. Aus dem Tod wir konnten durch unsr eigen Werk nimmer werdn gerettet; die Sünd war zu stark. Dasz wir würden erlöset, konnst nicht anders sein; Gottes Sohn muszt leiden des Tods bittre Pein. Kyrie eleison! etc.

Сами недовлели [1])
милость обрести,
ни спастися умели,
от погибѣли.
Самъ Господь приславше
Сына подарилъ,
Сам же сынъ страдавше,
всѣхъ нас откупилъ.

Господи помилуй [и т. д.].

3. So nicht wäre kommen Christus in die Welt und an sich genommen unser arm Gestalt, und für unser Sünde gstorben williglich, hätten wir muszt werden verdammt ewiglich. Kyrie eleison! etc.

Какъ бы сей Спаситель
нас не примирилъ,
Как бы сей лечитель
насъ не отцелилъ;
Самъ не воплотился,
кровь не излиялъ,
мир, какъ приступился [2]),
купно весь пропалъ.

Господи помилуй...

---

[1]) Сами мы не знали. [2]) преступился.

4. Solche grosse Gnade und väterlich Gunst hat uns Gott erzeiget lauterlich umsonst in Christo, seim Sohn, der sich geben hat in den Tod des Kreuzes uns zur Seligkeit. Kyrie eleison! etc.

тако благодатно
Богъ помиловалъ,
всуе [3]) да приятно
Сына къ намъ прислал;
той же в смерть предался,
мира грѣх носилъ
и распятъ скончался,
долгъ за всѣх платилъ,
Господи помилуй...

5. Des solln wir uns trösten gegen Sünd und Tod und ja nicht verzagen vor der Hölle Glut; denn wir sind gerettet aus all Fährlichkeit durch Christ, unsern Herren, globt in Ewigkeit. Kyrie eleison! etc.

Ныне веселимся
сердцем радосны [4]),
ныне не боимся
не от пагубы,
ниже от гѣены,
наши бо враги
вкупѣ одолѣнны,
осиленны вси.
Господи помилуй...

6. Darum wolln wir Loben, danken allezeit dem Vater und Sohne und dem heilgen Geist; bitten, dasz sie wollen hüten uns vor Arg, und dasz wir stets bleiben bei seim heilgen Wort. Kyrie eleison! etc.

(H. Bonnus, † 1548).

для того конечно
мы благодарим
и да вси сердечно
Бога помолим
всѣм нам прилагати
кровь Спасителя
и благая дати
всѣм небѣсная.
Господи помилуй,
Христе помилуй,
Господи помилуй.

(Gesangbuch № 61).

1. Christus, der uns selig macht, Kein Bös's hat begangen, Der ward für uns in der Nacht Als ein Dieb gefangen, Geführt vor gottlose Leut, Und fälschlich verklaget, Verlacht, verhöhnt und verspeyt, Wie dann die Schrift saget.

12.

Христос, всего мира Спасъ, нечим повинился,
въ нощи, аки тать, за насъ поймалъ смирился [1]);
к нечестивым поведемъ, ложно доложился;
поруганъ і побиен, страшно умертвился.

[3]) даром. [4]) радостны.
[1]) пойманъ лишился.

2. In der ersten Tages-Stund Ward Er unbescheiden, Als ein Mörder dargestellt Pilato, dem Heiden, Der Ihn unschuldig befand, Ohn Ursach des Todes; Ihn derhalben, von sich sand Zum König Herodes.

утро онъ в часъ первы [2]) дѣломъ нечестивымъ,
в суд веденъ какъ злобники чином суетливымъ [3]),
но Пилатъ не могъ вину смертную познати,
да вѣлѣлъ ко Ироду его посылати.

3. Und drey ward der Gottes Sohn Mit Geisseln geschmissen, Und Sein Haupt mit einer Kron Von Dornen zerrissen, Gekleidet zu Hohn und Spott Ward Er sehr geschlagen, Und das Kreutz zu Seinem Tod Muszt Er selber tragen.

в трети часъ Сынъ Божiй, бичами побитой,
терними же острымі, срамомъ же покрытой,
и безчестнѣ облеченъ в страстехъ сѣтовался,
крестъ носилъ; какъ изведенъ, смертию скончался.

4. Um sechs ward Er nakt und blos An das Kreutz geschlagen, An dem Er Sein Blut vergosz, Betet mit Wehklagen. Die Zuseher spott'ten Sein, Auch die bey Ihm hingen, Bis die Sonn auch ihren Schein Entzog solchen Dingen.

в час шестой его враги явно распинали,
кровь ему свирѣпы [4]) страшно излияли.
видцы и губѣтели его поругали.
свѣтъ мрачился, какъ оны то бѣзчествовали.

5. Jesus schrie zur neunten Stund, Klaget sich verlassen; Bald ward Gall in Seinen Mund Mit Eszig gelassen. Da gab Er auf Seinen Geist, Und die Erd erbebet; Des Tempels Vorhang zerreiszt, Und manch Fels zerklebet.

в час девятой воскричалъ Исусъ [5]) оставленъ
въ жаждѣ желчь і укъсус взял тако да оправленъ.
Духъ Отцу в руки предалъ, земля трепещала.
Чюдная Богъ показалъ, вся твар сѣтовала.

6. Da man hat zur Vesper-Zeit Die Schächer zerbrochen; Ward Jesus in Seine Seit' Mit einem Speer gestochen, Daraus Blut und Wasser rann, Die Schrift zu erfüllen, Wie Johannes zeiget an, Nur um unsertwillen.

злобником костей егда после преломили,
бокъ Христа Спасителя копиемъ пробили.
кровь водою смешена тайнством совершенным,
предо всѣми вытекла выкладом отменным.

[2]) первыи. [3]) неправдивымъ, [4]) свирѣпыи. [5]) Iисусъ.

7. Da der Tag sein Ende nahm, Der Abend war kommen, Ward Jesus vom Creutzes Stamm Durch Joseph genommen. Herrlich, nach jüdischer Art, In ein Grab geleget, Allda mit Hütern verwahrt, Wie Matthäus zeuget.

въ вечер прилучилося, день как отемнился,
Иосно Спасителя снял і возтрудился;
Чеснѣ во гробь то положил, камень предвалявше,
полкъ стражей гробь утвердил, плоть Христа хранявше.

8. O hilf Christe, Gottes Sohn! Durch Dein bitter Leiden, Dasz wir Dir stets unterthan All Untugend meiden, Deinen Tod und sein Ursach Fruchtbarlich bedenken, Dafür, wiewol arm und schwach, Dir Dankopfer schenken.

дай, Христе наставниче [6]), милость, вопрошаем,
дай да прозорли е [7]) злая отриняем,
мики і [8]) страсть і смерть твою часто поминаемъ,
Славу, честь і хвалу тебѣ дарствоваем.

(Gesangbuch, № 63).

13.

1. Da Jesus an dem Creutze stund, Und Ihm Sein Leichnam ward verwundt, So gar mit bittern Schmerzen; Die sieben Wort', die Jesus sprach, Betracht't mit stillem Herzen.

Какъ Iсусъ [1]) за нас страдалъ,
и полкъ враговъ то распинал,
горестию многою
седмь словъ, распятъ что глаголалъ [2]),
воспомяни с собою.

2. Zum ersten sprach Er süsziglich Zu Seinem Vater im Himmelreich: Was sie an mir beginnen, Vergib ihn'n Vater! sie wissen nicht; Hier sind die treuen Sinnen.

Речь первую да сладкую
онъ ко Отцу небесному
выговорилъ разумно:
прости собору грѣшному,
творящему неумно.

3. Zum andern, denkt der Barmherzigkeit, Die Gott dem Schächer noch verleyht, Da Er ihm selbst verhiesse: Fürwahr, du wirst noch heute seyn Mit mir im Paradiese.

Вторая рѣчь усердная
утѣшила разбойника,
сказал бо благодатно:
„сегодне будеши [3]) у меня
приемлемъ [4]) в рай приятно“.

---

[6]) наставнице. [7]) Такъ въ обоихъ спискахъ, м. б. слѣдуетъ читать: „прозорливѣе“. [8]) Муки; *i* опущ.

[1]) Iисусъ. [2]) Семь словъ что распятъ намъ сказалъ. [3]) будеш. [4]) приемленъ.

4. Zum dritten gebet fleiszig Acht, Wie Er Sein Haus noch hat bedacht: Er sprach zu der Marie: Das ist dein Sohn; und zum Iohann: Das ist deine Mutter, siehe.

Да не забуди тритию [5]),
училъ бо Богородицу:
„жено, сей сынъ твой буди;
Іоанне, матер зри свою
і чти, какъ будетъ трудъ“ [6]).

5. Das vierte Wort, das unser Fürst Am Creutze sprach, das war: Mich dürst't! Er lechzete vor Schmerze Um unsere Gerechtigkeit: Nun labt sechs liebe Herze.

Глаголъ четвертой горкой стал:
Христос велми печаловалъ
и тако возгласился:
„Мой Боже, какъ ты оставлял,
меня, почто же скрылся!“

6. Denkt aber auch ans bittre Leid, Da Gott am heilgen Creutz ausschreyt, Verlegen ohne Maassen das fünfte Wort: Mein Gott! Mein Gott! Wie hast Du mich verlassen!

Пятая рѣчь желателна:
„Я жажду, прилепляется
мой языкъ [7]) гортани;
желаю вся погибшия
овцы, простру же длани“.

7. Das sechst' war gar ein kräftig Wort, Das mancher Sünder auch gehört Aus Sein'm göttlichen Munde: Es ist vollbracht! was? unser Heil: wodurch? Durchs Blut der Wunde.

Шестой глаголъ конецъ привѣл,
Христос конечно одолѣлъ
и самъ упокоился:
„Терпением я вытерпѣлъ
и труд мой совершился“.

8. Zum sieb'nten sprach Immanuel: O Vater! meinen Geist befehl Ich Dir in Deine Hände. Drauf neigt Er Sein Haupt und verschied! Das war des Herren Ende.

Седмым же [8]) словом вся скончал,
Отцу душу в руки предал:
„тебѣ я предаюся,
я совершилъ, что обѣщалъ,
да нынѣ отлучюся“.

9. Wer Gottes Mart'r in Ehren hat, Und wenn der Heiland gibt die Gnad, Im Herzen zu bewegen Die sieben evangelschen Wort; Hat einen edlen Segen.

Кой страсть Христа сердечно чтит,
сия же слова величитъ,
то хощетъ Богъ почтити,
здѣс дати, что онъ помолит,
и въ вѣки возблажити.

---

[5]) третию. [6]) будуть труды. [7]) моей языкъ... [8]) Седмимъ же.

(Gesangbuch, № 73).

1. Herzliebster Jesu! was hast Du verbrochen, Dasz man ein solch scharf Urtheil hat gesprochen? Was ist die Schuld? In was für Missethaten Bist Du gerathen?

2. Du wirst gegeisselt, und mit Dorn'n gekrönet, Ins Angesicht geschlagen und verhöhnet; Du wirst mit Eszig und mit Gall getränket, Ans Creutz gehenket.

3. Was ist die Ursach aller solcher Plagen? Ach meine Sünden haben Dich geschlagen; Ich, ach! Herr Jesu, habe dis verschuldet, Was Du erduldet.

4. Wie wunderbarlich ist doch diese Strafe! Der gute Hirte leidet für die Schafe; Die Schuld bezahlt der Herre, der Gerechte, Für Seine Knechte.

5. Der Fromme stirbt, der recht und richtig wandelt: Der Böse lebt, der wider Gott miszhandelt: Der Mensch verwirkt den Tod und ist entgangen; Gott wird gefangen.

6. Ich war von Fusz auf voller Schand und Sünden, Bis zu der Scheitel war nichts Guts zu finden; Dafür hätt ich dort in der Höllen müssen Ewiglich büssen.

14.

Сердечно-любной, чим ты повинился,
охъ Іисусе, чим же повинился?
Что тебѣ страшном судом [1]) осуждали
и распинали.

Тебя побилі, тернимп венчали,
скверно оплюли [2]), срамно поругали,
оцтомъ тебя і желчию поили
и умертвили.

Чия вина, что такъ тебѣ чинили?
ох, ох, мои грѣхи тебя побили;
я виноватъ, Христе, я повинился,
ты обличился.

Чюдный суд сей, чюдная же мука:
за должники самъ заплатит порука.
пастыр бьется и овца целится,
стадо лечится.

Страшно судится честной благні [3]),
щедре щадится злобникъ і да злы [4]).
самъ человѣкъ винится і спасется,
Богъ побиется.

Мою природу змия превратила:
целость от [пят] і до главы не была.
о том мнѣ было в вѣки і [5]) возрыдаті
і сѣтоваті [6]).

---

[1]) Почто тебя такъ страшно... [2]) Оплюли скверно. [3]) Хладною смерть[ю] умретъ благочестивой. [4]) а поживетъ злобникъ нечестивой. [5]) *і* опущ. [6]) и возстенати.

7. O grosse Lieb! O Lieb ohn alle Maasse, Die Dich gebracht auf diese Marter-Strasse! Ich lebte mit der Welt in Lust und Freuden, Und Du muszt leiden.

Ох ох любов, любов числом немерным,
что [7]) понуждалъ тебя путем так вѣрнымъ.
я в сладостях с миром велми веселяся [8]),
ты в смерть предался.

8. Ach grosser König, grosz zu allen Zeiten! Wie kann ich gnugsam solche Treu ausbreiten? Kein's Menschenherz vermag es auszudenken, Was Dir zu schenken.

Я долженъ для того благодариті,
Твою любовъ вездѣ распространити;
но как могу тебя сею воздати,
Что дароваті [9]).

9. Ich kans mit meinen Sinnen nicht erreichen, Womit doch Dein Erbarmen zu vergleichen: Wie kan ich Dir dann Deine Liebes-Thaten Im Werk erstatten?

Вся предумавше [10]), не могу познаті,
Чимъ твою милость уподобливаті [11]),
Како возмогъ бы ею [12]) обѣщати,
дѣлом воздаті.

10. Doch ist noch etwas, das Dir angenehme: Wenn ich des Fleisches Lüste dämpf und zähme, Dasz sie aufs neu mein Herze nicht entzünden Mit alten Sünden.

Да токмо дар сей тебѣ угодится [13]),
сласть какъ во мнѣ похотная смирится [14]),
да не опять мнѣ серце зажигасть,
ни обладасть.

11. Weil aber disz nicht steht in eignen Kräften, Dem Creutze die Begierden anzuheften, So gib mir Deinen Geist, der mich regiere, Zum Guten führe!

То совершити кренко и нарочно,
Сласть растлевати [15]) самому не мочно [16]).
Ты, Боже, дай мнѣ духом начинаті
и постояти.

12. Als dann so werd ich Deine Huld betrachten, Aus Lieb an Dich die Welt für nichtes achten; Bemühen werd ich mich, Herr, Deinen Willen Stets zu erfüllen.

Да буде(тет) милость буду предумати [17]),
в любве твоей вес мир учинити [18]),
волю [19]) твою прилежно сотворіті [20])
и совершити.

---

[7]) кто. [8]) велелся; оба чтенія невѣрны, слѣд.: веселялся. [9]) Что дарствовати. [10]) помышляяй. [11]) Твою я чимъ щедрота подоблятн. [12]) Како ею возмогъ бы... [13]) Тебѣ да токмо даръ сей угодится. [14]) Похотная сласть какъ во мнѣ смирится. [15]) коренити. [16]) можно. [17]) Твою же милость стану вспоминати. [18]) уничижати. [19]) волу. [20]) учинити.

13. Ich werde Dir zu Ehren alles wagen, Kein Creutz nicht achten, keine Schmach noch Plagen: Nichts von Verfolgung, nichts von Todes-Schmerzen Nehmen zu Herzen.

Вѣзде я буду [21]) честь твою іскаті,
срам [22]) скорбь и друд в ничто же почитаті.
Хоть поженен, и [23]) скорбь хот утесняет.
и смерть сокрушает.

14. Dis alles, obs für schlecht zwar ist zu schätzen, Wirst du es doch nicht gar beyseite setzen; In Gnaden wirst Du dis von mir annehmen, Mich nicht beschämen.

Сие хоть недостойно пред тобою,
вѣрною токмо ношу простотою,
приемли то, молюся, благодатно,
благоприятно.

15. Wann dort, Herr Jesu wird vor Deinem Throne Auf meinem Haupte stehn die Ehren-Krone, So soll' ich Dir, wann alles wird wohl klingen, Lob und Dank singen.

(I. Heermann, † 1647).

Христе, как станешь меня приниматі [24])
и в твоем [25]) царствѣ честию венчати.
Тогда я буду тебѣ [26]) возпѣвати,
славу же давати [27]).

(Gesangbuch, № 98).

15.

1. O Traurigkeit, o Herzeleid! Ist das nicht zu beklagen? Gott des Vaters einig Kind Wird ins Grab getragen.

Ох времена прескорбная [1]),
все Бога [2]) сонмъ скорбится;
плачемъ вси: Сынъ Божіи
мученъ во гробь вложится.

2. O grosse Noth! Gott selbst ist todt, Am Creutz ist Er gestorben; Hat dadurch das Himmelreich Uns aus Lieb erworben.

о серца трус! нашъ Исусъ [3])
при кресте преставляется [4]).
Умре самъ, живот же намъ
вычны связался [5]).

3. O, Menschenkind! nur deine Sünd Hat dieses angerichtet, Da du durch die Missethat Warest ganz vernichtet.

суетныі грѣхи твои
Исуса распинали,
мы бо вси, преступники
бѣззаконновали [6]).

---

[21]) и стану. [22]) Крестъ. [23]) я,... [24]) прііматн. [25]) в твоем же... [26]) Тогда твою честь буду... [27]) Четыре послѣдніе стиха въ окончательно исправленномъ видѣ читаются:

„Христе, какъ тамъ по твоему глаголу | венчанъ пріиду къ твоему престолу | тогда твою честь буду воспѣвати | и славу дати“.

[1]) Увы, бѣда великая! [2]) Божій. [3]) Іисусъ. [4]) На крестѣ скончевается. [5]) вѣчный стязался. [6]) въ смерть и адъ пропали.

4. Dein Bräutigam, das Gottes-Lamm! Liegt hier mit Blut beflossen, Welches er ganz mildiglich Hat für dich vergossen.

святой жених в болѣзнѣх сих
кровию лежитъ облитой,
о тебѣ и о мнѣ
мученъ і побитой.

5. O süsser Mund! o Glaubens-Grund! Wie bist du doch zerschlagen! Alles, was auf Erden lebt, Musz Dich ja beklagen.

Твоя уста [7]) сладостная
Ісусе заперлися,
Грешникс, всегда, вѣзде
Горко кручинися.

6. O lieblichs Bild! schön, zart und mild, Du Söhnlein der Jungfrauen! Niemand kann Dein heisses Blut Ohne Reu anschauen.

ох страшной чинъ:
дѣвичной сынъ,
Спасъ мира умирает;
кои руду и кров твою
смотрит, возрыдает.

7. O selig ist, zu aller Frist, Der dieses recht bedenket, Wie der Herr der Herrlichkeit Wird ins Grab gesenket.

блаженна честь коемужду [8]) есть.
сия покой [9]) предумаетъ;
гробь Христа Спасителя
выно [10]) помпнаетъ.

8. O Jesu Du, mein Hülf und Ruh, Ich bitte Dich mit Thränen: Hilf, dasz ich mich bis ins Grab Nach Dir möge sehnen.

(I. Rist,+1667).

Христе покой, помощникъ мой,
Слезю да возстеняю [11]):
іап Христе, да по тебѣ
[я] до конца желаю.

(Gesangbuch, № 60).

16.

1. O Lamm Gottes unschuldig, Am Stamm des Creutzes geschlachtet, Allzeit erfunden geduldig, Wiewol Du warest verachtet, All' Sünd hast Du getragen, Sonst müszten wir verzagen. Erbarm Dich unser, o Jesu!

2. O Lamm Gottes unschuldig, u. s. w.

3. O Lamm Gottes unschuldig, u. s. w. Gib uns Deinen Frieden, o Jesu!

Бога [1]) агнце непорочной,
при кресномъ столе [2]) убитой,
Спасъ мира велемочной,
і ругань і срамомъ покрытой [3]);
всего ты мира миритель,
струпъ наших исцѣлител,
помилуи нас Иісусе!
дай мир твой нам, Ісусе!

---

[7]) Уста твоя. [8]) коемуждо. [9]) Кои. [10]) выну. [11]) возстенаю.

[1]) Божій. [2]) При крестномъ столпе... [3]) Подчеркнуто, но не исправлено.

17.

(Gesangbuch, № 59).

1. Christe, Du Lamm Gottes, Der Du trägst die Sünde der Welt, Erbarm Dich unser!

Христе, агнце Бога [1]),
Мир грѣх носяй [2]) всѣх,
ох нас помилуй!

2. Christe, Du Lamm Gottes, Der Du trägst die Sünde der Welt, Erbarm Dich unser!

Христе, агнца Бога [3]),
вси грѣхи нам всѣм прости
и нас помилуй!

3. Christe, Du Lamm Gottes, Der Du trägst die Sünde der Welt, Gieb uns Deinen Frieden. Amen.

Христе, агнца Бога [4])
нас храни от пагубы,
дай нам мир твой, амин.

18.

(Gesangbuch, 1705 г., стр. 61).

О воскресенiи Iсуса Христа от мертвых.

1. Erstanden ist der heilge Christ. Alleluia (2) der aller Welt ein Tröster ist. Alleluia.

Христос воскрес и одолѣл,
алилуя, алилуя!
утеху бѣдным всем привелъ,
алилуя, алилуя!

2. Und wär er nicht erstanden, Alleluia (2), so wär die Welt vergangen. Alleluia.

от мертвых как бы не востал,
алилуя, алилуя!
вес мир погиблъ бы да пропал,
алилуя, алилуя!

3. Und seit dasz er erstanden ist, Alleluia (2), lobn wir den Herren Jesum Christ. Alleluia.

но как воставше ослпил,
алилуя, алилуя!
людей онъ всѣх упокоил,
алилуя, алилуя!

4. Es giengen drey heilige Frauen, Alleluia (2), des Morgens früh im Thauen. Alleluia.

жены три преподобныя
алилуя, алилуя!
поутру в гроб скорилися,
алилуя, алилуя!

[1]) Божiй агнце. [2]) носаяй. [3]) Божiй агнце. [4]) *тоже.*

5. Sie suchten den Herren Jesum Christ, Alleluia (2) der von dem Tod erstanden ist. Alleluia.	Христа искали Господа, алилуя, алилуя! воскресшаго Спасителя. алилуя, алилуя!
6. Sie funden da zween Engel schon, Alleluia (2), die trösten die Frauen lobesan. Alleluia.	обрѣли тамъ два ан'ела, алилуя, алилуя! к ним радостно рекущыя: алилуя, алилуя!
Engel.	[ангелы]:
7. Erschrecket nicht, und seyd all froh, Alleluia (2), denn den ihr sucht der ist nicht da. Alleluia.	не страх, но радость буди вам, алилуя, алилуя! что ищете, несть во гробѣ сам, алилуя, алилуя!
Maria.	[жены]:
8. Ach! Engel lieber, Engel fein, Alleluia (2), wo find ich doch den Herren mein. Alleluia.	ох ангелъ благолѣпны, алилуя, алилуя! Христа гдѣб будетъ обрѣсті? алилуя, алилуя!
Engel.	[ан'елъ]:
9. Er ist erstanden aus dem Grab, Alleluia (2), Heut an dem heilgen Ostertag. Alleluia.	от смерти [1]) уже воскресъ, алилуя, алилуя! востал из гроба, нету здѣс, алилуя, алилуя!
Maria.	[жены]:
10. Zeig uns dem Herren Jesum Christ, Alleluia (2), der von dem Tod erstanden ist. Alleluia.	охъ ан'еле [2]) Христа да ты, алилуя, алилуя! воскресшаго намъ обяви, алилуя, алилуя!
Engel.	[аньелъ] [3]):
11. So trett herzu und seht die Statt, Alleluia (2), da man ihn hingeleget hat. Alleluia.	возрите мѣсто, гдѣ онъ спал, алилуя, алилуя! могилу, гдѣ Христос лежал, алилуя, алилуя!

[1]) От смерти опъ... [2]) аггеле. [3]) агглъ.

Maria.

12. Der Herr ist hin und ist nicht da. Alleluia (2); wenn ich ihn hätt so wär ich froh. Alleluia.

[жены]:

Христос отнятъ и тако [4]) несть,
алилуя, алилуя!
Куда пошел, ты дай нам вѣсть,
алилуя, алилуя!

Engel.

13. Seht an das Tuch, darinn er lag, Alleluia (2); gewickelt bisz am dritten Tag. Alleluia.

[ан'елъ]:

Здѣсь плащаница чистая,
алилуя, алилуя!
в коей лежалъ, остался [5]),
алилуя, алилуя!

Maria.

14. Wir sehens wohl zu dieser Frist, Alleluia (2); weisz uns den Herren Jesum Christ. Alleluia.

[жены]:

возримъ да помолим тебя,
алилуя, алилуя!
яви Христа намъ Господа,
алилуя, алилуя!

Engel.

15. Geht hin ins Galileisch Land. Alleluia (2); da findt ihr ihn sagt er zu hand. Alleluia.

[ан'елъ]:

въ предѣлы галилейския,
алилуя, алилуя!
подите с ним свидатися.
алилуя, алилуя!

Maria.

16. Hab Danck du lieber Engel fein. Alleluia (2); nun wolln wir alle frölich seyn. Alleluia.

[жены]:

благодарим, о ан'еле,
алилуя, алилуя!
да ныне нам веселие.
алилуя, алилуя!

Engel.

17. Geht hin, sagt das S. Petro an, Alleluia (2), und seinen Jüngern lobesan. Alleluia.

[ан'елъ]:

и возвѣстите радостны,
алилуя, алилуя!
Петру спя с клевретами [6]),
алилуя, алилуя!

---

[4]) туто. [5]) осталася. [6]) клебретами.

Maria zum Volck.

18. Nun singet all zu dieser Frist, Alleluia (2); erstanden ist der Heilge Christ. Alleluia.

да ныне возпѣвайте здѣс,
алилуя, алилуя!
Христос воскрес, Христос воскрес,
алилуя, алилуя!

Gemeine.

19. Des solln wir alle frölich seyn. Alleluia (2), und Christ soll unser Tröster seyn. Alleluia.

о благих сих хваляемся,
алилуя, алилуя!
Христос нам есть в спасителя!
алилуя!

(Gesangbuch 1767, № 104; 1705, s. 59) *).

19.

1. Erschienen ist der herrlich Tag Dran sich niemand gnug freuen mag: Christ unser Herr heut triumphirt, All Sein' Feind' Er gefangen führt. Hallelujah.

Преславной день прияснется
и возвѣзтит приятная:
Христос Господь днес осилил,
ад разорил, враговъ побѣдил,
алилуя!

2. Die alte Schlang', die Sünd und Tod, Die Höll all Jammer, Angst und Noth Hat überwunden Jesus Christ Der heut vom Tod erstanden ist. Hallelujah.

ад, древной зми ї смертной суд,
грѣхъ, бѣдство, страх, j скорбной
труд—
вси осиленны от Христа,
воставшаго Спасителя,
алилуя!

3. Am Sabbath früh mit Specerey Kamen zum Grab Marien drey, Dasz sie salbten Marien Sohn, Der vom Tod war erstanden schon. Hallelujah.

в святыи праздник три жены
пришли со араматами
помазывати Господа,
воставшаго Спасителя,
алилуя!

4. Wen sucht ihr da? der Engel sprach: Christ ist erstanden, der hielag; Hie seht ihr die Schweisz-Tücherlein, Geht hin, sagts bald den Jüngern Sein. Hallelujah.

„Кого вы во [1]) гробѣ ищете?“ -
аггел небесной к нимъ рече;
Христос воскрес, да туто несть;
учиникомъ [2]) вы дайте вѣсть,
алилуя!

---

*) Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ, напр. 1898 г., изъ этого псалма помѣщаются только строфы: 1, 2, 9, 13 и 14.

[1]) въ... [2]) ученикамъ.

5. Der Jünger Furcht und Herzeleid Wird heut verkehrt in lauter Freud, Sobald sie nur den Herren sahn, Verschwand ihr Trauren Furcht und Zag'n. Hallelujah.

ученики, как видѣли
Христа, вси были радостны,
весь страхъ и сердоболие
возвратимся [3]) въ веселие,
алилуя!

6. Der Herr hielt ein freundlich Gespräch Mit zween Jüngern auf dem Weg: Vor Freud das Herz im Leib ihn'n brant' Am Brodbrechen ward Er erkant. Hallelujah.

з двумя Христос путишествовал,
их благодатно научал [4]);
познали то кипящіи
при хлѣба преломлениї,
алилуя.

7. Unser Simson, der theure Held, Christus, den starken Löwen fällt, Der Höllen Pforten Er hinträgt, Dem Teufel all sein' G'walt erlegt. Hallelujah.

нашъ Сампсонъ крепко воевал,
лва губилъ [5]) ї растерзалъ,
вратъ адская [6]) онъ їзломилъ
и бѣса власть опустошилъ,
алилуя.

8. Jonas im Wallfisch war drey Tag; So lang Christus im Grab auch lag: Denn länger Ihn der Tod kein Stund In seinem Rach'n behalten kont. Hallelujah.

Іона в чреве китове
три дни лежалъ, так дол[го]же [7])
Христос в земли опочивалъ
и неизтленъ із гроба всталъ,
алилуя!

9. Sein'n Raub der Tod muszt fahren lahn, Das Leben siegt und g'wann ihm an: Zerstört ist nun all seine Macht, Christ hat das Leben wiederbracht. Hallelujah.

живот [8]) боролся съ смертию
и пленъ от'ялъ томителю;
мочь смертная низложена
жизнь отвращена вѣчная,
алилуя.

10. Heut gehn wir aus Egyptenland, Aus Pharaonis Dienst und Band, Und das recht' Oster-Lämmelein Wir essen heut im Brod und Wein. Hallelujah.

днес из Египта выходимъ,
власть ѳараона [9]) похулим;
агнецъ мы ямы пасхи [10]),
тела его причастники,
алилуя.

11. Auch essen wir die süssen Brod, Die Moses Gottes Volk gebot; Kein Sauerteig soll bey uns seyn, Das wir leben von Sünden rein. Hallelujah.

мы ямы днес опресноки,
въ законѣ поповѣданы,
не в касе [11]) злобы подождим,
но пасху в чистоте держим,
алилуя.

---

3) вратилося. 4) наказалъ. 5) побѣдилъ. 6) врата геенны. 7) долго же. 8) Животъ *же* (излишняя вставка). 9) Фараону силу. 10) пасхїи. 11) в квасѣ.

12. Der schlagend' Engel vorüber geht, Kein' Erstgeburt er bey uns schlägt: Unser Thürschwell hat Christi Blut Bestrichen, das hält uns in Hut. Hallelujah,

мечь аннгела губнтеля
к намъ ныне не прикоснется,
брусы бо нашея души
кровию Христа номазаны [12],
аллилуя.

13. Die Sonn', die Erd', all' Creatur, Und was betrübet war zuvor, Das freut sich heut an diesem Tag, Da der Welt-Fürst darnieder lag. Hallelujah.

днес солнце, небо j земля,
вся твар, коя скорбилося [13])
восвеселится: одолѣл
сатану Христос и Спас привел.
[аллилуя]

14. Drum wir auch billig frölich seyn, Singen das Hallelujah fein Und loben Dich, Herr Jesu Christ, Zu Trost Du uns erstanden bist. Hallelujah.

(N. Hermann, † 1561).

о томъ же мы радуемся
и воспоемъ: аллилуя!
хвалим тебя, ты помоглъ [14]),
Христе, и в ползу всѣм востал,
аллилуія!

(Gesangbuch 1767, № 101; 1705, s. 168).

20.

1. Christ ist erstanden von der Marter alle; Desz soll'n wir alle froh seyn, Christus will unser Trost seyn. Kyrieleis!

Христос побѣдитель
с гроба выстал, Спасител,
радосты наша велия,
мы Христом утешимся.
Господи помилуй!

2. Wär Er nicht erstanden, So wär die Welt vergangen: Seit dasz Er erstanden ist, Lobn wir den Herren Jesum Christ. Kyrieleis!

как онъ не востал бы,
весь народъ пропалъ бы,
ныне же, когда востал,
всѣх онъ спасъ да избавил [1]).
Господи помилуй.

3. Hallelujah, Hallelujah, Hallelujah! Desz soll'n wir alle froh seyn, Christus will unser Trost seyn. Kyrieleis!

(Aus dem XII Jahrhundert).

аллилуя, аллилуя, аллилуя,
радость наша велия:
Спасомъ сим утешимся.
Господи помилуй.

---

[12]) назнаменаны. [13]) скорбилася. [14]) помогалъ.

[1]) Онъ къ себѣ насъ привлечалъ.

(Gesangbuch, № 103).

1. Jesus Christus, unser Heiland, Der den Tod überwand, Ist auferstanden Die Sünd' hat Er gefangen. Kyrie eleison.

2. Der ohn' Sünde war geborn, Trug für uns Gottes Zorn, Hat uns versöhnet, Dasz uns Gott Sein' Huld gönnet. Kyrie eleison.

3. Tod, Sünd, Teufel, Leben und Gnad, All's in Händen Er hat: Er kan erretten alle, Die zu Ihm treten. Kyrie eleison.

(Dr. M. Luther).

21.

Інсусъ Христос, Спаситель,
смерти насилитель,
гроба [1]) оставилъ
встал j нас избавил.

Господи помилуй.

бѣз порока кой родился,
страшно умертвился [2]),
мы оживленны,
Богу [3]) примиренны.

Господи помилуй.

Смерть, грѣх, ад, животъ j благодат
вся в руках ему [4]) стоят,
весь јсцѣлится,
к нему кой приступится.

Господи помилуй.

(Gesangbuch, № 115).

1. Christ fuhr gen Himmel: Was sandt Er uns hernieder? Den Tröster, den Heiligen Geist, Zu Trost der armen Christenheit. Kyrieleis.

2. Hallelujah, Hallelujah, Hallelujah, Desz soll'n wir alle froh seyn, Christus will unser Trost seyn. Kyrieleis.

22.

Христос возноспся,
ко Отцу вратился,
духа утешителя
к нам прислалъ в помощника.

Господи помилуй.

Алилуя (трижды поется),
радость наша велия,
мы Христомъ утешимся.

Господи помилуй.

---

[1]) Гробъ нынѣ... [2]) До креста смирился. [3]) И Богу... [4]) У него вся в руках...

Der 110 Psalm [1]).

23.

1. Давидов сынъ избранной
и да [2]) Господь его
распятъ ї поруганной,
какъ духом писано:
Богъ нашу плоть прiялъ,
страдалъ і нас избавил,
самъ умре, насъ оздравил,
опять из гроба всталъ.

2. Христе, мы знаемъ, вскую
Господь к тебѣ рече:
„Сиди мнѣ одесную
царитися вездѣ“.
понеже ты воскрес,
ко Отцу возвратился [3]),
возшелъ [4]), возносился
превыше всѣх небѣсъ.

3. Ты возъїшелъ [5]), пленитель,
ад разоривыи,
борецъ ї насилитель
въ возкликновени,
и звукомъ ан'елскимъ,
руками восплещити [6]),
воскликните, хвалите
вси сердцемъ радостным.

4. Враги суть одоленны—
бѣсъ ад и злобники.
еще хоть оставленны [7]),
токмо Господь рече:
„Я буди [8]) ихъ скончати
и всѣх их подлагати
Тебѣ въ подношне“.

---

[1]) *Добавлено*: „Von Gott will ich ich nicht lassen“ (=Gesangbuch 1757 г., № 368), по переводъ—этому псалму не соотвѣтствуетъ. [2]) той же... [3]) возворотился. [4]) ...и... [5]) Ты бо в конецъ. [6]) восплещите. [7]) Хоть (не вси) некі положенны. [8]) буду.

5. Сіонъ возрѣлъ начало
Христова скипетра,
Его же власть немало
тамъ изявилося [9].
Оттуду странники
и міра вси предѣлы,
Христѣ, твой свѣтъ возрѣли,
вѣзде же слышали.

6. И хоть ожесточился
народ множайшиї,
да токмо умножился
полкъ правовѣрности [10].
Христос господьствуетъ,
промежъ враговъ владѣетъ,
святую власть јмѣетъ,
и сонмъ себѣ бѣретъ.

7. Егда ты одолѣеши [11],
Христе Спасителю,
тогда во всѣх успѣетъ [12]
Духа святиною.
Люди тебѣ служатъ,
верою [13] облеченны,
и любвию [14] сожженны,
жертвы тебѣ носятъ.

8. Племя тебѣ родится
из Евангелия,
яко роса творится
зоры из утрныя.
денница словъ твоих
прекрасно возсияетъ,
дѣтей тебѣ раждаетъ
зѣло возлюбленных.

9. Господь реклъ ї божился [15],
Христе, ты їерей,
ты примирил, молился,
и спасъ твоих людей.

---

[9]) изъявилася. [10]) православиои. [11]) одолѣешь. [12]) успѣешь. [13]) во вѣру
[14]) любовію. [15]) То Господь Богъ и клялся.

вечной Мелхиседѣкъ,
царь правды, освѣщател,
и ходатайствователь
твоихъ от вѣка въ вѣкъ.

10. Христос всѣм одѣсную
вѣрующимъ стоит,
и помощъ јмъ благую
в печаль [16]) появитъ.
Онъ, мира судия,
лукавыхъ осуждает,
главы им сокрушает,
гнѣвомъ ярившеся.

11. Онъ от страстей потока
горесть ј желчь пиет,
трудным путемъ до срока
побѣды проидетъ.
о том же властию
главу свою воздвигнетъ,
честь вѣчную достигнет.
честь буди Господу.

„Als 40 Tag nach Ostern".

24.

1. Как Іисусъ из гроба встал,
Онъ сорокъ дней здѣс пребывал,
потомъ возшелъ, ученики
о том его свидѣтели.
аллилуя.

2. Христос ихъ на гору собралъ
и что потребно приказалъ,
к надесятым он приступил
и благодатно говорил.
аллилуя.

3. „Мнѣ дана власт на небѣси
и всяка мочь на все [1]) земли,

[16]) в печалѣхъ.
[1]) всей.

крещайте всѣх, учите ихъ
в премудрост[ех]ъ божественныхъ,
аллилуя.

4. Крестивый, кои [2]) верустъ,
воистину блаженъ будет.
Я с вами во вся времена
до мира поскончания".
аллилуя.

5. Святаго Духа посулилъ,
потом же ихъ благословилъ
и зрящемъ им наверхъ возшел,
Отца же одѣсную селъ.
аллилуя.

6. Два мужа имъ явилися,
рекли: „Христос на небѣса
возшелъ ї будетъ також де
назад судити с небесе".
аллилуя.

7. О том же веселяемся
и возпоемъ: аллилуя!
путь и врата небѣсная
пространно нынѣ отперта.
аллилуя.

25.

(Gesangbuch, № 126).

1. Nun bitten wir den Heilgen Geist Um den rechten Glauben aller meist, Dasz Er uns behüte an unserm Ende, Wann wir heimfahren aus diesem Elende. Kyrieleis!

О сошестви Святаго Духа.

Святому Духу молимся
ради вѣры в Бога істинныя
щѣдрѣ насъ хранити
утвердити,
какъ будетъ час отсюду отходити.
Господи помилуй.

---

[2]) Крещен вся и кто.

2. Du werthes Licht, gib uns Deinen Schein, Lehr uns Jesum Christum erkennen allein, Dasz wir an Ihm bleiben dem treuen Heiland, Der uns bracht hat zu dem rechten Vaterland. Kyrieleis!

Ты ясны свете нас освѣти,
Спасъ Христа нас прямо познати учи
у него пребыти
вѣрнымъ жити
славу воздати и его хвалити.
Господи помилуй.

3. Du süsse Lieb' schenk uns Deine Gunst, Lasz uns empfinden der Liebe Brunst, Dasz wir uns von Herzen einander lieben, Und in Friede auf einem Sinn bleiben. Kyrieleis!

Любве ты небѣсная нас огрей
и любовь твою нам в сердце дай:
ближняго [1]) любитї,
долгъ простити
мыслом единым меж собою житї.
Господи помилуй!

4. Du höchster Tröster in aller Noth, Hilf, dasz wir nicht fürchten Schand noch Tod, Dasz in uns die Sinne nicht verzagen Wann der Feind wird das Leben verklagen. Kyrieleis!

(Dr. M. Luther).

Святы утешителю, во всѣх бѣдах
не дай отчаяватися в временахъ [2]),
смерть как оскорбляет,
судъ страшаетъ,
и совѣсть нас очинь обвиняет.
Господи помилуй.

(Gesangbuch, № 124.)

26.

1. Komm, Gott Schöpfer Heiliger Geist, besuch das Herz der Menschen Dein, mit Gnaden sie füll, wie Du weiszst, dasz Dein Geschöpf soll vor Dir seyn.

Святыи Дусе, прiди
и сердца наша посѣти.
дарами нас преумножи [1])
и твар твою благослови.

2. Denn Du bist der Tröster genant, des Allerhöchsten Gabe theur, ein geistlich Salb an uns gewandt, des Lebens Brunnen, Lieb und Feur.

утешитель зовешися,
дань Бога драгоцѣнная,
духовной мир [2]), їсточникъ жив,
любезной свѣтъ, Богъ милостив.

3. Du bist mit Gaben siebenfalt, der Finger an Gottes rechter Hand: des Vaters Wort gibst Du gar bald mit Zungen frey in alle Land.

ясность твою нам в сердце дай,
огнем любве нас согрѣвай,
плоть слабную, какъ знаеши,
сам благодатно укрепи.

---

[1]) ближнаго. [2]) в бремепахъ.

[1]) Твоими даръми укра(ж)ши. [2]) мѵръ.

4. Zünd uns ein Licht an im Verstand, gib uns ins Herz der Liebe Brunst; das schwach Fleisch in uns, Dir bekant, erhalt' vest Deine Kraft und Gunst.

дарами ты [3]) седмъкратныї,
при рудѣ Бога персть еси,
глаголъ Отца языкамї
в землях распространяеши [4]).

5. Des Feindes List treib von uns fern, den Fried schaff' in uns Deine Gnad, dasz wir Dein'm Leiten folgen gern, und meiden unsrer Seelen Schad.

врага лукавство отклони
и мир нам з Богом подари.
нам буди вождь, нас умудри,
грѣхъ и погибѣль отлучи.

6. Lehr uns den Vater kennen wohl, darzu Jesum Christ Seinen Sohn, dasz wir des Glaubens werden voll, Dich, beider Geist, recht zu verstahn.

Отца познати нас учи
Христу покорно вслѣдъ ити,
тебѣ же Дусе, Господи,
служим вѣрою [5]) креплены.

7. Gott Vater sey Lob und dem Sohn, der von den Todten auferstund, dem Tröster sey dasselb' gethan, in Ewigkeit und alle Stund.

Отцу и Сыну буди честь,
которой Богъ с ним равно есть,
Тебѣ же духу обоих
в днѣх нынѣшних ї будущихъ.

(Gesangbuch, № 130).

27.

1. O Du allersüszte Freude, O Du allerschönstes Licht! Der Du uns in Lieb' und Leide Unbesuchet lässest nicht, Geist des Höchsten, höchster Fürst, Der Du hältst und halten wirst Ohn Aufhören alle Dinge, Höre, höre, was ich singe!

Сладосной [1]) увеселитель,
ясность пресвѣтлѣйшая,
трудным вождь [2]) ј посетител,
благим благость радостна,
дусе Бога сам же [3]).

2. Du bist ja die beste Gabe, Die ein Mensche nennen kan: Wenn ich Dich erwünsch und habe, Geb ich alles Wünschen an: Ach! ergib Dich, komm' zu mir In mein Herze, das Du Dir, Da ich in die Welt geboren, Selbst zum Tempel auserkoren.

ты [4]) между всѣми дарамї [5])
дар драгоцѣннѣйшиї [6]).
вся довляють [7]), как ты с намї
щедре пребываеши.
охъ, помилуй, прииди,
сердце в храмъ тебѣ строи,
яко же как я крестился,
ты Самуилъ ј мнѣ божился.

---

[3]) Ты дарами... [4]) Распространен по всей земли. [5]) во вѣрѣ.

[1]) Сладостной. [2]) бѣднымъ другъ. [3]) *Добавлено*: „вождь". За симъ три стиха, опущенные писцомъ:

„Ты всѣмъ благодатной дождь | я земля тебя желаю; | слыши, что я воспѣваю".

[4]) *Опущ.* [5]) дарованьми. [6]) ты мнѣ даръ дражайшiи. [7]) довлѣютъ.

3. Du wirst aus des Himmels Throne, Wie ein Regen, ausgeschütt't; Bringst vom Vater und dem Sohne Nichts als lauter Segen mit: Lasz doch, o Du werther Gast, Gottes Segen, den Du hast Und verwaltst nach Deinem Willen, Mich an Leib und Seele füllen.

Яко дождь из мєстъ небѣсныхъ,
ты обилно ізлиял [8]),
для душевных ї телѣсных
сладостей нам дарован.
дай нам гость приятный [9])
да твої причастники
сердцемъ тебѣ прилѣпимся [10]),
плотию же покоримся.

4. Du bist weis' und voll Verstandes; Was geheim ist, ist Dir kund; Zehlst den Staub des kleinen Sandes, Gründst des tiefen Meeres Grund. Nun Du weiszst auch zweifelsfrey, Wie verderbt und blind ich sey: Drum gib Weisheit und vor allen, Wie ich möge Gott gefallen.

Ты премудръ, вся тайны знаеш,
Самъ ты мудрость Господа [11]),
испытуешъ, їстязуешъ [12])
вся глубины божества.
и тебѣ я откровенъ,
что я глупъ j развращенъ:
ты їзволи умудрити
угодно тебѣ [13]) служити.

Святъ еси, святых любиши [14]),
в чистых обитаеши,
мирских гнѣвов пожениши [15]),
ненавидишъ вси грѣхи.
Голубь ты небѣсны [16])
калом сим гнушаеши [17]),
дай святыну мнѣ любитї [18]),
в чистоте тебѣ служитї.

5. Du bist, wie ein Schäflein pfleget; Frommes Herzens, sanftes Muths, Bleibst im Leben unbeweget, Thust uns Bösen alles Guts: Ach vergib, und gib mir auch Diesen edeln Sinn und Brauch, Dasz ich Freund und Feinde liebe; Keinen den Du liebst, betrübe.

У тебя любовь святая,
кротость [19]) голубиная,
благодѣйство [20]) ї прямая
милость обрѣтается.
подари мнѣ такожде
сердце милостивое
друговъ j враговъ любитї,
гнѣвом никово [не] вредити [21]).

---

[8]) излиянъ. [9]) приятный. [10]) Ти соединимся. [11]) Божія. [12]) Первоначально въ обоихъ спискахъ: истезаешъ. [13]) какъ тебѣ прямо... [14]) желаешъ. [15]) А о мерскихъ ся гнушаешъ. [16]) небесный. [17]) Смрадъ и калъ не любиши. [18]) укрепити *v.* совершити. [19]) благость. [20]) *v.* чистота, миръ... [21]) Зачеркнуто: „в чистотѣ тебѣ служити“.

6. Mein Hort, ich bin wohl zufrieden, Wenn Du mich nur nicht verstösz'st: Bleib ich von Dir ungeschieden, Ey, so bin ich gnug getröst't: Lasz mich seyn Dein Eigenthum! Ich versprech hinwiederum, Hier und dort all mein Vermögen Dir zu Ehren anzulegen.

Мнѣ довлѣетъ мой принтел.
какъ меня не осудиш,
какъ меня, мой освещател [22]).
от тебя не отлучишъ.
Я доволно возблаженъ,
какъ промежъ твоихъ сочтенъ,
твой причастник нарекуся
всем же трудом [23]) покорюся.

7. Ich entsage allem deme, Was Dir Deinen Ruhm benimt; Ich will dasz mein Herz annehme Nur allein was von Dir kömt: Was der Satan will und sucht: Will ich halten als ferflucht; Ich will seinen schnöden Wegen Mich mit Ernst zuwiederlegen.

Злая вся я проклинаю,
бѣса отрицаюся.
вся благая принимаю
от тебя грядущая.
что изволитъ [24]) сатана,
яко же проклятая,
буду от себя отгнати,
въ благихъ вѣрно постоятi.

8. Nur allein, dasz Du mich stärkest, Und mir treulich stehest bey: Hilf, mein Helfer, wo Du merkest, Dasz mir Hülfe nöthig sey: Brich des bösen Fleisches Sinn, Nim den alten Willen hin, Mach ihn allerdinges neue, Dasz mein Gott sich meiner freue.

Ты да токмо не остави,
но меня покрепливай;
како знаешъ, самъ оправи,
непрестанно помогай:
плоть похотную смири,
злую волю отъими,
вся изволи обновити,
у меня во вѣкъ пребыти.

9. Sey mein Retter, halt mich eben; Wann ich sinke, sey mein Stab; Sterb ich, Jesus sey mein Leben, Wann ich schlafen geh, mein Grab; Wann ich wieder auferstch, Ey so hilf mir, dasz ich geh, Da, wo Er in ew'gen Freuden Wird Sein' Auserwehlten weiden.

Буд мнѣ вождь, мой заступител;
какъ паду [25]), ты подпирай,
умру—будь мой оживитель,
какъ [26]) лежу, ты покрывай.
какъ от смерти востаю [27]),
дай, да радостенъ вхожу
в царства твоего полаты [28])
там блаженство добывати.

---

[22]) благодатель. [23]) всѣмъ смиренiемъ. [24]) а что зволитъ... [25]) падаю. [26]) спать... [27]) встану. [28]) палаты.

28.

(Gesangbuch, № 138).

1. Gott der Vater, wohn uns bey, Und lasz uns nicht verderben, Mach uns aller Sünden frey, Und hilf uns selig sterben. Vor dem Teufel uns bewahr, Halt uns bey vestem Glauben, Und auf Dich lasz uns bauen, Aus Herzens-Grund vertrauen: Dir uns lassen ganz und gar Mit allen rechten Christen Entfliehn des Teufels Listen, Mit Waffen Gott's uns rüsten. Amen, amen, das sey wahr, So singen wir Hallelujah.

В праздникъ Святыя Троицы.

Боже Отче, Господи,
изволи нас хранитї
грѣх ї погибѣль отклонити [1]),
дай всѣм блаженным бити [2]).
бѣса власть уничижи,
тебѣ мы вси вручимся,
вѣрою прилѣпимся [3]),
в любве же покоримся.
вся во всѣх, ох, Господи,
Тебѣ повелѣваемъ,
о всяких умоляемъ
и милость вопрошаем.
ей, ей, мы надѣемся
и возпоемъ аллилуя.

2. Jesus Christus, wohn uns bey, und. s. w.

Інсусе Господи изволи нас и пр.

3. Heiliger Geist, wohn uns bey, und. s. w.

(Dr. M. Luther).

Святы Дусе Господи изволи нас и пр.

29.

(Gesangbuch, № 482).

1. Dis sind die heilgen zehn Gebot, Die uns gab unser Herre Gott Durch Mosen, Seinen Diener treu Hoch auf dem Berg Sinai, Kyrieleis.

О десяти заповѣдехъ.

Сей есть закон от Господа
и заповѣди Божия,
что Моисеомъ [1]) даровал,
и на горѣ Синайской далъ.
Господи помилуй.

2. Ich bin allein dein Gott und Herr, Kein' Götter sollst du haben mehr; Du solst mir ganz vertrauen dich, Von Herzens-Grund lieben mich, Kyrieleis.

Един я Богъ твой троичны,
иных опричь меня не чти,
сверхъ всѣх меня вещей [2]) любї,
познаи, бойся послужи.
Господи помилуй.

---

[1]) Отъ грѣховъ освободи. [2]) бытп. [3]) и вѣрою дружимся.
[1]) Что Богъ Моусѣомъ... [2]) вѣщей меня...

3. Du solst nicht führen zu Unehrn Den Names Gottes deines Herrn; Du sollst nicht preisen recht noch Gut, Ohn' was Gott selbst redt und thut, Kyrieleis.

Не зижди образъ јдола,
ни всякого подобия
пред ними поклонитися,
но мнѣ служи [3]), почти меня.
Господи помилуй.

4. Du solst heil'gen den siebend'n Tag, Dasz du und dein Haus ruhen mag: Du solst von deinem Thun lassen ab, Dasz Gott Sein Werk in dir hab, Kyrieleis.

Святое јмя Господа
не всуе емли во уста,
имъ не клени, ни омани,
но то прослави, помоли.
Господи помилуй.

5. Du solst ehrn und gehorsam seyn Dem Vater und der Mutter dein, Und wo dein' Hand ihn'n dienen kan: So wirst du lang's Leben han, Kyrieleis.

Святы[и] день бѣрежно чти [4]),
работу в немъ не сотвори [5]).
учися слова Господа.
от всяких сквернъ очистися.
Господи помилуй.

6. Du solst nicht tödten zorniglich, Nicht hassen, noch selbst rächen dich; Geduld haben und sanften Muth, Und auch dem Feind thun das Gut, Kyrieleis.

Родителем честьояви,
что прикажутъ—не преступи,
имъ покорися, послужи,
и [6]) многолѣтенъ будеши.
Господи помилуй.

7. Dein' Eh' solst du bewahren rein, Dasz auch dein Herz kein' andre meyn', Und halten keusch das Leben dein, Mit Zucht und Mässigkeit fein, Kyrieleis.

Сердечно ближняго (тя) [7]) люби,
ему обиду не чини,
не умертви, ни гнѣвом бей,
буд кроток, ему [8]) помогай.
Господи помилуй.

8. Du solst nicht stehlen Geld noch Gut, Nicht wuchern jemands Schweisz und Blut: Du sollst auf thun dein'milde Hand Den Armen in deinem Land, Kyrieleis.

Буди честь (=чисть) [9]) и непорочны,
в женитствѣ честь не преступи [10]),
беседы, мысли, делеса
да будутъ благочестная.
Г[осподи] п[омилуй].

---

[3]) но одново... [4]) Помни сей день мой освятити. [5]) ...сотворити. [6]) такъ. [7]) тя—*нѣтъ*. [8]) и всимъ. [9]) Чистъ буди и безъ скверности. [10]) ...честь всегда держи.

9. Du solst kein Falscher Zeuge seyn, Nicht lügen auf den Nächsten dein: Sein' Unschuld sollst auch retten du, Und seine Schand dekken zu, Kyrieleis.

Самъ не кради, ни красть вели.
також ни татство утаи.
ростъ лишны [11]) не вопрошай,
буди [12]) милостивъ, убогимъ дай.
Госп[оди] пом[илуй].

10. Du solst dein's Nächsten Weib und Haus Begehren nicht, noch etwas draus: Du sollst ihm wünschen alles Gut', Wie dir dein Herz selber thut, Kyrieleis.

Другаго свойство [13]) не желай,
похотно ничего трогай [14]),
буд внутре свять, не согрѣши,
и непорочно внѣ живи.
Господи помилуй.

11. Die G'bot all uns gegeben sind, Dasz du dein' Sünd, o Menschen-Kind, Erkennen sollst, und lernen wohl, Wie man vor Gott leben soll, Kyrieleis.

Сия нам заповѣдана
познати бѣззакония,
со страхом покаятїся
и спасъ јскатї у Христа.
Господи помилуй.

12. Das helf uns der Herr Jesus Christ, Der unser Mittler worden ist! Er ist mit unserm Thun verlorn, Verdienen doch eitel Zorn, Kyrieleis.

(Dr. M. Luther).

Христе, во сих нам помогай [15]),
миритель нашъ ї ходатай [16]),
очисти нас ј обнови,
да будем впред послушати [16]).
Господи помилуй.

30.

(Gesangbuch, № 139).

О вере.

1. Wir gläuben all an Einen Gott, Schöpfer Himmels und der Erden, Der sich zum Vater geben hat, Dasz wir Seine Kinder werden. Er will uns allzeit ernehren, Leib und Seel auch wohl bewahren; Allem Unfall will Er währen, Kein Leid soll uns wiederfahren: Er sorget für uns, hüt't und wacht; Es steht alles in Seiner Macht.

Въ едина верим [1]) Господа,
мира кой [2]) всего Создатель,
Отецъ онъ нарицается,
чада мы, онъ нашъ приятел.
всѣх изволит нас [3]) коръмити,
плоть душу же [4]) сохранити,
скорбь ј злая отлучити,
вся благая появити [5]).
о нас онъ попечется ј бдит,
в руках его вся власть стоит.

---

[11]) Да лишны ростъ. [12]) будь. [13]) дом(а)у. [14]) хватай. [15]) пособи. [16]) Ты бо ходатай нашъ еси. [17]) Послуш(ж)ати.

[1]) вѣруемъ (?). [2]) Онъ міра... [3]) Он и рад нас всех... [4]) ...и душу... [5]) изъявити.

2. Wir glauben auch an Jesum Christ, Seinen Sohn und unsern Herrn, Der ewig bey dem Vater ist, Gleicher Gott von Macht und Ehren: Von Maria, der Jungfrauen Ist ein wahrer Mensch gebohren, Durch den Heilgen Geist im Glauben: Für uns, die wir war'n verlohren, Am Creutze gestorben, und vom Tod Wieder auferstanden ist durch Gott.

Мы веримъ въ и Іисусъ Христа,
мира кои всего [6]) Спаситель,
рожденъ во вѣки отъ Отца,
равной [7]) Богъ, нашъ откупител.
Святымъ духомъ воплотился,
от Маріі Сынъ родился,
за погибших в смерть предался,
мученъ ј распятъ скончался,
погрѣбѣнъ в земли лежалъ
и нејстлен из гроба всталъ.

3. Wir glauben auch an den Heilgen Geist, Gott mit Vater und dem Sohne, Der aller Blöden Tröster heiszt, Uns mit gaben zieret schone: Die ganze Christenheit auf Erden Hält in Einem Sinn gar eben: Hier all' Sünd' vergeben werden; Das Fleisch soll uns wieder leben, Nach diesem Elend ist bereit Uns ein Leben in Ewigkeit. Amen.

(Dr. M. Luther).

Мы верим в Духа Божия,
кой Господь со Отцемъ ј Сыномъ.
всѣмъ бѣдным в утешителя,
святъ дарами, святъ ј чином,
сонмъ святый собираетъ,
сердце чиститъ, освѣщаетъ,
вѣрующим [8]) грѣхъ простится,
плоть от смерти воскресится.
по бѣдствѣ семъ жизнь радостна
во вѣки намъ готовлена.

Аминъ.

31.

(Gesangbuch, № 405).

О молитвѣ Господней.

1. Vater Unser im Himmelreich Der du uns alle heissest gleich Brüder seyn und Dich ruffen an, Und wilt das Beten von uns han; Gib, dasz nicht bet' allein der Mund; Hilf, dasz es geh von Herzens-Grund!

Боже, Отче нашъ, на небѣсѣх,
ты нас къ тебѣ зовеши [1]) всѣх,
Твоя мы чада вѣрная [2]),
хвалимъ [3]) тебя ј молимся:
оуста намъ нынѣ отверзай [4])
и сердце намъ приготовливай [5]).

2. Geheiligt werd' der Name Dein, Dein Wort bey uns hilf halten rein, Dasz wir auch leben heiliglich, Nach Deinem Namen würdiglich; Behüt uns Herr! vor falscher Lehr', Das arm' verführte Volk bekehr.

Твое да имя Божие
о всѣхъ святится ј вѣзде;
Твоя святая словеса,
да будутъ плодоносная;
наукъ [6]) лживых отклони,
овецъ блудящих [7]) отврати.

---

[6]) Всего міра он... [7]) ровной... [8]) вѣрующым...

[1]) Призваешъ (sic). [2]) (Велишъ насъ бѣдной быти брати) *надписано надъ основнымъ текстомъ.* [3]) Призвать... [4]) отверзи. [5]) И сердце преуготови. [6]) науки. [7]) Овцы блудящыя...

3. Es komm' Dein Reich zu dieser Zeit, Und dort hernach in Ewigkeit; Der Heilge Geist uns wohne bey Mit Seinen Gaben mancherley: Des Satans Zorn und grosz' Gewalt Zerbrich vor ihm Dein' Kirch' erhalt.

Твое к нам царство приближи,
блаженство всѣм намъ подари,
да Духъ твой всѣх нас освятїт,
учит, очистит, содержит.
власть сатаны самъ сокруши,
церковъ твою преумножи.

4. Dein Will' gescheh; Herr Gott, zugleich Auf Erden, wie im Himmelreich: gib uns Geduld in Leidens-Zeit, Gehorsam seyn in Lieb' und Leid, Wehr' und steur' allem Fleisch und Blut, Das wider Deinen Willen thut.

Твоя да [9]) воля на земли
случится [10]), како ан'ели
ей покорятся на небѣ [11]).
дай в страстѣх претерпение,
плоть ј похоти [12]) посмири
тебя во всѣх послушати.

5. Gib uns heut unser täglich Brodt, Und was man darf zur Leibes-Noth; Behüt uns vor Unfried und Streit, Vor Seuchen und vor theurer Zeit, Dass wir in gutem Frieden stehn, Der Sorg und Geitzes müszig gehn.

Да дай нам хлѣбъ всѣдневны
и что потребно к сытости.
храни от неприятеля,
от мора, глада, прения,
животъ да въ мирѣ продолжимъ,
опаство [13]), скупость не любимъ.

6. All unser Schuld vergib uns, Herr, Dasz sie uns nicht betrübe mehr: Wie wir auch unsren Schuldigern Ihr' Schuld und Fehl' vergeben gern: Zu dienen mach uns all' bereit In rechter Lieb' und Einigkeit.

Вси долги [14]) намъ, Боже, прощай,
грѣшения не прилагай [15]),
своимъ да должникомъ [16]) грѣхи
изволимъ рад оставити [17]).
любовию насъ едини [18])
любити други ј враги.

7. Führ uns, Herr, in Versuchung nicht, Wenn uns der böse Geist, anficht, Zur linken und zur rechten Hand, Hilf uns thun starken Widerstand, Im Glauben vest und wohl gerüst, Und durch des Heilgen Geistes Trost.

Ох Боже, нас не јскушай,
ни бѣсу власть над нами дай,
соблазны міра растерзи [19]),
похоти тела посмири [20]);
да въ вѣре вооруженны [21])
насилствуемъ вся мерзости.

---

[9]) Же. [10]) Да будетъ. [11]) твоя почтутъ на небеси. [12]) похоты. [13]) Опаство, *у Пауса:* печеніе, печалы (?). [14]) Вси погрѣшенія. [15]) И беззаконія не причитай; г. и грѣхи намъ не... [16]) Да должникомъ своимъ... [17]) Мы ради все оставити. [18]) ... соедини. [19]) разори. [20]) Вся похоты в насъ угаси... [21]) *Добавлено:* мы.

8. Von allem Uebel uns erlös', Es sind die Zeit und Tage bös; Erlös' uns von dem ewgen Tod, Und tröst uns in der letzten Noth; Beschehr uns all'n ein selig End, Nim unsre Seel in Deine Händ.

От'емли вся лукавая,
велми бо злая времена.
от адских мукъ нас сохрани,
въ бѣдах послѣдних утеши,
конец блаженной подари,
душу к тебѣ же прiими.

9. Amen, Das ist, es werde wahr, Stärk unsern Glauben immerdar, Auf das wir ja nicht zweifeln dran, Was wir hiemit gebeten han: Auf Dein Wort, in dem Namen Dein, So sprechen wir das Amen fein.

(Dr. M. Luther).

Амин, буд тако Господи;
всегда нам веру укрепи,
никако да сумняемся
добыти помоленная.
твоим пресвятим именем.
аминь, буд тако, изречемъ [22]).

32.

(Gesangbuch, № 218) *).

О покоянiи [1]).

1. Ach Gott und Herr, wie grosz und schwer sind mein' begang'ne Sünden! Da ist niemand, der helfen kan, In dieser Welt' zu finden.

Ох Господи, какъ тяжелы
грехи, что мы творили!
несть никое прибѣжище,
велми бо преступили.

2. Lieff' ich gleich weit zu dieser Zeit, Bis an der Welt ihr Ende, Und wolt los sein der Angst und Pein, Würd ich doch solch's nicht enden.

Хоть до конца скорившеся.
потекъ бы спасъ јскати,
да токмо не спасенпе
умею добы[ва]ти.

3. Zu Dir flieh ich: verstosz mich mich, Wie ich's wohl hab verdienet. Ach Gott: zürn' nicht, geh nicht ins G'richt; Dein Sohn hat mich versühnet.

К тебѣ бѣжу ј возстеню:
ох бежу [2]), не отрини,
не осуди во ярости,
меня да не покини.

4. Solls ja so seyn dasz Straf' und Pein Auf Sünden folgen müssen; So fahr hie fort, und schone dort, Und lasz mich hie wohl büssen.

Как будетъ судъ, и скорбь, ј търуд
грѣхам послѣдствовати,
здѣсь обличи [3]), там пощади,
дай [4]) мнѣ здѣ страдати.

5. Gib, Herr, Geduld! vergisz der Schuld, Verleih ein ghorsams Herze; Dasz ich nur nicht, wies oft geschieht, Mein Heil murrend verscherze.

страх мнѣ подай, грѣх забывай,
дай мнѣ [5]) в скорбѣхъ постоятї,
Сердце же не [6]) ожесточи
в бѣдахъ своих роптати.

[22]) говоримъ.

*) Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ только первыя 6 строфъ.

[1]) О покаянiи. [2]) Боже. [3]) бей, вѣчи. [4]) да дай... [5]) *Опущено.* [6]) ни.

6. Handle mit mir, wie's dünket Dir Nach Deiner Gnad will ich's leiden; Lasz mich nur nicht dort ewiglich Von Dir seyn abgescheiden.

Самъ учини, как хощеши,
и помогай терпѣти,
страсть возлегчи и содержи
конечно одолѣти.

7. Gleich wie sich fein ein Vögelein In hohle Bäum' verstekket, Wenn's trüb hergeht, die Luft unstet Menschen und Vieh erschrekket:

Какъ горлица страшливая
во дрѣвах [7]) утаится,
как град падет ј дождъ їдет,
да тамо сохранится.

8. Also, Herr Christ, mein' Zuflucht ist Die Höhle deiner Wunden: Wann Sünd und Tod mich bracht in Noth, Hab ich mich drein gefunden.

Тако мое прибѣжище
Христе твой бокъ ј раны,
как грѣх смутитъ ј грѣх стражит [8]),
к тебѣ воздвигну длани.

9. Darinn ich bleib, ob hie der Leib und Seel Von einander scheiden; So werd ich dort bei Dir, mein Hort, Seyn in ewigen Freuden.

Въ язвех твоихъ спасителных
вѣрою утаюся [9]),
давнихъ [10]) же мнѣ пристанище,
как в смерти отлучюся.

10. Ehre sey nun Gott Vat'r und Sohn, Dem Heilgen Geist zusammen: Zweifel auch nicht, weil Christus spricht: „Wer gläubt, wird selig". Amen!

(M. Rutilius, † 1618).

Честь Господу тройческому.
мнѣ сердце не біется,
Богъ бо сказалъ и обѣщалъ:
„кой веруетъ—спасется".

33.

(Gesangbuch, № 164) *).

О оправданіи.

1. Durch Adams Fall ist ganz verderbt Menschlich Natur und Wesen: Dasselb' Gift ist auf uns geerbt, Dass wir nicht Kont'n genesen Ohn Gottes Trost, der uns erlöst hat Von dem grossen Schaden, Darein die Schlang Evam bezwang, Gott's Zorn auf sich zu laden.

Адама согрѣшеніем
скверниліся вси люди,
приятсвомъ симъ да мы [1]) падем
и стали смерть [2]) и труды.
Но силно Богъ
намъ всѣмъ помогъ.
природу намъ оздравил,
кою змия
отравила -
онъ весь народ извавилъ [3]).

---

[7]) по древамъ [8]) и смерт страшитъ. [9]) *Приписано сбоку*: „буду, какъ преставлюся", *но зачеркнуто*. [10]) *М. б. слѣдуетъ читать*: давшихъ?

*) Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ только 5 строфъ: 1, 3, 5, 7, 8.

[1]) Симъ безаконіемъ мы.. [2]) пришли смерть, скорбь... [3]) избавилъ.

2. Weil dann die Schlang Evam hat bracht, Dasz sie ist abgefallen Von Gottes Wort, das sie veracht't, Dadurch sie in uns allen Bracht hat den Tod; so war je Noth, Dasz Gott uns solte geben Sein'n lieben Sohn, den Gnaden-Thron, In dem wir möchten leben.

Да как змия прелщеніем
Евву велми манила,
она же преступленнем
народ свой уморила [4]).
самъ Богъ насъ всѣхъ
от смерть и грѣхъ
изволил избавляти,
и дал Христа
мирителя
в живот нам помогай [5]).

3. Wie uns nun hat ein fremde Schuld In Adam all verhöhnet. Also hat uns ein' fremde Huld In Christo all' versöhnet: und wie wir all durch Adams Fall Sind ew'gen Tods gestorben; Also hat Gott durch Christi Tod Erneurt, was war verdorben.

Вина да как нас чуждая [6])
въ адаме погубила,
да како [7]) чужда нас цѣна
во Хр'сте упокоіла.
и како мы
погибнули
Адамскою виною,
да како [8]) вси
обновлени
Христовою рудою.

4. So Er uns dann Sein'n Sohn geschenkt, Da wir noch Feinde waren, Der für uns ist ans Creutz ge'henkt, Getödt't, gen Himm'l gefahren, Dadurch wir seyn von Tod und Pein Erlöst so wir vertrauen In diesem Hort, des Vaters Wort; Wem wolt' vor'm Sterben grauen?

О том же как он Сына дал,
врагом еще нам бывшим,
и сынъ свою кровь излиялъ
в спасъ всѣм [9]) отклонившимъ
мы свободны [10])
от пагубы,
ему какъ прилепимся,
и на Христа
надѣемся
от смерти небоимся.

5. Er ist der Weg, das Licht, die Pfort, Die Wahrheit und das Leben, Des Vaters Rath und ew'ges Wort, Den Er uns hat gegeben Zu einem Schutz dasz wir mit Trutz An Ihn vest sollen glauben: Darum uns bald

Онъ путь, онъ [11]) свѣт, онъ живот [12]),
животъ онъ наречется:
онъ истина вѣкъ [13]) вѣчная,
Свѣтъ [міру] онъ зовется.
нам от отца
в заступника

---

[4]) умертвила. [5]) помогати. [6]) а какъ насъ чуждая вина... [7]) тако. [8]) тако. [9]) всяким. [10]) свободнымы. [11]) и. [12]) и ворота. [13]) все.

kein Macht noch G'walt Aus Seiner Hand wird rauben.

приданъ, в него вѣрити,
и да никто
насъ от него
уместъ отлучити.

6. Der Mensch ist gottlos und ferflucht, Sein Heil ist auch noch ferren. Der Trost bey einem Menschen sucht, Und nicht bey Gott dem Herren: Denn wer ihm will ein ander Ziel Ohn diesen Tröster stekken, Den mag gar bald des Teufels G'walt Mit seiner List erschrekken.

Проклятъ ї нечестивы [14])
и спасъ во вѣкъ не сыщетъ [15])
кой спас свой вѣковѣчны [16])
при человѣцѣ нщетъ [17]).
кой бо Христа
Спасителя
суетно [18]) оставляетъ
того совѣтъ
и бѣса лесть
ужасню [19]) страшаетъ.

7. Wer hofft in Gott und dem vertraut, Der wird nimmer zu schanden: Denn wer auf diesem Felsen baut, Ob ihm gleich stöszt zu Handen Viel Unfalls hie, hab ich doch nie Den Menschen sehen fallen, Der sich verläszt auf Gottes Trost; Er hilft Sein'n Gläub'gen allen.

На Бога уповаяйся,
никако посрамится,
и надѣяся [20]) въ Господа
хоть в бѣдство приключится:
хоть ускои путь,
хоть скорби сут,
хоть время продолжится [21]),
я не внималъ,
что весь пропал,
кой Богу прилѣпится [22]).

8. Ich bitt, o Herr, aus Herzens-Grund, Du wollst nicht von mir nehmen Dein heilges Wort aus meinem Mund; So wird mich nicht beschämen Mein' Sünd und Schuld: denn in Dein Huld Setz ich all mein Vertrauen. Wer sich nur vest darauf verläszt, Der wird den Tod nicht schauen.

Сердечно [я] молю [23]) тебѣ:
изволи подарити [24]).
Своя же [25]), Боже, словеса
отъ нас не отлучити, [26])
из устъ жены,
охъ Господи [27]),
сей бисеръ отнимати [28]),
и да грѣхи
меня мои [29])
не станутъ посрамити [30]).

[14]) Той нечестивъ есть и проклятъ. [15]) Его спасъ далеко. [16]) Кой у Бога не ищет, [17]) но люче у человѣка. [18]) Гонитъ и... [19]) *Подчеркнуто, но не исправлено.* [20]) надѣяйся. [21]) хоть счастіе отдалится. [22]) воручится. [23]) помолю. [24]) не зволи отовзяти. [25]) О. [26]) Меня такъ посрамляти. [27]) Не станут вси | грѣхи мои. [28]) На тя бо уповаю. [29]) Слово твое | держаяй все. [30]) Тамъ смергъ грѣхи мои во вѣкъ | нестанутъ, вси (всю) презираю (sic!).

9. Mein'n Füssen ist Dein heilges Wort Ein' brenende Lucerne, Ein Licht, das mir den Weg weist fort: So dieser Morgensterne In uns aufgeht; so bald versteht Der Mensch die hohen Gaben, Die Gottes Geist den'n g'wisz verheiszt, Die Hoffnung darein haben.

(L. Spengler, † 1534).

Твоя святая словеса,
аки лампадъ, сияютъ,
путем же Божиимъ меня
водят и укрепляют.
как восходит
і в нас горит
господское свѣтило,
нас возмудритъ
и освѣтит,
что прежде темно было.

(Gesangbuch, № 423) *).

Песни утренния [1]).

34.

1. Wach auf, mein Herz, und singe Dem Schöpfer aller Dinge, Dem Geber aller Güter, Dem frommen Menschen-Hüter.

Мое сердце, возбудися
и Богу помолися,
которой твой хранител
и благо сотворител.

2. Heunt, als die dunklen Schatten Mich ganz umgeben hatten, Hat Satan mein begehret, Gott aber hats gewehret.

Тма бѣдства і печали
почесь [2]) меня обняли,
и бѣсъ о мнѣ трудился,
ты, Боже, противился.

3. Ja, Vater, als er suchte, Dasz er mich fressen möchte, War ich in Deinem Schoosze, Dein Flügel mich umschlosse.

Ей, Отче, онъ жагати [3])
хотелъ и пожирати:
но твой покровъ ї сила
прибѣжище мнѣ была.

4. Du sprachst: mein Kind, nun liege, Trotz' dem, der dich bekriege: Schlaf' wohl, lasz dir nicht grauen, Du sollst die Sonne schauen.

Спи чадо, да почи [4]),
ты сказывал ни злы [5]),
ни будет страхъ, какъ спиши,
да солнце утро зриши.

5. Dein Wort das ist geschehen, Ich kann das Licht noch sehen; Von Noth bin ich befreyet, Dein Schutz hat mich verneuet.

Глаголъ твой совершися [6]):
здравъ [7]) я возбудился,
от бѣдности избавленъ,
спасомъ твоим оздравлен.

*) Въ новѣйшихъ Gesangbuch'ахъ 3-я строфа опускается.

[1]) утренныя. [2]) па чесъ (sic). [3]) поймати. [4]) почій. [5]) злый. [6]) совершилея. [7]) здоровъ.

6. Du willst ein Opfer haben: Hier bring ich meine Gaben; Mein Weyhrauch und mein' Widder Sind mein Gebet und Lieder.

Ты жертву вопрошаешъ:
се дар, что ты желаешъ,
мой онміян [8]) и дани—
суд [9]) песни сердца, длани.

7. Die wirst Du nicht verschmähen, Du kanst ins Herze sehen, Und weiszst wohl, dasz zur Gabe Ich ja nichts bessers habe.

Изволи приимати,
что могу даровати,
иное, что довлѣетъ [10]),
мнѣ, Боже, оскудѣет.

8. So wollst Du nun vollenden Dein Werk an mir, und senden, Der mich an diesem Tage Auf seinen Händen trage.

Изволи совершити
дѣло, что творити,
и ан'ели прислати
меня помиловати.

9. Sprich Ja zu meinen Thaten, Hilf selbst das Beste rathen; Den Anfang, Mitt'l und Ende, Ach Herr, zum Besten wende.

Святи, что начинаю;
тверди, что совѣщаю,
крепи, что предлагаю;
блажи, что докончаю

10. Mit Segen mich beschütte, Mein Herz sey Deine Hütte; Dein Wort sey meine Speise, Bis ich gen Himmel reise.

дай мнѣ смиренным житі
благословенном [11]) быти,
словомъ душу питати,
блаженство добывати.

(P. Gerhardt, † 1676).

(Gesangbuch, № 424).

35.

1. Gott des Himmels und der Erden, Vater, Sohn, Heiliger Geist! Der Du Tag und Nacht läszst werden, Sonn und Mond uns scheinen heiszst, Dessen starke Hand die Welt, Und was drinnen ist, erhält.

Боже, мира сотворитель,
Пресвятая Троица,
солнца и звѣздей [1]) строител,
свѣт и твар [2])—суть твар твоя;
всѣх владыка, вся возришъ [3]),
обладаешъ, содержишъ.

2. Gott, ich danke Dir von Herzen, Dasz du mich in dieser Nacht Vor Gefahr, Angst, Noth und Schmerzen Hast behütet und bewacht, Dasz des bösen Feindes List Mein nicht mächtig worden ist.

Я тебя хвалю сердечно;
ты начесь меня хранилъ,
благодатно, неизречно,
мочь і милость появилъ [4]),
что ни врагъ, ни сатана
лестию прелстил меня.

---

[8]) Мой ладонъ, огнь... [9]) Суть. [10]) доблѣетъ. [11]) благословенну.
[1]) Солнца и всех звѣзд... [2]) тма. [3]) смотриш. [4]) многу милость изъявилъ.

3. Lasz die Nacht auch meiner Sünden Itzt mit dieser Nacht vergehn: O Herr Jesu, lasz mich finden Deine Wunden offen stehn, Da alleine Hülf und Rath Ist für meine Missethat.

Ниже буд[и] мой приятел [5]),
ночь отрини [6]) грѣшную,
будь, Христе, мой защититель,
спасъ твой я себѣ причту [7]).
ты всегда, какъ грѣхъ страшилъ,
страх [8]) мой и заступник был.

4. Hilf, dasz ich mit diesem Morgen Geistlich auferstehen mag, Und für meine Seele sorgen; Dasz, wann nun Dein grosser Tag Uns erscheint und Dein Gericht, Ich davor erschrekke nicht.

Дай же мнѣ от грѣх востати,
горко окаятися;
Дай животъ свой оправляти
и, какъ мира судия
вскоре будешъ прiити,
ты меня не осуди.

5. Führe mich, o Herr, und leite Meinen Gang nach Deinem Wort, Sey und bleibe Du auch heute Mein Beschützer und mein Hort: Nirgends als bey Dir allein Kan ich recht bewahret seyn.

Поводи меня бережно
правилом словесъ твоих,
днес і вперед храни прилѣжно
от грѣха и всяких злыхъ.
несть опричь тебя нигде
крепкое прибѣжище.

6. Meinen Leib und meine Seele, Samt den Sinnen und Verstand, Grosser Gott, ich Dir befehle Unter Deine starke Hand. Herr, mein Schild, mein Ehr und Ruhm, Nim mich auf, Dein Eigenthum.

Плоть, душу, составы, уды,
церковь православную,
вся государства, вси же люди,
Господи, тебѣ вручю.
Боже, щитъ и честь моя,
буди мнѣ в приятеля.

7. Deinen Engel zu mir sende, Der des bösen Feindes Macht, List und Anschläg von mir wende, Und mich halt in guter Acht, Der auch endlich mich zur Ruh Trage nach dem Himmel zu.

(H. Albert, † 1668).

Ан'елъ [9]) твой буд мой хранител.
Боже, ему прикажи.
буди самъ мой страхъ [10]) и бдитель;
будетъ бѣсъ—ты отгони,
будетъ скорбь, ты отлучи
и во змерти [11]) возблажи.

---

[5]) Буди мнѣ и днесь спаситель. [6]) прогони ночь... [7]) Спасъ, къ тебѣ прибѣгаю. [8]) стражъ. [9]) аггелъ. [10]) *Слѣдуетъ читать, какъ и выше*: стражъ. [11]) во смерти.

(Gesangbuch, № 419).

1. Des Morgens, wenn ich früh aufsteh, Und des Abends zu Bette geh, Sehn meine Augen, Herr, auf Dich; Herr Jesu, Dir befehl ich mich!

2. In den heilgen fünf Wunden Dein, Da kan ich ruhn und sicher seyn, Mit Leib und Seele, Haab und Gut; Mein Schutz ist Dein heiliges Blut.

3. Denn, o Herr Christ, ans Creutzes Stamm Dein heilges Blut die Sünd hinnahm; Drum ich wach oder schlafe ein, Thust Du, Herr, allzeit bey mir seyn.

4. Dein heilger Engel mich bewacht, Drum wed'r Tod, Teuf'l noch Feind ich acht: Denn wo ich bin, bist Du bey mir, Mein Freud und Leid, kommt all's von Dir.

5. Ich leb od'r sterb, so bin ich Dein, Darum ich Dir die Seele mein Befehl itzund und auch im Tod: Nim sie zu Dir, o treuer Gott.

(Cf. Psalm 63,2).

36.

Поутру рано какъ встаю,
и в вечеръ позно спать иду,
уста, Христе, тебя хвалят,
и очи на тебя возрятъ.

Твой бокъ і раны кровная
утешат, утают меня:
душею, телом, честию
я в них почию, бдю [1]) да сплю.

Твоя бо кровь пролитая
грѣхи отняла, чистила:
о том же днем і нощию,
во мнѣ ты, я в тебѣ живу.

Твоими, Боже, ан'елми [2])
нас одержай [3]) ј бѣреги.
самъ буди около меня,
столпъ ј стена огненная.

Твой есмь я живъ и мертвыи,
вся предаю тебѣ в руки
теперъ ј присно ј во вѣки [4])
меня во всѣх помилуй [5]).

(Gesangbuch, № 429).

1. Christ, der Du bist der helle Tag, Vor Dir die Nacht nicht bleiben mag, Du leuchtest uns vom Vater her, Und bist des Lichtes Prediger.

Песни вечерния.

37.

Христе, свѣт пресветлейшиі,
ты темность освѣщаеши,
в свѣтъ от Отца нам всѣм прислан
и въ ясность миру дарованъ.

---

[1]) бду. [2]) аггелми. [3]) ограждай. [4]) и всегда. [5]) Во всѣхъ помилуи меня.

2. Ach, lieber Herr, behüt uns heunt In dieser Nacht vorm bösen Feind, Und lasz uns in Dir ruhen fein, Dasz wir vorm Satan sicher seyn.

Молимся, нам благотвори
и в нощи сей нас сохрани,
да нас в тебѣ упокои,
от сатаны же береги.

3. Obschon die Augen schlafen ein, So lasz das Herz doch wakker seyn; Halt über uns Dein' rechte Hand, Dasz wir nicht fall'n in Sünd und Schand.

Хоть очи дремлютъ, тело спитъ,
душа к тебѣ да токмо бдитъ;
руку твою на нас простри,
от грѣх і срама соблюди.

4. Wir bitten Dich, Herr Jesu Christ, Behüt uns vor des Teufels List, Der stets nach unsrer Seelen tracht't, Dasz er an uns hab keine Macht.

Христе, мы помолим себя [1]),
отрини злая бѣсная,
его соблазни растерзи [2])
и лесть его уничижи.

5. Sind wir doch Dein ererbtes Gut, Erworben durch Dein theures Blut: Das war auch Deines Vaters Rath, Als Er uns Dir geschenket hat.

Твое приятство стали мы,
кровию твоею куплены;
Отца совѣт сей вѣчно был,
какъ онъ тебя [3]) нас подарилъ.

6. Befiehl Dein'm Engel, dasz er komm', Und uns bewach, Dein Eigenthum, Gib uns die lieben Wächter zu, Dasz wir vorm Satan haben Ruh.

Придай намъ ан'ели [4]) твои,
храниті нас имъ повели;
сею стражбу намъ приложи,
и будемъ благо хранены.

7. So schlafen wir im Namen Dein, Die weil die Engel bey uns seyn. Du heilige Dreyeinigkeit Wir loben Dich in Ewigkeit.
(„Christe, qui lux es et dies". E. Alberus, † 1553).

Да так с тобою спать ходим,
почнемъ јменемъ твоим,
о, пресвятая Троице [5]),
во вѣки похвалимъ тебя.

(Gesangbuch, № 433) *).

38.

1. Werde munter, mein Gemüthe, Und ihr Sinnen geht herfür, Dasz ihr preiset Gottes Güte, Die er hat gethan an mir, Da er mich den ganzen Tag Vor so mancher schweren Plag' Hat erhalten und beschützet (*v.* ergötzet), Dasz mich Satan nicht beschmitzet (*v.* verletzet).

Умъ і сердце пробудися,
мысли прискоритеся;
Богу мой языкъ молися
и прослави Господа.
-кой меня помиловалъ
и весь день благая далъ.
Содержалъ, бѣрехъ [1]) і правилъ,
от различныхъ злыхъ избавилъ.

---

[1]) Iисусе, мы просимъ ся. [2]) разори. [3]) тебѣ. [4]) аггели. [5]) Троица.
*) Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ только 7 строфъ: 1, 2, 5, 6, 9, 11; 3-я—новая.
[1]) берегъ.

2. Lob und Dank sey Dir gesungen, Vater der Barmherzigkeit, Dasz mir ist mein Werk gelungen, Dasz Du mich vor allem Leid, Und von Sünden mancher Art So getreulich hast bewahrt, Auch die (v. den) Feind' hinweg getrieben, Dasz ich unbeschädigt blieben.

Сердцемъ я тебя прославлю,
отче милостивы [2]):
пѣснию хвалу прибавлю,
ты помог мнѣ Господи:
в дѣлахъ ты меня крепил
и врагов отворотилъ;
ты простилъ, чимъ согрѣшился,
отвратилъ, какъ отклонился.

3. Keine Klugheit kan ausrechnen, Deine Güt' und Wunderthat, Ja kein Redner kan aussprechen, Was Dein' Huld erwiesen hat: Deiner Wohlthat ist zu viel, Sie hat weder Maasz noch Ziel: Ja Du hast mich so geführet, Dasz mich Satan nicht berühret.

Сама мудрость· недоблѣетъ
знати [3]), что ты сотворил.
человѣкъ не разумѣетъ
милость, что ты мнѣ явилъ.
вся добрая [4]) дѣания
велми умножился [5]).
Ты меня водилъ прiятно,
поберегъ же [6]) благодатно

4. Dieser Tag ist nun vergangen, Und die dunkle Nacht bricht an, Es ist hin der Sonnen Prangen, So uns all' erfreuen kan; Stehe mir, o Vater, bey; Dasz Dein Glanz stets vor mir sey, Und mein kaltes Herz erhitze, Ob ich gleich in Finstern sitze.

День прошелъ ї умалился [7]);
ночь і темность в близости.
свѣтъ уже солнечныи скрылся
Господи помилуй [8]),
и пребуди у меня,
мнѣ во тмѣ прояснися [9]).
какъ печали умножатся,
плотъ душа же какъ боятся [10])

Господи, прости, молюся,
вся мнѣ беззаконiя
и да [11]) долгъ, чимъ отягчуся,
отравленъ от [а]спiда [12]).
бѣсу же во ад меня
устремити [13]) хочется,
но ты можешъ избавляти,
не изволи осуждати.

---

[2]) милостивы. [3]) зняти. [4]) добро … [5]) *Оба стиха исправлены*: благодѣйства твоя вся | нам суть неисчислена. [6]) поберегн … [7]) и свѣтъ малился. [8]) помилуи. [9]) прияснися. [10]) Какъ душа и плоть боятся! [11]) И весь … [12]) отъ Аспiда. [13]) устремлити …

5. Bin ich gleich von Dir gewichen, Stell ich mich doch wieder ein; Hat uns doch Dein Sohn verglichen Durch Sein' Angst und Todes-Pein. Ich verleugne nicht die Schuld, Aber Deine Gnad und Huld Ist viel gröszer, als die Sünde, Die ich stets in mir befinde.

От тебя хоть отклонился,
отврачюся [14]) до Тебя.
Іисусомъ примирился,
смертию онъ спасъ меня.
грѣхъ моихъ не утаю,
но да подлинно вѣрю [15]).
долгъ грѣховъ гдѣ отягчился,
С[вѣ]тъ Христосъ [16]) преумножился.

6. O du Licht der frommen Seelen, O du Glanz der Ewigkeit! Dir will ich mich ganz befehlen Diese Nacht und allezeit. Bleibe doch, mein Gott, bey mir, Weil es nunmehr dunkel schier, Tröste mich mit Deiner Liebe, Dasz mich ferner nicht betrübe.

Боже, свѣтъ всѣх смиренныхъ,
ясность вѣковѣчная,
Боже, врачю сокрушенныхъ,
ох, пребуди у меня.
омрачится—освѣти,
страхъ іідетъ—упокои,
возлегчи мнѣ вся печали [17]),
что вездѣ меня обняли.

7. Schütze mich vors Teufels Netzen, Vor der Macht der Finsternis, Die mir manche Nacht zusetzen, Und erzeigen viel Verdriesz. Lasz mich Dich, o wahres Licht, Nimmermehr verlieren nicht: Wenn ich Dich nur hab im Herzen, Fühl ich nicht der Seelen Schmerzen.

Заступи отъ мрежей бѣсных,
от соблазнъ во тесности [18])
отъ похоть і грѣхъ [19]) телесныхъ
всяку скверну отлучи.
Свѣтъ да твои душебныи
от меня не отими;
какъ мой Богъ во мнѣ веселится [20]),
дух мой род [21]) і не боится.

8. Wenn mein' Augen schon sich schlieszen, Und ermüdet schlafen ein, Muss mein Herz dennoch geflissen, Und auf Dich gerichtet seyn; Meiner Seelen mit Begier Träume stets, o Gott, von Dir, Dasz ich vest an Dir bekleibe, Und auch schlafend Dein verbleibe.

Очи хоть отъ труда дремлютъ [22]),
плоть хоть по работе спит,
мысли токмо мочь подъемлют.
до тебя [23]) сердце бдитъ:
и во сне душа моя
со Христомъ познается,
и тебѣ так прилепится,
что во снѣ не отлучится.

---

[14]) отврачуся. [15]) Подлинно я вѣрую. [16]) Свѣтъ Христов. [17]) печалы. [18]) во тѣмности. [19]) И отъ похотей. [20]) *вселится*. [21]) радъ. [22]) Отъ труда хоть очи дремлютъ. [23]) до Тебя же...

9. Lasz mich diese Nacht empfinden, Eine sanft und süsse Ruh, Alles Uebel lass verschwinden, Dekke mich mit Segen zu. Leib und Seele, Muth und Blut, (Weib und Kinder all' die Meinen) Haab' und Gut, Freunde, Feind' und Hausgenossen Seynd in Deinen Schutz geschlossen.

Дай мнѣ сладко почивати
и да сонъ благи дай [24])
Злая вся изволи отняти
твоим спасом покрывай [25]);
плоть, душу, чад и жену,
честь і жизнь тебѣ вручю;
челяд, други почитанны
и враги тебѣ преданы.

10. Ach! bewahre mich vor Schrekken, Schütze mich vor Ueberfall; Lasz mich Krankheit nicht aufwekken, Treib hinweg des Krieges Schall, Wend' ab Feu'r- und Wassers- Noth, Pestilenz und schnellen Tod; Lasz mich nicht in Sünden sterben, Noch an Leib und Seel verderben.

Скорбь, ужасъ і страхъ отрини,
вся напасти растерзи,
немощь и болѣзнь покини [26]),
войска шумъ отвороти;
ни пожаромъ осуди,
ни потопомъ нас косни [27]),
не дай нам в грѣхах умрети,
вся конечно одолѣти.

11. O du grosser Gott, erhöre, Was Dein Kind gebeten hat: Jesu, den ich stets verehre, Bleibe ja mein Schutz und Rath: Und mein Hort, Du werther Geist, Der du Freund und Tröster heiszt, Höre doch mein sehnlichs Flehen! Amen, ja, es soll geschehen.

(I. Rist, † 1667).

Боже [2] приклонися,
что просил, приятно дай;
Iисуса, поскорися [28]),
спасъ да твой мнѣ прилагай.
и да дусе Господи,
слыши меня хранити [29]).
мой совѣтникъ буд однако.
Ей, аминь, ей буди тако.

39.

(Gesangbuch, № 448).

Пѣсни по обѣде.

1. Nun laszt uns Gott dem Herren Danksagen, und Ihn ehren, Von wegen Seiner Gaben, Die wir empfangen haben.

Хвалити начинаемъ,
и Бога прославляемъ,
о дарах [1]), что мы брали,
от рукъ его достали.

2. Den Leib, die Seel, das Leben Hat Er allein uns geben, Dieselben zu bewahren Thut Er nicht etwas sparen.

Душу онъ [2]) благодатно
и плоть нам дал приятно;
тех верно сохранити
онъ самъ изволитъ бдити.

[24]) И да благій сонъ подай. [25]) Милостию мя (с) запутивай. [26]) откини. [27]) касни (=*казни*). [28]) прискорися. [29]) Слыши и меня храни.

[1]) за дары… [2]) Онъ душу.

3. Nahrung gibt Er dem Leibe, Die Seele musz uns bleiben; Wiewol tödliche Wunden Sind kommen von der Sünde.

Онъ тело намъ питаетъ,
душу же покормляетъ,
грѣхамъ хоть мы явленны [3]),
в погибѣль погружены [4]).

4. Ein Arzt ist uns gegeben, Der selber ist das Leben, Christus, für uns gestorben, Hat uns das Heil erworben.

Намъ дарованъ лечитель,
той жизнь і оживитель;
Христос насъ всѣх избавил,
самъ умре—нас оздравил.

5. Sein Wort, Sein' Tauf, Sein Nachtmahl Dient wider allen Unfall, Der Heilige Geist im Glauben Lehrt uns darauf vertrauen.

Онъ словомъ нас оправитъ
и кровию поправитъ,
то Духъ нам изъявляетъ
и в вѣрѣ прилагаетъ.

6. Durch Ihn ist uns vergeben Die Sünd', geschenkt das Leben: Im Himmel soll'n wir haben, O, Gott! wie grosse Gaben.

Имъ грѣх и долгъ простится,
животъ имъ подарится;
мы радость ожидаемъ.
блаженство возжелаемъ,

7. Wir bitten Deine Güte, Wollst uns hinfort behüten, Die Grossen mit den Kleinen: Du kanst's nicht böse meynen.

Будь впредки намъ кормитель
и благо сотворитель,
благослови намъ труды,
намъ Богъ і страх [5]) пребуди.

8. Erhalt uns in der Wahrheit, Gib ewigliche Freyheit, Zu preisen Deinen Namen, Durch Jesum Christum, Amen.

Дай истинну познати
и ей послѣдствовати,
освободи конечно,
блажи нас вековѣчно.

(L. Helmbold, 1598).

Das „Te deum Laudamus“.

(Gesangbuch, № 513).

Пѣсны благодаренныя.

40.

1. Herr Gott, Dich loben wir, Herr Gott wir danken Dir. Dich, Gott Vater in Ewigkeit Ehret die Welt weit und breit.

Боже, тебя хвалимъ [1]),
тебѣ благодаримъ,
тя, Отче, Вседержитель [2]),
весь міръ почтит и даст хвалу [3]).

---

[3]) язвлены. [4]) приведенни. [5]) страж.

[1]) Боже, мы похвалимъ тебя. [2]) Вседержителю. [3]) ...подастъ честь должную.

2. All' Engel und Himmels-Heer, Und was dienet Deiner Ehr: Auch Cherubim und Seraphim Singen immer mit hoher Stimm:	Херубы серафимы же, согласно воспоють тебѣ [4]):
3. Heilig ist unser Gott! Heilig ist unser Gott! Heilig ist unser Gott! Der Herre Zebaoth!	Святъ еси Боже нашъ, Святъ еси Боже нашъ, Святъ Боже Господи, Саваоѳъ ты еси.
4. Dein' göttlich' Macht und Herrlichkeit Geht über Himm'l und Erden weit Der heiligen zwölf Boten Zahl, Und die lieben Propheten all,	Держава, власть и честь твоя превыше идетъ сверхъ небеса. дванадесять апостолы, божественны пророцы вси
5. Die theuren Märt'rer allzumal Loben Dich Herr mit grossem Schall. Die ganze werthe Christenheit Rühmt Dich auf Erden allezeit,	И вси блаженны мученики. тебя прославляютъ [5]), Господи. церковь твоя соборная сердечно похвалитъ тебя,
6. Dich, Gott Vater, im höchsten Thron, Deinen rechten und eingen Sohn, Den Heilgen Geist und Tröster werth, Mit rechtem Dienst sie lobt und ehrt.	Святаго Бога в небѣсахъ, едина во ипостасѣх трех; Отца, Сына з Духомъ чтитъ, служит, хвалит і помолитъ.
7. Du König der Ehren, Jesu Christ: Gott Vaters ewger Sohn du bist: Der Jungfrau'n Leib nicht hast verschmäht, Zu erlösen das menschlich' Geschlecht.	Христе, царю прославны[и], Отца Сынъ вѣчны[и] еси, плоть дѣвную не презиралъ, вси человѣцы избавлялъ [6]).
8. Du hast dem Tod' zerstört sein' Macht, Und alle Christen zum Himmel bracht. Du sitzst zur Rechten Gottes gleich Mit aller Ehr ins Vaters Reich.	Власть смертную ты разорил, народ же к небу отвратилъ; сидишъ одѣсную Отца, возшедши [7]) на небѣса.
9. Ein Richter Du zukünftig bist Alles, was todt und lebend ist. Nun hilf uns Herr, den Dienern Dein, Die mit Dein'm theuren Blut erlöset seyn:	Судити всѣхъ да будеши, кои живут і умерли: ох, помогай рабом твоим, кровию твоею купленым;

---

[4]) Согласно воспѣваютъ вси. [5]) прославятъ. [6]) Изъ пагубы людеи бралъ. [7]) возшедіи.

10. Lasz uns im Himmel haben Theil Mit den Heilgen im ewgen Heil: Hilf Deinem Volk, Herr Jesu Christ! Und segne, was Dein Erbtheil ist.

Дай часть намъ с преподобнымі,
и на небѣ нас возблажи:
людей твоих благословляй,
твое ирпятство умножай.
всегда им благо сотвори
и въ вѣки их возвеличи.

11. Wart und pfleg ihr'r zu aller Zeit, Und heb sie hoch in Ewigkeit. Täglich, Herr Gott, wir loben Dich, Und ehr'n Dein'n Namen stetiglich.

Вседневно мы тебя хвалим [8]),
храни нас Боже верны[й]
от грѣхъ, всея же мерзости.
ох, Господи, помилуй,
помилуй нас і содержи.

12. Behüt uns heut, o treuer Gott, Vor aller Sünd und Missethat. Sey uns gnädig, o Herre Gott! Sey uns gnädig in aller Noth:

В бѣдах глубокихъ содержай [9]),
и намъ щедроту изъявлей,
мы на тебя надѣемся,
не оставляй нас до конца.
Аминь.

13. Zeig uns Deine Barmherzigkeit, Wie unsre Hoffnung zu Dir steht. Auf Dich hoffen wir, lieber Herr! In Schanden lasz uns nimmermehr. Amen.

(Gesangbuch, № 140).

41.

1. Allein Gott in der Höh sey Ehr, Und Dank für seine Gnade, Darum, dasz nun und nimmermehr Uns rühren kann kein Schade; Ein Wohlgefall'n Gott an uns hat *): Nun ist grosz Fried ohn Unterlasz, All Fehd hat nun ein Ende.

Богу едину [1]) буди честь
и похвала сердечна;
отнынѣ бо намъ бѣдства нѣсть,
но радость вековечна.
Богъ благодатно насъ приялъ,
мир и потеху даровалъ,
весь нынѣ страхъ скончался:
такой нам Богъ довлѣет.

2. Wir loben, preis'n, anbeten Dich, Für Deine Ehr wir danken. Dasz

Хвалим и [2]) помолим тебя,
силу твою славляемъ,

[8]) Тебя вседнѣвно (мы) похвалимъ | Твое да имя освятимъ. [9]) помогай.

*) Luc. 2, 14.

[1]) Едину Богу... [2]) хваляще...

Du Gott Vater, ewiglich Regierst ohn alles Wanken. Ganz unermesz'n ist Deine Macht. Fort g'schicht, was Dein Will hat bedacht. Wohl uns des feinen Herren!

и власть твою мы [3]) без конца,
Боже Отче, поминаемъ [4]).
креность [5]) твоя немерная:
что хощеши, случается [6]).
такой намъ Богъ довлѣеть.

3. O Jesu Christ, Sohn eingeborn Deines himmlischen Vaters, Versöhner der'r die warn verlorn, Du stiller unsers Haders, Lamm Gottes, heil'ger Herr und Gott, Nim an die Bitt von unsrer Noth, Erbarm Dich unser aller!

Христе Інсусе, Господи,
Отца Сынъ вѣкородной.
погибшихъ спас безцѣнный
и ходатай угодной [7]).
Бога агца [8]), вси носяй грѣхи,
от насъ молитву пріими:
нас всѣх во всѣх помилуй.

4. O Heil'ger Geist, Du höchstes Gut, Du allerheilsamster Tröster! Vors Teufels G'walt fortan behüt', Die Jesus Christus erlöset Durch grosse Mart'r und bittern Tod, Abwend all unsern Jamm'r und Noth, Darzu wir uns verlassen.

(N. Decius, † 1529).

Святы[и] Дусе, Господи,
лечител сокрушенных,
от бѣса власти сохрани
кровию Христа спасенных.
душевной врачь, насъ ісцѣли,
от нас вся злая отклони:
на тое уповаемъ.

(Gesangbuch, № 516).

42.

1. Nun danket alle Gott mit Herzen, Mund und Händen, Der grosse Dinge thut an uns und allen Enden, Der uns von Mutter-Leib und Kindes-Beinen an Unzehlich viel zu gut, und noch itzund gethan.

Благодарите вси сердцем же и устами [1])
и дайте Богиви (sic) хвалу, которой с нами [2]),
и нам премногую щедроту появил,
от чрева матерна благая нам творил.

2. Der ewig-reiche Gott woll uns bey unserm Leben Ein immer frölich Herz und Edlen Frieden geben, Und uns in Seiner Gnad erhalten fort und fort, Und uns aus aller Noth erlösen hier und dort.

Сей вѣковѣчной Богъ да впред нас сохраняет
и нас радостию миром же [3]) увеселяет,
въ своей же милости всегда нас содержит,
от злых до [4]) нынѣшних і будущих хранитъ.

---

[3]) И твою силу... [4]) поминяемъ. [5]) вся власть... [6]) Бываетъ, что воля твоя. [7]) Ходатай всѣхъ пріятной. [8]) агнце.

[1]) ...какъ сердцем, так устами. [2]) Хвалу подайте Богу, онъ бо с нами. [3]) и миромъ... [4]) да.

3. Lob, Ehr und Preis sey Gott dem Vater und dem Sohne, Und dem, der beyden gleich im hohen Himmels-Throne, Dem Dreinigen Gott, als Er ohn' Anfang war, Und ist und bleiben wird itzund und immerdar.

(M. Rinckart, † 1649).

Отцу же, Сыну же буд велия [5]) дер
жава
и Духу Божню неизреченная [6]) слава,
Триединенному, которой былъ [7]), есть
и будет во вѣки [8]), буд вековечна
честь.

43.

(Gesangbuch, № 369).

О христіанскомъ житіи.

1. Jesu meine Freude, Meines Herzens Weide, Jesu meine Zier! Ach, wie lang, ach lange Ist dem Herzen Bange, Und verlangt nach Dir! Gottes Lamm, mein Bräutigam, Ausser Dir soll mir auf Erden, Nichts sonst liebers werden.

Іисусе радость,
спасъ и сердца сладость
и казна моя.
время продолжится,
сердце кручинится,
ожидавшеся.
мой женихъ, Святъ при Святыхъ,
бѣз тебя ничто желаю,
ниже почитаю.

2. Unter Deinem Schirmen Bin ich von dem Stürmen Aller Feinde frey. Lasz den Satan wittern, Lasz den Feind erbittern; Mir steht Jesus bey. Ob es itzt gleich kracht und blitzt, Obgleich Sünd und Hölle schrekken; Jesus will mich dekken.

Ты мнѣ покрывало;
мечь враговъ і жало,
ничто возмогутъ.
бѣс хоть іскушаетъ,
врахъ хоть припадаетъ [1])
вкупѣ пропайдутъ.
хоть меня град [2]), молния,
хоть грѣхи и ад страшает,
Богъ насъ покрываетъ.

3. Trotz dem alten Drachen! Trotz des Todes Rachen! Trotz der Furcht dazu! Tobe Welt und springe: Ich steh hier und singe, In gar sichrer Ruh. Gottes Macht hält mich in Acht; Erd und Abgrund musz verstummen, Ob sie noch so brummen.

Змию проклинаю,
Смерть же поругаю,
Страх уничижу.
мир, шуми плясавше;
спасъ я свой искавше.
духом воспою:
Богъ хранитъ, о мнѣ же бдитъ,
ад змия же устрашится,
как мой Спасъ явится.

---

[5]) Отцу и Сынови великая... [6]) неизреченна. [7]) былъ *и* есть. [8]) пребудет и во вѣк.

[1]) Врагъ хоть приступаетъ. [2]) громъ.

4. Weg mit allen Schätzen! Du bist mein Ergötzen, Jesu meine Lust! Weg ihr eitlen Ehren, Ich mag euch nicht hören, Bleibt mir unbewuszt. Elend, Noth, Creutz, Schmach und Tod Soll mich, ob ich viel musz leiden, Nicht von Jesu scheiden.

Прочь вся злата охота!
ты моя похота,
мой Спасителю.
прочь честь суетлива,
честь моя правдива
я Христа люблю.
скорбь і страх, срам, смертной прах,
не могут нас отлучити,
Христа не любити.

5. Gute Nacht, o Wesen, Das die Welt erlesen, Mir gefällst du nicht. Gute Nacht ihr Sünden, Bleibet weit dahinten, Kommt nicht mehr ans Licht: Gute Nacht, du Stolz und Pracht, Dir sey ganz, du Laster-Leben, Gute Nacht gegeben.

Отступи суетство [3]),
в мірѣ [4]) многолѣтство
мнѣ окается.
Вси грѣхи посрамите [5]),
злая отходите
в далность от меня.
И прости, что в гордости,
что в суетствѣ согрѣшился,
чим же повинился.

6. Weicht ihr Trauer-Geister, Denn mein Freuden-Meister, Jesus tritt herein, Denen, die Gott lieben, Musz auch ihr Betrüben Lauter Zukker seyn. Duld ich schon hier Spott und Hohn, Dennoch bleibst Du auch im Leide, Jesu, meine Freude.

(J. Franck, † 1677).

Побѣжи, страшитель:
Іисусъ Спаситель
внидетъ мнѣ во честь.
Бога возлюбящим
и ему служащимъ -
скорбь их сахаръ есть.
Хоть я̑ прю и срамъ терплю,
токмо ты, Христе, мнѣ сладость.
Спасъ, моя же радость.

(Gesangbuch 1898, № 267 s. 187)

44 *).

1. Wie schön leuchtet der Morgenstern voll Gnad und Wahrheit von dem Herrn, Die süsze Wurzel Jesse! Du Sohn Davids aus Jakobs Stamm, mein König und mein Bräutigam, hast mir mein Herz beseszen. Lieb-

Звѣзда какъ яснетъ утренная [1])
Из корене Езсеова [2]):
Христосъ о нас рождался;
Небѣсной царь и Бога Сынъ,
Жених мой, твой любезной чинъ [3])
Со мною обручался,

---

[3]) Прочь поди пріятство. [4]) С міром. [5]) простите.
*) *Приписано*: „духовной обруценіе“.
[1]) утрная. [2]) кореня Ессеова. [3]) любовной чинъ.

lich, freundlich, schön und herrlich, grosz und ehrlich, reich von Gaben, hoch und sehr prächtig erhaben.

Сладко, гладко,
благодатно и приятно,
милостивѣ,
красно, вѣрне, праведливе.

2. Ei meine Perl, du werte, Kron, wahr Gottes und Marien Sohn, ein hochgeborner König! Mein Herz heiszt dich ein Himmelsblum, dein süszes Evangelium ist lauter Milch und Honig, Ei mein Blümlein, Hosianna! himmlisch Manna, das wir essen, deiner kann ich nicht vergessen!

Ей бисер мой бѣзцѣнны
Маринъ [4]) сынъ, о [5]) Господи,
Царь с небѣсе рожденной.
венец мой, я люблю тебя:
твоя святая словеса
суть марцепан отменной [6]),
радость, сладость.
осиянна, мед і манна,
чим кормимся,
содержимся, веселимся.

3. Geusz sehr tief in mein Herz hinein, O du mein Herr und Gott allein, die Flamme deiner Liebe; erfreue mich, dasz ich doch bleib Ein Glied an deinem heilgen Leib in frischem Lebenstriebe. Nach dir wallt mir mein Gemüte, ewge Güte, bis es findet dich, des Liebe mich entzündet.

Любовь твою мнѣ в сердце дай:
меня Тебѣ прилѣпливай [7])
во вѣкъ тебя любити.
яспис мой і хрусолит,
твой духъ меня да удержитъ
всегда в тебѣ пребыти.
болнѣ, волнѣ
воздыхаю и желаю.
духъ тужится,
по тебѣ же кручинится.

4. Von Gott kommt mir ein Freudenschein, wenn du mich mit den Augen dein so freundlich thust anblicken. O Herr Jesu, mein trautes Gut, dein Wort, dein Geist, dein Leib und Blut mich innerlich erquicken! Nimm mich freundlich in die Arme, dasz ich warme werd von Gnaden! Auf dein Wort komm ich geladen.

Отъ Бога свѣтлость радостна
душе моей прияснется,
какъ на меня возриши [8]).
Ох, Боже мой, Спасителю,
ты словом, духом кровию
меня упокоїши;
уды, люди
чистым быти, трезвымъ жити,
одолѣти,
Самъ извол [9]) ихъ огрѣти.

5. Herr Gott, Vater, mein starker Held, du hast mich ewig vor der

Боже-отче, силной богатыр,
ты, сына посылавше в миръ,

---

[4]) Маріинъ. [5]) ох. [6]) …нектар совершенной. [7]) *Стихъ зачеркнутъ.* [8]) глядиши. [9]) изволи.

Welt in deinem Sohn geliebet: dein Sohn hat mich ihm selbst vertraut, er ist mein schatz, ich bin sein Braut, sehr hoch in ihm erfreuet. Preis dir, Heil mir, himmlisch Leben wird er geben mir dort oben: ewig soll mein Herz ihn loben.

меня любил и ізбавилъ,
себѣ меня Сынъ обручалъ,
душу в свою невѣсту взялъ,
очистил да оздравил.
Ей, ей, Сей, сей
станетъ дати, даровати
вся благая,
отлучити вся же злая.

6. Spielt unserm Gott mit Saitenklang, und laszt den süszesten Gesang ganz freudenreich erschallen! Ich will mit meinem Jesu heut und morgen und in Ewigkeit in steter Liebe wallen! Singet, springet, jubilieret, triumphieret, dankt dem Herren, grosz ist der König der Ehren!

На гуслѣх строни правите
и дѣло мусикийское
начните вси играти,
да [10]) я со женихом моим
святым чином любителным
изволу почивати:
пейте, дайте
честь сердечну, славу вечну,
какъ ведется:
Царь онъ всех царей зовется.

7. Wie bin ich doch so herzlich froh, dasz mein Schatz ist das A und O! der Anfang und das Ende! Er wird mich doch zu seinem Preis aufnehmen in das Paradeis, wo Jubel ohne Ende! Amen, Amen, komm du schöne Freudenkrone, bleib nicht lange: deiner wart ich mit Verlangen.

(Ph. Nicolai, † 1608).

Сердечно я радуюся
жених мой аз да ужица [11]),
премудро наречется,
да послѣе [12]) душа моя
в рай от него воз'емлется,
на верх же возведется.
аминь, аминь,
будет тако, ты, однако,
прискорися,
мой жених, не премедлися.

Песни въ бѣдах по женіі (?) и искушеніи.

(Gesangbuch, № 390).

45.

1. Was mein Gott will, das g'scheh allzeit; Sein Will' der ist der beste: Zu helfen den'n Er ist bereit, Die an Ihn gläuben veste: Er hilft aus Noth, der

Да буди воля Господа,
она во всѣх благая.
готовъ Бог угодится,
какъ прилучятся злая.

[10]) Такъ... [11]) ужица. [12]) въ послѣди же.

fromme Gott, Und züchtiget mit Maassen. Wer Gott vertraut, vest auf Ihn baut, Den will Er nicht verlassen.

Господь спасетъ і бѣрежетъ,
утешитъ нас обилно.
кой в [1]) Господа надѣется [2])
той заступится [3]) силно.

2. Gott ist mein Trost, mein' Zuversicht, Mein Hoffnung und mein Leben: Was mein Gott will, dasz mir geschicht, Will ich nicht wiederstreben. Sein Wort ist wahr', denn all' mein Haar Er selber hat gezehlet; Er hüt't und wacht, stets für uns tracht't, Auf dasz uns ja nichts fehlet.

Господь мнѣ есть в прибѣжище,
надежда, гдѣ [4]) с[о]крыюся;
что хощетъ Богъ [5]) годится мнѣ,
и я не противлюся.
речь Господа есть їстинна;
власы мнѣ вси сочтены.
Богъ щедрѣ бдитъ, стражбу держит,
да будемъ сохраненны.

3. Drum will ich gern von dieser Welt scheiden nach Gottes Willen, Zu meinem Gott: wanns Ihm gefällt, Will ich Ihm halten stille. Mein' arme Seel ich Gott befehl, In meiner letzten Stunden: O frommer Gott! Sünd, Höll und Tod Hast Du mir überwunden.

Да как мнѣ, многогрѣшному,
от мира исходити,
я доброхотнѣ поиду
у Бога в вѣкъ пребыти.
плот і душу ему вручю,
когда здѣс отлучюся.
надѣюся, Богъ спасъ меня
от смерти, не боюся.

4. Nach eins, Herr, will ich bitten Dich, Du wirst mirs nicht versagen: Wenn mich der böse Geist anficht, Lasz mich doch nicht verzagen. Hilf, steur und wehr, ach Gott mein Herr, Zu Ehren Deinem Namen. Wer das begehrt, dem wirds gewährt; Drauf sprech ich fröhlich: Amen.

(Albrecht der Jüngere, Markgraf von Brandenburg-Culmbach, † 1568).

Еще молю едиңое:
изволи помогати,
какъ приближится бѣсъ ко мнѣ,
да дай оборонити.
меня крепи, упокои,
блаженнѣ дай умерти;
дай болѣзни, грѣхи, враги,
конечно [6]) одолѣти.

(Gesangbuch, 1705 г., s. 194).

46.

1. Wenn wir in höchsten Nöthen seyn, und wissen nicht wo aus noch ein, und finden weder Hülff noch Rath, ob wir gleich sorgen früh und spath.

В бѣдах глубоких сущее [1])
нигдѣ какъ намъ прибѣжищѣ,
совѣтъ какъ не обрящется,
хоть попечимся [2]) безъ конца.

---

[1]) На… [2]) надѣевшися [3]) оборонится. [4]) надежда; не пекуся… [5]) что Богъ велитъ… [6]) в конецъ дай…

[1]) Сущие. [2]) попечемся.

2. So ist das unser Trost allein, dasz wir zusammen ingemein, dich anruffen, O treuer Gott, um Rettung aus der Angst und Noth.

Сия потѣха [3]) возлегчитъ.
и сладко насъ упокоитъ,
что вкупѣ покаявшеся,
тебя помолимъ, Господа.

3. Und heben unser Augen und Hertz, zu dir in wahrer Reu und Schmerz, und Suchen der Sünd'n Vergebung und aller Straffen Linderung.

Очих и сердца возведемъ
и сокрушенны призовемъ,
да ищемъ, Боже, при Тебѣ [4])
скорбь нашихъ [5]) возлегчение.

4. Die du verheissest gnädiglich, allen die darum bitten dich, im Namen deins Sohns Jesu Christ, der unser Heil und Fürsprechr ist.

[Сулитъ то Божія благодать
Всемъ, иже отъ тебя просять
во имя Іисусъ Христа,
Небеснаго ходатая] [7])

5. Drum kommen wir, O Herre Gott, und klagen dir all unser Noth, weil wir itzt stehn verlassen gar, in grosser Trübsaal und Gefahr.

О том тепер приближимся
И тягость скорби нашея
тебѣ сердечно объявимъ [8]),
Охъ, Боже, да тебя молим:

6. Sieh nicht an unser Sünde grosz, sprich uns derselbn aus Gnaden losz, Steh uns in unserm Elend bey, mach uns von allen Plagen frey.

Мерзость грѣховъ не посмотри,
Но кровь Христа и нам прости;
в бѣдах буди [9]) намъ в помощника,
остави беззакония.

7. Auf dasz von Hertzen können wir, nachmahls mit Freuden dancken dir, gehorsam sein nach deinem Wort, dich allzeit preisen hie und dort.

(P. Eberi, † 1569).

Усердно да благодаримъ,
избавлены Тебѣ служим;
всегда же покоряемся,
во вѣки похвалим тебя.

О смерти и погребеніи.

47.

(Gesangbuch, № 563) *).

1. Ich hab mein' Sach Gott heimgestellt, Er machs mit mir, wies Ihm gefällt. Soll ich, allhier noch länger leb'n, nicht widerstreb'n Sein'm Will'n thu ich mich ganz ergeb'n.

Я Богу вѣщь свою предалъ [1])
да мнѣ творит, какъ одумал [2]),
какъ время жизни моея
кращается.
да буди воля Господа.

[3]) утѣха [4]) Ищемъ грѣховъ прощенія. [5]) и казны возлегчения. [6]) „4 amissus vide i fine huius libri“—ниже въ текстѣ беремъ эту строфу въ [ ]. [7]) л. 33, переводъ Пауса; далѣе исправляемъ нумерацію строфъ. [8]) доложим. [9]) будь.

*) Въ новѣйшихъ Gesangbuch'ахъ исключены строфы: 4, 5, 6, 7, 10, 15.

[1]) вручилъ. [2]) Онъ сотворитъ какъ полюбилъ.

2. Mein' Zeit und Stund' ist wann Gott will, Ich schreib Ihm nicht vor Maasz noch Ziel. Es sind gezehlt all' Härlein mein, beyd' grosz und klein, Fällt keines ohn den Willen Sein.

Я день и час от Бога жду,
ему примѣту не кладу [3]).
вси власы мнѣ сочтены суть,
не отпадутъ.
да бѣз его [4]) не вылезутъ.

3. Es ist allhie ein Jammerthal Angst, Noth und Trübsal überall: Des Bleibens ist' ein kleine Zeit, voll Mühseligkeit, Und wers bedenkt, ist imm'r im Streit.

Ей здѣс удоль [5]) плачевныи:
вездѣ печали, горести;
в бѣдах премногихъ проживемъ
скоро от'идемъ,
да жизнь изчезнетъ, аки стень.

4. Was ist der Mensch? ein Erden-Klos, Von Mutt'r Leib komt er nakt und blos, Bringt nichts mit sich auf diese Welt, Kein Gut noch Geld, nimt nichts mit sich, wann er hinfällt.

Что человѣкъ? прах и земля.
изъ чрева нагъ рождастся,
ничто с собою принесетъ
пришедшѣе [6]) в свѣт;
ничто, какъ умрет, [7]) изведет.

5. Es hilft kein Reichthum, Geld noch Gut, Kein' Kunst noch Gunst, noch stolzer Muth. Für'n Tod kein Kraut gewachsen ist, Mein frommer Christ, alles was lebet, sterblich ist.

Богатство в смерти не спасетъ,
не умъ, не хитрость ползуетъ.
на смерть трава противная
несыщется;
живая вся —суть смертная.

6. Heut sind wir frisch, gesund und stark, morgen todt und liegen im Sarg. Heut blühn wir wie ein' Rose roth; Bald krank und todt: ist allenthalben Müh und Noth.

Живемъ сегодни [8]) здравыи,
внезапу утро умерли:
сегодни [9]) аки крин, цвѣтем;
болѣзнуемъ,
обянем, сохнемъ, отпадемъ.

7. Man trägt eins nach dem andern hin Wol aus den Aug'n wol aus dem Sinn: Die Welt vergiesset unser bald Sey jung oder alt, auch unsrer Ehren mannigfalt.

Другому другъ послѣдствуетъ;
забвенъ бываст, какъ умретъ.
отъ мира забываемся,
хоть мудрая
чинили, хоть могущая [10]).

8. Ach Herr, lehr' uns bedenken wohl, Dasz wir sind sterblich allzumal, Auch wir allhie kein Bleiben han Müss'n all' davon, gelehrt, reich, jung, alt oder schön.

Дай помышляти, Господи,
яко есмы что вси растлѣемы [11]),
да мѣсто постояное
намъ здѣсь нигдѣ,
ни вѣчное обиталище.

---

[3]) Примѣту не кладу ему. [4]) него. [5]) юдоль. [6]) пришедши. [7]) умерь. [8]) сегоднѣ. [9]) сегоднѣ. [10]) похвалная. [11]) *Исправлено*: яко есмы вси смертнии.

9. Das macht die Sünd, Du treuer Gott, Dadurch ist komm'n der bittre Tod; Der nimt und friszt all Menschenkind, wie er sie findt, Fragt nicht, wes Stand's oder Ehr'n sie sind.

От грѣх сия случилися,
от них же горка смерть пришла;
та пожираетъ і пленитъ,
всѣх погубит,
ни чинъ глядетъ, ни честь смотрит.

10. Ich hab hie wenig guter Tag, Mein täglich Brod ist Müh' und Klag', Wann mein Gott will, so will ich mit hinfahrn in Fried, Sterb'n ist mein G'winn und schadt mir nicht.

Здѣсь мало благих дней возрю [12].
мой хлѣбъ пелынь есть с желчию.
как хощет Богъ [13], и я хощу:
да рад умру [14],
я возблажюся смертию.

11. Und ob mich schon mein' Sünd anficht, Dennoch will ich verzagen nicht: Ich weisz, dasz mein getreuer Gott für mich in Tod Sein'n lieben Sohn gegeben hat.

И хоть грѣхи смутят меня,
да [15] не отчаяваюся:
Богъ вѣрны бо [16] меня прiялъ,
помиловалъ,
Христа о мнѣ во смерть предалъ [17].

12. Derselbe mein Herr Jesus Christ Für all' mein Sünd gestorben ist, Und auferstanden mir zu gut Der Höllen Gluht gelöscht mit Seinem theuren Blut.

Да той же за меня страдалъ,
Самъ умре, что [18] я не пропалъ;
воскрѣс і долгъ мой заплатилъ,
драго откупилъ,
кровию гѣену погасил.

13. Dem leb und sterb ich allezeit, Von Ihm der bittr' Tod mich nicht scheidt. Ich leb od'r sterb, so bin ich Sein, Er ist allein der ein'ge Trost und Helfer mein.

Тому я [о]дному [19] живу
и умираяй прилеплю.
при немъ пребуду, і когда
плоть і душа
во смерти разлучается.

14. Das ist mein Trost zu aller Zeit In allem Creutz und Traurigkeit: Ich weisz, dasz ich am jungsten Tag, Ohn alle Klag, werd auferstehn aus meinem Grab.

Сия потеха добрая
въ бѣдах упокоит меня;
да будетъ в день послѣдни [20]
я из земли
и гроба стану воскрести.

---

[12] пожду. [13] Какъ Богъ велитъ. [14] умрю. [15] Я. [16] *опущ.* [17] Христа во смерть за мнѣ предалъ. [18] чтоб. [19] одному. [20] послѣднiи.

15. Mein lieber, frommer, g'treuer Gott All mein Gebein bewahren thut; Da wird nicht eins vom Leibe mein, Sey grosz od'r klein, umkommen noch verloren seyn.

Господь, мой стражь, мнѣ [21]) хранитъ,
костей да всѣх [22]) блюдетъ і бдитъ.
ни частица там проподаетъ [23])
Богъ ихъ сочтетъ
и прозорливе бережетъ.

16. Mein'n lieben Gott von Angesicht Werd ich anschau'n dran zweif'l ich nicht, In ew'ger Freud und Seligkeit, die mir bereit. Ihm sey Lob, Preis in Ewigkeit.

Тогда же я лицем к лицу
увижю Бога, да хвалю [24])
во чести возвеселившеся [25]),
которая
во вѣки мнѣ готовлена.

17. O Jesu Christe, Gottes Sohn, Der Du für uns hast g'nug gethan, Ach schleusz mich in die Wunden Dein! Du bist allein der ein'ge Trost und Helfer mein.

Христос, ох мой Спасителю,
мою ты заплатилъ вину [26])
твою мнѣ правду причитай,
кровь прилагай,
в твоих же язвех покрывай.

18. Amen, mein lieber frommer Gott, Bescher' uns all'n ein'n selgen Tod: Hilf, dasz wir mögen allzugleich Bald in Dein Reich kommen und bleiben ewiglich.

(I. Leon, † 1597).

Аминь, Царю небесны [27]),
благую смерть намъ подари,
да дай блаженна времена,
вскоре у тебя
во вѣки радоватися.

(Gesangbuch, № 365) *).

48.

1. Auf meinen lieben Gott Trau ich in Angst und Noth: Er kann mich allzeit retten Aus Trübsal, Angst und Nöthen; Mein Unglück kan Er wenden, Steht all's in seinen Händen.

На Бога Господа
в бѣдах надѣюся;
он может избавляти,
несчастие отняти,
[все] [1]) бѣдство отлучити,
благая привратити.

2. Ob mich mein Sünd anficht, Will ich verzagen nicht; Auf Christum will ich bauen, Und Ihm allein vertrauen: Ihm thu ich mich ergeben Im Tod und auch im Leben.

Хоть грѣх смутит меня,
Христом утѣшуся.
онъ долгъ платил, страдаяй.
и умре, нас спасаяй.
Христу я предаюся [2]),
Христу я [3]) прилеплюся.

[21]) меня. [22]) да всѣх костей... [23]) пропадетъ. [24]) хвалу. [25]) веселившеся.
[26]) Ты заплатилъ мою вину. [27]) небесный.

*) Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ послѣ 4-й—еще одна новая строфа.

[1]) *Изъ текста Пауса.* [2]) Христу Спасу вручуся. [3]) ему и...

3. Ob mich der Tod nimt hin, Ist Sterben mein Gewinn, Und Christus ist mein Leben, Dem thu ich mich ergeben; Ich sterb heut oder morgen, Mein Seel wird Gott versorgen.

Моя хоть плоть [4]) умретъ,
да смерть мнѣ ползуеть.
Христос мой оживитель
и смерти насплитель.
хоть умру, какъ случится,
душа да возблажится.

4. O mein Herr Jesu Christ! Der Du so g'duldig bist Für mich am Creutz gestorben, Hast mir das Heil erworben, Auch uns allen Zugleiche Das ew'ge Himmelreiche.

Христе, мой Господи,
ты терпѣливы [5]),
за мнѣ [6]) хотѣлъ умрети,
смерть смертью одолѣти,
и жизнь отворотити.
честь вѣчную дарити.

5. Amen, zu aller Stund Sprech ich aus Herzensgrund, Du wollest uns thun leiten, Herr Christ zu allen Zeiten, Auf dasz wir Deinen Namen Ewiglich preisen. Amen!

(S. Weingärtner, um 1609).

Амин, амин, реку,
Тебя же молю [7]):
изволи приводити [8]),
всегда же нас хранити [9]),
да будемъ похвалити.
тебя благодарити [10]).

(Gesangbuch, № 590).

1. Es ist gewiszlich an der Zeit, Dasz Gottes Sohn wird kommen In Seiner groszen Herrlichkeit Zu richten Bös' und Frommen. Dann wird das Lachen werden theu'r, Wann alles wird zergehn im Feur, Wie Petrus davon schreibet.

2. Posaunen wird man hören gehn An aller Welt ihr Ende; Darauf bald werden auferstehn All' Todten gar behende: Die aber noch das Leben han, Die wird der Herr von Stunde an Verwandeln und verneuen.

49.

О второмъ пришествіи Христа.

Во истинѣ день в близости
Христосъ на судъ скорится,
со огнемъ, всѣми же ап'елми [1])
преславно появится.
тогда смех не покажется,
вся твар ісчезнетъ, небеса,
земля же [2]) разорится.
Звукъ трубныи услышится [3]),
всѣх мертвых оживляяй:
народ воскреснет до конца,
в земли опочиваяй.
живых он будет возвести [4])
всѣх во ока мегновеніи [5])
нравом из'явленні [6])

---

[1]) Хоть плоть моя... [5]) терпѣливъ еси. [6]) мя. [7]) помолю. [8]) проводити [9]) насъ же всегда хранити. [10]) *Приписка*: pb. *т. е.* probatum.

[1]) аггелми. [2]) и. [3]) услышется. [4]) А жизнь еше имѣющих. [5]) Тѣхъ Господь Богъ обновитъ. [6]) внезапу (из) премѣняяй.

3. Darnach wird man ablesen bald Ein Buch, darinn geschrieben, Was alle Menschen jung und alt Auf Erden han getrieben: Da dann gewisz ein jedermann Wird hören, was er hat gethan In seinem ganzen Leben.

Потомъ прочтутся росписи [7].
что люди сотвори[ли] [8].
и кники [9]) розгибаемы,
что старъ і юнъ чинили.
своя вси помышления [10]),
свое же слова [11]). дѣлеса
услышатъ, что грѣшили.

4. O weh demselben, welcher hat Des Herren Wort verachtet, Und nur auf Erden früh und spat Nach grossem Gut getrachtet! Der wird fürwahr gar kahl bestehn Und mit dem Satan müssen gehn Von Christo in die Hölle.

Ох горе темъ, которые
рѣчь Бога презирали,
И точию сокровище
истлемое искали.
да чаютъ [12]), что огненную,
(богаства вмѣсто) пагубу
и ад преобретали [13]).

5. O Jesu! hilf zur selben Zeit Von wegen Deiner Wunden, Dasz ich im Buch der Seligkeit Werd eingezeichnet funden: Daran ich dann auch zweifle nicht, Denn Du hast ja den Feind gericht't, Und meine Schuld bezahlet.

Дай, праведны [14]) судия,
твоих для струпов кровныхъ,
да именем обрящутся
во книгѣ преподобныхъ.
да в том не сумнѣваюся,
твоя о кровь приемлена
в достойнствахъ очень [15]) ровных.

6. Derhalben mein Fürsprecher sey, Wann Du nun wirst erscheinen, Und lis mich aus dem Buche frey, Darinnen stehn die Deinen; Auf dasz ich samt den Brüdern mein Mit Dir geh in den Himmel ein, den Du uns hast erworben.

О том мой буди ходатай,
егда бѣрежъ ізбранныхъ;
меня же не книги прочитай
к блаженному [16]) начертанных,
да я с тобою восхожду,
достигну радость вѣчную
промеж по[ми]лованных [17]).

7. O Jesu Christ! Du machst es lang Mit Deinem jüngsten Tage; Den Menschen wird auf Erden bang Von wegen vieler Plage. Komm doch, komm doch, Du Richter grosz, Und mache uns in Gnaden los Von allem Uebel, Amen!

Христе, ты премедлишися,
и день твой продолжится;
страхъ на земли, скорбь велия
и грѣх преобилится [18])
Христе, скорися, суд учини [19]),
от злобы насъ освободи;
аминь, да тако [20]) случится.

(B. Ringwaldt, † 1598).

---

[7]) росписы. [8]) сотвори*ли*, какъ и слѣд. [9]) книги. [10]) Вси помышленія своя. [11]) Речи своя и... [12]) чиютъ. [13]) приобрѣтали. [14]) праведливой. [15]) очинъ. [16]) блаженству. [17]) — *Согласно рукописи Пауса; у Глюка по опискѣ* „поливанных“. [18]) преумножится. [19]) держи. [20]) такъ.

(Gesangbuch, № 431).

1. Hinunter ist der Sonnen-Schein, Die finstre Nacht bricht stark herein; Leucht uns, Herr Christ! Du wahres Licht, Dasz wir im Finstern wandeln nicht.

2. Dir sey Dank, dasz Du uns den Tag Vor Schad'n, Gefahr und mancher Plag, Durch Deine Engel hast behüt't, Aus Gnad und väterlicher Güt.

3. Womit wir haben erzürnet Dich, Dasselb' verzeih uns gnädiglich, Und rechn' es unser Seel nicht zu; Lasz uns schlafen in Fried und Ruh.

4. Durch Deinen Eng'l die Wach bestell, Dasz uns der böse Feind nicht fäll, Vor Schrekken und vor Feuers-Noth Behüt uns heunt, o treuer Gott.

(N. Hermann, † 1561).

50 [1]).

Солнечна ясность скрылася,
и припадет ночь темная.
Христе, свѣт мира, нам сияй [2])
и в темности нас просвѣщаяй [3]).

Тебя мы, Боже, похвалим,
о милости благодаримъ,
что ты нас щедре сохранил
и дѣла нам благословилъ.

Чим мы тебя прогнѣвали,
то милостивѣ нас [4]) прости,
грѣхи же нам не причитай
покой намъ без опаства дай.

Твоими, Боже, ан'елми, [5])
Стражбу округ нас всѣх чини;
от бѣса і пожарныхъ злых
храни нас, всѣх людей твоих.

Держава буди Господу,
Отцу і Сыну вѣчному,
И Дух святы [6]) наречен
во вѣки буди похвален.
Аминь [7])

(Gesangbuch, № 455).

1. Wohl dem, der in Gottes Furcht steht, und auch auf Seinen Wegen geht! dein' eigen Hand dich nehren soll; so lebst du recht, und geht dir wohl.

51.

О женитвѣ.

Блажен, кой в страхе Господа
въ путь [1]) его обрящется;
отъ рук твоих ты будешъ сыт,
и [2]) твой труд же Бог же [2])
благословитъ.

---

[1]) *Цифра взята изъ списка Пауса.* [2]) сияй. [3]) просвѣщай. [4]) намъ... [5]) аггелми. [6]) святын. [7]) *Приписка: rec|ensui|.*

[1]) въ путехъ. [2]) *нѣтъ.*

2. Dein Weib wird in dein'm Hause seyn, wie ein Reben voll Trauben fein, und deine Kinder um dein'n Tisch, wie Oelpflanzen, gesund und frisch.

Да будет здѣс твоя жена,
как дидива грязная [3]);
твояже чад окрестъ стала [4]),
как отраслы масличныя.

3. Sieh, so reich Segen hängt dem an, wo in Gottes Furcht lebt ein Mann: von ihm läszt der alt Fluch und Zorn, den Menschen-Kindern angeborn.

сей [5]) тако муж от Господа
благостию вѣнчается,
какой [6]) в страху Бога постоит;
Богъ самъ отъ зла его хранит.

4. Aus Zion wird Gott segnen dich, dasz du wirst schauen stetiglich das Glük der Stadt Jerusalem, Vor Gott in Gnaden angenehm.

Господь тебя благословит
и отъ Сиона освятит;
благая града Божия
узри [7]) вся дни живота.

5. Fristen wird Er das Leben dein, und mit Güte stets bey dir seyn, dasz du wirst sehen Kindes-Kind, und dasz Israel Friede findt.

(Ps. 128; Dr. M. Luther).

Да жизнь твою Богъ продолжитъ,
скорбь возлехчитъ, труд умалитъ;
увидишь благодатная
и мир на сонми Божия [7]).

52.

„Herr Jesu Lebens Sonne"
(въ Gesangbuch'ахъ 1705, 1767 и 1898 г. нѣтъ).

1. Свѣт свѣта, Спасъ душевной,
Христе, друг вѣчны [1]),
Заступник мой вседневной.
Женихъ мой, Господи!
спеши и ускорися
спеши, уже пора,
к невесте приклонися,
она готовлена.

2. Душа да драгоценна
твоя невеста есть;
с тобою единенна
от радости честь [2]),
да ныне ожидаетъ
там быти, Господи!
женихъ ею лобызаетъ [3])
сладостию устъ своихъ [4]).

---

[3]) Какъ плодовитая лоза. [4]) стола. [5]) Се! [6]) кой. [7]) узриши. [8]) *Приписка*: *rec[ensui]*.

[1]) вѣчныи. [2]) во честь. [3]) ею лобзаетъ. [4]) ея(?).

3. Залогъ ты благодатно
ей Духа Свята далъ;
сю и себѣ приятно
прiял [5]) и обручал.
ты ризами святыми
ею да укорилъ [6]),
устами же твоими
ей вѣрность получил [7]).

4. Сердечной друг, скорися,
да не покин ею;
крепчайше единися
с[о] нею милостью.
ох, брате, не остави
сестру, ох, прiиди!
вся совершенно прави,
ею же возблажи [8]).

(Gesangbuch, № 531).

„Sey Lob und Ehr mit...“ не соотвѣтствуетъ русскому тексту).

53 [1]).

1. Честь буди слава і похвала!
пачните благодарити.
о пресвятая Троица,
извол [2]) совершити
твое дѣло, что ты начиналъ;
благая, что ты даровалъ,
изволи возблажити.

2. Ох отче, Богъ небѣсны [3]).
твое імя дай святити;
твое к нам царство приближи
волю твою творити.
дай хлѣб, грѣхи же намъ прости,
от нас вся злая отлучи,
амин, да тако быти. [4]).

---

[5]) принял. [6]) украсилъ. [7]) посулилъ. [8]) *Приписка*: *rec*[*ensui*].
[1]) *У Пауса*—50. [2]) изволи. [3]) небесныи. [4]) *Приписка*: *rec*[*ensui*].

III.

Труды магистра I. В. Пауса.

Труды магистра I. В. Пауса.

Сочиненія и переводы, дошедшіе до насъ въ рукописяхъ библіотеки Императорской Академіи Наукъ.

Стихи.

1. „Der Beym Fried erschene Wechsel" печатная брошюра in 8^0, 2 лл.; два поздравительныхъ стихотворенія, соч. адвокатомъ Фрндр. Паусомъ и маг. I. В. Паусомъ своему брату Павлу по случаю его бракосочетанія съ Ан. Дорот. Аренсъ 10 мая 1698 г. Arnstadt, у Ник. Бахмана. II (I $\frac{XX . M}{10}$), № 7.

2. „Improbos seculi sui mores novo procedente seculo ex poetis satyricis in eorum censuram, qui mores istos sequuntur, Camoena magis quam amoena recensuit M. Iohann Guernerus Paus". [Эпиграфъ:] „Mantuanus de calamitatibus: est scelus esse pium, secli est haec gloria nostri". Ienae. Litteris Nisianis. Anno M. D. C. C. in 8^0 min. pp. 28. II (I $\frac{XX . M}{10}$), № 8 [1]).

3. „Praxis pietatis melica, oder Evangelische Lieder Russisch übersetzt", рукопись на 182 лл. въ 4-ку; въ кожаномъ переплетѣ; подробное описаніе см. выше, въ первой части этого изслѣдованія. I (16. 7. 20) 52 лютеранскихъ гимна.

4. „Пѣвчая книга, содержащая въ себѣ всякия пѣсны руския, з немецкаго переведены от Iв. Вѣрнера Паусъ на Москвѣ з лѣта 1706 даже до 1708". „Gesangbuch in sich haltend allerhand russ. Gesänge aus dem Teutschen translatirt von mir Ioh. W. Pausen in Moscau von anno 1706 bis 1709". „Descripsit scriba rut[henicus] по им. Iаков Никонов Сінъ Сімеоновъ". „Simulavit Ivan Basil". Рукоп., однако, писана рукою Пауса, на

---

1) Обѣ брошюры (№№ 1—2), находятся въ одномъ сверткѣ, озаглавленномъ: „Monumenta, quae de vita ac studiis meis (Pausii) testantur".

10 тетрадкахъ въ длинную 8-ку, отчасти сшитыхъ, 11-я чистая, на 12—указатель. Всего 49 пѣсенъ.

Начало первой:

„Пресвятейшаго Бога
вознесу и воспою"...

ср. въ черновой полной рукописи № 1.

Послѣдняя строфа 7-я 49-й пѣсни:

„Іисусе самъ мнѣ пособи
Доволнѣе къ тебѣ притти,
Тот часъ покаяватися
Да смерть не предварит меня.
Дай мнѣ во все мгновеніе
Блаженно преставленіе".

Въ указателѣ упомянуто 50 пѣсенъ, которыя должны были войти въ сборникъ. I (26. 3. I. 59). Ср. I (16. 7. 20).

5. „Требникъ всехъ христианъ". Лютеранскія духовныя пѣсни, рукою Пауса, но сначала, повидимому, рукою писца. Здѣсь пѣсни: 1) „Есть едино требно тое | Господи меня учи"... 10 строфъ; 2) „Блаженъ, кой в страхе Господа | в путехъ его обрещется"... 5 строфъ Глюка; 3) „Свѣт, свете, Спасъ душевной Христе, другъ вечніі"... 3 строфы; 4) „Звезда какъ яснетъ утрная"... 7 строфъ; 5) „Честь буди, славъ, і похвала | начнем благодарити"... 2 строфы; 6) „Мое сердце, возбудися | і Богу помолися"... 10 строфъ; 7) „Исус моя радостъ | и Спасъ сердцу сладостъ"... 6 строфъ; 8) „Я Богу вящъ свою предалъ, | да мя творилъ, какъ одумалъ"... 5 строфъ; 9) „Благодарите вси сердцемъ и оустами | і дайте Богови хвалу, которой с нами"... 3 строфы; 10) „Богу едину буди честь | и похвала сердечна"... 4 строфы. На 14 лл. въ 8-ку нотнаго формата. I (26. 3. I. 38).

6. Черновые наброски стихотвореній, четыре отдѣльныхъ листка, рукою Пауса, но разными чернилами. I (26. 3. I. 42), всего три стихотворенія.

7. Переводъ стихотвореній Петру В., 4 листка, рукою Пауса, I (26. 3. I, 43).

8. „Varia carmina secularia". Weltliche Gedichte theils ins Russische vertirt, theils ohne version fingirt in Moscou 1709 von mir I. W. Pausio". Стихотворенія: 1) Ода царевичу Алексѣю Петровичу на день его обрученія.

2) На сговоръ друга. 3) На зимній походъ. 4) Эпиграмма на смерть Людовика XIV, 1715 г. и 5) Тріумфальный входъ Петра В. Всѣ на русскомъ языкѣ, тоническимъ стихомъ. Въ концѣ переплетенной въ кожу тетради, II ($\frac{XX\ .\ L}{3}$).

9. „Всякия загадтки“ „Unterschiede Räthsel“, „Розная гаданія teutsch und russisch. anno 1710“. Загадки въ стихахъ на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, расположенныя параллельно; рукою Пауса; тетрадка въ 8-ку, 8 листковъ. I (26. 3. I. 53). *Нач.*: „Якорь“.

„Какъ мнѣ противенъ вѣтръ бѣдным моим концомъ;
держу в теченіи мой парусныи домъ;
в пучинѣ я песокъ кусаю, грязь и землю;
я только живу, не ямъ и ничево (в желутокъ) не емлю“.

На об. послѣдняго листа указатель. Всего 37 подобныхъ загадокъ.

Пословицы и повѣсти.

10. „Proverbia Ruthenica“. *Нач.*: „Азъ пра Ивана, а ты пра балвана говоришъ. Берегп денги на бѣлой день. Быкъ да козелъ, былъ да пошелъ...“ На л. 1 приписка: „Olim [ni fallor haec ex libro Archiep. Procopi descripsi] dubito magis, qam vera dico“. Рукопись писана рукою Пауса на 8 лл. въ 4°. I (26. 3. I. 1). М. б. „выклунеть“—слѣдъ произношенія Пауса, а „тыхая вода“ и „истецъ щуритъ очима“ — малоруссизмы Ѳ. Прокоповича.

11. „Присловицы глумная“ „Adagia a Rev. Ep. Pr. (на полѣ Procopio) communicata“. *Нач.*: „Ни ша́тко, ни ва́лко, vita mediocris, ни скоро ни тихо, чтобы сани не валится“. Рукою Пауса, 2 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 2). Слѣды оригинала: „живи по отцовск*у*“—*у* исправлено на *и*; „в турмѣ, *у* испр. на *ю*; „пред очима“. На обор. л. 2—замѣтки на лат. и нѣм. яз. „de Adagiis“: въ этомъ родѣ литературныхъ произведеній обычны метафоры, аллегорія, эллипсисъ; значеніе—мора́ль.

12. „Russ: Sprüchwörter und Sprüchworter Redens-Arten.“. Приписка: „Multa ad o script“. *Нач.*: „Аще обрящеши кротость, то одолѣешь мудрость“, „От избытку сердца уста глаголютъ“... Далѣе есть и чисто народныя пословицы: „Ахота пущи неволи“ и др.; при каждой нѣмецкій переводъ. Рукою Пауса, на 40 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 3). Пословицы расположены по алфавиту отъ А до Ш.

13. „Пословицы“ „Sprüchwörter“. *Нач.*: „Азъ пра Ивана, а ты пра балвана“, „Адинъ сынъ не сынъ, два сына полъсына, три сына—сынъ“... Матеріалы для сборника пословицъ (1 стр. въ 4-ку) съ нѣм. переводомъ. Рукою Пауса; I (26. 3. I. 4). Внизу страницы приписано позже, но въ XVIII в.: „Павзе“ (рукою библіотекаря Богданова, изъ крещеныхъ японцевъ). Старый № 48.

14. Пословицы. Отрывокъ сборника, безъ заглавія. *Нач.*: „Чернецъ чернца уличаетъ“ — также съ нѣм. переводомъ. 2 лл. въ 4-ку. Рукою Пауса. I (26. 3. I. 5).

15. „Adagia. Sententiæ (?) Lucii“. *Нач.*: „Кто всего хочетъ, тотъ ничего не достанетъ“. „Сытой голодному можетъ долго казанья казать“... 4 лл. въ 4-ку, рукою Пауса. Пословицы безъ нѣм. пер. и не по алфавиту. I (26 3. I. 6).

16. Сборникъ нѣмецкихъ пословицъ съ приписками соотвѣтствующихъ имъ русскихъ. Въ *черновой* тетради послѣднія приписаны не рукою Пауса, латинскими и русскими буквами. *Нач.*: „nichto ne snaet, u kogo bosmak nogu davit, tolko on, to nosil jego“, или ниже: „земляной обычай—земляная честь“ (=Landes Weise ist Landes Ehre). Въ чистовомъ экз. приписанъ русскій переводъ текста безъ поправокъ не на полѣ, а подъ каждой нѣмецкой пословицей—уже рукою Пауса. I (26. 3. I. 7—8). 8+8 лл. въ 4-ку.

17. „Allerhand Sprüchwörter und Sprüchwörtliche Redens-Arten“. То же, что и предыдущее: нѣмецкія изреченія съ русскимъ переводомъ, частью рукою Пауса, частью чужой. *Нач.*: „въ един рогъ дунти, trubit“... На 13 лл. въ 4^0 и 8^0 (не считая чистыхъ). I (26. 3. I. 9). Старый № 59.

18. „Sententiae Morales ex anitiquis...collectae (selectae)“, „Цвѣтособраніе спречь краснореченія, доброглаголанія, пословицы и притчи цвѣтовидныя из книгъ языческихъ грѣческихъ философовъ и учителей выписана и во латинскыі, славяноросійскый и немѣцкый языкъ переведена“; ниже — третье заглавіе „Anthologia...“. *Нач.*: Добродѣтель есть совершеніе ума“... Изреченія расположены въ четырехъ столбцахъ: нѣмецкое, русское, латинское и греческое. Часть черновика — 8 лл. въ 4-ку и чистовой экз. съ распредѣленіемъ изреченій по матеріямъ на 16 лл.; въ заглавіи упомянутъ составитель; „Sententiae morales ex antiquis collectae philosophis secundum ordinem Scientiae Ethices [modernorum] quatuor linguis, graeca puta primaria, german. latin. et slavonica, expositae a J. G. Pausano“ его же рукою. II (XVI $\frac{XX\,.\,M}{10}$).

19. Сборникъ пословицъ безъ заглавія и перваго листа, писанный писарскимъ почеркомъ петровской эпохи. Подъ русскими пословицами—нѣм. переводъ рукою Пауса. *Нач:* „Горкіе проводы, когда жена мужа хоронитъ“. Всего 8 лл. въ 4-ку; пословицы расположены по алфавиту, на буквы, Г—П, конецъ утраченъ. I (26. 3. I . 41)

20. „Distinctiones generales variarum rerum; Adagia et proverbia germ. et latina; Excerpta et proverbiis Solomonis et Ecclesiastici“; въ 4-ку. Эпиграфъ „Qui bene distinguit, bene docet“. „Павзе“; старый красный № 34. Кромѣ того № 5 и 181; II ($\frac{XX . L}{3}$). Въ кожаномъ переплетѣ.

21. „Cornelius Nepos Ruthenica Versione donatus Moscovia anno 1705“, въ 8-ку на 76 лл., изъ коихъ многіе пусты. *Нач.*: біографія Мильтіада. На обор. приписка: „Versio tumultuaria qui inter docendum extempore scripsi .... adhuc. I P“. Рукой библіотекаря Богданова: „Павзе“ и красный № 69. I (1. 2. 2.)

22. „*Первое сто* благополучныхъ и веселыхъ исторіевъ“. *Нач.*: „Папирія римскаго отрока остроумие и умолчаніе. Аулусъ Гелліусъ изрядную (веселую) историю выписавъ“...

Третіе сто о нужныхъ и веселыхъ исторяхъ. *Нач.*: „О праздной памяти некоторыхъ людей. Сенека славный философ и красноглаголитель“. Также отрывки изъ 4, 5 и 6 сотни, писанные частью рукою Пауса, частью другою, но всѣ съ его помѣтами на поляхъ и поправками; всего пять тетрадей. (I 26. 3 I. 30), старый № 38.

Богословіе.

23. „Catalogus librorum selectorum et inprimis ad studium Theologiae necessariorum, a me Johanne Guernero Pausio consignatus. Jena 1691“. Книжка въ 16-ю долю листа, 240 стр., занятыхъ библіографическими указаніями. Въ концѣ — указатель по матеріямъ; рукопись Академіи Наукъ II ($\frac{XX . J}{1}$), переплетена въ листъ изъ пергаменной готической рукописи.

24. „Справной Уставъ церковной или Евангелически-лутерскія вѣры и духовно-воинскаго права артикулы, сиречь регламентъ и порядокъ церквамъ и школамъ, како въ нихъ по Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшей комісіи и полномощности во всемъ учредить и поступать. Въ Ревелѣ печатано у Іоанна Келера городского печатника 1717 году“. Переводъ Пауса, его рукой, 12 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 12).

25. „Kirchen Formular wie solches zu Hamburg gebraucht wird in die Russische Sprach übersetzt. Anno 1708“. *Нач.*: „Краткое и общое предисловіе к дѣланію св. крещенія“. Параллельный текстъ—нѣмецкій и русскій; переводъ и рука Пауса; на 24 лл. въ 4-ку. На обложкѣ рукою А. Богданова: „О таинствѣ крещенія и супружества“. „Павзе“. I (26. 3. I. 22), старый № 31.

26. „Краткое собраніе из святыхъ отецъ и св. Писанія. Вторая книга“. *Нач.*: „Іисусъ Христосъ Сынъ Божій отъ Небеснаго Отца намъ данъ быстъ врачемъ и источникомъ спасенія на смертоносной и осудительной ядъ праотческаго грѣха...“ Рукою Пауса, въ 20 тетрадяхъ въ 4-ку. I (26. 3. I. 23).

27. „Краткое собраніе изъ святыхъ отецъ и св. Писанія. Вторая книга о истиннѣмъ христіянствѣ (=26. 3. I. 23). Чистовой экземпляръ предыдущаго, но только первыя 14 главъ. 6 тетрадей въ 4-ку. „Павзе“. Коегдѣ—поправки Пауса. I (26. 3. I. 24).

28. Отрывокъ изъ перевода Пауса, безъ названія сочиненія. *Нач.*: „Третья книги глава первая о великомъ и внутреномъ сокровищѣ“. Кажется, продолженіе предыдущаго. Рукою Пауса, 2 тетради въ 4-ку. I (26. 3. I. 25).

29. „Сокращеніе христіанскія вѣры из катехісма взятое возрастеннымъ и молодымъ школникамъ, которые словеса каѳехісмскія из устъ знаютъ а в разумѣ не совершенно основанны“. *Нач.*: „Что Господь Богъ есть по естеству своему и по свойствамъ“... Рукою Пауса, 20 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 13), старый № 162; приписка: „ср. 34. 8. 10“. Тутъ же—молитва и начало перевода „Справного Устава“.

30. 1) „Малый катехісмъ Д. М. Л. со изложеніемъ“. 2) „Сокращеніе христіанскія вѣры из катехісма Лутерова, взятое возрослымъ и в школахъ дѣтемъ, которые словеса катехісма из устъ знаютъ, а в разумъ не совершенно основанны, въ созиданіе христіанскія вѣры, съ сторонными вопросами на свѣтъ издано, Въ Ревелѣ, печат. Іоаннъ Колеръ. 1718“. Переводъ и списокъ Пауса, на 16 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 14).

31. „Augustana Confessio ex latino in ruthenicum idioma translata 1715 Petropoli a me I. W. P.“ (приписка: „duplet № Павзе“). На слѣдующемъ листѣ: „Исповѣданіе вѣры о нѣкоторыхъ въ ту пору спорныхъ артікулахъ цесарю Римскому въ сеймѣ аугсбургскомъ в городѣ Аугсбургѣ въ аф҃д году подано“. *Нач.*: Предсловіе къ цесарю Каролу Пятому. „Непобѣдимый императоръ, цесаръ Аугусте, государь милостивѣйшій! Понеже

Ваше цесарское величество повелѣлъ сеймъ въ городѣ Аугсбургѣ быть, чтобы совѣтованіе было перво о помощи на Турка"... Рукою Пауса, 34 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 15), старый № 108.

32. „Лѣтописаніе таинства беззаконія", *Нач.*: „Таинство беззаконія есть ученіе противника Христова симъ образомъ въ Римѣ начинено: от Р. Х. лѣта ҁчк Викторъ римскій Папа всемогущество папское родилъ сильно спорящій о праздникѣ дня Воскресенія Христова"... Рукою Пауса; 8 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 16), старый № 11—149.

33. „Исповѣданіе вѣры Фрїдерика Третьяго курфїрста Бранденбургскаго". Всего 10 главъ. *Нач.*: „Я не вѣрую, что папа повелѣваетъ и не вѣрую во всѣмъ того, что Лутеръ, Цвинглъ, Калвінъ, Беца и пр. пишутъ"... Рукою Пауса, на 4 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 17), старый № 39, приписка на л. 1: „Павзе".

34. Шесть молитвъ и „Домашняя таблица, на которой всякимъ святымъ чинамъ несколько статій св. Писанія предложено, ими же яко урокомъ своимъ они о служеніи своемъ и должности увѣщатися имѣютъ". (Отрывокъ изъ Малаго Катехизиса, см. № 26. 3. I. 14). На послѣднихъ двухъ листахъ начало Справного Устава лютеранской церкви. Рукою Пауса, на 4 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 18).

35. 1) „Повседневная молитва утреная". 2) „Молитва вечерная". Приписка: „Joh. Arnds". Переводъ написанъ рукою Пауса на 2 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 19).

36. „Buszgeschichte und Gemälde ausz dem neuen Testament". Безъ начала и конца, 10—18 Gemälde. 76 лл. въ 4-ку. II (VI $\frac{XX . M}{10}$).

37. „Списокъ изъ книги, яже о соединеніи вѣры. О сокращенномъ правилѣ, мѣрѣ и основаніи, по которому всякое ученіе исправлять и спорные о вѣрѣ дѣла по достоинству излагать и разсуждать". Рукою Пауса. 2 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 26). Не по поводу ли предложенія Сорбонны о соединеніи церквей?

38. „Erbauliche Abendstunden ins Russisch übersetzt". На обложкѣ рукою Богданова: „О самоискушеніи". *Нач.*: Аще Богъ во время свое возглаголетъ, воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ, дерзаю ли добрый отвѣтъ воздать о семъ днѣ?" Рукою Пауса, на 24 лл. въ 8-ку. I (26. 3. I. 27), старый № 77.

39. Отрывокъ богословскаго сочиненія, безъ заглавія; на л. 2 об. глава 2: „Мѣсто рожденія Христова Вифлѣемъ"—конспектъ, съ указаніемъ

различныхъ цитатъ. Почеркъ сходный съ рукою Пауса, которою сдѣланы поправки на поляхъ; 6 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 37).

40. „Ordnung des Heils in Fragen und Antworten“ съ русскимъ переводомъ Пауса: „Порядокъ спасенія въ вопросахъ и отвѣтахъ простымъ и неискуснымъ в ползу предложенъ и статьями Св. Писанія утвержденъ“. 5+3 лл. въ 4-ку. Старый красный № 38. II ($\frac{XX . K}{4}$), № 2.

41. „Краснословная баснь о разсѣченіи благочестія“, на русскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. 2 лл. Тотъ же шифръ, № 3.

42. „Rationes quibus coniugia inter consanguineos, consobrinos et affines generatim improbantur“. 4 лл. in 4°; старый № 107. Тамъ же, № 6.

43. „De imaginibus“, на латинскомъ языкѣ. 4 лл., рукою Пауса. II (XXI $\frac{XX . M}{10}$), № 9 (Varia).

44. „Dogma de invocatione angelorum et sanctorum“. 4 лл. Тамъ же, № 10.

45. „De sacrificio incruento s. Liturgia, de jejunio, de quattuor jejuniis“. Тамъ же, № 11.

46. „Famae ac Fortunae varias formas non ita pridem in laudem et honorem Serii Felicis per modum Dramatis comici nunc autem in mortem piamque memoriam ejus viri, scilicet Plurimum Reverendi, Amplissimi, atque Excellenter docti Domini Ernesti Glükii, Praepositi Dioeceseos Mariaeburgensis in Livonia, meritissimi, Celeberrimi autem Gymnasii Moscoviensis Directoris gravissimi, tragico orationis genere neglecta numeri alias consueti cura effingere voluit Johannes Guernerus Paus. Moscoviae M. DCCV Mense Majo“. Экземпляръ черновой, съ поправками и помарками. *Приписка*: „obiit Praepositus Glük, anno 1705, d. 5 Maji, sepultus d. 5 (?)“—и поправки рукою Пауса. Рукоп. въ листъ, 6 лл. II (XX $\frac{XX . M}{10}$).

47. „Parentation oder Leichen Rede“, при погребеніи Петра В. произнесенная Ѳеофаномъ Прокоповичемъ архіеп. Псковскимъ и Нарвскимъ 10 марта 1725 г., переведенная на нѣм. языкъ. *Нач.*: Ach! was ist dieses? Was haben wir doch erlebet?“... Рукою Пауса, на 6 лл. въ 4-ку. II (XXI $\frac{XX . M}{10}$).

48. „Parentatio Solemnis die emortuali annuo beate defuncti Pietissimi Domini Petri M[agni] Patris Patriae, Imperatoris et Autocratoris totius Russiae... a Sanctissimae Sinodi Consiliario.....Dno P. Gabriele, Scholarum ac

Typographiae Protectore... habita. Anno 1726 d. 28 Jannuarii". Рѣчь Гавр. Бужинскаго. *Нач.*: „Vivo non item ego, sed vivit in me Christus"... [См. русскій оригиналъ въ изданіи проф. Е. В. Пѣтухова: „Проповѣди Гавріила Бужинскаго" (1717—1727). Юрьевъ, 1901, стр. 578—596]. Переводъ Пауса, на 8 лл. въ 4-ку. II (XVI $\frac{XX . M}{10}$).

Языкознаніе.

49. „Farrago Latinitatis Barbaricae germanice exposita". Словарь, заключающій латинскія слова, заимствованныя нѣмецкимъ и, главнымъ образомъ, французскимъ языкомъ, съ переводомъ на нѣм. яз. (32 лл. въ 8-ку) и съ перев. на русскій и нѣм. (2 лл. въ 8-ку); рукою Пауса. I (26. 3. I. 54).

50. „Farrago Latinitatis barbaricae"—тотъ же трудъ, но параллельно съ латинскимъ; есть кромѣ нѣмецкаго и русскій переводъ, почеркомъ отчасти напоминающій руку Глюка (его поздравленіе царю Петру В.); всего 166 лл. въ 8-ку. Трудъ не оконченъ, кое гдѣ дополненія и поправки рукою Пауса, кое гдѣ—въ концѣ русскій переводъ не вписанъ на оставленныя чистыми страницы. I (26. 3. I. 55).

51. „Excerpta ad Slav. linguam discendi facientia; excerpsi anno 1703 et Confess. Eccl. Orientalis". *Нач.*: „Wopros—quaestio, otwet—responsio"... Рукоп. рукою Пауса, 46 лл. въ узкую четвертку, въ переплетѣ. На послѣднихъ двухъ страницахъ и на переплетѣ — указатель. Новый шифръ II ($\frac{XX . K}{5}$), старый № 64.

52. „Pausii excerpta de lingua Slavonica. Dictionarium Germano-Russiacum [authore Pausio]". II ($\frac{XX . K}{5}$).

53. „Manuductio ad linguam Germanicam sive teutonicam in commodum inventutis Slavono-Russiacae studio Joh. Guern. Pausii delineata anno 1706" [содержитъ склоненія, спряженія и пр. формы; не избѣгаетъ авторъ и народныхъ формъ: „пужаюсь" и пр.]. II ($\frac{XX . K}{6}$), старый № 63.

54. „Colloquia ex Ludolfi grammatica"—*тамъ же*.

55. „Всякія бесѣды", напр.: „въ пришествіи или посѣщеніи", „во отшествіи", „вопрошати челобитчиковъ", „просити", „обѣщаватися" и т. п. Въ концѣ книги различные нѣмецкіе вопросы съ русскимъ переводомъ и безъ него. *Тамъ же*.

56. „Conspectus totius Grammaticae Slavono-Russicae“. *Нач.*: „Prima pars Grammaticae est Etymologia, die Wort-Forschung“. Всего 13 главъ, обнимающихъ этимологію, ороографію, синтаксисъ и отчасти риторику (syntaxis figurata). 8 лл. въ 4-ку, кажется, не рукою Пауса, но съ его поправками. II (XIV. $\frac{XX . M}{10}$).

57. „Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache, zum Nutzen sonder. der Nation aufgesetzt“. Автографъ Пауса, 54 тетради по 4 листа въ 4-ку. II ($\frac{XX . K}{1}$). № 1.

58. „Грамматика Славянская“ 1648 г., изданная въ Москвѣ, съ массой приписокъ по латыни рукою I. Пауса на поляхъ и въ текстѣ, кое гдѣ и на русскомъ языкѣ, его же рукою—учебникъ, которымъ онъ пользовался. Начало предисловія почти все переведено на латинскій языкъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грамматики—славянскій текстъ въ выдержкахъ латинскими буквами: „Amin glagolu wam, dondesche preidom Nebo i Semla“... I (38. 6. 1).

59. „Colloquia Seyboldi rutenice versa, incomplete; zu Moskou in der Schul... 1707“. Красный № 49 „Павзе“. Въ 4-ку. *Нач.*: 1. „Договоръ. Поздый обѣдъ. Когда хочешъ обѣдать? Я уже обѣдалъ. В коемъ часу? В половинѣ десятого“... I (26. 3, II. 63).

Математика, естественныя науки, инженерное искусство.

60. „О первыхъ ученія фѵсіческаго фундаментахъ“. *Нач.*: „Понеже все ученіе фѵсіческое и механическое упражняется о изъясненіи корпусныхъ премѣнъ“... Рукою Пауса съ его и чужими поправками, на 16 лл. въ 4-ку. Внизу 1-го листа приписка: „Павзе“. I (26. 3. I. 28).

61. „Оптика, діоптрика и катоптрика“—на обложкѣ рукою А. Богданова. *Нач.*: „Оптика знаменуетъ математики часть, яже о видѣніи учитъ“... Рукою Пауса на 18 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 29), старый № 50. „Павзе“.

62. „Geometria“. *Нач.*: „Pars prima de Motu“. Геометрія на латинскомъ языкѣ съ чертежами. Рукою Пауса, 39 лл. въ 4-ку, изъ коихъ два послѣдніе посторонней рукой, вложены позже изъ другого сочиненія. II (XII $\frac{XX . M}{10}$).

63. Записки по геометріи и ариѳметикѣ, рукою Пауса въ 4-ку, 20 лл., старый № 14; I (26. 3. I. 52),

64. Предисловіе, чистовое и черновое, къ какому-то сочиненію по астрономіи. *Нач.*: „Что солнце и прочія свѣтлосіяющія небесныя телеса очесами многихъ народовъ древле тако овладѣша“... 4 лл. in f⁰+4 лл. in 4⁰. II ($\frac{XX . K}{4}$), № 8.

65. Разные отрывки переводовъ по инженерному искусству: а) 2 лл.; б) 8 лл.; в) 8 лл. Старый № 118. *Тамъ же*, гдѣ и предыдущее сочиненіе, № 7.

66. „Для памяти и извѣстія ради о орфірейскомъ приснодвижномъ или вѣчномъ движеніи, что по латински перпетуумъ мовиле называютъ“. *Нач.*: „Обрѣтатель сея махины именуется Іоаннъ Ернстъ Илія Орфірей“... Черновой и чистовой списки рукою Пауса. 11 лл. съ чистыми. Тутъ же только заглавіе и оглавленіе книги „Краткое собраніе всѣхъ математическихъ наукъ“... Леонарда Христофора Стурма, 1707 г. Frankfurt am Oder. *Тамъ же*, № 11.

67. Отрывокъ сочиненія по горному искусству. *Нач.*: „Что есть ходъ рудной? Ходъ то же есть, что жила рудная“... Рукою Пауса, 8 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 40).

68. „Руководство къ маркшейдерскому искусству“ на нѣмецкомъ языкѣ. Кажется, почеркъ не Пауса, на 20 лл. въ 4-ку. II (XIII $\frac{XX . M}{10}$).

69. „Сія книга о лошадяхъ“. Переводъ обширнаго сочиненія, безъ конца. Налицо предисловіе и 69 главъ. Въ началѣ и срединѣ многаго недостаетъ; послѣдняя нумерованая страница—486 (оборв.). Всего 312 стр. въ 4-ку. Кое-гдѣ поправки рукою Пауса. I (26. 3. I. 49).

70. Сборникъ энциклопедическаго содержанія: краткіе конспекты по естествознанію, исторіи, политикѣ, богословію и пр.; надъ русскимъ текстомъ переводы, латинскій и нѣмецкій. Рукою Пауса—надстрочныя надписи. Всего 38 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 50). Старый № 83.

Философія, педагогика и мораль.

71. „Philosophica“—безъ начала и конца, на нѣмецкомъ языкѣ, страницы 95—366, въ 4-ку. II (VIII $\frac{XX . M}{10}$).

72. „Златая книжица Е[вангелическая] о гоженіи нравъ или о благочинномъ движеніи тѣла цвѣтящія младости“. На полѣ приписка: „Erasmi

de civilit. morum". *Нач.*: Предисловіе. „Чинъ вразумляти младость состоится во многихъ частехъ, от них же первая и началная есть, чтобы отрокъ сѣмя праведныя или истинныя богобоязности, сиречь чистаго ученія от младенства возпріялъ". Рукою Пауса и съ его же поправками, на 21 лл. въ 4-ку, напр.: „толстѣйшая" исправлено на „дебелѣйшая" и т. п. На обложкѣ—заглавіе и „Павзе". I (26. 3. I. 10), старый № 45.

То же сочиненіе было переписано Паусомъ начисто; отъ этого чистового перевода сохранился отрывокъ—4 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 11).

73. „Instruction vornach sich Sr. Hoh. des Durchl.-Tzarewitsch Hofmeister in der information richten soll", „Ex Relatione Moscov. noviter edita". 8 лл. въ 4-ку. Обстоятельная программа [бар. Гюйссена?]. Рукою Пауса, на нѣмецкомъ языкѣ. II (IX $\frac{XX\ .\ M}{10}$).

74. „Книги о воспитаніи дщерей". Глава первая. „О непремѣнной нуждѣ воспитанія дщерей". *Нач.*: „О ничесомъ меншѣ попечемся, нежели о воспитаніи дщерей"... Переводъ сочиненія о воспитаніи, сдѣланный Паусомъ, черновой и чистовой экземпляръ лл. 4+4, I (26. 3. I. 20). Изъ поправокъ: „(любопытіе) опlaзнство". Языкъ церковно-славянскій.

75. „Переводы Муцелія". *Нач.*: „Яко финикъ ко взытію труденъ есть, понеже кору имать (ножевистую) острую, но плод творитъ пресладкій: такожде и ученіе трудный имать приступъ, но плодъ сладчайшій приноситъ, ибо изощряетъ разумъ и творитъ насъ удобныхъ ко всѣмъ вещемъ"... Дата—„1726. Sept. die 27". Масса славянизмовъ: „даяше" и др., но иностранныя слова вездѣ почти замѣнены на поляхъ русскими. Языкъ витіеватый. Рукою Пауса, на 21 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 48).

76. „Краснословныя басни", „Lehrreiche Gedichte", всего 8 прозаическихъ басенъ. *Нач.*: „Честь собирала себѣ войско"... Русскій текстъ параллельно съ нѣмецкимъ. Рукою Пауса, въ 12-ю долю листа—6 листовъ. II (XV $\frac{XX\ .\ M}{10}$). Старый № 52. „Павзе".

77. „Кругъ всея вселенныя в лицахъ"—первая статья въ рукописномъ сборникѣ въ 8-ку, на первыхъ 110 листахъ, съ указателемъ. *Нач.*: Учитель и ученикъ бесѣдуютъ: „Приходи отроча, учися мудрствовати". Извѣстный трудъ Амоса Коменскаго „Orbis pictus". I (1. 2. 1.).

78. „Паперть сиречь преддверіе языку цесарскому, сиречь нем҃ѣцкому и латинскому въ словянской языкъ преведено. Vestibulum lat. Linguae"—вторая статья въ сборникѣ въ 8-ку, на 48 лл. I (1. 2. 1.). Извѣст-

ный трудъ Амоса Коменскаго. *Нач.*: „Здравствуйте отрочата, приходите зачалные учителя, цесарскій (латинскій) языкъ красенъ и изряденъ, внимайте его по новому разуму и различныя вещи мудрости сѣмена"...

Географія, исторія, политика и юриспруденція.

79. „Ягана Гибнера. Краткіе вопросы из новыя и ветхія географіи выбраны"—черновой и чистовой списки выборокъ. Рукою Пауса, 9+8 лл. въ 4-ку. Старый приклеенный № 38 и 177. II ($\frac{XX . K}{4}$), № 9.

80. „Index dessen, was in der Russischen Version der Geographia Hübneri corrigirt worden". Списокъ поправокъ: „Minerva"—Іоанна Гибнера, „Sus"—Ягана Гибнера и т. п. Рукою Пауса 10 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 39). На обложкѣ—очевидно, отъ другого сочиненія—„Allerley zur Russische Grammatik und Lexico gehörige Schriften"... № 146.

81. „Nomina Propria urbium, oppidorum et pagorum praecipuorum, quibus publici itinerum cursus dispositi"—третья статья въ сборникѣ въ 8-ку, на 19 лл. I (1. 2. 1.). *Нач.*: „Азовъ, croatice Sambuco Абзовъ. Архангелской город"... и т. д. по алфавиту.

82. „Свѣдѣнія о Дербентѣ и прилежащихъ странахъ" на нѣмецкомъ языкѣ, рукою Пауса, одинъ листъ въ 4-ку. I (26. 3. I. 46).

83. „Нумизматика",—кажется, извлеченія изъ „Bruckmanns Bibliotheca Numism." съ дополненіями. „Описанія монетъ и медалей древнихъ, восточныхъ и русскихъ". Рукою Пауса, 32 лл. въ 4-ку. II (XVII $\frac{XX . M}{10}$).

84. „О правдѣ войны и мира. Книга Угона Гротия, ученѣйшаго и преславнаго мужа во олландской земли. Таблица первая" — „Tabula generalis in H. Grotium de I. B. et P. ruthenice exposita. Рукою Пауса 1 л. in f⁰. I (26. 3. I. 31).

85. „Beschreibung eines verbesserten Fürsten Staats durch drey getreue Ministros ins Russich übersetzt durch P. A. C. anno 1706. № 107".—На л. 1: „Описаніе в лутче' управленнем княжествѣ чрезъ трѣхъ вѣрных министровъ". Нач.: „Палингеннюс премудрый и разумный князь имѣлъ малую власть въ Суволскіи земли, юже онъ такимъ разумѣніемъ управлялъ, яко достойно можнешних царей и князей к нему въ школу послать"... Рукою Пауса, на 16 лл. въ 4-ку. I. (26. 3. I. 32), старый № 44. „Павзе" на обложкѣ.

86. „Matarini Vernünftige Staats und Lebens Regeln ins Russisch zu transferiren angefangen d. 6 Mart 1709“. *Нач.*: „Основаніе на нем же все сіе писаніе создано. Два слова от древныхъ философов зѣло похваленна“... Рукою Пауса на 8 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 33).

87. „Статская комната во ней же всякія статьи и рѣчи посполитыя в нынѣшнее время цвѣтущія сокращенно описаны, всякому, а особливо вѣдомостей читающимъ, зѣло потребна и полезна“. *Нач.* общаго предисловія: „Что знаменуеть слово стат“. 2 списка, рукою Пауса, черновой и чистовой. 4+4 лл.—только начало сочиненія. II ($\frac{XX \cdot K}{4}$), № 10.

88. „Его королевскаго величества плакатъ, надлежащій о ревизіи въ судебныхъ дѣлахъ“. *Нач.*: „Мы Кáролъ Божіею милостію шведовъ, готовъ и вендовъ король и пр. и пр.“... Рукою Пауса, 2 лл. въ 4-ку. I (26. I. 3. 34).

89. Отрывки, статьи изъ какого-то сочиненія по государственному праву (Германіи, Испаніи, Франціи и др.), 3 тетради, рукою Пауса; перемѣчены на полѣ: „Staats Cab.“, внизу — II, III, третья—безъ помѣты. I (26. 3. I. 35—36).

90. Отрывокъ трактата по юриспруденціи на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Рукою Пауса, 48 лл. въ 4-ку. II (XI $\frac{XX \cdot M}{10}$).

91. Двѣ тетрадки изъ „Сборника указовъ“; въ концѣ каждой—списокъ русскихъ словъ съ соотвѣтственнымъ переводомъ на латинскій и нѣмецкій языки. Словари составлены рукою Пауза; рукоп. въ 8-ку, 6+8 лл. I (26. 3. I. 44).

92. „О Ѳеодосіи Яновскомъ, архіеп. Новгородскомъ“, на нѣм. яз. переводъ съ опредѣленія, напечатаннаго 11 мая 1725 г. (См. объ этомъ „Русск. Стар.“ 1901 г.). 2 лл. in f⁰, рукою Пауса. II (XXI $\frac{XX \cdot M}{10}$), № 1.

93. Замѣчанія о событіяхъ 1707 г., озаглавленныя „Species facti“. Крайне неразборчивая черновая рукопись на 2 лл. in f⁰. Тамъ же, № 2.

94. Отрывокъ перевода какой-то геральдики (академика Бекенштейна?), рукою Пауса. 2 лл. въ 4-ку. Тамъ же, № 6.

95. Черновой набросокъ біографіи кн. А. Д. Меншикова. Тамъ же, № 12.

96. Дѣловыя замѣтки на нѣмецкомъ и латинскомъ яз., касающіяся Академіи Наукъ 1732 г. 2 лл. in f⁰, рукою Пауса. Тамъ же, № 13.

Бумаги, относящіяся къ біографіи магистра Пауса и къ школѣ его и пастора Глюка.

97. „Monumenta, quae de vita ac Studiis meis [Pausii] testantur". II (I $\frac{XX . M}{10}$). Здѣсь:

1) „Brevissima vitae meae Delineatio". 2 лл. въ 8-ку. Издается ниже.

2) Отрывокъ дневника на нѣм. яз. 2 лл. въ 4-ку (1702 г.).

3) „Nobilissimo Jo. Gvernero Pausio cultori indefesso sanctae theologiae elogio ac iuribus Docturae Philosophicae in Academia Wittebergensi solemni more decorato gratulatur patronus et amici. Jenae. Litteris Mullerianis. Anno MCXCVIII". Печатная брошюра на 2 лл. in f⁰, содержащая поздравленія на латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ яз. Проф.: Jo. Philippus Slevogtius, D.; M. Jesaias Frid. Weissenborn; Jo. Nicolaus Kriegk. Товарищи: Georg. Christ. Fabricius, theol. studiosus и Jo. Christ. Lippold, vinar.

4) „Trigae Summorum theologicorum viris magnificis... D. Frid. Bechmanno, rectori... Georg. Goetzio, pastori... Jo. Weissenbornio, D. theol... hoc quiquid est chartacei muneris loco... sub initium novi anni MDCXCIIX. humilliime tradere voluit tantorum nominum cliens devotissimus I. Gv. Paus studiosus theologiae Salzunga Thuringus. Jenae. Litteris Christ. Krebsii". Печ. 2 лл. in f⁰.

5) „Ex decreto Amplissimi collegii philosophici in inclyta Electorali Academia Wittenbergensi Summos in Philosophia honores a nobilissimo atque excellentissimo viro Dn. Michaele Strauchio... prof. et decano.,. in clarissimum atque doctissimum Iohann. Gvernerum Pausium ex merito collatos faustos esse suis acclamationibus voluerunt Patroni et Faustores Wittebergenses. Wittembergae, typ. Christiani Schrödteri. acad. typ. Anno MD.XCVIII. Печатн. 2 лл. in f⁰. Поздравленія въ стихахъ; авторы: Io. Deutschmann, D.; Caspar Höscher, D.; Io. Georg. Neumannus, D.; Michael Strauch, Decanus; Theodorns Dassovius, M. Mich. Henr. Reinhardt. Послѣдніе, кажется, студенты.

98. Альбомъ Пауса съ записями разныхъ лицъ. 1692—1708 гг. Въ малую четвертку нотнаго формата. II ($\frac{XX . Ca}{5}$).

99. „Аттестатъ", данный Паусу въ Карлскронѣ (1 л.), и „Путешествіе

ис Саксонской земли къ Москвѣ (3 лл. въ 4-ку), на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. I (26. 3. I. 51).

100. Сборникъ документовъ: „De Gymnasio Petrino instituendo et administrando“. 17 документовъ. Изъ нихъ:

1—3) „Расчетъ жалованья служащимъ“ — рукою Пауса на нѣмецкомъ языкѣ; на оборотѣ проэктъ измѣненія содержанія учителямъ.

4) Дневное росписаніе занятій въ школѣ.

6) „Schul-leges In d. Gymnasio Petrino d. 1 februarii 1706 von mir entworfen“ (рукою Пауса).

7) Списокъ книгъ, привезенныхъ изъ Германіи.

13—14) Списокъ, кто что преподавалъ, и проч. II (IV $\frac{XX \cdot M}{10}$).

101. Доклады магистра Пауса П. Шафирову о состояніи и дѣлахъ школы (№№ 1 — 16) и отвѣты Шафирова. II (V $\frac{XX \cdot M}{10}$).

102. „Briefe von Pause nebst Streitschriften“ (№№ 1—26). II (II $\frac{XX \cdot M}{10}$).

103. „Письма Peter'a Coyett'a“ къ магистру Паусу, числомъ 8 и записка нѣкоего I. G. Wurm'a (учителя школы), жалующагося на учениковъ Пауса — Веселовскихъ. II (III $\frac{XX \cdot M}{10}$).

104. Разныя замѣтки и счеты на нѣмецкомъ языкѣ. 2 лл. въ 4-ку. На оборотѣ 4 л. стихи:

„Ach moi drug, schto ia tebie skasgu
Ia wskorae protsch ot tebia othosgu
Ti mena ne sabywai
I lichim ne pominai
Ja budu i k wam gramati pisati“.

Тутъ же различные рецепты на латинскомъ языкѣ. 2 лл. въ 4-ку.

Счеты на книги. Разные обрывки: „Varia“. II (XXI $\frac{XX \cdot M}{10}$), №№ 3, 4, 5, 7, 8.

105. „De Charlatanería Joh. Burchard Menkeni, anno 1727. Amstelodami“. Выписки рукою Пауса. 8 лл. въ длинную 8-ку. *Тамъ же*, № 14.

Кромѣ того въ собраніи Пауса (Hereditas Pausii) находятся слѣдующія рукописи и остатки его богатой библіотеки:

106. „Nordisches Charten-Spiel". *Нач.*: „Herzog von Golstein: ich soll bald lobet seyn"... Рукою Пауса. 4 лл. въ 4-ку. II (XVIII $\frac{XX \cdot M}{10}$). — Есть и въ русскомъ переводѣ нач. XVIII вѣка въ рукописяхъ Императорской Публичной библіотеки. Не Паусу ли и принадлежитъ переводъ?

107. „Index in Conradi Ritterhusii commentariorum XII.LL. Tabularum". На латинскомъ языкѣ отличнымъ почеркомъ—м. б. Пауса въ молодости. 54 лл. въ 4-ку. II (X $\frac{XX \cdot M}{10}$).

108. Переводы епистолъ Горація: 1-й, 3-й, 4-й, 6-й, 7-й, 2-й. Переводъ тотъ же, что напечатанъ въ 1744 г., подъ заглавіемъ: „Кв. Горація Флакка десять писемъ первой книги. Переведены съ латинскихъ стиховъ на русскіе и примѣчаніями изъяснены отъ знатнаго нѣкотораго охотника до стихотворства". Рукою Пауса, на 8 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 47).

109. Отрывокъ письмовника нач. XVIII в. съ заключительными формулами писемъ; 2 лл. рукою неизвѣстнаго писца, въ 4-ку. I (26. 3. I. 45).

IV.

Матеріалы къ біографіи и русскія стихотворенія магистра І. В. Пауса.

I.

Автобіографія I. В. Пауса.

Brevissima Vitae meae Delineatio.

Anno Christi 1670 d[ie] 1 Novembris i. e. die Omnium Sanctorum in hanc lucem editus sum matre Elisabetha Zillerin fœmina pia atque honesta, patre autem Wernero Pausio, salinarum Domino, nec non Musico oppidano t. t. præstantissimo. Postera luce, die scil[icet] omnium animarum, anima mea originali contaminata labe per sacrum baptismatis fontem Christo initiata fuit, susceptore Johanne Scharfio, cive honestissimo reique publicae tunc temporis Curatore gravissimo, a quo nomen Johannis, a patre autem Guerneri cognomen sortitus sum. Quintum vix ætatis annum ingressus ab utrisque parentibus meis admotus sum Scholæ publicæ ejusque infimæ classis Praeceptori, Joh. Georgio Reimanno Regiomontano traditus. Paulo post dilectissima mater mortua est; Novercam nactus sum, nomine (об.) Cordulam, genere Ackeriana, idque factum anno 1677.

Interim duro licet initio adolescentiæ usus utpote pluribus adminiculis ad studia necessariis destitutus sic t[ame]n profeci, ut brevi tempore de classe in classem promotus in schola sub regimine, beatæ memoriæ, Serenissimi Principis Gothani Ernesti, Ducis pientissimi, in primis floruerim. Domi fruebar non tam informatione ad pietatem et literas humaniores, quam ad artem musicam et orthographiam siquidem septimo aetatis anno fidibus cantare nec non voces sono flectere doctus sum, ut plurimi me in publico templo alibique me publice vel musica instrumentali vel vocali audientes [1]) mirarentur. Decimo sexto aetatis anno vel duodecim instrumentis cantare peritus fui, pluris autem semper feci liberalium artium et disciplinarum studia, ad quae addiscenda multi Praeceptorum me aptissimum depraedicabant dolentes in

[1]) Въ рукописи—audientem.

examinibus publicis quod non uberior mihi occasio illa tractandi nec (л. 2) maiores sumtus a parente suppeditarentur. Sub ultimo Præceptore Dn. Michaele Schmidio, in cujus classe prima 4 annos fui, atque ita profeci, ut dignus a Dn. Superintendente nec non D-nis scholarchis pronunciarer, qui academica studia audire possem. Tractaveram n. quod latinitatem attinet, Ciceronem, Cornelium Nepotem, Curtium, Poesin latinam, Historiam Philosophiae prægustum perceperam, Theologiam porro Königii, it[em] Huteri Compendium totum, Dieterich Catechesin, Dicta Girberti ebr. et graec. probantia, secund[um] 4 causas, N. Testamentum graecum.

Anno igitur 1690 aetatis a. XIX patriam reliqui et ad Academiam Jenensem evolavi sub initium Februarii. Primum, quem ibi manibus contrivi, librum legique Arndii „verum Christianismum“, relictis publicis Collegiis. Amicos paulo post nactus sum: Dn. M. Hieronymum Wiglebium à fratre, qui ei stipendia numerabat, commendatum, et Dn. M. Caroli, qui singulari Dei provideā [2]), idem mihi obtigit, quorum uterque modum et media studia liberalia tractandi viam monstrabant. Optimosque Professores laudabant, quibus proficere possem. (об.).

Post festum q. Paschatos ap. Professores Publicos Collegia habebam. Methodo quippe Gothana quam Ernestus princeps praescripsit eruditus tanto accuratius pro simplicitate quidem mea futura commoda providebam.

Primo q. quadrante auditor eram duplicis Collegii Logici, publici, quod Celeberrimus Schmidius hunc... [3]).

Рукопись Академіи Наукъ. II (I $\frac{XX\ .\ M}{10}$), 1, 4.

2.

Аттестатъ,

данный магистру Паусу родителями его учениковъ.

„Что мню господинъ Вернеръ Паусе Магистеръ нашихъ дѣтей от святого Иоянна ҂АѰЃ году християнскій и благо к нашему [и] вашому удоволству училъ и в настоящее время о его благомъ жити вѣрное свѣдѣтелство от насъ желаеть и того ради мы по правде ему в том отказать не восмогли и не похотѣли, россуждая, что вышепмянованнй господинъ Магистеръ

[2]) Здѣсь, видимо, что-то пропущено при спѣшномъ писаніи.

[3]) Набранное петитомъ приписано позже, неразборчиво. Словомъ „hunc“ обрывается автобіографія; слѣдующіе 6 лл. тетрадки остались чистыми.

Паусъ въ житіи и дѣле своимъ радѣтелно, смирно, трезво, тихо и честно жилъ, что мы в свѣдѣтелство ему к вишои хвалѣ то сказиваем и похвалити возможеме. И благодарствуя ему за всяко учиненно тщаніе (обор.) и радѣтелние труды, которие онъ во время учения нашихъ дѣтей показал, и желаем ему, от вышашнаго (sic) Бога за то тѣла и душѣ удоволствованне. дано исъ карлесъкорона июля въ а҃ д. а҃ѱ҃а году. Феодоръ Кристофоръ. Класъ Сауеръ. Кристофъ... Остермаркъ. Мартинъ Кристоф Неверсдорфъ".

Рук. Ак. Н. I (26. 3. I. 51), на нѣмецкомъ яз. и въ русскомъ переводѣ.

3.

Показаніе Пауса на допросѣ по пріѣздѣ въ Москву.

„Пріѣздъ в Москву Саксонца профессора Іогана Вернера Бауса для ученія дѣтей наукамъ и языкамъ". (На синей обложкѣ).

(л. 1). „а҃ѱ҃к" г. генваря в і҃ день явился въ государственномъ посолскомъ приказе по Смоленской отписке саксонские земли іноземецъ Яганъ Вернеръ.

А в распросе сказалъ:

Родился де онъ в саксонской землѣ в городѣ Зальцѣ, и в саксонской землѣ учился въ школахъ и по надлежащимъ наукамъ дошелъ онъ до ѳилосоѳіи і учинили ево в городе Галли высочайшіи мастеры проѳесоромъ, і в прошломъ де году писалъ с Москвы із немецкие слободы пасторъ Шаръсмитъ (об.) к высочайшему школному іхъ проѳесору: дабы онъ, выбравъ проѳесора ученаго человѣка, прислалъ к Москвѣ і потому де пасторову писму высочайшей іхъ проѳесоръ послалъ ево Ягана к Москве і он Яганъ ныне приѣхалъ по ево посылке для учения школнаго греческого, латинского, немецкого, еврейского языковъ к Москве:

А поѣхалъ онъ із саксонской земли назадъ тому слишкомъ три мѣсяца вмѣсте с москвичи съ Виниюсомъ да с Меллеромъ: которые были тамъ в науке. А імянъ де іхъ онъ не знаетъ: а ѣхали они із Саксоніі чрез бранденбурскую і полскую (л. 2) земли, на Берлинъ, на Гданескъ, на Королевецъ; і вышеписанные де Виниюсъ, і Меллеръ в Королевце остались пруского короля при назначенномъ к Москве резиденте, і он де іс Королевца ѣхалъ одинъ чрез литовские городы на Вилню. А в Вилне де будучи слышал онъ от тамошнихъ жителей, что швецкие войска стоят от Вилни в семи миляхъ. і Огинской де с литовскимъ войскомъ противъ тѣхъ швецкихъ войскъ выходилъ на бой, но с немалымъ урономъ от нихъ возвратился, і

разогнали іхъ всѣхъ врознь: і ныне гдѣ (об.) тот Огинской, того в Вилне неслышно: і конечно де шведы хотятъ Вилню добывать. Но іс того города Вилни всѣ купецкие люди пожитки свои вывозятъ вонъ: А швецкого де войска слышал он только с три тысячи; а конноел іли пѣшее того он не вѣдаетъ: А в Вилне де опасения і воинского приуготовления і войска никакова нѣтъ. А із Вилни ѣхалъ онъ на мѣстечка Борисовъ, Бобръ, Шкловъ і на Смоленскъ; а отецъ де ево Ягановъ родился в Саксонской (л. 3) землѣ в вышеписанномъ городе Галли. І у сего распросу объявилъ онъ посланную с нимъ от высочайшаго іх прооесора к пастору Ролоссу грамотку.

А в переводе етой грамотки пишет:

Із Галла сентября в к҃д де[нь]
а҂ѱа-го году.

Благочести достойной во Господѣ любезныі сослужително брацкиі благодѣтелю.

„Понеже мнѣ господинъ Шарсмитъ, конечне указ далъ что есть ли нѣкоторое із желанныхъ студентовъ приѣдутъ тоб іхъ вашему благочести достоінству писменно вручати. І того ради не могъ аз оставить (об.) со объявителемъ сего господиномъ маистеромъ Яганомъ Вернеромъ Паусомъ, по тому помянутому ево приказу поступати. І ізволите сами наілутче видѣть, чему онъ по своей науке удобнѣйше можетъ употребленъ бытн якож купно і другой імянемъ Буко', которого господинъ Виртеръ с собою взялъ, по лутче мѣре вамъ вручаетца, которой равенственно в науке ізрядное іскуство імѣетъ и гораздо пригодитца, і того ради достоинъ он нашего ходатаиства. В прочемъ есть мое усердное желание, дабы Господь равно якоже все свое дѣло в вашемъ мѣстѣ також і особливо вашей благочести достоінства санъ своимъ божественным (л. 4) благословениемъ вспомощи і наставлению многихъ душъ к вѣчному блаженству сподобити ізволитъ.

Егоже милостивому защищению васъ вручая пребываю.

Вашего благочести достоінства молитводолжный
А. Г. Франкъ.

На подписи написано:

Господину Господину Ролоосу служителю слова Божия на Москвѣ.

(об.) Да онъ же Яганъ по допросу сказал:

В Полше де он в Варшаве при брандебурском резиденте Гоберке не живалъ. И вместо ево резидента на резиденцы' не оставался и по полски го-

ворить не умѣет, и вѣры он люторские, и кромѣ того, что нынѣ проѣхал от пруской границы на Вилню и до Смоленска в Полше он никогда не бывал, а учился наукамъ в Галской Академиі и к Москве приѣхал для учения детей на время к пастору Шаремиту. И нынѣ де того пастора на Москвѣ нѣт: поѣхал в Астарахань, а для какова дѣла, не вѣдаст.

(л. 5) А новой немецкой люторской кирхи, что в немецкой слободе, пасторъ Ролослъ сказал, что товарыщъ сво пастор же Шаремитъ поѣхал с Москвы в Астарахань для исповѣдывания люторской вѣры людей, которые там живут и из Астарахани тот Пастор будеть к Москве нынешнею зимою или по веснѣ рано.

[За симъ — удостовѣреніе точности перевода, подписанное Іоганномъ Вольфридомъ Бёргаве.]

Московскій Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды 1702 г., дѣло № 1.

4.

Разсказъ о путешествіи І. В. Науса.

(Л. 1) „Путешествіе из Саксонско' землѣ къ Москвѣ". Поѣхавъ ис королевства свейского исъ Карлеськрона чресь Море в Стралзундъ исъ Стралзунта въ Стетинъ и в Берлинъ несмотря на соры в Литве Сапѣговь с Огинскимъ и что сказали великую недружбу московскихъ людей к немцомъ поѣхаль к Москвѣ для школнаго учения исъ Берлина октября въ з̃ д. в Гданескъ после того в Кустринь в Старгардъ в Стумцу (?) в Королевецъ в Пилау в Инстебуркъ а оттоле чресъ Литву; и слишалъ де он что корол свейски (об.) ноября в Юргѣбуркъ чта (?) чтобъ запасу готовали и буде не послушает, то он королъ пошлет самь доправить. в Литве скорбъ есть от чево люди умѣраютъ что волоси на голове сплетутся, а в Вилне костол есть гдѣ много таковие волоси навѣшени. в Литвѣ жъ посолъ московски, которіи до меня за нѣсколько дней в декабре приѣхаль, сказаль о зѣло опасно и дороге для смятения литевского, показаль мнѣ такожде Латинскі листъ которіи писаль корол свейскіі в Жмунди и в том де писано что он (л. 2) корол свейскіі кораля полского и в середине государства искат хощет, в Литве жъ сказали что почта к Москвѣ бегуча ограблена. А инніі сказаль, что на рускіі все дияволи сут, и мечъ противь меча идет.

Однакожъ на Бога полагаяс поѣхал в свою дорогу и поѣхал генваря въ д̃ д. на Срото, Сморко, Илие, Плещина, Борисау, оттоле в Бобренъ, Слебеницъ (?), Староселскъ, оттоле в Заброде, Касдаръ, Сабля, Фротерьзино,

Романовь. И за часъ ѣзди от Романова приѣхав в деревню нѣкую сказали нам что в пол (об.) мили московские ратные люди с[таном?] стоятъ гдѣ рубежъ начинается и указъ имѣютъ от царя чтоб никого не пропускали. По всего у него взяли и самого бы за карауломъ держали.

Итакъ нихто се мною ѣхат и меня повесть не хотѣли боясь. и так послалъ я извощика моего в Смоленскъ с проѣзжами.

А на други день урядникъ по деревнямъ дань собираючи чаялъ, что я лазутчикъ и взялъ в задержание за караулъ и хотѣлъ меня с собою взят в Романовь, но умолилъ я что мнѣ поволил, но чтоб ему показат проѣзжие, а какъ он увидит, что правдивѣ, то меня велит людем своим проводит в Смоленскъ...

[На этомъ разсказъ обрывается].

Рукопись Академiи Наукъ. I (23. 3. I. 51).

5.

Письмо кн. А. Д. Меншикову (?).

Пресвѣтлейшiй и велможны' Господине, Царскаго величества ближный бояриие

По Монархскому указу державнейшаго Царя и великаго Государя Петра Алексѣевича всея великия и малыя и бѣлыя Росiи самодержца школныя дѣлеса во всяких наукахъ и языкохъ мнѣ в полатахъ наришкиновыхъ повѣдана: к сим же веществам уже з҃ учителей готовы, осмый же полоняникъ поручикъ Штуревель на ростовским подворiи конскiи учитель угодной есть охотниковъ от первыхъ дѣтей научати кавалерскимъ чином ѣхати: его же ради и наипаче исполненiя ради указа государева я низким поклоненiем прошу да изволит ваше превосходительство вышепомянутого полоненного поручика Штуревеля къ тому служению государеву от ростовскаго подворня ко мнѣ выпустити, чтобы он под моимъ надзираньем повѣленная дѣла учинилъ. А я о нем поручюся, что ему вѣрностию постояти и без всѣкия лести дѣлати, что ему именем государевым повѣрится.

[Черновикъ, рукою Пауса, съ многочисленными поправками].

Рукопись Академiи Наукъ, I (26. 3. I. 42), л. 5.

6.

Пѣснь благодарственная.

въ нейже каяждо статія первымъ писменемъ покажетъ Государское имя Петръ Алексіевичъ *) (1706 г. декабрь). (Gesangbuch, № 519, 1767, s. 471—473).

1. Solt ich meinem Gott nicht singen, solt ich Ihm nicht dankbar seyn? denn ich seh in allen Dingen, wie so gut Ers mit mir meyn'. Ich doch nichts, als lauter Lieben, das Sein treues Herze regt, das ohn' Ende hebt und trägt, die in Seinem Dienst sich üben. Alles Ding währt seine Zeit, Gottes Lieb' in Ewigkeit.

Пресвятѣйшаго Бога
возславлю [1]) и воспою,
Вижу бо ево [2]) мнѣ друга
и любителя в Кресту.
По своей вѣчной дружбѣ
любитъ всѣхъ [3]) и защититъ,
правитъ ихъ и содержитъ [4])
Вѣрно стоящихъ во службѣ.
время намъ вся премѣнитъ [5])
Богъ любовь во вѣкъ хранитъ [6]).

2. Wie ein Adler sein Gefieder über seine Jungen strekt: also hat auch hin und wieder mich des Höchsten Arm bedeckt; also bald im Mutterleibe da Er mir mein Wesen gab und das Leben, das ich hab, und noch diese Stunde treibe. Alles Ding währt etc.

Ей! рука его покрыла
насъ [7]) в бѣдѣ и в счастіи,
Какъ орѣлъ раздаетъ крыла
на своя [8]) орличищи.
Въ тайнѣ онъ уж [9]) далъ мнѣ имя,
тѣло и душу создалъ,
духомъ ихъ своимъ держалъ [10])
И хранитъ во всяко время [11]).
ничто долго постоитъ [12])
Богъ любовь во вѣкъ хранитъ [13]).

---

*) Текстъ изъ черновой рукописи I (16. 7. 20) согласно позднѣйшимъ исправленіямъ. Въ заглавіи—вмѣсто каяждо—всякая, покажетъ—показываетъ, государское—преславнѣйшее. Далѣе варіанты приводятся изъ чистовой копіи 1706—8 гг. I (26. 3. I. 59). Параллельно—нѣмецкій текстъ.

[1]) вознесу. [2]) его. [3]) всѣхъ любитъ. [4]) подвизаетъ и держитъ. [5]) ничто в мирѣ постоитъ. [6]) ...держитъ. [7]) мя. [8]) своихъ. [9]) онъ ужъ в тайнѣ... [10]) прiялъ. [11]) И хранитъ сіе во время. [12]) всех вещей міръ пременитъ. [13]) ...держитъ.

3. Sein Sohn ist Ihm nicht zu theuer; nein, Er gibt Ihn für mich hin; dasz Er mich vom ewgen Feuer durch Sein theures Blut gewinn'. O du unergründter Brunnen! wie will doch mein schwacher Geist, ob er sich gleich hoch befleiszt, Deine Tieff' ergründen können? Alles Ding währt etc.

Такъ драгой [14]) нѣсть оставленъ [15])
сынъ ему, онъ за меня [16])
Давъ ево, да избавленъ, [17])
былъ отъ вѣчнаго огня
Кровію его святою.
о источникъ вѣчной!
я по [18]) немощи моей
Бездну ту не [19]) испытую.
все на свѣтѣ пропадетъ [20]),
Богъ любовь во вѣкъ блюдетъ [21]).

4. Seinen Geist, den edlen Führer, gib Er mir in Seinem Wort, dasz Er werde mein Regierer durch die Welt zur Himmels-Pfort: dasz Er mir mein Herz erfülle mit dem hellen Glaubens-Licht, das des Todes Macht zerbricht, und die Hölle selbst macht s t i l l e. Alles Ding währt etc.

Радостна своего Духа
въ каяніи онъ дарствуетъ [22]),
Чимъ грѣховная поруха
и печаль (діаволъ) вся прочь идетъ [23]).
Той же [24]) сердце исполняетъ
истинною вѣрою,
разоря [25]) власть смертную
И геену угасяетъ [26]).
всякая [27]) міръ премѣнитъ —
Богъ любовь во вѣкъ хранитъ [28]).

5. Meiner Seelen Wohl ergehen hat Er ja recht wohl bedacht; will dem Leibe Noth zustehen, nimt Ers gleichfalls wohl in Acht: wenn mein Können' mein Vermögen nichts vermag, nichts helfen kan; kömt mein Gott und hebt mir an Sein Vermögen bey zulegen. Alles Ding währt etc.

Аки врачъ, онъ предлагаетъ,
что душу мою лечитъ,
Коли [29]) немощь осязаетъ,
тѣло также онъ цѣлитъ.
Коли силы вся [30]) и цѣлость
велми умалилися,
худо [31]) ослабляюся,
Богъ придетъ, являяй милость.
(все на время здѣсь живетъ)

---

[14]) драгиі. [15]) возлюблен. [16]) Сынъ его чтоб не за мя. [17]) Далъ его дабъ я іскупленъ. [18]) Никак в... [19]) Духом тя не... [20]) Ничто в мірѣ постоитъ. [21]) Богъ любовь не пременит. [22]) Словом мнѣ подарствуетъ. [23]) И меня, своего друга | в небо руководствуетъ. [24]) Так же. [25]) Разоритъ. [26]) поражаетъ. [27]) всѣх вещей... [28]) держитъ. [29]) Аще. [30]) Аще силы мои... [31]) И какъ...

	всякое ся премѣнитъ, Богъ любовь на вѣкъ хранитъ [32]).
6. Himmel, Erd' und ihre Heere hat Er mir zum Dienst bestellt, wo ich nur mein Aug hinkehre, find ich, was mich nehrt und hält: Thiere, Kräuter und Getraide, in den Gründen, in der Höh', in den Büschen, in der See, überall ist meine Weide. Alles Ding etc.	Страны же, людей и небо [33]) с войскомъ ихъ онъ велѣлъ Мнѣ служить, своеже [34]) слово быть мнѣ в пищю онъ [35]) хотѣлъ, Яко зеліе, хлѣбъ и скоты, гдѣ либо что глазъ глядитъ [36]), въ службу онъ мнѣ подаритъ Рыбы, всякіе плоды [37]). (всякая міръ премѣнитъ) все во время пропадетъ [38]), милость Божья в вѣкъ живетъ [39]).
7. Wann ich schlafe, wacht Sein Sorgen, und ermuntert mein Gemüth, dasz ich alle liebe Morgen schaue neue Lieb' und Güt. Wäre mein Gott nicht gewesen, hätte mich Sein Angesicht nicht geleitet, wär ich nicht aus so mancher Angst genesen. Alles Ding etc.	Егда сплю, онъ бдитъ смотрѣти [40]), возбудитъ мою душу [41]), Чтобъ вседневно можно зрѣти ново [42]) милость Божію. Какъ бы Богъ меня не збавилъ [43]), да мнѣ [44]) не далъ рукъ своихъ, никогда я з [45]) бѣдъ моихъ И скорбей бы ся оздравилъ [46]). время намъ все премѣнитъ [47]) Богъ любовь во всѣхъ хранитъ [48]).
8. Wie so manche schwere Plage wird vom Satan 'rum geführt, die mich doch mein Lebetage niemals noch bisher gerührt. Gottes Engel,	КСимъ коль многи [49]) суть недуги, ихъ же сатана творилъ А Богъ руки мнѣ [50]) и ноги, и вся члени [51]) сохранилъ.

[32]) Ничто в мирѣ постоитъ \| Богъ любовь не пременит. [33]) А люди, землю и небо. [34]) в своеже... [35]) пищою... [36]) Все, что око паглядитъ. [37]) Рыбы, овощи и плоды. [38]) всѣх вещей миръ пременитъ. [39]) Богъ любовь во вѣкъ держитъ. [40]) Смотрити. [41]) возбуждаетъ и душу. [42]) Нову. [43]) Аще бы мой Богъ не видалъ. [44]) Мнѣ же... [45]) Никогда из... [46]) И скорбей я не исходилъ. [47]) Ничто в мирѣ постоитъ. [48]) ...непременит. [49]) многје... [50]) Богъ же мнѣ руки... [51]) и всѣх членовъ...

den Er sendet, hat das Böse, so der Feind anzurichten war gemeynt, in die Ferne weggewendet. Alles Ding etc.

Аггела онъ присылаетъ [52]),
иже злая всякая,
адскимъ врагомъ здѣлана,
Отъ меня вспять отбываетъ.
все современемъ умретъ
милость Божія в вѣкъ живетъ [53]).

9. Wie ein Vater seinem Kinde sein Herz niemals ganz entzeucht, ob es gleich bisweilen Sünde thut, und aus der Bahne weicht: also hält auch mein Verbrechen mir mein frommer Gott zu gut, will mein Fehlen mit der Ruth, und nicht mit dem Schwerdte, rächen. Alles Ding etc.

Іерархомъ, своим [54]) сыномъ,
Онъ мнѣ вси грѣхи проститъ;
Каяна меня закономъ,
вѣрующа пощадитъ [55]).
Ни единъ отецъ ко чаду [56])
рòдному такъ благъ и правъ [57]),
хоть бы онъ зѣло лукавъ [58]),
И отнюдь [59]) не былъ по роду.
время намъ вся премѣнитъ
Богъ любовь вовѣкъ держитъ [60]).

10. Seine Strafen, seine Schläge, ob sie mir gleich bitter seynd; dennoch wenn ichs recht erwäge, sind es Zeichen, dasz mein Freund, der mich liebet, mein gedenke, und mich von der schnöden Welt, die uns hart gefangen hält, durch das Creutze zu Ihm lenke. Alles Ding etc.

Вся страданія и кáзни [61]),
хоть зѣло противныя [62])
Принимаю, бут' пріязни [63])
и [64]) любови знаменія.
Имиже Спасъ [65]) поучаетъ
яко онъ от похоти [66])
и от всякой [67]) суеты
Мя крестомъ [68]) къ себѣ влечаетъ.
время намъ вся премѣнитъ [69]),
Богъ любовь вовѣкъ держитъ.

11. Das weisz ich fürwahr, und lasse mirs nicht aus dem Sinne gehn, Christen-Creutz hat seine Maasse, und musz endlich stille stehn. Wann der

И сіе храню все вѣрно,
не забуду никогда:
Крестъ Христіановъ не безмѣрно [70]),
придетъ [71]) докончается.

[52]) ...Онъ мнѣ посылаетъ. [53]) Всѣх вещей миръ пременит | Богъ любовь во вѣкъ держит. [54]) Спасомъ... [55]) верою же не осудитъ (Rom. XI. 21). [56]) Никакой отецъ есть чаду. [57]) Своему как добры. [58]) Аще онъ лукавы. [59]) И ему... [60]) Ничто в мирѣ постоитъ | Богъ любовь непременитъ. [61]) казны. [62]) мнѣ хотя прегоркая. [63]) ...безъ болѣзни. [64]) буд'. [65]) другъ. [66]) похоты. [67]) всякия. [68]) Крестом мя. [69]) всѣх вѣщей мир пременит. [70]) несть бѣзмерно. [71]) скòро.

Winter ausgeschneyet, tritt der schöne Sommer ein: also wird auch nach der Pein, wers erwarten kan, ertreuet. Alles Ding etc.

Какъ зима вся перестанетъ
лѣто зачинается;
тако на страданія
Ждущему веселіе канетъ (станетъ)[72].
время намъ вся премѣнитъ [73]),
Богъ любовь вовѣкъ держитъ [74]).

12. Weil dann weder Ziel noch Ende sich in Gottes Liebe findt: ey, so heb ich meine Hände zu Dir, Vater, als dein Kind: bitte, wollst mir Gnade geben, Dich aus aller meiner Macht, zu umfangen Tag und Nacht, hier in meinem ganzen Leben; bis ich Dich nach dieser Zeit lob' und lieb' in Ewigkeit.

(P. Gerhardt, † 1676).

Человѣколюбче Боже!
Вѣчна есть любовь твоя,
Такожде и милость, Отче,
вся неисчерпаема [75]).
Для того тебѣ [76]) молюся
я тебя днемъ [77]), нощію,
твоею же помощію [78])
Возлюблю и убоюся [79]),
дондеже по смертности
поживу [80]) во вѣчности.

7.

Отчетъ школы за 1706 г.

Показаніе что благодатіею божіею въ новимъ гумнасіи от мѣсяца маја ,аѱ҃ѕ года даже до конца тоего же года и учили и училися.

Такожде о будущемъ ученіи.

Егда въ нынѣшнемъ годе в мѣсяце маіи послѣ смерти господина Преносита Глика в школу я пришелъ (и) ученіе зачиналъ, число учениковъ было ҃л (=30) от которыхъ единъ умеръ, два для ради безумія своего и безчиненія выгнани, иный нераденія своего и лѣнивства ради по изволенію своему отошелъ: на которыхъ же мѣсто иныі новиі и почасту самолютчіи пришли, чтобы число ихъ сорокъ превозходило, в которыхъ и различниі поповичи были, которіі же, зане жалованіе яко во иныхъ школѣхъ, не взяли, скоро разлучилися. Колицы убо доселѣ постоянно училися ученики, главно в четырехъ чинѣхъ раздѣлени были. С тѣми всѣми, особно же съ понощивающими у насъ утро рано начало наученія учинилъ молитвами.

[72]) веселия стапет. [73]) Ничто в мирѣ постоит. [74]) ...не пременит. [75]) Не есть исчерпаема. [76]) К тебѣ. [77]) дабы в дни і... [78]) Тя со всѣю мощию. [79]) ...и веселюся. [80]) Тя хвалю...

некогда же пѣсньми, потомъ же читаніемъ самолутчия книги из оусть Спасителя нашего изтекающия, сиречь новаго завѣта, понеже тая пособственная суть, чими благоволеніе и умножество отъ Бога получимъ и души добрѣ предуготовляюща изрядніе ученіе, добрыхъ наукъ наказаніе и мудрость во всѣхъ послѣдующихъ дѣлахъ приимати. Чтобы же убо наипаче явилося, что до сего дня училъ, начало изъявленія сотвору отъ перваго чина в которомъ толко пять были:

1) Исаакъ Веселовски.
2) Өридрих Веселовски.
3) Іванъ Ягусински.
4) Іванъ Филиппъ Келлерманъ.
5) Іванъ Граматинъ.

Сіи ученики хотя долѣе время отъ Господина Глика научени суть, яко в нису последствуетъ, а токмо я вседневно адинъ или полъ часъ с нимъ читалъ Са. (sic!) Новый Завѣтъ немецкіи, котораго по славонскомъ изтолковали, особная вокавула и составленія показалъ, во втореніе же вопрошалъ. Еще в короткомъ времене сеи книга докончается.

2) Ариөметику, в которой имъ четыр. . . .

[На этомъ обрывается рукопись]. Рук. Ак. Н. II ($V \frac{XX \cdot M}{10}$), л. 1.

8.

Письмо дьяку Анисиму Щукину.

Благодать и миръ отъ Господа нашего Христа, о нем же имамы избавленіе кровію его и оставленіе грѣховъ. Праведнословный и вельми почтенный мой господине дьякъ, господине Анисимъ Щукинъ.

Сколь многости я нещастливо к милости твоей поѣхалъ—или творя напраздно мя стучающаго слуги не допустили, или милость твоя домѣ не была. Четвертаво дня челобитіе к тебѣ послалъ, а никакій отвѣтъ не получилъ. Для того сею грамматкою велми прошу, изволишъ мнѣ и денги заплатити, которіе я на школною нужду выдалъ и н҃ (=50) рубл. жалованіе мое благодатнѣ мнѣ призлати. Не хотѣлъ бы многести ето просити, аще не самъ скуденъ всѣмъ денгамъ, и школныи слуги всѣмъ учителемъ слугающи непрестанно мзду свою от меня желаютъ и праздника ради хотятъ купити: Надѣюся убо отъ милости твоея подлинную помощь какъ надобно и требно есть впредки со мною о школныхъ вещахъ сговорити, изволи мнѣ

благополучны время присрочити, и к тебѣ любезно пріиду. Яко бо вся здѣлаю, что ползѣ общой сиречь школной спомоществуетъ. Такъ и впред буду милости вашия

нижній и скудный
служител.

[Писано рукою Пауса, съ помарками; подписи его нѣтъ].

Рукопись Академіи Наукъ. II (II $\frac{\text{XX . M}}{10}$), л. 3.

9.

Челобитная царю.

Державнѣйши царь, Государъ милостивѣйши. Въ нынѣшнемъ 1706-м [году] марта в 26 д[ень] приходилъ ко мнѣ в горницу учитель господина генерала Репнина детей ево јменемъ Колбергъ, римския из Папския вѣры, пьян, а я в то число былъ в горнице одинъ, и просилъ у меня вина и пива, и начал меня бранит і безчестить и бил меня палкою. І впред похваляетца меня бить и гразитъ всячески. И я от того ево наглова находителства всякого дурна опасен. Всемилостивѣйши Государъ, прошу Вашего Величества, вели Государь, челобитье мое записать, а ево Колберга в посолской приказъ сыскать и противъ сего моего челобитья допросить и по допросу Государевъ указъ учинить, по своему Государеву указу і по новоуказнымъ статьямъ, а буде онъ в томъ запретца, вели Государь допросить свидѣтелей и тому припису им свидѣтелемъ роспись.

Вашего величества нижайши раб
школный директоръ Іванъ Вернер Паусъ

1706 г. апрѣля в. . . де[нь.]

[Черновая рукопись Академіи Наукъ.] II (V $\frac{\text{XX . M}}{10}$), л. 2.

10.

Письмо Павлу Веселовскому.

Велми почтенны господине Веселовски,

Милостивый Господине и другъ.

В премногихъ болѣзнѣхъ, которыи на меня напали не меншая есть, что от сыновъ твоихъ доселѣ страждалъ. Они или преидущіі училище мое,

или на дворѣ играющіи, или на иному мѣстѣ гуляющіи очюнь много меня поругали и гулили и безчестили, прошлои недѣлѣ тоеждо житло „шуркъ“ сиречь по немецки Huren Sohn приложили, которое Глюкъ, непокорный учитель, непокаянный человѣкъ и неподобный сынъ отца своего, мнѣ недавно придалъ. Уже наказилъ бы ихъ учениковъ, аще не хотѣлъ имъ большое мое терпѣніе изъявляти (1). Всіо или болшую вину на нево, учителя ихъ, наложу, которой ихъ превозношеніемъ и гордостію своею испортитъ. Прощаю убо имъ, понеже не знаютъ, что дѣлаютъ и какое безобразное дѣло есть вѣрнаго и не неповиннаго учителя безчестить. Прошу же милость вашу, чтобы изволилъ возбранити сыновъ своихъ, чтобы впред мнѣ такъ не здѣлали, да не друговъ учениковъ на тое дурное безчестіе не приводили, но чтобы снова училися должестное послушаніе и похвалную честность изъявити. За тое благоволѣніе имѣешь меня,

у доволнаго служителя твоего.

[Подписи нѣтъ на черновикѣ; (1) Первоначально была написана и потомъ зачеркнута слѣдующая причина: „аще бы не господина отца их не почиталъ“].

Рукопись Академіи Наукъ. II ($V\frac{XX\ .\ M}{10}$), внѣ описи.

11.

Письмо дьяку Анисиму Щукину.

Псалмъ 26: „Не предаждь мене на душа стужающих ми; яко восташа на мя свидѣтелие неправеднiи“.

Милостивый Господине мой, дьякъ Велми почтенный, господине Анисимъ Щукинъ. Такъ Богу молюся, которой я (семь дней) прошлои немоществую доже до смерти от непріятелей моихъ озлобленъ и до сего дня не здаровъ и не освободенъ от печали сердца и тяжкаго воздыханія, которое досажденіем зли учители мнѣ творили. Между сими надѣжду имѣлъ, что тяжба правосуднымъ твоемъ средствомъ докончалась и тако правость моя явилась, непріятелей же смѣлость и неправда посрамилися. Тое понеже не учинено, нуждно быть я чаялъ на память ето доложити. Челомъ убо бию, по наученію школному мнѣ помощь творити противъ непокорныхъ непослушливых некоторыхъ учителей. Начальникъ ихъ есть полякъ непокоянны, которой нетокмо противъ меня, но и противъ вдовы [1]) (хотя она не исповѣ-

[1]) Т. е. вдовы пастора Э. Глюка.

дуетъ) здѣлалъ, какъ онъ замокъ от подпалаты разбилъ, меня бранилъ и угросилъ, егда замокъ ево отнимати хотѣлъ, ему бо не подобаетъ такъ преимужествовати и паче всѣхъ другихъ и паче меня, что не буд бити (?) (горже же) потомже некоторых тобарищей своихъ лжереченіем къ себѣ привлекъ. Того ради прошу милость вашу, прикажи снова учителемъ, чтобы по наученію и вчиненію школной вмѣсте жили, и здѣлали.

Человѣкъ римския вѣры именемъ Колбергъ учитель у генерала Репнинъ, которой недавно в горницѣ моей насиліе мнѣ творилъ, вседневно сюды придетъ к Господину Гликъ, которой яко уже давно мнѣ противится, зане у Господина Петра Шафир[ова], неправедныхъ нравовъ ево доложилъ; тако и нынѣ противъ закона домажныхъ с непріятелем согласуетъ, ему лошадей посылаетъ к себѣ пріѣхать, и вчеразь к столу хлѣба с нами кушат привелъ в мое раздражненіе (хотя и ето по христіанской кротостию потерплю, но того ради принужденъ отъ стола отбывать (отлючаюся). Для того опять велми прошу милость вашу, закажи непріятелю [в] училище и палату (пришествіе), Глику же закажи дружбу с таковым человекомъ, чтобы мы покойно жили. Тая вся хотѣлъ бы самъ присущні отъ милости вашия просити, а пешкомъ невозможно пріити и лошади у меня нѣтъ, для того опять и лошадь и жаловапіе возжелаю и надѣюся.

[На оборотѣ также рукою Науса:] „An H. Schukin weg. Rüttig, Kolbergs et weg der Pferde. d. Montag nach dem Misericord: Dvi überschikt anno 1706".

Рукопись Академіи Наукъ, II (II $\frac{XX\ .\ M}{10}$), л. 2.

12.

Жалоба Науса кн. Меншикову.

Преизящнѣйшому и ясновельможному господину Александру Даниловичу Меншикову, Святаго Римскаго Царства Князю, Кавалиру чина святого апостола Андрея и Бѣлаго Орла, Его царскаго величества Генералъ Губернатору Ингерманландскому к покорнѣйшему врученію.

Преизящнѣйшій высокорожденный князь, Господине всемилостивый!

Что ясновельможное Ваше преизящество меня нижайшаго такъ всѣми почиталъ и надзирателя или директора во гимнасіон или училище установилъ: тое же недавно отъ Г-дина Петра Шафировъ средствомъ и наученіемъ обновилъ, всѣю покорностію благодарю; всѣмъ же прилежаніемъ мнѣ

подумающему, какъ школныя нолза умножилася различная тяжкая возстали и обреталися. Вся тая возпоминати нынѣ не могу, докажу толко нѣкоторыхъ. От новых изъ немецкия земли сущихъ учителей есть адинъ именемъ Битнеръ, которой не токмо недавно противъ меня хулное и досадителное писмо к г-дину Шафировъ писалъ, безчестилъ и инако посрамляти и погубленіе мнѣ творити хотѣлъ, на которы же пространно отвѣщалъ и до полности объявилъ, какъ дурно онъ здѣлалъ и хуленіемъ, лганіемъ своим против свидѣтельства многихъ людей, зѣло добрѣ от меня пищущихъ. Егда убо чаялъ, что онъ впредки отъ таковых вещей содержился и меня в покои оставит, не повязаемаго пустит, а токмо завиденіе, честолюбіе, многоимство и любопрѣніе и безсмирный умъ ему покои не даетъ, но противится мнѣ в легчѣйшихъ (меншихъ) и болшихъ вѣщахъ, бранитъ и возбранитъ нечаемъ. Тобарищь ево тавовый (sic!) есть непокойный полякъ изъ Вилни а немецкаго языка человѣкъ, бранилъ меня и гораздо противился, зам[к]и мои разбилъ и по образу солдати и насилника творилъ. (Сіи оби неправеднимъ веревками съединилися г-динъ Гликъ же засвязивалъ) и рабы свидѣтелствуютъ (же они) противъ меня, глаголюще что насиліе я имъ творилъ, ихъ же билъ. А ничево не имъ здѣлалъ, нежели два ученика от Битнера возжелалъ ученія ради, которих же онъ не отпустилъ, и какъ я самъ учениковъ рукою (на руки) со мною отвесть хотѣлъ, (силою) напали и Битнеръ и ..... [1]) на меня и силою ихъ отнимали. Потом присущимъ многи[м] учителемъ не честно бранилъ меня Риттих и ..... хулилъ. Тое же какъ согрѣжили, у дьяка Г-дина Анис. Щукина оклеветали и (много солгали) противъ меня, которой подъячей и 3 солдати послалъ вещь искати и противъ меня не по правдѣ, что в школахъ содержится творили. (Егда убо) по своему изволенію (и непріятели) скоро написали, что я ихъ билъ или бити хотѣлъ, потом три лжесвидѣтеля от учениковъ возстанутъ, глаголюще, что я святыхъ образовъ безчестилъ, а никогда тое здѣлалъ и достойними доводами никакъ показывати умѣютъ, писму же неправедному руки своихъ приложити понуждали учениковъ, которыи не знали и не разумныі подписали. В послѣдующимъ дня сиречь вчера случилося, что Граматин (синъ) отца подъячия ку мнѣ пришелъ и никакия вини ради меня безчестивъ и неизреченно бранилъ, помалу же после синь ево пріидетъ съ солдатами и всѣхъ учениковъ приказали отъ школы домой ходити, которыі же скоро не ходили, (силою) выгнали, чтобъ сегоднѣ два или три толко пришли и скоро домой отвратилися. Вещамъ убо тако состоящимъ челомъ бью Вашему превзяществу, вели приказывати, чтобы непослушныи и непокорны учители по правдѣ наказаны были, по отпустенію

[1]) Фамилія неразобрана, вѣроятно, тотъ же Риттихъ.

и адну или другово прочіи соединилися, ученики же выгнани собрались, и тое вскорѣ удобно есть учинити, мнѣ надобно есть исвестна помощь и защищеніе, без которово не возможно есть школу управляти или содержати. Аще же (досто)вѣреность и правость Преизяществу вашему не явилася, челом бью чтобы 2 или 4 праведныи учени немецкіи коммисари выбрани были, которыі дѣла моі и вещеи неприятелей моихъ разсмотрѣли и искали. Между сими угодовляюся всімъ дерзновеніемъ слово всѣхъ моихъ дѣлъ воздати.

Высококняжескаго [1]) Вашего Преизящества
вѣрный и нижайшый рабъ
Іван Вѣрнер Паусъ

Москва 11 априлъ.
1706.

[Черновая рукопись Академіи Наукъ, съ многочисленными поправками; перечеркнутое взято у насъ въ скобки.] I (II-$\frac{XX . M}{10}$), л. 5.

13.

Челобитная кн. Меншикову.

„Преизящнѣйшій и ясновелможный князь.
Господине всемилостивый!

Неизреченное есть гоненіе, что я от нѣкоторихъ учителей доселѣ страждалъ. Сіи непокорныи и непослушныи мало почитають школное вчиненіе, от Петра Шафирова мудрымъ совѣтомъ недавно преданно и утвержденно, по своей волѣ и гордостию луче жити любятъ, нежели по чину, и какъ ихъ сия ради вины молилъ, они меня гораздо бранили и безчестили. Господинъ діякъ Щукинъ помощь мнѣ непорочному в той бѣдѣ здѣлати не хотѣлъ. Четыри уже недѣли дровъ в школу я купилъ, слугимъ школнымъ мзду з[а]платилъ и на иныхъ вещей денги своихъ я выдалъ, а онъ господинъ Щукинъ нетокмо ничево мнѣ воздалъ, хотя и г-динъ Петръ Шафировъ ему сказалъ, но и после отхожденія ево от Москвы обвиненню непослушныхъ учителей нашихъ очюнь много вѣровалъ [2]) и егда ему подобало мнѣ помоществовати, в школу послал солдати и подъячеи по прошенню и разсужденню непріятелей, некоторыхъ учителей, сыскати не знаю что в школу

---

[1]) Княжнаго?
[2]) На полѣ противъ строки: „в $\tilde{\theta}$ апр."

мою и соблазнь учениковъ. И тогда три ученика предпоученни на тое дѣло лжесвидѣтельствовали, сиречь дѣтския басни и скаски некоторые приносили, яко против святых образовъ говорилъ. Не во единой школѣ обычай есть, что ученики власть имѣютъ противъ учителя своего свидѣтельствовати, для того и недостовѣрныи суть со некоторым учителми ненавистію, завистію, солганьемъ и лукавствомъ исполненими. Послѣдна же обида школѣ нашей здѣлана есть, что писаръ Граматинъ изъ посолскаго Приказа в школу нашу пришедъ в 10 апрѣлъ съ солдатми всѣхъ учениковъ из школы выгналъ без всякия причины, и въ томъ дѣлѣ и нѣкоторыи учители помощники, чтобы болшую вину на меня прокладивали по своему мненію: ученики болшим числом склонены были, гораздо бо от меня осужденны. У меня сила не была противится, и силою мнѣ не подобаетъ силу отринати. Люче бо чаю потерпѣти, нежели силу творить. Ясновелможному вашему преизяществу челом бию повелѣвати, что Господинъ Щукинъ или другой канцларъ меня и школу защитилъ, без защищения школа не постанетъ, и как онъ господинъ Щукинъ мнѣ милостивый был бы и слово толко едино говорилъ, вси ученики и учители мнѣ послушены были бы по вчинению школному. И яко не лепотствуетъ, что школа многоглабная звѣрія была, такъ и лутче будетъ, егда подлина помощь во управленіи школы мнѣ случится.

Как же я самъ адинъ недостовѣрный есмь, путь правды есть выбирати ученныхъ праведныхъ и разумныхъ мужей из немецкихъ людей, которыи посмотрѣли, праведно разсуждаю или нѣтъ. Между сими на Бога и добру совѣсть уповающіи угодовляюся всѣмъ дерзновеніемъ и тако школных разорителей о наказаніи являти буду и труждаюся, чтобы ученики по твоему и государскому указу собралися и школа вчинилася.

Высококняжнаго Вашего Превозходительства
нижайшы рабъ
Іванъ Вѣрнеръ Паусъ.

Москва в ҃к апр.
҂аѱѕ.

„Списокъ челобитія в 31 (?) Април. сего года посланного“.

Рукопись Академіи Наукъ, II (II $\frac{XX . M}{10}$), л. 16, на гербовой бумагѣ.

[Черновикъ этой челобитной на нѣмецкомъ и русскомъ языкѣ, составленный и написанный Паусомъ—въ рукописи Академіи Наукъ II, (V $\frac{XX . M}{10}$), л. 3, и датированъ 17 апрѣля 1706 г.].

14.

Прошеніе къ гр. Головкину.

Высокорожденный и ясновельможный Г-дине,
Царскаго Величества ближный боярине!

Годъ нынѣ докончается, егда я по указу государскому в новую школу вмѣсто Препосита Глика установленъ, учениковъ числомъ л҃ (=30) даже до м҃ (=40) наипаче изъ посолскаго приказа преданныхъ в различныхъ наукахъ и языцѣхъ учили. Егда же нынѣ ихъ учениковъ яко розладъ произволомъ моимъ к хвалѣ божіей и общой ползѣ возращати и производити во время возжелаемые и самолучные плоди являти хотѣлъ, вся надежда от соперниковъ моихъ (именемъ Анис. Щукинъ, Веселовскіи) отрѣзется и отъемлется; вмѣсто благодареніе, завнсть, и ненависть и презираніе; вмѣсто надзирателства презорство и вмѣсто жалованіе и выдачи заплатенія неизреченное гоненіе нищету и пустоженіе пріемлю. Ясновельможнаго вашего Преизящества милость прошу у царскаго величества возпоминати и молити, чтобы мнѣ по вченнію г-дна Петра Шаф. мнѣ преданому, помощь и подлинное защищеніе противъ непріятелей моихъ случилось, или чтобы изрядныи истинныи учены мужи изъ немецкихъ людей выбраны, (приказаны) были, которые посмотрѣли, праведно здѣлалъ или нѣтъ; и после как я от всѣхъ моихъ дѣлъ отвѣтъ и слово воздалъ; меня писаномъ свидѣтельствомъ отъ чина моего отпустити, чтобы на иномъ мѣстѣ царскому величеству слушеніе вѣрное изъявилъ.

Милости Вашей счастливое путешествіе и управленіе всѣхъ дѣлъ поздравляющій буду.

На оборотѣ: „Supplic od. Memorial an H. Gollow[kin] d. 22 April anno 1706“.

[Черновикъ, рукою Пауса, но безъ его подписи.].

Рукопись Академіи Наукъ, II (II $\frac{XX\ .\ M}{10}$), л. 17.

15.

Поздравленіе на Новый 1708 годъ князю и княгинѣ Долгорукимъ.

Въ текстѣ стиховъ, противъ нѣкоторыхъ, указаны ссылки буквами, а примѣчанія помѣщены вмѣстѣ. Мы приводимъ ихъ въ соотвѣтственныхъ мѣ-

стахъ. Передъ первымъ стихомъ находится цифра „5“: очевидно, это стихотвореніе—обрывокъ изъ недошедшаго, какъ и, можетъ быть, многіе другіе, сборника стихотвореній Пауса. Сокращеніе h, можетъ быть, обозначаетъ: Hofmeister?

H. Днес Имянинникъ [1]) есть Іисуса нашего,
Во нем же имена народа вѣрнаго [a])
написана стоятъ и суть благословенна,
во нем же и во вѣкъ пребудутъ утвержденна.
В' немъ бо единомъ намъ животъ, веселіе,
Надѣжда и покой, миръ и спасеніе;
без имене сего никтоже нарицати
возможетъ Го́спода, Отца и Бога знати [b]).
Иного имене нѣсть намъ под небесемъ [c]),
О нем же мы животъ и небо наидемъ.

Wol: Ащ' убо мы своя им'нины почитаемъ,
другъ другу и во нихъ благая вся желаемъ,
Колми намъ паче днес пред всѣми надлежитъ
Творити то, да Богъ себя во насъ хвалитъ.

Iv: Достойно убо мы низкимъ смиреніемъ,
истинною любію и благочестіемъ
Пред Богомъ упадемъ ему и поклонимся,
О милости его усердно удивимся,
и яко же во немъ благословенія [d])
вся основается и вся желанія.
Такѡ и словеса моя вся́ основаю
Во имени его благая и желаю:
премилостивой Богъ, великой властелинъ,
да освятитъ вамъ умъ, достойнство, санъ и чинъ.
Къ сему благоволитъ вамъ имя ново дати [e])
И силу новую вся злая побѣждати.

Wol: Возрадуитеся, какъ ваша имена
на небеси во вѣкъ будутъ написана [f]).

---

[1]) Слѣдуетъ, конечно, читать: „именины“, а далѣе для размѣра „Исуса“, „смиренья“, „здравье“, „счастье“ и т. п.

a) Дѣян. Ап. гл. 10, 43. b) Іоан. 14, 6. c) Дѣян. ап. 4, 12. d) B Кор. 1, 20. e) Апокал. 2, 17. f) Луцѣ, 10, 20.

Iv: Его же имя князь смиренія нареченно [g])
Тотъ дастъ вамъ здравіе, миръ и счастіе множественно.

[Послѣ этого—заглавіе стиховъ]:

Высоко рожденнымъ, прелюбезнымъ | и велми почтеннымъ | родителемъ своимъ | Государю князу Патушкѣ и Государинѣ княгиня матушкѣ | в начало новаго лѣта ҂а҃ ѱ и от воплощенія слова Бога | Сыновнымъ послушаніемъ | приносили | три сыны.

Рукопись Академіи Наукъ. I (26. 3. I. 42), листокъ 4-й.

16.

Стихотвореніе Пауса на первую морскую побѣду.

I. .....„въ риѳмахъ“ [верхній край листа обрѣзанъ].

1. Поработилъ противника,
(Прославите) Поздравите побѣдника.

2. Порабощенныхъ пощадилъ,
а самого ся побѣдилъ.

3. Горгіасъ бѣгаетъ,
подъ лунею ся прятаетъ.

4. На лва и василиска наступишъ,
ихъ судъ и ядъ не наглядишъ.

5. Петровной ключь вся управляетъ
и Августъ дворъ отпираетъ.

6. Желѣзо шведское потолщенно,
в кузницѣ же все растопленно.

7. Хвалится шведъ,
валится во вредъ.

8. В’ верши [1]), дай срокъ,
исходъ тебѣ тяжо̀къ.

9. О обѣщанномъ осужденъ
по волѣ же и отправленъ.

---

g) Icai, 9.
[1]) Приписано: „in Schade, и сѣть in Strik“.

10 [2]). Всякому своѐ довлѣетъ:
Свѣтъ орѣлъ, а темно левъ имѣетъ.

11. И рускимъ людемъ свой есть Аннибалъ,
прехраброй боготырь и хитри генералъ.

12. На нем же кораблѣ самъ цесаръ плаваетъ,
из того сщастіе никако бѣгаетъ.

13. Тайно убо качество сюда тенитъ (?)
инмо хоть чужая сила его вратитъ (?).

14. Ракъ знакъ небесны шведомъ изъявляетъ,
что счастіе ихъ назадъ ступаетъ.

15. Все гордое ломаетъ Богъ
и разрушитъ [3]) высокой рогъ.

16. Кто суетно на силу уповаетъ,
тотъ помощь Божію никако получаетъ.

17. Меркуріи давно пра шведов намъ солгалъ,
и для того онъ мзду невѣрія досталъ.

II. На царскія войска, бывшіе цѣлую зиму въ походѣ.

Премно́гихъ ра́тныхъ мужество
Не часто [1]) было годово́,
Во зимовьѐ пошли, какъ ла́сточки обычны,
Побѣды ихъ кратки, мразу отнюдь не сличны:
А на зиму и лѣдъ, на [2]) страшно' хладъ и снѣгъ
Царь Пе́теръ [3]) ратникъ есть чрез го́дъ весь и во вѣкъ.

Рукопись Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42), листокъ 3-й.

[Варіанты приводятся по другому списку, рукопись Академіи Наукъ, II ($\frac{XX . L}{3}$), 3-е стихотвореніе.]

---

[2]) Отсюда начинается листокъ второй; на оборотѣ его отрывокъ нѣмецкаго черновика неизвѣстнаго сочиненія.
[3]) Приписано: „отрѣяетъ“.
[1]) Варіанты: „едва не“... [2]) „п“. [3]) „Петръ“.

17.

На побѣду под Полтавою.

„Веселое возвращеніе и радостное поздравленіе къ пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему и непобѣдимому Царскому Величеству Петру Алексіевичу всея Россіи самодержавному монарху, егда пресвѣтлѣйшее его величество торжественѣ в Москву вниде подданнѣйшимъ и должественнымъ приносеніемъ доложено“ [1]).

Державныи Монархъ! ты, небомъ вознесенной
Свѣтъ рускія землы, всѣмъ будешъ прославленной.
Драгои государь, великой потентать,
Тебѣ послушаетъ побѣда, бой и рать.
Не могу честь твою и славу возводити,
Ею же Господь силъ изволилъ ся явити.
Востокъ и западъ, югъ и сѣверъ говорятъ,
Концы землы вездѣ сіе слово возвѣстятъ.
Прехрабрый государь войну такъ учреждаетъ,
Да непріятеля счастливо побѣждаетъ.
Сей непріятель бо вся силы потѣралъ
И съ поля в скорости со стыдомъ проч збѣжалъ.
Турецкая земля намъ явно учинила,
Какъ ранена глава тамо ся уклонила.
Полтава скажет нам и Днѣпръ увѣсть сіе,
Какъ вся армея там здала оружіе.
Гордость, кичeніе тамо ся випзложили,
Жестокость, буиство и лесть ся обличили;
Смѣлость страшилася и храбрость прочь пошла,
Для утѣсненія и силы далися.
Царь Петръ мощь Божію и силы получает,
Смѣлых противниковъ от царства прогоняет,
И богатыру часть зъ оных поддается
В полонъ, и такъ животъ имъ подаруется.
А нынѣ государь торжественнѣ пріѣдши
И побѣдителя людем своим ся стретши.

---

[1]) Заглавіе взято изъ черновой рукописи, заключающей первоначальный набросокъ стихотворенія, рук. Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42) л. 14, остальное—изъ той же пачки, л. 13 и обор.; то же—на нѣм. яз., л. 15.

Се восклицает Ти вся руская земля,
Со поздравленіем подобным радуется,
Велможи славятъ тя, храброст твою велику,
И иноземцы чтутъ силу твою толику,
Чужіи чуютъ то, пріимут славной слухъ,
Всѣхъ прославленіемъ исполнится воздухъ.
Царь Петръ Великой! да буди долголѣтен,
Вѣрным подданным же всегда благопріятен.
А непріятелем в страх выну поживи,
Доколѣ отозванъ в покои будеши.
И для того в конецъ мой ум сіе желаетъ,
Да Богъ оружіе твое благословляетъ,
Чтоб мы и вся твоя возлюблены земли
По войнѣ же миръ драгой видали.

18.

На ту же побѣду.

1. Благослови нынѣ душе моя царя славы
Благословите ево вы, вси вѣрны рабы.
Благослови
Гусль и псалтири мои,
И вы востаните правіи.

2. Благослови душе Господа, (иже) славнѣ вся правиль,
Яко орѣль своими крыли тя дивно избавил,
Также держит,
Яко тебѣ угодить
Онь никогда тя оставил.

3. Благослови душе Господа (иже), здаль тебя срядно
И подарил тебѣ здравие всеблагодатно.
В сколких бѣдахъ
Держал тебя на рукахь,
Яко на крилах всечудно.

4. Благослови душе Господа: чии тебѣ предаль,
Благословение в любви яко дождем онь отдалъ,
Выну помни,
Что тебѣ Спасъ сотворил,
За тя любовию работалъ.

5. Благослови все мое внутр'ное Господное имя.
Всяко дыхание со мною і абрамское сѣмя,
Онъ твой есть свѣтъ,
Не забывая то впред,
Также хвали ево имя.

Рукопись Академін Наукъ, I (26. 3. I. 43), листокъ 1-й; ср. I (16. 7. 20) Praxis pietatis melica, № 18 и I (26. 3. I. 59), тотъ же №. [Оригиналъ см. въ Gesangbuch'ѣ 1898 г., стр. 16, № 29: „Lobe den Herren, den mächtigen König der Ehren, meine geliebte Seele“... Авторъ - I. Neander, † 1680. Переводъ сдѣланъ Паусомъ ранѣе Полтавскаго сраженія, по просьбѣ д-ра Келлермана].

19.

На ту же побѣду.

Was Lobes solln wir dir [o Vater singen].

1. Се! Господи тебѣ мы славу поимъ,
хоть дѣла твоя пѣти озлабляемъ.

2. А к истинных печати намъ написалъ,
и духъ нашъ вся твоя благая вкушалъ.

3. Моремъ лукава Фарао потопилъ,
в пустинѣ же твоих людей избавилъ.

4. Учишъ насъ по твоей благодати,
что хочешъ тѣло и душу хранити.

5. Елика чудеса твоя намъ предалъ,
ты многихъ враговъ силу поработалъ.

6. Любовь твоя завѣтъ намъ сотворила,
чтобъ душа наша на его смотрила.

7. Іисусе, твоя дѣла постоянна,
и словеса к спасенію нам отданна.

8. Учьнилъ плѣненникомъ нам избавленіе,
пріялъ еси намъ добрая даянія.

9. Страшно и безконечно есть твое имя,
боятся е не испортитъ время.

10. Ты убо Боже честь от нас пріемли [1])
и славу всю на небе и на земли.

Въ рукоп. Имп. Академіи Наукъ, I (26. 3. 1. 42 и 43); соотвѣтствуетъ 7 строфамъ нѣмецкаго оригинала, см. Gesangbuch, 1767 г. № 515, s. 467.

20.

Поздравленіе на новой годъ,

иже Державнѣйшему j Августѣйшему великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу всеа великія j малыя j бѣлыя Росіи Самодержцу j побѣдителю нискою покорностію малыми стихословными словесами, но великим сердечнымъ желаніемъ подноситъ

Его царскаго величества
нижайши рабъ [2]).

Великіи Монархъ, сей день увеселяетъ,
Годъ новый пришел! Сей день и вопрошаетъ
Древным обычаем дары предобрыя,
Сердечно принести и здравствоватися.

Великіи Монархъ, Оуста твоихъ избранныхъ,
И сердца безъ числа вѣрныхъ твоихъ подданныхъ,
Сегоднѣ Господу молятся радосны,
Монархским о твоемъ благополучіи.

Великіи Монархъ, и я между твоими
Сердцемъ желателнымъ явлюся, и да с ними
В даръ новогодныи ношю моления
И в ясности твоей хочу огрѣтися.

Дай Боже нашему Монарху въ [3]) вѣкъ пребыти,
Дай Августейшему Царю преславно жити,
Венецъ монархскій правдою украси,
И мочь и власть его крепи, преумножи.

---

[1]) Въ рукописи I (26. I. 3. 42) —„премл[и].

[2]) На оборотѣ этого листка—обращеніе къ царевичу Алексѣю Петровичу. Самые стихи—на другомъ листкѣ, гдѣ сверху пробѣлъ для заглавія.

[3]) Первоначально: „Дай Боже *твоему рабу во*..."

Все царство покрой, от'емли всяка злая,
Все бѣдство отлучи, вся подари благая,
Ох Боже, твоего Помазанна храни,
Вѣсь домъ же Царскіи во вѣки возблажи.

Рукопись Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42).

21.

Поздравленіе царевичу въ день его рожденія.

Божіею милостию прияснется (sic) радостный день Рождества пресвѣтлейшаго величества твоего: в немъ же у древныхъ (философом) браминовъ навыкъ былъ, во днѣхъ рожественныхъ ученикомъ своим зѣркало представити и объявленіем наружнаго бытия и образа ихъ от внутренныхъ благочестияхъ остроумно мысленнѣ ихъ научати.

Такой же радостный день рожества (пресветлейшаго) благочестиваго величества твоего нынѣ прияснется, в немже и я должнствую смиренным здравствованиемъ (учителные дари принести, трикратное) двоиное зѣркало величеству твоему представити. (Пріими сіе).

В первом посмотри наружное лице монархскаго бытия твоего (и упомни что) предуской (?), что мудрая Ѳекоева жена ко израилскому монарху рекла: я (видѣла) виде лице твое аки аггла божия, и паки: Господинъ мой Царь мудръ есть якоже мудрость аггла Божия, в к҃ кнг. Царствъ въ ді҃ гл.

Такожеде сияетъ во очияхъ твоихъ благодатная милость и во устехъ твоихъ агглская мудрость и благолѣпіе и да будутъ всѣ уды твоя оружия правды в радость и благополучие всѣм россійскихъ государствъ подданным:

Другое зѣркало мѣдяное и бумажное есть, в нем же благочестивому величеству твоему древные цѣсари перваго вѣка по Рожеству Христову, иная же гисторическая прилучая объявляются, о них же упомни слова апостола в а҃ к Солун: в е҃ главѣ. Вся искушающе доброе держите: Дѣяния благо будетъ, когда пред сем зѣркалом часто стояй внимаешъ храбрая и благочестная благихъ сих владейщиковъ последововати стопам ихъ и да слышавши о мерских дѣлехъ Неронскихъ, Калігулскихъ, Домитіянскихъ, Иліогабалскихъ и другихъ слышавше Богобоязливом страхомъ уклонится в пути их сердце твое: пути бо адови дѣяния их наводящи в погибель смертную и в пагубу вѣчную; И в чем гисторическое зѣркало впред Богъ дасть раз-

личныя виденія и зраки во учителную ползу твою обрести нынѣ точною подари (?) и милостивѣи благодатно пріими мой сердечнолюбный. . . . в свидѣтелство радости моея (в нынѣшнем днѣ рожественном), что памятный День рожества твоего во мнѣ воздвигъ. Дай Боже величеству твоему Іулія Цѣсаря памят, остроуміе и прилежание Августа, великодушне и щедролюбне мудрих людей Траяна, счастіе и благополучение, и да совокупляет Іегооа вся сия благая в едином сердце твоемъ, да распространится в будущих врѣменах Держава твоя в концы вселенныя. Я же непрестанно буду

благочестиваго величества твоего
нижайшій рабъ

Пресветлейшій и благочестивій Царевиче,
россійскаго Царства и земель
Монархскій наследнике.

Черновая, со многими поправками, рукопись Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42).

22.

Посвященіе царевичу Алексѣю Петровичу.

Поволи мнѣ, ясновельможный царевичь, что аз тебя нарицаю восходящѣе солнце, на его восходящим сіяніи столко государствъ і земель, тма тем подданныхъ радостную надежду восприімают. Лучьи юности твоея твое великое ј къ владѣнію будущему (отеческих) очичих ј дѣдичихъ государствъ пер[в]енство твоя честь ј хвалу любящая велия охота твоя къ вящимъ вещам, добрость дивная, твой благолѣпный правъ ј скорое перенятие ј тяжчайших вещей укрепляютъ дерзновенную надѣжду, что со умноженіем лѣтъ твоих (сіяніе) ясность благочестій твоих (вниредь будетъ) в будущем возвышется.

Къ сей ясности юности твоея ј благочестія твоего ј *аз прихожду с сею географскою книжицею*, аз елей во огнь влію, сиречь, аз ищу твое ученія охотное остроуміе еще болѣе возбуждати ј пособствовати. Надобіе сия книги и ползу ея не могу аз на сем тѣсномъ листе описати, но твои преславнои совѣтникъ ј учитель, которой государства вселенныя болшую часть очима своима сам видѣл, ј испыталъ, тот тебѣ пространнѣе повѣдаетъ. Почтіся далѣе, о любве и лепота всего Россійскаго Государства. Богъ да сохранитъ увѣреніе твое ј дастъ (досиѣти) зрѣти плодамъ твоим, да будеши древо правды ј ясно сияющѣе солнце къ пользу всех поддан-

ныхъ: воздыми такожде сіяніе милости твоея на мя убогаго, которой множайшимъ востружденіемъ впред будет јз'являти что он есть

Пресвѣтлейшаго вашего царского
благородства
всегдашныі нижайшиі рабъ.

Черновая рукопись Академіи Наукъ, I (26. I. 3. 42).

23.

Ода на обрученіе царевича Алексѣя Петровича.

Веселіи и радостотворный звукъ | Пресвѣтлѣйшей обрученной Парѣ | Царскому Высочеству Государю Царевичу | Алексею Петровичу | и | Сіятелнѣйшей Принцессінѣ | Шарлотѣ Христіанѣ Софіѣ | Сіятелнѣйшаго герцога князя и государя | Лудовига Рудолфа | князя броуншвейгскаго и линебурскаго | государины дочери | для ради великокняжнаго обрученія | въ долговременную честь и унижениѣйшею | должностію создалъ | нижайшій рабъ и богомолецъ | Іоаннъ Вахрам. Паусъ. |

1. Преславныя вещи в конецъ достизаютъ,
въ желаемой счастливъ и доброй прикладъ.
Неблагополучная ся отлучаютъ,
понеже самъ Богъ вся управити радъ.
кто храбро трудится
тому укрѣпится
умъ, духъ и рука;
тотѣ вся побѣждаетъ,
и честь получаетъ,
Корона в конецъ тому дарствуется,

2. Симъ образомъ ваша похвалны примѣты,
преславной царевичь, из вазных причинъ,
Пред Богомъ за добро и благопріяты
во все намъ покажет женишной твой чинъ;
ты бо обручился
и такъ изъявился

твой врачной венецъ;
той нынѣ сіяетъ,
женихъ и радѣетъ
О княжни своей буть любезной борецъ.

3. От юности тщился премудрых науки
Прилѣжно учится пре́данныя,
А нынѣ даешъ духъ, умъ, сердце и руки
у странных на вышшая вѣденія:
Германская царства,
иных государства
глазами смотришъ;
что Брауншвейгъ имѣетъ,
что Саксенъ умѣетъ—
Вся нынѣ ты самымъ искуством глядиши

4. А сверхъ того небо тебѣ подарило
Принцессну прелюбезнѣйшую,
К ней сердца желаніе ся приклонило,
гдѣ мудрость создала полату свою.
Богъ самъ тебѣ выбралъ
въ супругъ тебѣ придалъ
дражайшіи свѣтъ.
избранную кніе́жну,
всеблагонадѣжну,
Премудрости да благочестія цвѣтъ.

5. Изъ Божья любве же горѣ возсіяетъ
то болшія и пріятнѣйши лючи,
Гдѣ богобоязность и честь украшаютъ
лице и все тѣло, хором красоты;
востаните стряпчи,
воспоите пѣвчи,
подасте, что есть:
сладчайшія пѣсны
и само полѣзни
Во славу же Богу и Господу в честь.

6. Небесна любовь сію царскую пару
во всякой доволности обвеселитъ;
По благоволенію вышнему ца́рю
съ росы пренебесныя ся усладитъ;

доколѣ блаженны,
да обѣ сажденны
во вѣчнои миръ,
когда отрицаютъ,
весма оставляютъ
Привременной сей и суетнои міръ.

Рукопись Академіи Наукъ, II ($\frac{XX \cdot L}{3}$), стихотвореніе 1-е.

24.

Любовная элегія.

Ad promovendum amici eiiusdem coniugium rogatu ipsius feci.
Mens. Octobr. anno 1711 ex Hofmanns versu.

1. Доринде! что меня сожгати,
бывати въ пепелъ послѣди?
Тебя я могу нарицати
свирѣпу, хоть смѣешься ты.
Почастѣ ты рожамъ подобна,
Почастѣ и кропивамъ ровна.

2. Твой глазъ магнитъ в себѣ имѣетъ
а умъ такъ твёрдой бут' алмазъ;
Лице твое огнемъ блистаетъ,
а сердце лѣдъ есть и морозъ.
Твой взоръ [тебя живописати]
Похочет васіліскъ бывати.

3. Не осуди, хоть согрѣшаю!
любовь зѣло ся заблудитъ.
Хоть жестоко я отвѣщаю,
твердость твоя то сотворитъ.
Твою же упрямость премногу
Подумай, побѣждать не могу.

4. На мягкомъ мѣхе и на пухе
кремени твердыя разбіютъ;
Раздаются часто жемчуги,
какъ крѣпкой уксусъ наліютъ;

А ты недвижна будешъ, чаю,
Хотя и слезный дождь зліяю.

5. Доринде, буди милостива,
 не буди мнѣ убіица,
Меня что мучитъ лесть спесива,
 стѣни уподобляюся.
Не буди ледъ, но премѣнися,
Съ моим огномъ же единися.

6. Почту тебя, буто богиню,
 во жертву сердце принимай,
Не здѣлай мнѣ нову кручину,
 но какъ любити сосерцай.
Такъ ты, что солнце учинити,
Чернити можешь и бѣлити.

7. Умомъ тебя поцелеваю,
 а умомъ что мнѣ ползуетъ;
В снѣх тебя я обнимаю,
 а соніе что пособствуетъ.
Мечтаніе пройдетъ напрасно,
Веселіе есть толко образно.

8. По стѣни такъ всегда хватаю,
 Доринде же меня дразнитъ,
Во мнѣ несчислени премѣны,
 печаль меня всегда стучитъ.
Желаніе сердце поедаетъ,
Отчаяніе во гробъ метаетъ.

9. Умру и лутше умирати,
 неж без Доринде долго жить;
Тому и лучше погибати,
 кто того счастія получитъ.
А по моей смерти, чаю,
Пріидетъ жаль тебѣ за мною.

Рукопись Академіи Наукъ, II ($\frac{XX}{3}$; $\frac{L}{}$), стихотвореніе 2-е.

25.

Свадебные стихи А. А. Головину.

Auf d. Hochzeit des Herrn Golowins mit des Herrn Menschikows Schwester.

1. Венус любезная совѣтовалася
   Распрю и яблока завистная отняти,
Рекла бо: Врѣмя есть скончати прения
   И сердца любовию сердечною спрягати.

2. Тое случилося, женихъ то чювствовал;
   Супружница ему от Бога прилаганна:
Велми я радостенъ, когда сия вималъ
   С нею же честь ему и благость дарованна.

3. Загадка вся сия да нынѣ явная:
   Невеста славная к тебѣ днесь приведется;
Два сердца, двѣ душѣ соединилися,
   Соединенным же пѣснь брачная поется.

4. Сия сердечной другъ от Бога прiими,
   В сихъ сладостахъ твоя да юность веселится:
Плодов же с небесе извѣстно подожди,
   да род и честь твоя зѣло преумножится.

Рукопись Имп. Академiи Наукъ, I (26. 3. I. 42) л. 6.

26.

Поздравительное стихотворенiе

магистра Пауса императрицѣ Екатеринѣ, 1713 г. 19 апрѣля.

О доволствiи.

Всякой стiхъ начинается по имени Катарина. [Gesangbuch, № 366, 1767, s. 336].

1. Keinen hat Gott verlassen, der Ihm vertraut allzeit; und ob ihn gleich viel hassen, geschieht ihm doch kein Leid. Gott will die Seinen schützen,	Кто, уповавъ на Бога, оставленъ от него? Хотя и зависть многа, ево вредитъ ничто.

zuletzt erheben hoch: und geb'n was ihnen nützet, nie zeitlich und auch dort.

Своих Богъ защищаетъ,
в конецъ и вознесетъ,
И все, что имъ довлѣетъ,
здѣсь и тамъ воздастъ.

2. Allein ichs Gott heimstelle, Er machs, wies Ihm gefällt, zu Nutz mein'r armen Seele: in dieser argen Welt ist doch nur Creutz und Leiden, und musz auch also seyn: denn die zeitlichen Freuden bringen uns ewge Pein.

Азъ Богу вся вручаю,
что онъ творилъ во мнѣ,
Да я имъ получаю
души спасеніе.
Здѣсь бо есть страхъ и страсти,
такъ быть и надобно,
Грѣховные бо сласти
ведутъ в губительство.

3. Treulich will ich Gott bitten, und nehmen zum Beystand in allen meinen Nöthen', Ihm bess'r als mir bekant: um G'duld will ich stets bitten, in all'm Anliegen mein; Er wird mich wol behüten, und mein Nothhelfer seyn.

Тщаливо помолюся
Богу заступнику,
Зову Спаса Іисуса
на нужду всякую.
Смиренія непрестанно
прошу ево вездѣ (в бѣдѣ),
Да онъ и постоянно
помощникъ будетъ мнѣ.

4. All' Glük und Ungelükke, das kömt allein von Gott: ich weiche nicht zurükke, und fleh in meiner Noth. Wie kan Er mich dann hassen, der treu Nothhelfer mein? ja wann die Noth am gröszten, so will Er bey mir seyn.

А сча́стіе и несча́стіе
виситъ от Вышшаго,
Вся потерплю напасти
и призову евò.
Какъ онъ меня оставитъ,
любезной мой отецъ?
В болшой бѣдѣ вся правитъ
и совершитъ въ конецъ.

5. Reichthum und alle Schätze, was sonst der Welt gefällt, drauf ich mein'n Sinn nicht setze, das bleibet in der Welt. Ein'n Schatz hab ich im Himmel, der Jesus Christus heiszt, ist über alle Schätze, schenkt uns den Heil'gen Geist.

Различное богатство
и всякія казны
Мое не есть приятство,
постóитъ не велми.
Казна моя— на вышных.
Іисусъ Христосъ назва́нъ,
Богатъ даровъ излишныхъ,
Имъ Духъ святой намъ данъ.

6. Ihn hab ich eingeschlossen in meines Herzens Schrein: Sein Blut hat Er vergossen für mich arm's Würmelein, mich damit zu erlösen von ew'ger Angst und Pein; wie könt auf dieser Erden noch grösze Liebe seyn?

Имамъ ево закрыта,
в сердечномъ ящикѣ [1]),
Того и кровь пролита
за мя вот (oder се) на крестѣ [2]).
Онъ тѣмъ хотѣлъ изняти
изъ смерти и трудовъ,
Возможно ли на свѣтѣ
быть болшую любовь?

7. Nun solt ich mich erzeigen dankbar für solche Gnad: ich geb mich Gott zu eigen mit allem, was ich hab: wie Ers will weiter machen, sey Ihm all's heimgestellt; ich b'fehl Ihm all' mein' Sachen, Er machs, wies Ihm gefällt.

Нижайше поклонюся
за благодать сію?
Со всѣмъ моимъ вручюся
Христу Спасителю.
Я все на (о)нъ возлагаю
в ползу душѣ моей,
Зане нань уповаю
по волѣ Божіей.

8. Amen! nun will ich schliessen dis schlechte Liedelein: Herr, durch Dein Blut-Vergiessen lasz mich Dein eigen seyn; so hab ich all's auf Erden, was mich erfreuet, schon: im Himmel soll mir werden die ew'ge Gnaden-Kron.

Аминь, я докончаю
простое пѣніе.
Дай Господи Тобою
наслѣдствовати мнѣ.
Мірская вся отрину (oder покину),
все бо (od. зане) есть суета,
На небеси достигну
корону живота.

Ср. „Praxis pietatis melica“, л. 87—88, № 51, рукопись Имп. Академіи Наукъ, I (16. 7. 20).

27.

Поздравительный акростихъ

на имя „Петръ Алексѣевичъ“, соч. м. Паусомъ къ 26 апр. 1713 г.

(Gesangbuch, 1767, s. 128—130, № 158).

1. Befiehl du deine Wege, und was dein Herze kränkt, der allertreusten Pflege desz, der den Himmel lenkt; der Wolken, Luft und Winden

Подай печаль, кручину
и вся пути твоя
Всепремудрѣйшу чину
Міроправителя.

---

[1]) Вар.: въ сердечной сундучекъ. [2]) за мя, за червячекъ,—чка.

gibt Wege, Laut und Bahn, der wird auch Wege finden, da dein Fusz gehen kan.

Сей возведетъ и правитъ
дождь, ветры и облаки;
Онъ и тебя поставитъ
въ покой отечески.

2. Dem Herren muszt du trauen, wenn dirs soll wohl ergehn; auf Sein Werk muszt du schauen, wenn dein Werk soll bestehn. Mit Sorgen und mit Grämen und mit selbst eigner Pein läszt Gott Ihm gar nichts nehmen; es musz erbeten seyn.

Егда возхочешь счастіе,
на Бога уповай;
Желаешь самовластія,
Его власть созерцай [1]).
Хоть всю душу отрынешь [2])
с печалію горкою,
Ты Бога не подвигнешь,
точью [3]) молитвою.

3. Dein' ew'ge Treu und Gnade, o Vater, weisz und sieht, was gut sey oder schade dem sterblichen Geblüt; und was Du dann erlesen, das treibst Du, starker Held, und bringst zum Stand und Wesen, was Deinem Rath gefällt.

Твоя любовь усердна,
ох отче, вѣдаетъ,
Что душѣ нашей смертно
и что ей ползуетъ [4]).
А что в своем совѣту
ты мудрѣ заключилъ,
То приведешь в примѣту,
Ты бо Господь всѣхъ силъ.

4. Weg' hast Du aller wegen, an Mitteln fehlt Dirs nicht; Dein Thun ist lauter Segen, Dein Gang ist lauter Licht. Dein Werk kan niemand hindern, Dein' Arbeit darf nicht ruhn, wenn Du, was Deinen Kindern ersprieszlich ist, wilt thun.

Различны сут дороги,
тебѣ лишенія нѣтъ;
Держитъ обилія роги,
твой ход вездѣ есть свѣтъ.
Твоимъ рукамъ и слѣдамъ
противится [5]) нелзя,
Колы своим ти дѣтямъ
возхочешъ [6]) добрая.

5. Und obgleich alle Teufel hie wolten widerstehn; so wird doch ohne Zweifel Gott nicht zurükke gehn: was Er ihm vorgenommen, und was Er haben will, dasz musz doch endlich kommen zu seinem Zwek und Ziel.

А хоть и превращенно
вси чорти учинятъ,
Однакож безсомнѣнно
Богъ неидетъ назадъ.
О чемъ онъ веселится,
всесилныи творецъ,
То прямо привратится
в примѣту и въ конецъ.

---

[1]) Вар.: на власть его зерцай=смотри. [2]) покинешь. [3]) опричь. [4]) И что полезнуетъ. [5]) *Поправлено*: против итить. [6]) желаешь.

6. Hoff, o du arme Seele, hoff, und sey unverzagt; Gott wird dich aus der Höhle, da dich der Kummer plagt, mit grossen Gnaden rükken; erwarte nur der Zeit, so wirst du schon erblikken die Sonn der schönsten Freud.

Легчися от кручины,
любезная душе!
Надежды не покини,
приспѣетъ Богъ уже,
Да онъ тебя избавитъ
от всея темноты,
К тому тебя поставитъ
въ солнѣчныя лучи.

7. Auf! auf! gib deinem Schmerze und Sorgen gute Nacht; lasz fahren, was das Herze betrübt und traurig macht: bist du doch nicht Regente, der alles führen soll, Gott sitzt im Regimente, und führet alles wohl.

Елики суть печали
и попеченія,
Пусти, чтобы не зъѣли
вся силы у тебя.
Нелзя вездѣ быть праву,
хотя самъ правишь все:
Богъ держитъ всю державу,
вси правитъ мудренѣ [7]).

8. Ihn, Ihn lasz thun und walten, Er ist ein weiser Fürst; und wird sich so verhalten, dasz du dich wundern wirst, wann Er, wie Ihm gebühret, mit wunderbarem Rath das Werk hinaus geführet, das dich bekümmert hat.

К сему открый совѣты [8]);
онъ премудрѣйши князь,
Онъ знаетъ, какъ [9]) владѣти,
Онъ вышшѣ всѣхъ небесъ.
Ты вправѣ удивишся,
колы онъ твой совѣтъ,
О чемъ ты утрудишся [10]),
в конецъ все проведетъ.

9. Er wird zwar eine Weile mit Seinem Trost verziehn, und thun an Seinem Theile, als hält in Seinem Sinn Er deiner sich begeben; und solst du für und für in Angst und Nöthen schweben, so frag' Er nichts nach dir.

Ѣздитъ же онъ не скоро
къ тебѣ съ утѣхою,
Едва не придетъ въ пору,
по слову [11]) твоему:
Но часто онъ коснѣетъ
и закрывается,
Аки [12]) не разумѣетъ
и забылъ бы тебя.

10. Wirds aber sich befinden, dasz du Ihm treu verbleibst, so wird Er dich entbinden, da du's am mindsten gläubst: Er wird dein Herze lö-

Выставитъ же ся вѣра
и истина твоя,
То Богъ не безъ примѣра
помилуетъ тебя;

---

[7]) *Первоначально*: хорошо. [8]) Псаломъ 37. 5. [9]) что. [10]) О чем опечалишся. [11]) *Поправлено*: по мнѣнью. [12]) Бут' онъ.

sen von der so schweren Last, die du zu keinem bösen bisher getragen hast.

Онъ возметъ тяжалину,
тебя освободитъ [13]),
И вѣры сей кончину [14])
[въ][15]) блаженство привратитъ.

11. Wohl dir, du Kind der Treue! du hast und trägst davon, mit Ruhm und Dank-Geschreye, den Sieg und Ehren-Kron: Gott gibt dir selbst die Palmen in deine rechte Hand, und du singst Freuden-Psalmen Dem, der dein Leid gewandt.

Иди избранно чадо.
Се! мзду и честь твою [16]).
Къ тебѣ воскликнетъ стадо
всѣхъ вѣрныхъ съ радостью.
Богъ самъ тебѣ дастъ ваіа [17])
во правую твою,
А ты воспоешь святая
Христу Спасителю.

12. Mach End' o Herr: mach Ende an aller unsrer Noth: stärk unsre Füsz und Hände, und lasz bis in den Tod uns allzeit Deiner Pflege und Treu empfohlen seyn; so gehen unsre Wege gewisz zum Himmel ein.

(P. Gerhardt, † 1676).

Чини конецъ, о Боже!
конецъ всея бѣды,
Намъ уготови ложе [18])
во преставленіи.
Межъ симъ крѣпи намъ ноги,
ходить пристойно,
Такъ наша вся дороги
ведутся нá небо.

Ср. „Praxis pietatis melica“, л. 88 об.—90 об., № 52, рукопись Имп. Академіи Наукъ, I (16. 7. 20).

28.

Ода на торжественный въѣздъ Петра В. въ 1714 г.

„Тріумфалной вход его царскаго величест | ва, Петра Перваго Великія Росіи | императора | въ царствующемъ граде Санкт Петербургѣ | в 9 сентября учиненой сквозь торжествен | ная врата, построена | для разныхъ на шведовъ въ 1714 году | полученныхъ побѣдъ, яко | для побѣды у Вазси во Финляндіи в 19 февраля | для взятія острова Аланда и крѣпости Нышлот | а особливо для ради морской викторіи, еже | великодержавнѣйшій государь в чинѣ | шаутъ-бей-пахта бывшій и на швед | ской флотъ у Ангы в Сінусѣ | ботнікомъ счастливо держалъ“.

1. Небесная рука намъ в истинѣ чудесна,
великой шаутъ бей нахтъ уже ся возвратилъ,

[13]) И свободитъ. Ioh. 8. 36. [14]) К тебѣ вѣры кончину. [15]) Опущено по очевидному недосмотру при исправленіи текста. [16]) *Первоначально*: „бери почесть твою“, отсюда ошибочный падежъ и въ исправленномъ. [17]) N. pl.: Ioh. 12. 13. [18]) Ioh. 14. 2.

Хоть недругъ учинилъ задержки й мѣста тѣсна,
а нашъ Праклін вся монштры побѣдилъ.

2. Эолъ и дѣти съ нимъ крыла ему прислали,
онъ счастливо прошелъ чрез Сурть и каменје,
Какъ час и случаи ему в пору сіяли,
такъ онъ и совершилъ свое намѣренје.

3. Марсъ со Мінервою ему вездѣ провóдникъ,
совѣтникъ вѣрнои и другъ искусной былъ,
Чтоб онъ на путь и в слѣдъ Алкідова охотникъ,
в своихъ же дѣлахъ всѣхъ незлóбиво ходилъ.

4. Самъ непріятель же ево и похваляетъ,
что государъ единъ вся терпитъ тяготы.
Будь Атласъ, на прикладъ Боговъ вся управляетъ,
сквозь оки же свои смотритъ, что дѣлати.

5. В болшихъ потребахъ онъ самъ наперед явится,
ни самоугодія, ни на покой смотря.
Но видитъ вся перод, потомъ и поучится,
учитъ, коммандуетъ, велитъ и правитъ вся.

6. Его же мужествомъ намъ прислана побѣда,
земля да море есть ему позорище;
Всегодно, да ему безсмертна честь примѣта,
покои же и миръ будетъ пристанище.

7. Орѣлъ ничтожныхъ мухъ никако поимастъ,
а нашъ орѣлъ плѣнилъ от сильных храбраго,
Слонъ гордый прежд сего и дикои познаетъ [1]),
поклономъ господа и царя своего.

8. Кому и нѣкогда такая честь припала,
что в боѣ шаутъ бей пахтъ в полон от ково взят,
Не слышано нигдѣ, јсторія умолчала,
до сего дня ищемъ, а вѣдомости нѣтъ.

---

[1]) „Слонъ значитъ—взятый фрегатъ, на которомъ шаут бей пахтъ господинъ фонъ Эреншильдъ коммандовалъ". *Примѣчаніе Пауса.*

9. Пріймите сей тріумфъ в пріятной авантажи,
онъ самъ бо такова недруга одолѣлъ,
Которъ [2]) громъ и дымъ дыхалъ в галеры наши,
своихъ же первѣе насъ на мори имѣлъ.

10. Не помнитъ страшнаго себѣ боя в Украйнѣ,
чимъ наше царство все ихъ взятых сполнено,
Что тамъ изрядные его убиты войни,
да поле трупомъ их все есть навожено.

11. И видится, что онъ недругъ, забывъ уроны,
в осадехъ, ихъ же царь и государь имъ слалъ,
Егда онъ низложилъ и стѣны й легеоны,
в том пылью, порохом и кровію ся замралъ.

12. Однакожъ трудъ таковъ превелію Государю,
коли онъ самъ прибывъ, все еже тяжало,
То умомъ побѣдит, по Божію же дару
преможетъ, что инымъ не можно есть зѣло.

13. Зѣло дивително во близости смотрѣти,
какъ преображенские со семеновскими,
В примѣръ полковника, повелены ходити
на мори и землѣ, на непріятели.

14. Не отстрашаютъ ихъ ни бомбы, ни гранаты,
ни противленіе, ни старых шведовъ рать,
Ни Ватерангъ глава съ иными супостаты,
нападкамъ ихъ (нашихъ) безсилны вси стоятъ.

15. Такъ небо прискори благословляти царя
і мужествомъ вездѣ препровождать ево,
Духъ бо и вышшій умъ сіяютъ съ государя,
тѣмъ болши умны суть подданые его.

16. Коли такъ счастливы уже сіи начатки
кора́блямъ, ихъ же онъ себѣ построилъ самъ,
Сколь болшѣ счастливи не будут пред достатки
на смѣхъ завистникам и непріятелямъ.

---

[2]) Очевидно описка вм.: „который“.

17. Межъ сим мы воспоемъ сїю царскую побѣду
и празднуемъ в той день трїумфъ достопно.
Да будетъ вѣдомо фамо́ю всему свѣту:
Росіа дня сего упомнитъ радостно.

18. При томъ трїумфѣ же царица умножаетъ
намъ радость, рождшая надѣжду дала вновь.
Будь Боже похваленъ, да царство получаетъ
во время же своѐ еще наслѣдниковъ.

Рукоп. Акад. Наукъ, II ($\frac{XX . L}{3}$), стихотворенiе 5-е.

V.

Стихотворенія священника о. І. Некрашевича.

1 [1]).

л. 5. Споръ души и тѣла.

Душа. Ахъ горе мнѣ, ахъ бѣда! что дѣлат не знаю,
въ скверном тѣлѣ живучи, горко воздихаю.
Предлежит погибель мнѣ, адъ на мя зѣваетъ,
врагъ діяволъ день и нощъ, лестно искушаетъ,
Дабы в' сѣть свою словит неусыпно тщится,
обходит какъ лютій левъ, рыкаетъ, ярится.

Тѣло. А чегожъ ты такъ душе, коснишъ на молитву?
не позналась ты еще, вражію ловитву,
Не видѣлаль ты еще, каковые сѣти,
врагъ полагает тебѣ, какъ бы уловити?
И ловилъ ужъ многократъ, ловилъ окаянну,
как во гробѣ на одрѣ, спящу отчаянну.
Ты спишъ, онъ всегда не спит, ловит тебе тщится,
спящаго жъ кого ловит, не трудно то зрится.
Спящъ пойти обороном никогда не может,
спящей к тебѣ душе кто уже поможет. ||
об. Богъ, но ты всегда его много прогнѣвляешъ,
когда сердца чистоту, грѣхми оскверняешъ.
Богъ источникъ чистоты, любить добродѣтель,
любит, кто точный его, закона хранитель.

---

[1]) Въ нашемъ первомъ полномъ изданіи произведеній о. Некрашевича стихотворенія издаются по рукописи Имп. Публ. Библіотеки Q. XVII, № 175, бывшей Кибальчича. Подробности о ней см. въ изслѣдованіи. При изданіи надстрочныя буквы введены въ строку, ничего не прибавлено, кромѣ знаковъ препинанія кое-гдѣ въ концѣ стиховъ; въ срединѣ стиха сохранены запятыя, которыми Некрашевичъ обозначалъ цезуру.

Любить, кто теплу пред нимъ молбу проливает,
то и от врага того крѣпко защищает.
Кто жъ удаляется самъ от его защити,
тотъ не может никогда, от врага избити.
А ты естли хочъ не быть, во вражіей сѣти,
то мои пріими душе, за благо совѣти.
Встань от одра и внимай, что Павелъ говорит,
да освѣтить тя Хрістосъ, да врагъ неуловит.

Душа. И чтожъ? что ты тѣло такъ, расширилось в словѣ?
ты можешъ прежде мене, быть в' врага на ловѣ.
Ты укоряешъ мене, а я собой чиста,
от всѣх грѣховъ, но в тебѣ, стала ль я нечиста? [2])
Я всегда Богу служит рада и желаю,
но в тебѣ, какъ бы в турмѣ, горко воздихаю,
Что воспятило ты мнѣ, служит Богу вѣрно,
воспятило молитись, мнѣ нелицемѣрно. ||
л. 6. Я бъ стала на молитвах, да ты несогласно,
иного дня правило, оставишъ напрасно.
И погожъ за сном твоим, не вспѣешъ исполнит,
иной, будешъ, день и нощъ о суетѣ молвит.
Забивъ, что Хрістосъ сказалъ, утром не пектися.
скорбишъ, куда в нищетѣ утро обратишся,
Скорбишъ, что не имѣешъ способности к' дѣлу,
а еще к тому давно потеряло силу.
Копати ужъ не можешъ, просити стидишся,
гдѣжъ что взят, какъ заробить, в' конецъ разоришся.
Сихъ и подобних суетъ, наполнивсь вышъ мѣры,
оставляешъ правило, колеблешся ӥ в' вѣрѣ.
И такъ ты само всегда, Бога прогнѣвляешъ,
на мене жъ тую вину, напрасно слагаешъ.

Тѣло. Постой же, постой душе, когда такъ говоришъ,
Трудно со мною тебѣ, вить не переспоришъ.
Вспомяни Іякова, апостола слово,
вотъ я с ним тотчасъ тебѣ, на отвѣтъ готово.
Тѣло безъ духа мертвѐ, чтожъ уже такому,
можеть ли мертвъ благо ль зло здѣлат что живому? ||

---

[2]) Слѣдуетъ м. б. читать: сталась.

об. Ты жива, ты вѣчна, ты, ты владѣешъ мною,
я безъ тебе не могу двигнуть и рукою,
Ты мной орудуешъ такъ, какъ бы инструментом.
инструментъ же сам ничто, ни одним моментом.

Душа. Не лги тѣло на мене, я вить есмъ духовна,
духовных плодовъ ищу, от Павла верховна [3]),
Апостола счисленных, всѣхъ хощу имѣти,
чтобъ достойная была, в'мѣстѣ с Хрістом быти.
А ты тѣло от земли, к землѣ й прилѣпилось,
и земных всѣх нечистотъ полное явилось.
Ярости, распри, вражди и других подобныхъ,
обяденія, пянства, и симъ также сродныхъ:
Унынія, лѣности, еще й звѣрска гнѣва,
самолюбія, соблазнъ, рвеній, слова лжива;
Зависть, долгая злобà, разжженіе плоти,
сочисляет ужъ тебе, в' безсловесни скоти.
Осужденіе людей, ненависть проклята,
сластолюбіе, вино, есть тебѣ за брата,
Словомъ: всѣ страсти в' тебѣ, жилище имѣютъ,
кои осквернивъ всего, совсѣмъ одолѣютъ.
л. 7. Одолѣли жъ ужъ и такъ, о какъ ты нечисто!
какъ згибшій смердящій песъ, скверпишъ всяко мѣсто.
Грѣховна безъ числа, наполнилось смрада,
что и мнѣ жит ужъ в' тебѣ не лучше от ада.
Рада бъ я в' одинъ моментъ, съ тобой разлучитись,
дабы с' Павлом ко Хрісту, скоро преселитись [4]),
Чтобъ хоть и поневолѣ, чимъ не согрѣшила,
Его же люблю Хріста, чтобъ не оскорбила,
Но горе нещастной мнѣ, запертой в' темницѣ,
едва могу возвести, на небо зѣницы.
Воздихаю ко Хрісту, но нѣтъ оттоль гласа,
нада чтось еще пожит, пождат смерти часа.
Нада хоть и нерада, рада бъ улетѣти,
чтобъ вмѣстѣ с' тобою болшъ, к' Богу не грѣшити.

Тѣло. Что ты говоришъ душе, иль забила тое,
что пріймутъ всѣ по дѣлом, благо или злое? [5])

---

[3]) На полѣ: „к' Галат. V, 22, 23". [4]) На полѣ: „2 кор.: V, 18, Филип. I, 23". [5]) „2 кор.: V. 10".

И какъ же предстанешь ты, судищу Хрістову,
 гдѣ страхъ, гдѣ ужасъ великъ, сущу неготову?
Не думай, не думай ты, оправдится мною,
 что я грѣшно, а не ты, вить вмѣстѣ с' тобою
об. Грѣшило, я признаюсь, да и ты неправа,
 обомъ равно предлежит, мука или слава [6]·
Знаю бо и я что предстат, обоим нам треба,
 какъ прійдетъ возбуждаяй, трубный гласъ изъ неба.
И такъ лучше когда хочъ, грѣшили обое,
 обоежъ и покаймось, да убѣжим злое.

Душа. О, пожалуй тѣло такъ, непремѣнн слóва,
 я к' тому давно уже, подлѣнно готова.
Здѣлаймо жъ мы тое такъ, пакта затвердѣмо,
 в коих на духъ воеват, плоти откажѣмо.
И такъ добрая дѣла, начнѣмо творити,
 чтобъ гнѣвна Бога могли, за грѣхъ умолити.
В'пред же грѣха какъ змія, убѣгат потщѣмся,
 будмо осторожни в' том, всегда нелѣнѣмся.
Памятствуймо мы всегда, послѣдных четири,
 чтобъ соблюдались в' грѣхи, забродит вышъ мѣри.
Смерть судъ послѣдный минуть, никому не можно,
 геену или царство, это есть не ложно,
На смерть убо всякой день, должни быть готови,
 на судъ во отвѣтъ отсель, собрать дѣла нови.
л. 8. Геенскій же слезами, пламень угасѣмо,
 а царство небесное, много возлюбѣмо.
И чтобъ получит его, обое молѣмся,
 на небо руки воздѣвъ, горко прослезѣмся.

Согласная обоихъ молитва.

Отче нашъ пренебесный, твоя воля с' нами,
 всегда да будет, такъ же, владѣет сердцами,
Имя да святится в' насъ, и царство да прійдетъ,
 да сѣтью лукавій врагъ, болшъ насъ не обійдетъ.
Оставъ нам наши долги, да й мы оставляем,
 избавъ от лукавых, да тя прославляемъ,

---

[6]) „Іоан: V, 29—25; 2 кор.: V, 10".

Даждь нам хлѣбъ небесный твой, всегда чисто ясти,
да омерзѣютъ отсель, всѣ мірскіе сласти.
Безъ тебежъ неможемъ мы, твое то есть дѣло,
очистит тѣло от сквернъ, здѣлат какъ снѣгъ бѣло.
Душу жъ освятит себѣ в' покоище вѣчно,
и жит в' ней какъ бы в' небѣ, всегда самолично,
О Боже здѣлай сія, прилѣжно молюся,
да азъ славы твоея, ввѣкъ онъ насыщуся,
Яко твое царство есть, и сила и слава,
да введет в' оное насъ, твоя рука права.

Сложенъ 1773 году августа
послѣд. числъ, переписанъ
1781 году августа 24.

2.

л. 8 об. Писмо написанное к' Івану Филѣповичу[1]).

Напрасно между людми, тое слово сливетъ,
что попъ что видит в' людей, тотчасъ в' карманъ берет.
Ибо не вездѣ оно, силу ту имѣетъ,
Собственнаго бо другой, защитить несмѣетъ.
А чтобъ чуждое что взят, то во вся опасенъ,
и людскій бо поговоръ, честнымъ всегда страшенъ.
Вашець же, видно, не попъ, такожъ ни поповичъ,
но совсѣмъ простъ человѣкъ, Іванъ Филѣповичъ
Да не простую должность, на себя пріймаешъ
и завременно уже, дѣйствоват вчинаешъ.
Ахъ какъ кажется весма, знатной тотъ прибитокъ
себѣ что нибудь взымат, другимъ дать убитокъ.
Когда бъ толко всякому, тое дѣлать волно,
промысленниковъ такихъ, было бы доволно.
л. 9. Но многимъ когда не грѣхъ, то стидъ возбраняетъ:
тѣмъ чуждаго присвоить, всякой не дерзаетъ.
Когдажъ случится, в' кого, взявши потеряти,
безъ требованія тотъ, тщится отдавати.

---

[1]) Полное заглавіе этого и слѣдующихъ стихотвореній, съ библіографическими примѣчаніями, см. выше, въ изслѣдованіи.

Вашецъ же какъ мало кто, в' дому с насъ случился,
взялъ нато мой каламаръ, чтобъ там и залился.
На прошеніе жъ о том, ни мало взыраешъ
да какъ на поданного, с' гордостью рыкаешъ.
Думалъ же я что грабѣжъ, за панщину взято,
да на тожъ есть десятникъ, того бы послато,
А не самому ходит, грабѣжъ в' меня брати;
когда не посланъ слуга, ни сталъ пановати.
Да еще жъ знать позабилъ, книгъ в' позыку взяти,
будто прочитат, а мнѣ, чтобъ болшъ невидати.
Имѣю я тестаментъ, лѣтописъ ростовскій,
библію священную, малъ трудъ богословскій
И другіе книжицы, когда хочешь взяти,
Прійди развѣ какъ сами, мали будуть в' хатѣ, ||
л. 9 об. И скажешъ что потерялъ, что мнѣ можешъ здѣлат?
я платить ненамѣренъ, изволь тое вѣдать.
О хорошъ такой отвѣтъ, толко безполезный;
многимъ былъ после за то, конецъ почти слезный.
Не чернильница моя, мене принуждала,
чтобъ рука моя сіе, к' тебѣ написала,
Но слова твои и нравъ, гордостью надменный:
Ставишъ что я предъ тобой, совсѣмъ вничиженный.
Гордился сказать, прости, я хочу откупить,
Отвѣчалъ бы я, изволь, себѣ в' томъ не трудить.
И такъ бы оно было, по честныхъ примеру,
сихъ бо то должно всегда навикать манеру.

3.

л. 10. Писмо написанное к' отцу Арсенію Криницкому.

М[о]сцѣ отче Арсеній, з' своей госпожею
радуйтеся на вѣки, со всею семьею.
Не думалъ я никогда, имѣть что имѣю,
донелѣже в' гробѣ самъ, нещастивій почію.
Но промысленникъ Хрїстосъ, содержай рукою
обширность свѣта сего, пекійся жъ и мною,
Когда время ужъ пришло, милость мнѣ явити,
исполнилъ что и хотѣлъ, со мной сотворити.

О неисчетни судбы! О благость премнога.
не погибнетъ никогда, надежда на Бога.
Я журился, что убогъ, а имѣю дѣти,
время жъ люто, гдѣ что взят, чимъ же ихъ снабдѣти:
Но Господь творецъ вѣковъ, все то во благое
благостію устроилъ, употребль на тое
л. 10 об. Отца Арсенія, мнѣ, любезнаго брата
да Ірину госпожу, коимъ и утрата
Мила для меня была, о Боже что это?
От тебе зависит все, дѣло твое все́ то,
Ты то вдохнулъ в' ихъ сердца, духа пресвята́го,
дабы мо́гли по́дкрѣпить, меня немощнаго.
Они жъ усердно твою, волю исполняли,
Ахъ в' надобностяхъ моихъ, сколко помогали.
Вижд же владико с'небесъ, воздаждь имъ за тая,
излей на нихъ с'высоты, вся твоя благая.
Они надъ нами твою, сотворили волю:
даждь же и ихъ дѣтямъ всѣмъ, щастливую долю.
Воздаяніе всегда, от тебе такое—
подобиимъ подобное, награждать благое.
За любовь, твою любовь, будешъ имъ являти,
за милость будешь и ты, объ них промышляти.
А наконецъ введи ихъ, в' царствіе небесно;
Молю тя владико всѣхъ, ей ей ей нелестно.
л. 11. Не имѣю я сребра, ни драгости злата
Чемъ бы должна быть моя, за вся вам заплата.
Но вы того от меня, несхотѣли сами
быт же сердцу моему, разлиту предъ вами.
Похвалны сія стихи, пріймѣте в' заплату,
сими кланяюсъ я вам, любезному брату.

4.

л. 11. Ярмарокъ.

Хвилонъ и Хвеско̀.

Хвил.: Оже дай здоровъ Хвеско̀, що ты ярмаркуешъ?
що добре тутъ продаешъ, або що купуешъ?

Хвес.: Та мовчи бра Хвилоне, продавъ свою клячу,

Хвил.: а пу бра, за що ты збувъ, ту шкуру собачу?

Хвес.: Та оцце, за повъ пета, пзопхнувъ насилу,
аделе купивъ собѣ, за повъ шта кобылу. ||

об. Хвил.: Яжъ тобѣ давно казавъ, годѣ въэ [1]) держати,
сѣна зовсѣмъ невкусить, и стала хромати.

Хвес.: Э добре бра що тобѣ, усюди шанцюе,
усякъ не лиха хоче, коли що купуе,
Да не всякому найдитъ, хочъ и переплатишъ,
не тѣлко не заробишъ, але ще й утратишъ.

Хвил.: Іо да се жъ ты якъ бачу, тѣлко праштикуешъ,
все гнетесся, а досыть, добре й ты гандлюешъ.
А чи въэ пакъ ты продавъ, воли генъ онъ тін?
коли нѣ, продай минѣ, даромъ що слепін.

Хвес.: Та продать не даруga, колибъ безъ утрати,
щобъ не грызли головы, ма жѣнка ке мати.
Дай хиба що я кау, бо въэ жъ то тягучи,
хиба тобѣ бра куме, пзбреше сынъ сучій.

Хвил.: Та ну въэ годѣ тобѣ, зо мною калякать,
лучче продать, нѣ жъ на ихъ, гледечи да й плакать. ||

л.12. Хвес.: Алежъ бо то въэ и ты, базѣкаешъ дурно,
то въэ далибу минѣ, ажъ на серцѣ нудно.
Коли каэшъ, дакъ каи, тай будемъ сватами,
нехай таки ще род'нѣ, прибуде мижъ нами.

Хвил.: Ну вступижъ за повштад'цять, дакъ будемъ платити,
колибъ тѣлко годились, у плузѣ робити.

Хвес.: Куме! слухай, зъ моихъ рукъ, щастіе тобѣ буде,
вони дуже робочи, нехай кауть люде.

Хвил.: Спасибу жъ тобѣ куме, нумо жъ пить горѣлку,
та ще треба землею, стерти воламъ спинку.
Випій же свату до дна, щобъ воли орали.

Хвес.: отъ такъ свату в'гору хвись, щобъ тобѣ брикали.

1790 году аугуст 20.

---

[1]) Проф. Н. И. Петровъ читаетъ: *вже* (?).

5.

л. 12 об. Писмо

к' нѣкоторымъ гостямъ писанное.

Любезніе NN и NN, наши пріятели
и мы всегдашніе вамъ доброжелатели.
В' вечеру забитой клинъ, самъ випасть не можетъ,
пока подобной другой, ему не поможетъ.
А какъ вибивать его, треба потрудитись;
самому жъ трудно дакъ с' кимъ, развѣ бъ согласитись.
Павелъ з' семьею да вы, зволте помагати:
оно хоть важно да то, не довбню махати.
Числа въ книжцѣ, мѣсяца жъ, что свѣтитъ изъ неба;
писалъ извѣстный, зачѣмъ, пояснять не треба.

6.

л. 18 об. Исповѣдь 1789 года февраля—дня.

Духовникъ к' кающемуся человѣку.

Се чадо духовное, Богъ здѣ есть предъ нами.
толико оскорбленный, нашими грѣхами.
Коликія ты грѣхи, чувствуешъ собою,
сотворенныя предъ нимъ, вражьею злобою?
Обяви безъ утайки, мали и велики,
всегда бо мы грѣшни всѣ яко человѣки.
Разъ что либо зло сказать, здѣлать иль помыслить,
вѣчно а то жъ все грѣшимъ, что и неисчислить.
Беззаконія всегда, творимъ хоть неради,
а не каявшись за то, быть должно во адѣ.
Я пастиръ души твоей, не скрый предо мною
ничего, чимъ когда Богъ, оскорбленъ тобою.

Исповѣдающійся человѣкъ.

Що жъ я коли зогрешу, я не такъ якъ люде,
що иншій ледащо, да й ще звягать буде.

л. 19. А я хлѣба да соли, незбавивъ нѣкого; ||
а бѣлше якихъ грехѣвъ, нечуюсь ничого.
Горую да бѣдую, хочъ хлѣба не маю,
а нѣколи нѣкого, я не позываю.
Ой чи я жъ бы бѣдовàвъ, якъ теперъ бѣдую,
якъ бы хотѣвъ грешити, занять речъ чужую.

Духовникъ.

Духовникъ я нынѣ твой, скорблю я тобою
что ты не то говоришъ, что треба со мною,
Укралъ когда что нибудь, хоть бы и малое,
то уже и согрѣшилъ, будетъ казнь за тое.
Ходить в' церковь лѣнился, а ходилъ за дѣломъ,
божился, дурно клялся, душею и тѣломъ,
Обманулъ, и осудилъ, пяній былъ безъ мѣры,
ни праздника ни Бога, не зналъ ты ни вѣр́ы;
Всѣ грѣхи смѣло творилъ, но не звалъ грѣхами...
убойся Бога, скажи, се Богъ между нами. ||
л. 19 об. Ничего таить предь нимъ, отнюдъ невозможно
ни помысла, ни дѣла, а ни слово ложно.
Испитуяй сердцà Богъ, вся видитъ, вся знаетъ,
грѣшниковъ и временно, и вѣчно караетъ.
Кающася жъ грѣшника, прощаетъ во вѣки,
проститъ и твои грѣхи, хотябъ и велики.
А ты покайся отъ всѣхъ, престанъ впредъ грѣшити,
то по' смерти со Хрістомъ, будешъ' в небѣ жити.

Дух[овникъ] къ жéнщинѣ.

Говори жъ еще и ты, что ты согрѣшила,
чимъ случайно и когда, Бога оскорбила.
Различнїи суть грѣхи, многи и велики,
коимъ повиннїи всѣ, жени й человѣки.
Ѣздила ль когда вездѣ, ворожки искати,
щастливое мѣсто бъ знать на постройку хати.
Шутки кощунные ль ты, в' весѣлляхъ творила,
иль и больше чимъ, скажи, и какъ ты грѣшила?

Женщина. ||

л. 20. Нѣ, отченку я чесна, й роду не такого,
якъ инше буває, матки й оцця злого.

А мене бо навчили, отецъ муй и мати
колядувокъ, и щедрювок, *и* [1]) Бога зухваляти.
Говѣю я що рѡку, пятюнку шаную,
нѣ ѣмъ, нѣ пѣю, нѣ роблю, до вечора в' тую.
Отъ бризнуло на губу, якъ сыръ одкидала:
чого я не робила, ввесь ротъ полоскала...
Ісусе, прости мене, грѣшную такую,
а булше я на собѣ, нѣчого нечую.

Духовникъ.

Единъ Богъ есть безъ грѣха, что ты се ґоворишъ?
а міръ весь во злѣ лежитъ, и ты тожде творишъ.

Женщина.

Развѣ ты паноченку, по собѣ се знаешъ,
що ты у мене грѣхювъ, такъ довго питаешъ?
Еще жъ хиба за тѐ грѣхъ, що брехнешъ панѡче
губою немитою, сежъ дѣло охѡче.
Яжъ таки не все й брешу, я чесна собою;
десь ты по злобѣ почавъ, такъ крутити мною. ||

л. 20 об. Духовникъ.

Інсусе преблагій, с' высоты небесной
призри на недостойный, трудъ мой в' сем нелестной.
О владыко не стяжи, отъ руки моея
крови погибшихъ когда, изъ волѣ своея
Аще бъ безгрѣшно было, священство бъ оставить,
когда неможно никакъ, невѣжовъ исправить.
Не судится бъ и себѣ, когда судъ послѣдный
прійдетъ, а грѣшникъ тогда, во адъ пойдет бѣдній.
Но то горе! ахъ что ты, осудилъ за тое,
что злый рабъ мнасъ в' землю скрылъ, не прирастилъ вдвое.
А когда такъ, то и мнѣ, надобно трудитись,
дабы осужденнымъ такъ, в' день онъ не явитись.
Не мое бо дѣло то, сердца обращати,
довлѣетъ то для мене, дабы не молчати.
Едина то благодать, Духа Пресвятаго
хотящаго, и святымъ, дѣлаетъ изъ злаго.

[1]) „*и*“ приписано сверху и совершенно неумѣстно.

Дух[овникъ] к' дѣвицѣ:

Къ тебѣ убо дѣвице! рѣчь я обращаю:
покайся то Богъ простить, и я нынь прощаю. ||
л. 21. Раскажи здѣсь подробну, безъ всякой утайки,
всѣ грѣхи до послѣдной, пустой какой байки.

Дѣвица.

А я що зогрешила, що я можу знати?
на вечюрки не хожу, не пускае мати,
Шѣсть разъ мене и торюкъ, моя мати била,
за те що на юлицю, разювъ с' пять ходила.
Єдинъ тул'ко разъ колись, пѣсню заспѣвала,
дай вигнала изъ хати, що й не ночовала,
Все жъ теперъ добре роблю, у грѣхахъ нечуюсъ
одъ теи доби й досѣ, усе я шануюсъ.

Духовникъ къ малолѣтнымъ.

И вы дѣти не крад'те, не буд'те упрями,
не брешѣте, не бійтесь, межъ собою сами.

Малолѣтные.

Чи ще жъ и мы зогрешимъ, нѣ очче нечого,
молимосъ, бьемъ поклоны, нечо́го худого.

Всѣ обще ропщутъ.

А що жъ то пѣпъ нашъ почавъ, всѣхъ насъ такъ нуждити?
докижъ уже мы јому, будемо терпѣти?
Се жъ уже на спо́ведѣ, й брехню завдавае,
коли сказэ хто јому, що грехювъ немае. ||
л. 21 об. Оице жъ пакъ а де јому, грехювъ такихъ взяти?
якъ нечо́го негрешивъ, що жъ мае казати?
Чи то мы такъ грешимо, якъ и инни люде?
да абы були люде, а пѣпъ у насъ буде.
И јого бъ мы за попа, всѣ поспо́лу мали,
на проскуры бъ носили, й јого бъ шановали,
Нехай бы вѣнъ переставъ, тѣлко мудровати,
що бъ такъ по один'цю все, всѣх насъ споведати.
Еще жъ коли бъ переставъ, муштровать в' причастѣ,
що одъ свити закаврашъ, одрѣзавъ у Настѣ.

Духовникъ.

Нѣтъ возлюбленныи нѣтъ, не хотѣте й сами;
вы йдѣть за духовникомъ, а не онъ за вами.
Iисусъ свѣтъ истинній, свѣта есть податель,
да просвѣтитъ же и васъ, яко благодатель.
Его познать, то й грѣхи, познать будетъ можно,
покаявшися жъ жить с' нимъ, ей се есть неложно.

Всѣ роптáвшіе.

Колижъ такъ, дакъ мы тебе, всѣ будемо слухать,
да позвюль сивуху пить, да табаку нюхать.
Росказуй тогдѣ що хочъ, бо мы всѣ слепыи,
не знаемъ чи за грехи, есть кáри якіи? ||
л. 22. А мы будемъ пилнéнко, на усъ те мотати,
чи не станемъ хочъ трохи, грехювъ познавати.
Теперъ же хвалà Богу, пришовъ пѣстъ великій,
в' церквѣ не будуть хиба, самïи калѣки,
Котрый не бувъ черезъ рюкъ, теперъ побувае,
хочъ у перше коли пѣпъ, людей споведае.
Очи продере свои, побачить все злее,
що, якъ коли зогрѣшивъ, хочъ слово якее.
Ей Богу покаемся, жѣнки й чоловѣки,
що бъ у небѣ зо Хрïстомъ, царствовать на вѣки.

7.

л. 22. Писмо,

к гнѣдинскому священнику Іоанну Филѣповичу и к' его сыну Петру, и къ дячку Стефану Кринѣцкому.

Отецъ Іванъ,
Петро й Степанъ
зъ своими жѣнкáми,
просимъ до насъ,
хотя на часъ,
прiѣхать Святками; ||
л. 22 об. будемъ гулять
и зухвалять
рожденного Бога

уже отъ васъ,
просто до насъ,
зроблена дорога.
Засиѣваемъ
хоть надъ чаемъ,
випьемъ калинювки;
поговòримъ,
что сотвòримъ,
тутъ же з' нами й жѣнки.
На колодѣ
о пригодѣ,
що будемъ на свѣтѣ;
а чи спати,
чи гуляти,
або що робити.
Все то нужно,
якъ досужно,
теперь не до тòго: ||
л. 23. не робити,
но спочити,
треба дня святного.
Да то не намъ,
знаешъ и самъ,
бо у насъ заботи:
бѣлшъ святного
нѣжъ простого
дня бувà роботи.
Да вжежъ зъ того,
намъ такого
не розсѣстись лиха,
треба святомъ,
с' кумомъ, братомъ
погулять изъ тиха.
Прїѣзжайте,
поздравляйте,
щобъ намъ дочекати,

веселе́нко,
здорове́нко,
и щѐ празднова́ти.

л. 23 об.

А мы разомъ
усѣ скажемъ,
изъ вами посполу,
бѣлшъ не вмѣемъ,
що запѣемъ,
не ходили в' школу.

Сядемъ дружно,
всѣ окружно,
за столомъ у хатѣ,
хоть не пан'ско,
да й не хамско
будемъ розмовляти.

А мижъ тими,
рѣчми всѣми,
то чимъ заѣдати,
то по чарцѣ,
то по парцѣ,
будемъ запивати.

Разгулявшись,
розмахавшись,
того ище й мало,
випьемъ опять,
хоть и по пять,
абы тѣлько стало.

Якъ не стане,
то достане,
бат'ко, або мати,
однакъ честно
и нелестно,
не выженемъ съ хати.

Насидѣвшись
и напившись,
росходицця станемъ;

хто изъ нами,
а хто зъ вами,
усѣ разомъ грянемъ.

Нехай усякъ
познае, якъ
жить любезно треба,

попы усѣмъ
должни такимъ,
зробить путь до неба. ||

л. 24 об. Бо вже усякъ,
словамъ не такъ,
повѣрить не хоче,

лучче якъ самъ
искаже намъ
вѣру вже паноче.

Твоимъ дѣламъ,
а не словамъ,
що ты поучаешъ;

якъ добрый самъ,
то вже и намъ,
Бога ублагаешъ.

Такъ зробѣмо,
научѣмо
хрест'янъ любо жити.

Самымъ дѣломъ
введемъ смѣло
у небесни клѣти.

Будемъ зъ ними,
вѣчне всѣми
въ небѣ кучовати; ||

л. 25. пиво нове
зъ ребръ Хрістовыхъ
будемъ попивати.

Писавъ Іванъ,
бо вмѣе самъ—
навчився у школѣ.

Годѣ писать,
якъ прозывать
вѣнъ вамъ всѣмъ знакомый.

1791 г. дек. 19 д.

На конвертѣ надписъ:

Отцу Йвану
дать, якъ пану,
у власнїи руки,
пусть читае
и сполняе,
щобъ не було́ скуки.

1791 г. дек. 19 д.

8.

л. 25 об. Писмо,

к̀ гнѣдинскому свящ. Іоанну Филѣновичу во время его именинъ [1]).

Отче Йване гнѣденскій, возлюбленный тезку,
ѣдемъ на именини, очищай намъ стежку,
Оже дай же здоровъ бувъ, изъ своимъ патрономъ,
посажай насъ до стола, за новымъ ослономъ.
Добренкою почастуй, великимъ стаканомъ,
то будемъ мы тебѣ звать, милостивымъ паномъ,
Варенушку между тѣмъ, добру на потуху,
хоть пукаломъ чтобъ було, здорово у бруху,
А мы скажемъ здоровъ бувъ, отче пане Йване,
тѣлко частуй, ажъ поки горѣлочки стане;
Щобъ знать, хочь третјого дня, вашого патрона,
якъ не вгадаешъ куди, и встать изъ ослона.

[1]) См. подробное заглавіе и библіографическія примѣчанія—выше, въ первой части этой книги.

Тогдѣ то сполать сполать, будемъ глаголати,
ощо бъ же ты до вѣку, дождавъ пановати.
Писавъ тезко зъ тезкою, зъ зятемъ и зъ сестрою,
поздоровляемо васъ, вѣршею такою.
Мѣсяця небесного, сјогожъ таки року,
а числа що у книжцѣ написано въ строку.

VI.

Письмо митр. Самуила Миславскаго.

Копія [1]).

Милостивый Государь

и вѣчно почитаемый благодѣтель!

Всѣ выраженія, кои благоугодно было Вашему Сіятельству во всепочтеннѣйшемъ Вашемъ ко мнѣ письмѣ отъ 9 іюня начертать, совершенно увѣряютъ меня о непоколебимой Вашей ко мнѣ милости и благоволеніи. Чувствую, искренно почитаемый и великодушный Благотворитель, всю оныхъ цѣну, и донелѣ будетъ во мнѣ дыханіе, благодарность мою свидѣтельствовать обязаннымъ себя нахожу.

Вѣрю, Милостивый Государь! что вамъ желательно было, чтобъ наши обстоятельства оставлены были въ прежнемъ положеніи до всевожделѣннѣйшаго Высочайшаго къ намъ пришествія. Но Вышняго судьбамъ угодно было рѣшеніе оныхъ предускорить. Да будетъ Его воля святая! Отъ меня никакова никогда мнѣнія не требовано: все сокрыто было. Духовная Коммиссія нимало въ семъ происшествіи, какъ я примѣчаю, не участвовала. Мнѣ только извѣстно было, что выйдетъ непремѣнно новое положеніе о здѣшнихъ Епархіяхъ, но обстоятельства онаго сокрыты были непроницаемою завѣсою. Признаюсь чистосердечно, что при болѣзняхъ, непрерывно сопровождающихъ мою жизнь, и нынѣ ежеминутно умножающихся, перемѣ-

[1]) Письмо адресовано къ графу П. А. Румянцеву, генералъ-фельдмаршалу и Кіевскому намѣстнику. О результатахъ этого письма см. въ Описаніи рукоп. Церк. Археол. Музея при Кіевской Дух. Академіи, по указателю, подъ Самуиломъ Миславскимъ. Письмо печатается нами по рукописи Кіево-Соф. собора, № 720 по каталогу Н. И. Петрова, въ старой описи 1854 г. его нѣтъ; мѣсто—шкафъ 4, полка 3.

щеніе Академіи и дома Архіерейскаго, до крайности меня озабочиваетъ, и даже ввергаетъ меня въ неописанное уныніе, или, лучше сказать, приближаетъ меня ощутительнымъ образомъ къ послѣднему концу моея жизни. Возлагаю все упованіе мое на безпредѣльную благость Божію, и всемогущество, но чувствую, что хотя духъ бодръ, однако плоть немощна.

Не знаю, что предпріять. Рѣшился я подать всеподданнѣйшее прошеніе о прибавкѣ сроку для помѣщенія Академіи и адресовалъ оное къ Его Сіятельству Графу Александру Андреевичу Господину Безбородку; но вѣдая, сколь Его Сіятельство обремененъ дѣлами, о успѣхѣ и отвѣтѣ сомнѣваюсь, а срокъ весьма короткой предписанъ. Въ Лаврѣ Академію помѣстить почти не можно и дому Архіерейскому тамъ быть совсѣмъ не удобно. Нѣтъ покоевъ ни для классовъ, ни для учителей, ни для казенныхъ учениковъ. Мѣсто тѣсное, безводное, бездровное; своекоштнымъ ученикамъ вовся нѣгдѣ квартиръ нанять. Умалчиваю о другихъ трудностяхъ и препятствіяхъ. Совсѣмъ тѣмъ я долженъ исполнить, что на меня возложено. Покои Архимандричьи приказалъ внутри сколько возможно вычинить; а для Академіи не могу сыскать средства, и нахожусь въ превеликомъ смущеніи духа, и недоумѣваю, что предпріять. Рѣшиться-ли по болѣзнямъ моимъ на избраніе уединенія, или ожидать того-же жребія, каковому подверженъ отецъ Архимандритъ Зосима. Его состояніе достойно всякаго сожалѣнія. Лишился зрѣнія вовсе, удаленъ отъ города, отъ пріятелей, отъ врачей, и нѣтъ кому подать ему руку помощи, и ближніи его отдалече его сташа. Господи, не введи и меня во искушеніе.

Но можетъ быть моя жизнь скоро прекратится. При другихъ болѣзняхъ приключилась мнѣ лихорадка. По пословицѣ: бѣда—бѣды родитъ; едва перомъ дѣйствовать могу; но да будетъ воля Господня. Я не столько пекусь о моей жизни, сколько желаю, чтобъ Академія оставалась на прежнемъ мѣстѣ, и при Соборѣ Софійскомъ Архіерейскій домъ. Но вообразивъ стеченіе обстоятельствъ, отчаяваюсь. Граждане подольскіе со слезами просятъ, чтобъ Братскій монастырь остался, но я помочь имъ не въ силахъ. По моему мнѣнію наивыгоднѣйшее мѣсто для Гошпиталя въ Межигорскомъ Монастырѣ, гдѣ и Лазарету быть удобно, и садъ Ботаническій завести можно, а для отставныхъ офицеровъ прилично занять Кириловскій монастырь, за штатомъ оставшійся. Такъ я мыслю.

Милостивый Государь и благотворитель! подкрѣпите многомощнымъ Вашимъ предстательствомъ ко престолу Величества сіе мое желаніе и намѣреніе. Я бы и тѣмъ щастливъ былъ, есть-ли бы повелѣно Высочайше, хотя впредь до особливаго указа оставить Академію и домъ Архіерейскій на прежнемъ мѣстѣ, или по крайней мѣрѣ отсрочить на два года. Все сіе открыть осмѣлился я для собственнаго Вашего свѣденія. Всесильный Господь

да укрѣпитъ дражайшее Вашего Сіятельства здравіе непоколебимо къ истинной радости и удовольствію того, кой съ неизмѣрнымъ высокопочитаніемъ до конца жизни есть

1786 года, Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя,
Іюня 22 дня Всеусерднѣйшій Богомолецъ и вѣрнопокорнѣйшій слуга,
Кіевъ. [На подлинникѣ:] Самуилъ Митрополитъ Кіевскій.
[приписано рукою м. Евгенія:]

Подлинное собственноручное письмо находится въ Лаврѣ Кіево-Печерской.

VII.

Указатели.

1.

Указатель рукописей.

Рукописи Импер. Академіи Наукъ [1]).

[1]) Цифра I впереди шифра означаетъ мѣстонахожденіе рукописи въ первомъ (русскомъ) отдѣленіи библіотеки, цифра II—во второмъ (иностранномъ).

Рукописи Импер. Публичной Библіотеки.

Рукописи Московской Синод. Типографіи.

Рукописи М. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ.

Рукописи Моск. Публ. и Румянц. Музея.

Рукоп. Моск. Синод. Училища церк. пѣнія.

Рукописи Кіево-Софійскаго собора.

2.

Указатель именъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ПОПРАВКИ.

Часть	I,	17	стр.,	2	строка	снизу	*слѣд.*	*читать:*	стр. 363.
„	„	17	„	3	„	„	„	„	№ 258.
„	„	20	„	1	„	„	„	„	№ 186...
„	„	191	„	19	„	сверху	„	„	Исаакъ и Ѳедоръ.
„	„	205	„	3	„	снизу	„	„	ibidem.
„	„	206	„	11	„	„	„	„	Chronik.
„	„	207	„	13	„	сверху	„	„	ум. въ 1761 г. въ Ригѣ.
„	II,	10	„	11	„	снизу	„	„	пищу далъ.
„	„	17	„	20	„	„	„	„	sieh.
„	„	95	„	8	„	„	„	„	juventutis.
„	„	99	„	2	„	сверху	„	„	нѣмецкій языкъ.
„	„	120	„	2	„	„	„	„	тоеждо титло.

Ч. XXIV. Св. Дмитрій Ростовскій и его время (1651—1709). И. Шляпкина. 1891.
„ XXV. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. П. Сырку. 1891.
„ XXVI. Порфиріевскіе отрывки изъ аттической комедіи. Палеографическіе и филологическіе этюды. В. Ернштедта. 1891.
„ XXVII. Сочиненіе Джильса Флетчера „On the Russe Common Wealth", какъ историческій источникъ. С. Середонина. 1891.
„ XXVIII. Прокопія Кесарійскаго. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готѳами. Переводъ съ греческаго Спиридона Деступиса, комментарій Гавріила Деступиса. Прокопія Кесарійскаго. Исторія войнъ Римлянъ съ Вандилами. Книга первая. 1891.
Ч. XXIX. Житіе иже во святыхъ отца нашего Ѳеодора, архіепископа Едесскаго. Издалъ И. Помяловскій. 1892.
„ XXX. Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. Н. Карѣева. 1892.
„ XXXI. 1. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 2-й. — 2. Царственная книга, ея составъ и происхожденіе. А. Прѣснякова. 1893.
„ XXXII. Церковно-славянскіе элементы въ современномъ литературномъ и народномъ русскомъ языкѣ. Часть I. С. Булича. 1893.
„ XXXIII. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1544—1648. Томъ I. Борьба изъ-за Ливоніи. Изслѣдованіе Г. Форстена. 1893.
„ XXXIV. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1544—1648. Томъ II. Борьба Швеціи съ Польшей и съ Габсбургскимъ домомъ. 30-лѣтняя война. Изслѣдованіе Г. Форстена. 1894.
„ XXXV. Житіе Св. Аѳанасія Аѳонскаго. Изд. И. Помяловскій. 1895.— Житіе Св. Григорія Синаита. Изд. И. Помяловскій. 1894.
„ XXXVI. Ѳеодорита, епископа Киррскаго, отвѣты на вопросы, обращенные къ нему нѣкоторыми египетскими епископами. Изд. А. Пападопуло-Керамевсъ. 1895.
„ XXXVII. Августалы и сакральное магистерство. Изслѣдованіе въ области римскаго муниципальнаго права и древностей. М. Крашенинникова. 1895.
„ XXXVIII. Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regiis libellus. Ediderunt W. Wassiliewski et V. Jernstedt. 1896.
„ XXXIX. Психологія Джемса. Пер. И. И. Лапшина. 1896.
„ XL. Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II (1762—1774). Изслѣдованіе Н. Д. Чечулина. 1866.
„ XLI. Святѣйшаго патріарха Фотія, архіепископа Константинопольскаго, XLV неизданныхъ писемъ. По аѳонскимъ рукописямъ издалъ Пападопуло-Керамевсъ. 1896.
„ XLII. Проекты реформъ по запискамъ современниковъ Петра Великаго. Н. Павлова-Сильванскаго. 1897.
„ XLIII. Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ въ XVI в. С. Рождественскаго. 1897.
„ XLIV. Сборникъ источниковъ по Трапезундской имперіи. Собралъ Пападопуло-Керамевсъ. Часть I. 1897.
„ XLV. Введеніе въ изученіе соціологіи. Н. Карѣева. 1897.
„ XLVI. Богъ Тотъ. Опытъ изслѣдованія съ области исторіи древне-египетской культуры. Б. Тураева. 1898.
„ XLVII. Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII в. А. К. Бороздина. 1898.
„ XLVIII. Изъ исторіи Аѳинъ. 229—31 годы до Р. Хр. С. Жебелева. 1889.
„ XLIX. Н. М. Карамзинъ, авторъ „Писемъ Русскаго Путешественника". В. В. Сиповскаго. 1899.
„ L. Выпускъ 1-й. Житіе иже во святыхъ отца нашего Арсенія Великаго. Издалъ Г. Ф. Церетели. 1899.
„ LI. Исторія государственнаго откупа въ Римской имперіи. М. И. Ростовцева. 1899.
„ LII. Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв. (Опытъ изученія общественнаго строя и сословныхъ отношеній въ смутное время). С. Ѳ. Платонова. 1899.

Ч. LIII. И. М. Гревсъ. Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія. Т. I. 1899.

„ LIV. Вып. I. В. Н. Перетцъ. Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды. I. Къ исторіи Громника. 1899. Вып. 2. В. Н. Перетцъ. Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы. Изъ исторіи русской пѣсни. Ч. I.—Вып. 3. Того-же, Изъ исторіи русской пѣсни. Ч. II. Приложенія.

„ LV. Э. Д. Гриммъ. Изслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти. Т. I. 1900.

„ LVI. А. А. Васильевъ. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Аморійской династіи. 1900.

„ LVII. Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слушателей историко-филологическаго факультета. 1900.

„ LVIII. А. П. Нечаевъ. Современная экспериментальная психологія въ ея отношеніи къ вопросамъ школьнаго обученія. Съ 79 таб. въ текстѣ. 1901.

„ LIX. Георгій Кипрянинъ и Іоаннъ Іерусалимлянинъ, два малоизвѣстныхъ борца за православіе въ VIII в. Изслѣд. Б. М. Меліоранскаго. 1901.

„ LX. Очерки бытового театра Лопе де-Веги. Д. К. Петрова. 1901.

„ LXI. И. И. Лаппо. Великое княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской уніи до смерти Стефана Баторія (1569—1586). Т. I. 1901.

„ LXII. И. Л. Лось. Сложныя слова въ польскомъ языкѣ. 1901.

„ LXIII. Э. Д. Гриммъ. Изслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти. Т. II. Р. имп. власть отъ Гальбы до М. Аврелія. 1901.

---

(16)